

НОРМА. ЗАКОН. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. ПРАВО

Материалы
XXIV Международной
научно-практической
конференции молодых учёных

(г. Пермь, 1–2 апреля 2022 года)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НОРМА. ЗАКОН. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. ПРАВО

**Материалы XXIV Международной
научно-практической конференции молодых учёных**

(г. Пермь, 1–2 апреля 2022 года)

Пермь 2022

УДК 340

ББК 67

Н83

Норма. Закон. Законодательство. Право [Электронный ресурс] :
Н83 материалы Международной науч.-практ. конф. молодых ученых
(1–2 апреля 2022 г., г. Пермь) / науч. ред. О. А. Кузнецова ; Перм-
ский государственный национальный исследовательский универси-
тет. – Электронные данные. – Пермь, 2022. – 3,90 Мб ; 460 с. – Режим
доступа: [http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/norma-
zakon-zakonodatelstvo-pravo-2022.pdf](http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/norma-zakon-zakonodatelstvo-pravo-2022.pdf). – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3810-9

Сборник содержит тезисы научных работ, представленных на XXIV Меж-
дународной научно-практической конференции молодых ученых «Норма. За-
кон. Законодательство. Право». Издание отражает видение актуальных проблем
развития законодательства на современном этапе и в исторической ретроспек-
тиве. Исследования посвящены как теоретикоправовым проблемам, так и во-
просам отдельных отраслей права.

УДК 340

ББК 67

Печатается по решению оргкомитета конференции

Научный редактор

д.ю.н., профессор, зам. декана юридического факультета
ПГНИУ по науке **О. А. Кузнецова**

Ответственные редакторы

А. К. Антонян, А. Н. Жданов

Рецензенты

к. ю. н., доцент, и.о. зав. кафедрой гражданского
и предпринимательского права НИУ ВШЭ – Пермь **Е. Р. Брюхина**

д. ю. н., профессор кафедры гражданского права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия **В. А. Болдырев**

ISBN 978-5-7944-3810-9

© ПГНИУ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ
Раздел I
АДМИНИСТРАТИВНОЕ, КОНСТИТУЦИОННОЕ
И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Балятинских А.А. Правовое регулирование таможенного контроля в сфере перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза	9
Белова А.А. Мораторий на смертную казнь в РФ, или необходимость её возвращения	16
Бояршинова С.Д. Единовременная социальная выплата на приобретение или строительство жилого помещения, как одно из социальных прав, предусмотренных в правовом статусе сотрудника органов внутренних дел – проблемы реализации	20
Ветошкин М.А. О роли исторических ценностей в Конституции Российской Федерации	24
Волкова М.В. О некоторых вопросах формирования бюджетов муниципальных образований	28
Вяткина В.А. Элементы «живой Конституции» в правовой системе РФ.....	334
Голубева А.А. Особенности административной ответственности несовершеннолетних и их влияние на решение вопроса об ювенальной юстиции	36
Грязных А.В. К вопросу о новых конституционных требованиях и ограничениях для должностных лиц Российской Федерации.....	41
Дубров Э.В. Конституционно-правовые формы взаимодействия РФ и субъектов РФ	46
Желвакова В.А. К вопросу об изменениях избирательного законодательства Российской Федерации в период с 2014 по 2016 годы	51
Завалина М.С. Современные проблемы действия моратория на применение смертной казни в РФ.....	55
Зотов А.С. К вопросу о Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод	61
Кошкина Т.И. Процесс становления конституционного права человека на социальное обеспечение в Российской Федерации.....	66
Лушников В.О. К вопросу о суверенитете Российской Федерации в контексте поправок к конституции РФ	71
Маракулина Т.Г. Проблемы реализации принципа независимости судей при их назначении на должность	74

Мещерякова В.В. Совершенствование института личных прав человека в Российской Федерации.....	79
Минасян Э.Н. К вопросу о верховенстве Конституции РФ	83
Новиков М.Д. Формы вины юридического лица по Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях	88
Новикова П.Р. Влияние института эмансипации на осуществление конституционных прав граждан в РФ	92
Рогачева Д.А. О конституционной роли Президента Российской Федерации в контексте поправок к Конституции РФ	97
Россихин В.А. Особенности дисциплинарной ответственности муниципальных служащих	102
Сидоренко Д.И. Актуальные вопросы понятия законности применения сотрудниками полиции мер административного принуждения.....	105
Стожков Д.А. Средство сдержек и противовесов в контексте части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации	110
Ушакова И.Н. О роли конституционного суда Российской Федерации в защите прав и свобод человека и гражданина	114
Федюков Д.А. Об особенностях освобождения от налогообложения доходов при продаже жилых помещений и долей в праве собственности на жилые помещения.....	119
Щукина А.М. К вопросу о соотношении Конституции РФ и решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации	124

Раздел II ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Алиев Р.И. Юридические особенности животного как объекта гражданских прав.....	128
Анкушина М.Ю. К вопросу о существенных условиях договора коммерческой концессии	131
Бисс А.Р. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего	136
Булатов А.А. О правовой природе договора суррогатного материнства.....	140
Бушуев М.Ю. Персональные данные как объекты гражданских прав	145
Быданцев А.Г. Сценический образ, персонаж и the right of publicity	150
Герберсгаген А.А. Криптовалюта как вид имущества, включаемого в конкурсную массу должника.....	156

Горева С.А. Регистрация по месту жительства в апартаментах: за или против?	161
Гуляева О.Н. Правовая природа защиты слабого субъекта частноправовых отношений	165
Косенко Е.А. Таргетированная реклама: угроза информационной безопасности РФ или благоприятное явление для потребителей информационных услуг?	170
Кустов М.Д. Государственные информационные системы как объект государственных и муниципальных закупок	174
Мишустина С.В., Поляков А.А. К вопросу о проблеме регулирования исполнительского иммунитета на единственное жильё	180
Панкратьева М.И. Фото- и видеоизображения граждан: когда они становятся биометрическими персональными данными?	184
Поварницын А.С. К вопросу о понятии способов защиты гражданских прав и их классификации в российской цивилистической науке	190
Сивинцева О.В. Особенности судебной практики по вопросу исчерпания права на товарный знак	196
Устинова А.В. Защита прав вещательных организаций в Совете Европы	202
Федосеев А.А. Бремя содержания имущества и принцип сотрудничества в вещных правоотношениях	205
Чермных А.Н. К вопросу о защите прав кредитора в гражданском праве	210
Чернова Ю.А. Вопросы приостановки работ и начисление неустойки за просрочку по договору подряда	215
Четина Е.Ю. Разумные расходы как оценочное понятие в гражданском праве	220

Раздел III

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Гущина А.А. Институт совместного банкротства в США и Российской Федерации	225
Ефимов К.А. Производные ценные бумаги как разновидность производных финансовых инструментов	229
Зверева Д.Э. Последствия несоблюдения претензионного порядка	234
Коротковских А.А. Косвенные иски как способ защиты корпоративных прав	237
Любимова К.В. Особенности рассмотрения косвенных исков по оспариванию сделок юридического лица	242
Мерзляков Д.О. Защита наследственных прав в судебном порядке	246

Мурашева Ю.А. Сравнение процедуры банкротства физического лица через суд и вне суда	250
Назаров М.Ю. Понятие мультимодальной перевозки груза в российской и иностранной цивилистике	254
Нерсисян Г.Г. Международный опыт регулирования деятельности самозанятых граждан	259
Першина А.С. К вопросу о правовой природе безналичных денежных средств.....	263
Пылев А.Д. К вопросу о защите прав квалифицированных инвесторов на рынке ценных бумаг	267

Раздел IV СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Журавлев К.А. Особенности деятельности отделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации в системе профилактики насилия (из опыта Пермского края).....	271
Харина К.С. Роль ISO 45003:2021 в управлении безопасностью рабочих мест в части психологического здоровья работников социальной сферы	276

Раздел V ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Карабатова В.В. Правопорядок и законность: соотношение категорий.....	281
Коваленко А.С. О понятии государственно-частного партнерства в сфере образования.....	286
Мухина А.Л. О телеологическом характере подхода к толкованию Европейского суда по правам человека	291
Пепеляев Г.А. Лингвистические проблемы оценочных понятий	295
Фатыхова Р.Э., Фатхутдинов Д.А. Правовые аспекты ограничительных мер в условиях COVID-19	300

Раздел VI ТРУДОВОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Антонян А.К. К вопросу о выходе России из Совета Европы.....	305
Арбузов М.О. Ответственность представительного органа работников за проведение незаконной забастовки: правовая природа и пробелы нормативного регулирования	310

Боброва С.А. К вопросу об установлении правосубъектности транснациональных корпораций в международном праве	315
Гончарова Ю.А. Запрещение дискриминации в сфере труда как один из основных принципов трудового права	319

Раздел VII УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Азова К.К., Варачева М.А. Зарубежный опыт организации и функционирования частных тюрем и возможность его внедрения в практику России	322
Белькова И.С. Оценка отнесения преподавателей государственных и муниципальных учебных заведений высшего образования к субъектам получения взятки.....	327
Бразевич В.В. Нужна ли уголовная ответственность за использование deepfake?.....	332
Горенко М.Г. Специальные виды пособничества преступной деятельности в уголовном праве зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ.....	337
Горшкова П.А. Индивидуальная профилактика как мера предупреждения насильственной преступности	342
Ефремова Е.А. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами	346
Жданов А.Н. Оценочный признак, оценочное понятие и оценочная категория в уголовном праве Российской Федерации	350
Исмаилова Х.Д. К вопросу о понятии тяжкого оскорбления в убийстве, совершенном в состоянии аффекта	355
Кучукбаев Д.А. Проблемы разграничения кражи с банковского счета и мошенничества с использованием электронных средств платежа	359
Лимкина П.А. Гипноз как форма психического принуждения в уголовном праве (медицинский аспект)	364
Литовченко А.И., Ханджян К.А. Вебкам и уголовный закон: проблемные вопросы квалификации.....	367
Мисюрёва Е.В. Классические признаки объективной стороны хулиганства	372
Мутелимова А.М. Уголовная ответственность медицинских работников.....	377
Некрасова Е.Д. Оскорбление чувств верующих (ч. 1 ст. 148 УК РФ) путем публикаций в социальных сетях (на примере блога Надежды Толоконниковой)	380

Путинцева Е.А. Оценочные понятия в уголовном законе: вопросы теории и правоприменения	385
Хамчиева М. М.-Б. Возраст в уголовном праве: проблемные вопросы	389
Шаповалов Д.С. Об инициативах Верховного суда Российской Федерации в связи с введением категории уголовного проступка.....	393

Раздел VIII

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Анюховская Н.В. Право адвоката-защитника на запрос мнения специалиста в уголовном процессе Республики Беларусь.....	398
Байтиев В.Ф. Особенности рабочего этапа осмотра места происшествия при расследовании убийств.	402
Борисевич В.В. Стадию возбуждения уголовного дела необходимо сохранить в российском досудебном производстве.....	405
Ведерников Г.В. Криминалистическое исследование электронных носителей информации на этапе предварительной проверки.....	409
Гашкова А.Д. Актуальные вопросы использования системы видеоконференц-связи при проведении допроса.....	414
Ильиных А.А. О проблеме идеальных следов взяточничества.....	417
Лазукова В.С. Процессуальное значение объяснений, полученных на стадии возбуждения уголовного дела.....	422
Лимпинский Ф.В. К вопросу о способах обеспечения качества следственных осмотров, проводимых следователями Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю	427
Мартюшева А.А. Информационные технологии в исследовании подделки денежных билетов	432
Неволина А.А. Судебный штраф: право подозреваемого (обвиняемого) или суда?.....	436
Ризаева Е.А., Шабес Д.К. К вопросу о применении полиграфа в оперативно-розыскной и следственной деятельности	439
Свистунова О.А. Проблемы применения гипноза при раскрытии преступления	444
Фатхуллина О.Р. Фиксация информационных следов незаконного сбыта наркотических средств в сети Интернет	447
Шакирова О.В. Получение информации между абонентами и абонентскими устройствами	451
Якушев Н.В. Развитие применения технологий биометрической идентификации в целях раскрытия и расследования преступлений	456

Раздел I

АДМИНИСТРАТИВНОЕ, КОНСТИТУЦИОННОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

А.А. Балятинских, магистрант

A.A. Balyatinskikh, undergraduate

Научный руководитель: к.ю.н., профессор А.С. Телегин

Scientific adviser: Ph.D., prof. A.S. Telegin

Пермский государственный национальный исследовательский институт

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: balyatinskiahanton@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

LEGAL REGULATION OF CUSTOMS CONTROL IN THE FIELD OF MOVEMENT OF GOODS ACROSS THE CUSTOMS BORDER OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Аннотация: в статье проведено комплексное исследование правовых основ таможенного контроля, основанное на нормах Таможенного кодекса Евразийского экономического союза и национальном законодательстве государств – членов Евразийского экономического союза.

Annotation: the article presents a comprehensive study of the legal framework of customs control, based on the norms of the Customs Code of the Eurasian Economic Union and the national legislation of the member States of the Eurasian Economic Union.

Ключевые слова: Таможенный союз; таможенный контроль; Евразийский экономический союз.

Key words: Customs Union; customs control; Eurasian Economic Union.

Развитие внешнеторговой политики – одно из важнейших направлений деятельности государства. На сегодня в сфере внешнеторговой политики образовалась тенденция к упрощению процедур, сопутствующих сделке. Уменьшая сложность, избавляясь от лишних бюрократических и правовых барьеров, планируется совершенствовать внешнеторговую политику. Эта деятельность характеризуется широкой направленностью и включает в себя, как отдельные операции, например, заключение и реализацию внешнеторговой сделки, так более крупные категории – процедуры таможенного контроля.

В данной работе таможенный контроль представлен комплексно. Отрасль рассматривается как явление, образовавшееся на стыке Таможенного кодекса

Евразийского экономического союза и национальном законодательстве государств.

ТК ЕАЭС определяет таможенный контроль, как «совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств о таможенном регулировании»¹.

Иными словами, таможенные органы понимают контроль, как совокупность специфических, обусловленных необходимостью действий. Этот факт, в некоторой степени, определяет, что таможенный контроль следует рассматривать с двух позиций:

- С одной стороны, это элемент, главной задачей которого является установление прав, каждого из участников. Определение структуры контрольной деятельности. Выделение ее формы, способа, объекта и предмета;

- С другой стороны таможенная деятельность, одновременно с первым пунктом, должна рассматривать и определять правовой статус объектов, пересекающих таможенную границу².

Содержание определения, указанного в ТК ЕАЭС, практически идентично тем понятиям, которые закреплены в международных таможенных соглашениях: Справочник терминов всемирной таможенной организации; Киотская конвенция.

Проанализировав каждый из указанных источников, можно заметить неточность указанных формулировок. «Определенные действия», «меры, применяемые для соблюдения законов и положений», «совокупность мер» – в каждом из указанных определений, присутствует некоторая доля неопределенности. Это позволяет толковать понятие таможенного контроля по-разному.

Обрести более точную форму ему позволяют косвенные признаки. Например, рассматривая таможенный контроль, следует помнить, что, иногда, его реализация проходит в тесной связи с налоговым контролем.

Именно этой связью было обосновано существование расширительного подхода в определении понятий таможенных и налоговых органов, контроля, который они осуществляют.

¹ Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

² Корняков К.А. О некоторых теоретических вопросах проведения таможенного контроля на единой таможенной территории Таможенного союза // Таможенное дело. 2009. № 4. С. 8–13.

Таким образом, налоговый и таможенный контроль представляют собой специфическую категорию, где рассматривать их деятельность необходимо в совокупности, а внутреннюю структуру отдельно.

Примером совместного использования этих категорий, является осуществление контроля над производством и оборотом этилового спирта и табачной продукции, на территории государств, входящих в ЕАЭС. В данном вопросе действия налоговых и таможенных органов синхронны. Вопросы, касательно алкогольной и табачной продукция, подлежащей постоянному обмену, регулируются совместной законодательной деятельностью налоговых и таможенных органов государств – членов ЕАЭС³.

Отличительной чертой таможенного контроля является закрытость его системы. Исполнение действий, необходимых для таможенного регулирования, происходит за счет деятельности лишь органов таможенной службы. При этом данная необходимость носит обоюдный характер. В успешном завершении комплекса необходимых мер заинтересована не только таможенная служба, но и лицо пересекающее границу, либо перемещающее через нее товары.

В ТК ЕАЭС нашли свое закрепление объекты таможенного контроля. Причем подход к их пониманию динамичен и меняется со временем. Так в последнее время значительно расширился перечень объектов таможенного контроля. Теперь к их числу, помимо транспортных средств, относятся:

- Лица, которые пересекают границу;
- Накладные, декларации и иные документы предусмотренные ТК ЕАЭС.
- Деятельность отдельных категорий лиц. Их общая классификация – лица, перемещающие товары, либо оказывающие услуги в рамках таможенной деятельности.

Правовое регулирование таможенного контроля на национальном уровне осуществляется внутренним законодательством:

- В Республике Армения вокруг Закона Республики Армения «О таможенном регулировании» от 17 декабря 2014 г. № ЗР-241;
- В Республике Беларусь – Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129 – Законе «О таможенном регулировании в Республике Беларусь»;
- В Республике Казахстан – Кодекса Республики Казахстан от 30 июня 2010 г. № 296-IV «О таможенном деле в Республике Казахстан»;
- В Кыргызской Республике – Закона Кыргызской Республики «О таможенном регулировании в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2014 г. № 184;

³ О таможенном и налоговом контроле за производством и оборотом этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей и табачной продукции на территориях государств – членов ЕвразЭС: Соглашение Правительств государств – членов Евразийского экономического сообщества от 30 марта 2002 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

– В Российской Федерации – Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴.

Вторая статья ТК ЕАЭС определяет один из основополагающих принципов таможенного права. Он устанавливает, что национальное регулирование отрасли, должно происходить с опорой на соответствующие международные договоры. В основном под ними понимаются следующие нормативные акты:

- Кодекс ТК ЕАЭС;
- Основополагающие нормативные акты ЕАЭС;
- Договор о Евразийском экономическом союзе.

Соблюдение принципов таможенного контроля – важное условие, указанное в вышеописанных договорах и соглашениях. Однако на практике важно не только соблюдение принципов. Необходимо учитывать способы проведения таможенного контроля и грамотно соотносить их с рекомендованными формами. Только так возможна комплексная и успешная реализация положений, закрепленных договорами.

При этом, анализируя нормативную базу, легко установить, что должного соответствия между формами таможенного контроля и способами его реализации нет. Данный пробел в законодательстве недопустим. Любое действие, осуществляемое в рамках таможенного контроля, должно иметь нормативное закрепление, установленные нормативным актом формы и методы его проведения.

Как уже было сказано, национальный таможенный контроль подчинен тем принципам, которые прописаны в ЕАЭС. Однако следует понимать, что в иерархии нормативных источников и сам ЕАЭС вовсе не доминирующую позицию. Его внутренняя структура устроена в соответствии с требованиями, указанными в Киотской конвенции, которая провозглашает упрощение и гармонизацию таможенных процедур.

Так же Киотская Конвенция устанавливает основополагающие правила таможенного контроля:

- Любой, указанный в локальных нормативных актах товар, пересекая таможенную границу, должен подвергаться контролю, в соответствии с установленным регламентом;
- В своей деятельности таможенная служба должна опираться на принцип сотрудничества;

⁴ О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 06.08.2018. № 32 (часть I). Ст. 5082.

– Таможенная служба должна оценивать системы электронные коммуникации участников внешнеэкономической среды⁵.

В целом в данной отрасли сложилась тенденция к расширению сферы применения систем управления рисками. Все обширнее становится комплекс мер, применяемых для снижения издержек бизнеса. Однако это – не единственный метод обеспечения современности процессов. Происходит это и благодаря непрерывному процессу систематизации и совершенствования информационных баз данных. К примеру, в Российской Федерации данный ресурс активно применяется в федеральных органах исполнительной власти.

Такая деятельность положительно влияет на администрирование таможенного дела. Причем речь идет не о пользе, которая будет видна в перспективе, а о конкретных результатах, достигнутых в деятельности таможенных органов, благодаря этому методу.

Однако останавливать развитие в данной в данной сфере нельзя. Есть риск не просто остаться на достигнутом уровне, но и потерять имеющиеся наработки. В таможенном деле необходим систематический анализ эффективности применимых мер и процедур, внедрение систем автоматизации, а также инновационных технологий. Только так возможна качественная работа по управлению рисками и координации деятельности со смежными ведомствами и отраслями.

Центральное место в данной работе занимает подготовка к переходу на новую систему таможенного контроля. Основу данной категории должны составлять такие положения, как:

- Единое информационное пространство;
- Современное техническое обеспечение;
- Правоохранительная поддержка.

Применение этих средств должно позволить уменьшить временные затраты, а также повысить скорость и эффективность взаимодействия в среде таможенных отношений.

Все это должно позволить значительно уменьшить время, необходимое для реализации формальных процедур, при перемещении товара через таможенную границу ЕАЭС.

Стратегия развития таможенной службы на территории Российской Федерации была обновлена в 2020 году. Главной целью программы стало повышение качества и результативности таможенного администрирования⁶.

⁵ Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция). Заключена в г. Киото 18 мая 1973 г. (с изм. и доп. от 26 июня 1999 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 32. Ст. 4810.

⁶ Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2575-р // Собрание законодательства РФ. 2013. № 2. Ст. 109.

Причем, необходимо помнить и то, что таможенный контроль необходим не только для осуществления экономической безопасности. Его вторая целевая сторона – фискальная. В деятельности таможенных органов она раскрывается в том, что одной из сторон их деятельности является контроль над своевременностью и правильностью налоговых сборов.

Связь этих категорий прослеживается в том случае, если рассматривать данный вопрос через призму взаимосвязи таможенного контроля и государственного финансового контроля. А последний, является обязательным атрибутом все системы управления в государстве. При этом основная цель финансового контроля в рамках таможенного дела заключается в основном в постепенном укреплении дисциплины в отрасли.

Принимая в целом данное определение, необходимо отметить, что оно сформулировано как рамочное, без необходимой конкретизации.

Предлагаем следующее определение: финансовый контроль в области таможенного дела – это вид финансового контроля, который включает в себя контроль по вопросам исчисления, уплаты, распределения и перераспределения, а также использования таможенных платежей и иных публичных финансов, используемых в таможенном деле.

Так же не следует забывать, что таможенный контроль на данный момент рассматривается в рамках ЕАЭС. Механизмы распределения и зачисления здесь реализуется иначе, с учетом того, что бюджеты распределяются между государствами.

Именно этим обоснован тот факт, что таможенные органы Российской Федерации прервали таможенный контроль по отношению к товарам и ТС, поступающим в Россию через внутренние границы ЕАЭС.

Эффективный таможенный контроль в такой крупной организации возможен только при условии, эффективной совместной работы в следующих пунктах:

- Разработка совместной нормативной базы и ее интеграция во все государства;

- Разработка единой теоретической концепции и понятийного аппарата.

Такие меры позволят скоординировать деятельность, а также уменьшат риск нарушений, при осуществлении таможенного контроля на границе ЕАЭС.

Однако, меры не должны быть узконаправленными. Без должной политики посттаможенного контроля добиться высоких результатов в упрощении процедур невозможно. Посттаможенный контроль включает в себя совокупность мер, которые применяются либо на этапе предварительных операций, либо после осуществления всех процедур.

Правильная организация посттаможенного контроля в соответствии с новыми подходами должна повысить результативность таможенного контроля.

Таможенное дело не ограничивается описанными проблемными моментами. О отрасль, деятельность которой совмещает законодательства разных стран и в своей основе имеет международный договор, не может быть простой. Выбор данных примеров был нацелен на иллюстрацию того, что организация и проведение таможенного контроля должны быть нацелены на обеспечение надлежащего соблюдения норм права и одновременное оказание максимального содействия международной торговле. То есть таможенный контроль должен поддерживаться на уровне, необходимом для того, чтобы отвечать основным целям – выявлению соответствия таможенных операций и действий положениям и нормам таможенного законодательства, и должен осуществляться на основе выборочности с максимально возможным использованием методов управления рисками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Корняков К.А. О некоторых теоретических вопросах проведения таможенного контроля на единой таможенной территории Таможенного союза // Таможенное дело. 2009. № 4.

2. Литвинова Ю.М. Финансовый контроль в области таможенного дела: проблемы правового регулирования и правоприменения. М., 2012. С. 40.

3. База данных «Законодательство стран СНГ» // URL: <http://www.base.spinform.ru/>.

4. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь // URL: <http://www.pravo.by>.

5. Официальный сайт Парламента Республики Армения // URL: <http://www.parliament.am>.

А.А. Белова, студент
А.А. Belova, student
Научный руководитель: д.ю.н, профессор В.А. Кочев
Scientific adviser: LL.D., prof. V.A. Kochev
Пермский государственный национально исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: alenabelova55555@mail.ru

МОРАТОРИЙ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ В РФ, ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ ЕЁ ВОЗВРАЩЕНИЯ

MORATORIUM ON THE DEATH PENALTY IN THE RUSSIAN FEDERATION, OR THE NEED TO RETURN IT

Аннотация: в современных условиях для общества в качестве мер пресечения нарушения правопорядка предусмотрены различные виды наказания. В РФ актуальна проблема применения смертной казни. Данный вид наказания закреплён Конституцией страны, но на него наложен мораторий, приостановление ввиду особых обстоятельств. Подтверждением этого служат указ Президента Б.Н. Ельцина № 724 от 16.05.1996 «О поэтапном сокращении применения смертной казни» и Протокол № 6 Европейской конвенции о защите прав человека от 01.03.1985. В решении этого вопроса следует принимать во внимание и мнение общественности, у граждан возникают дискуссии по поводу отмены или возвращения смертной казни. Целями данной статьи являются: исследование подходов сторонников и противников данного вида наказания, а также выявление необходимости и допустимости смертной казни.

Annotation: in modern conditions, various types of punishment are provided for society as measures to prevent violations of law and order. In the Russian Federation, the problem of the use of the death penalty is urgent. This type of punishment is enshrined in the constitution of the country, but it is subject to a moratorium, suspension due to special circumstances. This is confirmed by the Decree of President Boris Yeltsin № 724 of 16.05.1996 «On the gradual reduction of the use of the death penalty» and Protocol № 6 of the European Convention for the Protection of Human Rights of 01.03.1985. In solving this issue, the opinion of the public should also be taken into account, citizens have discussions about the abolition or return of the death penalty. The objectives of this article are: to study the approaches of supporters and opponents of this type of punishment, as well as to identify the necessity and permissibility of the death penalty.

Ключевые слова: исключительная мера наказания, мораторий, Конституция, УК РФ, Конституционный Суд.

Key words: an exceptional measure of punishment, a moratorium, the Constitution, the Criminal Code of the Russian Federation, the Constitutional Court.

Смертная казнь является исключительным наказанием за совершение особо тяжких преступлений. Её главной целью является недопущение повторного нарушения правопорядка в стране. Впервые смертная казнь была закреплена в 1398 году в Двинской грамоте. В данном документе говорилось лишь об одном случае, за который предусматривался данный вид наказания, это кра-

жа, совершённая в третий раз. Далее в периоды правления Ивана III и Ивана IV был расширен перечень преступлений, за которые предусматривалась смертная казнь, а также перечень видов данного наказания. Следующим этапом развития института смертной казни стало правление Петра I, в 1715 году в воинском артикуле были предусмотрены новые составы преступления, за которые назначалось исключительное наказание. При императрице Елизавете Петровне не было подписано ни одного смертного приговора, а в период правления Екатерины II были введены ограничения применения смертной казни. Александр I запретил смертную казнь на территории Российской Империи, однако в период Отечественной войны она применялась за военные преступления. В царствование Александра II увеличилось количество смертных казней, это было связано с деятельностью народнических организаций. При Николае I данный вид наказания был предусмотрен за государственные преступления и за нарушение карантинных уставов. В начале 20 века после революции 1905 года данное наказание стало применяться чаще¹.

В советское время существовала нестабильность исключительной меры наказания: она неоднократно отменялась, но впоследствии была восстановлена. Уголовное законодательство СССР предусматривало ряд преступлений, за которые назначалась смертная казнь: государственные преступления, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, хищение государственного имущества в особо крупных размерах.

В 1993 году в ч. 2 статьи 20 Конституции РФ было закреплено, что смертная казнь устанавливаться в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей². Помимо этого, Борис Ельцин издал указ № 724 от 16.05.1996 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы»³. Страна могла быть членом Совета при условии соглашения с Протоколом № 6 от 01.03.1985 об отмене смертной казни⁴. Положение Конституции РФ о присяжных заседателях позволило Конституционному Суду в Постановлении № 3–П от 02.02.1999 признать, что вынесение смертных приговоров не соответствует Конституции страны⁵. Однако с 2010 года обстоятельства, препятствующие вынесению смертных приговоров, были устранены.

¹ Дюкарева А. А. Исторический и правовой аспекты применения смертной казни // Экономика. Право. Общество. 2017. № 2 (10). С. 98.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

³ О поэтапном сокращении применения смертной казни: Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 724. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 28.04.1983 № 6 (ред. от 01.11.1998). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3–П. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Конституционный Суд РФ в Определении № 1344–О–Р от 19.11.2009 «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1999 года № 3-П» признал невозможность назначения смертной казни⁶.

Для лучшего понимания темы автором был проведён социологический опрос граждан по возрастному критерию. В нём приняли участие две категории населения в составе 100 человек: молодые люди в возрасте от 18 до 44 лет, люди среднего возраста от 45 до 60 лет. Из пятидесяти претендентов первой группы 28 граждан, то есть 56 % являются сторонниками высшей меры наказания, остальные 22 гражданина (44 %) – противниками. А из пятидесяти претендентов второй группы 30 граждан, то есть 60 % – сторонники смертной казни, 20 граждан (40 %) – противники. Таким образом, из 100 человек 58 % проголосовали за отмену моратория на высшую меру наказания, а 44 % против отмены. Несмотря на разные возрастные категории, большинство людей всё-таки хотят, чтобы в РФ смертная казнь была возобновлена. Следующим этапом опроса стало выявление аргументов сторонников и противников данного наказания.

Одним из мотивов сторонников смертной казни является то, что высшая мера наказания исключает возможность повторных преступлений, рецидива. А также сторонники упоминают экономический фактор, говоря о том, что преступники содержатся в местах отбывания наказания за счёт средств добросовестных налогоплательщиков, и опасность пожизненного заключения, не устраняющего угрозу безопасности общества и не исключающего побег осуждённого. Помимо этого, сторонники указывают ряд преступлений, за которые, по их мнению, необходимо применять смертную казнь: убийство, изнасилование, геноцид, посягательство на государственный и общественный строй⁷.

Главным мотивом противников данной меры наказания является то, что смертная казнь не всегда может являться сдерживающим фактором. Например, серийные убийцы и террористы, зная, что уже обречены на смерть, будут совершать новые преступления. Кроме того, противники в поддержку своего мнения приводят следующие энтимемы: риск судебной ошибки, известно множество случаев, когда лицо признавали невиновным спустя десятки лет заключения, в случае со смертной казнью оправдать невинно осуждённого не удастся; необходимость сохранения неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина, что закреплено в статьях 17, 18 Конституции РФ⁸.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344–О–Р. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Левин А. В. История развития института смертной казни в России // Наука и современность. 2010. № 5. С. 118.

⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

Однако стоит отметить необходимость возвращения смертной казни. Она помогает предотвратить рецидивы преступлений и лишает нарушителя совершить повторное преступное деяние. Достаточно обратиться к судебной практике, к делу Виталия Молчанова, совершившего первое преступление в 2009 году в Екатеринбурге. Мужчина убил женщину, суд назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 11 лет. В 2020 году мужчина переехал в Рыбинск и совершил новое преступление, убив двух несовершеннолетних дочерей своей сожительницы⁹.

А также стоит упомянуть дело Михаила Туватина. В 2019 году в Саратове мужчиной была убита девятилетняя Елизавета Киселёва, ранее Туватин был судим за надругательство над ребенком¹⁰. Именно высшая мера наказания смогла бы защитить общество от данных опасных социальных элементов.

Таким образом, в статье 20 ч.1 Конституции Российской Федерации закреплено право на жизнь каждого. Статьями 20 ч.2 Конституции РФ¹¹ и 59 УК РФ¹² предусмотрена смертная казнь, которая может устанавливаться в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни. Главной целью данного наказания является защита общества и его членов от особо опасных преступников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дюкарева А. А. Исторический и правовой аспекты применения смертной казни // Экономика. Право. Общество. 2017. № 2 (10).

2. Козлова И. С. История возникновения и развития смертной казни в СССР // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в свете современного уголовного законодательства: Сборник материалов всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2020. С. 135.

3. Левин А. В. История развития института смертной казни в России // Наука и современность. 2010. № 5.

⁹ Козлова И. С. История возникновения и развития смертной казни в СССР // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в свете современного уголовного законодательства: Сборник материалов всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2020. С. 135.

¹⁰ Дело № 1–258 за 2011 год // Текущий архив Энгельсского районного суда Саратовской области.

¹¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2022). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

С.Д. Бояршинова, магистрант[©]
S.D. Boyarshinova, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н., профессор А.С. Телегин
Scientific director: Ph.D., prof. A.S. Telegin
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: sabinaboyarshinova96@gmail.com

**ЕДИНОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ВЫПЛАТА НА ПРИОБРЕТЕНИЕ
ИЛИ СТРОИТЕЛЬСТВО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ, КАК ОДНО
ИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ В ПРАВОВОМ
СТАТУСЕ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ –
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

**ONE-TIME SOCIAL PAYMENT FOR THE ACQUISITION
OR CONSTRUCTION OF A RESIDENTIAL PREMISES AS ONE
OF THE SOCIAL RIGHTS PROVIDED IN THE LEGAL STATUS
OF AN EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS –
PROBLEMS OF IMPLEMENTATION**

Аннотация: данная статья посвящена обзору проблем реализации такого социального права, предусмотренного в правовом статусе лиц, служащих в органах внутренних дел, как единовременная социальная выплата на приобретение или строительство жилого помещения, а именно то, что служащий, имеющий выслугу лет в органах не менее 10 лет, имеет право на вышеуказанную выплату один раз за весь период службы.

Annotation: This article is devoted to an overview of the problems of the implementation of such a social right, provided for in the legal status of persons serving in internal affairs bodies, as a one-time social payment for the purchase or construction of residential premises, namely, that an employee who has a length of service in bodies of at least 10 years, is entitled to a reserve payment once for the entire period of service.

Ключевые слова: социальные права служащих органов, право на единовременную социальную выплату на приобретение или строительство жилого помещения, правовой статус служащих, проблема реализации права, служба в органах внутренних дел.

Key words: social rights of employees of internal, the right to a one-time social payment for the purchase or construction of residential premises, the legal status of employees, the problem of exercising the right, service in internal affairs bodies.

С давних времен и по настоящий период времени, органы внутренних дел (далее по тексту ОВД), относятся к центральному месту на ступени правоохранительных органов. Сотрудники данной структуры ежедневно обеспечивают общественный порядок, законность и противостоят преступности, а также коррупционной составляющей, прилагают все усилия, чтобы жители того или иного города чувствовали себя в безопасности и знали, что всегда могут рассчитывать на порядочность и помощь сотрудников.

Правовой статус лиц, служащих в ОВД, не один раз затрагивался и исследовался множеством ученых-юристов, но в связи с тем, что наша страна стремительно развивается в социальном, политическом и экономическом контексте и за многие годы, несмотря на реформы, многие пробелы, относящиеся к данной теме, так и не были устранены и узаконены, появляется необходимость вновь проявить значительный интерес к отдельным аспектам правового статуса лиц, служащих в ОВД и к нормативно-правовой базе, регулирующей его, в особенности касаясь вопросов социальной защищенности.

Согласно Конституции РФ (ст. 17): «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина»¹, следовательно, на лиц, служащих в ОВД распространяются все права и свободы, как и на любых иных граждан нашей страны. Но для того, чтобы сотрудник полиции продуктивно исполнял свои задачи и функции, которые предусмотрены его должностной инструкцией, ему предоставляются социальные и иные права, ведь как указывает Гайдов В.Б.: «Права, а вернее их соблюдение, создают условия защищенности, как в правовой, так и в социальной сферах».²

Служащие органов, имеют значимое место, в списке субъектов социальной защищенности, обусловленное типом выполняемых ими задач и функций. Исходя из этого, государство установило специальные средства их социальной защищенности и поддержки.³

Защищенность служащих в ОВД, в социальной сфере – это одна из основных функций государства, которая нацелена на осуществление прав и свобод служащих, гарантий и компенсаций, и на иные средства для создания условий их жизни и деятельности.⁴ В последние годы, сотрудники все меньше ощущают свою защищенность в социальной сфере, не только в плане денежного довольствия, но и в проблемной реализации некоторых социальных прав.

В настоящий момент, заинтересовать хороших специалистов, с высоким уровнем знаний и умений, службой в ОВД – достаточно сложно. Причиной этому выступает слабая социальная защищенность и законодательство в данной сфере, нуждающаяся в доработке.⁵

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Гайдов В. Б. Правоохранительная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: учеб. пособие. М.: ЦОКР МВД России. 2009. С. 93.

³ Михайлюк. П.А. Административно-правовое регулирование социальной защиты сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3.

⁴ Административная деятельность ОВД: учебник для вузов / под ред. М.В. Костенникова, А.В. Куракина. М.: Юрайт. 2014. С. 287.

⁵ Рагузина О.В. Законодательство Российской Федерации о социальной защите сотрудников органов внутренних дел // Правовая культура. 2007. № 1. С. 130.

Сотрудникам должны обеспечивать не только денежное довольствие, которое относится к главному виду материального стимулирования, но и другие, предусмотренные законодательством и включенные в контракт о службе, выплаты.

Примером одного из социальных прав может выступать – единовременная социальная выплата на приобретение или строительство жилого помещения, регулируемое п. 1 ст. 4 ФЗ от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Рассмотрев данный пункт ст. 4, который гласит, что: «Сотрудник, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе службы в органах внутренних дел»⁶, а также ряд статистических материалов, можно прийти к выводу, что данное социальное право имеет ряд проблем, касаясь реализации данного права.

Одной из проблем, в сложности реализации данного социального права выступает отсутствие срока для предоставления данной социальной выплаты, что непосредственно ведет к нарушению прав сотрудников ОВД, так как суды отказывают в принудительном взыскании данной выплаты, ссылаясь на отсутствие срока для ее получения в законодательстве. Считаем, что основными направлениями на пути преодоления данной проблемы реализации права, будет целесообразным дополнение правил предоставления данной социальной выплаты, нормой, которая предусматривала бы реальные сроки получения данной выплаты, хотя бы исходя из минимального срока выслуги лет, необходимого для выхода на пенсию.

Также основная сложность в проблеме реализации данного права относится к экономической сфере. Отталкиваясь от прогноза аудитора Счетной палаты Савельева О.Г., на правительственном часе в Совете Федерации в 2020 году, о том, что: «На 1 июля 2019 года Министерством внутренних дел зарегистрировано примерно 94 тыс. нуждающихся. В 2020 году на решение этой проблемы выделено 6,5 млрд рублей, что позволит решить жилищные проблемы примерно 1100 сотрудников. В проекте бюджета на 2021 и плановый период до 2023 года эти расходы сокращены до 4,66 млрд рублей в год, что приводит к тому, что существующая сейчас проблема потребует на ее решение более 100 лет», считаем, что решить данную проблему, под силу только путем увеличения бюджетных ассигнований.

⁶ О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Следующей проблемой, в сложности реализации данного социального права, выступает непосредственно порядок предоставления данного права. Данная социальная гарантия осуществляется исходя из общей учетной очереди, в которой в едином списке находятся все категории служащих, стаж службы которых превышает 10 лет, независимо от каких-то иных категорий значимости, таких как почетные звания и награды, состав семьи, действительной выслуги лет, и иных. Естественно, каждый сотрудник, находящийся в едином списке, достоин получения данной выплаты. Но если исходить из того, что в начале списка будет находиться сотрудник, не имеющий почетного звания и наград, не имеющий пятерых детей, проживающих вместе с ним в общежитии, а в конце списка будет находиться сотрудник с абсолютно противоположными характеристиками, то появляется некое неравенство единой очереди, ведь она основана, лишь на том порядке, который зависит от того, в какое время сотрудник получил нужный стаж и подал заявку, не затрагивая иные характерные и жизненно важные черты.

Считаем, что основными направлениями на пути преодоления данной проблемы реализации права, будет целесообразным дополнение правил предоставления данной социальной выплаты нормой, которая предусматривала бы разделение очереди на различные группы, исходя из принципов равенства. Таким образом, чтобы каждая группа обладала равными характерными чертами, независимо от того, каким по счету сотрудник подал заявление, чтобы каждый сотрудник, при изменении характерных черт в области нуждаемости в улучшении жилищных условий, мог перейти в определенную группу и приблизиться к реализации данного права, хотя бы на несколько позиций. Выделить такие группы как:

1. Пенсионеры – лица, вышедшие на пенсию, исходя из выслуги лет, так и не воспользовавшись данным правом, но находящиеся в очереди;
2. Сотрудники, имеющие большое количество наград, почетное звание, имеющие значимые заслуги или проживающие с детьми (2-мя и больше) и нуждающимися в улучшении жилищных условий;
3. Сотрудники, имеющие стаж от 10-ти лет, но не обладающие вышеуказанными характерными чертами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Административная деятельность ОВД: учебник для вузов / под ред. М.В. Костенникова, А.В. Куракина. М.: Юрайт. 2014.
2. Гайдов В. Б. Правоохранительная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: учеб. пособие. М.: ЦОКР МВД России. 2009.

3. Михайлюк. П.А. Административно – правовое регулирование социальной защиты сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

4. Рагузина О.В. Законодательство Российской Федерации о социальной защите сотрудников органов внутренних дел // Правовая культура. 2007. № 1.

5. Савельев О.Г. Счетная палата проверит обеспечение жильем сотрудников МВД // URL: <https://ach.gov.ru/news/schetnaya-palata-proverit-obespechenie-zhilem-sotrudnikov-mvd>.

М.А. Ветошкин, студент

M.A. Vetoshkin, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов

Supervisor: Ph.D., associate prof. P.A. Romashov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: mark.v2002@mail.ru

О РОЛИ ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON THE ROLE OF HISTORICAL VALUES IN THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в данной статье рассматривается конституционная значимость новых положений статьи 67.1 Конституции Российской Федерации, а также роль исторических ценностей в системном анализе Конституции РФ.

Annotation: This article discusses the constitutional significance of the new provisions of Article 67.1 of the Constitution of the Russian Federation, as well as the role of historical values in the system analysis of the Constitution of the Russian Federation.

Ключевые слова: Конституция РФ, поправки, исторические ценности, конституционные ценности.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, amendments, historical and constitutional values.

4 июля 2020 года вступили в силу поправки к Конституции РФ. Одна из поправок привела к закреплению положений о ценности в историческом прошлом, веры в Бога и памяти о наших предках. Автор предпринимает попытку анализа данных нововведений.

В новой ст. 67.1 Конституции РФ указано, что Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства

в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации (ч. 1). Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство (ч. 2). Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается (ч. 3)¹.

Анализ данных положений приводит автора к выводу, что конституционная значимость в национальной и государственной идее подразумевает идеологические функции Конституции РФ (идеологический контекст). Несмотря на деидеологизацию Конституции РФ (статья 13) и нормы о том, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, аналогичные положения можно встретить в преамбуле к Конституции РФ.

Автор полагает, что новые нормы ст. 67.1 Конституции РФ направлены на закрепление конституционных ценностей и национальных идей, коими в нашей стране стала великая история России.

Российская история поистине является базисом складывания патриотического духа и любви к своей родине, которые начинают еще прививаться в школе и именно с целью справедливо возвеличить историю и придать ей особый смысл конституционный законодатель закрепил соответствующую норму в Конституции РФ.

Несомненно, история России имеет важное значение в развитии нашей страны. Эту идею я вижу во второй и третьей частях статьи 67.1 Конституции РФ, в которых упоминается факт, что Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство, а также, что Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается. Бесспорно, в этих конституционных нормах законодатель даёт импульс к тому, что граждане Российской Федерации должны чтить своих предков и их подвиг, который является колоссальным вкладом в современные реалии, ведь наши деды и прадеды спасли весь мир от фашизма и этот мир дался нашей стране очень тяжело, ценой миллионов человеческих жизней. Тот подвиг, который совершил русский народ, для России является Днем Победы – днем, который при-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

ближали как могли, ради своих семей, ради мира и человечества всего мира, всё это было ради чистого и мирного неба над головами. Также неоднократно наши предки держали оборону от удара врага, защищая целостность нашего государства, например, от турок, поляков и других врагов. И это, конечно, заслуживает увековечивания и поддержки памяти о доблестных победах.

Нельзя забывать также о том, что наши предки передавали из поколения в поколение, а также хранили традиции и ценности, которые складывались ни одну сотню лет, они продолжают приобретать новые формы по сей день, присущие отлнчнтельно русскому народу. Традиции сложно понять без исторического анализа той или иной эпохи, ведь именно традиции вытекают из мировоззрения людей, которое складывается во время проходимой эпохи, тем самым традиции становятся зеркальным отражением истории.

Автор также приходит к выводу, что закрепление веры в Бога, которая представляет собой неотъемлемую часть русской культуры, которая основывалась и строилась испокон веков именно на религиозном базисе, при этом религия оставляла свое влияние вплоть до 1917 года и это сказывалось на политическом, духовном и социальном развитии нашей страны – заслуженно отражено на конституционном уровне. Например, наши предки совершали подвиги во имя Бога и шли в бой с врагом под эгидой своего божественного покровителя, хранили и чтнли все традиции, связанные с религией, и даже в XVI веке Филофей разработал теологическую и политическую концепцию «Москва-третий Рим» и по сей день эта теория не перестает быть актуальной, ведь наша страна является центром православной веры. Несомненно, этот фактор сыграл огромное значение в развитии России.

Конституция РФ закрепила принцип светского государства, в качестве основы конституционного строя. Светский характер при всём множестве в России конфессий и религий, которые уместаются и мирно сосуществуют в нашей стране, и вера в Бога продолжают сплнчивать народ, не основываясь на какой-либо конкретной религии. По этой причине, автор полагает, что идея конституционного законодателя закрепить статус божественной веры не только не противоречит основам конституционного строя, но и направлена на их развитие.

Пожалуй, в наших реалиях XXI века обретает особую важность вопрос обеспечения защиты исторической правды, ведь история неоднократно переписывалась, тем самым подстраивалась под идеологию государства, а порой и под волю правителя. В современности требуется создание правдивой, объективной истории, которая создала бы основу для последующего развития истории. И это неспроста, потому что в ходе сложившейся обстановки в начале 2022 года необходима объективная историческая правда, дабы найти истину и тем самым избежать ошибок наших предков. К счастью, в преодолении ошибок и заключа-

ется еще одна цель истории. Зачем повторять то, что привело к плачевным последствиям? Вероятнее всего этого и стараются избежать главы государств. Те или иные противоречия сейчас стали связывать с прошлым, особенно актуальны история географических изменений мира и противоборство в холодной войне. Именно эти два фактора требуют к себе пристального внимания для решения накопившихся проблем, а также для понимания сегодняшней мировой обстановки, которая не может оставить в стороне равнодушных и аполитичных людей. Каждый пытается разобраться и понять значимость происходящих событий и в этом помогает история, которая расставляет все точки над i.

В общем и целом, автор приходит к выводу, что конституционный законодатель думает на шаг вперед, поэтому исследуемые поправки к Конституции РФ, по сути, приводят к полноценности и исторической завершённости текста действующей Конституции РФ, которая с развитием нашей страны проявляет свой потенциал. Автор полагает, что положения статьи 67.1 Конституции РФ не являются случайными, так как нормы данной статьи очень актуальны и требуют к себе пристального внимания: всё, что закреплено в данной статье не только не может, но и не должно подвергаться умалению, а для граждан России данные конституционные нормы несут в себе всю значимость нашей истории, в которой заключается наша национальная идея, обособленность нашего народа и суверенность Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кочев В.А. Конституционное (уставное) право субъектов РФ: учеб. пособие для вузов. Пермь, 2011.
2. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020.
3. Обзор изменений Конституции РФ (подготовлено экспертами компании «Гарант», июнь 2020 г.) // URL: <https://rusexpert.ru/public/biblioteka-pdf/1.34ObzorIzmKonst2020.pdf>.
4. Приоритет Конституции РФ над международным правом всегда был неоспоримым // URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20201211/306586753.html.
5. Хабриева Т.Я. Поправки в Конституцию укрепят стабильность власти // URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=9a18ab09-3905-45ce-926c-29ef13c021ee>.

М.В. Волкова, студент
M.V. Volkova, student
Научный руководитель: ассистент Ю.И. Головизнина
Scientific adviser: Assistant U.I. Goloviznina
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
г. Нижний Новгород
Nizhny Novgorod
E-mail: diziart78@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

ON SOME ISSUES OF FORMING THE BUDGETS OF MUNICIPALITIES

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы формирования бюджета и свободы распоряжения финансовыми средствами в муниципальных образованиях, в частности дефицит собственных средств из-за незначительной доли собственных доходов, жесткие рамки использования предоставляемых межбюджетных трансфертов, сложности участия муниципальных образований в федеральных и региональных программах. Все это указывает на несоблюдение принципа финансовой самостоятельности местного самоуправления в России.

Annotation: the article discusses the problems of budget formation and freedom of financial resources management in municipalities, in particular, the deficit of own funds due to a small share of their own incomes, the rigid framework for the use of provided interbudgetary transferes, the complexity of the participation of municipalities in federal and regional programs. All of this points to non-observance of the principle of financial independence of local self-government in Russia.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, собственные доходы, дефицит бюджета.

Key words: local self-government bodies, own incomes, budget deficit.

В соответствии с последними поправками в Конституцию Российской Федерации органы местного самоуправления входят в единую систему публичной власти, тем не менее, они сохраняют право на самостоятельное управление муниципальной собственностью и финансовыми ресурсами¹. На принцип самостоятельности бюджетов указывает и статья 31 Бюджетного кодекса РФ². Вместе с тем, следует отметить, что финансовая самостоятельность во многом определяется наличием собственных доходов. Не случайно «право на обладание достаточными собственными финансовыми ресурсами» прописано в Европейской хартии местного самоуправления³. Однако именно дефицит собствен-

© Волкова М. В., 2022

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31, ст. 4398.

² Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 29.11.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.). [Электронный документ] Доступ из СПС «Гарант».

ных средств, а, следовательно, и самостоятельность в распоряжении бюджетом, является основной проблемой большей части муниципалитетов. В качестве примера можно взять показатели Нижегородской области, где из 52 муниципальных образований 39 (75 %) являются дотационными⁴. При этом большая их часть относится к категориям сельскохозяйственного направления развития, где отсутствуют крупные промышленные предприятия. Основу собственных доходов этих территорий составляют налог на доходы физических лиц (НДФЛ), земельный налог с организаций, имущественные налоги с физических лиц, единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН). Однако, несмотря на то, что указанные налоги составляют основу собственных доходов, их фактический объем является не значительным, что объясняется низким уровнем заработной платы, не большой численностью работающего населения, применением упрощенных систем налогообложения.

От основной части других предприятий, которые могли бы платить причитающиеся налоги непосредственно на местах, в большинстве случаев в местный бюджет поступает лишь НДФЛ за их работников. Кроме того, в соответствии с налоговым законодательством некоторые налоги уходят в вышестоящие уровни бюджетов. В связи с этим, представляется целесообразным установить определенный процент отчислений муниципальным образованиям. Рассчитывать на существенное увеличение собственных доходов муниципальных образований за счет налоговых поступлений в ближайшее время (как в прочем и перспективе) вряд ли возможно. В данном случае остается лишь согласиться с высказыванием Н.З. Зотикова и Е.Д. Ганцгорн о том, что «финансовая несостоятельность муниципалитетов заложена в самой системе налогообложения. Закрепленные за местными бюджетами налоги по своей значимости ничтожны»⁵.

В качестве другого источника пополнения собственных доходов местных бюджетов являются неналоговые доходы, включающие поступления денежных средств от использования и продажи имущества, находящегося в муниципальной собственности, платных услуг, оказываемых муниципальными казенными учреждениями, плату за негативное воздействие на окружающую среду и некоторые другие. Однако и в данном направлении ситуация складывается не луч-

⁴ Об отнесении муниципальных образований Нижегородской области к группам в зависимости от доли дотаций на 2022 год: приказ министерства финансов Нижегородской области № 147 от 20 августа 2021 года. [Электронный документ] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Зотиков Н.З., Ганцгорн Е.Д. Муниципальные финансы, порядок их формирования. // Совершенствование финансово-кредитного механизма регионов. Сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции. 2017. С. 43.

шим образом⁶. Передача в аренду, как и продажа высвобождаемых в отдаленных населенных пунктах помещений, по вполне понятным причинам не вызывает коммерческого интереса. Что касается передачи в аренду земельных участков, необходимо предварительно осуществить процедуру их оформления в муниципальную собственность, что в свою очередь требует выделения определенного количества денежных средств. Мизерными являются и платежи от оказания платных услуг и негативного воздействия на окружающую среду. Так на примере исполнения консолидированного бюджета Гагинского муниципального района за 2021 г., можно увидеть, что доля доходов от вышеуказанных неналоговых источников в общем объеме собственных доходов составляет около 1 %.

В связи с этим органам местного самоуправления приходится в основном рассчитывать на предоставление дотаций, субвенций, субсидий и межбюджетных трансфертов на исполнение полномочий, в том числе по реализации федеральных и областных программ. При этом в данной ситуации приходится сталкиваться с невозможностью реализации другого положения статьи 9 Европейской хартии, которое указывает: для того чтобы не наносить ущерба основополагающему принципу свободы действий органам местного самоуправления, «субсидии, по возможности, не должны предназначаться для финансирования конкретных проектов»⁷. В нашем же случае финансовые органы дотационных муниципальных образований строят свою работу в жестких рамках, обозначенных «сверху», поскольку основная часть межбюджетных трансфертов являются целевыми, и органы местного самоуправления не могут повлиять на направления их использования. Так, в соответствии с Законом Нижегородской области «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» (ст. 20), субвенции, передаваемые в бюджеты муниципальных образований, имеют 39 целевых позиций⁸. При отсутствии возможности их использования в каком-либо из указанных направлений, денежные средства остаются нереализованными и подлежат возврату. Стоит согласиться с тем, что на деле не обеспечивается принцип самостоятельности бюджетов.

Следует отметить большое значение для муниципальных образований участие в различных национальных и региональных проектах, что позволило сделать серьезный положительный сдвиг в отраслях здравоохранения, культуры и особенно народного образования. При этом в отдельных проектах, таких как «Формирование комфортной городской среды», задается такое разнообразие

⁶ Зотиков Н.З., Савдерова А.Ф. Роль налоговых доходов в формировании доходов бюджетов различных уровней // Проблемы устойчивого развития экономики в условиях геополитических вызовов современности. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. 2017. С. 115.

⁷ Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

⁸ Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов: закон Нижегородской области от 23 декабря 2021 г. № 151-З. [Электронный документ] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

множественных и ограничивающих условий, что участие в них для муниципальных образований представляется проблематичным не только с финансовой точки зрения. Тем не менее, главная проблема заключается в возможностях реализации указанных программ на местах, и в первую очередь отсутствием достаточного количества денежных средств. Участие в программах предусматривает обязательную долю софинансирования из местного бюджета, а по некоторым из них – внебюджетные источники (спонсорская помощь и средства населения). Поэтому напрашивается логичный вывод о том, что абсолютно большая часть средств осваивается не дотационными районами, а городскими муниципальными округами располагающими собственными свободными денежными средствами. В результате происходит еще больший разрыв в их социально экономическом развитии. Однако, следует отметить, что существующие целевые программы охватывают далеко не все проблемы, стоящие перед органами местного самоуправления. В этом как раз и состоит еще одна проблема. Сегодня по существу остаются незакрытыми вопросы строительства газораспределительных и водопроводных сетей, ремонт муниципальных дорог, включая их летнее и особенно зимнее содержание, благоустройство населенных пунктов и ряд других. Именно в решении указанных вопросов нельзя обойтись без наличия собственных денежных средств, которыми могли бы свободно по своему усмотрению распоряжаться органы местного самоуправления. Поэтому на уровне субъектов федерации при проведении соответствующих согласований, необходимо предусматривать большие возможности для выравнивания бюджетной обеспеченности в целях выделения дополнительных средств дотационным муниципальным образованиям.

Пока же следует констатировать, что на сегодня провозглашенный принцип финансовой самостоятельности местного самоуправления в России на практике фактически не соблюдается. Сложилась ситуация, на которую указывала Е.А. Коротаева, когда с одной стороны присутствует децентрализация расходных полномочий, с другой – концентрация доходных источников на государственном уровне⁹. Данная система бюджетных взаимоотношений между структурами государственной власти и органами местного самоуправления не в полной мере способствует должному уровню социально – экономического развития муниципальных образований. Более того, по мнению Е.Е. Афанасьевой, она тормозит процессы социально-экономического развития муниципальных образований¹⁰. С точки зрения О.А. Дементьевой, материально-финансовые ресурсы органов местного самоуправления должны быть соразмерны их полно-

⁹ Коротаева Е. А. Проблемы экономической самостоятельности местных бюджетов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. № 1. С. 49.

¹⁰ Афанасьева Е. Е. Проблемы формирования доходов местных бюджетов в условиях централизации финансовых ресурсов // Вестник евразийской науки. 2018. № 3. С. 56.

мочиям¹¹. В условиях рыночной экономики эффективность системы бюджетных отношений является одной из приоритетных задач, а финансы местного уровня – это ее первый уровень, с которого начинается весь финансовый поток государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьева Е.Е. Проблемы формирования доходов местных бюджетов в условиях централизации финансовых ресурсов // Вестник евразийской науки. 2018. № 3.

2. Дементьева О.А. Государственные гарантии сбалансированности местных бюджетов (зарубежный опыт) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2 (69).

3. Зотиков Н.З., Ганцгорн Е.Д. Муниципальные финансы, порядок их формирования. // Совершенствование финансово-кредитного механизма регионов. Сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции. 2017.

4. Зотиков Н.З., Савдерова А.Ф. Роль налоговых доходов в формировании доходов бюджетов различных уровней // Проблемы устойчивого развития экономики в условиях геополитических вызовов современности. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. 2017.

5. Коротаева Е.А. Проблемы экономической самостоятельности местных бюджетов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. № 1.

6. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Гагинского муниципального района Нижегородской области за декабрь 2021 г. // Администрация Гагинского муниципального района: официальный сайт. URL: http://gagino.nnov.eis1.ru/2021_god/.

¹¹ Дементьева О. А. Государственные гарантии сбалансированности местных бюджетов (зарубежный опыт) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2 (69).С. 32.

В.А. Вяткина, студент
V.A. Vyatkina, student
Научный руководитель: д.ю.н. профессор В.А. Кочев
Scientific adviser: LL.D., prof. V.A. Kochev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: vyatkinavaleria@mail.ru

ЭЛЕМЕНТЫ «ЖИВОЙ КОНСТИТУЦИИ» В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РФ

ELEMENTS OF THE «LIVING CONSITUTION»IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в последние годы интерес к концепции «живой конституции» в российской правовой среде возрастает. В связи с этим в данной статье рассматриваются природа, сущность и содержание понятия «живая конституция», выявляется роль КС РФ в модернизации конституционных положений, определяются границы и пределы расширительного толкования Конституции.

Annotation: Attention to the «living constitution» concept in Russian legal environment is increasing. In this regard the article examines the essence of the «living constitution», researches function of the Constitutional Court of the Russian Federation in modernization of constitutional provisions, estimates limits of the broad interpretation of the Constitution.

Ключевые слова: концепция «живой конституции», толкование в конкретизации, решения Конституционного суда как источник права, прецедентное решение, конституционный динамизм.

Key words: the «living constitution» concept, interpretation in concretization, decisions of the Constitutional Court as source of law, precedent decision, constitutional dynamism.

Теория «живой Конституции» изначально сложилась в американском конституционализме. Согласно классическому пониманию, «живая» конституция – это конституция, которая развивается, изменяется с течением времени и адаптируется к новым обстоятельствам, не будучи формально изменена¹, то есть содержание конституции трансформируется под влиянием внешних обстоятельств. Идею «живой конституции» можно также обозначить следующим образом: современные условия общества должны учитываться при толковании ключевых конституционных положений.

Считается, что впервые термин был употреблен американским политологом Говардом Ли Макбейном в 1927 году в названии книги «Живая конституция: Обзор реалий и легенд нашего Основного Закона». В США органом, реализующим «живое» право, стал Верховный Суд США, который обладал прерогативой в толковании Конституции в соответствии с меняющимися социально-

правовыми реалиями, тем самым расширяя нормативное содержание основного закона.

Значимость механизма «живой конституции», которая в большей степени характерна для стран общего права, заключается в поиске компромисса между формальным содержанием Конституции и фактическими конституционными правоотношениями. Поскольку Конституция устанавливается с долгосрочной перспективой, с целью её применения через несколько десятилетий или даже столетий, то на этапе ее создания невозможно предусмотреть, как будут развиваться государство, правовая система и как будут складываться дальнейшие общественные отношения. Писаная Конституция трудно поддается изменениям, ведь существуют формальные ограничения в виде специальной процедуры внесения поправок, тогда как «живая» конституция является более гибкой и динамичной.

Данная концепция исследуется и изучается в научных кругах США, что вполне объяснимо, однако в России «живая конституция» не получила должного внимания, хотя, как утверждают специалисты в области конституционного права, данная теория уже долгое время реализуется на практике. Председатель КС РФ В.Д. Зорькин утверждает, что КС РФ давно руководствуется данной концепцией: «заложенный в конституционном тексте глубокий правовой смысл позволяет адаптировать этот текст к меняющимся социально-правовым реалиям в рамках принятой в мировой конституционной практике доктрины «живой Конституции». Опора на эту доктрину дает возможность, не искажая сути правового смысла, заложенного в текст Конституции Российской Федерации, выявлять его актуальное значение в контексте современных социально-правовых реалий»². Тем не менее стоит рассмотреть, какие полномочия в деятельности КС РФ дают нам право говорить о применении механизмов «живой конституции» в Российской Федерации.

Одним из полномочий КС РФ согласно ч. 5 ст. 125 Конституции является толкование Конституции РФ. Стоит отметить, что именно «толкование в конкретизации», которое предполагает интерпретацию положений нормативного правового акта, учитывая помимо буквального текста Конституции, ещё и сложившуюся конкретную жизненную ситуацию, предполагает необходимость дополнительных разъяснений, прямо не содержащихся в Конституции. Толкование, основанное на базовых положениях Конституции, с учетом реалий социальной, политической, правовой действительности, позволяет определить подлинный смысл конституционной нормы, что свидетельствует о применении «живой Конституции». Но такая деятельность должна предполагать наличие определенных пределов и ограничений, иначе законодательная функция в компетенции Суда будет доминировать над функцией конституционного су-

² Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. № 226 (7689). С. 5.

допроизводства, что скажется на подрыве устойчивости и стабильности государственного устройства.

Другим доказательством применения концепции «живой конституции» является наличие в российской правовой системе элементов прецедентного права, которые реализуются в постановлениях КС РФ. В данном вопросе стоит учитывать, что это не общепризнанная позиция, а мнение определенной части юристов, в том числе и Председателя Конституционного суда В.Д. Зорькина³. Решения КС РФ можно считать самостоятельными источниками права, так как при возникновении противоречий (к примеру, между федеральным и региональным законодательством или между отраслевым и конституционным законодательством) Конституционный Суд формулирует позиции, которые влекут за собой признание положений нормативных правовых актов недействительными и не подлежащими к применению. Получается, что решения Конституционного Суда, связанные с вопросами о проверке конституционности нормативных правовых актов, носят по сути нормативный характер, и из этого следует, что они приобретают прецедентный характер.

Таким образом, выявление конституционного смысла конституционных положений в правовой практике России действительно осуществляется через различные формы и механизмы в деятельности Конституционного Суда. Адаптированные к политической обстановке, социальным реалиям и другим внешним факторам нормы приобретают большую эффективность. С другой стороны, реализация идей «живой конституции» может спровоцировать появление неблагоприятных последствий. Во-первых, это приведет к нарушению норм и принципов, которые буквально закреплены в тексте Конституции. Во-вторых, перевес в сторону полномочий судебной власти вызывает опасность подрыва принципа разделения властей. В-третьих, это может послужить причиной «чрезмерной политизации конституции, размыванию основ конституционного строя, что в конечном счете, может привести к потере тех ориентиров, наличием которых обеспечивает конституционную стабильность и устойчивость не только политической, но и социально-экономической систем»⁴, то есть правовая система будет лишена присущего ей постоянства и превращена в орудие политической верхушки, действующее в антиконституционных целях. Так, нельзя утверждать, что Конституция Российской Федерации является полностью «живой», но и нельзя отрицать существование определенных элементов концепции «живой конституции», которые проявляются в деятельности Конституционного Суда РФ.

³ Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 6.

⁴ Червонюк В.И. Концепт «живой конституции» в российском конституционном дискурсе // Международный журнал конституционного и государственного права. 2018. № 4. С. 24.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. № 226 (7689).
2. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12..
3. Кочев В.А. Конституционное право: учебник. Пермь, 2022.
4. Червонюк В.И. Концепт «живой конституции» в российском конституционном дискурсе // Международный журнал конституционного и государственного права. 2018. № 4.
5. Червонюк В.И. Феномен фактического изменения конституции (коннотации эволюционирующей, «живой конституции») // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2.

А.А. Голубева, студент

A.A. Golubeva, student

Научный руководитель: старший преподаватель А.Н. Диденко

Scientific adviser: senior lecturer A.N. Didenko

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: golubeva.alexandra2014@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕШЕНИЕ ВОПРОСА ОБ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

FEATURES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF MINORS AND THEIR IMPACT ON THE SOLUTION OF THE ISSUE OF JUVENILE JUSTICE

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с административной ответственностью несовершеннолетних и с необходимостью создания ювенальной юстиции в России. Изучаются мнения некоторых учёных по данному вопросу. Предлагаются авторские определения «административная ответственность несовершеннолетних», «ювенальная юстиция», исходя из анализа норм Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации также исходя из элемента нормы права «санкция».

Annotation: the article discusses issues related to the administrative responsibility of minors and the need to create juvenile justice in Russia. The opinions of some scientists on this issue are being studied. The author's definitions of «administrative responsibility of minors», «juvenile justice» are proposed, based on the analysis of the norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, also based on the element of the rule of law «sanction».

Ключевые слова: административная ответственность, несовершеннолетние, ювенальная юстиция, ювенальные суды, профилактика.

Key words: administrative responsibility, minors, juvenile justice, juvenile courts, prevention.

Тема ювенальной юстиции в современной России является крайне актуальной. Очень часто по телевидению, в печатных СМИ, в Интернете и просто в разговорах приходится слышать «жаркие» дискуссии по этому поводу. Острота данного вопроса настолько велика, что этот вопрос в значительной степени политизирован. Иными словами, он уже вышел за рамки права. Тем не менее, в рамках данной статьи предполагается рассмотреть этот вопрос объективно, без оглядки на различные политические силы и интересы.

Необходимость внедрения системы ювенальной юстиции в нашей стране обусловлена международно-правовыми обязательствами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о правах ребёнка. Тем не менее, у данной меры очень много противников, чьи аргументы, конечно, не могут быть игнорированы. Именно поэтому в статье предполагается дать комплексный анализ аргументов той и другой стороны спора.

Административная ответственность несовершеннолетних представляет собой применение должностными лицами административного наказания к несовершеннолетним. В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее по тексту – КоАП РФ) существует указание на то, что административная ответственность наступает за противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица (ч.1 ст. 2.1 КоАП РФ)¹.

Нормы КоАП РФ предусматривают большой спектр мер государственного принуждения, которые применяются с целью обеспечения правопорядка. Центральным элементом этой системы является административная ответственность.

Применение административных санкций к несовершеннолетним имеет противоречивый характер. С одной стороны, их применение должно отвечать общим целям административной ответственности, названным выше (обеспечение безопасности и правопорядка). С другой стороны, её применение имеет специфические задачи, такие как перевоспитание несовершеннолетнего, его адаптация. При этом применение таких мер должно быть оправданным, поскольку излишне суровые меры могут навредить несовершеннолетнему, его психике. Именно этими задачами и обусловлена специфика правового регулирования данной проблемы.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

Исходя из приведенных признаков, следует сформулировать понятие административной ответственности несовершеннолетних. Согласно универсальному содержанию, административная ответственность — это форма юридической ответственности юридических лиц, должностных лиц и граждан, которая возникает вследствие административного нарушения или административного поступка. Данное понятие является общим по отношению к специальному понятию «административная ответственность несовершеннолетних». Иначе говоря, эти два понятия находятся в отношениях рода и вида. В связи с этим представляется целесообразным сформулировать понятие административной ответственности несовершеннолетних по принципу «род и видовое отличие». Поскольку конкретизирующим признаком видового понятия является признак специального субъекта, т.е. несовершеннолетнего, то именно данный признак предопределяет сущность видового понятия. В связи с этим на наш взгляд, административная ответственность несовершеннолетних — это форма юридической ответственности граждан в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, которая возникает вследствие административного нарушения или административного проступка. При этом, само название этого института имеет некоторую неточность, поскольку к административной ответственности не может привлекаться любой несовершеннолетний, а лишь тот, который достиг возраста шестнадцати лет, и то за некоторыми исключениями.

Основным нормативным правовым актом федерального уровня, регулирующим вопросы административной ответственности, является КоАП РФ. Ст. 2.3 КоАП РФ посвящена такому признаку субъекта административного правонарушения, как возраст. В административном праве такой возраст составляет шестнадцать лет. При этом ч. 2 ст. 2.3. КоАП РФ предусматривает изъятие из этого общего правила. В отдельных случаях, с учётом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение, данный возраст может быть повышен до восемнадцати лет. Данный вопрос решается Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Согласно ст. 23.2 КоАП РФ рассмотрение дел об административных правонарушениях несовершеннолетними отнесено к компетенции комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. В соответствии с этим правилом к подросткам применяются меры, предусмотренные Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав. К таким мерам относятся: подготовка и направление в органы государственной власти субъекта РФ или органы местного самоуправления отчётов о работе по профилактике безнадзорности; обеспечение оказания помощи в бытовом устройстве несовершеннолетних.

Многими учёными высказываются идеи о необходимости создания в России системы ювенальной юстиции, органы которой могли бы рассматривать дела об административных правонарушениях несовершеннолетних. В связи с этим представляется целесообразным определить понятие ювенальной юстиции и рассмотреть её в административно-правовом аспекте.

Ювенальная юстиция – это система специализированных органов, рассматривающих дела о правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними. В данной системе (если она, конечно, существует) могут выделяться специализированные органы, рассматривающие дела об административных правонарушениях, либо данная категория дел может рассматриваться любым ювенальным судом. В Российской Федерации на сегодняшний день нет ювенальных судов, но есть специализированный орган, уполномоченный рассматривать дела об административных правонарушениях несовершеннолетних (Комиссия по делам несовершеннолетних).

О необходимости создания системы ювенальной юстиции косвенно говорит Конвенция ООН о правах ребёнка². Статья 40 предписывает государствам-участникам Конвенции создать такую систему правосудия, которая обеспечила бы уход, положение об опеке и надзоре, консультативные услуги, назначение испытательного срока, воспитание, программы обучения и профессиональной подготовки и другие формы ухода, заменяющие уход в учреждениях, с целью обеспечения такого обращения с ребёнком, которое соответствовало бы его благосостоянию, а также его положению и характеру преступления. На наш взгляд, данное положение о преступлениях можно толковать расширительно и распространить на административные правонарушения. Именно данный факт (необходимость соблюдения норм международного права) и является главным аргументом сторонников позитивного подхода в системе ювенальной юстиции.

Таким образом, позитивный подход к системе ювенальной юстиции основывается в большей степени на необходимости соблюдения международно-правовых обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, в связи с вступлением в международные организации или подписание международных договоров.

Безусловно, помимо позитивного подхода к системе ювенальной юстиции существует негативный подход. Противоборство данных систем воззрений носит не только правовой, но и политический характер, что особенно обостряет конфликт данных противоположных позиций. В рамках данной статьи автор обращался к идее Павла Алексеевича Астахова.

² Конвенция ООН о правах ребёнка (Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

Он считает, что существующие в Российской Федерации проблемы в данной сфере необходимо решать, однако не слепым копированием западной модели, а созданием своей принципиально новой и уникальной системы разрешения дел о правонарушениях, совершёнными несовершеннолетними. При этом конкретные подходы к данной системе им обозначены не были. Между тем он отмечает, что на данную тему ведутся настолько ожесточённые дискуссии среди теоретиков и практиков, что в процессе дискуссии вообще забывается проблема, её породившая. Это проявляется в частности в том, что зачастую сторонники негативного подхода, по мнению Астахова, используют такой аргумент, что проблем в данной сфере в Российской Федерации не существует в принципе, что является априори неверным аргументом.

Таким образом, анализируя два основных подхода к идее ювенальной юстиции в Российской Федерации, мы приходим к выводу, что более рациональным подходом, по нашему мнению, является позитивный подход. Нашей стране необходима система ювенальных судов, потому что её создание обусловлено необходимостью выполнения международно-правовых обязательств Российской Федерации. При этом следует отметить, что и аргументы сторонников негативного подхода также нельзя игнорировать. Возможно, стоит прислушаться к мнению П.А. Астахова о том, что не надо слепо копировать западную модель ювенальных судов. При создании этой системы безусловно необходимо учитывать особенности национальной правовой системы. Обязательно нужно обеспечить один из основных принципов правопорядка любой страны – приоритет безопасности граждан и общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бейзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. М., 1999.
2. Назарова А.С. Организационно-правовые и криминологические проблемы создания системы ювенальной юстиции в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.
3. Предеина И.В. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.
5. Стеблецова Л.А. Ответственность несовершеннолетних по административному праву и практика её применения органами внутренних дел: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
6. Астахов П. Западные технологии ювенальной юстиции для РФ не подходят // URL: <https://ria.ru/20110420/366651372.html>

А.В. Грязных, студент
A.V. Gryaznykh, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашев
Scientific adviser: Ph. D., associate prof. P.A. Romashev
Пермский государственный национальный исследовательский институт
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: this.is.sparta.frost@gmail.com

К ВОПРОСУ О НОВЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЯХ И ОГРАНИЧЕНИЯХ ДЛЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON THE ISSUE OF NEW CONSTITUTIONAL REQUIREMENTS AND RESTRICTIONS FOR OFFICIALS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Статья посвящена анализу новых требований к должностным лицам РФ. Цель: понять, какие изменения принесли поправки в Конституцию РФ в 2020 году, а также как эти нормы применяются на практике. В статье раскрывается проблема требований и ограничений для государственных должностных лиц. В результате автор предлагает необходимые дополнения и изменения в действующее законодательство РФ.

Annotation: The article is devoted to the analysis of new requirements for officials of the Russian Federation. Purpose: to understand what changes the 2020 constitutional amendments brought, as well as how these norms are applied in practice. The article reveals the problem of requirements and restrictions for public officials. As a result, the necessary, in the opinion of the author, addition to the current legislation is given.

Ключевые слова: требования, ограничения, поправки к Конституции, государственные должностные лица, борьба с коррупционными факторами.

Key words: requirements, restrictions, amendments to the Constitution, government officials, fight against corruption factors.

Одной из основных задач Правительства Российской Федерации является осуществление мер по развитию эффективного государственного аппарата. 6 марта 2022 в развитие поправок к Конституции РФ от 2020 года были приняты изменения в Федеральный закон «О противодействии коррупции», связанные с подотчётностью доходов государственных должностных лиц, их супругов, а также несовершеннолетних детей¹. Данные изменения дополнительно подтверждают актуальность темы, выбранной автором. Тем не менее, самые значительные изменения относительно установленных требований и ограничений для различных государственных должностных лиц произошли вследствие поправок в Конституцию РФ в июле 2020 года.

© Грязных А.В., 2022

¹ О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О противодействии коррупции»: Федеральный закон от 06.03.2022 № 44-ФЗ // Российская газета. № 52. 11.03.2022.

Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1–ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» привел к внесению в конституционный текст более 206 изменений, касающихся различных вопросов функционирования публичной власти, а также к установлению новых конституционных требований и ограничений к различным государственным должностным лицам².

Так, в пункте «т» статьи 71 среди других вопросов исключительного ведения РФ появилось положение следующего содержания: установление ограничений для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы, в том числе ограничений, связанных с наличием гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, а также ограничений, связанных с открытием и наличием счетов (вкладов), хранением наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Также анализируемые изменения затронули часть 4 статьи 95 Конституции РФ, согласно которой для сенаторов СФ РФ установлены ограничения, аналогичные ограничениям, предусмотренным для руководителей государственных органов³. Сенатором Российской Федерации может быть гражданин России, достигший 30 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации, не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории иностранного государства. Сенаторам запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории России.

Такие же требования, за исключением возраста, предъявляются депутатам Государственной Думы (часть 1 статьи 97), а также к высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации (часть 3 статьи 77), к руководителям федеральных государственных органов (часть 5 статьи 78), к членам правительства (часть 4 статьи 110).

Конституционные нормы, связанные с ограничениями для сенаторов Совета Федерации и депутатов Государственной думы на владение денежными средствами в иностранных банках, а также наличием иностранного гражданства

² О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1–ФКЗ // Российская газета. №55. 16.03.2020.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

получили свое развитие в нормах Федерального Закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ст.ст. 1, 4, 6)⁴.

Анализ указанных положений показал, что конституционные нормы (поправки), закрепленные частью 4 статьи 95 и частью 1 статьи 97, дословно воспроизводятся в текущем федеральном законодательстве РФ.

Новый Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» в своих положениях в частях 1 и 2 статьи 6 также дублирует конституционные нормы (поправки), закрепленные в части 4 статьи 110 Конституции РФ⁵.

При этом в Федеральном Законе от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», также находит свое отражение действия указанных конституционных норм, так как его нормы дополнены упоминанием о ряде должностей, чьи супруги также не могут иметь счета в иностранных банках. В этот перечень, помимо членов Правительства РФ входят:

- а) государственные должности Российской Федерации;
- б) должности первого заместителя и заместителей Генерального прокурора Российской Федерации;
- в) должности членов Совета директоров Центрального банка Российской Федерации;
- г) государственные должности субъектов Российской Федерации;
- д) должности федеральной государственной службы, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации или Генеральным прокурором Российской Федерации;
- е) должности заместителей руководителей федеральных органов исполнительной власти⁶.

Таким образом, законодатель при принятии соответствующих изменений исходил из возможности обхода норм Закона, например в результате вывода

⁴ О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 08.06.1994 № 3-ФЗ // Российская газета. № 170. 29.07.1992.

⁵ О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ // Российская газета. № 251. 09.11.2020.

⁶ О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ // Российская газета. № 256. 28.06.2013.

денежных средств через супруга/супругу, поэтому в указанном ФЗ содержится более детальное регулирование и необходимые дополнения.

Автор также обращает внимание, что после принятия исследуемых поправок к Конституции РФ были внесены изменения и в другие федеральные законы. Например, 21 декабря 2021 года изменились положения Федерального закона № 184–ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ч. 2.4 ст. 18)⁷.

Исследуемые изменения, по мнению автора, являются необходимыми, так как они снижают риск конфликта интересов и направлены на нивелирование коррупциогенных факторов, а равно на пресечение какого-либо злоупотребления властью и отток государственных средств за границу. Теория конституционно-правовой ответственности предполагает, что должностные лица высшего уровня несут не только негативную, но и позитивную ответственность за свои действия перед народом страны, гражданами которой они являются.

В силу изложенного автору видится правильным и своевременным устранение указанных пробелов законодательства и придание указанным требованиям и ограничениям того высокого уровня, соответствующего высокому статусу указанных должностных лиц, но и новое конституционное значение, отвечающее запросам общества и реалиям настоящего.

При этом данные поправки не лишены недостатков: так, остается пробел в вопросах гражданства близких родственников (родителей, братьев, сестер, совершеннолетних детей), а также их возможности хранить денежные средства и ценности в иностранных банках. Этот пробел искажает суть конституционного реформирования, так как у государственных должностных лиц даже при всех принятых ограничениях остается возможность хранить свои денежные средства на счетах близких родственников. Также в новых поправках не учтена возможность того, что гражданин может оказаться от иностранного гражданства перед выдвижением на должность, возможно, стоит добавить пункт о том, что должностное лицо «ранее не должно было иметь гражданства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории иностранного государства». Такие подходы могли бы минимизировать возможность выдвижения на государственные должности иностранных агентов или людей, преследующих интересы иностранных государств. Примечательно, что по новой статье 2.1 Федерального Закона от 28 декабря

⁷ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 № 184-ФЗ // Российская газета. № 294. 27.12.2021.

2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» появился механизм, позволяющий при определенных обстоятельствах признавать физических лиц иностранными агентами⁸.

В заключении отметим, что реформирование этой стороны вопроса не прекращается и в настоящее время. 6 марта 2022 были приняты изменения в ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции», согласно которым теперь супруги должностных лиц обязуются предоставлять информацию о полученных средствах, превышающих их совокупный доход за отчетный период и предшествующие два года. Таким образом, можно сделать вывод, что государство осознает проблему коррупционных схем, связанных с близкими родственниками должностного лица, и активно с этим борется.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Михеева Т.Н. Обновление Конституции России: что ожидать государству и обществу // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. Т. 6. № 3.
2. Осипов А.П. О поправках в Конституцию Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 9.
3. Сосенков Ф.С. О новых требованиях к публичным должностным лицам в Проекте закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2 (50).
4. Фролов С.В. Конституционные ограничения в отношении публичных должностных лиц // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2 (50).
5. Обзор изменений Конституции РФ (подготовлено экспертами компании «Гарант», июнь 2020 г.) // URL: <https://rusexpert.ru/public/biblioteka-pdf/1.34ObzorIzmKonst2020.pdf>

⁸ О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ // Российская газета. № 302. 29.12.2012.

Э.В. Дубров, магистрант
E.V. Dubrov, undergraduate
Научный руководитель: д.ю.н., профессор В.А. Кочев
Scientific adviser: LL.D., prof. V.A. Kochev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: dubrov36@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РФ И СУБЪЕКТОВ РФ

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FORMS OF INTERACTION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье автором рассматриваются существующие конституционно-правовые формы взаимодействия Российской Федерации и субъектов. На основе анализа действующего конституционного законодательства автором анализируются все, существующие в настоящий момент формы с учетом особенностей каждой из них. Особое внимание в работе уделяется нововведениям, имеющим место в свете принятия ФЗ от 21.12.2021 N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Annotation: in the article, the author examines the existing constitutional and legal forms of interaction between the Russian Federation and the subjects. Based on the analysis of the current constitutional legislation, the author analyzes all currently existing forms, taking into account the peculiarities of each of them. Particular attention is paid to the innovations that take place in the light of the adoption of Federal Law No. 414-FZ dated 21.12.2021 «On General principles of the organization of public Power in the Subjects of the Russian Federation».

Ключевые слова: взаимодействие РФ и субъектов, публичная власть, формы взаимодействия органов публичной власти, конституционно-правовое регулирование.

Key words: interaction of the Russian Federation and subjects, public power, forms of interaction of public authorities, constitutional and legal regulation.

В условиях масштабной конституционной реформы, в свете принятия Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» логичным продолжением которой явилось принятие 21 декабря 2021 года Федерального закона № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ № 414), вопросы организации конституционно-правовых форм взаимодействия Российской Федерации и субъектов приобрели особую актуальность. Принятый Федеральный закон впервые законодательно закрепляет понятие «публичная власть» и четко вы-

строенную иерархическую структуру публичной власти, содержит некоторые новеллы, идущие вразрез с годами устоявшимися принципами.

В последнее десятилетие происходит новый этап в развитии публичной власти в России. Согласно мнению А.И. Девяткиной, «в результате реформы органов государственной власти и местного самоуправления формируются обновленные векторы взаимодействия федеральных, региональных и местных институтов власти»¹. По мнению Малявкиной Н.В «особое значение имеет совершенствование деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, условий и порядка их взаимодействия»².

Вопросы конституционно-правового взаимодействия Российской Федерации и субъектов являются достаточно широко обсуждаемыми среди представителей современной науки конституционного права. Особый вклад в развитие доктринальной модели форм конституционно-правового взаимодействия внесен А.И. Девяткиной³, В.А.Кочевым⁴, Т.Н.Ёркиной⁵, А.В. Жеребцовым⁶ и другими.

Одним из ключевых новшеств, принятого ФЗ № 414 в части конституционно-правовых форм взаимодействия Российской Федерации и субъектов, является установление унифицированного наименования высшего должностного лица субъекта. Так, в соответствии со ст.20 ФЗ № 414 установлен запрет на использование в наименовании должности высшего должностного лица субъекта слов и сочетаний, которые составляли бы наименование должности главы государства-Президента Российской Федерации. Часть 4 статьи 20 ФЗ № 414 определяет наименование должности высшего должностного лица субъекта как «Глава» соответствующего субъекта.

Еще одной новеллой, внесенной ФЗ № 414, является исключение ограничения срока, на который мог бы быть избран глава субъекта. Данное положение является абсолютно новым Российскому законодательству и ранее неизвестным.

¹ Девяткина А.И. Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в контексте политики модернизации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

² Малявкина Н.В. Правовое регулирование взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с органами местного самоуправления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Орел, 2013; Сомова О.А. Правовые основы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

³ Девяткина А.И. Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в контексте политики модернизации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

⁴ Кочев В.А. Конституционное право: учеб. пособие. Ч. 3. Пермь, 2016.

⁵ Ёркина Т.Н. Правовое регулирование взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации, субъектов РФ и органов местного самоуправления в условиях административной реформы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

⁶ Жеребцов А.В. Правовые и организационные основы взаимодействия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и исполнительных органов местного самоуправления: На примере Центрального федерального округа: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Среди новшеств, внесенных ФЗ № 414 также является наделение Президента Российской Федерации полномочиями по вынесению предупреждений и объявлению выговоров высшему должностному лицу субъекта в случае установления факта ненадлежащего исполнения обязанностей, возложенных на него действующим законодательством.

Вновь принятый ФЗ № 414 регламентирует порядок осуществления государственного контроля деятельности органов публичной власти субъекта и предусматривает возможность проведения соответствующих проверок, что также является одним из существенных новшеств.

Между тем, основы взаимодействия РФ и субъектов РФ определяются конституционным принципом верховенства Конституции РФ и ФЗ на всей территории РФ (ч. 2 ст. 4 Конституции). Данный принцип гарантируется законодательной, исполнительной и судебной властями, а также главой государства.

Президент и Правительство обеспечивают осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории РФ (ч. 4 ст. 78). Исходя из этого издаются общеобязательные указы и распоряжения Президента, постановления и распоряжения Правительства (ст. 90 и 115 Конституции). Данные акты осуществляются федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ (ч. 2 ст. 77 Конституции) и обеспечиваются правосудием.

Органы исполнительной власти субъектов РФ по соглашению с федеральными органами могут наделяться определенными полномочиями федеральной исполнительной власти, если это не противоречит Конституции и ФЗ (ч. 2 ст. 78 Конституции).

Согласно ч. 1 ст. 78 Конституции, федеральные органы исполнительной власти и другие государственные органы могут осуществлять свои полномочия на территории субъектов РФ непосредственно или через создаваемые ими территориальные органы и соответствующих должностных лиц.

Особые конституционные полномочия в отношении субъектов РФ принадлежат Президенту, который назначает и освобождает согласно п. «к» ст. 83 Конституции своих полномочных представителей в федеральных округах, образованных в соответствии с Указом Президента № 849 от 13.05.2000.

Президент наделен полномочием по использованию в соответствии с ч. 1 ст. 85 Конституции согласительных процедур для разрешения разногласий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ, а также между ними.

Президент наделен правом приостанавливать согласно ч. 2 ст. 85 Конституции действие актов органов исполнительной власти субъектов РФ в случае противоречия этих актов Конституции, ФЗ, международным обязательствам

РФ, нарушения прав и свобод до решения этого вопроса соответствующим судом.

Аналогичная норма предусмотрена в ч. 5 ст. 3 ФЗ № 414.

Часть 1 ст. 27 ФЗ № 414 предусматривает полномочие Президента РФ по назначению временно исполняющего обязанности высшего должностного лица (руководителя высшего органа исполнительной власти) субъекта РФ на период до вступления в должность избранного высшего должностного лица (руководителя высшего органа исполнительной власти).

В соответствии с ч.5, 6 ст. 13 ФЗ № 414 Президент РФ вправе обращаться в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ с представлением о приведении в соответствие с Конституцией, ФКЗ и ФЗ конституции (устава), закона субъекта РФ или иного нормативного правового акта законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ.

Частями 6, 7 статьи 14 ФЗ № 414 установлено право вынесения Президентом РФ предупреждения законодательному органу субъекта в случае установления судом принятия конституции (устава) субъекта, закона или иного нормативного акта, противоречащим Конституции РФ и, соответственно роспуска этого органа в случае непринятия мер исполнению решения суда.

Федеральные органы исполнительной власти и субъекты РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 78 Конституции статьей 49 ФЗ № 414 предусмотрено право осуществления федеральными органами государственной власти отдельных полномочий органов государственной власти субъектов.

Указанной нормой закона определено, что отдельные полномочия органов государственной власти субъекта РФ могут быть временно возложены на федеральные органы государственной власти и (или) должностных лиц, назначаемых федеральными органами государственной власти.

Федеральное Собрание и субъекты РФ. Взаимодействие между РФ и субъектами РФ осуществляется при изменении границ между субъектами РФ. Согласно п. «а» ч. 1 ст.102 Конституции к ведению Совета Федерации относится утверждение изменения этих границ. Это решение принимается в форме постановления.

Таким образом, действующее законодательство, в том числе вновь принятый ФЗ № 414 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» четко выделяют вопросы, относящиеся к исключительной компетенции Российской Федерации, и вопросы, находящиеся в совместном ведении Федерации и субъектов Федерации, а также порядок и формы взаимодействия органов публичной власти. Между тем, вновь принятый ФЗ № 414 несмотря на то, что впервые четко определил понятие публич-

ной власти, вместе с тем, внес достаточное количество существенных новелл, которые повлекут в том числе и изменения в законодательстве субъектов РФ. Полагаем, что принятый ФЗ № 414 явился новым этапом реформирования конституционного законодательства Российской Федерации, но далеко не последним в обозримом будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Девяткина А.И. Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в контексте политики модернизации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
2. Ёркина Т.Н. Правовое регулирование взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации, субъектов РФ и органов местного самоуправления в условиях административной реформы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
3. Жеребцов А.В. Правовые и организационные основы взаимодействия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и исполнительных органов местного самоуправления: На примере Центрального федерального округа: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
4. Кочев В.А. Конституционное право: учеб. пособие. Ч. 3. Пермь, 2016.
5. Малявкина Н.В. Правовое регулирование взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с органами местного самоуправления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Орел, 2013.
6. Сомова О.А. Правовые основы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

В.А. Желвакова, магистрант
V.A. Zhelvakova, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Д.М. Худoley
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. D.M. Khudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: zhelvakova.varvara@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД С 2014 ПО 2016 ГОДЫ

ON THE ISSUE OF CHANGING THE ELECTORAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PERIOD FROM 2014 TO 2016

Аннотация: в статье анализируются изменения в сфере избирательного законодательства на федеральном уровне, регламентирующие порядок проведения выборов в Государственную Думу РФ в 2016 г. Автор приходит к выводу, что рассматриваемые модификации, прежде всего, ориентированы на «отлаживание» механизма выборов и его актуализацию.

Annotation: The article analyzes the changes in the electoral legislation at the federal level, which regulate the procedure for holding elections to the State Duma of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that the latest changes in the field of electoral legislation at the federal level are primarily focused on «adjusting» the election mechanism and its actualization.

Ключевые слова: избирательное право, выборы, партийная конкуренция.

Key words: law of public elections, elections, political parties competition.

В последние десятилетия избирательное законодательство, регламентирующее порядок проведения выборов в Государственную Думу РФ, претерпело ряд существенных изменений. Прошедшие в 2016 году выборы в нижнюю палату российского парламента значительно отличались от предшествующих избирательных кампаний 2011 и 2007 гг. Стоит ли говорить, что выборы в Госдуму по традиции в нашей стране проводятся каждый раз по новому закону¹.

Говоря о наиболее существенных модификациях законодательства, в первую очередь, стоит обратить внимание на смену системы проведения выборов, определяющую возникновение множества других изменений.

Так, с 22 февраля 2014 года Федеральным законом «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» был возвращен и закреплён, существовавший с 1993 по 2003 гг., порядок формиро-

вания нижней палаты парламента одновременно по спискам кандидатов политических партий, в рамках которого мандаты распределяются по пропорциональной системе, и в результате выборов по одномандатным округам, где победитель определяется по мажоритарной системе простого большинства. Каждая из моделей устанавливает состав половины (по 225 представителей) от общего числа депутатов (450 соответственно). Необходимо отметить и то, что партийный список допускается до распределения мандатов лишь при преодолении им 5 % заградительного барьера². Для предыдущего электорального цикла данный параметр должен был находиться на отметке не менее 7 %. Вместе с тем, даже такой порог значительно выше, чем по европейским стандартам (Резолюция ПАСЕ 2007 № 1547), согласно которым «заградительный барьер» не должен превышать 3 %³.

Вместе с тем политические партии, продемонстрировавшие достаточно высокие показатели во время предшествующих выборов в Государственную Думу Российской Федерации (подразумевалось – от трех и более процентов голосов), а равно чьи представители являлись членами по меньшей мере одного из региональных законодательных (представительных органов), получили своеобразную политическую льготу: возможность участия в выборах без исполнения обязанности по сбору подписей в поддержку кандидатов⁴. По состоянию на лето 2016 года к таким партиям относились: Единая Россия, КПРФ, Справедливая Россия, ЛДПР, Яблоко, Патриоты России, Партия Роста, ПАРНАС, Гражданская платформа, Коммунисты России, Российская партия пенсионеров за справедливость, Родина, Гражданская сила и Зелёные. Новые правила, таким образом, чётко очертили список игроков, допущенных к борьбе за власть.

Аналогичные изменения были реализованы в отношении минимального числа подписей в поддержку кандидатов в депутаты региональных парламентов по одномандатным округам, посредством увеличения показателя на 2,5 % процента: с 0,5 до 3 % от общего количества избирателей в пределах округа. Следует указать, что вышеуказанные изменения оказали двоякое влияние: восстановление баланса в избирательной системе сопровождалось одновременным формированием более вдумчивого и кропотливого принципа отбора кандидатов, самостоятельно выдвинувших свою кандидатуру для участия в выборах, на федеральном уровне.

² О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Худолей Д. М. Международные источники избирательного права и процесса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2 (24). С. 45.

⁴ О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Множественный характер воздействия обнаруживается и в Федеральном законе от 7 мая 2013 года № 102-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами». Данный нормативно-правовой акт указывает на необходимость соблюдения кандидатами в депутаты ответственности в финансово-экономической сфере, в частности, это реализуется путем регистрации имеющихся обязательств имущественного характера за пределами территории страны, а также их обязательную последующую ликвидацию⁵. Данная инициатива вводила дополнительный юридический инструмент надзора и регулирования в политической сфере.

В связи с возвратом к смешанной системе проведения выборов федерального парламента, появилась необходимость разделения территории страны на одномандатные округа. Сообразно количеству избираемых депутатов разграничено 225 одномандатных округа (каждый регион представляет собой минимум один округ), с учетом установленных границ между субъектами⁶. Срок утверждения действительной схемы избирательных округов (с учетом внедрения десятилетнего срока эксплуатации) снижен на два месяца – с 6 до 4 месяцев до момента голосования.

Для дальнейшего разграничения округов высчитывалась единая норма представительства (ЕНП), составившая 488455 человек. Затем, количество избирателей в каждом субъекте было поделено на норму представительства. Таким образом формировалось итоговое количество мандатов, которое определено конкретному региону страны.

Еще одним нововведением считается «смешанная» или «лепестковая» модель формирования одномандатных округов. Данный принцип означал фактическое слияние урбанизированных и сельских избирателей ввиду интеграции в одномандатный округ как городских, так и сельских местностей. Таким образом, городской центр почти всегда был поделен на части, к которым примыкали пригородные и сельские территории.

Дополнительный инструментальный контроль был введен через установление в 2014 году запрета на участие в избирательной кампании некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Кро-

⁵ О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Об утверждении схемы одномандатных избирательных округов для проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 03.11.2015 № 300-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ме того, устанавливалась ответственность за передачу денежных средств физическому или юридическому лицу для осуществления пожертвования политической партии, либо сбор денежных средств в указанных целях. Вместе с тем партии, достигшие федерального уровня, становились всё более зависимы от конвенциональных методов финансирования, исключалась возможность привлечения широких масс для оказания дополнительной поддержки.

Немаловажным является и решение вопроса о дате проведения выборов. 17 июня 2016 года Президент РФ подписал Указ № 291, в соответствии с которым выборы депутатов Государственной Думы VII созыва были назначены на 18 сентября 2016 года.⁷ Данный указ является непосредственной редакцией принятого еще в 2014 году, в соответствии с действовавшим тогда законодательством, решения ЦИК РФ о проведении выборов 4 декабря 2014 года. В большинстве субъектов РФ 18 сентября 2016 года были также проведены выборы в региональные legislatures, что позволило оптимизировать процедуру подготовки и организации выборов в законодательные органы государственной власти различных уровней власти.

Подводя итог, можно сказать, что последние изменения в сфере избирательного законодательства на федеральном уровне, прежде всего, ориентированы на «отлаживание» механизма выборов и его актуализацию: было произведено совершенствование организационных процессов, связанных с проведением выборов, сформирован новый подход к оценке соответствия кандидатов и партий условиям меняющегося политического пространства, на различных этапах выборов введены необходимые регулятивные инструменты, балансирующие электоральный процесс.

Однако, в целях совершенствования действующего механизма проведения выборов целесообразно обратить внимание на возможность возврата к ранее действовавшей пропорциональной системе, поскольку это может способствовать здоровой конкуренции партийных идей или предлагаемых программ, вместе с тем следует отметить, что увеличение количества депутатов, избранных по одномандатным округам, не повлекло за собой существенных изменений в действующей системе политического взаимодействия, несмотря на то, что именно на смешанную систему ранее возлагались большие надежды.

⁷ О назначении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации нового созыва: Указ Президента РФ от 17.06.2016 № 291. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Худолей Д.М. Избирательное право и процесс Российской Федерации: учеб. пособие. Пермь. 2009.
2. Худолей Д.М. Международные источники избирательного права и процесса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2 (24).
3. Любарев, А. Е. Хронология изменений российского избирательного законодательства 1988-2020 // URL: <http://www.vibory.ru/analyt/chron.htm#2013>.
4. Нарезка избирательных округов столкнулась с сопротивлением в Госдуме // URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/09/2015/5601352a9a79477cc99433>.
5. Центризбирком выставит нарезку округов на выборах в Госдуму 2 сентября // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2796637>.

М.С. Завалина, студент

M.S. Zavalina, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов

Scientific adviser: Ph.D., associate prof. P.A. Romashov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

Email: majazavalina8gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ МОРАТОРИЯ НА ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РФ

MODERN PROBLEMS OF THE MORATORIUM ON THE USE OF THE DEATH PENALTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в работе рассматривается проблема, актуальность которой возросла в силу последних событий в мире. Сегодня проблемы действия моратория на смертную казнь выходят на новый уровень обсуждения в силу ряда объективных причин и предпосылок. Тема возвращения к вопросу применения смертной казни была затронута в заявлении зампреда Совбеза Дмитрия Медведева – это «хорошая возможность восстановить ряд важных институтов для предотвращения особо тяжких преступлений в стране».

Annotation: The article considers the problem, the relevance of which has increased due to recent events in the world. Today, the problems of the moratorium on the death penalty are reaching a new level of discussion due to a number of objective reasons and prerequisites. The topic of returning to the issue of the use of the death penalty was touched upon in a statement by Deputy Chairman of the Security Council Dmitry Medvedev – this is «a good opportunity to restore a number of important institutions to prevent particularly serious crimes in the country».

Ключевые слова: мораторий, смертная казнь, право на жизнь, право международных договоров.

Keywords: moratorium, death penalty, right to life, law of international treaties.

Правовая основа для отмены в Российской Федерации смертной казни как высшей меры наказания была создана с принятием Конституции Российской Федерации (Конституции РФ) 12 декабря 1993 года¹. Где, в силу части 2 статьи 20 было определено, что: «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей». Это означало, что конституционное положение о допустимости сохранения в национальном законодательстве этого уголовного наказания носит лишь временный и переходный характер.

И, тем самым, права и свободы человека были провозглашены в качестве высшей государственной ценности и обусловлена идея построения демократического и правового государства, с целью – влиться в европейское пространство.

Указом Президента РФ от 16.05.1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы», который был некой подготовкой к процессу отмены смертной казни в России, Правительству РФ было поручено: подготовить проект федерального закона о присоединении РФ к Протоколу № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (28.04.1983 г.), подготовить рекомендации палатам Федерального Собрания РФ при рассмотрении проекта нового Уголовного кодекса Российской Федерации обсудить вопрос о сокращении составов преступлений, за совершение которых могла быть назначена высшая мера наказания в виде смертной казни².

После вступления в силу с 1 января 1997 года Уголовного кодекса Российской Федерации (УКРФ) взамен ранее действовавшего Уголовного кодекса РСФСР в России был значительно сокращён перечень преступлений, видом наказания за которые могла быть назначена смертная казнь.

16 апреля 1997 г. Российской Федерацией был подписан Протокол № 6 Европейской конвенции по правам человека. Условием вступления в Совет Ев-

¹ Малько А.В., Терехин В.А., Афанасьев С.Ф. Смертная казнь в современной России: не пора ли наконец определиться? // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 81.

² О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы: Указ Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 724. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ропы была законодательная отмена смертной казни в течение ближайших 3 лет, а до этого – введение моратория на исполнение смертных приговоров³.

Российская Федерация связала себя требованием статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров не предпринимать действий, которые лишили бы подписанный ею Протокол № 6 его объекта и цели, до тех пор, пока она официально не выразит свое намерение не быть его участником.

В соответствии с Конституцией РФ заключенные Россией международные договоры являются частью российской правовой системы, следовательно – обязательными к исполнению. При этом договор, подлежащий ратификации (придание юридической силы), считается заключенным с момента такой ратификации (статья 2 ФЗ «О международных договорах»)⁴. Ратификации данного Протокола не произошло. Подписанный, но не ратифицированный международный договор – не считается заключенным и не занимает места в правовой системе Российской Федерации (РФ). Таким образом, Протокол № 6, согласно законодательству РФ, юридической силы не имеет.

2 февраля 1999 года Конституционный суд РФ вынес Постановление № 3-П, в котором признал неконституционным возмещение вынесения смертных приговоров в отсутствие судов присяжных во всех регионах страны⁵. Таким образом, был введен мораторий на смертную казнь до введения на всей территории РФ судов присяжных.

С 1 января 2010 года суды присяжных начали действовать в последнем субъекте федерации, где их до сих пор не было – в Чеченской Республике⁶.

19 ноября 2009 года Конституционный суд РФ своим Определением № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 года №3-П» признал невозможность назначения смертной казни⁷. Фактически был введен запрет на применение смертной казни в России. В мотивировочной части указывалось, что в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учётом международно-

³ Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) (с изменениями от 11 мая 1994 г.). // URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=114>.

⁴ Нагорный Р.С. Смертная казнь: вопросы законодательства // Российский судья. 2005. № 8. С. 38.

⁵ Борисова А.Ю. Проблемы применения и отмены смертной казни в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 4. С. 3.

⁶ Базаров А.Б. Конституализация судебского усмотрения при квалификации общественно опасного деяния // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 4. 2013. С. 45.

⁷ О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

правовой тенденции и обязательств, взятых на себя РФ, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до её отмены») и допускаемой лишь в течение определённого переходного периода, то есть на реализацию цели, закреплённой статьёй 20 (часть 2) Конституции РФ, означают, что введение суда с участием присяжных заседателей на всей территории РФ, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей⁸.

Конституционный Суд РФ разъяснил, что РФ связана требованием статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров не предпринимать действий, которые лишили бы подписанный ею Протокол № 6 его объекта и цели до тех пор, пока она официально не выразит своё намерение не быть его участником. Поскольку основным обязательством по Протоколу № 6 является полная отмена смертной казни, то в России с 16 апреля 1997 года смертная казнь применяться не может, то есть наказание в виде смертной казни не должно ни назначаться, ни исполняться.

Постановления Конституционного суда РФ являются окончательными, не могут быть пересмотрены другими органами или преодолены путем повторного принятия отвергнутого неконституционного акта, а также обязывают всех правоприменителей действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного суда РФ (Постановление КС РФ № 19-П от 16.06.98 г.).

В соответствии с ФКЗ № 1-ФКЗ понимание КС РФ – является общеобязательным, окончательным, неоспоримым, непосредственно действующим, а постановления КС РФ вступают в силу немедленно после провозглашения.

Таким образом, в настоящее время, в РФ, одновременно действует запрет на назначение смертной казни в качестве наказания и нормы российского законодательства, предусматривающие наказание в виде назначения смертной казни. Такие нормы закреплены в Уголовном кодексе РФ, Уголовно-процессуальном кодексе РФ, Уголовно-исполнительном кодексе РФ⁹.

В настоящее время – смертная казнь – легитимна как вид наказания, сама Конституция РФ предусматривает возможность ее законодательного установления и определяет условия и порядок применения этого наказания.

Однако легитимного решения об исключении из отечественной правовой системы смертной казни правомочным органом государственной власти до сих

⁸ Доцкевич М.В. Смертная казнь в России – быть или не быть // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 15. С. 3.

⁹ Борисова А.Ю. Проблемы применения и отмены смертной казни в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 4. С. 2.

пор не принято. Она фактически просто не применяется с середины 1996 г. в юридической практике.

Постановлением Конституционного Суда от 02.02.1999 было приостановлено действие ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, без эффективной правовой защиты оставлено большое количество потенциально потерпевших от особо тяжких преступлений. Мораторий на смертную казнь в России, введенный Конституционным судом РФ, не может быть преодолен.

Указанное определение породило противоречие с конституционными нормами, будучи не способным с формально-юридической точки зрения служить правовой преградой назначению органами правосудия смертной казни. При отмене смертной казни и при запрете ее применения уполномоченные государственные органы обязаны руководствоваться официальными источниками права, и прежде всего Конституцией РФ.

Согласно ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров, всякое государство, подписавшее международный документ, обязано воздерживаться от действий, противоречащих цели и объекту договора. Но системная интерпретация подписанного и не ратифицированного протокола № 6, Венской конвенции не есть юридическая основа недопустимости смертной казни.

Никакие международные договоры, даже ратифицированные, не могут иметь приоритет перед нормами Конституции¹⁰. Это означало бы поправление идеи государственного суверенитета современной России.

В споре о месте международных договоров в иерархии правовых актов фактически поставлена точка Постановлением Конституционного суда РФ от 14.07.2015 № 21-П. Директивы Конституции РФ, имеющие высшую юридическую силу и прямо действие, приоритетны по сравнению с положениями международных договоров.

Таким образом, если ст. 20 Конституции РФ нормативно закрепляет возможность применения смертной казни, то низшие по статусу международно-правовые предписания не могут ее отменить или нивелировать¹¹.

Сама мысль отмены смертной казни уже заложена в ст. 20 Конституции РФ. Таким образом, юридическая отмена смертной казни в России политически предрешена. В этом и есть суть современной проблемы действия моратория на применение смертной казни в РФ. Совершенно очевидно, что в настоящее время вопрос рассматривается на новом уровне. Автор полагает, что мора-

¹⁰ Малько А.В., Терехин В.А., Афанасьев С.Ф. Смертная казнь в современной России: не пора ли наконец определиться? // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 81.

¹¹ Малько А.В., Терехин В.А., Афанасьев С.Ф. Смертная казнь в современной России: не пора ли наконец определиться? // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 84.

торий, установленный Конституционным судом РФ, по сути отсрочка для того, чтобы в России возникли альтернативные способы решения данной проблемы, где сдерживающим фактором неприменения смертной казни будет неугроза выхода из Совета Европы, а конкретные юридически значимые действия по признанию существенным элементом правового регулирования права на жизнь, выраженные в принятии соответствующих нормативно правовых актах, законах, направленных на признание в качестве высшей меры наказания не смертной казни, а пожизненной изоляции от общества.

Тезис: «у смертной казни нет другой конституционно-правовой перспективы, как ее изъятие из действующего отечественного законодательства» реализуется уже в настоящее время.

Так, в 28 января 2022 года был опубликован очень важный документ – Федеральный закон от 28.01.2022 № 3-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», соответствующий настроению в обществе и ужесточающий наказание в отношении педофилов-рецидивистов.

Необходимо подчеркнуть, что число преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в России ежегодно растет, так в 2021 году оно выросло на 8 %, это почти в два раза больше по сравнению с предыдущими годами.

Этот Закон о введении пожизненного наказания для ранее судимых педофилов за насильственные действия в отношении детей. Закон устанавливает максимальное наказание в виде пожизненного лишения свободы для педофилов за повторное преступление в отношении половой неприкосновенности всех несовершеннолетних, а не только тех, кто не достиг 14 лет, как ранее.

Эта мера будет назначаться также за первое преступление против половой неприкосновенности ребенка, если в нем пострадали два и более детей или если насилие в отношении несовершеннолетних было сопряжено с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

Поправки в ст. 131 и 132 Уголовного кодекса РФ («Изнасилование» и «Насильственные действия сексуального характера») осенью 2021 года предложили внести депутаты от «Единой России», инициативу поддержал глава Следственного комитета Александр Бастрыкин. 18 января законопроект одобрила Государственная Дума, несколько дней спустя – Совет Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борисова А.Ю. Проблемы применения и отмены смертной казни в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 4.

2. Доцкевич М.В. Смертная казнь в России – быть или не быть // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 15.

3. Базаров А.Б. Конституализация судейского усмотрения при квалификации общественно опасного деяния // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 4.

4. Малько А.В., Терехин В.А., Афанасьев С.Ф. Смертная казнь в современной России: не пора ли наконец определиться? // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2.

5. Нагорный Р.С. Смертная казнь: вопросы законодательства // Российский судья. 2005. № 8.

А.С. Зотов, студент

A.S. Zotov, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов

Scientific adviser: Ph. D., associate prof. P.A. Romashov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

К ВОПРОСУ О ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

ON THE ISSUE OF THE EUROPEAN CONVENTION FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS

Аннотация: в статье анализируется вопрос соотношения юридической силы Конституции РФ и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поправки к Конституции РФ, в части недопущения применения на территории РФ правил международных договоров Российской Федерации в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации.

Annotation: The article analyzes the question of the correlation of the legal force of the Constitution of the Russian Federation and the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, amendments to the Constitution of the Russian Federation, in terms of preventing the application on the territory of the Russian Federation of the rules of international treaties of the Russian Federation in interpretation contrary to the Constitution of the Russian Federation.

Ключевые слова: Конституция РФ, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конституционный Суд РФ, Европейский Суд по правам человека.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, the Constitutional Court of the Russian Federation, the European Court of Human Rights.

Конституция Российской Федерации является частью правовой системы РФ, а также высшим нормативно-правовым актом Российской Федерации. То есть Конституция Российской Федерации – это источник права, в котором закреплены основополагающие общественные отношения. Конституция принимается, изменяется в особом порядке и имеет особый предмет регулирования. В силу этого Конституция Российской Федерации обладает верховенством, приобретает высшую юридическую силу и действует на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

Помимо Конституции, в правовую систему Российской Федерации входят общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. Несомненно, Конституция РФ, как отмечалось выше, является основным нормативно-правовым актом Российской Федерации, в котором содержатся конституционно-правовые нормы. Но, если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Одним из международных договоров РФ является Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Европейская Конвенция по правам человека (ЕКПЧ) является международным договором, в силу которого государства-члены Совета Европы гарантируют основные гражданские и политические права не только своим гражданам, но и всем лицам, находящимся под их юрисдикцией.

Российская Федерация является страной-участницей Совета Европы с 1996 года. То есть с 1996 года права в РФ, в том числе ее граждан на обращение в ЕСПЧ, защищены взятыми на себя добровольно международными обязательствами.

Конституция РФ, как и Европейская Конвенция по правам человека, ставит перед собой достижение обеспечения уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней, тем самым признав её обязательной для Российской Федерации. Кроме того, ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней.

Исходя из особенностей полномочий Европейского Суда по правам человека, ЕСПЧ только констатирует нарушение положений Конвенции о защите

прав человека и основных свобод в отношении заявителя, но не вправе принять дальнейшие меры, с тем, чтобы устранить его, в частности в тех случаях, когда выявленное нарушение носит длящийся характер либо обусловлено допущенными национальным судом существенными нарушениями норм процессуального права.

За 26 лет участия Российской Федерации в Совете Европы наиболее жаркие споры вызывают дискуссии о соотношении Конституции Российской Федерации и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, о соотношении компетентности Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ) и Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) и о месте постановлений и решений ЕСПЧ в правовой системе РФ.

Дело в том, что, как было сказано выше, Конституция РФ является частью российской правовой системы. Составной частью российской правовой системы является и Европейская Конвенция по правам человека. И многих учёных юристов, в том числе Я.С. Кожеурова и К.А. Будаева, волновал вопрос соотношения этих правовых актов.

С одной стороны, Конституция РФ – это высший нормативно-правовой акт, закрепляющий основы конституционного строя России. Но, с другой стороны, решения и постановления Европейского суда по правам человека обязательны для Российской Федерации, т.к. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

И проблема возникает в том, что постановления и решения ЕСПЧ могут противоречить постановлениям Конституционного Суда РФ, Конституции РФ и другим законодательным актам Российской Федерации.

Так, Европейский Суд по правам человека в постановлении от 7 октября 2010 года по делу Константина Маркина пришёл к выводу, что «рассматриваемое российское законодательство не является совместимым с Конвенцией», и не только присудил соответствующую компенсацию заявителю, но и рекомендовал России внести изменения в законодательство с целью положить конец дискриминации в отношении военнослужащих-мужчин в том, что касается их прав на отпуск по уходу за ребёнком. Ранее, 15 января 2009 года Конституционный Суд РФ в своём определении, принятом по жалобе гражданина Маркина, указал, что российское правовое регулирование, предоставляющее военнослужащим-женщинам возможность отпуска по уходу за ребёнком до достижения им трёхлетнего возраста и не признающее такого права за военнослужащими-мужчинами, не нарушает положения Конституции РФ о равенстве прав и свобод независимо от пола.

В результате всех этих разногласий появилась необходимость в разграничении «правовых сил» между КС РФ и ЕСПЧ, а также к необходимости чётко зафиксировать взаимосвязь Конституции РФ и ЕКПЧ.

Поэтому, чтобы обозначить «красные линии», которые КС РФ не готов пересекать, рассматривая вопрос об имплементации постановлений ЕСПЧ, Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 14 июля 2015 года № 21-П г. по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» разрешил не исполнять решения Европейского Суда по правам человека, противоречащие Конституции РФ.

В постановлении от 14 июня 2015 года КС РФ подтвердил высшую юридическую силу в рамках российской правовой системы – за Конституцией РФ.

Поправками к Конституции РФ в 2020 г. дополнительно закреплён принцип неприменения решений межгосударственных органов и правил международных договоров в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации. На основе конституционных поправок был принят Федеральный Закон от 08.12.2020 № 428-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части недопущения применения правил международных договоров Российской Федерации в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации». Изменения внесены в АПК РФ, в ГПК РФ, в КАС и др. законы.

15 марта 2022 года генеральному секретарю Марии Пейчинович-Бурич было вручено уведомление о выходе Российской Федерации из Совета Европы.

Выход России из Совета Европы (не простое приостановление членства) будет означать выход из Европейской Конвенции, и хотя выход не будет мгновенным, но уже очевидно, что только предстоит проанализировать конституционно-правовые последствия. Статья 58 Европейской Конвенции предусматривает условия выхода государств из нее. В случае исключения государства из Совета Европы ЕСПЧ останется компетентен рассматривать жалобы, которые уже поданы, и те жалобы, которые будут поданы на нарушения Конвенции, совершенные до даты выхода. Таким образом, по мнению автора, ЕСПЧ останет-

ся компетентным Судом в отношении жалоб против России до 1 января 2023 года.

Несмотря на то, что Европейская Конвенция на сегодняшний день признается Российской Федерацией (не денонсирована в РФ), и, очевидно, что Россия после выхода из Совета Европы продолжит выполнять уже принятые постановления Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), если они не противоречат Конституции РФ, тем не менее вопрос о том останется ли Конвенция о защите прав человека и основных свобод, как и другие ратифицированные РФ международные договоры, составной частью правовой системы РФ остается открытым.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдрашитов В.М. К вопросу о влиянии деятельности Европейского Суда по правам человека на развитие национального законодательства государств-членов Совета Европы // Права человека: теория, история, практика: сборник научных трудов, посвященный 65-летию Всеобщей декларации прав человека. Волгоград: Изд-во Волгогр. фил. ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014.

2. Белясов С.Н. Исполнения решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации: проблемы и пути их устранения // Право и государство: теория и практика. № 4 (112). М., 2014.

3. Герасименко Т.Ю. Правовая природа решений Европейского Суда по правам человека // Научный вестник Омской академии МВД России. № 3 (54). Омск, 2014.

4. Закиров В.Г. Пределы действия европейского суда по правам человека // Современные проблемы юридической науки: Материалы X Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 18-19 апреля 2014 г.). Ч. II. Челябинск: Цицеро, 2014.

5. Белозерова И.И. Проблемы подачи жалобы в Европейский Суд по правам человека // «Черные дыры» в Российском законодательстве. № 3. М.: К-Пресс, 2014.

6. Бояшов А.С. Судьи Европейского суда по правам человека – отдельная социо-профессиональная группа // Актуальные проблемы современного международного права.

7. Терехова ЛЛ. Место Европейского суда по правам человека в механизме судебной защиты гражданских прав // Вестник Омского университета. № 1 (38). Омск: Изд-во ОмГУ, 2014.

Т.И. Кошкина, магистрант
T.I. Koshkina, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.М. Худoley
Scientific adviser: Ph. D., associate prof. D.M. Khudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: tatyanakoshkina989898@yandex.ru

ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE PROCESS OF THE FORMATION OF THE CONSTITUTIONAL HUMAN RIGHT TO SOCIAL SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье рассматривается процесс становления конституционных норм права социального обеспечения. Проанализированы нормы Конституций СССР 1936 и 1977 годов, Конституции РСФСР 1978 года, Конституции РФ 1993 года, а также правовых актов, которые детализируют конституционные положения. Целью данной статьи является выявление природы конституционных основ права социального обеспечения, в ходе чего раскрывается влияние на современное конституционное право на социальное обеспечение как отечественного, так и международного права.

Annotation: The article discusses the process of formation of constitutional norms of social security law. The norms of the Constitutions of the USSR of 1936 and 1977, the Constitution of the RSFSR of 1978, the Constitution of the Russian Federation of 1993, as well as legal acts that detail the constitutional provisions are analyzed. The purpose of this article is to identify the nature of the constitutional foundations of the law of social security, during which the influence on the modern constitutional law on social security of both domestic and international law is revealed.

Ключевые слова: социальное обеспечение, конституция, социальные права, социальная политика, социальное государство.

Key words: social security, constitution, social rights, social policy, social state.

Право социального обеспечения играет важнейшую роль в жизни современного общества. Следовательно, проблема его конституционного закрепления является крайне актуальной темой во всем мире. В нашей стране Конституция и конкретизирующие ее нормативно-правовые акты закрепляют право социального обеспечения и гарантии его реализации, но возникает вопрос, каковы исторические предпосылки конституционного закрепления данного права.

В XIX веке в результате ухудшения отношений между наемными работниками и их работодателями возникла мысль признать за каждым человеком социальные и экономические права, а также появилась острая необходимость государственной защиты этих прав. Требования о предоставлении права

на труд и отдых были выдвинуты членами социал-демократических партий, в том числе марксистами. Они, в свою очередь, оправдывали разрешение социальных проблем путем революции. Социальные права были закреплены во многих социалистических странах, а также в Конституциях Италии, Франции. Эти государства были провозглашены социальными. В Германии в 1881 году была создана система социального страхования, а в 1919 году право на труд и социальное страхование были закреплены Конституцией.

Победа в социалистической революции дала начало закреплению системы социальных прав в законодательстве нашей страны. Правительственное сообщение «О социальном страховании» от 1 ноября 1917 года стало первым нормативным актом, который закреплял ряд социальных прав, в частности, право на страхование. В 1919 году была введена новая система формирования финансовых фондов и их использования, которая предполагала, что основным субъектом управления в сфере социального обеспечения становится государство. Декрет СНК РСФСР «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом» от 15 ноября 1921 года стал поворотным на пути к социальному страхованию, в соответствии с ним застрахованные граждане могли не уплачивать взносы на все виды социального страхования¹. В 1928 году стали выплачиваться пенсии по старости работникам в отрасли текстильной промышленности, на год позже в сферах металлургической и горной промышленности.

Первые шаги к конституционному закреплению социальных прав граждан в нашем государстве прослеживаются с 1936 года. В этом году была принята Конституция Союза Советских Социалистических Республик. Так, право на материальное обеспечение было введено 120 статьей Основного Закона. Гарантиями данного права являлись: медицинская помощь на бесплатной основе, социальное страхование за счет государства, курортный отдых².

В 1941 году развитие системы социального обеспечения изменило курс. Большое внимание уделялось социальному обеспечению военных. Новый импульс произошел в 60-е годы XX века. Произошла централизация законодательства о социальном обеспечении вокруг рабочего класса. Была установлена единая система государственных пособий³ и отрегулирована система пенсионного обеспечения⁴.

¹ О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом: Декрет СНК РСФСР от 15.11.1921 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. 1944. С. 1033-1034 (акт утратил силу).

² Конституция СССР от 05.12.1936 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (акт утратил силу).

³ О порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию: Положение от 05.02.1955 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (акт утратил силу).

⁴ О государственных пенсиях: Закон СССР от 14.07.1956 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (акт утратил силу).

В 1977 году была принята Конституция СССР. В ней значительно расширился перечень прав граждан, эти права были конкретизированы⁵. В сравнении с Конституцией 1936 года Конституция 1977 года добавила новые гарантии права материального обеспечения, в частности, касаемые вопроса трудоустройства⁶. Конституция РСФСР 1978 года, пришедшая на смену Основному Закону СССР 1977 года, не привнесла никаких изменений, затрагиваемых право социального обеспечения.

Таким образом, появившиеся до периода перестройки нормы социального обеспечения получили своё развитие в РФ с учетом того фундамента, который был заложен в советское время.

Теперь обратимся к вопросу о международном законодательстве в сфере социального обеспечения и его влиянии на отечественное право. В российском законодательстве международные нормы были зафиксированы в Декларации прав и свобод человека и гражданина РСФСР, принятой в 1991 году, исходя из Всеобщей декларации прав человека 1948 года и вступившего в силу в 1966 году Пакта об экономических, социальных и культурных правах. С момента принятия Декларации РСФСР права и свободы принадлежали человеку от его рождения, теперь право социального обеспечения распространялось на каждого человека, а не только на гражданина. В соответствии с Декларацией все виды социальной помощи обеспечивали уровень жизни не ниже прожиточного минимума, который был установлен законодательством⁷.

С момента принятия Конституции 1993 года, права и свободы человека объявлены высшей ценностью, защищать которую обязуется государство. Согласно статье 7 Конституции РФ, Российская Федерация является социальным государством⁸.

Принцип преемственности права являлся основным в процессе дальнейшего совершенствования российского законодательства в сфере социального обеспечения. С момента формирования российской государственности нормы права социального обеспечения принимают новый вид. Были внесены изменения в порядок выплаты пенсий и поменялись условия их назначения, появился новый вид пенсий – социальные пенсии⁹. Изменились условия назначения пенсии военным¹⁰. Свое продолжение данные нормы получили в 2001 году в двух

⁵ Земцов А.Л. Конституция. СССР 1977 г. // Проблемы Науки. 2017. №22 (104). С. 6.

⁶ Конституция СССР от 05.12.1977 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (акт утратил силу).

⁷ Декларация прав и свобод человека от 5.09.1991 N 2393-I [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁸ Конституция РФ от 12.12.1993 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ О государственных пенсиях в Российской Федерации: Закон РФ от 20.11.1990 № 340-1 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (акт утратил силу).

¹⁰ О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и их семей: Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-I [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (акт утратил силу).

следующих законах: Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Изменилась также система пособий. В законодательстве были закреплены следующие пособия: по безработице; гражданам, имеющим детей; для лиц, осуществляющих похороны; предусмотренные для медицинских работников, заразившихся ВИЧ в ходе исполнения профессиональных обязанностей; предусмотренные для лиц, которые пострадали, борясь с террористическим насилием. Создается единая система прав в области охраны здоровья, вводится понятие медицинское страхование¹¹. Таким образом, по мере подъема человечества на пик цивилизации, с формированием государственности и гражданского общества, происходит расширение круга лиц, которые могут претендовать на социальную помощь и поддержку от государства. Одновременно с повышением качества жизни населения и значительным ростом в сфере экономики происходит трансформация социально уважительных оснований оказания помощи гражданам.

Право на социальное обеспечение представляет собой фундамент социальных и экономических человеческих прав, так как его реализация играет большую роль в процессе повышения качества и уровня жизни населения, сглаживает конфликты в обществе, предоставляет возможность всему населению, независимо от социального уровня, активно участвовать в жизни государства. Изучение процесса становления конституционных прав граждан на социальное обеспечение важно для формирования новых гарантий их реализации, а также для определения основных направлений совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере жизни.

Конституция РФ 1993 года закрепила социальные права, соответствующие международным документам. Конституционные основы права социального обеспечения являются следствием как проводимых в СССР и России реформ, так и следствием международного права. В ходе исследования совершена попытка соединить международные подходы к социальному обеспечению с отечественными. Формами данного взаимодействия является увеличение круга обладателей социальных прав с равными возможностями, а также расширение ряда самих социальных прав, закрепленных в Конституции.

Одной из задач социального государства является реализация права человека и гражданина на социальное обеспечение. Данная форма помощи направлена на каждого гражданина, который в силу обстоятельств от него не зависящих оказался в тяжелой жизненной ситуации. Несмотря на это, уровень жизни граждан, которые по различным причинам не могут трудиться,

¹¹ О медицинском страховании граждан в РФ: Закон РФ от 28.06.1991 № 1499-1 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (акт утратил силу).

не соответствует стандартам развитого общества. Число лиц пожилого возраста и количество граждан, имеющих доход ниже величины прожиточного минимума, растет с каждым годом. Пандемия коронавируса, охватившая весь мир в 2020 году, также прямо или косвенно затронула всю систему социального обеспечения в нашей стране. Законодательство РФ о социальном обеспечении подвергается постоянной корректировке и при этом имеют место противоречия правовых норм. Эти разногласия в свою очередь влекут незнание населения о требованиях закона, увеличивается поток жалоб со стороны граждан, считающих, что их конституционные права нарушены. Население теряет веру в то, что система социального обеспечения эффективна, в связи с чем уклоняется от оплаты страховых платежей, что ведет к неформальной занятости.

Таким образом, мы приходим к выводу, что наша страна еще пока не может гарантировать населению достойный уровень жизни, поэтому остается актуальным вопрос закрепления международных универсальных стандартов социального обеспечения, в частности путем ратификации международных нормативно-правовых актов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гусов К.Н. Право социального обеспечения: учебник. М.: Проспект, 2001.
2. Захаров М.Л. Социальное страхование в России. Прошрое, настоящее и перспективы развития. Трудовые пенсии, пособия, выплаты пострадавшим на производстве: монография. М.: Проспект, 2017.
3. Земцов А.Л. Конституция. СССР 1977 г. // Проблемы Науки. 2017. № 22 (104).
4. Лукьянова Е.А. Значение Конституции 1977 г. в развитии источников российского государственного права // Государство и право. 2001. № 4.
5. Миронова Т.К. Развитие законодательства о социальном обеспечении: новые подходы // Государство и право. 1995. № 2.

В.О. Лушников, студент
V.O. Lushnikov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. P.A. Romashov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: lushnikov.seva@mail.ru

К ВОПРОСУ О СУВЕРЕНИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОПРАВК К КОНСТИТУЦИИ РФ

ON THE ISSUE OF THE SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF RF

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с принятыми поправками Конституции Российской Федерации 2020 года, которые гарантируют независимость России и ее самостоятельность в принятии политических решений. Анализируются вопросы влияния общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров и решений межгосударственных органов на положения национального права, в том числе Конституции Российской Федерации.

Annotation: the article analyses actual issues related to the amendments to the Constitution of the Russian Federation adopted in 2020, which guarantee the independence of Russia and its independence in making political decisions. The issues of the influence of generally recognized principles and norms of international law, international treaties and decisions of interstate bodies on the provisions of national law, including the Constitution of the Russian Federation, are analyzed.

Ключевые слова: конституция, поправки к конституции, суверенитет, гарантии независимости

Key words: constitution, amendments to the constitution, sovereignty, guarantees of independence.

В 2020 году были приняты поправки к Конституции Российской Федерации. Некоторые из них представляют огромный интерес для изучения и проведения комплексного сравнительно-правового анализа. В частности, представляется целесообразным исследовать положения статей 79 и 79¹, 81, 95, 97, 110 Конституции РФ¹.

Статья 79 Конституции РФ предоставляет право российскому государству участвовать в межгосударственных объединениях. При этом Россия может даже передать данному объединению часть своих полномочий. Однако существует запрет на передачу тех полномочий, переход которых противоречит ос-

новам конституционного строя Российской Федерации (далее – РФ) или может ограничить права и свободы граждан.

Участие РФ в подобных объединениях предполагает необходимость подчинения решениям межгосударственных органов, которые приняты на основании положений международных договоров.

Вместе с тем, можно предположить, что в ряде ситуаций решения указанных органов будут противоречить интересам РФ, а также вступят в конфликт с положениями основного закона. С целью решения подобных проблем и устранения коллизий норм Конституции РФ и решений межгосударственных органов статья 79 устанавливает приоритет норм российской Конституции. Более того, если истолкование норм международных договоров и решений межгосударственных органов будут противоречить Конституции РФ, они также не подлежат исполнению.

Данное ограничение действия международных договоров представляется весьма оправданным, поскольку позволяет России отстаивать свой суверенитет и самостоятельность в принятии политических решений.

Вместе с тем, по мнению ряда ученых, статья 79 вступает в противоречие с положениями статьи 15 Конституции РФ, которые по сути признают общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры источниками права в РФ². Более того п.4 ст. 15 Конституции РФ устанавливает приоритет правил международного договора при возникновении коллизий с нормами российских законов³.

Думается, что на самом деле законодатель хотел подчеркнуть важность общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров для РФ. По сути указанные нормативные акты можно рассматривать как источники конституционного права в России⁴. Однако изменения в статью 79 Конституции РФ были внесены намеренно с целью исключить влияние тех международных норм, которые при их определенном истолковании могут противоречить положениям основного закона. Именно поэтому решения межгосударственных органов, которые основаны на подобного рода толкованиях международных договоров РФ, не имеют силы в РФ и не должны исполняться. Кроме того, следует согласиться с мнением В.А. Кочева и О.А. Кузнецовой, что до сих пор отсутствует единое понимание и толкование общепризнанных принципов и норм международного права⁵.

² Краснов Ю.К. Поворот России в отношении к решениям международных судов, несправедливые решения выполнять не будем // Право и управление. XXI век. 2016. № 1 (38). С. 25.

³ Бастрыкин А.И. Исправленному верить // Российская газета. 2015. № 90 (6661). С. 3.

⁴ Кузнецова О.А. Юридическая сила общепризнанных принципов и норм международного права в российской правовой системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 3 (9). С. 6.

⁵ Кочев В.А. Договорные источники конституционного права РФ // Пермский юридический альманах. 2018. С. 86; Кузнецова О.А., Марино И. Общепризнанные принципы и нормы международного права – часть правовой

Таким образом указывается на значимость конституционных норм, формирующих фундамент (основу) для всех норм российского законодательства.

Крайне важным представляется внесение в Конституцию ст.79¹, которая по сути обязывает РФ принимать меры «по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности». В статье не указывается, какие конкретные меры должна принимать Россия в данном направлении, поэтому можно сделать вывод, что разрешены любые действия в указанной сфере, цель которых – сохранение и поддержание мира. По сути РФ принимает на себя обязательства по обеспечению мирного сосуществования, международной стабильности и безопасности. В частности, при обнаружении фактов разработки химического, биологического или иного оружия, способного создать угрозу международной безопасности, Россия обязана совершить все необходимые действия для устранения и обезвреживания опасных источников. Это позволит сохранить жизнь многим людям во всем мире. Можно отметить, что принятие РФ мер по спасению населения ДНР и ЛНР, борьба с терроризмом за пределами России также способствуют укреплению международной безопасности и основано на положениях ст.79¹ Конституции РФ.

Своеобразные гарантии независимости РФ от влияния других государств при принятии политических решений содержатся в новой редакции статей Конституции, посвященных требованиям, которые предъявляются к Президенту РФ, кандидату на эту должность (ст. 81), а также к депутатам Государственной Думы (ст. 97), сенаторам (ст. 95), Председателю Правительства, его Заместителю, федеральному министру или руководителю федерального органа исполнительной власти (ст. 110)

Указанные лица не могут быть гражданами других государств, иметь в них вид на жительство или какой-либо документ, подтверждающий возможность постоянного проживания за рубежом. Кроме того, указанным лицам запрещено хранить деньги или иметь вклады в банках других государств (вне границ Российской Федерации).

Внесение указанных изменений в статьи Конституции в 2020 году представляются своевременным и оправданным, ибо позволяет избежать влияния других стран на органы власти и управления в РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бастрькин А.И. Исправленному верить // Российская газета. 2015. № 90. (6661).

2. Кочев В.А. Договорные источники конституционного права РФ // Пермский юридический альманах. 2018.

3. Краснов Ю.К. Поворот России в отношении к решениям международных судов, несправедливые решения выполнять не будем // Право и управление. XXI век. 2016. № 1 (38).

4. Кузнецова О.А. Юридическая сила общепризнанных принципов и норм международного права в российской правовой системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. №3 (9).

5. Кузнецова О.А., Марино И. Общепризнанные принципы и нормы международного права – часть правовой системы, права или законодательства? // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 2 (20).

Т.Г. Маракулина, магистрант

T.G. Marakulina, undergraduate

Научный руководитель: к.ю.н., профессор А.С. Телегин

Scientific adviser: Ph.D., prof. A.S. Telegin

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: marakulina.tatyana@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ ПРИ ИХ НАЗНАЧЕНИИ НА ДОЛЖНОСТЬ

THE PROBLEMS OF REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE OF THE JUDICIARY UPON THEIR APPOINTMENT ON DUTY

Аннотация: данная статья посвящена проблемам реализации принципа независимости судей при их назначении на должность. Автором исследуется порядок назначения судей на должность, полномочия председателя суда и особенности его участия в данной процедуре. Обосновывается вывод о необходимости сокращения полномочий председателей судов и дальнейшего совершенствования порядка назначения судей на должности в целях более полной реализации принципа независимости судей.

Annotation: The article is devoted to the problems of realization of the principle of independence of the judiciary upon their appointment on duty. The author researches the procedure of appointing judges, the competence of the chairman of the court and features of his participation in this procedure. The author comes to a conclusion that it is necessary to reduce the role of the chairman of the court in appointing judges and to continue the improvement of the procedure of appointing judges in order to achieve the independence of the judiciary.

Ключевые слова: правовой статус судей, назначение судей, независимость судей, председатель суда, органы судейского сообщества.

Key words: the legal status of judges, the appointment of judges, the independence of the judiciary, chairman of the court, organs of the judicial community.

Порядок назначения судей на должности имеет важное значение для обеспечения гарантий судейской независимости. Процедура назначения судей должна быть построена таким образом, чтобы исключить возможные коррупционные риски, обеспечить назначение на должности судей только тех граждан, которые соответствуют предъявляемым к кандидатам на указанные должности требованиям, в условиях максимально объективного конкурсного отбора, исключающих возможность неправомерного оказания предпочтения тому или иному кандидату по причинам, не связанным с его профессиональными навыками и личными нравственными качествами, необходимыми для исполнения судейских полномочий.

Вместе с тем, существующая процедура назначения судей на должность остается несовершенной и не обеспечивает в должной мере реализацию принципа судейской независимости. Во многом это связано с наличием у председателя суда чрезмерно значительного влияния в вопросах назначения граждан на должности судей. В связи с этим научной литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости сокращения полномочий председателя суда в целях совершенствования данной процедуры.

Так, О.В. Макарова обращает внимание на существование ряда юридических механизмов, обуславливающих столь существенное влияние председателя суда в вопросах назначения судей на должности. Именно председатель суда вносит представление о назначении рекомендуемого лица на должность судьи после получения решения квалификационной коллегии судей о рекомендации гражданина на должность судьи. Автор также отмечает, что в соответствии с устоявшейся практикой, в заседании квалификационной коллегии судей, на котором решается вопрос о рекомендации кандидата на должность судьи, участвует председатель суда. При этом негативный отзыв о кандидате на должность судьи со стороны председателя суда на практике почти всегда означает отрицательное решение и квалификационной коллегии судей, которая, как правило, соглашается с позицией председателя суда ввиду его авторитета, а также ввиду общей культуры, сложившейся в судейской корпорации¹.

Иными словами, особенности участия председателя суда в описанной процедуре фактически означают существование своеобразного «фильтра», отсеивающего кандидатов, являющихся недостаточно «лояльными» по отношению к председателю суда или не удовлетворяющих председателя суда по каким-либо иным причинам.

¹ Макарова О.В. Институт председателей судов как элемент организации деятельности судов общей юрисдикции // Журнал российского права. 2017. № 6 (246). С. 169.

А.А. Кондрашев обращает внимание и на тот факт, что председателем суда реализуются полномочия по общему методическому руководству работой судей; кроме того, им пишутся характеристики на судей при назначении их на новый срок². Все изложенное также серьезным образом ограничивает реализацию принципа независимости судей, поскольку в действительности возможность их продвижения по службе существенно зависит от отношения к ним председателя суда. Описанная фактическая зависимость положения судей от председателя суда подразумевает и вполне реальную возможность оказания председателем суда влияния на судей, на принимаемые ими решения по тем или иным делам, что, безусловно, нарушает принцип независимости судей, являющийся одним из основных принципов, на которых построена современная российская судебная система.

В целях решения обозначенных проблем необходимо совершенствование норм законодательства, регламентирующего порядок назначения судей на должности, в том числе путем частичного сокращения полномочий председателей судов.

Так, А.П. Булатов предлагает осуществить ряд преобразований в целях решения обозначенных проблем. В первую очередь, по мнению автора, должность председателя суда должна носить выборный характер, что будет способствовать снижению возможных коррупционных рисков и повышению уровня ответственности председателей судов в целом. Кроме того, А.П. Булатов предлагает исключить из круга полномочий председателей судов те обязанности, которые связаны с решением организационно-управленческих вопросов; указанные полномочия, по мнению автора, должны осуществляться отдельными лицами – администраторами судов. А.П. Булатов также считает необходимым обеспечить возможность участия субъектов РФ в решении вопросов о назначении судей районных, областных и соответствующих судов, поскольку, по его мнению, это будет способствовать большей объективности указанной процедуры³. Думается, что предложения по совершенствованию порядка назначения судей на должность, выдвинутые А.П. Булатовым, заслуживают серьезного внимания при реформировании законодательства в данной области.

Сходной позиции придерживается Т.В. Фарои, которая подчеркивает, что о гарантиях независимости судей, о полноценной реализации принципа судебской независимости не может идти речь до тех пор, пока в судебной системе

² Кондрашев А.А. Судебная реформа в России: проблемы реализации и варианты решений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2 (75). С. 211.

³ Булатов А.П. Независимость судей Российской Федерации. Теоретико-правовой анализ проблем судебной системы // Сентябрьский международный научный форум-2016: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. Пермь: Ассоциация молодых ученых, 2016. С. 45.

сохраняется описанная «вертикаль власти», основанная на широких полномочиях председателей судов по целому ряду вопросов⁴.

Учитывая изложенное, полагаем, что при совершенствовании порядка назначения судей на должности необходимо сократить полномочия председателей судов, чрезмерное влияние которых в решении указанных вопросов не позволяет в полной мере обеспечить конституционные гарантии независимости судей.

Представляется необходимым заметить, что законодателем уже делаются некоторые шаги в данном направлении.

Так, Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 243-ФЗ⁵, вступившим в законную силу 1 сентября 2019 г., была в значительной степени ограничена роль председателя суда в процедуре назначения судьи. В соответствии с новой редакцией закона, в случае положительного решения квалификационной коллегии судей о рекомендации кандидата на должность судьи для его назначения согласие председателя суда не требуется (в соответствии с положениями законодательства, действовавшими до 01.09.2019, напротив, для назначения на должность судьи одобрение председателя суда было обязательным условием).

В результате внесения указанных изменений произошло расширение полномочий квалификационных коллегий судей и ограничение полномочий председателя суда в рамках процедуры назначения на должности судей, что свидетельствует о совершенствовании существующего правового механизма и о повышении гарантий независимости, в частности, от председателей судов. Вместе с тем, нельзя исключить и влияние на судей со стороны председателя суда, выражающееся в иной форме.

Е.В. Королева также обращает внимание на то, что, несмотря на предпринимаемые меры по независимому распределению дел, председатель суда в любом случае имеет прямую заинтересованность в назначении на должность судьи гражданина, чья квалификация или интересы будут соответствовать тому виду споров, на которое планируется распределение дел данному судье⁶. В связи с этим нуждаются в серьезном рассмотрении вопросы об изменении круга полномочий председателя суда, связанных с распределением дел между судьями.

Таким образом, несмотря на ряд внесенных изменений, у председателей судов все еще сохраняются достаточно значительные возможности влиять

⁴ Фарои Т.В. Некоторые административно-правовые вопросы обеспечения независимости судей // Сибирское юридическое обозрение. 2018. № 4. С. 401.

⁵ О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2018 № 243-ФЗ // Российская газета. № 165. 31.07.2018.

⁶ Королева Е.В. Гарантии независимости судей от председателя суда // Закон и право. 2021. № 7. С. 179.

на назначение судей, в том числе действуя необъективно, что создает определенные коррупционные риски и не позволяет в полной мере обеспечить гарантии судейской независимости. В связи с этим необходимо дальнейшее сокращение полномочий председателей судов в целях повышения гарантий независимости судей в рамках самой судебной системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Булатов А.П. Независимость судей Российской Федерации. Теоретико-правовой анализ проблем судебной системы // Сентябрьский международный научный форум: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. Пермь: Ассоциация молодых ученых, 2016.
2. Кондрашев А.А. Судебная реформа в России: проблемы реализации и варианты решений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2 (75).
3. Королева Е.В. Гарантии независимости судей от председателя суда // Закон и право. 2021. № 7.
4. Макарова О.В. Институт председателей судов как элемент организации деятельности судов общей юрисдикции // Журнал российского права. 2017. № 6 (246).
5. Фарои Т.В. Некоторые административно-правовые вопросы обеспечения независимости судей // Сибирское юридическое обозрение. 2018. № 4.

В.В. Мещерякова, ассистент
V.V. Meshcheryakova, assistant
Уральский государственный экономический университет
Институт государственного, муниципального управления и права
Ural State University of Economics
Institute of State, Municipal Administration and Law
г. Екатеринбург
Yekaterinburg
E-mail: meshcheryakovavaleriya@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ЛИЧНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

IMPROVING THE INSTITUTE OF PERSONAL HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в данной статье речь пойдёт о праве личности на информацию, о репродуктивных правах человека, тесно связанных с медицинскими правами, в том числе с правом на охрану здоровья. Актуальность прав обусловлена потребностью в обеспечении соответствующих условий санитарно-эпидемиологической обстановки. Развитие института личных прав человека происходит за счёт детализации норм и повышения гарантий прав личности применительно к информационным аспектам современного общества и медицины.

Annotation: This article will focus on the individual's right to information, on human reproductive rights, closely related to medical rights, including the right to health care. The relevance of rights is due to the need to ensure appropriate conditions for the sanitary and epidemiological situation. The development of the institution of personal human rights occurs due to the specification of norms and the increase in guarantees of individual rights in relation to the informational aspects of modern society and medicine.

Ключевые слова: права человека, институт личных прав человека, информационные права, медицинские права, репродуктивные права человека.

Key words: human rights, institute of personal human rights, information rights, medical rights, human reproductive rights.

Актуальными являются вопросы совершенствования института личных прав человека в связи с развитием общества и государства и несовершенством юридической техники. Особое значение в рамках совершенствования имеют информационные права, то есть права в информационной сфере общества, регламентируемые как конституционным, так и информационным законодательством (причём вопрос о выделении этой области законодательства в качестве самостоятельной отрасли права спорен). Права в информационной сфере общества именуют вместе с тем цифровыми правами. В качестве примеров таких прав, которые сравнительно недавно получили своё распространение, можно назвать сетевые права, интернет-права¹.

Управление делами государства и обществом в целом не представляется возможным вообразить без наличия соответствующего уровня информационных технологий. Именно они считаются основой для зарождения возможностей сделать для граждан более реалистичным влияние на процесс принятия ключевых решений органов власти. К примеру, данное право можно реализовать за счёт участия в электронном голосовании в дистанционной форме. Используются такие формы реализации права, как отражение позиции по общественно значимому вопросу в социальных сетях.² Этот пример иллюстрирует: информационные права связаны с правами на доступ к управлению государством. Поэтому уместно утверждать: достижения информационного (цифрового) общества гарантируют разные виды личных прав человека.

Таким образом, наблюдается процесс информатизации в обществе, который затронул институт личных прав и свобод человека и гражданина, и под влиянием общественно-политических процессов получили своё распространение новые способы и формы взаимодействия личности и государства. Очевидно, что для эффективной реализации права на информацию необходимо наличие стабильного и продуманного механизма реализации права.

Эффективное развитие современного информационного общества возможно при условии, что будет функционировать институт правового государства. Поэтому роль права в жизни общества весьма существенна.

Право на информацию, по мнению В.П. Ледовского, это «законодательно установленный порядок по реализации различными субъектами права своих полномочий в области производства информации (а также её создания, получения, доступа, сбора, хранения, использования и распространения)»³. Позиция автора вполне логична и ясна: раскрыта сущность права на информацию (отмечен комплексный характер термина за счёт включения в себя ряда правомочий – рассматриваемое право сложное по своей природе). Было бы положительным решением включить подобное определение в качестве дефинитивной нормы в текст Конституции РФ. В таком случае стала бы ясна позиция законодателя о природе права на информацию. Кроме того, установление легального определения позволило бы сделать более стабильной правоприменительную практику.

Вопреки достаточному уровню правового регулирования информационных прав, имеются проблемы, касающиеся содержательной стороны информации, распространяющейся в обществе за счёт деятельности средств массовой информации. С одной стороны, цензура не установлена, и есть свобода лично-

² Тлехатук А.К., Куваева С.А. Конституционные цифровые права граждан в условиях информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2021. № 8 (162). С. 99.

³ Ледовской В.П. Право на доступ к информации как составная часть конституционного права на информацию // Актуальные вопросы в науке и практике: сб. ст. по материалам III Межд. научно-практ. конф.; в 4-х ч. 2017. Уфа, 2017. С. 173.

сти в информационной сфере. Однако, с другой стороны, получаемая индивидом информация зачастую содержит материалы, связанные с насилием и пропагандой бесполезных навыков⁴. Необходимость пресечь распространение такой информации обусловлена с позиции понимания права на благоприятную окружающую среду применительно к сети «Интернет» как информационному пространству и модели виртуального общества.

А.Л. Гогаева тоже, в свою очередь, высказывалась по поводу проблемы качества информации и нормальных условий жизни человека в эпоху развития информационных технологий⁵. Для решения данной проблемы было бы разумным решением осуществлять действия по профилактике распространения антиобщественной информации. Необходимо повысить конституционно-правовые гарантии информационных прав. Например, увеличить количество конституционных прав. Предлагаем внести изменения в часть 4 статьи 29 Конституции РФ: «правом каждого на получение здоровой и достоверной информации; правом каждого на возмещение морального и материального вреда, причиненного его чести, достоинству, репутации, здоровью или имуществу информационным правонарушением»⁶. Аналогичные изменения рационально будет отразить и в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁷. Как видно, цель внесения нормативных изменений – профилактика информационных правонарушений.

Вопрос о природе соматических прав, в том числе сексуальных и репродуктивных, дискуссионен, как дискуссионен и вопрос о необходимости выделения их в качестве отдельной групп прав человека. На наш взгляд, спорность этих вопросов обусловлена отсутствием должной аргументации, оперированием неправовыми категориями. Но бесспорен тот факт, что репродуктивные права являются частью более общей группы прав, наряду с сексуальными правами. Также заметим, что разграничение репродуктивных и сексуальных прав человека абсолютно верно, потому что они несут в себе разные правомочия, то есть наблюдается определённая специфика.

Нельзя не отметить, что репродуктивные права тесно связаны с иной категорией – правом на здоровье, которое, как уже было выяснено, тоже составляет институт личных прав человека. Разработанный нормативный материал

⁴ Евдокимов К.Н. О конституционно-правовых гарантиях информационных прав и свобод человека и гражданина // Известия ИГЭА-2013. № 3 (89). С. 108.

⁵ Гогаева А.Л. Проблемы реализации информационных прав и свобод человека и граждан // Вестник научных трудов молодых учёных, аспирантов, магистрантов и студентов. Владикавказ, 2018. С. 353.

⁶ Гайдар Т.А. О правовых гарантиях информационных прав и свобод человека и гражданина // Роль государства в обеспечении прав и свобод человека: эволюция и перспективы развития: матер. регион научно-практ. круглого стола 14 декабря 2017 г. 2017. С. 218.

⁷ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.01.2022) // Российская газета. № 165. 29.07.2006.

достаточен для реализации указанной группы прав, но в силу развития общества и медицинских технологий его нужно актуализировать.

Суррогатное материнство означает, в том числе использование спермы или яйцеклеток доноров. Причём такая процедура доступна для лиц, находящихся в официальном браке, так и для сожителей, а также для одиноко проживающего лица. Законом разрешена регистрация детей, родившихся путём применения репродуктивных технологий, у одиноких женщин и мужчин. Важным является доступность медицинских услуг для обеспечения права на получение информации и открытие доступа к безопасным, эффективным, доступным и приемлемым методам планирования семьи и другим законным методам репродукции⁸.

Нормативная охрана права на здоровье, а именно его составляющего правомочия – репродуктивного здоровья – есть комплекс методов, способов, позволяющих не допустить появление проблем, связанных с функционированием репродуктивной системы. Своевременность принятия мер по охране репродуктивного здоровья способствует повышению качества жизни человека. Для этого необходимо повышать уровень гарантий реализации прав за счёт полезных нормативных изменений, основанных на достойных научных исследованиях и устоявшейся соответствующей правоприменительной практике.

Таким образом, были проанализированы некоторые аспекты института личных прав человека, а именно виды личных прав, которые развиваются в настоящее время под действием определённых факторов. В связи с этим необходимо совершенствовать их нормативное регулирование для поддержания стабильности в правовой основе, то есть для недопущения правовых казусов, вызванных пробелами в праве, неоднозначностью нормативного регулирования. В целом, тенденция развития исследуемого института состоит в использовании достижений в сфере техники и технологий для повышения уровня гарантий прав, для обеспечения доступности в реализации прав человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гайдар Т.А. О правовых гарантиях информационных прав и свобод человека и гражданина // Роль государства в обеспечении прав и свобод человека: эволюция и перспективы развития: материалы регионального научно-практ. круглого стола 14 декабря 2017 г. 2017.

⁸ Платонова Д.П. Репродуктивные права как основные права человека // Евразийское научное объединение. 2017. № 3 (25). Т. 2. С. 104.

2. Гогаева А.Л. Проблемы реализации информационных прав и свобод человека и граждан // Вестник научных трудов молодых учёных, аспирантов, магистрантов и студентов. Владикавказ, 2018.

3. Грачева С. А., Черемисинова М. Е. Вопросы конституционного обеспечения цифровых прав // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2018. № 4 (32).

4. Евдокимов К.Н. О конституционно-правовых гарантиях информационных прав и свобод человека и гражданина // Известия ИГЭА. 2013. № 3 (89).

5. Ледовской В.П. Право на доступ к информации как составная часть конституционного права на информацию // Актуальные вопросы в науке и практике: сб. ст. по материалам III Межд. научно-практ. конф.; в 4-х ч. 2017. Уфа, 2017.

6. Тлехатук А.К., Куваева С.А. Конституционные цифровые права граждан в условиях информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2021. № 8 (162).

7. Платонова Д.П. Репродуктивные права как основные права человека // Евразийское научное объединение. 2017. № 3 (25). Т. 2.

Э.Н. Минасян, студент

E.N. Minasian, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов

Scientific adviser: Ph. D., associate prof. P.A. Romashov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: mnsemma@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВЕРХОВЕНСТВЕ КОНСТИТУЦИИ РФ

TO THE QUESTION OF THE PRIORITY OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье рассматриваются конституционно-правовые последствия изменения ст. 79 Конституции РФ о неприменении (неисполнении) решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации

Annotation: the article examines the constitutional and legal consequences of the amendment of Article 79 of the Constitution of the Russian Federation on the non-application (non-execution) of decisions of interstate bodies adopted on the basis of the provisions of international treaties of the Russian Federation in their interpretation contrary to the Constitution of the Russian Federation

Ключевые слова: общепризнанные принципы международного права, нормы международного права, международные договоры, Конституция Российской Федерации.

Key words: Generally recognized principles of international law, norms of international law, international treaties, The Constitution of the Russian Federation.

Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации №1-ФКЗ от 14.03.2020 статья 79 Конституции РФ была дополнена положением, согласно которому решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

Практика отказа от исполнения решений межгосударственных органов является актуальной не только для России, но и для многих зарубежных правопорядков. Обращение государств к подобным инструментам предварительного (конституционного) контроля является важнейшим способом защиты собственной конституционной идентичности. По этим причинам конституционные поправки актуализировали вопрос о соотношении международного и национального права.

Принцип верховенства Конституции РФ провозглашен ст. 4 и ст. 15 Конституции Российской Федерации¹. Этот же принцип упоминается в ст. 125 Конституции РФ. Дополнительное закрепление верховенства Конституции РФ (ст. 79) основано на доктрине национальной конституционной идентичности, последовательно развиваемой Конституционным Судом, согласно которой фактически и юридически Конституция РФ обладает приоритетом над нормами международного права.

При этом в законе «О международных договорах Российской Федерации» предусматривается полномочие Конституционного Суда РФ выносить заключение о возможности исполнения не противоречащих Конституции РФ решений межгосударственных органов, а также решений иностранных, международных судов, в том числе третейских, если они не противоречат основам публичного правопорядка РФ.

Россия последовательно выполняет ратифицированные международные договоры и выступает за соблюдение норм международного права. Но в случаях, когда в результате толкования норм международного права придается новое значение, отличное от принятого на момент ратификации международного договора, и такое толкование приводит к его (их) противоречию Конституции РФ. Имплементация в российскую правовую систему таких решений

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

должна осуществляться с учетом конституционного контроля в соответствии с российским законодательством.

Автор отмечает, что Россия не отказывается от исполнения международных договоров и не меняет роли международных договоров в правовой системе РФ. Напротив, контроль касается только решений межгосударственных органов, которые истолковывают положения международных договоров РФ в смысле, который Россия не могла предвидеть, присоединяясь к международному договору. Так происходило несколько раз с положениями Европейской конвенции, но может происходить и с решениями органов Евразийского экономического союза и др.

Посредством закрепления такой конституционной нормы, по сути, закрепляется конституционная идентичность России и подтверждается верховенство Конституции РФ.

При этом не изменились нормы ст. 15 Конституции РФ: общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы; если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Таким образом правила международного договора априори могут иметь приоритет только над законом, а не над Конституцией РФ. Международный договор в современных реалиях редко где превалирует над национальным законодательством.

Автор также обращается к Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г., согласно которой международные договоры не имеют прямого и безусловного действия, поглощающего национальное право. Применение международных договоров определяется государствами самостоятельно. Однако выполнение международных обязательств участницей-страной оценивается уже на другом уровне (в международных отношениях и юстиции). Положения о необходимости исполнения международных обязательств из договоров находит ежедневное и повсеместное применение в практике международных отношений.

Стоит отметить, что взаимодействие российского и европейского правопорядка невозможно по принципу субординации. Оно допустимо только путем диалога, основанного на принципе равенства, что полностью соответствует сути международных отношений.

В этом вопросе автор обращается к Постановлению Конституционного Суда РФ от 19 января 2017 года №1-П/2017 по делу о проверке возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ Постановления ЕСПЧ по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Ми-

нистерства юстиции РФ. Тогда КС РФ счел невозможным исполнение Постановления ЕСПЧ о выплате бывшим акционерам ЮКОСа 1,9 миллиарда евро. В постановлении разъяснялось, что взаимодействие европейского конвенционного и российского конституционного правопорядков невозможно в условиях субординации, поскольку только диалог между различными правовыми системами служит основой их надлежащего равновесия. Признавая фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод человека, частью которой являются Постановления ЕСПЧ, тем не менее необходим поиск правомерного компромисса ради поддержания этой системы, оставляя за собой определение степени своей готовности к нему, поскольку границы компромисса в данном вопросе очерчивает именно Конституция РФ. Отступление же от этих требований может иметь место в исключительных случаях и при наличии достаточно веских причин, а именно при выявлении конвенционно-конституционных коллизий, которые, как правило, касаются не столько основного содержания (существа) тех или иных прав и свобод как таковых, сколько их конкретизации посредством толкования в постановлениях ЕСПЧ, в том числе если результатом такого толкования является не мотивированное буквальным содержанием Конвенции о защите прав человека и основных свобод отрицание правовых конструкций, сложившихся в российской правовой системе в результате осуществления федеральным законодателем своих прерогатив, правомерность реализации которых подтверждена актами конституционного правосудия.

Таким образом непосредственное действие международных договоров не означает их прямое применение, исходя из того, что государства имеют разные порядки взаимодействия международного и внутреннего права, и все они определяются последним, уже в силу этого говорить о прямом действии международного права не приходится, так как нормы международного права действуют в составе правовой системы страны, а не помимо её, и применяются в соответствии с её целями и принципами и в установленном ею процессуальном порядке.

Интерпретационная правоприменительная практика может придавать международно-правовым нормам совершенно отличное от первоначального содержание, которое при решении вопроса о ратификации не предполагалось (эволюционное или инновационное толкование). Согласно Венской конвенции о праве международных договоров при толковании договоров учитывается последующая практика применения договора, которая может быть сформирована под влиянием неюридических оснований, в том числе политико-экономических факторов, которые, в свою очередь, могут представлять собой инструмент давления и управления правовой системой самостоятельного государства. Поло-

жения многих международных договоров, в том числе Европейской Конвенции, допускают использование категории «европейского консенсуса», что подразумевает разрешение того или иного вопроса так же, как это уже решено большинством государств – членов Совета Европы. Учитывая это обстоятельство, возможно полагать, что ни одно современное государство не может быть лишено или ограничено в правомочии отказаться от исполнения норм международных договоров в их истолковании, противоречащем конституционно значимым ценностям, составляющим основу национальной системы права. В противном случае государство может оказаться связанным теми обязательствами, которые даже не могло предполагать на момент вступления в договор. Утверждения *a contrario* уничтожают исходные смысл и значение соглашения сторон как сущностной основы международного договора, так как в этом случае *causa* может меняться кардинально независимо от фиксированного договорными условиями волеизъявления участников договора. По существу, сохранение юридической связанности сторон при изменении содержания договора не может рассматриваться в значении толкования любого договора и, в частности, международного по причине отсутствия ясных воли и волеизъявлений сторон при изменившихся правах и обязанностях сторон, которые не могли иметь в виду стороны на момент вступления в договор.

В заключении автор отмечает, что в соответствии с новой редакцией ст. 79 Конституции РФ приняты законы о внесении изменений в АПК, ГПК, УПК и ряд иных нормативных актов, которые упоминают о международных договорах России. Данная практика осуществляется в целях сохранения собственной конституционной идентичности и является актуальной для многих других государств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Синицын С.А. Международные договоры и российское гражданское законодательство: к структуре и системе современного права // URL: [СJI135391_text_20220214_152003_20210816.rtf](#).

2. Хабриева Т.Я. Поправки в Конституцию укрепят стабильность власти // URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=9a18ab09-3905-45ce-926c-29ef13c021ee>.

3. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020.

4. Приоритет Конституции РФ над международным правом всегда был неоспоримым // URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20201211/306586753.html.

5. Vienna Convention on the Law of Treaties. A Commentary / eds. by O. Dörr, K. Schmalenbach. Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg. 2018. P. 3-6, 26.

М.Д. Новиков, студент
M.D. Novikov, student

Научный руководитель: к.ю.н., профессор А.С. Телегин
Scientific adviser: Ph. D., prof. A.S. Telegin

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

E-mail: novikov301478@gmail.com

ФОРМЫ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПО КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

FORMS OF GUILT OF A LEGAL ENTITY UNDER THE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

Аннотация: в научной статье автор анализирует вопрос о формах вины, легально закрепленных в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. В статье акцентируется внимание на особенностях юридического лица как субъекта права и теориях к пониманию его сущности. Автор представляет и анализирует перечень концепций применительно к формам вины юридического лица, критикует ряд сложившихся научных взглядов и выражает свое мнение по исследуемому вопросу.

Annotation: in the scientific article, the author analyzes the question of the forms of guilt legally enshrined in the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. The article focuses on the features of a legal entity as a subject of law and theories for understanding its essence. The author presents and analyzes a list of concepts in relation to the forms of guilt of a legal entity, criticizes a number of established scientific views and expresses his opinion on the issue under study.

Ключевые слова: вина, формы вины, юридическое лицо, субъективный подход, объективный подход, комплексный подход.

Key words: guilt, forms of guilt, legal entity, subjective approach, objective approach, integrated approach.

Административное правонарушение невозможно констатировать без наличия всех элементов его состава. В составе административного правонарушения выделяется субъективная сторона. В рамках субъективной стороны

состава административного правонарушения ключевым элементом является вина правонарушителя. Под виной следует понимать психическое отношение правонарушителя к совершенному деянию и его последствиям. Таким образом, если объективная сторона характеризует внешний процесс противоправного посягательства, то субъективная сторона, и в частности вина – внутреннюю сторону противоправного посягательства.

В статье 2.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)² устанавливаются такие формы вины как умысел и неосторожность.

Возникает справедливый вопрос: возможно ли использование названных форм вины применительно к юридическому лицу как субъекту административной ответственности? Применение категории вины к физическому лицу не представляет особых трудностей, поскольку человек как физическое лицо обладает сознанием и к нему логично привязываются интеллектуальный и волевой момент содержания вины.

Юридическое лицо как таковое является, прежде всего, субъектом гражданских правоотношений. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)³ дает легальное определение юридического лица. В соответствии с ГК РФ юридическое лицо определяется через организацию. Соответственно, юридическое лицо по смыслу ГК РФ является неким искусственным образованием, правовая природа которого достаточно неопределенна.

Юридическое лицо как субъект обсуждается в научной литературе больше, чем физическое лицо, так как обладает определенной специфической природой. По поводу природы юридического лица в доктрине выделяется множество теорий. Так, существуют теории юридического лица как фикции, как целевого имущества, как социальной реальности. Наконец, выделяют теорию коллектива и теорию директора⁴.

Исходя из представленной выше информации, мы можем сказать, что юридическое лицо является особым субъектом, который не сводится к физическим лицам, стоящим во главе управления.

Таким образом, категории умысла и неосторожности как формы вины, обозначенные в статье 2.2. КоАП РФ, к юридическому лицу вряд ли применимы. В научной литературе справедливо отмечается беспредметность применения умысла и неосторожности к определению вины юридического лица⁵. Меж-

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Суханов Е.А. Гражданское право: учебник. Том 1. М.: Статут, 2019. С. 174.

⁵ Телегин А.С. Административное право: учебник. Пермь: «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2020. С. 292.

ду тем, как законодательство, так и правоприменительная практика допускает использование категории вины в отношении юридического лица. Так, в одном из судебных актов прямо отмечается, что юридическое лицо признало свою вину и принесло свои извинения УФАС Иркутской области⁶.

Законодатель предусмотрел особое понимание вины юридического лица. В статье 2.1 КоАП РФ говорится о том, что юридическое лицо признается виновным в случае, если оно имело возможность соблюдать правила и нормы, но им не были приняты все зависящие от него меры для их соблюдения.

Законодательство не выделяет отдельно формы вины юридического лица, а лишь обозначает ситуацию, когда юридическое лицо будет признаваться виновным.

В юридической литературе выделяются несколько подходов или концепций вины юридического лица в административном праве⁷: классический, поведенческий и субъективный.

Классический подход говорит об отсутствии вины юридического лица⁸. Вина понимается как психическое внутреннее отношение лица к совершенному деянию. Юридическое лицо по определению не может иметь сознания, соответственно, категория вины к нему не применима.

Поведенческий подход акцентирует внимание на непринятии, не осуществлении юридическим лицом определенных действий⁹. Данный подход, по сути, отражен в законодательстве в статье 2.1 КоАП РФ. При этом определение виновности юридического лица из статьи 2.1 отдаленно напоминает неосторожную форму вины.

Субъективный взгляд на вину юридического лица исходит из того, что вина юридического лица определяется через деятельность его руководящих лиц, которые вправе давать обязательные указания¹⁰. Данный подход справедливо критикуется, поскольку достаточно трудно установить конкретное ответственное физическое лицо. Кроме того, на наш взгляд, все-таки недопустимо сводить юридическое лицо к коллективу физических лиц, руководящих должностей, так как это производит определенное смешение субъектов.

⁶ Решение АС Иркутской области от 30.12.2014 по делу № А19-6531/2014 2015 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fd88334f-953d-439d-9186-7d5d633aca7a/4b9f2ed9-815e-4b82-9a04-c67848453c6c/A19-6531-2014_20141230_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

⁷ Коновалова Л.Г., Пинчук А.П., Решетников Г.Е. Вина юридических лиц при совершении административных правонарушений: подходы к определению, проблемы правоприменительной практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 222.

⁸ Сорокин В.Д. О двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Правоведение. 1999. № 1. С. 46.

⁹ Петров М.П. Административная ответственность организаций (юридических лиц): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 24.

¹⁰ Коновалова Л.Г., Пинчук А.П., Решетников Г.Е. Указ. соч. С. 222.

В работах ученых можно встретить и некое комплексное понимание вины юридического лица¹¹. Так, под объективной виной следует понимать вину с точки зрения того субъекта, который привлекает к ответственности юридическое лицо, при учете характера действий или бездействия юридического лица. В свою очередь, субъективная вина говорит об отношении к деянию коллектива, администрации юридического лица. Стоит отметить, что с точки зрения классического подхода к пониманию вины, понятие объективной вины явно противоречит тому, что вина является элементом субъективной стороны, а потому никак не может быть объективной. Критика концепции субъективной вины уже была представлена ранее.

Исходя из всего вышеизложенного, представляется, что особой необходимости в выделении форм вины для юридического лица не существует. В этом плане следует придерживаться классического подхода, который говорит о невозможности применения категории вины к юридическому лицу в силу фиктивной природы последнего. Законодательное закрепление виновности юридического лица является фикцией и одним из проявлений юридической техники. Само по себе понимание административного правонарушения содержит в себе признак виновности. Умысел и неосторожность как классические формы вины не применимы к юридическому лицу по уже обозначенным причинам. В связи с этим и возникла необходимость отдельной фиксации виновности юридического лица в качестве законодательного положения.

На наш взгляд, нет особой нужды в закреплении разделения форм вины юридического лица. Закрепленный законодательно подход является поведенческим, по большей части, объективным. Данные факты роднят легальное определение вины юридического лица с объективной стороной административного правонарушения, с внешней стороной протекания правонарушения. Несомненно, что вина устанавливается на основе объективных фактов, но сама по себе она все-таки является классической субъективной конструкцией. Вину юридических лиц не совсем корректно называть элементом субъективной стороны в силу специфики субъекта, поэтому применительно к юридическим лицам категорию вины доктринально следует причислить к объективным элементам состава правонарушения или вообще выделить в качестве отдельного элемента (в этом случае, чтобы не допускать смешения вины как субъективной по своей природе концепции объективной стороной).

¹¹ Телегин А.С. Указ. соч. С. 292.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коновалова Л.Г., Пинчук А.П., Решетников Г.Е. Вина юридических лиц при совершении административных правонарушений: подходы к определению, проблемы правоприменительной практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №12.
2. Петров М.П. Административная ответственность организаций (юридических лиц): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.
3. Сорокин В.Д. О двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Правоведение. 1999. №1.
4. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник. Том 1. М.: Статут, 2019.
5. Телегин А.С. Административное право: учебник. Пермь: «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2020.

П.Р. Новикова, студент

P.R. Novikova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов

Scientific adviser: Ph.D., associate prof. P.A. Romashov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: novpolisha@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА ЭМАНСИПАЦИИ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РФ

THE INFLUENCE OF THE INSTITUTE OF EMANCIPATION ON THE EXERCISE OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в данной статье нами дается краткая характеристика института эмансипации, приводится понятие порядок и условия в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, рассматриваются правовые последствия эмансипации и их связь с конституционными правами граждан, выявляются проблемы института эмансипации путем анализа судебной практики, а также приводятся мнения юристов по соответствующим вопросам и предлагаются решения данных проблем.

Annotation: in this article, we give a brief description of the institution of emancipation, give the concept of order and conditions in accordance with the current legislation of the Russian Federation, consider the legal consequences of emancipation and their relationship with the constitutional rights of citizens, identify the problems of the institution of emancipation

by analyzing judicial practice, and also provide the opinions of lawyers on relevant issues and propose solutions to these problems.

Ключевые слова: эмансипация, дееспособность несовершеннолетних, проблемы эмансипации.

Key words: emancipation, legal capacity of minors, problems of emancipation.

Понятие «ребенок» в отечественном законодательстве¹ и в Конвенции о правах ребенка² не равнозначны, так как российский законодатель не указывает на возможность раннего совершеннолетия.

В Конституции РФ (ст. 60) устанавливается, что полный объем прав и обязанностей (полная дееспособность) приобретается гражданином по достижении совершеннолетия. В то же время институт эмансипации в гражданском праве предусматривает «досрочное» приобретение несовершеннолетним полной дееспособности. На первый взгляд налицо противоречие ГК РФ Конституции РФ, однако в ГК РФ речь идет о полной гражданской дееспособности, то есть способности приобретать и осуществлять именно гражданские права и обязанности (ст. 21 ГК РФ).

Под эмансипацией принято понимать процедуру признания лица в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, осуществляющего трудовую или предпринимательскую деятельность полностью дееспособным (ст. 27 ГК РФ).

По мнению юристов, например А.А. Мохова целью эмансипации является желание несовершеннолетнего самостоятельно участвовать в гражданском обороте³, т.е. заключать сделки, распоряжаться своими доходами без участия третьих лиц.

В частности, не эмансипированным несовершеннолетним для осуществления права заниматься предпринимательской деятельностью, совершения сделок требуется получить письменное согласие законных представителей. В ряде случаев это может вызывать трудности. В качестве примера можно привести случай из судебной практики, дело № 2–1850/2019, в рамках которого занимающаяся предпринимательской деятельностью Е.В. Лушникова обратилась в суд с заявлением о признании её полностью дееспособной⁴. Она аргументировала свое заявление тем, что получение при заключении сделок с контрагентами письменного согласия родителей затруднительно, так как они часто бывают в командировках. В результате контрагенты отказываются под-

¹ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

² Конвенция о правах ребенка: Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

³ Мохов А. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: научно-практический комментарий. // URL: <https://nashaucheba.ru/v46445/?cc=1&page=30>.

⁴ Дело № 2–1850/2019 // Государственная автоматизированная система «Правосудие» // URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

писывать новые договоры, расторгают заключенные договоры, что вредит развитию её бизнеса и ухудшает материальное положение.

Следовательно, эмансипация способствует осуществлению в полном объеме эмансипированным лицом, ряда прав, гарантированных Конституцией РФ, например, таких, как право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. ст. 34 Конституции РФ).

Порядок проведения процедуры эмансипации варьируется в зависимости от наличия согласия родителей несовершеннолетнего (либо лиц их заменяющих). Если законные представители дают свое согласие на проведение процедуры, то она осуществляется решением органов опеки и попечительства. При отсутствии согласия несовершеннолетний имеет право обратиться с соответствующим заявлением в суд (п. 1 ст. 27 ГК РФ). При этом стоит отметить, что по общему правилу для проведения процедуры эмансипации необходимо согласие обоих родителей (законных представителей). Однако законом предусмотрены исключения, например, если один из родителей был лишен родительских прав, то его согласие на эмансипацию не требуется⁵.

Следует отметить, что в ряде случаев процедура эмансипации может оказывать существенное влияние на осуществление конституционных прав граждан, например, предусмотренных ст.38 Конституции РФ, в соответствии с которой забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. В данном контексте следует согласиться с высказыванием Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации А.Ю. Кузнецовой: «Сейчас в России, какую сферу ни возьми, везде нарушаются права ребенка. Мы столкнулись с чудовищным парадоксом: детей приходится защищать от их же защитников»⁶. В судебной практике встречаются ситуации, когда родитель, используя свое влияние на ребенка может склонить последнего к прохождению процедуры эмансипации с целью уклонения от обязанности по содержанию детей, установленной в ч. 2 ст. 38 Конституции РФ и ч. 1, 2 ст. 80 СК РФ, зная, что эмансипация может послужить основанием для прекращения выплат на содержание ребенка до достижения им 18 лет.

Например, при рассмотрении дела об оспаривании решения администрации МО «город Кизилюрт» от 06.06.2014 г. № 272-П⁷, которым К.И. Набиевич

⁵ О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Смородина, Е. П. Нарушение прав ребенка в семье как фактор противоправного поведения // Экономика в инвестиционно-строительном комплексе и ЖКХ. 2019. № 1 (16). С. 159.

⁷ Дело № 2-435/2014 – М-382/2014 // Государственная автоматизированная система «Правосудие» // URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

был признан эмансипированным, судом установлено, что его отец К.Н. Магомедович, проходивший по уголовному делу как злостный неплательщик алиментов, по причине нежелания содержать своего ребенка под давлением уговорил сына написать заявление о признании его дееспособным. Получив постановление о признании сына дееспособным, К.Н. Магомедович сразу же обратился в мировой суд с заявлением о прекращении взыскания алиментов.

Учитывая, что законные представители могут при даче согласия на проведение процедуры эмансипации преследовать корыстные цели, что, по сути, является злоупотреблением правом, полагаем целесообразным проводить проверку психологической зрелости эмансипируемого.

На наш взгляд, проблема заключается в том, что органы опеки и попечительства при вынесении решения об эмансипации руководствуются предоставленными законными представителями документами и обязательное проведение такой проверки в законе не устанавливается.

В связи с вышеизложенным некоторые юристы, например, Ю.С. Гамбаров,⁸ С.В. Букшина⁹ предлагают дополнить ч. 1 п. 1 ст. 27 ГК РФ условием о том, что несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет должен обладать «достаточной психической зрелостью», что означает необходимость представления документов, подтверждающих готовность лица к самостоятельной жизни после процедуры эмансипации. А.В. Илохиным¹⁰ в целях проведения более объективного исследования обстоятельств предлагается проведение процедуры эмансипации исключительно в судебном порядке. В частности, суд в соответствии со ст. 79 ГПК РФ может назначить при возникновении в процессе рассмотрения дела соответствующих вопросов судебную экспертизу. Однако, по нашему мнению, исключение возможности прохождения процедуры эмансипации через органы опеки и попечительства не совсем целесообразно. Так как это увеличит сроки прохождения данной процедуры и может увеличить нагрузку на судебную систему. Поэтому мы присоединяемся к мнению С.В. Букшиной, которая предлагает включить условие обязательной проверки психологической зрелости эмансипируемого.

Следует понимать, что правовой статус эмансипированного лица, тем не менее, не равнозначен правовому статусу совершеннолетнего¹¹.

В частности, ряд конституционных прав, для осуществления которых законом установлен возрастной ценз, не могут быть осуществлены эмансипиро-

⁸ Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Т 1. Часть общая. СПб., 1911. С. 498, 500.

⁹ Букшина С. Эмансипация: проблемы и перспективы. М., 2005. С. 51.

¹⁰ Илюхин А.В. Условия и порядок объявления несовершеннолетних полностью дееспособными (эмансипации) // Журнал российского права. 2013. №7 (199). С.82–89.

¹¹ Глимеда, В. В. О правовых последствиях эмансипации несовершеннолетнего гражданина в РФ // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 6-1. С. 171.

ванным. Например, Конституцией РФ (ст. 32) устанавливается право избирать и быть избранным, участвовать в референдуме, право на участие в отправлении правосудия, однако, несовершеннолетний сможет осуществить свои избирательные права только при достижении 18 лет¹², участвовать в судебном разбирательстве в качестве присяжного¹³ или арбитражного¹⁴ заседателей – по достижении возраста 25 лет.

Аналогичная ситуация прослеживается и в отношении осуществления конституционных обязанностей. Например, в соответствии со ст. 59 Конституции РФ обязанность гражданина по защите Отечества может исполняться только лицом, достигшим возраста призыва на военную службу, то есть 18 лет¹⁵.

Таким образом, эмансипация, с одной стороны, позволяет в полном объеме осуществлять конституционные права граждан, тесно связанные с полной гражданской дееспособностью, с другой стороны, не наделяет несовершеннолетнего полным объемом прав и обязанностей, предусмотренных Конституцией РФ для совершеннолетнего лица.

При этом институт эмансипации в ряде случаев может использоваться недобросовестными родителями, злоупотребляющими своими правами, для уклонения от исполнения конституционной обязанности, предусмотренной ч. 2 ст. 38 Конституции РФ и заключающейся в заботе о детях и их содержании.

В связи с чем предлагаем в качестве обязательного условия эмансипации предусмотреть необходимость установления «достаточной психической зрелости» несовершеннолетнего и понимания им последствий эмансипации, для чего включить соответствующие положения в ст. 27 ГК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Букшина С.В. Эмансипация: проблемы и перспективы. М., 2005.
2. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т 1. Часть общая. СПб., 1911.
3. Глимейда, В.В. О правовых последствиях эмансипации несовершеннолетнего гражданина в РФ // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 6–1. С. 169–175.

¹² Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Илюхин А.В. Условия и порядок объявления несовершеннолетних полностью дееспособными (эмансипации) // Журнал российского права. 2013. № 7 (199).

5. Мохов А.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: научно-практический комментарий. // URL: <https://nashaucheba.ru/v46445/?cc=1&page=30>.

6. Смородина, Е.П. Нарушение прав ребенка в семье как фактор противоправного поведения // Экономика в инвестиционно-строительном комплексе и ЖКХ. 2019. № 1(16).

Д.А. Рогачева, студент

D.A. Rogacheva, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов

Scientific adviser: Ph.D., associate prof. P.A. Romashov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: rogacheva5diana@yandex.ru

О КОНСТИТУЦИОННОЙ РОЛИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОПРАВОК К КОНСТИТУЦИИ РФ

ON THE CONSTITUTIONAL ROLE OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в январе 2020 г. Президент РФ В.В. Путин инициировал внесение поправок в Конституцию РФ. Это было обусловлено расширением полномочий и обязанностей Президента РФ, так как назрела необходимость внесения поправок, в том числе и в главу 4 Конституции РФ. В данной статье анализируются различные мнения относительно сути конституционных поправок, изменивших положения гл. 4 Конституции РФ.

Annotation: in January 2020 Russian President Vladimir Putin initiated amendments to the Constitution of the Russian Federation. This was due to the expansion of the powers and duties of the President of the Russian Federation, as there was a need to amend, including Chapter 4 of the constitution of the Russian Federation. This article analyzes various opinions on the essence of the constitutional amendments that changed the provisions of Chapter 4 of the Constitution of the Russian Federation.

Ключевые слова: Конституция РФ, Президент, поправки.

Key words: Constitution of the Russian Federation, President, amendments.

В марте 2020 года был принят пятый Закон о поправке к Конституции Российской Федерации. Он затронул многие области общественной жизни

страны: принципы, лежащие в основе общества и государства, базовые ценности, вопросы социальной защиты граждан, регулирование трудовых отношений, установление социальных гарантий, закрепление социальной, экономической, культурной политики, а также вопросы организации и функционирования публичной власти.

В соответствии с Указом Президента РФ от 3 июля 2020 года «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками» был опубликован официальный текст обновленной Конституции РФ.

Автор полагает, что актуальность исследования указанных поправок к Конституции РФ и их правовых последствий не только не утрачена, но и приобретает новый конституционно-правовой смысл.

Прежде всего автор обращает внимание на появление новых конституционно-правовых категорий, связанных с организацией публичной власти. Конституционный законодатель в названии Закона РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ прямо указывает на что в первую очередь направлены данные изменения – на совершенствование регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти. По этой причине, априори, глава 4 Конституции РФ не могла не претерпеть множество изменений, так как главенствующую роль в этом, как видится автору, играет именно Президент Российской Федерации.

Проанализировав изменения главы 4 Конституции РФ (которая ранее состояла из 14 статей, а сейчас из 15 статей) автор обращается к положениям ст. 80 Конституции РФ, которая была дополнена нормой, что Президент РФ поддерживает гражданский мир и согласие в стране, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти¹.

По мнению автора, такое конституционное закрепление объясняется с одной стороны тем, что именно Президент РФ является гарантом Конституции РФ, а с другой стороны – Верховным главнокомандующим РФ, так как именно Президент РФ принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности.

Системный анализ конституционных норм показывает, что поскольку основные направления внутренней и внешней политики определяет Президент РФ (п. е.5 ст. 83 Конституции РФ), тем самым, конституционное требование о поддержке гражданского мира и согласия в стране, будучи общим (универ-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

сальным) для всех иных полномочий Президента РФ, означает, что внутренняя и внешняя политика должна быть направлена на реализацию этой конституционной идеи и не должна провоцировать разжигание конфликтов в государстве и обществе.

В этом анализе автор также обращается к ст. 80 Конституции РФ, в силу которой глава государства обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина¹. Он издает указы, направленные на защиту правового положения граждан, отдельных групп населения, утверждает президентские программы, нацеленные на укрепление финансовой и социальной защиты людей. Наряду с внутренней политикой, Президент РФ непосредственно выстраивает взаимоотношения с другими государствами, обеспечивает ведение внешнеполитической деятельности.

Также стоит отметить, что конституционные изменения привели к существенному увеличению для кандидата в Президенты РФ необходимого срока постоянного проживания на территории РФ с 10 до 25 лет.

По мнению автора, это позволит претенденту на должность главы государства, во-первых, реально оценивать обстановку в стране, основываясь на опыте проживания на данной территории, а во-вторых, понимать вектор развития государства и общества в течение последней четверти века.

Наряду с этим кандидат в Президенты РФ не может обладать и ранее иметь гражданство иностранного государства либо вида на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иного иностранного государства. Данное положение направлено на предотвращение какого-либо иностранного вмешательства в суверенитет РФ и власть её высших органов.

Президенту Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации – это положение является дополнительной гарантией суверенитета РФ и независимости высших органов власти.

В пункте 3 ст. 81 Конституции РФ закрепляется положение, что лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков. Пункт 3 ст. 81 обуславливается тем, что необходимо соблюдать в стране право выборности и исключить монополизацию президентской власти. Исторически важно отметить, что на момент принятия Конституции РФ 1993 г. в конституциях Франции, Австрии, Германии не было ограничений, касающихся числа президентских сроков. Европейские конституционные нормы исходили из того, что никто не может получить более двух следующих друг за другом

(consecutif) президентских мандатов. При этом, в Конституции США закреплён иной подход: президентский мандат ограничен 2 сроками, и не важно, следуют они подряд или нет. Таким образом, данный анализ показал переход конституционного российского законодателя от европейской модели к американской в вопросе ограничения президентских сроков.

Ст. 83 Конституции РФ претерпела большое количество изменений. Так, были внесены поправки относительно назначения на должность Председателя Правительства Российской Федерации, иных членов Правительства РФ. Президент РФ, как и ранее утверждает по предложению Председателя Правительства Российской Федерации структуру федеральных органов исполнительной власти, вносит в нее изменения; осуществляет общее руководство Правительством РФ.

В целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства Президент РФ формирует Государственный Совет Российской Федерации и возглавляет его.

В целях содействия главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз Президент РФ формирует Совет Безопасности Российской Федерации и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации.

В гл. 4 Конституции РФ появились принципиально новые положения статьи 92, закрепляющие конституционные гарантии неприкосновенности Президента РФ при прекращении им своих полномочий. Ранее данные вопросы регулировались Федеральным законом от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи».

О значимости поправок и внесения их в Конституцию РФ автор предлагает обратиться также к социологическим исследованиям и результатам опросов граждан. Так, 48 % граждан ответили, что поддерживают все решения о поправках, в том числе и касающиеся Президента Российской Федерации. 30 % граждан сообщили, что они поддерживают «обнуление» сроков Президента, а 58 % против данной поправки. В большинстве своем граждане проголосовали против «обнуления» срока Президента, потому что население страны боится кардинальных изменений, в том числе и смены правительства. Сложно заранее предопределить при выборах на должность, какая кандидатура сможет вести грамотную и четкую политику, вывести страну на более высокий уровень

во внешней и внутренней политике, а какая наоборот понизить показатели и возможно создать условия угрозы войны.

Председатель рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию РФ Талия Хабриева прокомментировала поправки, разработанные и внесенные в систему функционирования публичной власти. Ученый говорит о перераспределении полномочий между Президентом РФ, Государственной Думой и Советом Федерации. По данным поправок, если Президент отправляет в отставку Председателя Правительства, это не означает, что все правительство будет уходить в отставку, как на данный момент (до внесения поправок в Конституцию РФ). Может сохраниться и структура федеральных органов исполнительной власти. Это придаст больше стабильности и устойчивости системе государственных органов и всей политической системе.

По мнению автора, процедура принятия поправок в Конституцию РФ в 2020 году, хотя и была особенной, так как Конституционный Суд РФ предварительно проверял конституционность поправок и проводилось общероссийское голосование по вопросу одобрения поправок, но того, требовала и сама серьезность, и масштаб конституционной реформы, но в то же время была своевременной для ключевых конституционных изменений.

Подводя итог, можно сказать, что с помощью данной инициативы удалось распределить политическую власть между законодательной и исполнительной (перераспределить их некоторые полномочия). Стоит отметить, что данными поправками произошло укрепление, централизация и в какой-то мере «окоостенение» института верховной власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция России. Документы. Президент России // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>
2. Мнение Россиян о поправках в Конституцию // URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/403897-kak-rossiyane-dumayut-o-popravkah-k-konstitucii>
3. Обзор изменений Конституции РФ (подготовлено экспертами компании «Гарант», июнь 2020 г.) // URL: <https://rusexpert.ru/public/biblioteka-pdf/1.34ObzorIzmKonst2020.pdf>.
4. Талия Хабриева: поправки в Конституцию // URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=9a18ab09-3905-45ce-926c-29ef13c021ee>

В.А. Россихин, магистрант
V.A. Rossikhin, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н., профессор А.С. Телегин
Scientific adviser: Ph.D., prof. A.S. Telegin
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: rossikhin1912@ya.ru

ОСОБЕННОСТИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

FEATURES OF THE DISCIPLINARY LIABILITY OF MUNICIPAL OFFICIALS

Научная новизна и оригинальность настоящей статьи заключается в приведении краткого описания ключевых особенностей дисциплинарной ответственности муниципальных служащих, в контексте трудовых отношений в Российском законодательстве. Муниципальная служба является связующим звеном между органами государственной власти и многонациональным народом Российской Федерации, образует основу для реализации конституционных прав.

The scientific novelty and the originality of the present article lies in enforcement of brief description of key features of disciplinary liability of municipal officials in the context of labor relations in Russian legislation. Municipal service provides a nexus between the state authorities and the multi-national people of Russian Federation, forms the basis for realization of the constitutional rights.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, муниципальная служба.

Keywords: disciplinary liability, municipal service.

Муниципальная служба в Российской Федерации является одним из видов гражданской общественно-полезной службы и имеет прямое отношение к закреплённому в Конституции РФ понятию органов местного самоуправления. Основной целью такой службы является, прежде всего, реализация полномочий в области решения вопросов местного значения, отнесенных к компетенции муниципальных образований органами государственной власти субъектов РФ, федеральными органами государственной власти.

Следует отметить, что нормы трудового законодательства, в части распространения дисциплинарной ответственности не применяются или применяются частично к отдельным категориям служащих или работников, в связи с тем, что на них могут распространяться иные нормы, предусмотренные в законодательстве.

Таким образом, основным документом, регулирующим статус муниципальных служащих, является Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – 25-ФЗ)¹.

Исходя из статьи 27 взятого за основу Федерального закона, к муниципальному служащему, за совершение дисциплинарного проступка, работодателем могут быть применены следующие виды дисциплинарных взысканий:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) увольнение с муниципальной службы по соответствующим основаниям.

Кроме того, пунктом 2 данной статьи предусмотрено временное (не более чем на 1 месяц) отстранение от исполнения должностных обязанностей муниципального служащего с сохранением денежного содержания, до решения вопроса о его дисциплинарной ответственности. Такое отстранение производится с выпуском специального муниципального правового акта.

В сравнении с нормами, установленными в статье 192 Трудового кодекса Российской Федерации, по общему правилу не предусмотрено отстранение работника от исполнения должностных обязанностей до решения вопроса о его дисциплинарной ответственности с сохранением денежного содержания². В соответствии с положениями статьи 76 ТК РФ, работодатель обязан отстранить сотрудника от трудовой деятельности по ряду оснований (непрохождение инструктажа в области охраны труда, явка в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и т.д.), однако в этом случае, доход не начисляется, за исключением случаев, установленных иными положениями российского законодательства.

Пункт 3 статьи 27 25-ФЗ регламентирует, что порядок применения и снятия дисциплинарных взысканий определяется трудовым законодательством.

В итоге, необходимо подчеркнуть, что по отношению к муниципальным служащим применяются положения статьи 27.1 25-ФЗ, которая регламентирует взыскания, связанные с несоблюдением ограничений и запретов, урегулировании или предотвращении конфликта интересов, неисполнения обязанностей в целях противодействия коррупции.

¹ О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 10. 2007.

² Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 1. 2002.

Таким образом, особенности дисциплинарной ответственности муниципальных служащих заключаются в том, что определение этого феномена регламентируется отдельным федеральным законом.

Кроме того, нормами законодательства предусмотрен механизм отстранения муниципального служащего «до выяснения обстоятельств» с сохранением заработной платы, а также применения взысканий, связанных с нарушением ограничений и запретов в части противодействия коррупции.

Следующим важным этапом, способным пролить свет на раскрытие указанного феномена, является сравнение особенностей дисциплинарной ответственности муниципальной и государственной гражданской служб.

Так, по мнению А.С. Бурлачко, «муниципальные служащие находятся в более выигрышном положении по сравнению с государственными служащими, так как в силу значимости их общественной и трудовой деятельности меры дисциплинарной ответственности по отношению к первым законодательно ужесточены не были. Для муниципальных служащих перечень взысканий является закрытым и расширенному толкованию не подлежит»³.

Следует отметить, что в соответствии со статьей 57 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», к государственному гражданскому служащему может быть также применено предупреждение о неполном должностном соответствии, в качестве дисциплинарного взыскания.

О.О. Чурекова отмечает, что «В зависимости от совершенного гражданским служащим дисциплинарного поступка наниматель самостоятельно выбирает, какую санкцию необходимо применить в данном случае <...> Предупреждение выносится в случае ненадлежащего исполнения возложенных на гражданского служащего обязанностей»⁴.

Таким образом, следует отметить, что к государственным гражданским служащим может применяться дополнительное дисциплинарное взыскание, в виде предупреждения о неполном должностном соответствии. В случае с муниципальными служащими, законодательством не предусмотрен такой механизм. Исходя из этого, наблюдается определенный дисбаланс в возможности применения дисциплинарных взысканий к служащим.

³ Бурлачко А.С. Особенности дисциплинарной ответственности муниципальных служащих // Трибуна ученого. 2021. С. 4.

⁴ Чурекова О.О. Дисциплинарная ответственность государственных служащих в Российской Федерации // Эпомен. № 14. 2018. С. 112.

В настоящее время, в Конституцию РФ введено понятие единой системы органов публичной власти, а также вступает в силу Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», в соответствии с которым, органы местного самоуправления включены в эту систему. В связи с этим унифицируются подходы к организации муниципальной службы на территории Российской Федерации. В рамках этого процесса, по нашему мнению, необходимо сделать акцент на расширении дисциплинарной ответственности муниципальных служащих, в целях устранения существующего дисбаланса, а также для повышения результативности работы муниципалитетов и повышения уровня доверия населения к властным структурам на местах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бурлачко А.С. Особенности дисциплинарной ответственности муниципальных служащих // Трибуна ученого. 2021.
2. Чурекова О.О. Дисциплинарная ответственность государственных служащих в Российской Федерации // Эпомен. № 14. 2018.

Д.И. Сидоренко, студент

D.I. Sidorenko, student

Научный руководитель: к.ю.н. доцент Г.Г. Михалева

Scientific adviser: Ph.D., associate prof. G.G. Mikhaleva

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Perm State Humanitarian-Pedagogical University

г. Пермь

Perm

E-mail: danil.sidorenko.14@inbox.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

TOPICAL ISSUES OF THE CONCEPT OF LEGALITY OF THE USE OF ADMINISTRATIVE COERCION MEASURES BY THE POLICE

Аннотация: в статье представлены научные подходы к таким категориям административного права, как мера административного принуждения, применение меры принуждения, законность. Используя методы научного познания, в частности анализа и синтеза,

формулируется определение понятия «законность применения полицией мер административного принуждения».

Annotation: the article presents scientific approaches to such categories of administrative law as the measure of administrative coercion, the use of coercive measures, legality. Using the methods of scientific cognition, in particular analysis and synthesis, the author's definition of the concept «legality of the use of administrative coercion measures by the police» is formulated.

Ключевые слова: законность, административное принуждение, полиция.

Key words: legality, administrative coercion, police.

Рассматривая понятие мер административного принуждения в качестве отдельного комплекса мероприятий в рамках института государственного принуждения, мы можем отметить особый метод государственного управления, который заключается в принудительном применении представителями государственно-властных органов на основании положений КоАП РФ¹ мер принуждения, призванных обеспечить соблюдение законодательных норм правонарушителями.

Следует отметить наличие дискуссии в научной среде по вопросу определения «мер принуждения» (в том числе административного).

По мнению Ю.С. Рябова: «Под мерой принуждения надлежит понимать индивидуальный акт управленческого характера, который имеет определенного адресата и влечет за собой возникновение негативных правовых последствий»².

А.А. Резникова, в свою очередь, рассматривает меру административного принуждения как: «закрепленный нормой административного права способ воздействия уполномоченных должностных лиц на субъектов правоотношений в целях предупреждения и пресечения правонарушений, привлечения к ответственности, обеспечения надлежащего осуществления административного процесса, а также в случае возникновения иных обстоятельств, угрожающих безопасному состоянию личности и общества»³.

В ходе рассмотрения подходов к определению понятия мер административного принуждения, сформулируем их отличительные особенности:

- выступают в качестве императивных средств осуществления воздействия, влекущего негативные последствия для субъекта правоотношений;
- целью выступает принуждение к соблюдению правил общежития и установленных правовых норм;

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. 06.03.2022) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

² Рябов Ю.С. Административно-предупредительные меры по советскому праву. Пермь: Книжное издательство, 1974. С. 46.

³ Резникова А.А. Административное приостановление как мера административного принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2017. С. 23.

- предназначение заключается в предупреждении и пресечении противоправного поведения;
- применение регулируется административным законодательством;
- ограниченный круг правоприменителей.

Можно согласиться с научной доктриной А.А. Резниковой и на основании позиции ученого сформулировать дефиницию мер административного принуждения следующим образом – средства и способы принудительного воздействия, которые используются государственными органами и уполномоченными должностными лицами в процессе реализации исполнительной власти.

Для раскрытия понятия мер административного принуждения необходимо, в том числе опираться на конкретные способы принудительного воздействия, отраженные в законодательстве:

- доставление (п. 1 ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ);
- административное задержание (ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ) посредством содержания задержанных лиц в спецпомещениях (ч. 1 ст. 27.6 КоАП РФ);
- предупреждение (ч. 1 ст. 3.4 КоАП РФ);
- административный штраф (ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ);
- административный арест (ст. 3.9 КоАП РФ);
- применение физической силы, в том числе боевых приемов борьбы или служебного оружия (ч. 1 ст. 20, ч. 5 ст. 23 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ). Причем ч. 5 ст. 23 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ⁴ закрепляет запрет на применение оружия в отношении отдельных категорий лиц.

При применении сотрудниками полиции мер административного принуждения существенным является вопрос законности применения таких мер, вследствие чего следует проанализировать имеющиеся точки зрения по данному вопросу и сформулировать определение рассматриваемого термина.

Для предметного понимания рассматриваемого понятия, необходимо обратиться к нормативным правовым актам. На основании ст. 15 Конституции Российской Федерации, в которой отражен основополагающий принцип деятельности правового государства, принцип законности, а именно: «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения должны соблюдать Конституцию Российской Фе-

⁴ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. 01.07.2021) // Российская газета. № 25. 10.02.2011.

дерации», а также Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ, в котором содержатся положения относительно принципа законности в ч. ч. 1, 2, 5 ст. 6 указанного нормативно-правового акта.

В последнее время можно отметить тенденцию замены принципа законности принципом верховенства Конституции Российской Федерации, между тем законность должна занимать главенствующее положение применительно к деятельности государственно-властных органов при осуществлении отведенных им правомочий. Следует отметить позицию С.С. Алексеева, указывавшего, что исключительно в силу нормативности права можно говорить о принципе законности, поскольку обязательность правовых норм подкрепляется требованием от субъектов права осуществлять собственную деятельность в рамках закона⁵.

Стоит отметить, что законность должна рассматриваться не только в качестве принципа осуществления деятельности. Наиболее показательна позиция Л.Ш. Берекашвили, рассматривающего ее в числе методов государственного руководства. Характеризуя данный метод, ученый отмечает, что разрешение текущих и долгосрочных государственно-общественных задач производится государственно-властными органами посредством применения правовых норм⁶.

Административно-правовой смысл термина «законность» воплощается путем использования в сфере государственно-властных отношений. Согласно позиции Д.Н. Бахрах, под законностью надлежит понимать такой режим взаимоотношений физических и юридических лиц с субъектами государственной власти, которые позволяют в надлежащей мере обеспечить права и законные интересы субъекта права, способствуют дальнейшему становлению гражданского общества, продуктивной деятельности органов власти⁷.

Таким образом, под термином законности применения сотрудниками полиции мер административного принуждения предлагается понимать соблюдение сотрудниками полиции положений закона, содержащих основания, цели, порядок и условия фактического применения отдельных мер принуждения, особенности процедуры их применения и процессуального закрепления.

⁵ Алексеев С.С., Архипов С.И., Игнатенко Г.В., Шабуров А.С. Теория государства и права. М.: Норма, 2015. С. 256

⁶ Берекашвили Л.Ш. Обеспечение прав человека и законности в деятельности правоохранительных органов. М.: Норма, 2014. С. 126.

⁷ Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. М.: Эксмо, 2017. С. 354.

На основании проведенного анализа мнения ученых-юристов, можно сделать промежуточные выводы относительно законности применения сотрудниками полиции мер административного принуждения:

1. Под применением мер административного принуждения сотрудниками полиции надлежит понимать фактически реализуемые способ либо средство принудительного воздействия на правонарушителя, закрепленные в правовой норме и характеризующие внутреннее содержание применяемой меры принуждения.

2. Под законностью применения сотрудниками полиции мер административного принуждения, следует понимать соблюдение сотрудниками полиции положений закона, содержащих основания, цели, порядок и условия фактического применения отдельных видов принудительного воздействия, а также внутреннее содержание меры административно-правового принуждения, особенности процедуры ее применения и процессуального оформления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев С.С., Архипов С.И., Игнатенко Г.В., Шабуров А.С. Теория государства и права. М.: Норма, 2015.

2. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. – 3-е изд., испр. и доп. М.: Эксмо, 2017.

3. Берекашвили Л.Ш. Обеспечение прав человека и законности в деятельности правоохранительных органов. М.: Норма, 2014.

4. Резникова А.А. Административное приостановление как мера административного принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2017.

5. Рябов Ю.С. Административно-предупредительные меры по советскому праву. Пермь: Кн. изд-во, 1974.

Д.А. Стожков, студент
D.A. Stozhkov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов
Scientific adviser: Ph. D., associate prof. P.A. Romashov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

СРЕДСТВО СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В КОНТЕКСТЕ ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 111 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE MEANS OF CHECK AND BALANCES IN THE ARTICLE OF PART 4 OF ARTICLE 111 OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье анализируются положения части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации. Исходя из конституционного толкования данной нормы Президент РФ распускает Государственную Думу при трехкратном отклонении любой (любых) кандидатуры, предложенной Президентом РФ на должность Председателя Правительства РФ. Автор рассматривает данные конституционно-правовые последствия в качестве средства сдержек и противовесов и его эффективность.

Annotation: the article analyzes the provisions of part 4 of article 111 of the Constitution of the Russian Federation. Based on the constitutional interpretation of this provision, the President of the Russian Federation dissolves the State Duma if any (any) candidate proposed by the President of the Russian Federation for the post of Chairman of the Government of the Russian Federation is rejected three times. The author considers these constitutional and legal consequences as a means of checks and balances and its effectiveness.

Ключевые слова: Государственная Дума, Председатель Правительства Российской Федерации, Президент, сдержки, противовесы, Конституция Российской Федерации.

Keywords: State Duma, Chairman of the Government of the Russian Federation, President, checks, balances, Constitution Russian Federation.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» Президент Российской Федерации не вправе по своему усмотрению вновь вносить отклоненную Государственной Думой кандидатуру Председателя Правительства Российской Федерации¹. Президент может представить отклоненную кандидатуру лишь при условии достигнутого посредством взаимных консультаций согласия Государственной Думы вернуться к обсуждению и голосованию по данной кандидатуре. После трехкратного отклонения представленных кандидатур Председателя Правительства Российской Федерации – независимо от того, были ли среди них ранее отклоненные

© Стожков Д.А., 2022

¹ По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П [Электронный документ]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

кандидатуры, – Государственная Дума подлежит роспуску и одновременно назначаются новые выборы. При этом Президент Российской Федерации может назначить Председателем Правительства Российской Федерации любое лицо, в том числе новое либо из представленных и отклоненных Государственной Думой кандидатов. Государственная Дума, давая согласие Президенту Российской Федерации на назначение Председателя Правительства Российской Федерации, выступает в качестве средства сдержки, определенного противовеса, но она не может быть средством давления, так как число отклонений кандидатур у Государственной Думы ограничено. Так ли это на самом деле?

В новой редакции ч. 4 ст. 111 Конституции РФ после поправок к Конституции РФ от 2020 г. обязанность Президента Российской Федерации распустить Государственную Думу в таком случае заменена на право Президента Российской Федерации распустить Государственную Думу и назначить новые выборы². Однако, конституционной практики применения данной нормы не выработано.

Теоретически средства сдержек и противовесов являются одним из основных элементов принципа разделения властей. Данный принцип закреплен в ст. 10 Конституции Российской Федерации, согласно которой государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Каждая ветвь власти самостоятельна и не подчиняется другим, но у каждой из них есть определенные полномочия по отношению друг к другу.

Для лучшего понимания рассматриваемого института нужно проанализировать понятия «сдержка» и «противовес» отдельно. Сдержка – удержание от какого-либо действия, т.е. такое правомочие, благодаря которому орган власти не может осуществить определенные действия. Она действует всегда, сдерживая от возможного действия или принятия решения какой-либо орган власти, в то время как противодействие реализуется органом власти в ответ на определенное действие или решение³. Противовес – это то, что противодействует, противостоит, т.е. такое правомочие (ответная реакция на действие, решение), которое орган власти вправе реализовать (осуществить) в определенных законом случаях. Отсюда логически следует, что одни правомочия являются сдержками, другие являются противовесами. На самом деле одно и то же правомочие является сдержкой для одной ветви власти и одновременно противовесом для другой.

Авторский анализ механизма сдержек и противовесов приводит к выводу, что современная система сдержек и противовесов в полупрезидентской республи-

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

³ Шаблинский И.Г. Механизм сдержек и противовесов в Российской конституционной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 3. С. 35.

ке, как непосредственный элемент принципа разделения властей, достаточно хорошо раскрывается в научной статье А.А. Здравовцева и К.А. Зуева⁴ (см. таблицу).

Таблица № 1. Механизм действия сдержек и противовесов.

<i>Сдержка</i>	<i>Противовес</i>
<i>Вето главы государства</i>	
Для парламента	Для главы государства
<i>Преодоление вето главы государства</i>	
Для главы государства	Для парламента
<i>Роспуск парламента</i>	
Для парламента	Для главы государства
<i>Вотум недоверия правительству</i>	
Для правительства	Для главы парламента
<i>Резолюция порицания</i>	
Для правительства	Для главы парламента
<i>Отставка правительства</i>	
Для правительства	Для главы парламента
<i>Вопрос о доверии правительству</i>	
Для парламента	Для правительства
<i>Контрасигнатура решений (действий) главы государства</i>	
Для главы государства	Для правительства
<i>Проверка нормативных актов на конституционность</i>	
Для парламента, правительства, главы государства	Для судебной системы

Исследование данного вопроса показывает, что Президент РФ априори предлагает на пост Председателя Правительства Российской Федерации кандидатуру, которая устроит Государственную Думу, а в случае, если такая кандидатура не будет одобрена, то она будет отклонена. Таким образом и реализуется средство противовеса Государственной Думы (законодательной ветви власти) по отношению к Президенту РФ и Правительству РФ (исполнительной ветви власти), так как Председателем Правительства РФ будет назначена только та кандидатура, которая вызывает доверие и согласие самой Госдумы. Но в этом же заключается и средство сдержек Президента РФ по отношению к Государственной Думе. Реализуется оно таким образом, что после трехкратного отклонения кандидатуры Государственная Дума может быть распущена (подлежит роспуску), а на пост Председателя Правительства РФ Президентом РФ назначается либо один из предложенных кандидатов, либо новый. Это значит, что для того, чтобы Государственная Дума не была распущена ей выгодно согласиться с одной из кандидатур, которая ее может и не устраивать. Таким

⁴ Здравовцева А.А., Зуева К.А. Система сдержек и противовесов как непосредственный элемент принципа разделения властей // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2013. Том 4. № 4. С. 1185.

образом система сдержек и противовесов, по мнению автора, работает правильно по отношению ко всем сторонам.

По мнению автора, исследуемое средство сдержек и противовесов также укрепляет неотносимость Президента РФ к какой-либо ветви власти. Именно Президент РФ имеет право предлагать кандидатуру на пост Председателя Правительства РФ. Президент РФ не относится ни к одной ветви власти, но регулирует взаимоотношения между различными государственными органами власти. В части 1 статьи 85 Конституции РФ указано, что Президент РФ может использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, а также между органами государственной власти субъектов РФ. В случае недостижения согласованного решения он может передать разрешение спора на рассмотрение соответствующего суда. Помимо этого, согласно части 3 статьи 80 Конституции РФ Президент РФ в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами определяет основные направления внешней и внутренней политики государства. Исходя из этого, только Президент РФ вправе независимо от других органов государственной власти представлять кандидатуру на пост Председателя Правительства РФ Государственной Думе, так как это прямым образом влияет на реализацию его (президентских) полномочий, в том числе во внутренней политике государства (ст. 114 Конституции РФ).

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что названные в Постановлении Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» ограничения по отношению к Президенту, Правительству РФ и Государственной Думе действительно являются эффективным средством сдержек и противовесов, так как действуют по отношению, как минимум, к двум ветвям власти (исполнительной и законодательной), но и они также эффективны в отношении Президента РФ (президентской власти).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Здоровцева А.А., Зуева К.А. Система сдержек и противовесов как непосредственный элемент принципа разделения властей // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2013. Том 4. № 4.
2. Конституционное право: учеб. пособие: в 3 ч. Пермь, 2017. Ч. 1.
3. Кочев В.А. Конституционное (уставное) право субъектов РФ: учеб. пособие для вузов. Пермь, 2011.
4. Шаблинский И.Г. Механизм сдержек и противовесов в российской конституционной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 3.

И.Н. Ушакова, студент
I.N. Ushakova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. P.A. Romashov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: ina.ushakova.81@mail.ru

О РОЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

ON THE ROLE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Аннотация: в данной статье рассматривается роль Конституционного Суда Российской Федерации по осуществлению и защите конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Несмотря на то, что в настоящее время существует большое количество научных мнений, основной целью государства по-прежнему является утверждение и защита прав и свобод человека и гражданина, как основополагающими идеями, выраженными и закреплёнными в Конституции РФ.

Annotation: This article examines the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the implementation and protection of constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation. Despite the fact that there are currently a large number of scientific opinions, the main goal of the state is still the assertion and protection of human and civil rights and freedoms, as a fundamental idea expressed and enshrined in the Constitution of the Russian Federation.

Ключевые слова: поправки к Конституции, Конституционный Суд РФ, права и свободы человека и гражданина.

Keywords: amendments to the Constitution, Constitutional Court of the Russian Federation, human and civil rights and freedom.

1 июля 2020 г. общероссийским голосованием были одобрены поправки к Конституции РФ, вступившие в силу 4 июля 2020 г. Ранее, в марте 2020 г., Президентом РФ В.В. Путиным был подписан и опубликован Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», в котором прописаны все изменения, планируемые внести в Основной закон РФ.

В настоящее время статьей 17 Конституции РФ предусмотрено следующее: «Права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются со-

гласно общепризнанным принципам и нормам международного права»⁵. Это положение говорит нам о том, что Конституция РФ (нормативно-правовой акт, который имеет высшую юридическую силу) и нормы международного права, в своей совокупности, предоставляют человеку и гражданину определенный круг прав и свобод, которыми он может пользоваться по своему усмотрению (при этом, не нарушая права и свободы других лиц). Так же стоит отметить, что, признавая принятые и закреплённые международным сообществом права и свободы человека, Российская Федерация, в свою очередь, берет на себя обязанность не допускать(препятствовать) их нарушению, и обязуется создавать условия для их реализации и осуществления. Мы думаем, что РФ, как демократическое, правовое государство, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства, должна обеспечивать создание условий для достойной жизни и свободного развития каждого человека. Данные положения закреплены в ст. 1, 2 и 7 Конституции РФ, определяющих основы конституционного строя РФ.

Необходимо учитывать, что специфическим отношением граждан к закону можно считать обращение в Конституционный Суд РФ. Особенностью Конституционного Суда РФ как судебного органа, обусловленного его компетенцией, является то, что он решает исключительно вопросы права. Являясь элементом единой судебной системы Российской Федерации. Он посредством специальной процедуры осуществляет свою деятельность для защиты основных прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ, толкования Конституции, недопущения существования в правовой системе неконституционных актов и др., являясь, таким образом, важнейшим гарантом обеспечения прав и свобод индивидов. Фактически конституционный судебный контроль позволяет осуществлять проверку правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц на соответствие Конституции.

На наш взгляд, деятельность Конституционного Суда РФ направлена на то, чтобы нарушение прав и свобод было устранено в любом случае, а права и свободы были восстановлены. Тем самым на практике воплощается конституционный принцип приоритета прав человека как высшей ценности. Необходимо отметить, что именно жалобы граждан составляют большую часть обращений в Конституционный Суд РФ. Обратимся к статистике за период с 1995 по 2022 г. в Конституционный Суд РФ поступило 392 058 обращений, из них – 139 860 по обращениям граждан и их объединений. Это свидетельствуют о том, что российские граждане считают, что их конституционные права нуждаются в дополнительной защите. Таким образом, поправки в Конституцию РФ, пред-

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

ложенные Президентом РФ в начале 2020 г., можно рассматривать как предложения, вызванные необходимостью корректировки конституционных положений.

Одним из элементов системы ответственности государства за соблюдение прав и свобод считается конституционный судебный контроль, благодаря особой значимости данного института, иногда именуемого «судом над властью». Более того, «конституционная юстиция предназначена в первую очередь для построения и совершенствования конституционализма, защиты и обеспечения верховенства конституции, а также защиты конституционных прав человека»⁶. Таким образом, можно утверждать, что одной из задач, по сути, является предотвращение и разрешение социальных конфликтов и противоречий путем проверки конституционности актов государственных органов, обязательных к применению, т.е. путем осуществления конституционного контроля. Разрешение социальных противоречий средствами конституционного правосудия неразрывно связано с правозащитной функцией государства, поскольку главная задача судебных органов, включая конституционные суды, – защита прав и свобод человека и гражданина.

В.Е. Чиркин и Ю.Л. Шульженко еще в 2011 г. справедливо указывали, что «сочетание предварительного и последующего контроля, основанное прежде всего на специфике каждого отдельно взятого государства, – в условиях современности эффективное и перспективное направление совершенствования деятельности конституционных судов, повышения их авторитета и роли в обществе, в системе органов государственной власти»⁷. Стоит отметить, что при рассмотрении жалобы гражданина Конституционный Суд РФ может не только ответить на вопрос о соответствии закона Конституции, но и истолковать спорные положения, разъяснить порядок применения этих норм.

Некоторые юристы негативно относятся к предложению наделить Конституционный Суд РФ функцией осуществления предварительного конституционного контроля, утверждая, что предварительное положительное решение вопроса о конституционности, в дальнейшем будет препятствовать заявителям обращаться с запросом об осуществлении последующего конституционного контроля. Вряд ли можно считать подобные опасения обоснованными. На вопрос о том, какой подход выберет Конституционный Суд РФ, станет ли, в случае обращения, осуществлять последующий конституционный контроль закона, который был признан конституционным до его подписания, исходя из положений глав первой и второй Конституции РФ, ответ, как представляется, должен быть положительным. Это видится возможным постольку, поскольку при рассмотрении жалобы гражданина Конституционный Суд РФ может не только ответить на вопрос о со-

⁶ Виноградова Е.В., Патюлин Г.С. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о роли Конституционного Суда Российской Федерации в защите прав и свобод человека и гражданина // Образование и право. 2020. № 2. С. 26.

⁷ Чиркин В.Е., Шульженко Ю.Л. Конституционный Суд России между прошлым и будущим // Государство и право. 2011. № 12. С. 29.

ответствие закона Конституции, но и истолковать спорные положения, разъяснить порядок применения этих норм. Правда, есть одно «но» – после принятых поправок, гражданину для обращения в Конституционный Суд РФ понадобится исчерпать все другие внутригосударственные средства правовой защиты. В силу статьи 125 (пункт «а» части 4) Конституции РФ (в действующей редакции), Конституционный Суд РФ в порядке, установленном законом, проверяет – по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан – конституционность законов, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты.

Таким образом, заявителю предстоит до обращения в КС РФ обжаловать соответствующие судебные акты во всех судебных инстанциях, включая Верховный Суд РФ. При этом проверка законопроектов увеличит объем работы Конституционного суда, что, в совокупности с сокращением числа судей с 19 (в настоящее время в должность судьи Конституционного Суда РФ занимают 15 человек) до 11, что, с учетом особой роли Конституционного Суда РФ в деле защиты прав и свобод граждан. Следует учесть, что критерий допустимости обращений в Конституционный Суд РФ, установленный статьёй 125 (пункт «а» части 4) Конституции РФ ужесточился (например, Постановление КС РФ от 16.10.2020 г. № 42-П, пункт 1 абзац. 3). Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 97 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод допустима, если закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, при этом жалоба должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде.

При этом из практики Конституционного Суда РФ следует, что жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод должна быть подана в течение года с момента вынесения соответствующего судебного постановления, которым были применены оспариваемые нормы (см., например, определение КС РФ от 27.02.2018 г. № 354-О; определение КС РФ от 27.02.2018 г. № 550-О).

Мы считаем, что поправки в Конституцию, направленные на реализацию положений первых ее двух глав, на наилучшее обеспечение, защиту и гарантирование прав и свобод человека, повышение уровня благосостояния и жизни граждан, формирование чувства собственного достоинства и гордости за отечество, заслуживают одобрения и поддержки. Закрепляя права и свободы человека и гражданина, Конституция РФ не утверждает их полную абсолютизацию. Важно сказать, что абсолютной свободы не существует, и свобода отдельной личности должна быть сбалансирована со свободой других людей и разумными требованиями, и ожиданиями общества, при этом допускает возможность их ограничения, устанавливая основы (общие условия) ограничения всех прав и свобод. Обладая такими свойствами, как сжатость и обобщенность закреплённых норм, Конституция РФ связывает реализацию своих положений, в том числе и об огра-

ничениях прав и свобод человека и гражданина, в первую очередь с федеральными законами.

Исходя из вышесказанного, следует сказать о том, что в современной России первостепенной задачей законодателя должно быть обеспечение прав и свобод человека и гражданина, надлежащие способы их провозглашения и охраны. Именно права и свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание тех или иных законов. Господство закона в жизни человека, общества и государства в целом, выступает гарантией прав и свобод человека, одним из важных условий устойчивого и стабильного функционирования государственных и общественных структур, упорядочения общественных отношений, побуждение людей к активной деятельности, которая будет направлена на улучшение благосостояния их жизни.

Подводя итог, важно сказать о том, что Конституционный Суд РФ выработал и дал важное толкование принципам ограничения прав и свобод, к которым, на наш взгляд, следует отнести следующее: «...ограничения прав и свобод должны быть соразмерны защищаемым Конституцией и иными законами ценностям государства, а также должны отвечать требованиям справедливости, быть необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей и учитывать необходимый баланс интересов человека, общества и государства».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Виноградова Е.В., Патюлин Г.С. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о роли Конституционного Суда Российской Федерации в защите прав и свобод человека и гражданина // Образование и право. 2020. № 2.

2. Лебедев В.А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // LexRussica. 2017. № 1 (122).

3. Чиркин В.Е., Шульженко Ю.Л. Конституционный Суд России между прошлым и будущим // Государство и право. 2011. № 12.

4. Обзор изменений Конституции РФ (подготовлено экспертами компании «Гарант», июнь 2020 г.) // URL: <https://rusexpert.ru/public/biblioteka-pdf/1.34ObzorIzmKonst2020.pdf>.

Д.А. Федюков, студент
student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.А. Иванова
Ivanova

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
ru

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ПРИ ПРОДАЖЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ И ДОЛЕЙ В ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

ON THE SPECIFICS OF INCOME TAX EXEMPTION FOR THE SALE OF RESIDENTIAL PREMISES AND SHARES IN THE OWNERSHIP OF RESIDENTIAL PREMISES

Аннотация: данная работа посвящена анализу действующего законодательства по вопросам, связанным с особенностями освобождения налогоплательщика от налогообложения доходов при продаже жилых помещений и долей в праве собственности на жилые помещения. Автором делается вывод о целесообразности включения в законодательство норм, направленных на поддержку семей с детьми, выражающуюся в предоставлении указанным семьям налоговых льгот, приводятся рекомендации по устранению некоторых пробелов в законодательстве.

Annotation: This work is devoted to the analysis of the current legislation on issues related to the specifics of the taxpayer's exemption from income taxation when selling residential premises and shares in the ownership of residential premises. The author concludes that it is expedient to include in the legislation norms aimed at supporting families with children, expressed in the provision of tax benefits to these families, and provides recommendations for eliminating some gaps in legislation.

Ключевые слова: освобождение от налогообложения, налоги, налоговые льготы, многодетные семьи, жилое помещение.

Keywords: tax exemption, taxes, tax benefits, large families, residential premises.

Статьей 57 Конституции РФ закреплена обязанность уплачивать установленные законом налоги и сборы¹. Развитие указанной нормы-принципа

Н
а
х
о
д
и
т
с
я
в
о
б
л
а
с
т
и

© Федюков Д.А., 2022

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Парламентская газета. № 151-152. 10.08.2000.

³ Тютин Д.В. Юридическое определение налога: современные проблемы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 9 (73). С. 115.

Из содержания ст. 209 НК РФ следует, что объектом налогообложения для физических лиц (резидентов РФ) признается полученный налогоплательщиками от источников в РФ и (или) от источников за пределами РФ доход. К таким доходам относятся доходы, полученные от реализации недвижимого имущества. В том случае, если объект недвижимости находился в собственности лица в течение минимального предельного срока владения и более, то налогоплательщик освобождается от налогообложения доходов с продажи такого объекта, если иное не установлено ст. 217.1 НК РФ.

С принятием Федерального закона № 382-ФЗ от 29.11.2021⁴ в Налоговый кодекс РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми, доход от реализации физическим лицом жилого помещения или доли в праве собственности на жилое помещение (далее – жилье) может быть освобожден от налогообложения если одновременно соблюдаются ряд условий, указанных в п. 2.1 ст. 217.1 НК РФ:

1) налогоплательщик и (или) его супруг являются родителями (усыновителями) двух и более детей, не достигших возраста 18 лет (24 лет – при очном обучении в образовательной организации), или налогоплательщик является одним из указанных детей;

2) новое жилье приобретено налогоплательщиком или членом его семьи на основании договора купли-продажи (мены) или теми же субъектами осуществлена полная оплата стоимости приобретаемого имущества в соответствии с договором участия в долевом строительстве или договором об участии в жилищно-строительном кооперативе в том же календарном году в котором совершен переход права собственности от налогоплательщика к покупателю, либо не позднее 30 апреля следующего календарного года;

3) общая площадь нового жилого помещения или его кадастровая стоимость, определяемые с учетом совокупного размера долей налогоплательщика и членов его семьи, превышает соответственно общую площадь в проданном жилом помещении или его кадастровую стоимость, определяемые по тем же правилам, что и для нового жилого помещения;

4) кадастровая стоимость проданного жилого помещения независимо от размера продаваемой доли налогоплательщика в соответствующем праве собственности не превышает 50 миллионов рублей;

5) налогоплательщику, его супругу (супруге), его детям (в том числе усыновленным), не достигшим возраста 18 лет (в ряде случаев – 24 лет) на дату перехода права собственности от налогоплательщика к покупателю не принадлежит в совокупности более 50 % в праве собственности на иное жилое помещение с общей площадью, превышающей общую площадь в приобретенном жилом помещении.

⁴ О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2021 № 382-ФЗ (ред. от 29.11.2021) // Российская газета. № 275. 03.12.2021.

Решение законодателя об освобождении, при определенных условиях, семей с детьми от налогообложения доходов при продаже жилья является, безусловно, правильным и необходимым в текущей экономической обстановке. Так, В.Н. Герасимов обосновывает необходимость увеличения государственной поддержки многодетных семей тем, что такие семьи не в состоянии предоставить детям надлежащий уровень содержания и не могут создать условия для их всестороннего развития⁵. И.И. Игнатовская, в свою очередь, отмечает, что налоговые льготы снижают налоговую нагрузку на семьи, имеющие детей, и им, по сути, оказывается финансовая помощь за счет

При этом законодатель занял достаточно неоднозначную позицию, установив в качестве ценза освобождения от налогообложения доходов наличие двух и более детей. Из содержания ст.7 Конституции РФ следует, что в РФ обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Появляется вполне закономерный вопрос – почему семьи с одним ребенком не заслуживают такой же уровень поддержки, как семьи с двумя и более детьми? Особенно странным такая позиция видится на фоне выдвинутой в январе 2020 года инициативы Президента РФ В.В. Путина о выдаче материнского капитала после рождения первого ребенка и принятия соответствующего закона⁷. Отдельного упоминания, в связи с этим, заслуживает ст. 3 Налогового кодекса РФ, в которой установлено, что налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер. В данной ситуации рассматривается дискриминационный подход, выражающийся в поддержке семей, имеющих двух и более детей, и отказ в поддержке семей с одним ребенком.

Также важно обратить внимание на круг субъектов, которые могут быть освобождены от налогообложения доходов при продаже жилья. В соответствии с абз. 2 п. 2.1 ст. 217.1 НК РФ таким субъектом является налогоплательщик:

1) являющийся родителем двух и более детей, независимо от того, состоит такое лицо в зарегистрированном гражданском браке или нет;

2) являющийся родителем одного ребенка, но состоящий в официально зарегистрированном гражданском браке с лицом, также являющимся родителем одного ребенка;

3) не являющийся родителем, но состоящий в официально зарегистрированном гражданском браке с лицом, являющимся родителем двух и более детей;

⁵ См.: Герасимов, В.Н. Проблемы современных многодетных семей в России: сравнительный анализ с правовым порядком стран ЕС // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 61.

⁶ См.: Игнатовская И.И. Налоговые льготы как способ оказания социальной поддержки для семей с детьми // Известия АлтГУ. 2018. №3 (101). С. 55.

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала: Федеральный закон от 01.03.2020 № 35-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // Российская газета. № 45. 03.03.2020.

4) являющийся ребенком, в семье, указанной в пункте первом и втором.

В законе отсутствуют какие-либо требования, предъявляемые к совместному проживанию и ведению общего хозяйства налогоплательщика с детьми, в том случае, если налогоплательщиком выступает не сам ребенок. Из этого следует, что лица, совместно не проживающие с детьми и ведущие раздельное с ними хозяйство, например, отдельно проживающий от детей бывший супруг, являющийся родителем двух и более детей, или отдельно проживающий от первого ребенка родитель, который вступил в новый брак с лицом, являющимся родителем еще одного ребенка, также могут быть освобождены от налогообложения соответствующих доходов.

Помимо этого, формулировка ст. 217.1 НК РФ допускает освобождения от налогообложения налогоплательщика, не являющегося родителем, но состоящего в браке с лицом, являющимся родителем двух и более детей, и тогда, когда дети этого супруга (супруги) проживают с другим родителем. В последнем случае, с нашей точки зрения, освобождение налогоплательщика от налогообложения нарушает принципы всеобщности и равенства налогообложения, поскольку дифференциация прав налогоплательщиков должна реализовываться по справедливым и разумным критериям. А.А. Копина под дифференциацией понимает исключение из принципа равенства, которое позволяет учесть особенности правового положения лиц, их участие в государственной жизни и т.д., но при этом выступающее залогом справедливости в налогообложении⁸. Целью же рассматриваемой налоговой льготы является поддержка семей с двумя и более детьми, а освобождение указанного выше налогоплательщика от налогообложения никак не помогает в достижении данной цели. В связи с этим, сложно не согласиться с О.О. Журавлевой, которая пишет: «Поддержку семьи посредством налоговых инструментов следует осуществлять исходя из ее роли в современном обществе, а также принимая во внимание возможность учета отдельных особенностей семейного статуса физических лиц при модернизации и создании новых

а Кроме того, законодательно не урегулирован вопрос о том, освобождается ли лицо от налогообложения доходов только на одно продаваемое жилье или на любое количество. К примеру, возможны случаи, когда у налогоплательщика в собственности находятся несколько жилых помещений небольшой площади, в одном из которых, налогоплательщик проживает совместно с детьми и супругой. В целях улучшения жилищных условий, указанное лицо принимает решение о продаже этих жилых помещений и покупке нового жилья большей

П ⁸ См.: Копина А.А. Равенство, дискриминация и дифференциация налогоплательщиков. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В ⁹ Журавлева О.О. Правовые принципы налогообложения семей // Журнал российского права. 2016. № 6 (234). С. 117.

площади. Соответственно, возникает вопрос – будет ли он освобожден от уплаты налога на доход, полученный с реализации всех объектов недвижимости или только одного? Положения ст. 217.1 НК РФ оперируют формулировкой «проданное жилое помещение или доля в праве собственности на жилое помещение» в единственном числе, что может свидетельствовать о возможности освобождения лица от уплаты налога лишь с одного объекта недвижимости. При этом в НК РФ отсутствует норма, препятствующая освобождению налогоплательщика от налогообложения доходов с реализации жилья при соблюдении соответствующих формальных условий.

Подводя итог, необходимо отметить, что установленные законодателем налоговые льготы, направленные на поддержку семей с детьми, являются верным и разумным шагом к разрешению проблемы, связанной с низким уровнем материального благосостояния указанных семей. При этом данные льготы обходят стороной семьи с одним ребенком, что с нашей точки зрения не соответствует главной цели, преследуемой законодателем – поддержке семьи, материнства, отцовства и детства. Представляется важным и внесение изменений в содержание п. 2.1 ст. 217.1 НК РФ, поскольку текущая редакция допускает освобождение от налогообложения лиц, никак не связанных с детьми и не являющихся их родителями. Также, указанным пунктом не урегулирован вопрос о том, освобождается ли лицо от налогообложения доходов с реализации лишь одного продаваемого жилья или любого количества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Герасимов, В.Н. Проблемы современных многодетных семей в России: сравнительный анализ с правом порядком стран ЕС // Российская юстиция. 2011. № 2.
2. Журавлева О.О. Правовые принципы налогообложения семей // Журнал российского права. 2016. № 6 (234).
3. Игнатовская И.И. Налоговые льготы как способ оказания социальной поддержки для семей с детьми // Известия АлтГУ. 2018. № 3 (101).
4. Копина А.А. Равенство, дискриминация и дифференциация налогоплательщиков. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Тютин Д.В. Юридическое определение налога: современные проблемы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 9 (7

А.М. Щукина, студент
А.М. Shcukina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. P.A. Romashov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: am.shcukina@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КОНСТИТУЦИИ РФ И РЕШЕНИЙ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ПРИНЯТЫХ НА ОСНОВАНИИ ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE DECISIONS OF INTERSTATE BODIES ADOPTED ON THE BASIS OF THE PROVISIONS OF INTERNATIONAL TREATIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье анализируется поправка к Конституции Российской Федерации, которая предусматривает верховенство российского права над международным. Также автором исследуется позиция Конституционного суда Российской Федерации.

The article analyzes the amendment to the Constitution of the Russian Federation, which provides for the supremacy of Russian law over international law. The author also examines the position of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, поправки к Конституции Российской Федерации, верховенство, национальное право, международное право.

Key words: Constitution of the Russian Federation, amendments to the Constitution of the Russian Federation, supremacy, national law, international law.

1 июля 2020 года россияне большинством голосов поддержали внесение изменений в Конституцию Российской Федерации. Поправки касаются самых разных сфер деятельности, но одна из них с самого начала казалась спорной – изменение, гарантирующее приоритет Конституции РФ над требованиями международных договоров и решениями межгосударственных органов.

Анализ данного вопроса отсылает к ч. 4 ст.15 Конституции Российской Федерации¹. Автор обращает внимание, что положения ст. 15 Конституции Российской Федерации не могут быть изменены, т.к. относятся к основам конституционного строя. Отсутствие приоритета норм международного права и неприменение решений межгосударственных органов, основанных

© Щукина А.М., 2022

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

на международных договорах, заключенных Российской Федерацией, означает, что такие договоры и решения будут считаться действующими и подлежащими исполнению на территории РФ только в случае их не противоречия Конституции РФ. С другой стороны, такие договоры и решения могут быть истолкованы в интересах Российской Федерации, как выгода для государственных интересов, и тогда они признаются Российской Федерацией и будут действующими и подлежащими исполнению на территории РФ.

Согласно Конституции Российской Федерации именно Конституционный Суд РФ наделен полномочием разрешить вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации.

Таким образом вопрос конституционности решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации, в каждом конкретном случае надлежит решать Конституционному Суду РФ по запросу Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Кроме того, по мнению автора, ст. 79 Конституции РФ выступает как дополнительная гарантия суверенитета Российского государства, поскольку её положения предполагают верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении. Это необходимый качественный признак России как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус.

Но если рассматривать вопрос с разных точек зрения, то первая предполагает, что Конституция Российской Федерации – это нормативный акт, обладающий высшей юридической силой, который закрепляет основы конституционного строя страны. Однако, вторая точка зрения предусматривает, что решения и постановления Европейского суда по правам человека обязательны для исполнения на территории Российской Федерации, т.к. Россия ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Только дилемма в том, что решения и постановления Европейского суда по правам человека могут противоречить Конституции Российской Федерации. Такое противоречие возникает, при возложении на Россию обязанности обеспечить правовую

основу на признание и защиту однополых отношений (CASEOF FEDOTOVAANDOTHERSV. RUSSIA, app. 40792/10, решение ЕСПЧ 13.07.2021).

Отсюда следует, что норма не только покрывает своим воздействием сферу международных отношений Российской Федерации, но и весьма значима во внутригосударственных отношениях как одно из выражений единства и целостности Российского государства, чем предопределяется также и характер внутренних федеративных отношений.²

В этом случае корректнее сказать о том, что конституционные изменения подчеркнули необходимость соблюдения положений Конституции Российской Федерации, даже вопреки сохранению приоритета международного права. Ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод, как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по правам человека, не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции Российской Федерации и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем с 16 марта 2022 года членство Российской Федерации в Совете Европы прекращено. Это означает, жалобы в ЕСПЧ могут быть поданы до 16 сентября 2022 г. Но еще только предстоит проанализировать как в России в этот переходный период будет действовать Европейская Конвенция по правам человека и как в дальнейшем разрешатся уже поданные жалобы в Европейский суд по правам человека против Российской Федерации. Последствия данного выхода также еще предстоит проанализировать, с точки зрения оставшихся и, возможно, новых будущих эффективных международных механизмов защиты прав человека.

С прекращением юрисдикции ЕСПЧ остается возможность подачи жалоб в рамках ООН: в Комитет по правам человека на нарушения Международного Пакта о гражданских и политических правах. Этот договор защищает все основные права, почти как и Европейская конвенция (кроме права на собственность); в Комитет против пыток на нарушение Конвенции против пыток (в ней есть несколько специальных прав за пределами запрета пыток в МПГПП); в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин на нарушение соответствующей Конвенции. Именно на практику этого комитета полагался ЕСПЧ, вынося свои решения по домашнему насилию; в Комитет по ликвидации расовой дискриминации — также на нарушение соответствующей Конвенции.

² Барцич И.Н. Переосмысления соотношения международного и национального права (о поправке в ст. 79 Конституции Российской Федерации) // Государственная служба. 2020. № 1. С. 35.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что все заявления о приоритете российского права имеют место быть и исполнение их, на сегодняшний день, обязательно. Несмотря на прекращение юрисдикции ЕСПЧ и, возможную, в будущем денонсацию Европейской Конвенции, тем не менее граждане имеют возможность осуществления своего права на защиту с помощью иных развитых международных инструментов.

В связи с этим, вопрос о соотношении Конституции РФ и международного права предполагает, что Конституция содержит ценность суверенитета Российской Федерации, верховенства Конституции как главного закона и недопустимости исполнения решений межгосударственных органов, основанных на международных договорах, и имплементации в правовую систему страны норм международного права, применение которых вступает в противоречие с Конституцией РФ и приводит к нарушению конституционных предписаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анаманулина А.Ф. Приоритет Конституции Российской Федерации над международными договорами: теоретический и практический аспекты // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (10).
2. Барцич И.Н. Переосмысления соотношения международного и национального права (о поправке в ст. 79 Конституции Российской Федерации) // Государственная служба. 2020. № 1.
3. Карпушкин А.В. Нормы международного права в правовой системе России и пределы их исполнения // Наука. Общество. Государство. 2020. № 3.

Раздел II

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Р.И. Алиев, аспирант

R.I. Aliev, postgraduate

Научный руководитель: д.ю.н., профессор В.Н. Лисица

Scientific adviser: LL.D, prof. V.N. Lisitsa

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Novosibirsk State University of Economics and Management

г. Новосибирск

Novosibirsk

E-mail: aliev.ruslan97@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИВОТНОГО КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

LEGAL CHARACTERISTICS OF AN ANIMAL AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Аннотация: автор на основе анализа доктрины и норм гражданского законодательства устанавливает юридические особенности животных как объектов гражданских прав. Исследуются новеллы отечественного законодательства в сфере ответственного обращения с животными. Представлен краткий обзор судебной практики по заявленной проблеме, сформулирована авторская точка зрения.

Annotation: the analysis of doctrine and norms of current civil legislation allows the author to reveal the legal characteristics of animals as objects of civil rights. The thesis examines the novelties of domestic legislation in the field of responsible treatment of animals. A brief overview of judicial practice on the stated problem is presented. Eventually, author established his own point of view.

Ключевые слова: объекты гражданских прав, животное, имущество, ответственное обращение с животными, юридические обязанности владельцев животных.

Key words: objects of civil rights, animal, property, responsible treatment of animals, obligations of the owners of animals.

В соответствии с нормами действующего гражданского законодательства, животные являются объектами гражданских прав. Так, исходя из положений ст. 137 ГК РФ к животным применяются общие правила об имуществе¹. При этом второй пункт указанной статьи устанавливает недопустимость жестокого обращения с животными, противоречащее принципам гуманности.

В связи с принятием Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ впервые в нормах отечественного

права было закреплено понятие животного, которое применимо к животным как к объектам гражданских прав².

В отечественной доктрине сложились достаточно определенные оценки относительно юридической квалификации животных как вещей, причем обычно в качестве одушевленной вещи. В частности, подобная точка зрения нашла свое отражение в работах А.А. Мохова и Копылова Д.Э.³, Д.Е. Захарова⁴.

Однако подобным утверждениям можно возразить. Ст. 137 ГК РФ, животных вещами прямо их не именует и не причисляет к разряду вещей. Опираясь на положения ст. 128 ГК РФ, можно заключить, что животные признаются иным имуществом, являющимся объектом гражданских прав. В ст. 221 ГК РФ понятия «животное» и «вещь» закреплены как неравнозначные («...сбор или добыча других общедоступных вещей и животных»).

Так, исследователи И.И. Бабинцев, О.А. Берзинь, Е.Н. Шлягина сформулировали точку зрения, согласно которой под животным следует понимать «организм животного происхождения, который может выступать в качестве объекта гражданского оборота, имеет необходимые для обеспечения жизни потребности, способен реагировать на внешние раздражители и в определенной степени испытывать чувства и выражать волю»⁵.

Е. А. Рыбалка утверждает, что «животные относятся к живым существам, и поэтому их недопустимо отождествлять с объектами гражданско-правовых отношений, которые к живым существам не относятся, поскольку правовое регулирование в отношении живых существ должно существенно отличаться от правового регулирования отношений, в которых в качестве объекта они не выступают»⁶.

Е. Ф. Евсеев приходит к выводу, согласно которому животные не относятся ни к вещам, ни к их особой разновидности (одушевленная вещь), представляя собой самостоятельный объект гражданских прав⁷. В целом такая позиция соответствует нормам ст. 137 и 221 ГК РФ.

Более того, одно из основополагающих отличий животного как объекта гражданских прав от вещи – способность чувствовать, а также реагировать на происходящие события. Так, в соответствии с п. 2 ст. 231 ГК РФ в случае явки

² Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 27.12.2018 № 498-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. № 53. Ст. 8424.

³ Мохов, А. А., Копылов, Д. Э. Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. 2006. № 12. С. 44.

⁴ Захаров Д. Е. Животные как объекты гражданских прав: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 8.

⁵ Бабинцев И.И., Берзинь О.А., Шлягина Е.Н. Об особенностях определения правового режима животных // Российский юридический журнал. 2020. № 2. С. 163.

⁶ Рыбалка Е. А. Животные в системе объектов гражданских прав // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 163.

⁷ Евсеев Е. Ф. О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика. 2009. № 2. С. 24.

прежнего собственника животных после перехода их в собственность другого лица прежний собственник вправе при наличии обстоятельств, свидетельствующих о сохранении к нему привязанности со стороны этих животных или о жестоком либо ином ненадлежащем обращении с ними нового собственника, потребовать их возврата на условиях, определяемых по соглашению с новым собственником, а при недостижении соглашения – судом.

В соответствии со ст. 241 ГК РФ в случаях, когда собственник домашних животных обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным, эти животные могут быть изъяты у собственника путем их выкупа лицом, предъявившим соответствующее требование в суд (См., например: решение Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 12 мая 2017 г. № 2-655/2017).

В положениях ст. 137, 209 и 210 ГК РФ для обозначения объекта права собственности и, соответственно, бремени его содержания обоснованно применен именно термин «имущество», а не «вещь». Тем самым законодатель подчеркнул необходимость осуществления бремени собственности в отношении не только вещей, но и иных объектов гражданских прав, признаваемых имуществом, в том числе животных.

Владение домашними животными регулируется не только нормами гражданского права, но и нормами в сфере ветеринарии, имеющими административно-правовую природу.

Таким образом, проведя системный анализ действующего законодательства и доктринальных точек зрения в рамках поставленной проблемы, в результате проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы.

Животное, будучи объектом гражданских прав, не является вещью. Несмотря на это, к животным применяются специальные правила о вещных правах (ст. 230, 232, 241 ГК РФ и т. д.).

Исходя из системного толкования положений ст. 137 ГК РФ и ст. 18 Закона РФ «О ветеринарии»⁸, собственник животного несет бремя соблюдения санитарно-эпидемиологических правил при его содержании, осуществляет хозяйственные и ветеринарные мероприятия по предупреждению болезней ввиду объективной возможности наступления неблагоприятных последствий из-за распространения заболеваний, сходных для человека и животного (учет общественных интересов) (См., например: Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 04.12.2013 г. № 33-9800-13).

⁸ О ветеринарии: Закон РФ от 14.05.1993 г. № 4979-1 (в ред. от 13.7.2020) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 24. Ст. 857.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабинцев И.И., Берзинь О.А., Шлягина Е.Н. Об особенностях определения правового режима животных // Российский юридический журнал. 2020. № 2.
2. Евсеев Е. Ф. О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика. 2009. № 2.
3. Захаров Д. Е. Животные как объекты гражданских прав: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2010.
4. Мохов, А. А., Копылов, Д. Э. Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. 2006. № 12.
5. Рыбалка Е. А. Животные в системе объектов гражданских прав // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3.

М.Ю. Анкушина, студент

M.Y. Ankushina, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.А. Формакидов

Scientific adviser: PhD, associate prof. D.A. Formakidov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: masha.ankushina@gmail.com

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

ON THE CONCEPT OF THE COMMERCIAL CONCESSION AGREEMENT

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы, связанные регулированием существенных условий договора коммерческой концессии, подходы к определению их состава, влияющие на заключённость договора в юридической литературе и правоприменительной практике, особенности предмета данного договора, позиции авторов к установлению предмета, высказывается предложение по законодательному урегулированию вопроса существенных условий договора в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Annotation: this article discusses issues related to the regulation of the essential terms of a commercial concession agreement, approaches to determining their composition that affect the conclusion of an agreement in legal literature and law enforcement practice, features of the subject of this agreement, the position of the authors to establish the subject, a proposal is made for the legislative settlement of the issue of essential conditions contracts in the Civil Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: коммерческая концессия, предмет договора, существенные условия, правообладатель, пользователь, товарный знак.

Key words: commercial concession, the subject of the contract, essential conditions, copyright holder, user, trademark.

Последние годы в законодательных тенденциях прослеживается стремление к обеспечению стабильности гражданского оборота, одним из условий которой выступает четкое регулирование договорных правоотношений. Договор коммерческой концессии, будучи относительно новым для отечественного законодательства, является слабо исследованным институтом гражданского права. Это обуславливает необходимость изучения правового регулирования данного договора, так как, вопреки формирующейся судебной практике, а также имеющемуся в ГК РФ нормативному регулированию, существуют проблемы как правоприменительные, так и теоретические. Одной из таких является дискуссионность вопроса существенных условий договора коммерческой концессии.

Глава 54 ГК РФ¹ не содержит условий, которые названы существенными либо необходимыми для договора коммерческой концессии. В связи с этим, ряд авторов в юридической литературе, в частности, С.А. Степанов², считает, что предмет договора является единственным существенным условием. На основании этого необходимо выявить подходы к пониманию предмета договора коммерческой концессии. Е.В. Соломонов и А.А. Юрицин в предмете договора видят два структурных элемента: первый раскрывается в комплексе исключительных прав базовым составляющим которого является товарный знак (знак обслуживания), но который также не должен быть ограничен только этими правами, второй элемент развивается в обязательствах по контролю качества и оказанию содействия со стороны правообладателя, в том числе по информационному сопровождению, которые подлежат обязательному исполнению в правоотношении³. В этой связи видится важным отметить позицию Верховного суда РФ, согласно которой по смыслу части 1 статьи 1027 ГК РФ обязательным условием договора коммерческой концессии является передача в составе комплекса исключительных прав права на товарный знак или знак обслуживания⁴. Таким образом, устанавливается обязательный элемент предмета договора – передача права на товарный знак, отсутствие которого приведет к незаключенности договора. О.Н. Садиков полагал, что предметом коммерческой концессии является предоставление пользователю на возмездной основе правообладателем права использовать в определенном объеме в предпринимательской деятельности пользователя комплекс исключительных прав, принад-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон РФ от 26.01.1996 № 14–ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Гражданское право: учебник : в 3 т. Том 2 / под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект, 2011. С. 415–416.

³ Соломонов Е.В., Юрицин А.А. Существенные условия договора коммерческой концессии // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2015. №3 (44). С. 114.

⁴ Определение Верховного суда от 26 августа 2015 года № 304-ЭС15-5828 по делу №А45–13334/2014. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

лежащих правообладателю⁵. Данная позиция схожа с приведенной выше, однако не содержит акцента на необходимом условии о передаче права на товарный знак. По мнению М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, предмет договора коммерческой концессии – это действия правообладателя, которые он обязан совершить для предоставления пользователю права использовать его исключительные права, а также действия пользователя по уплате правообладателю предусмотренного договором вознаграждения⁶. Данная позиция достаточно часто встречается в доктрине, в ней усматривается важный элемент предмета, выделяемый авторами – вознаграждение. Л.А. Новосёлова также отмечает вознаграждение в числе существенных условий, однако сепарирует его от предмета, выделяя в качестве самостоятельного⁷. Ряд авторов аналогично среди существенных условий договора коммерческой концессии выделяют условие о вознаграждении⁸, которое, в свою очередь, согласно статье 1030 ГК РФ, может иметь форму фиксированных периодических либо разовых платежей, отчислений от выручки, наценки на оптовую цену товаров, которые передаются правообладателем для перепродажи либо в иной форме, если таковая предусмотрена договором. Условие о вознаграждении, действительно, можно отнести к существенным ввиду того, что согласно пункту 4 статьи 1027 ГК РФ к договору коммерческой концессии возможно субсидиарное применение правил о лицензионном договоре, который, в свою очередь, в силу пункта 5 статьи 1235 ГК РФ⁹ считается незаключенным в случае отсутствия в нем условия о размере вознаграждения (лицензионный договор для действия данной нормы должен быть возмездным). Таким образом, обусловленное указанием закона пусть и содержащиеся в отсылочной норме, условие о вознаграждении для договора коммерческой концессии является существенным. Однако необходимо отметить, что анализ судебной практики иллюстрирует стремление призвать стороны данного договора выражать волю в рамках договорного правоотношения сообразно сущности данного договора¹⁰, а именно: пользование комплексом исключительных прав одной стороной дает основание для получения вознаграждения другой.

⁵ Гражданское право Российской Федерации: учебник: в 2 т. Том 2 / отв. ред. О.Н. Садиков. М: Юрист, 2006. С.424.

⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. 3-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 574.

⁷ Право интеллектуальной собственности: учебник: в 2 т. Том 1: Общие положения / под общ. ред. Л.А. Новосёловой. М.: Статут, 2017. С.320.

⁸ Гражданское право: учебник / под общ. ред. С.С. Алексеева. 3-е изд., перераб. и доп. М: Проспект, 2011. С. 209.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая): Федеральный закон РФ от 18.12.2006 № 230–ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (часть 1). Ст. 5496.

¹⁰ Определение Высшего арбитражного суда РФ от 08.04.2013 № ВАС-3422/13 по делу № А51-4947/2012. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Л.А. Новосёловой в предмет договора коммерческой концессии включается использование деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя, с указанием или без указания территории использования применительно к определенной сфере предпринимательской деятельности¹¹. Однако данная позиция оспаривается рядом авторов, в частности, И.С. Сорокин отмечает неотчуждаемость деловой репутации по причине того, что она не отнесена законом к числу личных неимущественных благ, а значит, не является самостоятельным предметом договора¹². В отношении коммерческого опыта автор указывает на отсутствие содержания понятия данной категории в нормативных правовых актах и под коммерческим опытом понимает навыки и приемы, охраняемую коммерческую информацию, которой обладает правообладатель.

Представляется, что, несмотря на доктринальное включение использования коммерческого опыта и деловой репутации в состав предмета договора коммерческой концессии, данное условие может стать существенным только при обозначении его таковым сторонами договора. Позициями высших судов, судебной практикой в целом данный тезис также не подтверждается. Вероятно, в случае более детального законодательного урегулирования данного вопроса, именно обязательная передача права использования коммерческого опыта и деловой репутации правообладателя стала бы признаком, позволяющим четко отличить договор коммерческой концессии от близкого ему лицензионного договора.

На основании изложенных позиций, можно сделать вывод о том, что предметом договора коммерческой концессии, согласно части 1 статьи 1027 ГК РФ, являются именно определенные действия правообладателя и пользователя, совершаемые ими в рамках договорных правоотношений, при этом обязательна передача правообладателем права на товарный знак (знак обслуживания). Подход к определению предмета данного договора в рамках лишь исключительных прав, которые принадлежат правообладателю и право пользования которыми предоставлено пользователю, представляется отождествляющимся с объектом.

Подводя итог, среди существенных условий договора коммерческой концессии представляется возможным выделить предмет договора, а также условие о вознаграждении. Последнее видится необходимым, хотя и имеет силу, ввиду субсидиарного применения норм о лицензионном договоре. Иные условия, попытки отнести которые к существенным нередко встречаются в юридической литературе, таковыми не являются по причине отсутствия необходимой аргументации. Предлагается статью 1030 ГК РФ дополнить абзацем

¹¹ Новосёлова Л.А. Указ. соч. Т. 1. С. 321.

¹² Сорокин И.С. Особенности предмета договора коммерческой концессии в гражданском праве России // Актуальные проблемы современного российского государства и права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (19 мая 2017 г., г. Калининград). Калининград, 2017. С. 143.

следующего содержания: при отсутствии в договоре согласованного сторонами условия о вознаграждении договор считается незаключенным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданское право: учебник / под общ. ред. С.С. Алексеева. 3-е изд., перераб. и доп. М: Проспект, 2011
2. Бондаренко Д.П. Правовое регулирование договора коммерческой концессии в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. 3-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011.
4. Лаптев Г.А. Практика применения договора коммерческой концессии в современной российской правовой действительности // Юрист. 2014. № 11.
5. Право интеллектуальной собственности: учебник: в 2 т. Том 1: Общие положения / под общ. ред. Л.А. Новосёловой. М.: Статут, 2017.
6. Гражданское право Российской Федерации: учебник: в 2 т. Том 2 / отв. ред. О.Н. Садиков. М: Юрист, 2006.
7. Соломонов Е.В., Юрицин А.А. Российское гражданское право: учебник: В 2-х томах. Том II. Существенные условия договора коммерческой концессии // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2015. № 3 (44).
8. Сорокин И.С. Особенности предмета договора коммерческой концессии в гражданском праве России // Актуальные проблемы современного российского государства и права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (19 мая 2017 г., г. Калининград). Калининград, 2017.
9. Гражданское право: учебник : в 3 т. Том 2 / под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект, 2011.
10. Шац М. Актуальные проблемы составления договора коммерческой концессии и возможные перспективы его практического применения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 1

А.Р. Бисс, студентка
A.R. Biss, student
Научный руководитель: к.ю.н., профессор Т.В. Шершень
Scientific adviser: PhD, prof. T.V. Shershen
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: sazhina.aleksa@mail.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

CIVIL LEGAL RESPONSIBILITY OF THE ARBITRATION MANAGER

Аннотация: в работе исследуется вопрос о привлечении арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности, особое внимание уделяется конкретным действиям арбитражных управляющих при сопровождении процедуры банкротства, которые могут причинить убытки несостоятельному должнику.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, арбитражный управляющий, банкротство.

Annotation: the article examines the issue of bringing an insolvency administrator to civil liability, special attention is paid to specific actions of bankruptcy administrators when accompanying bankruptcy proceedings, which can cause losses to an insolvent debtor.

Key words: civil legal responsibility, arbitration manager, bankruptcy.

Согласно легальному определению, арбитражный управляющий – гражданин РФ, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Он осуществляет регулируемую Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой¹.

В деле о банкротстве арбитражный управляющий является ключевой фигурой. Содержание его прав и обязанностей достаточно широкое и варьируется в зависимости от процедуры, применяемой в деле о банкротстве: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство.

Согласно ст. 20.3 Закона о банкротстве при осуществлении своей деятельности арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, а за совершение противоправных действий он может быть привлечен к уголовной, административной, а также гражданско-правовой ответственности.

Условиями наступления гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего являются противоправное поведение, причинно-

следственная связь, наличие убытков и вина. При отсутствии хотя бы одного из них суд вправе отказать в удовлетворении иска.

Противоправность действий (бездействия) арбитражного управляющего оценивается с точки зрения его добросовестности и разумности. В соответствии с Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»² (далее – ПП ВАС №62) критерии добросовестности и разумности поведения директора юридического лица относятся также к внешнему и конкурсному управляющему, так как в процедуре конкурсного производства и внешнего управления они выполняют функции руководителя юридического лица. В соответствии с разъяснениями ПП ВАС №62, добросовестность и разумность заключаются в принятии необходимых и достаточных мер для достижения целей, ради которых создано юридическое лицо, а также в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо законодательством.

По одному из дел, рассмотренных Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ незаконными были признаны действия конкурсного управляющего, заключившего договор аренды имущества должника с контрагентом, который заведомо не был способен исполнить обязательства, о чем было известно конкурсному управляющему на момент заключения договора. Суд пришел к выводу о недобросовестности и неразумности поведения конкурсного управляющего, так как его целью было не создание условий для передачи предмета аренды на наиболее выгодных условиях, а заключение договора именно с этим обществом.

При конкурсном производстве и внешнем управлении арбитражный управляющий также может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности за необоснованное продолжение хозяйственной деятельности должника, так как это может привести к увеличению степени износа имущества (оборудования) и, соответственно, снижению его стоимости в случае продажи такого имущества с торгов³.

Что касается вины арбитражного управляющего, то согласно п. 1 ст. 20.2 Закона о банкротстве, внешний и конкурсный управляющие несут ответственность как лица, занимающие должность руководителя организации.

Таким образом, внешний и конкурсный управляющие в силу п. 3 ст. 401 ГК РФ отвечают за нарушение обязательства при отсутствии вины и освобож-

² О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.08.2016 по делу № 306-ЭС16-1979, А49-8064/2011. // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29082016-po-delu-n-306-es16-1979-a49-80642011/>.

даются от ответственности только случае неисполнения обязательства вследствие непреодолимой силы.

Обязанность действовать добросовестно и разумно является общей для арбитражных управляющих и не зависит от вида процедуры банкротства. Исходя из этого, С.Г. Колесникова делает вывод о том, что арбитражные управляющие в любом случае несут ответственность, аналогичную ответственности руководителя, в той мере, в какой они имеют фактическую возможность определять действия юридического лица.⁴

Согласно ч.4 ст. 20.4 Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, причиненные им в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на него обязанностей. Под убытками в данном случае понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего, при этом права должника и конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков⁵.

Круг субъектов, имеющих право требовать взыскания убытков с арбитражного управляющего, должным образом законодателем не определен.

В.В. Попондопуло и Е.В. Слепченко отмечают, что «заявители определены максимально широко, включая иных лиц, которым причинены убытки, например, причинение арбитражным управляющим убытков незаконным отказом победителю торгов при продаже имущества должника на торгах, организованных арбитражным управляющим»⁶.

На практике право подавать иски и заявления к арбитражному управляющему имеют также вновь назначенные конкурсные и внешние управляющие, которые от имени должника взыскивают убытки, причинные предыдущим арбитражным управляющим. Если же в рамках дела о банкротстве затрагиваются интересы несовершеннолетних, то аналогичным правом наделяется орган опеки и попечительства⁷.

Гарантиями удовлетворения требований о взыскании убытков выступает обязанность арбитражных управляющих заключить договор страхования ответ-

⁴ Колесникова С.Г. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего за убытки, причиненные неисполнением (ненадлежащим исполнением) возложенных на него обязанностей // Арбитражные споры. 2018. № 1. С. 40.

⁵ Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 № 150 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

⁶ Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве: материально-правовые и процессуальные аспекты // Гражданское право. 2014. № 6. С. 5.

⁷ Старицын И.А. Круг субъектов, имеющих право требовать от арбитражного управляющего возмещения убытков в деле о банкротстве // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы VIII ежегодной науч.-практ. конф. (20 декабря 2019 г., г. Иркутск); Байкальский гос. ун-т. Иркутск, 2020. С. 100.

ственности на случай причинения убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве. Арбитражные управляющие также обязаны участвовать в формировании компенсационного фонда саморегулируемой организации арбитражных управляющих. После возмещения убытков из средств данного фонда арбитражный управляющий обязан возместить его членам убытки, чтобы привести размер компенсационного фонда в соответствие с требованиями.

Важным является то, что передача возложенных на арбитражного управляющего обязанностей на иных лиц не освобождает его от Ответственности, на что, в частности, указала Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ⁸. Так, конкурсный управляющий закрепил за исполнительным директором должника электронный носитель с цифровой подписью, воспользовавшись этим, исполнительный директор перечислил обществу крупную сумму денег при отсутствии каких-либо обязательственных отношений. Таким образом, арбитражный управляющий несет ответственность за выбор контрагентов, а также за действия (бездействия) лиц, привлеченных им для обеспечения своей деятельности.

Процедура банкротства представляет собой трудоемкий и дорогостоящий процесс, успешность которого во многом зависит от деятельности арбитражного управляющего. Однако законодательство о банкротстве имеет ряд пробелов, касающихся гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего: отсутствие закрепления круга субъектов, имеющих право требовать от арбитражного управляющего возмещения убытков, а также определения размера таких убытков. В частности, Е.В. Мурашкина предлагает закрепить возможность взыскания неустойки лицами, которым действия арбитражного управляющего причинили убытки в случае, если определить или обосновать размер убытков по каким-либо причинам невозможно⁹.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Колесникова С.Г. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего за убытки, причиненные неисполнением (ненадлежащим исполнением) возложенных на него обязанностей // Арбитражные споры. 2018. № 1.
2. Мурашкина Е.В. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.07.2016 по делу № 303-ЭС16-1164(1,2), А24-2528/2012. // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04072016-po-delu-n-303-es16-11641-2-a24-25282012/>.

⁹ Мурашкина Е.В. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 19.

3. Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве: материально-правовые и процессуальные аспекты // Гражданское право. 2014. № 6.

4. Старицын И.А. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего за нарушения, связанные с руководством хозяйственной деятельностью несостоятельного должника // Сибирский юридический вестник. 2020. № 3.

5. Старицын И. А. Круг субъектов, имеющих право требовать от арбитражного управляющего возмещения убытков в деле о банкротстве // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы VIII ежегодной науч.-практ. конф. (20 декабря 2019 г., г. Иркутск); Байкальский гос. ун-т. Иркутск, 2020.

А.А. Булатов, студент

A.A. Bulatov, student

Научный руководитель: к.ю.н., профессор Т.В. Шершень

Scientific adviser: PhD, prof. T.V. Shershen

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: arsenij-bulatov@mail.ru

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

ON THE LEGAL NATURE OF THE SURROGACY CONTRACT

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о правовой природе договора суррогатного материнства. Освещаются нормы законодательства, позиции учёных-юристов, и судебная практика по данному вопросу. Делается вывод о самостоятельной гражданско-правовой природе договора суррогатного материнства.

Annotation: the article deals with the issue of the legal nature of the surrogacy contract. The norms of legislation, the positions of legal scholars, and judicial practice on this issue are highlighted. The conclusion is made about the independent civil law nature of the surrogacy contract.

Ключевые слова: договор суррогатного материнства, правовая природа договора.

Key words: surrogacy contract, legal nature of contract.

Вопрос о правовой природе конкретного договора очень важен, так как ответ на него позволяет провести разграничение с другими договорами и определить его место в правовой системе. В свою очередь, определение места дого-

вора в правовой системе необходимо, чтобы определить правовую отрасль, нормы которой будут регулировать общественные отношения, оформляемые соответствующим договором.

В связи с общественной важностью договора суррогатного материнства и отсутствием надлежащего правового регулирования, видится необходимым определить его правовую природу на основе анализа законодательства, существующих научных подходов и судебной практики.

В действовавших с 1993 по 2011 годы «Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан»¹ были нормы об искусственном оплодотворении и имплантации эмбриона, но отсутствовало упоминание о договоре суррогатного материнства.

Впервые на законодательном уровне этот договор получил закрепление в ч. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»². Легальное определение понятия суррогатного материнства включает вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Договор суррогатного материнства можно определить как соглашение между потенциальными родителями (одинокой женщиной), для которых рождение ребёнка невозможно по медицинским показаниям и чьи половые клетки используются для оплодотворения, и суррогатной матерью, которая после переноса донорского эмбриона вынашивает и рождает ребёнка.

При этом однозначного ответа о правовой природе договора закон не даёт, как нет его и в отечественной доктрине. Приведем доктринальные позиции и их обоснование по вопросу о правовой природе договора суррогатного материнства.

Первая группа учёных относит договор суррогатного материнства к семейно-правовым. Так Е.Р. Сухарева пишет, что договор направлен на последующее после зачатия установление родительских правоотношений с ребёнком лицами, заключившими такой договор с суррогатной матерью. При этом она не отрицает влияние гражданско-правовых норм (например, при оплате труда суррогатной матери и возмещении ей издержек), но называет

¹ Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан: Федеральный закон от 22.07.1993 № 5487-1 (утв. Верховным Советом РФ) (в ред. от 07.12.2011) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 08.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

их производными³. Позицию о семейно-правовой природе договора поддерживает Е.В. Стеблева, отмечая, что в основе договора лежит не удовлетворение материальных потребностей сторон, а восполнение репродуктивной функции конкретной женщины, которая не способна родить сама по медицинским показаниям⁴.

Вторая позиция заключается в отнесении договора суррогатного материнства к гражданско-правовым договорам. А.В. Малютина признаёт неразрывную связь суррогатного материнства с семейными отношениями, т.к. оно направлено на создание родственных отношений между родителями и детьми, однако считает, что проявляется семейно-правовое регулирование лишь при записи родителей ребёнка или при оспаривании отцовства. Сам же договор она предлагает относить к договору возмездного оказания услуг, т.к. суррогатная мать вынашивает и передаёт ребёнка родителям, т.е. оказывает своеобразную услугу, что и выступает предметом договора, соответственно. Притом, даже если суррогатная мать оказывает услуги безвозмездно, то на родителей всё равно ложатся обязанности по оплате медицинских и иных расходов⁵.

Е.Т. Борисова считает, что договор суррогатного материнства, несмотря на схожесть, не следует относить к возмездному оказанию услуг, т.к. он может быть и безвозмездным, из-за чего было бы неправильным лишь по критерию возмездности подразделять договоры суррогатного материнства на разные типы. Его следует отличать от договора подряда, потому что ожидаемый результат от действий суррогатной матери, в отличие от подряда, не гарантирован; также подряд предусматривает, по общему правилу, возможность привлечения субподрядчика, что в суррогатном материнстве невозможно в силу чисто физиологических причин. На основании этого предлагается считать договор суррогатного материнства самостоятельным, непоименованным договором⁶.

Д.А. Белова считает, что договор суррогатного материнства не следует относить к оказанию услуг в связи с отличием в предмете. Оказание услуг подразумевает действия или деятельность, носящие волевой характер, в то время как вынашивание ребёнка и роды являются физиологическими процессами, малообусловленными волей суррогатной матери. Правовой целью договора она называет предоставление содержания и возмещение расходов суррогатной ма-

³ Сухарева Е.Р. Совершенствование правового регулирования суррогатного материнства в РФ // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 34–35.

⁴ Стеблева Е.В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 15.

⁵ Малютина А.В. О правовой природе договора суррогатного материнства // Всероссийский журнал научных публикаций. 2012. № 1 (11). С. 47.

⁶ Борисова Т.Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 7.

тери, которая вынашивает и рождает ребёнка не для себя, а в интересах потенциальных родителей для приобретения ими родительских прав и обязанностей⁷.

Третья позиция фокусируется на межотраслевой природе договора суррогатного материнства. В частности, А.А. Пестрикова подразделяет отношения суррогатного материнства на имущественные и неимущественные и, соответственно, говорит о возможности применения к договору гражданского и семейного законодательства⁸.

До прямого закрепления договора суррогатного материнства в законе высказывалась позиция, что договор суррогатного материнства следует считать ничтожной сделкой как противоречащей основам нравственности и правопорядка, т.к. внешне договор напоминает куплю-продажу ребёнка, где тот выступает объектом сделки⁹. В настоящее время суррогатное материнство прямо закреплено в текущем законодательстве и активно применяется. Впрочем, в некоторых зарубежных правовых системах суррогатное материнство действительно находится под запретом (например, Германия, Норвегия, некоторые штаты США и др.¹⁰), поэтому предложения о его запрете в российском правовом порядке заслуживают право на существование в качестве альтернативного мнения.

Из предложенных позиций нам наиболее рациональной кажется та, что выделяет договор суррогатного материнства как самостоятельный гражданско-правовой договор, имеющий сходство с оказанием услуг. В пользу этого можно привести следующие аргументы.

Во-первых, предмет договора заключается в вынашивании и рождении ребёнка суррогатной матерью, что всегда сопровождается её волевыми действиями по участию в медицинском обследовании, имплантации эмбриона и иных процедурах, а также может предусматривать обязанность суррогатной матери воздерживаться от действий, которые могут навредить вынашиваемому ребёнку и его здоровью.

Во-вторых, договор заключается между суррогатной матерью и потенциальными родителями, т.е. сторонами выступают лица, которые не состоят в семейных отношениях между собой. Также, на наш взгляд, текущее правовое регулирование, закреплённое п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ¹¹ и п. 5 ст. 16 Фе-

⁷ Белова А.Д. Правовая природа договора о суррогатном материнстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 11. С. 88–94.

⁸ Пестрикова А.А. Суррогатное материнство в России: монография. Самара: Самар. гуманит. акад., 2008. С.69–70.

⁹ Косова О.Ю. Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений // Известия вузов. Правоведение. 1996. № 2. С. 46–53.

¹⁰ Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2016. С. 33.

¹¹ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

дерального закона «Об актах гражданского состояния»¹² и требующее согласия суррогатной матери на запись лиц в качестве родителей ребёнка, просто нивелирует смысл договора. Законодатель практически предоставляет суррогатной матери возможность отдавать либо не отдавать ребёнка, из-за чего сам ребёнок начинает напоминать объект сделки, что явно не соответствует основам нравственности. Поэтому следует закрепить общее правило, по которому родителями ребёнка, родившего в результате применения суррогатного материнства, должны считаться именно контрагенты суррогатной матери. Такой позиции придерживаются некоторые зарубежные законодательства, например, украинское¹³.

В пользу данного подхода складывается и судебная практика. Верховный Суд РФ разъяснил в п. 31 своего Постановления Пленума от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», что отказ суррогатной матери не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска потенциальных родителей о признании их родителями ребёнка и передаче ребёнка им на воспитание. Указано, что судам в таких делах следует проверять наличие договора суррогатного материнства, его условия, наличие генетической связи истцов и ребёнка, причины отказа суррогатной матери и разрешать спор в интересах ребёнка¹⁴.

В-третьих, применение гражданского законодательства целесообразно, т.к. оно уже содержит выработанный комплекс норм по регулированию общественных отношений, а также сами суды применяют нормы о возмездном оказании услуг при разрешении дел о суррогатном материнстве¹⁵.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белова А.Д. Правовая природа договора о суррогатном материнстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 11.
2. Борисова Т.Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики // Российская юстиция. 2009. № 4.

¹² Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

¹³ Семейный кодекс Украины: Закон Украины от 10.01.2002 № 2947-III (в ред. от 26.01.2022) // Ведомости Верховной Рады Украины. 2002. № 21–22.

¹⁴ О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (в ред. от 26.12.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

¹⁵ Решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 28.06.2017 по делу № 2-3358/2017. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KY3ad1E0jhLc/>; Решение Татищевского районного суда Саратовской области от 26.05.2020 по делу № 2-43/2020. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/s4s32ZXjggQR/>.

3. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2016.
4. Косова О.Ю. Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений // Известия вузов. Правоведение. 1996. № 2.
5. Малютина А.В. О правовой природе договора суррогатного материнства // Всероссийский журнал научных публикаций. 2012. № 1 (11).
6. Пестрикова А.А. Суррогатное материнство в России: монография. Самара: Самар. гуманит. акад., 2008.
7. Стеблева Е.В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
8. Сухарева Е.Р. Совершенствование правового регулирования суррогатного материнства в РФ // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3

М.Ю. Бушуев, студент

M.Y. Bushuev, student

Научный руководитель: ассистент М.В. Юрченко

Scientific adviser: assistant M.V. Yurchenko

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: misha.bushuev@list.ru

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

PERSONAL DATA AS OBJECTS OF CIVIL LAW

Аннотация: в статье рассматривается проблема включения персональных данных в состав объектов гражданских прав. С развитием информационных технологий персональные данные начинают играть существенную роль в гражданском обороте. Для реализации принципа правовой определённости необходимо ответить на вопрос: являются ли персональные данные объектом гражданских прав. От вхождения персональных данных в объект гражданских прав зависит, будут ли распространяться общие положения частного права на такие данные.

Ключевые слова: объект гражданских прав, информация, персональные данные.

Annotation: the article deals with the problem of whether personal data is an integral part of objects of civil rights. With the evolution of information technologies, personal data begins to play a significant role in civil turnover. Based on the principle of legal certainty, it is necessary to answer the question – whether personal data is an object of civil rights. The inclusion of person-

al data in of object of civil rights defines whether the general provisions of civil law will apply to such data.

Key words: object of civil rights, the information, personal data.

Довольно распространены случаи, когда пользователь при заказе товаров, услуг, работ вводит различные персональные данные: имя, электронную почту, номер телефона. Кроме перечисленных данных, некоторые сайты сохраняют InternetProtocolAddress (ip-адрес), технические характеристики устройства.

Информация о пользователе, собираемая и используемая в Интернете, играет все большую роль. Персональные данные используются для размещения рекламы, также являются товаром для продажи¹. Как следствие, возникает ряд вопросов: какие последствия будут, если пользователь ввел недостоверные данные, каким договором регулируется передача сведений о персональных данных.

Чтобы ответить на данные вопросы, необходимо определить, являются ли персональные данные объектом гражданских прав.

Под объектом понимается любая субстанция, имеющая определенное юридическое значение и не совпадающая с субъектом, содержанием, основанием его динамики².

Согласно данному подходу, персональные данные имеют особое значение, оказывающее влияние на возникающие правоотношения. Это связано с их природой: такая информация чаще всего не имеет материального носителя, она тесно связана с личностью человека не только тем, что человек создает её, но и тем, что само лицо определяет их актуальность. Последнее обстоятельство, на наш взгляд имеет крайне важное значение, при неактуальности персональных данных связь между информацией о лице и самим лицом постепенно исчезает, и тем самым можно ставить вопрос о прекращении правового режима персональных данных.

Связь с личностью потребовала создание специального правового регулирования, а именно принятие Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ³

Персональные данные не тождественны дефинициям: субъект гражданского права, содержание; ведь субъектом может быть только правоспособное лицо, а содержание включает в себя дееспособность, что также присуще только

¹ Stuart Sumner. You: For Sale Protecting Your Personal Data and Privacy Online. Publisher: Syngress, 2015. P. 14.

² Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: Сб. ст. М.: Статут, 2007. С. 63.

³ О персональных данных: Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) //Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

лицам. Персональные данные сами по себе не обладают ни правами, ни обязанностями.

Рассмотрим иное понятие объекта. Под объектом понимается то, по поводу чего возникают правоотношения⁴.

Второе понятие объекта гражданских прав подразумевает, что субъекты имеют определенный интерес в использовании объекта для удовлетворения своих потребностей.

Персональные данные обладают ценностью как для личности, которой принадлежит информация, так и для других участников оборота. Участники оборота тратят денежные и временные ресурсы для получения информации о стороне договора. Данная информация позволяет принимать решение о вступлении в сделку, распределении прав и обязанностей сторон, определении способов защиты прав и других условий. Также сама по себе информация о лице позволяет производителю предугадывать желания потребителя.

Поиск достоверной информации накладывает издержки на сторону договора, закладываемые в его цену. Представление персональных данных уменьшает транзакционные издержки по поиску сведений⁵.

Кроме указанного использования персональные данные служат для идентификации человека. Чаще всего такими сведениями являются – ФИО, подпись, серия и номер паспорта и т.д.

С развитием сети «Интернет» появились новые способы идентификации – номер телефона, электронная почта, аккаунт в какой-либо социальной сети. Такие сведения необходимы для заключения, исполнения договора, так как между лицами создается обязательственная связь.

При заведомой неопределенности круга обязанных лиц обязательство не может быть установлено⁶. Если кредитор или должник не может указать на сторону по сделке, отделить одно обязанное лицо от другого, то такое отношение не относится к понятию обязательства.

На первый взгляд, данные, служащие для идентификации, не имеют самостоятельной экономической ценности.

Доктор юридических наук М.А. Рожкова исключает признание объектом права уникальный идентификационный номер из-за общественно значимых публичных целей⁷. Как верно указывает автор при взаимодействии с государством их не следует считать объектами гражданских прав.

⁴ Бевзенко Р.С. Объекты гражданских правоотношений: учебное пособие. М., 2010. С. 25.

⁵ См.: Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. С. 166.

⁶ См.: Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учеб. пособие. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 115.

⁷ См.: Рожкова М.А. Персональные и неперсональные данные как объекты гражданских прав // Хозяйство и право. 2019. № 5. С. 19.

Стоит заметить, если эти сведения будут использоваться в имущественных отношениях между частными лицами, кажется разумным, включить их в гражданский оборот. Для этого имеются две причины.

Во-первых, серия и номер паспорта, номер СНИЛС существуют совместно с другими данными. Страница паспорта включает в себя фамилию и имя, что относится к объектам гражданских прав, тоже применимо и к СНИЛСу.

Во-вторых, в некоторых случаях паспортные данные могут представлять интерес, чаще всего это связано с поиском информации по государственным сайтам для проверки контрагента.

Что касается имени человека, то оно играет определённую роль, хотя и опосредованную. Существует специальный прием «имя собственное», заключающийся в произнесении имени человека, тем самым человеку становится приятно⁸. Это можно использовать для рекламы, привлечения внимания клиентов, побуждая их прочитать рекламные письма.

Что касается субъекта персональных данных, то он может раскрывать нужную, полезную для него информацию или ограничивать доступ к нежелательной информации. Конфиденциальность позволяет нам поддерживать разные отношения при межличностном взаимодействии, а это в свою очередь позволяет обществу функционировать таким образом, что является ценным для всех нас⁹.

Чаще всего цели, преследуемые сторонами, противоположны. Субъект персональных данных пытается как можно меньше сообщить о себе, а контрагент, наоборот, пытается узнать больше о деловом партнере. Соответственно, персональные данные обладают экономической ценностью для обоих участников.

Однако имеется противоположный взгляд, заключающийся в том, что персональные данные составляют тайну частной жизни человека¹⁰. Основным смыслом такой концепции состоит в защите персональных данных как фундаментального права человека¹¹. Следствием данной теории является отказ от признания персональных данных объектом гражданских прав.

Но отказываясь от признания персональных данных в качестве объекта гражданских прав, мы не предоставляем им более эффективную защиту. По действующему законодательству оператор может осуществлять сбор персональных данных и использовать их в определённых целях с согласия лица. Та-

⁸ См.: Бороздина Г.В., Кормнова Н.А. Психология и этика делового общения: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. Г.В. Бороздиной. М.: Юрайт, 2019. С. 136.

⁹ См.: Bart van der Sloot and Aviva de Groot. The Handbook of Privacy Studies: An Interdisciplinary Introduction. Publisher: AmsterdamUniversityPress, 2018. P. 160.

¹⁰ См.: Малейна М.Н. Право на тайну и неприкосновенность персональных данных // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 18.

¹¹ См.: Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. № 3. С. 138.

кое предоставление тождественно гражданско-правовой сделке по передаче персональных данных. В обоих случаях субъект передает информацию о себе оператору. Персональные данные могут иметь особый правовой режим, который предопределён их «природой» – тесной связью с лицом. Государство может устанавливать повышенный режим их охраны и регулирования, однако от этого они не перестанут быть объектами гражданских прав.

Стоит заметить, если какой-либо субъект не рассматривает персональные данные в качестве объекта гражданских прав, это не означает, что иное лицо придерживается точно такой же точки зрения. Продавцу персональных данных выгодно не применять положения Гражданского кодекса РФ при получении согласия субъекта персональных данных. Договор присоединения, презумпция возмездности, возможность применения ответственности – данные правовые конструкции способны сбалансировать соглашение о передаче персональных данных. В ином случае оператору выгодно использовать персональные данные в коммерческих целях, не обеспечивая эквивалентности (равенства) в отношениях.

Персональные данные имеют признаки, характеризующие их как объект гражданских прав. Главный вывод состоит в том, что на них распространяются общие положения Гражданского кодекса РФ, касающиеся объектов гражданских прав. Статья 128 Гражданского кодекса РФ¹² не имеет закрытый, исчерпывающий перечень, поэтому включение персональных данных возможно и без специальных нормативных актов. Однако включение персональных данных повлияет на многие сферы человеческой жизни. Законодатель должен дать однозначный ответ, ведь от его решения зависеть, войдут ли персональные данные как вид в уже имеющиеся объекты, либо они будут обладать новым правовым режимом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бевзенко Р.С. Объекты гражданских правоотношений: учебное пособие. М., 2010.
2. Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: Сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007.

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Бороздина Г.В., Кормнова Н.А. Психология и этика делового общения: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. Г.В. Бороздиной. М.: Юрайт, 2019.
4. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016.
5. Малеина М.Н. Право на тайну и неприкосновенность персональных данных // Журнал российского права. 2010. № 11.
6. Рожкова М.А. Персональные и неперсональные данные как объекты гражданских прав // Хозяйство и право. 2019. № 5.
7. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учеб. пособие. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020.
8. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. № 3.
9. Bart van der Sloot and Aviva de Groot. The Handbook of Privacy Studies: An Interdisciplinary Introduction: Amsterdam University Press, 2018.
10. Stuart Sumner. You: For Sale Protecting Your Personal Data and Privacy Online. Publisher: Syngress, 2015.

А.Г. Быданцев, студент

A.G. Bydantsev, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Ю. Мартянова

Scientific adviser: PhD, associate prof. E.U. Martyanova

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: cool.fynjy2002@yandex.ru

СЦЕНИЧЕСКИЙ ОБРАЗ, ПЕРСОНАЖ И THE RIGHT OF PUBLICITY

STAGE IMAGE, CHARACTER AND RIGHT TO PUBLICITY

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о правовой природе сценического образа, его охраноспособности и соотношении со смежными объектами. В результате анализа российского и зарубежного законодательства были выявлены различные подходы к охране сценического образа. В работе дано авторское определение сценического образа, определена генетическая принадлежность исследуемого явления к нематериальным благам, предложены критерии разграничения сценического образа от образа гражданина.

Annotation: the article deals with the issue of the legal nature of the stage image, its protectability and relationship with adjacent objects. As a result of the analysis of Russian and foreign legislation, various approaches to the protection of the stage image were identified. The paper gives the author's definition of a stage image, determines the genetic affiliation of the phenomenon under study to intangible benefits, and proposes criteria for distinguishing a stage image from the image of a citizen.

Ключевые слова: сценический образ, персонаж, the right of publicity, нематериальное благо, авторское право.

Key words: stage persona, character, the right of publicity, intangible good, copyright.

С развитием рыночной экономики активно формируются предпосылки для коммерциализации сценического образа знаменитых людей. Данные образы нередко используются в рекламе, наносятся на одежду и другие товары с целью привлечения внимания людей и повышения уровня спроса на товары или услуги. Включение сценического образа в коммерческий оборот порождает конфликты знаменитостей и лиц, использовавших их образ в собственных целях. Право на сценический образ нередко является объектом договоров, заключаемых между артистами и продюсерами¹². При этом законодательстве Российской Федерации не содержится специальных норм об охране сценического образа. Ни в научной литературе, ни в судебной практике не сложилось единого подхода к определению сценического образа как самостоятельного объекта гражданского права.

Понятие сценического образа имеется лишь в исследованиях, проведенных в сфере культуры и искусства. Так, Н.В. Сафонова и Э.О. Сухова в своей статье дают следующее определение сценического образа: «это форма воспроизведения всего, что понял и прочувствовал артист в том произведении искусства, которое он подготовил к показу и демонстрирует зрителям на сцене...это совокупность внешнего вида, эмоций, которые мы транслируем, движений, которые мы делаем, слов, которые говорим». Анализируя данную дефиницию, можно выделить следующие признаки сценического образа: 1) явление, подготовленное артистом к показу; 2) явление, продемонстрированное публике 2) явление, содержащее совокупность внешнего вида, эмоций, речи артиста. Защита некоторых из перечисленных выше элементов предусматривается положениями Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) – с помощью ст. 152.1 осуществляется охрана изображения гражданина, в том числе на фотографии, видеозаписи, произведения изобразительного искусства, в которых он изображен. Под изображением гражданина понимают его внешний облик – все, что будет достаточным для идентификации личности³. В силу ст. 19 ГК РФ гражданину принадлежит право на имя. При этом право на изображение гражданина и на имя являются личными неимущественными правами и поэтому их передача не предусмотрена. Здесь же важно отметить, что в соответствии с п. 5 ст. 1259

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.03.2016 № С01-97/2016 по делу № А51-2555/2015. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.08.2014 № С01-511/2014 по делу № А41-26230/2013. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Гринь Е.С. Виртуальный облик как объект правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 145.

ГК РФ авторские права не распространяются на идеи⁴. А это значит, что идея предстать перед зрителями в костюме проводницы или в виде блондинки с гитарой не будет охраняться правом. Воспроизведение голоса человека как уникального природного феномена, информации, доступной для слухового восприятия, правовой охране в России также не подлежит.

Похожим на сценический образ объектом права является персонаж, правовая охрана которого предусмотрена ст. 1259 ГК РФ. А.Ю. Копылов считает, что персонажем признается «результат интеллектуальной деятельности, содержащий описание (изображение) лица (героя) произведения литературы и искусства, узнаваемый при его самостоятельном использовании». В своем исследовании ученый выделяет следующие признаки персонажа: 1) обладание свойством «объективной узнаваемости»; 2) наличие изображения, то есть внешней визуализации (графической, объемно-пространственной или иной); 3) элемент только тех произведений литературы и искусства, в которых присутствуют описания лиц (героев произведения) в качестве элементов образной системы; 4) визуализация произведена самим автором путем придания такому персонажу узнаваемых признаков⁵. Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что «персонажем аудиовизуального произведения как самостоятельным результатом автора могут являться созданные и зафиксированные в аудиовизуальном ряде мультфильмов динамические рисованные (кукольные) образы главных героев, в отличие от других действующих лиц, обладающие такой совокупностью признаков, которые делают их оригинальными, узнаваемыми и отличительными от других героев в силу их внешнего вида, движений, голоса, мимики и иных других признаков, предназначенных для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия»⁶. Таким образом, отличие персонажа от сценического образа состоит в том, что сценический образ – совокупность нематериальных благ, в отношении которых устанавливаются личные неимущественные права, такие как право гражданина на собственное изображение, на имя, а персонаж в большинстве случаев является частью какого-либо произведения, вымышленным объектом, созданным творческим трудом автора.

Охрана сценического образа средствами института смежного права на исполнение не мыслится возможной, поскольку объектом смежного права артиста-исполнителя является само исполнение, то есть зафиксированный в объективной форме результат труда, само действие исполнителя. Образ же и

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ Копылов А.Ю. Персонаж произведения как объект авторских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2021. С. 11.

⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2015 по делу № А50-21004/2013 // Официальный сайт Верховного Суда РФ // URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=1343860.

его элементы, которые носят статичный характер, и могут быть примерены любым другим лицом, не охватываются регулированием § 2 главы 72 ГК РФ.

Судебная практика США относит к образу как к объекту правовой охраны любое свойство, способное вызывать однозначную ассоциацию с конкретным человеком. Это могут быть манера одежды, мимика, характерная поза и т.п. Так, в рамках практики защиты the right of publicity по делу Carson v. Here's Johnny Portable Toilets, Inc. установлено, что ответчик нарушил «право на образ» путем использования в коммерческих целях (реклама товара) фразы, с которой истец, являющийся актером-комиком, ведущим ток-шоу, обычно начинал свое выступление⁷. В деле Lombardo v. Doyle, Dane & Bernbach, Inc. нарушением права на образ признано использование ряда элементов – праздничной шляпы, воздушных шаров и т.п., которые в совокупности составляли сценический образ истца⁸. Право на публичность или the right of publicity в Соединенных Штатах Америки – это право отдельных лиц, особенно знаменитостей, контролировать использование другими лицами их имен, изображений, псевдонимов и голоса. Данный термин был придуман судьей Джеромом Франком в деле «Haelan Labs., Inc. против Topps Chewing Gum, Inc.». Тогда суд пришел к выводу, что право на публичность необходимо, поскольку многие видные деятели (особенно актеры и игроки в мяч) пострадали бы из-за публичного размещения их образов, если бы они не получали деньги за их публикацию в газетах и журналах, рекламе на транспорте⁹.

Однако объем охраны в соответствии с правом на публичное использование в каждом штате США различен. Так, в соответствии со статьей 391.170 Пересмотренного Устава штата Кентукки лицо имеет права собственности на свое имя и изображение, которые может защищать коммерческой эксплуатации. А согласно §47-25-1103 Кодекса штата Теннесси каждый человек имеет право собственности на использование собственного имени и изображения любым способом. Статья 3344 Гражданского кодекса Калифорнии предписывает, что правом на публичность охраняются имя, голос, подпись, фотография или любое изображение, которое также охраняется правом на публичное использование¹⁰.

По мнению американского ученого Д. Кляйна, право на публичность существует для того, чтобы помочь знаменитостям защитить права на маркетинг

⁷ Carson v. Here's Johnny Portable Toilets, Inc // URL: <https://openjurist.org/698/f2d/831/carson-v-heres-johnny-portable-toilets-inc>.

⁸ Dogan Stacey L. An Exclusive Right to Evoke // Boston College Law Review. 2003. Issue 44. P. 305.

⁹ Haelan Labs., Inc. v. Topps Chewing Gum, Inc. // URL: https://scholar.google.com/scholar_case?case=18211552832825571674&q=202+F.2d+866&hl=en&as_sdt=2,5.

¹⁰ Москаленко К. Право на публичность в США, ЕС и Украине // Международная сравнительная юриспруденция. Т.1. № 2. 2015. С. 114.

и продвижение самих себя, а также предотвратить извлечение прибыли посторонними лицами из их личности без разрешения¹¹.

В Индии сценический образ знаменитостей суды принимают либо как один из аспектов прав интеллектуальной собственности, либо как подмножество права на неприкосновенность частной жизни. Иногда двойной подход приводит к разногласиям относительно природы и объема права, подлежащего защите и определения надлежащих средств правовой защиты. Защита права на неприкосновенность частной жизни была признана неудовлетворительным средством защиты интересов знаменитых людей, поскольку «если частная жизнь становится достоянием общественности, вопроса о сохранении неприкосновенности частной жизни не возникает». Существующая система авторского права Индии позволяет защитить лишь малую часть от общего числа претензий на публичность выступления знаменитостей, используемых в рекламных целях. Именно поэтому индийский юрист В. Махалвар считает, что в законодательство необходимо внести положения о праве на публичность и определить четкие границы данного права. По его мнению, установление права на публичность в Индии поддержит экономические интересы общественных деятелей, будет способствовать общественным интересам, стимулируя творчество, и предотвратит несправедливое обогащение¹².

Однозначной позиции, касающейся правового регулирования сценического образа и персонажа нет и на Украине. Там ст. 1 Закона Украины «Об авторском праве и смежных правах» осуществляется охрана персонажа как объекта авторского права. Для правовой охраны персонажа произведения необходимо доказать, что данный объект создан творческим трудом автора. И.Е. Томаров отмечает, что судебная практика защищает правообладателя, если персонаж является самостоятельной оригинальной частью произведения. Автор выделяет достаточно редкий пример для судебной практики Украины, когда суд попытался обосновать охрану персонажа. В постановлении от 25 ноября 2014 года по делу № 916/1582/14 Высшего хозяйственного суда Украины приводится следующее положение: «При создании произведения был создан персонаж, который авторы наделили определенными психоэмоциональными свойствами, а также некоторыми внешними характеристиками, позволившими выделить его среди других подобных существ и персонажей и сделавшими персонаж оригинальным и узнаваемым, то есть способным самостоятельно существовать во времени и пространстве»¹³.

¹¹ Klein J. Tom Waits and the Right of Publicity: Protecting the Artist's Negative Voice // Popular Music and Society. Issue 5. 2014. P. 384.

¹² Mahalwar V. Burgeoning right of publicity: An overview of the Indian experiences // The Journal of World Intellectual Property. Issue 24. 2021. P. 29.

¹³ Томаров И.Е. Образ в жизни // Юридическая практика. № 22 (961). 2016.

Иная позиция изложена в постановлении Киевского апелляционного суда от 08.10.2019 по делу № 757/27183/18-ц. Суд вынес решение в пользу певицы, которая обратилась с иском о компенсации за то, что в рекламном ролике был использован ее образ. Так было аргументировано правонарушение: «с присущим ей внешним видом, характерной манерой говорить, петь, чертами характера и поведения. Указанный персонаж хорошо известен в Украине и за ее пределами». Данное решение представляет большой интерес, поскольку нормы гражданского законодательства Украины регулируют только неимущественные интересы физического лица и не предусматривают какого-либо особого режима изображения и имени знаменитости, включая возможность лицензирования или передачи права на использование ее изображения¹⁴.

Таким образом, действующее законодательство России не предусматривает специального правового режима сценического образа, который позволял бы обеспечить защиту и коммерциализировать его использование. Именно поэтому следует дополнить главу 8 ГК РФ статьей, в соответствии с которой охранялся бы сценический образ знаменитостей, включая в него право на имя, голос, изображение. Однако может возникнуть вопрос, по какому критерию следует определять, является ли носитель образа знаменитостью или нет. Поэтому выделим следующие признаки: 1) сценический образ лица выделяется среди образов других лиц и вызывает ассоциацию именно с этим лицом; 2) широкая известность лица в обществе; 3) активность использования данного образа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гринь Е.С. Виртуальный облик как объект правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6.
2. Копылов А.Ю. Персонаж произведения как объект авторских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2021.
3. Москаленко К. Право на публичность в США, ЕС и Украине // Международная сравнительная юриспруденция. Т.1. № 2. 2015.
4. Томаров И.Е. Образ в жизни // Юридическая практика. № 22 (961). 2016.
5. Dogan Stacey L. An Exclusive Right to Evoke // Boston College Law Review. 2003. № 44.
6. Klein J. Tom Waits and the Right of Publicity: Protecting the Artist's Negative Voice // Popular Music and Society. № 5. 2014.
7. Mahalwar V. Burgeoning right of publicity: An overview of the Indian experiences // The Journal of World Intellectual Property. № 24. 2021

¹⁴ Москаленко К. Право на публичность в США, ЕС и Украине // Международная сравнительная юриспруденция. Т.1. № 2. 2015. С. 119.

А.А. Герберсгаген, магистрант
А.А. Gerbersgagen, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Бормотов
Scientific adviser: PhD, associate prof. A.V. Bormotov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: gerber_aa@mail.ru

КРИПТОВАЛЮТА КАК ВИД ИМУЩЕСТВА, ВКЛЮЧАЕМОГО В КОНКУРСНУЮ МАССУ ДОЛЖНИКА

CRYPTOCURRENCY AS A TYPE OF PROPERTY INCLUDED IN THE DEBTOR'S BANKRUPTCY ESTATE

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с включением криптовалюты в конкурсную массу должника. Приводятся позиции по отнесению криптовалюты к категории «цифровые права» и «иное имущество» в соответствии со ст. 128 и 141.1 ГК РФ. Сделан вывод, что решение суда в части включения криптовалюты в конкурсную массу при существующем правовом регулировании является неисполнимым.

Annotation: the article discusses issues related to the inclusion of cryptocurrencies in the debtor's bankruptcy estate. The positions on attributing cryptocurrencies to the category of "digital rights" and "other property" in accordance with Articles 128 and 141.1 of the Civil Code of the Russian Federation are given. It is concluded that the court's decision regarding the inclusion of cryptocurrencies in the bankruptcy estate under the existing legal regulation is unenforceable.

Ключевые слова: банкротство, конкурсная масса, формирование конкурсной массы, криптовалюта.

Key words: bankruptcy, bankruptcy estate, formation of bankruptcy estate, cryptocurrency.

В соответствии со статьей 131 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу.

Законодатель при определении состава конкурсной массы прибегнул к применению абстрактной категории «все имущество», при этом конкретизируя состав путем исключения некоторых видов имущества должника из конкурсной массы, при этом понятие имущества не раскрывается на законодательном уровне.

В доктрине гражданского права встречаются разные подходы к определению понятия имущества. Так, Е.А. Суханов определяет имущество

как совокупность принадлежащих субъекту гражданского права вещей, имущественных прав и обязанностей¹.

В 2019 году статья 128 ГК РФ была дополнена новым объектом гражданских прав – «Цифровые права», была введена в действие ст. 141.1 ГК РФ «Цифровые права». П.В. Крашенинников указывал, что установление понятия «цифровое право» в Гражданском кодексе РФ «позволит определить его место в системе объектов гражданских прав, допустить оборот этого объекта, в том числе куплю-продажу, а также предоставить гражданам и юридическим лицам защиту по сделкам с цифровыми правами»².

Согласно п. 1, п. 2 ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные таковыми в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы (далее – система), отвечающей установленным законом признакам. Если иное не предусмотрено законом, обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами системы имеет возможность распоряжаться этим правом.

Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определены понятия цифрового финансового актива, цифровой валюты.

Цифровая валюта (криптовалюта) – совокупность электронных данных, имеющая экономическую стоимость, не являющаяся денежной единицей и обладающая высокой волатильностью.

Предполагая дальнейшее развитие цифровых технологий, субъектами законодательной инициативы разрабатываются и вносятся законопроекты, направленные на установление правового регулирования с цифровыми правами.

Министерством финансов Российской Федерации был подготовлен законопроект № 02/04/02-22/00125083 «О цифровой валюте».

Законопроектом предлагается не вводить криптовалюту как средство платежа, предполагается организация оборота криптовалюты специальным субъектом, криптовалюта будет являться инвестиционным инструментом, вводится понятие деятельности по получению криптовалюты (майнинг), сведения о майнинге должны передаваться в налоговые органы.

¹ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 301.

² Госдума приняла закон о цифровых правах. // URL: <https://ria.ru/20190312/1551718703.html>.

Вместе с тем, Банк России предлагал ввести запрет на оборот криптовалюты. Банком России была разработана «Концепция цифрового рубля»³.

Как представляется, монополизация оборота криптовалюты в лице государства представляет собой попытку установления контроля за оборотом криптовалюты, однако операторы, торговые площадки по обороту криптовалюты находятся в российской юрисдикции, при этом осуществляемая ими деятельность не регулируется российским законодательством.

Фрагментарное регулирование отношений, возникающих в связи с оборотом криптовалюты в России, не отвечает цели процедуры несостоятельности (банкротства). Поскольку остается возможность для злоупотребления должником в целях воспрепятствования наиболее полному и соразмерному удовлетворению требований кредиторов.

При обнаружении арбитражным управляющим, уполномоченным органом, конкурсными кредиторами сведений о наличии активов должника в виде криптовалюты, существуют некоторые трудности в виде включения таких активов в конкурсную массу, поскольку доступ к системе является ограниченным и обладателем такого доступа является только должник, система является недоступной для третьих лиц.

В правоприменительной практике встречаются два подхода к квалификации криптовалюты как объекта гражданских прав: до внесения изменений в ст. 128 ГК РФ и введения в ГК РФ ст. 141.1 и, соответственно, после 2019 года, т.е. после вступления изменений в силу.

При первом подходе криптовалюта относилась к «иному имуществу»⁴, при втором – входит в состав «цифровых прав»⁵.

При выявлении криптовалюты и последующем разрешении споров, связанных со включением криптовалюты в конкурсную массу, суд обязывает должника передать на материальном носителе ключ от электронного кошелька, при таких обстоятельствах, исполнимость такого решения в виде пополнения конкурсной массы в части включения криптовалюты остается спорной, поскольку в силу объективных причин, ключ может быть передан, но доступ к электронному кошельку может быть не предоставлен, при этом не исключается возможность доступа к кошельку должником.

³ Концепция цифрового рубля от 08.04.2021. // Официальный сайт Центрального банка РФ. // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf.

⁴ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.3.2018 по делу № А40-124668/17-71-160Ф. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2019 № Ф05-8713/2017 по делу № А40-12639/2016. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Применительно к банкротным правоотношениям, отсутствует ответственность должника за непредоставление или искажение ключа к криптокошельку, предлагается установить меры уголовной ответственности к такому должнику, поскольку меры гражданско-правовой ответственности, в таком случае, будут не эффективны.

Криптовалюта, являясь по сути денежным суррогатом, представляет экономическую ценность в результате обмена на средства платежа в соответствующем правовом порядке, поскольку на сегодняшний момент, обмен криптовалюты происходит на «специализированных» площадках, реализация (обмен) криптовалюты с целью получения денежного эквивалента для целей удовлетворения требований кредиторов в соответствии Законом о банкротстве не возможна ввиду отсутствия легитимной площадки.

Банк России, при подготовке доклада для общественных обсуждений по криптовалюте, указывал на волатильность криптовалют⁶. Учитывая нестабильность «курса» обмена криптовалюты на фиатные деньги, представляется, что в случае резкого снижения «курса» криптовалюты существенно повышаются риски неудовлетворения требований кредиторов. В таком случае, возложить ответственность за неудовлетворение требований кредиторов на кого-либо не представляется возможным.

Таким образом, криптовалюта не может быть исключена из конкурсной массы должника; включение криптовалюты в конкурсную массу возможно только при активном содействии должника; реальное пополнение конкурсной массы за счет включения криптовалюты происходит в результате обмена криптовалюты на фиатные деньги, что в свою очередь, обуславливается риском снижения «курса» обмена криптовалюты; отсутствие правового регулирования в связи с обращением криптовалюты, порождает возможность для злоупотреблений со стороны недобросовестного должника вследствие конвертации имущества должника в криптовалюту с целью недопущения обращения взыскания на имущество должника; предполагается установление уголовной ответственности за непредоставление должником доступа к криптокошельку, а также за совершение иных действий должником, направленных на воспрепятствование включению криптовалюты в конкурсную массу должника.

Государственное регулирование банкротства как правовой категории должно иметь оптимальный набор средств для обеспечения равенства интере-

⁶ Криптовалюты: тренды, риски, меры: Доклад ЦБ РФ для общественных консультаций от 20.01.2022. // Официальный сайт Центрального банка РФ. // URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation..>

сов кредиторов и должников, а также должно соответствовать цели банкротства.

Возможность безусловного включения криптовалюты в конкурсную массу должника будет носить превентивный характер, и как следствие, можно утверждать, что количественный критерий злоупотреблений со стороны должников в части конвертации имущества в криптовалюту будет уменьшаться.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что правовое регулирование в связи с обращением криптовалюты в России находится в стадии становления, при разработке нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в связи с оборотом криптовалюты, указанные нормативно-правовые акты, в части введения оборота криптовалюты, должны соответствовать целям и задачам процедуры несостоятельности (банкротства).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамова Е.Н. К вопросу о понятии криптовалюты: проблемы терминологии и формирования дефиниции // Банковское право. 2021. № 2
2. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6 (115).
3. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011.
4. Сятчихин А.В. Криптовалюта как объект конкурсной массы // Ex jure. 2019. № 1.
5. Шишмарева Т.П. Криптовалюта в составе конкурсной массы несостоятельного должника // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7 (71)

С.А. Горева, магистрант
S.A. Goreva, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.С. Михайлова
Scientific adviser: PhD, associate prof. N.S.Mikhailova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: goreva-sofia@mail.ru

РЕГИСТРАЦИЯ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА В АПАРТАМЕНТАХ: ЗА ИЛИ ПРОТИВ?

REGISTRATION AT THE PLACE OF RESIDENCE IN THE APARTMENT: FOR OR AGAINST?

Аннотация: с каждым годом на рынке недвижимости в крупных городах наблюдается повышение уровня спроса на апартаменты. Основным недостатком для покупателей данного вида помещений является отсутствие возможности зарегистрироваться в них по месту жительства. Автор проводит анализ судебной практики и законопроектов на предмет исследования вопроса о регистрации в апартаментах. В результате исследования делаются выводы о неготовности государства к увеличению количества помещений, позволяющих прописаться в них.

Annotation: every year, the real estate market in large cities has seen an increase in the level of demand for apartments. The main disadvantage of this type of premises is the inability to register in them at the place of residence. The author analyzes judicial practice and draft laws on the regulation of the legal regime of apartments. As a result of the study, conclusions are drawn about the unpreparedness of the state to increase the number of premises that allow one to register in them.

Ключевые слова: апартаменты, регистрация по месту жительства, объекты социальной инфраструктуры, законопроект, нежилое помещение.

Key words: apartments, registration at the place of residence, social infrastructure facilities, bill, non-residential premises.

На протяжении последних пяти лет в Государственную Думу РФ вносятся законопроекты, непосредственно посвященные регулированию правового режима апартаментов, либо затрагивающие лишь определенный аспект в проблемном вопросе о регулировании их правового режима.

На сегодняшний день в апартаментах невозможна регистрация по месту жительства. Постановление Правительства РФ от 17.07.95 №713 прямо регламентирует, что местом жительства является жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает на основаниях, предусмотренных законом.¹

В первую очередь на законодательном уровне поднимают вопрос о предоставлении, лицам, постоянно проживающим в апартаментах, права регистрации в них по месту жительства. В одном из первых законопроектов рассматривалась возможность распространения на апартаменты режима жилого помещения. Необходимость данного перевода вызвана, по мнению его разработчиков, в первую очередь необходимостью предоставить гражданам, приобретающим апартаменты, возможность регистрации в них по месту жительства для получения доступа к объектам социальной инфраструктуры².

Последний законопроект, в котором был затронут вопрос регистрации в апартаментах, внесен в Государственную Думу РФ 29.04.2021 и на момент написания настоящей статьи все еще находится в процессе рассмотрения.

Отсутствие возможности получить регистрацию по месту жительства в апартаментах является основной причиной, по которой граждане отказываются от приобретения апартаментов в пользу квартир³, и основной причиной обращения граждан в суд с требованием о признании отказа в регистрации по месту жительства в апартаментах незаконной⁴.

Суды отказывают гражданам в признании незаконным отказа в их регистрации по месту жительства в апартаментах. Например, Московский городской суд признал законным отказ в регистрации гражданина и членов его семьи в помещении, являющемся апартаментами, которые используются как единственное помещение для проживания. Суд отклонил довод истца о том, что объект соответствует всем санитарным и техническим нормам. Юридически апартаменты являются нежилым объектом, что находит подтверждение в кадастровом паспорте, и в связи с этим у суда нет оснований рассматривать апартаменты как жилые помещения.⁵

В другом деле истец заявлял, что апартаменты фактически являются однокомнатной квартирой и используя их для проживания, он реализовал свое право на выбор места жительства и места пребывания. Однако судом установлено, что дом имеет статус нежилого – апартаменты (гостиница). Здание, в ко-

учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 (в ред. от 25.05.2017) // Российская газета. № 144. 27.07.1995.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях регулирования правового статуса многофункциональных домов и жилых апартаментов: проект Федерального закона РФ от 15.06.2018 № 488847-7. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Иванова М.С. Проблемы определения правового статуса апартаментов в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (36). С.108.

⁴ Монастырёв М.М. Апартаменты, студии и лофты как помещения для временного проживания // Законодательство и экономика. 2015. № 8. С.51.

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.07.2018 по делу № 33-32212. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

тором расположены апартаменты было построено и введено в эксплуатацию как здание гостиницы, которой в действительности в данном здании не существует. Таким образом, правовых оснований для удовлетворения исковых требований в данном случае не имелось⁶.

Таким образом, с одной стороны получается, что до тех пор пока апартаменты будут иметь режим нежилых помещений у граждан не будет возможности зарегистрироваться в нем по месту жительства, а, следовательно, они не смогут рассчитывать на получение ряда социальных гарантий со стороны государства.

Но с другой стороны, в процессе изучения текстов законопроектов на предмет предоставления возможности регистрации в апартаментах, назревает вопрос – каким образом имеющиеся объекты социальной инфраструктуры должны будут справиться в возросшей на них нагрузкой после перевода апартаментов в жилое помещение.⁷

В законопроектах предлагается разрешить гражданам регистрацию в апартаментах, но доступ к социальной инфраструктуре должен предоставляться не по месту жительства, а по наличию свободных мест в объектах социальной инфраструктуры (в школах, детских садах и тп.) в населенном пункте⁸.

На наш взгляд, данный подход не может являться ответом на наш поставленный выше вопрос, так как автор законопроекта предусмотрел только решение проблемы с нагрузкой для объектов социальной инфраструктуры, расположенных непосредственно по месту регистрации лиц, проживающих в апартаментах. Но совершенно не был учтен тот факт, что в других районах объекты социальной инфраструктуры возводились также исходя из объема вводимого жилья и даже самые отдаленные районы, тем более в крупных городах, где строительство апартаментов особо популярно, могут испытывать нехватку свободных мест даже для лиц, прописанных в жилых помещениях.

В случае распространения на апартаменты режима жилого помещения в части возможности регистрации в них по месту жительства будет создана непредусмотренная ранее нагрузка на объекты социальной инфраструктуры и тем самым предоставление прав одним субъектам может повлечь за собой ущемление прав других. Также, прежде чем предоставлять возможность регистрации

⁶ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 05.10.2016 по делу № 33а-16109/2016. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Лазаренкова О.Г., Алексеева Е.В. Некоторые проблемы определения правового режима апартаментов как вида коммерческой недвижимости // Нотариус. 2020. № 6. С. 29.

⁸ О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования отдельных правоотношений, возникающих в связи со строительством multifunctional зданий: проект Федерального закона РФ от 29.04.2021 № 1162929-7. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

необходимо решить следующие задачи. Во-первых, необходимо проанализировать, сколько по объему занимает рынок апартаментов. Во-вторых, исходя из этого объема, увеличить соответственно количество возводимых объектов социальной инфраструктуры.

Вызывает сомнение, что государство готово будет понести соответствующие расходы. Следовательно, можно предположить, руководствуясь современной практикой, что данные затраты будут ложиться на застройщиков, которые будут возводить новые объекты. Законопроекты предлагают запретить возведение в будущем апартаментов не соответствующих требованиям пригодности для проживания, а, следовательно, апартаментов будет возводиться мало, так как помимо повышения затрат на их возведение застройщик будет обязан обеспечить их объектами социальной инфраструктуры. Данные проекты будут крайне невыгодны застройщикам, а, следовательно, можно предположить, что проблемы, которые породит разрешение регистрации по месту жительства в апартаментах, не найдут своего решения.

Таким образом, на наш взгляд, регистрация по месту жительства в апартаментах недопустима до того момента пока не будут возведены дополнительные объекты социальной инфраструктуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Демидова И.П. Апартаменты // Жилищное право. 2021. № 3.
2. Жандарова И.В. Метр, да не тот. Апартаментам дадут правовой статус жилья // Российская газета. 2017. № 7365 (199).
3. Иванова М.С. Проблемы определения правового статуса апартаментов в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (36).
4. Лазаренкова О.Г., Алексеева Е.В. Некоторые проблемы определения правового режима апартаментов как вида коммерческой недвижимости // Нотариус. 2020. № 6.
5. Монастырёв М.М. Апартаменты, студии и лофты как помещения для временного проживания // Законодательство и экономика. 2015. № 8

О.Н. Гуляева, аспирант
O.N. Gulyaeva, postgraduate
Научный руководитель: д.ю.н., профессор О.А. Кузнецова
Scientific adviser: LL.D, prof. O.A. Kuznetsova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: o.n.b.t.a.m@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАЩИТЫ СЛАБОГО СУБЪЕКТА ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

LEGAL NATURE OF PROTECTION OF A WEAK SUBJECT OF PRIVATE LAW RELATIONS

Аннотация: в статье предпринята попытка определения правовой сущности защиты слабого субъекта частноправовых отношений. Автор приходит к выводу, что рассматриваемое правовое явление имеет статус принципа частного права. В работе использованы концепции Ж.-Л. Бержеля и О.А. Кузнецовой, благодаря которым осуществлен анализ защиты слабого субъекта по критериям, характеризующим правовую природу принципов. Статья так же содержит описание теоретического действия принципа, примеров его применения в судебной практике и взаимодействия с другими элементами частного права.

Annotation: the article attempts to determine the legal nature of the protection of a weak subject of private law relations. The author adheres to the position that the considered legal phenomenon has the status of the principle of private law. The concepts of J.-L. Berzhel and O.A. Kuznetsova, which proposed clear criteria for determining this or that phenomenon as a principle.

Ключевые слова: слабый субъект, слабая сторона, правовая природа защиты, принципы права, принципы частного права. The article contains a description of the theoretical operation of the principle, examples from judicial practice, as well as interaction with other elements of private law.

Key words: weak subject, weak side, legal nature of protection, principles of law, principles of private law.

Несмотря на достаточно высокую степень научной разработанности проблемы принципов права в целом и гражданского права в частности, общепринятого подхода к определению его перечня не выработано. Думается, это связано с тем, что общественные отношения находятся в постоянном и все более ускоряющемся развитии, а потому право, как идеальное отражение действительности, также непрерывно модифицируется и усложняется.

Считаем наиболее универсальным понимание принципов как основополагающих положений, выражающих сущность права или конкретной отрасли. Защита «слабого» выражает общую направленность и содержание не только частного права, но и права вообще. Предлагаем рассматривать защиту слабого

субъекта права как общеправовой принцип, а защиту слабого субъекта частного правового отношения его отраслевой конкретизацией.

Современный французский правовед Ж.-Л. Бержель выявил два признака, позволяющих обособить принципы от иных правовых явлений.¹

Во-первых, принцип должен найти выражение в судебной практике. По мнению ученого, принципы права могут находить свое начало в нравственном, философском или юридическом бытии, однако источником юридической силы являются судебные акты.

Российская судебная практика богата на решения, вынесенные на основании необходимости защиты «слабого».

Неоднократно Конституционный суд РФ отмечал необходимость защиты слабой стороны – потребителя в гражданско-правовых отношениях². А.Я. Рыженков отмечал, что принцип защиты слабой стороны правоотношения³ относится к принципам, созданным Конституционным Судом РФ⁴. Использование принципа также можно наблюдать в актах Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ⁵.

В абсолютных правоотношениях защита слабого субъекта была осуществлена, в частности, Конституционным Судом РФ в постановлении от 22.06.2017 г. № 16-П. В целях защиты прав и интересов слабого собственника жилого помещения суд указал на более сильное положение публично-правового образования в вещных правоотношениях⁶. В общем контексте данного судебного акта красной нитью прослеживается защита слабого субъекта, что в итоге стало мотивировкой для удовлетворения требований.

Арбитражный суд Омской области не смог применить высокие стандарты доказывания в связи со слабым положением истца, который по объективным причинам не смог им соответствовать⁷.

¹ Бержель Ж.-Л. Общая теория права / под общ. ред. В.И. Данилевского / Пер. с фр. М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. С. 166–168.

² По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 03.02.1996 г. «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 10. Ст. 1254; По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 830 и др.

³ Принцип защиты слабого субъекта частноправовых отношений и принцип защиты слабой стороны правоотношения соотносятся как часть и целое: принцип защиты слабой стороны является развитием принципа защиты слабого субъекта правоотношений на подотраслевом уровне.

⁴ Рыженков А.Я. Принцип защиты экономически слабой стороны в предпринимательских правоотношениях // Гражданское право. 2016. № 2. С. 14.

⁵ О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

⁶ По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П // Российская газета. № 144. 04.07.2017.

⁷ Определение Арбитражного суда Омской области от 24.01.2022 по делу № А46-21905/2020. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Во-вторых, принцип должен иметь общий характер. Он аккумулирует отраслевые нормы (в случае общего принципа права) либо нормы структурных подотраслей и институтов (в случае отраслевого характера).

Защита «слабого» субъекта частноправовых отношений представляет собой общую направленность частного права. Принцип находит свое отражение непосредственно в отраслевых нормах. В качестве примеров приведем гражданско-правовую защиту интересов арендатора путем предоставления ему дополнительных прав (ст. 621, 653 ГК РФ⁸), юридические конструкции публично-го договора (ст. 426 ГК РФ⁹) и договора присоединения (ст. 428 ГК РФ), презумпцию ответственности владельцев источников повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ), особая мера ответственности нарушителей исключительного права на произведение (ст. 1301 ГК РФ¹⁰) и другие.

Можно сделать вывод, защита слабого субъекта частноправовых отношений отвечает признакам принципа права.

Концепция О.А. Кузнецовой содержит восемь характеристик принципа права.¹¹

Во-первых, принцип имеет общий характер предписания. Во-вторых, закрепляет основополагающие положения, которые суммарно определяют содержание всех норм отрасли. В-третьих, распространяется на все структурные элементы отрасли.

Данные критерии содержательно совпадают с концепцией Ж.-Л. Бержея, а потому ранее проанализированы.

В-четвертых, принцип обладает особой двухзвенной логической структурой и является юридической конструкцией. Юридическая конструкция по А.Ф. Черданцеву – это идеальная модель, отражающая структурное строение и взаимосвязь юридических явлений.¹² Так, защита слабого субъекта частноправового отношения как принцип права содержит в себе гипотезу (ст. 1 Конституции РФ: «РФ – социальное государство...»¹³) и диспозицию (юридические императивы). Юридические императивы исследуемого принципа находят свое выражение в предоставлении дополнительных прав экономически слабому субъекту, в наложении дополнительных обязанностей на сильного субъекта, в создании дополнительных мер защиты юридически слабого субъекта и др.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон РФ от 26.01.1996 № 14–ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51–ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон РФ от 18.12.2006 № 230–ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (часть 1). Ст. 5496.

¹¹ Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. С. 47.

¹² Черданцев А.Ф. Юридические конструкции, их роль в науке и практике // Правоведение. 1972. № 3. С. 15.

¹³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

В-пятых, принцип имеет особое значение в правотворчестве и правоприменительной практике. Аспект правоприменительной практики так же рассмотрен ранее. Значимость данного принципа для законодателя проявляется в необходимости опоры на него в процессе создания и совершенствования норм. Наличие «слабого» в общественных отношениях является сигналом для соответствующего правового регулирования статуса данного лица. Эта последовательность (принцип – основание для создания и изменения правовых норм) проявляется в шестой характеристике – наличие большей юридической силы.

В-шестых, принцип обладает стабильностью. Принцип защиты слабого субъекта частных правоотношений имел свою реализацию в римском праве. Так, на последних этапах развития римские юристы все более обращали внимание на «гуманность», «справедливость» правовых положений. Например, «Пусть хозяин предупредительно обращается с мелкими арендаторами»,¹⁴ – контекст указывает на защиту мелких арендаторов как более слабых субъектов. Более того, само существование тех или иных институтов опирается на необходимость защиты более слабого субъекта (в том числе, залог как защита прав «слабого» кредитора).

В-восьмых, принцип имеет императивный характер. Считаем, невозможным изменить соглашением сторон наличие тех или иных привилегий, созданных на основе принципа защиты слабого субъекта. Например, императивными являются проявления принципа в нормах о защите прав потребителей¹⁵.

Итак, вторая концепция также подтверждает правовую природу защиты слабого субъекта как принципа частного права.

Действие исследуемого принципа следующее. Правовое регулирование частноправовых отношений осуществляется на началах равенства их участников. Согласимся с О.А. Кузнецовой, равенство в целом сводится к равенству правовых возможностей¹⁶. Однако фактическое положение субъектов может требовать нарушения равного взаимодействия и установления больших прав/обязанностей для одного из участников правоотношений в целях соблюдения общеправового принципа справедливости. Е.В. Вавилин указывал, что фактическое (экономическое) неравенство субъектов является необходимой и исключительной предпосылкой отступления от принципа юридического равенства сторон¹⁷.

Таким образом, принцип защиты слабого субъекта ограничивает действие принципа равенства, что объясняется наличием дисбаланса в частноправовых

¹⁴ Римское частное право: учебник для бакалавров / под ред. И.Б. Перетерского. М.: Юрайт, 2013. С. 288.

¹⁵ О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 (ред. от 11.06.2021) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

¹⁶ Кузнецова О.А. Там же. С. 133.

¹⁷ Вавилин Е.В. Осуществление и защита субъективных прав слабой стороны в гражданском правоотношении // Российское правосудие. 2007. № 6. С. 34.

отношениях. Законодатель, используя принцип защиты слабого субъекта, устанавливает диспропорцию с целью восстановления справедливости.

В научной литературе отмечается двойственность реализации принципа, а именно использование принципа защиты слабого субъекта является одновременно ограничением и необходимым условием реализации принципа равенства¹⁸. Нельзя не согласиться, что исследуемый принцип действительно направлен на фактическое выравнивание положения субъектов, хотя в правовом регулировании их права и обязанности разнятся. В связи с данным внутренним противоречием считаем недопустимым характеризовать принцип защиты слабого субъекта как отражение принципа равенства.

На основании изложенного можно сделать вывод о существовании самостоятельного частноправового принципа защиты слабого субъекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / под общ. ред. В.И. Данилевского / Пер. с фр. М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000.
2. Вавилин Е.В. Осуществление и защита субъективных прав слабой стороны в гражданском правоотношении // Российское правосудие. 2007. № 6.
3. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006.
4. Окриашвили Т.Г., Якупов А.Г. Принцип защиты слабой стороны договора как необходимое условие для реализации принципа равенства сторон // Вестник науки и образования. 2016. № 2.
5. Проскурякова О.Е. Защита слабой стороны в гражданских правоотношениях // МНСК-2018: Государство и право: материалы LVI Международной научной студенческой конференции (22–27 апреля 2018 г., г. Новосибирск); Новосибирский национальный исследовательский гос. ун-т. Новосибирск, 2018.
6. Римское частное право: учебник для бакалавров / под ред. И.Б. Перетерского. М.: Юрайт, 2013.
7. Рыженков А.Я. Принцип защиты экономически слабой стороны в предпринимательских правоотношениях // Гражданское право. 2016. № 2.
8. Ряузова Е.П. Защита слабой стороны гражданского правоотношения как неотъемлемый элемент принципа юридического равенства сторон // Акту-

¹⁸ См.: Окриашвили Т.Г., Якупов А.Г. Принцип защиты слабой стороны договора как необходимое условие для реализации принципа равенства сторон // Вестник науки и образования. 2016. № 2. С. 56; Проскурякова О.Е. Защита слабой стороны в гражданских правоотношениях // МНСК-2018: Государство и право: материалы LVI Международной научной студенческой конференции (22–27 апреля 2018 г., г. Новосибирск); Новосибирский национальный исследовательский гос. ун-т. Новосибирск, 2018. С. 160; Ряузова Е.П. Защита слабой стороны гражданского правоотношения как неотъемлемый элемент принципа юридического равенства сторон // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (18 февраля 2016 г., г. Краснодар); Краснодарский ун-т Министерства внутренних дел РФ. Краснодар, 2016. С. 424 и др.

альные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (18 февраля 2016 г., г. Краснодар); Краснодарский ун-т Министерства внутренних дел РФ. Краснодар, 2016.

9. Черданцев А.Ф. Юридические конструкции, их роль в науке и практике // Правоведение. 1972. № 3.

Е. А. Косенко, студент

E. A. Kosenko, student

Научный руководитель: старший преподаватель, Г. Н. Чекачкова

Scientific adviser: senior lecturer, G. N. Chekachkova

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Volgograd Institute of Management of RANEP

г. Волгоград

Volgograd

E-mail: katrinaakos@yandex.ru

ТАРГЕТИРОВАННАЯ РЕКЛАМА: УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ ИЛИ БЛАГОПРИЯТНОЕ ЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ?

TARGETED ADVERTISING: A THREAT TO THE INFORMATION SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION OR A FAVORABLE PHENOMENON FOR CONSUMERS OF INFORMATION SERVICES?

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с таргетированной рекламой и о ее неконтролируемым использованием на примере Instagram. Рассматриваются угрозы бесконтрольного собирания big data иностранными корпорациями. Выявлены и проанализированы несовершенства действующего ФЗ «О рекламе», а также раскрыт вопрос о таргетированной рекламе как гражданско-правовом явлении.

Annotation: the article discusses issues related to targeted advertising and its uncontrolled use on the example of Instagram. The threats of uncontrolled collection of big data by foreign corporations are considered. The imperfections of the current Federal Law «On Advertising» are identified and analyzed, and the issue of targeted advertising as a civil law phenomenon is also disclosed.

Ключевые слова: таргетированная реклама, информационная безопасность, Instagram, реклама.

Key words: targeted advertising, information security, Instagram, advertising.

Развитие интернет-технологий открыло новые маркетинговые возможности, аналитические системы, счетчики и внутренние трекеры веб-сайтов позволяют отслеживать поведение пользователей, представленное поисковыми запросами. Данная статистика позволяет разделить аудиторию на сегменты. Тра-

диционная реклама, например, на телевидении, радио и в средствах массовой информации, охватывает всех потребителей, включая тех, кто не является целевой аудиторией рекламодателя. Преимуществом таргетированной рекламы является возможность выбрать группу пользователей, потенциально заинтересованных в конкретном продукте. Результатом таргетинга являются целевые рекламные показы, то есть показы пользователям, на которых ориентирован определенный продукт или услуга.

Можно ли достоверно полагать, что таргетированная реклама – это благоприятное явление для потребителей информационных услуг и участников гражданского оборота? Мы можем выделить ряд положительных моментов, так таргетированная реклама упрощает поиск контрагентов, существенно расширяет возможности электронных гражданских правоотношений, в частности, дистанционной купли-продажи и оказания услуг в сети Интернет.

На сегодняшний день не является спорным вопрос о квалификации информации о товаре, работе или услуге, распространенной посредством таргетинга: ФАС России определяет, что использование такого средства само по себе предполагает размещение материалов именно рекламного характера (Решение УФАС по Москве от 27 июля 2015 г. № 3-5-119/77-15), а, значит, должно отвечать требованиям Закона о рекламе. Основная же проблема использования таргетинговой рекламы касается нарушений законодательства о персональных данных, потому что такие данные, с одной стороны, являются общедоступными, а с другой – выкладываются пользователями для определенных целей – общения с друзьями, а не получения рекламы.¹⁹

Стоит отметить, что в настоящее время все чаще при заказе таргетированной рекламы, на примере Instagram, сами рекламодатели не получают доступ к персональным данным пользователей социальных сетей, а как мы отметили ранее, они заказывают услугу таргетинга для определенных категорий людей, которые наиболее вероятно приобретут их товар. Такой подход позволяет рекламодателям избежать необходимости обрабатывать персональные данные, а рекламирование осуществляется с помощью встроенных механизмов социальной сети, с функционированием которых пользователь соглашается при регистрации в сервисе.

Текущее неконтролируемое использование таргетированной рекламы, в особенности – поведенческой рекламы, иностранными компаниями влечет за собой серьезные угрозы информационной безопасности Российской Федерации.²⁰ Такие угрозы связаны с тем, что иностранные корпорации бесконтрольно собирают big data – систематизированную информацию о перемещениях, при-

¹⁹ Старостин В.С. Трансформация маркетинговых технологий в эпоху машинного интеллекта // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2018. № 1. С. 5.

²⁰ Тугар-Жабон Т.З, Симакина М.А. Таргетинг и ретаргетинг как инструменты маркетинга // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 4. С. 10.

вычках и поисковых запросах российских граждан, что потенциально может быть использовано во враждебных Российской Федерации целях. Большие данные характеризуются пятью элементами: объем (теперь он превышает то, что может обрабатывать наш мозг), высокая скорость изменения данных, их разнообразие, надежность и ценность. Большие данные помогают создать цифровой портрет гражданина (сколько энергии они потребляют в день, их эмоциональное состояние, здоровье, что они покупают и т. д.). Сбор таких данных по сути, позволяет иностранным корпорациям и разведкам получить критически важные сведения о состоянии дел в Российской Федерации, что, по нашему мнению, требует отдельного регулирования.

Выявлено несовершенство действующего ФЗ «О рекламе», который, исходя из установленного в этом законе понятия рекламы и субъектного состава рекламных правоотношений, не может регулировать правоотношения, связанные с размещением таргетированной рекламы в сети Интернет.²¹

Некоторые ученые предлагают рассматривать таргетированную рекламу как приглашение оферты, а в ряде случаев, если такая реклама содержит все существенные признаки оферты, установленные законодательством о рекламе, – как публичную оферту.²² Рассматривая таргетированную рекламу, как гражданско-правовое явление нельзя не сказать о проблеме возможности отказа пользователя от получения такого рода объявлений. Данная проблема является весьма актуальной для пользователей популярной социальной сети Instagram, в связи с тем, что некоторые пользователи рассматриваемой социальной сети, как участники гражданского оборота, могут быть не заинтересованы в силу каких-либо обстоятельств получать предложения, делать оферты, подстроенные под конкретного участника возникших гражданско-правовых отношений.²³

Актуальным наблюдается, что 14 марта 2022 г. на территории Российской Федерации по требованию Генеральной прокуратуры России Роскомнадзор ограничил доступ к социальной сети Instagram, так как в связи с проводимой Вооруженными Силами РФ специальной военной операцией по защите ДНР и ЛНР в социальной сети Instagram распространяются информационные материалы, содержащие призывы к совершению насильственных действий (убийств) в отношении граждан РФ, в том числе военнослужащих, а также систематически размещается информация, содержащая призывы к участию граждан на территории РФ в массовых беспорядках, сопровождающихся насилием. В соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» Генеральной прокуратурой РФ направлено заявление в суд о признании

²¹ Уколов М.И. Конверсия. Теория и практика изучения трафика рекламных интернет-площадок // Право. 2021. № 4. С. 11.

²² Аблятипова Н.А., Кравцова А. А. Таргетированная реклама: гражданско-правовой аспект // Крымский научный вестник. 2019. №3. С. 63.

²³ Бородин И.П., Мирская С.Ю. Когнитивный анализ динамической модели покупательского поведения // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 5. С. 38.

Meta Platforms Inc. экстремистской организацией и запрете ее деятельности на территории РФ. В связи с наличием признаков преступлений, предусмотренных частью 2 ст. 205.2 УК РФ (пропаганда терроризма) и пунктом «а» части 2 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти и вражды с угрозой применения насилия) Генеральной прокуратурой РФ в порядке пункта 2 части 2 ст. 37 УПК РФ в Следственный комитет РФ направлены материалы для решения вопроса об уголовном преследовании.

Анализируя проблему нашего исследования, стоит отметить, что граждане, которые в случае запрета Instagram в России будут обходить блокировки для подключения к ним, санкции не грозят, но пользователей, оплачивавших рекламу в Facebook и Instagram, могут привлечь за финансирование экстремизма и заблокировать счета в случае признания Meta экстремистской в России. Данная реклама будет противоречить нормам российского законодательства.

В соответствии с правовой квалификацией реклама в Интернете является разновидностью рекламы в понимании российского законодательства. Это означает, что реклама в Интернете должна отвечать требованиям, предъявляемым к рекламе в общепринятом понимании. Более того, анализ судебной практики показывает наличие неочевидных моментов в отношении споров с разными видами интернет-рекламы, например, распространенной с помощью email-рассылок, посредством таргетинга и т. п.

Таким образом, при использовании интернет-рекламы компаниям необходимо учитывать вид рекламы и ориентироваться на практику ФАС России и судов в отношении квалификации тех или иных случаев нарушения рекламного законодательства в сети Интернет, а лучше устранить коллизии в законодательстве о рекламе в интернете, добавив пункт про таргетированную рекламу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аблятипова Н.А., Кравцова А. А. Таргетированная реклама: гражданско-правовой аспект // Крымский научный вестник. 2019. №3.
2. Бородина И.П., Мирская С.Ю. Когнитивный анализ динамической модели покупательского поведения // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 5.
3. Старостин В.С. Трансформация маркетинговых технологий в эпоху машинного интеллекта // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2018. № 1.
4. Тугар-Жабон Т.З, Симакина М.А. Таргетинг и ретаргетинг как инструменты маркетинга // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 4.
5. Уколов М.И. Конверсия. Теория и практика изучения трафика рекламных интернет-площадок // Право. 2021. № 4

М.Д. Кустов, аспирант
M.D. Kustov, postgraduate
Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.Г. Матвеев
Scientific adviser: LL.D, prof. A.G. Matveev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: i@mkustov.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

STATE INFORMATION SYSTEMS AS AN OBJECT OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с гражданско-правовыми особенностями приобретения государственных информационных систем для государственных и муниципальных нужд. Авторами указывается на недостаточность правового регулирования информационных систем как объектов интеллектуальной собственности, а также демонстрируются недостатки осуществления государственных и муниципальных закупок государственных информационных систем.

Annotation: the article deals with issues related to the civil law features of the state and municipal acquisition of state information systems. Authors point out the insufficiency of legal regulation of information systems as objects of intellectual property, and also demonstrate the shortcomings of the implementation of state and municipal procurement of state information systems.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, информационные системы, государственные информационные системы, базы данных, программы для ЭВМ.

Key words: state and municipal procurement, information systems, state information systems, databases, computer programs.

Глобальное импортозамещение товаров, работ, услуг российскими аналогами ежедневно затрагивает и проникает во все большее число сфер и областей хозяйственной, государственной и иной деятельности. Одной из таких сфер, активно подвергающейся системной замене своих элементов на отечественные альтернативы, является сфера информатизации.

Актуальность и значимость импортозамещения в IT-сфере подтверждаются целой системой различных правовых актов, особое место в которой занимает акт программного характера – Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный протоколом от 4 июня 2019 г. № 7 президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам¹.

Развитие информационных технологий в сфере публичной власти осуществляется путем внедрения в деятельность государственных и муниципальных органов, их подведомственных учреждений государственных информационных систем (далее – ГИС), служащих функциональным инструментом для реализации социально значимых функций и задач, оптимизации деятельности различных ведомств и структур.

В соответствии с нормами бюджетного и гражданского законодательства Российской Федерации, внедрение ГИС осуществляется путем создания таких систем и последующего приобретения публичными субъектами прав на соответствующие базы данных, а также программное обеспечение (компьютерные программы). Договорной основой приобретения прав на объекты интеллектуальной собственности остаются государственные и муниципальные контракты, заключаемые заказчиками в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»² (далее – Закон о контрактной системе) как по результатам конкурентных процедур, так и с заранее определенными заказчиками правообладателями.

Вместе с тем, по нашему мнению, условия контрактов не позволяют в полной мере обеспечить соблюдение баланса публичных и частных интересов в контексте приобретения прав на интеллектуальную собственность, что вызвано рядом факторов как административно-правового, так и гражданско-правового характера.

Во-первых, законодательство Российской Федерации не содержит понятия информационной системы как единого объекта гражданских прав, а встречающиеся в литературе доктринальные подходы также не отличаются единообразием и системностью.

В статье 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ (далее – Закон об информации) законодателем дано определение информационной системы (ИС). Под ИС понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

Указанное определение позволяет судить о том, что информационная система представляет собой совокупность объектов гражданских прав (програм-

Российской Федерации» национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон РФ от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Российская газета. № 165. 29.07.2006.

мы для ЭВМ в части информационных технологий), вещей – компьютерного оборудования (в части технических средств) и баз данных (как системной совокупности информации).

Схожий подход к пониманию информационной системы встречается в литературе – например в статье Тютюнникова Н.Н. указывается, что наиболее близкими к понятию информационной системы являются базы данных, программы для ЭВМ и топологии интегральных микросхем⁴.

При этом научных позиций, свидетельствующих о рассмотрении информационной системы как самостоятельного объекта гражданского права, в настоящий момент не сформировано, о чем также указывает, например, Р.В. Амелин⁵.

Методологические пустоты в системе правового регулирования информационных систем в целом и ГИС в частности, по нашему мнению, выступают существенными правовыми препятствиями как для конечных пользователей таких систем (в случае косвенного нарушения ими исключительных прав на элементы таких систем), так и для субъектов договорных отношений, посвященных созданию, развитию и сопровождению ГИС.

Вторым немаловажным фактором, препятствующим надлежащему правовому регулированию отношений по поводу приобретения информационных систем в государственную или муниципальную собственность, выступает недостаточная, по нашему мнению, диспозитивность правового регулирования договорных (или, говоря закупочной терминологией, контрактных) отношений.

Нормы Закона о контрактной системе, являющиеся специальными по отношению к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации, императивно устанавливают закрытый перечень существенных условий контрактов⁶. К ним относятся объект закупки (предмет контракта), цена контракта и порядок оплаты и условия об ответственности сторон⁷.

При этом прямого указания на возможность сторон самостоятельно формулировать такие условия законодательство о закупках не содержит, а формулировки Закона о контрактной системе фактически сводят на нет любые попытки заказчиков скорректировать условия договора для наиболее эффективного удовлетворения своей потребности.

⁴ Тютюнников Н.Н. К вопросу правовой охраны базы данных в информационной системе // Управление инновациями: теория, методология, практика. 2012. № 1. С. 170.

⁵ Амелин Р.В. Целостность как конститутивный признак государственной информационной системы // Современное право. 2015. № 4. С. 38.

⁶ Подтверждение подхода об императивности правового регулирования существенных условий государственных и муниципальных контрактов отмечаются во множестве научных трудов, например: Соломонов Е.В., Юрицин А.А. Условия государственного и муниципального контракта: вопросы законодательных формулировок и правоприменительной практики // Юрист. 2020. № 6. С. 39.

⁷ Цатурян Е.А. Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики: монография. М.: Статут, 2020.

В качестве примера элемента договорных отношений сторон государственных и муниципальных контрактов, подлежащих наиболее строгому нормативному регулированию, не допускающему воли сторон на уточнение отдельных условий, можно привести условия о гражданско-правовой ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя).

В настоящий момент условия ответственности сторон государственного и муниципального контракта регулируются постановлением Правительства Российской Федерации от 30 августа 2017 г. № 1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063»⁸.

Несмотря на кажущуюся системность и функциональность норм постановления, их универсальность может негативно сказываться на возможности эффективной защиты прав и законных интересов сторон, вступающих в отдельные виды обязательственных отношений. Например, в том случае, когда предмет контракта касается передачи права на объект интеллектуальной собственности, обеспечить должную защиту интересов правообладателя (например, подрядчика, создающего ГИС) не представляется возможным.

Рассматривая правовые механизмы защиты прав подрядчика, создающего ГИС по контракту, необходимо отметить следующее.

Как указывалось нами выше, ГИС, состоящая в том числе и из программного обеспечения (программ для ЭВМ), должна регулироваться нормами гражданского законодательства об объектах интеллектуальной собственности.

В литературе неоднократно отмечалось, что компьютерные программы имеют особые условия правового регулирования. В науке и практике отмечается два основных подхода к определению способов правовой защиты интересов правообладателя программного обеспечения: авторско-правовая и патенто-

⁸ Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063: Постановление Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042. [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/71757358/>.

правовая охрана⁹. Например, И.А. Близнец, К.Б. Леонтьев указывают, что использование компьютерных программ не подвержено общему принципу о допустимости свободного воспроизведения их в личных целях, как-то предусмотрено подпунктом 3 пункта 1 статьи 1273 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁰.

Вместе с тем, условиями государственных и муниципальных контрактов предусмотреть расширенные механизмы правовой защиты подрядчика (создателя компьютерной программы) и заказчика – конечного правообладателя (государственного или муниципального заказчика) не представляется возможным.

В качестве другого существенного примера невозможности эффективной правовой защиты прав участников закупок на создание ГИС можно привести условия правовой охраны баз данных. Базы данных, составляющие ключевой элемент ГИС, также подлежат особой форме охраны – смежно-правовой охране, которая выражается в защите существенных финансовых (материальных), организационных и иных издержек, которые понес создатель базы данных¹¹. Реализовать надлежащую защиту императивно закрепленными в законодательстве условиями государственных и муниципальных контрактов не представляется возможным.

В совокупности с судебной и административной практикой, следующей по пути формального толкования Закона о контрактной системе, заказчики не предусматривают в контрактах положений, в достаточной мере (подробно и эффективно) регулирующих условия передачи объектов интеллектуальной собственности.

Подводя итоги вышеизложенному, считаем необходимым подчеркнуть следующие обстоятельства.

Государственные информационные системы не определяются законодателем в качестве самостоятельного объекта гражданского права. Вместе с тем, фактическое распространение ГИС в хозяйственной и государственной деятельности как в России, так и во всем мире требует скорейшего развития законодательства и доработки соответствующих норм права во избежание стагнации сложившейся правовой неопределённости.

Массово заключаемые государственные и муниципальные контракты на создание, сопровождение и наполнение ГИС также не позволяют реализовать все доступные механизмы гражданско-правовой защиты как текущих правооб-

⁹ Арзуманян А.Б. Охрана компьютерных программ в международном и национальном праве // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2021. № 3. С. 34.

¹⁰ Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И.А. Близнеца. М.: Проспект, 2011. С. 94.

¹¹ Матвеев А.Г. Интеллектуальные права, смежные с авторскими: учебное пособие. Уфа: Аэтерна, 2019. С. 86.

ладателей, так и лиц, приобретающих права на такие системы, тем самым нарушая баланс частно-публичных интересов.

Мы полагаем, что перечисленные факты позволяют с уверенностью судить об острой необходимости в дополнении Гражданского законодательства Российской Федерации необходимыми положениями, а также в доработке отраслевого законодательства о государственных и муниципальных закупках в касающейся части.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амелин Р.В. Целостность как конститутивный признак государственной информационной системы // Современное право. 2015. № 4.
2. Арзуманян А.Б. Охрана компьютерных программ в международном и национальном праве // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2021. № 3.
3. Блинец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И.А. Блинеца. М.: Проспект, 2011.
4. Матвеев А.Г. Интеллектуальные права, смежные с авторскими / учебное пособие. Уфа: Аэтерна, 2019.
5. Соломонова Е.В., Юрицина А.А. Условия государственного и муниципального контракта: вопросы законодательных формулировок и правоприменительной практики // Юрист. 2020. № 6.
6. Тютюнников Н.Н. К вопросу правовой охраны базы данных в информационной системе // Управление инновациями: теория, методология, практика. 2012. № 1.
7. Цатурян Е.А. Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики: монография. М.: Статут, 2020

Мишустина С.В., студент
Mischustina S.V., student
Поляков А.А., студент
Polyakov A.A., student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.А. Филиппов
Scientific adviser: PhD, associate prof. S.A. Filippov
ФГБОУВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Saratov State Legal Academy
г. Саратов
Saratov
E-mail: artemy-2016@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА НА ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛЬЁ

ON THE ISSUE OF THE PROBLEM OF REGULATING EXECUTIVE IMMUNITY FOR A SINGLE DWELLING

Аннотация: недопустимость обращения взыскания на единственное жильё граждан является весьма актуальной проблемой гражданского права Российской Федерации. В 2021 году данный вопрос был урегулирован Конституционным Судом РФ, однако попытки его разрешения предпринимались и до этого. Несмотря на закрепленные в сегодняшнем законе нормы, существует ряд серьёзных дискуссий, в том числе по определению достаточного уровня обеспеченности жильем, понятию «роскошного жилья» и недопустимости нарушения прав должников.

Annotation: the inadmissibility of foreclosure on the only housing of citizens is a very urgent problem of the civil law of the Russian Federation. In 2021, this issue was settled by the Constitutional Court of the Russian Federation, but attempts to resolve it were made before that. Despite the norms enshrined in today's law, there are a number of serious discussions, including on the definition of a sufficient level of housing provision, the concept of "luxury housing" and the inadmissibility of violating the rights of debtors.

Ключевые слова: жилищное право; гражданское право; процедура банкротства; единственное жильё; исполнительский иммунитет; роскошное жильё.

Key words: housing law; civil law; bankruptcy procedure; sole housing; executive immunity; luxury housing.

Российское право определяет право на жилище в системе прав одним из важнейших. Напрямую оно отражено в том числе на конституционном уровне в ст. 40 Конституции Российской Федерации, которая кроме его провозглашения предусматривает недопустимость его произвольного лишения¹. В целях обеспечения гарантий данного права законодателем предусмотрен ряд нормативов, в том числе один из действенных правовых механизмов – исполнительский иммунитет.

Согласно нормам закона, взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, а также на земельные участки, на которых расположены такие объекты. Исключение в данном случае составляют объекты, которые являются предметом ипотеки и могут быть предметом взыскания в соответствии с законодательством об ипотеке.

Несмотря на вышеизложенное перед специалистами гражданского и смежных отраслей права все же встал вопрос о возможности обращения взыскания на единственное жилье должника. Дискуссии по этому поводу вызваны в первую очередь тем, что применение данной нормы существенно нарушает баланс интересов кредитора и должника в пользу последнего.

Мнения относительно одностороннего отношения к регулированию исполнительского иммунитета на единственное жилье со стороны субъектов банкротства, безусловно, будут бинарными. Так, очевидно, что должник не заинтересован в том, чтобы его единственное жилье было реализовано, в свою очередь кредитор будет поддерживать идею того, что реализовать единственное жилье нужно, ведь его основной целью в процессе служит взыскание хотя бы части долговых средств.

Ещё одной проблемой стало так называемое «роскошное» жильё должников. Зачастую единственным жильем, включаемым в конкурсную массу, становились дорогостоящие квартиры, коттеджи, загородные дома по стоимостным оценкам кратно превышающие среднерыночную стоимость недвижимости в конкретном субъекте страны². Верховный суд, суды общей юрисдикции и арбитраж долго и последовательно развивали практику согласно которой возникала необходимость купить жилье дешевле и переехать в него, реализовав дорогостоящее недвижимое имущество в пользу кредиторов. Конституционным судом предпринимались попытки регулирования вопроса в 2012 году, однако прямым образом позиции обмена в положениях закреплено не было³.

Проблемная ситуация была разрешена лишь в 2021 году. 26 апреля Конституционный Суд РФ вынес Постановление № 15-П по делу о проверке конституционности абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ и п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве⁴. Согласно первой норме, взыскание по исполнительным документам не

² Усольцева Н.А., Усольцев Ю.М. Нормативное регулирование признания жилого помещения роскошным // Юридическая наука. 2021. № 9 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnoe-regulirovanie-priznaniya-zhilogo-pomescheniya-roskoshnym>.

³ Титкова В.В. Обращение взыскания на единственное пригодное для проживания жильё при банкротстве гражданина // URL: https://zakon.ru/blog/2021/3/24/obraschenie_vzyskaniya_na_edinstvennoe_prigodnoe_dlya_prozhivaniya_zhile_pri_bankrotstve_grazhdanina.

⁴ По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова: Постановление Конституционного

может быть обращено на находящееся в собственности гражданина-должника жилье (его часть), если для него и членов его семьи оно является единственным пригодным для постоянного проживания (за исключением случаев, когда оно является предметом ипотеки). Согласно второй – из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, определение об исключении имущества гражданина из конкурсной массы или об отказе в таком исключении может быть обжаловано.

Со ссылкой на Постановление от 14 мая 2012 г. № 11-П⁵ напомнил, что в подобных случаях исполнительский иммунитет должен распространяться на жилье, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения.

Относительного данного документа мнение юридического сообщества разделилось. Часть учёных, на чьей стороне, например, один из руководителей юридического консалтинга «PantyConsult» С.Ф. Скавронский, считающий, что постановление стало весьма долгожданным и полезным для российской судебной практики⁶. Другая же часть считает, что с учетом текущей неблагоприятной социально-экономической обстановки арбитражные суды теперь активно займутся «уплотнением и переселением» должников.

Для науки гражданского и гражданско-процессуального права встал вопрос определения уровня достаточности. Законодательно ориентиры определения такового не установлены, однако есть некоторые законные разъяснения. Так, замещающее жилье не должно быть меньшей площади, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма – из расчета на каждого члена семьи, проживающего с должником. Данное положение видится весьма справедливым. Кроме прочего, одним из существующих ограничений признается территориальное – должник может переехать в другое жилье лишь в пределах своего города или региона (с его согласия допустим переезд и в другие субъекты)⁷.

В отличие от позиции 2012 года, в этот раз КС указал, что в отсутствие законодательного регулирования его правовая позиция подлежит прямому

Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ КС РФ определил условия, когда можно взыскать единственное жилье у должника [Электронный ресурс] // Адвокатская газета // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-podtverdil-vozmozhnost-obrashcheniya-vzyskaniya-na-edinstvennoe-zhile>.

⁷ Конституционный Суд разрешил продать единственное жильё банкрота [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ru/story/231285/>.

применению, и возложил на суды определение пределов исполнительского иммунитета на жилье.

Для достижения целей настоящего исследования необходимо дать анализ нормам зарубежного законодательства. Наиболее интересным, на наш взгляд, служит немецкое право, которому до сегодняшнего дня неизвестно понятие исполнительского иммунитета на единственное жилье должника. Согласно нормам гражданского права Германии, конкурсный управляющий имеет право на реализацию единственного жилья должника с целью удовлетворения требований кредиторов. Кроме этого, отличительной особенностью принято считать одну из глобальных разниц исследуемого института с российским правом — если в нашей стране зачастую нарушаются права кредиторов, то в Германии они возведены в абсолют, происходит нивелирование прав должников⁸.

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что внимание российского законодателя к проблеме регулирования исполнительского иммунитета на единственное жилье сформировалась благодаря реализации института банкротства. Дискуссии научного сообщества, а также ряд правовых пробелов в гражданском и процессуальных законодательствах породил необходимость окончательного правового оформления решения исследуемой проблемы. Таким стало Постановление КС РФ от 2021 года, которое узаконило обмен жилья должника на более дешёвое, при соблюдении ряда требований, одним из которых является достаточный уровень обеспечения жильём. Анализ зарубежного законодательства, в частности норм немецкого права позволил понять, что данный институт урегулирован не везде, а российский законодатель наибольшим образом стремится защитить права должника, нежели права кредитора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бирклей В.Е. Иммунитет единственного жилья при банкротстве: США, Германия, Россия // Вопросы российской юстиции. 2021. № 14.
2. Титкова В.В. Обращение взыскания на единственное пригодное для проживания жильё при банкротстве гражданина // URL: https://zakon.ru/blog/2021/3/24/obraschenie_vzyskaniya_na_edinstvennoe_prigodnoe_dlya_prozhivaniya_zhile_pri_bankrotstve_grazhdanina.
3. Усольцева Н.А., Усольцев Ю.М. Нормативное регулирование признания жилого помещения роскошным // Юридическая наука. 2021. № 9.

⁸ Бирклей В.Е. Иммунитет единственного жилья при банкротстве: США, Германия, Россия // Вопросы российской юстиции. 2021. № 14 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immunitet-edinstvennogo-zhilya-pri-bankrotstve-ssha-germaniya-i-rossiya>.

М.И. Панкратьева, магистрант
M.I. Pankratyeva, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.В. Шуралева
Scientific adviser: PhD, associate prof. S.V. Shuraleva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
University
г. Пермь
Perm
E-mail: maria@pankratyeva.ru

ФОТО- И ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАН: КОГДА ОНИ СТАНОВЯТСЯ БИОМЕТРИЧЕСКИМИ ПЕРСОНАЛЬНЫМИ ДАННЫМИ?

PHOTO AND VIDEO IMAGES OF CITIZENS: WHEN DO THEY BECOME BIOMETRIC PERSONAL DATA?

Аннотация: В данной работе рассматриваются две основные точки зрения относительно того, когда фото- и видеоизображения становятся биометрическими персональными данными. Автор констатирует отсутствие единообразия судебной практики и делает вывод, что фото- или видеоизображение, позволяющее распознать конкретного человека, следует считать биометрическими персональными данными ещё до момента проведения идентификации этого человека оператором данных.

Annotation: This article discusses two main points of view regarding when photo and video images become biometric personal data. The author states the lack of uniformity of judicial practice and concludes that a photo or video image that allows recognizing a particular person should be considered biometric personal data even before the identification of this person by the data operator.

Ключевые слова: биометрические персональные данные, персональные данные, право на неприкосновенность частной жизни.

Key words: biometric personal data, personal data, right to privacy.

В связи с расширяющейся ролью цифровых технологий в жизни каждого человека, всё более актуальным становится вопрос защиты персональных данных, в частности биометрических персональных данных на фото- и видеоизображениях граждан. Размещение и распространение подобных материалов в интернете, увеличение количества камер видеонаблюдения с системой распознавания лиц создаёт всё больше рисков нарушения основных принципов обработки и защиты персональных данных, сформулированных в Федеральном законе от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных»¹ (далее – Закон о персональных данных).

При этом неоднозначно воспринимается момент, когда фото- или видеоизображение гражданина становятся биометрическими персональными

© Панкратьева М.И., 2022

¹ О персональных данных: Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3451.

данными. Этот момент важно определить точно, поскольку, начиная с него, на фото- или видеоизображение распространяется особый режим обработки и защиты биометрических персональных данных.

В настоящее время в российской судебной практике наблюдается два основных подхода при толковании Закона о персональных данных:

- 1) изображения признаются биометрическими персональными данными только при условии использования их для идентификации гражданина;
- 2) изображения гражданина априори признаются биометрическими персональными данными.

Первый подход можно проиллюстрировать на следующих примерах. Как следует из решения Московского городского суда от 03.12.2021 по делу №7-², изображение истца было зафиксировано с помощью камеры видеонаблюдения, а его личность после была установлена по данным базы правоохранительных органов. Установление личности было произведено по фотографии лица, «...какие-либо биометрические данные человека (радужная оболочка глаз, рост, вес и др.)» при этом не использовались. В решении Московского городского суда от 01.12.2021 по делу №7-18624/2021³, где личность истца, участвовавшего в несогласованном митинге, была установлена с помощью записи с камер видеонаблюдения, суд приводит следующий довод: хотя в системе уличного видеонаблюдения может использоваться система распознавания лиц, но она не позволяет установить личность гражданина; «видео с камеры наблюдения, которая установлена не для идентификации конкретного лица, не относится к персональным данным», следовательно, письменное согласие на обработку персональных данных не требуется.

В данных решениях отражена позиция, согласно которой фото- и видеоизображение гражданина само по себе не является биометрическими персональными данными. Особо интересна позиция суда о необходимости установления камеры видеонаблюдения с целью идентификации конкретного лица для признания записей с этой камеры биометрическими персональными данными, так как на практике (при проведении видеонаблюдения в общественных местах) выполнение данного требования невозможно.

Второй подход прослеживается в определении Судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 16.12.2021 по делу

² Решение Московского городского суда от 03.12.2021 №7-17477/2021 // URL:<https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/727858891>.

³ Решение городского суда от 01.12.2021 по делу №7-18624/2021 // URL: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/727857913>.

№33-8666/2021⁴. Согласно материалам дела, истица просила соседей демонтировать камеры видеонаблюдения, направленные во двор жилого дома и фиксирующие её входную дверь и места общего пользования. Суд, удовлетворяя требования истицы, сослался на необходимость письменного согласия при получении персональных данных человека, в том числе фото- и видеоизображений людей путем установки видеокамер. Суд подчеркнул, что камеры, направленные в том числе на входную дверь истца, обеспечивают сбор и хранение информации о её частной жизни.

В данном случае суд не говорит о необходимости идентификации лица на видеоизображении, не упоминает также о необходимости установки камеры видеонаблюдения с целью идентификации конкретного лица как об условии признания видеосъемки биометрическими персональными данными. Таким образом, анализ судебной практики выявляет отсутствие единой позиции судов по столь важному вопросу.

Согласно буквальному толкованию ч. 1 ст. 11 Закона о персональных данных, биометрические персональные данные – это сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность. Если эти сведения используются для установления личности субъекта персональных данных, то необходимо согласие субъекта в письменном виде. Обработка без согласия допускается в порядке исключения, в том числе: в связи с осуществлением правосудия и исполнением судебных актов; в случаях, предусмотренных законодательством РФ – об обороне, о безопасности, о транспортной безопасности, об оперативно-розыскной деятельности, о порядке выезда и въезда в страну, уголовно-исполнительным законодательством и в прочих случаях.

В разъяснениях Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее по тексту – Роскомнадзор) от 02.09.2013 (далее – Разъяснения от 02.09.2013) дается более широкое определение биометрических персональных данных. По мнению Роскомнадзора, к таким данным относятся сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных. Той же позиции придерживается Роскомнадзор относительно фотографий и видеосъемки:

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 16.12.2021 по делу №33-8666/2021 // URL: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/727748039>.

до передачи их для установления личности человека, они не являются биометрическими персональными данными, поскольку не используются оператором для установления личности. На данные положения нередко ссылались суды различных инстанций в решениях по делам о нарушении персональных данных, к примеру в Определении судебной коллегии по

О Согласно письму Роскомнадзора от 19.11.2021 №09-78548 «О неактуальности разъяснений Роскомнадзора»⁷, Разъяснения от 02.09.2013 перестали быть актуальными и были удалены с официального сайта Роскомнадзора.

ж По данному вопросу также существует письмо Министерства развития, связи и массовых коммуникаций (далее – Минцифры) от 17.07.2020 №ОП-П24-070-19433 «Разъяснения Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ о некоторых нормах Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных»⁸, которое не является нормативным правовым актом. Согласно данному письму, биометрические персональные данные будут являться таковыми при наличии условий: они признаны таковыми в силу положений нормативных правовых актов; они характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность; они используются оператором для установления личности субъекта персональных данных.

л По смыслу указанного письма, биометрические персональные данные не являются таковыми, пока не используются оператором для установления личности субъекта персональных данных.

Роскомнадзор и Минцифры рассматривают биометрические персональные данные как данные, на основании которых можно установить личность человека и которые используются для этого. Таким образом, их позиция расходится с ч. 1 ст. 11 Закона о персональных данных, где говорится о биометрических персональных данных как о данных, на основании которых можно установить личность человека.

⁵ Определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 11.11.2020 № 33-3643/2020 // URL: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/566308008>.

⁶ Определение судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 17.07.2019 № 33-1841/2019. URL: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/560891098>.

⁷ О неактуальности разъяснений Роскомнадзора: письмо Роскомнадзора от 19.11.2021 № 09-78548 // URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-roskomnadzora-ot-19112021-n-09-78548-o-neaktualnosti-razjasnenii/>.

⁸ Разъяснения Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ о некоторых нормах Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»: Письмо Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 17.07.2020 г. № ОП-П24-070-19433 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74362653/?prime>.

Данный вопрос был рассмотрен и российскими исследователями. Так, Г.Г. Камалова отмечает, что видовым признаком биометрических персональных данных является потенциальная или реально используемая оператором возможность установить личность человека⁹. Также не выделяют необходимым критерием биометрических персональных данных их непосредственное использование для идентификации субъекта данных такие исследователи, как А

. В заключении хотелось бы отметить, что отсутствие единообразной трактовки определения биометрических персональных данных, имеющегося в Законе о персональных данных, может повлечь определенные негативные последствия.

Б Судебная практика по вопросам, связанным с биометрическими персональными данными, порой расширительно толкует данное определение, а также опирается на рекомендации Роскомнадзора, которые не являются нормативно-правовым актом. Учитывая повсеместное внедрение цифровых технологий в нашу жизнь, в частности, увеличение количеств камер видеонаблюдения с системой распознавания лиц, рост числа судебных споров в этой сфере неизбежен.

С точки зрения автора, определение биометрических персональных данных в ч. 1 ст. 11 Закона о персональных данных следует воспринимать буквально, то есть считать биометрическими персональными данными сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность. Следовательно, фото- или видеоизображение, содержащее изображение конкретного человека в мере и степени, доступной для распознавания, следует считать биометрическими персональными данными как таковыми, ещё до момента проведения идентификации этого человека оператором данных.

и Видится перспективным исследование использования фото- и видеоизображений граждан в социальных сетях с точки зрения защиты персональных данных. Несмотря на то, что пользовательские соглашения подобных сервисов учитывают все нюансы Закона о персональных данных, Л

⁹ Камалова Г.Г. Биометрические персональные данные: определение и сущность // Информационное право. 2016. № 3. С. 9.

¹⁰ Брызгин А.А., Минбалеев А.В. Правовой режим биометрических персональных данных // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2012. № 2 (4). С. 36.

¹¹ Кривогин М.С. Особенности правового регулирования биометрических персональных данных // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 86.

¹² Платонова Н.И., Соловьёва-Опошнянская А.Ю. Биометрические персональные данные: возможности и проблемы // Юрист. 2019. № 6. С. 65; Платонова Н.И. Современный подход к пониманию персональных данных // Право и современные государства. 2017. № 5. С. 10–11.

персональные данные граждан нередко используются третьими лицами неподобающим образом. Получили широкое распространение программы для распознавания и поиска конкретных лиц: с их помощью вы можете найти аккаунт незнакомца в Интернете, с именем и личными данными, сфотографировав его на камеру своего смартфона. Социальные сети, содержащие информацию о миллионах людей, представляют большой интерес для разного рода рекламодателей, коммерсантов и даже злоумышленников, и чем больше они развиваются, тем актуальнее становится вопрос о защите персональных данных граждан, в том числе на фото- и видеоизображениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брызгин А.А., Минбалеев А.В. Правовой режим биометрических персональных данных // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2012. № 2 (4).
2. Камалова Г. Г. Биометрические персональные данные: определение и сущность // Информационное право. 2016. № 3.
3. Кривогин М.С. Особенности правового регулирования биометрических персональных данных // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2.
4. Платонова Н. И. Биометрические персональные данные: возможности и проблемы // Юрист. 2019. № 6.
5. Платонова Н.И. Современный подход к пониманию персональных данных // Право и современные государства. 2017. № 5.
6. Платонова Н.И. Современный подход к пониманию персональных данных // Право и современные государства. 2017. № 5

А.С. Поварницын, студент
A.S. Povarnitsyn, student
Научный руководитель: к.ю.н., профессор Т.В. Шершень
Scientific adviser: PhD, prof. T.V. Shershen
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: povarnitsyn2016@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИХ КЛАССИФИКАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

ON THE CONCEPT OF THE METHODS OF CIVIL RIGHTS PROTECTION AND THEIR CLASSIFICATION IN RUSSIAN CIVIL LAW SCIENCE

Аннотация: в статье рассматриваются научные подходы к понятию способов защиты гражданских прав и их классификации, уделяя внимание классификации по критерию предусмотренности способов защиты гражданских прав в статье 12 ГК РФ. Автор приходит к выводу о том, что существует потребность в определении конкретного перечня непоименованных способов защиты гражданских прав, учитывая редкость удовлетворения исков по указанным способам в правоприменительной практике.

Annotation: the article deals with the scientific approaches to the concept of methods of protection of civil rights and their classification, paying attention to the classification by the criterion of providing methods of protection of civil rights in article 12 of the Civil Code. The author concludes that there is a need to define a specific list of unnamed methods of protection of civil rights, given the infrequency of satisfaction of claims on these methods in law enforcement practice.

Ключевые слова: защита гражданских прав, способы защиты гражданских прав, механизм гражданско-правовой защиты, непоименованные способы защиты гражданских прав, классификация способов защиты, непоименованность.

Key words: protection of civil rights, methods of protection of civil rights, mechanism of civil law protection, unnamed methods of protection of civil rights, classification of methods of protection, unnamedness.

Правовое положение гражданина зависит от предоставляемых ему законом прав и свобод. Однако одного декларирования их недостаточно, соблюдение прав и свобод представляется невозможным без установления системы гарантий, элементом которой являются гарантии в области защиты гражданских прав. В связи с этим в науке гражданского права понятию защиты гражданских прав, её механизму, составным элементам защиты уделяется большое внимание. Следует отметить, что в доктрине существует проблема – отсутствует единообразие в понимании защиты гражданских прав и её способов как научных категорий.

В цивилистической науке наряду с понятием «способы защиты гражданских прав» используют понятия «мера», «средство», «форма» гражданско-правовой защиты. Как отмечает В.В. Груздев¹, лишь понятие формы защиты имеет в науке оригинальную трактовку, остальные же понятия («способ», «средство», «мера» защиты) смешиваются. Подтверждением указанного тезиса является позиция В.В. Витрянского², согласно которой под способами защиты гражданских прав следует понимать предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права. Ряд авторов отождествляет способы и меры защиты³.

Предпринимаются попытки разграничения данных понятий. Так, Д.Н. Кархалёв⁴ определяет способ защиты как санкцию (меру принуждения) и действие по восстановлению нарушенного права, считает меру принуждения и способ защиты равнозначными категориями по содержанию и по назначению, но не всегда совпадающими по объёму (только в этом случае обе категории являются самостоятельными). Такой подход, по справедливому замечанию В.В. Груздева, является противоречивым с точки зрения формальной логики. Представляется невозможным признать понятия равнозначными, если способ защиты является мерой принуждения только в одном аспекте. Более того, совпадение понятий по содержанию должно приводить к выводу о равенстве их объёмов, с чем следует согласиться.

По мнению Т.А. Арсановой⁵, способы защиты являются материально-правовыми мерами, применяемыми для достижения целей защиты, средства защиты – орудия, приводящие в рамках определённой формы избранные способы защиты в действие. В указанной позиции справедливо отмечено различие функций мер, форм и средств защиты, однако допущено смешение мер со способами.

Итак, позиции, связанные с разграничением элементов механизма защиты, противоречивы, многие из них приводят к смешению категорий, что, на наш взгляд, не соответствует их цели.

По нашему мнению, способ защиты, безусловно, является самостоятельной юридической категорией, так как указанный термин прямо закреплён в ста-

¹ Груздев В.В. Способы защиты гражданских прав: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2020. С. 105.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 4-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2020. С. 776.

³ См., например: Арсанова Т.А. Механизм реализации права на защиту субъективных гражданских прав // Право и государство. 2009. № 5. С. 82.

⁴ Кархалёв Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение. М.: Статут, 2009. С. 53.

⁵ Арсанова Т.А. Механизм реализации права на защиту субъективных гражданских прав // Право и государство. 2009. № 5. С. 82.

ть 12 Гражданского кодекса Российской Федерации⁶. Вместе с тем, в доктрине на сегодняшний момент отсутствует универсальная дефиниция, раскрывающая сущность понятия способа защиты в силу его многозначности. Указанная проблема обязательна к разрешению, поскольку способы защиты выступают непосредственной гарантией реализации права граждан на защиту.

В литературе способы защиты гражданских прав классифицируют по различным основаниям. Например, по целям защиты выделяют пресекательные, восстановительные и штрафные способы. По материальному и юридическому содержанию разграничивают фактические действия управомоченных субъектов, меры оперативного воздействия на нарушителя гражданских прав и меры правоохранительного характера⁷, применяемые к нарушителям гражданских прав компетентными государственными или иными органами. По критерию предусмотренности (поименованности) в статье 12 ГК РФ способы защиты гражданских прав дифференцируют на поименованные и непоименованные. Рассмотрим указанную классификацию.

Под поименованными исследователи понимают прямо установленные в статье 12 ГК РФ способы защиты гражданских прав⁸. Статья 12 ГК РФ оставляет перечень способов защиты легально открытым (отдельные способы защиты могут быть предусмотрены иными федеральными законами), при этом не предусмотренные законом способы защиты недопустимы к применению, чем непоименованные способы защиты отличаются от непоименованных договоров и непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств. Однако, по справедливому замечанию С.И. Суловой, на сегодняшний день в доктрине гражданского права нет единого понимания о том, что следует считать непоименованными способами защиты – не указанные в ст. 12 ГК РФ или в ГК РФ в целом, не упоминаемые в судебных решениях либо не упоминаемые нигде, но которые могут быть применены исходя из общих начал гражданского права⁹. Последняя позиция требует серьёзной аргументации, обосновывающей природу указанной непоименованности. Существует и иная позиция: М.И. Брагинский и В.И. Витрянский¹⁰ называют закреплённые в статье 12 ГК РФ способы защиты

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11. 1994 № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁷ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. С. 134.

⁸ Берилло М.С. Непоименованные способы защиты гражданских прав // Вестник Кемеровского государственного университета. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 62.

⁹ Сулова С.И. Непоименованность в гражданском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 48. С. 336.

¹⁰ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 4-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2020. С. 776–777.

универсальными (общими), а указанные в ином законе – специальными. На наш взгляд, непоименованными следует считать не перечисленные в статье 12 ГК РФ способы защиты в силу прямого предписания о том, что защита гражданских прав осуществляется иными способами, предусмотренными законом.

К числу непоименованных способов защиты М.С. Берилло относит защиту личных неимущественных прав и исключительных прав, защиту чести, достоинства и деловой репутации, приостановление исполнения обязательства, удержание вещи и некоторые другие. Принудительная ликвидация и принудительная реорганизация юридического лица являются специальными способами защиты, тогда как исключение недействующих юридических лиц из ЕГРЮЛ не относится к способам защиты. Не относятся к непоименованным способам поощрение к заключению договора, компенсация неимущественного вреда юридическим лицам, а также принесение извинения. Первый способ является частным случаем применения поименованного в статье 12 способа (присуждение к исполнению обязанности в натуре), второе положение не предусмотрено законом, а последнее не направлено на восстановление нарушенного права или компенсацию причинённого вреда. Перечень непоименованных способов защиты гражданских прав не является определённым, равно как отсутствует однозначная позиция о целесообразности выделения рассмотренной классификации.

Следует отметить, что применение непоименованных способов в правоприменительной практике неоднозначно. Не поименованный напрямую в законе способ защиты может быть разрешён судом (например, суд признал действия по уведомлению о предстоящем ограничении режима потребления электроэнергии, совершённых ответчиков в форме письма, незаконными¹¹, тем самым удовлетворив требования истца). Однако подобную квалификацию позволил себе лишь Верховный Суд РФ, тогда как в большинстве случаев требования истцов не удовлетворяют со ссылкой на отсутствие в законе непоименованного способа защиты¹².

Представляется необходимым указать, что способы защиты гражданских прав могут быть сформированы судебной практикой. Так, Конституционный Суд в абзаце 5 пункта 2 Определения от 04.12.2003 № 508-О¹³ признал компен-

¹¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15.04.2019 по делу № 306-ЭС18-20653 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1760370.

¹² См., например: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14.12.2018 № С01-993/2018 по делу № А60-41194/2017. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сацию нематериального вреда в качестве самостоятельного способа защиты деловой репутации юридического лица. По справедливому замечанию Е.В. Гаврилова¹⁴, важно определиться с официальным наименованием указанного способа защиты и законодательно закрепить его в статьях ГК РФ, в том числе в статье 12. В противном случае на практике будет применяться способ защиты, не предусмотренный законом, что напрямую противоречит положениям статьи 12. Практика применения указанного способа неоднозначна. С одной стороны, суды отказывают юридическим лицам в требовании о компенсации репутационного вреда. Так, например, Арбитражный суд Волго-Вятского округа оставил без изменения решение суда первой инстанции о взыскании с ответчика в пользу ООО только убытков и расходов по уплате государственной пошлины, не удовлетворив при этом требование о взыскании компенсации морального вреда¹⁵. С другой стороны, иски о компенсации нематериального вреда суды удовлетворяют. Арбитражный суд Волго-Вятского округа оставил без изменения решение суда первой инстанции, тем самым подтвердив удовлетворение требования ООО об обязанности ответчика опубликовать опровержение порочащих репутацию истца сведений¹⁶. Позиция Верховного Суда РФ по спорам о компенсации репутационного вреда юридическим лицам сводится к тому, что бремя доказывания распределяется в зависимости от характера требования¹⁷. Так, в спорах об опровержении порочащих сведений истцу не требуется доказывать наличие сформированной репутации. При заявлении требования о взыскании компенсации вреда, причинённого деловой репутации, факт наличия сформированной репутации подлежит доказыванию истцом.

Таким образом, в цивилистической науке, несмотря на практическую значимость рассмотренных категорий, отсутствует универсальная дефиниция способов защиты гражданских прав. Необходимость закрепления понятий поименованных и непоименованных способов защиты, по нашему мнению, отсутствует, следует лишь определиться с тем, какие способы считать непоименованными (не указанные в статье 12 ГК РФ или в ГК РФ в целом). При этом необходимо установить перечень непоименованных способов. Не нашла реше-

¹⁴ Гаврилов Е.В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда, причинённого юридическому лицу: нормативно-правовой аспект // Современное право. 2009. № 2. С. 56.

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.06.2021 № Ф01-1812/2021 по делу № А43-28374/2020. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.08.2017 № Ф01-2880/2017 по делу № А43-25190/2016. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2021 № 305-ЭС21-14231 по делу № А41-54681/2020. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ния проблема применения непоименованных способов в судебной и административной практике. Следует согласиться с С.И. Суловой в части необходимости закрепления допустимой непоименованности способов защиты гражданских прав в российском гражданском законодательстве, что позволит расширить диспозитивность в гражданско-правовом регулировании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арсанова Т.А. Механизм реализации права на защиту субъективных гражданских прав // Право и государство. 2009. № 5.
2. Берилло М.С. Непоименованные способы защиты гражданских прав // Вестник Кемеровского государственного университета. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 4-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2020.
4. Гаврилов Е.В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда, причинённого юридическому лицу: нормативно-правовой аспект // Современное право. 2009. № 2.
5. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001.
6. Груздев В.В. Способы защиты гражданских прав: учеб. пособие. М: Юрайт, 2020.
7. Кархалёв Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение. М.: Статут, 2009.
8. Сулова С.И. Непоименованность в гражданском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 48

О.В. Сивинцева, магистрант
O.V. Sivintseva, undergraduate
Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.Г. Матвеев
Scientific adviser: LL.D, prof. A.G. Matveev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: sivenc8@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСУ ИЩЕРПАНИЯ ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

FEATURES OF JUDICIAL PRACTICE ON THE ISSUE OF EXHAUSTION OF TRADEMARK RIGHTS

Аннотация: в исследовании представлен обзор судебной практики по вопросу истчерпания права на товарный знак. Установлено, что решениями Конституционного суда, Верховного суда и Высшего арбитражного суда вносятся кардинальные изменения в части трансформации режима истчерпания права на товарный знак и характера ответственности импортеров. В арбитражных судах и судах общей юрисдикции нечасто применяется принцип истчерпания права, однако стороны регулярно к нему апеллируют.

Ключевые слова: истчерпание права, товарный знак, параллельный импорт, судебная практика, правообладатель, меры ответственности.

Annotation: the research provides an overview of judicial practice on the issue of exhaustion of trademark rights. It is established that the decisions of the Constitutional Court, the Supreme Court and the Supreme Arbitration Court make fundamental changes in terms of transformation of the regime of trademark exhaustion and the nature of importers responsibility. The exhaustion principle is rarely applied in arbitration courts and courts of general jurisdiction, but the parties regularly appeal to it.

Key words: exhaustion of rights, trademark, parallel import, judicial practice, right holder, liability measures.

Принцип истчерпания права заключается в утрате исключительного права на объект интеллектуальной собственности после введения в гражданский оборот правообладателем или другими лицами с его согласия. О.А. Городовым этот принцип трактуется как «легальная форма обхода искусственных барьеров для свободной торговли»¹. Достоинства истчерпания права на товарный знак абсолютным образом воплощаются только в международном режиме, который территориально не ограничивает применение этого принципа. Другие режимы – национальный и региональный – устанавливают территориальные пределы истчерпания. В российском гражданском законодательстве истчерпание права на товарный знак ограничивается территорией Российской Федерации или

Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Такой неоднозначный подход закреплен как в законодательстве, так и подтверждается правоприменительной практикой.

Основным и единственным решением Конституционного суда, которое непосредственно затрагивает принцип исчерпания права на товарный знак является Постановление от 13.02.2018 № 8-П. В указанном решении суд постановил ряд крайне значимых аспектов, которые оказывают воздействие на правоприменительную практику, но, как пишет Э.С. Гаврилов, все-таки «федеральный законодатель (а не суд, не КС РФ!) обязан зафиксировать в законе, как именно должны быть применены к случаям исчерпания исключительного права принципы «справедливости», «добросовестности», «обеспечения баланса частных и публичных интересов» и другие»².

В Постановлении № 8-П Конституционный суд указал на необходимость, во-первых, использования национального и регионального режимов исчерпания права на товарный знак во взаимосвязи. Во-вторых, установил возможность квалификации судами действий правообладателя как злоупотребления правом в случае завышения цен и ограничения доступности товаров. Тем самым, по мнению экспертов, «в Постановлении № 8-П в значительно большей степени учтены интересы параллельных импортеров, нежели правообладателей»³, «КС РФ фактически ограничил правомочие правообладателя на защиту исключительного права на товарный знак при параллельном импорте»⁴. В-третьих, Конституционный суд дифференцировал меры ответственности при импорте поддельных и оригинальных товаров. К последним за некоторыми объективными исключениями не может применяться мера ответственности в виде изъятия и уничтожения товара⁵.

Арбитражные суды регулярно ссылаются на положения Постановления Конституционного суда РФ от 13.02.2018 № 8-П. Достаточно распространенными за последние четыре года стали мотивированные решения судов о невозможности применения требования правообладателей в виде изъятия и уничтожения к оригинальным товарам, отвечающим требованиям качества и не угрожающим безопасности потребителей⁶.

² Гаврилов Э.П. Принцип исчерпания исключительного права и его толкование в Постановлении Конституционного Суда РФ // Хозяйство и право. 2018. № 5. С. 43.

³ Иванов Н.В. Исчерпание права на товарный знак и параллельный импорт // Закон. 2019. № 2. С. 133.

⁴ Ходаков И.Д. Защита исключительного права на товарный знак в свете Постановления Конституционного суда РФ от 13.02.2018 № 8-П // Хозяйство и право. 2018. № 12 (503). С. 99.

⁵ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»: Постановление Конституционного суда РФ от 13.02.2018 № 8-П. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.11.2019 по делу № А40-1231/2018. [Электрон-

Определяющим судьбу режима исчерпания права на товарный знак в России стало Решение Верховного суда РФ от 28.12.2000 № 1230, в котором суд, несмотря на то, что в Законе РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товара» был установлен международный режим, провозгласил его ограничение территорией Российской Федерации⁷. В 2002 году Высший арбитражный суд инициировал поправку о национальном режиме исчерпания права на товарный знак в указанный закон о товарных знаках⁸. Никаких внятных доводов в пользу трансформации режима исчерпания судами не приводилось. В литературе основной аргумент выражен В.И. Еременко как укрепление позиций правообладателей с целью повышения инвестиционной привлекательности страны⁹.

Кроме этого, руководящие разъяснения «высших судов» породили неоднозначную судебную практику в части административной ответственности параллельных импортеров. Если в Информационном письме ВАС РФ от 13.12.2007 № 122 указывается, что юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности за ввоз оригинальных товаров без согласия правообладателя¹⁰, то в Постановлении Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 и последующем Обзоре судебной практики Верховного суда РФ 2017 года утверждается обратное¹¹. Такие изменения объяснимы постепенной либерализацией режима исчерпания права на товарный знак и в перспективе возможным допущением изъятий из установленных территориальных ограничений. Однако наличие противоречивых руководящих разъяснений «высших судов» порождает

ный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.12.2020 по делу № А35-9788/2016. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Об оставлении без удовлетворения жалобы о признании недействительным подпункта «з» пункта 15 Инструкции о порядке маркировки отдельных подакцизных товаров акцизными марками, утвержденной Приказом ГТК РФ» от 28.12.2000 № 1230: Решение Верховного суда РФ от 14.12.2001 № ГКПИ2001-1671. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Таблица поправок, рекомендуемых Комитетом Государственной Думы по экономической политике и предпринимательству к принятию: Приложение № 1 к проекту Федерального закона № 105454-3 «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Еременко В.И. Об эволюции принципа исчерпания исключительного права на товарный знак // Биржа интеллектуальной собственности. 2013. Т. 12. № 6. С. 2.

¹⁰ Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 № 122. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ О некоторых вопросах применения Особенной части КоАП РФ: Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 КоАП: Обзор судебной практики Верховного суда РФ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.12.2017). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ет неоднозначную судебную практику, в которой одни суды привлекают параллельных импортеров к административной ответственности¹², а другие – нет¹³.

В судебной практике по вопросам исчерпания в доводах ответчиков нередко звучит этот принцип, но суды нечасто принимают его во внимание по причине ошибочности толкования сторонами. Среди рассматриваемых пермскими арбитражными судами дел только в двух применяется принцип исчерпания права на товарный знак. В одном из решений Арбитражный суд Пермского края и Семнадцатый арбитражный апелляционный суд постановили исчерпание права на товарный знак правообладателя ООО «Моделист», который самостоятельно ввел его в гражданский оборот на территории Российской Федерации¹⁴. Специфику другого дела составляет то, что истец являлся генеральным директором компании-ответчика и заключал договоры на поставку препаратов, маркированных товарными знаками истца. В связи с этим суды пришли к выводу, что фактически истец своими действиями дал согласие на введение в гражданский оборот товаров на территории Российской Федерации и применили принцип исчерпания права на товарный знак¹⁵.

Судебная практика иных арбитражных судов гораздо более разнообразна. Одними из наиболее противоречивых стали решения по делу № А73-7537/2018, перешедшего на третий круг судебных разбирательств. Сложности связаны с тем, что, во-первых, импортировались оригинальные товары (тракторы из Китая), но ответчик производил многочисленные манипуляции над ними с целью выдать за продукцию под другим товарным знаком. Во-вторых, товары были введены в гражданский оборот только на территории Китая. Суды, допустив нарушения материального права, указали, что в России применяется международный режим и тем самым квалифицировали исчерпание права¹⁶. Аналогичным образом международный режим исчерпания в России ошибочно уста-

¹²Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.08.2019 по делу № А41-63610/2016. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2019 по делу № А43-36717/2018. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.01.2020 по делу № А56-127824/2018. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2020 по делу № А10-2117/2020. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2020 по делу № А50-3598/2019. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.06.2020 по делу № А50-3598/2019. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2010 по делу № А50-5252/2010. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.01.2021 по делу № А73-7537/2018. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2019 по делу № А73-7537/2018. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

новлен в судебном решении 2009 года¹⁷. Эти решения – исключения из правил, поскольку в большинстве случаев судебная практика по вопросу квалификации режима исчерпания права отличается единообразием.

Что касается судов общей юрисдикции, то Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 23.04.2019 № 10 установлена подсудность споров в отношении средств индивидуализации только арбитражным судам¹⁸. До 2019 года исковые заявления против физических лиц являлись предметом рассмотрения судов общей юрисдикции. В ходе исследования было выявлено только одно решение, в котором суд общей юрисдикции применил исчерпание права. В далеком 2011 году Самарский областной суд в кассации подтвердил решения судов низших инстанций об исчерпании права на товарный знак для автозапчастей “VIS”. При этом ранее Постановлением районного суда ответчик был признан виновным и привлечен к административной ответственности¹⁹.

В остальных решениях судов общей юрисдикции импортеры апеллируют к принципу исчерпания права на товарный знак, но он не применяется судами. Причины отказа в удовлетворении требований ответчиков заключаются либо в доказанных фактах подделки товаров²⁰, либо в отсутствии факта введения оригинальной продукции в гражданский оборот на территории России или ЕАЭС. Интерес представляют судебные решения, указывающие на то, что использование товарного знака в доменном имени²¹, на фотоизображении результатов оказания услуг (перманентном макияже)²², рекламной конструкции²³ не подтверждает введение товаров в гражданский оборот и не является необходимым условием для квалификации исчерпания права.

Таким образом, судебная практика по теме исчерпания права на товарный знак отличается относительной однородностью. Немаловажное значение в этом сыграло Постановление Конституционного суда от 13.02.2018 № 8-П, устра-

¹⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2009 по делу № А40-2250/09-51-27. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ О применении части четвертой Гражданского кодекса РФ: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.04.2019 № 10. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Определение Самарского областного суда от 14.09.2011 № 33-9579/2011. Документ о [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Решение Забайкальского краевого суда от 31.03.2013 по делу № 7-12-37-2014. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Апелляционное определение Пензенского областного суда от 27.03.2018 по делу № 33-813/2018. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 08.06.2016 по делу № 33-11217/2016. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»..

²³ Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 29.06.2017 по делу № 33-10972/2017. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2015 по делу № А12-3728/2015. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

нившее правовую коллизию в нормах о режиме исчерпания права на товарный знак и смягчившее меру ответственности параллельных импортеров. Некоторую разнородность в судебную практику приносят решения и разъяснения Верховного и Высшего арбитражного судов, которые не только трансформировали режим исчерпания права на товарный знак в России, но и исключили возможность привлечения к административной ответственности параллельных импортеров. В решениях арбитражных судов и судов общей юрисдикции редко квалифицируется применение национального либо регионального режима исчерпания на товарный знак. Как правило, ответчики апеллируют к принципу исчерпания, но ошибочно его толкуют.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаврилов Э.П. Принцип исчерпания исключительного права и его толкование в Постановлении Конституционного Суда РФ // Хозяйство и право. 2018. № 5.
2. Городов О.А. Принцип исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности и антиконкурентная политика // Конкурентное право. 2013. № 2 // URL: <https://center-bereg.ru/b1795.html>
3. Иванов Н.В. Исчерпание права на товарный знак и параллельный импорт // Закон. 2019. № 2.
4. Еременко В.И. Об эволюции принципа исчерпания исключительного права на товарный знак // Биржа интеллектуальной собственности. 2013. Т. 12. № 6.
5. Ходаков И.Д. Защита исключительного права на товарный знак в свете Постановления Конституционного суда РФ от 13.02.2018 № 8-П // Хозяйство и право. 2018. № 12 (503)

А.В.Устинова, аспирант
A.V.Ustinova, postgraduate
Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.Г.Матвеев
Scientific adviser: LL.D, prof. A.G.Matveev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: anzhelika-ustinova@list.ru

ЗАЩИТА ПРАВ ВЕЩАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВЕТЕ ЕВРОПЫ

PROTECTION OF THE RIGHTS OF BROADCASTING ORGANIZATIONS IN THE COUNCIL OF EUROPE

Аннотация: статья посвящена актуальной в настоящее время проблеме охраны прав вещательных организаций на региональном уровне. Автор даёт анализ положений трёх договоров, принятых в рамках Совета Европы и касающихся регулирования прав вещательных организаций. Отмечается, что основным недостатком данных соглашений является их ограниченный характер действия, не учитывающий технологические изменения.

Annotation: the article is devoted to the current problem of protecting the rights of broadcasting organizations at the regional level. The author gives an analysis of the provisions of three treaties adopted within the framework of the Council of Europe and related to the regulation of the rights of broadcasting organizations. It is noted that the main drawback of these agreements is their limited nature of action, which does not take into account technological changes.

Ключевые слова: смежные права, вещание, Совет Европы.

Key words: related rights, broadcasting, Council of Europe.

Попытки создания механизма охраны прав вещательных организаций как субъектов смежных прав предпринимались не только на международном, но на региональном уровне. Так, Советом Европы принят ряд договоров в вышеуказанной сфере, представляющих научный интерес.

Европейское соглашение об охране телевизионных передач, принятое 22 июня 1960 года в Страсбурге и вступившее в законную силу 1 июля 1961 года (далее – Соглашение об охране телевизионных передач, Соглашение 1960 г.), можно считать первым международным документом в сфере охраны собственно прав организаций вещания, принятым на региональном уровне. На международно-правовой аспект Соглашения об охране телевизионных передач указывает ст. 9, в соответствии с которой любое неевропейское государство, имеющее политические связи с членом Совета Европы, может присоединиться к данному соглашению при условии предварительного одобрения Комитета Министров Совета Европы.

Необходимость заключения данного соглашения, обеспечивающего охрану телевизионных программ, обусловлена тем, что в условиях затрудненного обмена телевизионными программами среди европейских государств у вещательных организаций отсутствовали возможности ограничения ретрансляции, записи, публичного исполнения передач в Европе¹. Как и Римская конвенция 1961 года Соглашение об охране телевизионных передач основано на двух принципах: предоставления национального режима охраны и установления минимального уровня охраны прав. Важно подчеркнуть, что минимальный перечень исключительных прав организаций вещания больше в сравнении с Римской конвенцией 1961 года. Так, согласно ст. 1 Соглашения об охране телевизионных передач, вещательным организациям предоставлены в том числе права разрешать или запрещать ретрансляцию своих телевизионных передач, их распространение по кабелю, сообщение публике с помощью средств для передачи звуков или звуков, изображений и т.д. При этом в отношении указанных прав допускаются оговорки.

Несмотря на то, что принятое в 1960 году Соглашение об охране телевизионных передач оказалось во многом прогрессивнее Римской конвенции 1961 года в отношении охраны телевизионных передач, оно имеет ограниченное число ратификаций.

Следующим соглашением, разработанным на уровне Совета Европы, является Европейская конвенция по вопросам авторского и смежных прав в рамках трансграничного спутникового радиовещания, открытая для подписания 11.05.1994 (далее – Конвенция № 153). Её особенность заключается в том, что обязательным условием вступления в силу Конвенции № 153 служит ратификация семью государствами, из которых не менее пять являются государства-члены Совета Европы. Поскольку на настоящий момент Конвенцию № 153 ратифицировали только четыре государства (Босния и Герцеговина, Кипр, Норвегия), то вступление её в законную силу отложено на неопределённое время. Вместе с тем каких-либо новых прав вещательным организациям данной Конвенцией предоставлено не было.

Ещё одним соглашением в рассматриваемой сфере является Европейская конвенция о правовой защите услуг, базирующихся на, или состоящих в Условном Доступе, принятая 24 января 2001 года (далее – Конвенция № 178). Главная цель Конвенции № 153 состоит в признании незаконной деятельности, направленной на несанкционированный доступ к услугам, находящимся под защитой.² Конвенция № 178 предусматривает открытый перечень действий, от-

¹ European Agreement on the Protection of Television Broadcasts (done at Strasbourg 22.06.1960) // URL: <https://rm.coe.int/16800656d2>.

² European Convention on the Legal Protection of Services based on, or consisting of, Conditional Access (done at Strasbourg 24.01.2001) // URL: <https://rm.coe.int/1680080623>.

носящихся к незаконным, например, «изготовление или производство незаконных устройств в коммерческих целях; импорт незаконных устройств в коммерческих целях; распространение незаконных устройств в коммерческих целях и другие действия, выполняемые с незаконными устройствами. Данный перечень в любое время может быть дополнен по инициативе государства-участника при условии направления соответствующего заявления Генеральному секретарю Совета Европы (ст.2). Конкретные виды ответственности и предпринимаемые в этой связи меры определяются государствами-участниками в национальном законодательстве.

Как и предыдущая Конвенция № 153, Европейская конвенция о правовой защите услуг, базирующихся на, или состоящих в Условном Доступе, не регламентирует предоставление прав вещательным организациям.

Таким образом, рассмотренные соглашения Совета Европы включают минимальные стандарты защиты прав организаций вещания без учета будущих технологических изменений и развития телекоммуникаций. В этой связи можно согласиться с позицией L.Guibault, R.Melzer о том, что на уровне Совета Европы инструменты в сфере охраны прав вещательных организаций имели ограниченный успех³.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И.А. Близнеца. М.: Проспект, 2011.
2. Бузова Н.С. Исключительные права организаций вещания в зарубежном, международном частном и российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М.,
3. Иванов А.А. Международно-правовая охрана смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016.
4. Матвеев А.Г. Интеллектуальные права, смежные с авторскими: учебное пособие. Уфа: Аэтерна, 2019.
5. Guibault L., Melzer R. The Legal Protection of Broadcast Signals. Legal Observations of the European Audiovisual Observatory // URL: <https://rm.coe.int/09000016807833ab>

³ Guibault L., Melzer R. The Legal Protection of Broadcast Signals. Legal Observations of the European Audiovisual Observatory // URL: <https://rm.coe.int/09000016807833ab>.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-311-90007*

А.А. Федосеев, аспирант

A.A. Fedoseev, postgraduate

Научный руководитель: д.ю.н., профессор О.А. Кузнецова

Scientific adviser: LL.D, prof. O.A. Kuznetsova

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: aleksander-fl@yandex.ru

БРЕМЯ СОДЕРЖАНИЯ ИМУЩЕСТВА И ПРИНЦИП СОТРУДНИЧЕСТВА В ВЕЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

THE BURDEN OF MAINTAINING PROPERTY AND THE PRINCIPLE OF COOPERATION IN PROPERTY CIVIL RELATIONS

Аннотация: в статье рассматривается доктрина бремени содержания имущества в контексте реализации через нее отраслевого гражданско-правового принципа сотрудничества. Опираясь на традиционное понимание вещного правоотношения как абсолютного, а также на содержание статьи 210 Гражданского кодекса РФ, автор делает вывод, что обязанности собственника, вытекающие из бремени содержания, основаны на идее социального сотрудничества. Это обстоятельство подтверждает реализуемость принципа сотрудничества за пределами обязательственных правоотношений.

Annotation: the article discusses the doctrine of the burden of maintaining property in the context of the implementation through it of the civil law principle of cooperation. Based on traditional understanding property civil relation as absolute legal relation as well as the article 210 of Russian Civil Code, the author conclude, that maintenance duties of the owner are based on the idea of social cooperation. This fact is confirmation of realizability of the principle of civil law cooperation beyond obligation law.

Ключевые слова: принцип сотрудничества, кооперация, содействие, социальное взаимодействие, бремя содержания, собственность.

Key words: the principle of cooperation, cooperation, assistance, social interaction, the burden of maintaining property, ownership.

Позитивация идеи социального сотрудничества через имплементацию в правовую систему гражданско-правового принципа сотрудничества (взаимного содействия) сегодня не подвергается серьезной критике.

В первую очередь, это объясняется включением в текст п. 3 ст. 307 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК)¹ нормы, прямо предписывающей сторонам правоотношения оказывать друг другу необходимое содействие для достижения цели обязательства. Кроме того, немаловажным является и

опубликование в последнее десятилетие множества исследований, где авторами убедительно обоснована значимость сотрудничества для возникновения, существования и прекращения гражданско-правовых отношений².

Вместе с тем по-прежнему открытым остается вопрос о реализации принципа сотрудничества в правоотношениях, не являющихся обязательственными, и особенно, в правоотношениях вещных.

П.В. Панченко, например, не находит оснований к реализации принципа сотрудничества в абсолютных правоотношениях. Автор считает, что в них «сотрудничество между управомоченным и обязанными лицами не предполагается»³. Того же мнения придерживается и А.В. Захаркина⁴. С.В. Сарбаш рассматривает принцип содействия (сотрудничества) также лишь в контексте исполнения договорного обязательства⁵.

С.Ю. Филиппова хоть и признает проявление сотрудничества в корпоративных правоотношениях⁶, в итоге всё же определяет сотрудничество как «...общее начало деятельности субъектов *договорного* [курсив наш – А.Ф.] обязательства...»⁷.

И всё же если обратиться к нормам, регулирующим другие виды отношений, проявление сотрудничества можно обнаружить и за пределами обязательственного права.

Так, согласно ст. 210 ГК, собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества. Данной нормой не определяется ни объем понятия бремени содержания имущества, ни собственно содержание данной категории. Это привело к тому, что бремя содержания сначала стало рассматриваться как механизм возложения на собственника имущества риска негативных последствий «небрежения вещью», а впоследствии (вероятно, в связи с возникновением необходимости обеспечения законных интересов обязанных по правоотношению собственности лиц) – как источник абстрактного набора обязанностей, который А. Рыбалов удачно поименовал словосочетанием «собственность обязывает»⁸.

² Гурова Э.А. Содействие сторон как принцип обязательственного права // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 2. С. 102; Захаркина А.В. Факультативные обязательства по российскому гражданскому праву: монография. М.: Статут, 2017. С. 125; Орешин Е.И., Суспицына И.И. Принцип содействия сторон в исполнении обязательства: советский анахронизм или эффективный правовой инструмент? // Закон. 2012. № 11. С. 129–136; Панченко П.В. Принцип содействия сторон обязательства в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 80–81; Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 114; Тордия И.В., Савченко С.А. Принципы обязательственного права (международный и национальный аспекты) // Lex russica. 2016. № 10. С. 136.

³ Панченко П.В. Указ. соч. С. 80–81.

⁴ Захаркина А.В. Указ. соч. С. 131.

⁵ Сарбаш С.В. Указ. соч. С. 114–115.

⁶ Филиппова С.Ю. Указ. соч. С. 150.

⁷ Там же. С. 154.

⁸ Рыбалов А.О. Бремя содержания имущества (ст. 210 ГК). Проект комментария [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2018/8/13/bremya_soderzhaniya_imuschestva_st_210_gk_proekt_kommentariya.

Согласно последнему подходу, управомоченное лицо обязано не только поддерживать вещь в надлежащем состоянии, но и заботиться о том, чтобы она не стала причиной нарушения прав и охраняемых законом интересов других лиц. При причинении иным лицам ущерба управомоченное лицо должно возместить потерпевшим причиненный ущерб.

Этот подход не имеет непосредственного закрепления в ГК, но активно поддерживается высшими судебными инстанциями⁹. В отдельных случаях, пишет А. Рыбалов, на собственнике любого имущества лежит обязанность предпринимать все зависящие от него меры для пресечения нарушения, совершенного другим лицом с использованием имущества данного собственника¹⁰.

Формулируя какие-либо обязанности собственника, которые, по смыслу учения о гражданском правоотношении, должны формировать содержание последнего, нельзя забывать, что правоотношение собственности имеет абсолютную природу, то есть характеризуется такими признаками как: а) неопределенность субъектного состава, где на одной стороне находится управомоченное лицо, а на другой – все иные правосубъектные (обязанные) лица; б) наполнение содержания правоотношения активным правом управомоченного лица господствовать над вещью, с одной стороны, и пассивной обязанностью всех иных лиц воздерживаться от нарушения права управомоченного лица; в) особый порядок защиты (посредством абсолютно-правовых исков –

⁹ См., например: По делу о проверке конституционности Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в связи с запросами Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай, Волгоградской областной Думы, группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина С.Н. Шевцова: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.05.2005 № 6-П. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; По делу о проверке конституционности положения пункта 3 статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» в связи с жалобой гражданки Г.В. Шихуновой: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2011 № 5-П. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федорюка Сергея Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 210 и 543 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 15 Закона Российской Федерации «Об обеспечении единства измерений», статей 376, 381, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 16.04.2009 № 495-О-О. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трифонова Станислава Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 6 статьи 20 Федерального закона «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»: Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 2353-О. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.11.2018 № 5-КГ18-227. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». («ответственность за надлежащее и безопасное содержание имущества несет собственник ... ущерб, причиненный вследствие ненадлежащего содержания имущества, подлежит возмещению собственником, если он не докажет, что вред причинен не по его вине»); Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.02.2018 № 4-КГ17-78. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Рыбалов А.О. Указ. соч. Данный вывод автор делает на основании суждений Конституционного Суда РФ, изложенных в постановлении от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 ГК РФ в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова».

виндикационного, негаторного и др.), целью которой является возврат истцу господства над вещью.

Отсюда возникает два вопроса, ответы на которые позволят определить источник происхождения активных обязанностей управомоченного лица по обеспечению через бремя содержания вещи интересов обязанных лиц. Во-первых, каков перечень обязанностей управомоченного лица, вытекающих из бремени содержания имущества? Во-вторых, чем обеспечено исполнение данных обязанностей?

Как уже было указано, бремя содержания в понимании «собственность обязывает» представляет собой комплекс абстрактных обязанностей, выполнение которых должно приводить к непричинению вреда иным (обязанным) лицам. К числу таковых можно отнести обязанность по уборке снега с крыши даже в том случае, если наличие снега на кровле не способно причинить вред зданию или интересам собственника, обязанность соблюдать правила дорожного движения, даже если владелец транспортного средства, совершая запрещенный маневр, не допустит повреждения автомобиля и т.д.

Ограниченный перечень таких обязанностей не может быть установлен нормативно, поскольку, как видно из описанных примеров, все они сводятся к одному – к уважительному, заботливому и внимательному отношению управомоченного лица к интересам других лиц, которые могут быть затронуты при использовании вещи. Этим обязанности управомоченного лица, вытекающие из бремени содержания имущества, отличаются от классических юридических обязанностей, признаками которых, в числе прочих, является то, что они: а) имеют четко определенное содержание; б) следуют из закона или договора, а не из внутреннего убеждения обязанного лица¹¹.

Говоря об ответственности за нарушение обязанностей, вытекающих из бремени содержания, стоит обратиться к положениям главы 59 ГК «Обязательства вследствие причинения вреда». Пунктом 2 ст. 1064 ГК установлена презумпция вины причинителя вреда, которая в случае с бременем содержания предполагает обязанность управомоченного лица возместить причиненный вещью вред, если только управомоченное лицо не докажет, что вред причинен не по его вине. Статьей 1079 ГК установлено правило о безвиновной ответственности владельца источника повышенной опасности.

Данные законоположения, впрочем, не означают, что управомоченное лицо лишено возможности предотвратить неблагоприятные для себя последствия в виде обязанности по возмещению вреда, причиненного вещью. Соответствующий механизм (точнее – последствия его реализации) предусмотрен ст. 1083 ГК, нормы которой допускают освобождение делинквента от возме-

¹¹ Филиппова С.Ю. Указ. соч. С. 146.

ния вреда, причиненного вследствие умысла потерпевшего (п. 1), а также снижение размер подлежащего возмещению ущерба, если его возникновению или увеличению способствовала грубая неосторожность потерпевшего (п. 2).

Изложенное позволяет сделать вывод, что последствием неисполнения обязанностей, основанных на бремени содержания имущества является не юридическая ответственность, а отнесение на управомоченное лицо обязанности по возмещению вреда, который может быть причинен обязанным лицам в процессе эксплуатации вещи.

Отсюда обнаруживается родственность рассматриваемого механизма с обеспечением интересов должника при просрочке кредитора (ст. 406 ГК), обязанного в силу п. 3 ст. 307 ГК оказывать должнику необходимое содействие в исполнении обязательства для достижения его цели, а также другими случаями, где сотрудничество играет ключевую роль для достижения цели правоотношения.

Изложенное позволяет сделать вывод, что развитие доктрины привело к включению в состав «бремени содержания» юридических императивов принципа сотрудничества, закрепляющих абстрактную обязанность обладателя вещного права содержать свою вещь таким образом, чтобы не допустить причинения ею вреда иным (обязанным) лицам, что является частным случаем уважительного, заботливого и внимательного отношения управомоченного лица к другим участникам вещного правоотношения для достижения их общей цели, заключающейся в признании и уважении собственности как основы жизнедеятельности общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гурова Э.А. Содействие сторон как принцип обязательственного права // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 2.
2. Захаркина А.В. Факультативные обязательства по российскому гражданскому праву: монография. М.: Статут, 2017.
3. Орешин Е.И., Суспицына И.И. Принцип содействия сторон в исполнении обязательства: советский анахронизм или эффективный правовой инструмент? // Закон. 2012. № 11.
4. Панченко П.В. Принцип содействия сторон обязательства в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
5. Рыбалов А.О. Бремя содержания имущества (ст. 210 ГК). Проект комментария // URL: https://zakon.ru/blog/2018/8/13/bremya_soderzhaniya_imuschestva_st_210_gk_proekt_kommentariya.

6. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005.

7. Тордия И.В., Савченко С.А. Принципы обязательственного права (международный и национальный аспекты) // Lex russica. 2016. № 10.

8. Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011.

А.Н. Чермных, студент

A.N. Chermnykh, student

Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель Е.В. Любимова

Scientific adviser: PhD, senior lecturer E.V. Lubimova

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: artemtchermnyh@gmail.com

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ КРЕДИТОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

TO THE QUESTION OF CREDITOR'S RIGHT PROTECTION OF CIVIL LAW

Аннотация: в настоящем исследовании затронуты материально-правовые аспекты применения мер гражданско-правовой ответственности к должнику вследствие нарушения контрагентом статутных и обычных норм гражданского права Российской Федерации в сфере регулирования обязательственных правоотношений. Помимо вышеуказанного, рассмотрены процессуальные вопросы и процесс доказывания вины должника.

Ключевые слова: защита прав кредитора, обязательственное право, гражданско-правовая ответственность, претензионная защита, подсудность, исковая защита.

Annotation: this study deals with the substantive aspects of the application of civil liability measures to the debtor due to the counterparty's violation of statutory and customary norms of civil law of the Russian Federation in the sphere of regulation of legal relations of obligation. In addition to the above, procedural issues and the process of proving the guilt of the debtor are considered.

Key words: protection of creditor's rights, law of obligations, civil liability, claim protection, court jurisdiction, action protection.

Гражданские правоотношения строятся на принципе презумпции добросовестности, однако, данный критерий соблюдается далеко не всеми участниками гражданско-правовых отношений, в какой бы то ни было сфере экономической жизни общества.

Активное развитие предпринимательских отношений в начале двадцать первого тысячелетия породило определенный расклад на рынках оказания услуг, поставок, страхования и т.д. Очевидным обстоятельством является тот факт, что субъекты предпринимательского права сами по себе не автономны и их деятельность предполагает активное взаимодействие между собой. Это породило возникновения множества договорных обязательств, регулирующих деятельность данных субъектов и определяющих применение законодательства в той или иной сфере их деятельности. Договорные правоотношения порождают зависимость контрагентов между собой путем обуславливания их деятельности общими нормами обязательственного права при добросовестном поведении участников правоотношения либо применение превентивных и санкционных мер гражданско-правовой ответственности при недобросовестном поведении кого-либо из контрагентов.

Гражданское правоотношение кредитора и должника имеет определенную специфику. Контрагент становится кредитором с момента исполнения своего обязательства, соответственно другая сторона становится должником с момента получения исполнения в рамках синаллагматическом обязательственном правоотношении. К примеру, по смыслу договора купли-продажи недвижимости обязанность продавца передать непотребляемую индивидуально-определенную вещь (объект недвижимости) наступает с момента уплаты покупателем цены полностью или в рассрочку, уплатив первую часть. Двустороннее обязательственное правоотношение предполагает корреспондирующие права и обязанности сторон в договоре относительно его содержания, а именно: предмета, порядка исполнения, иных существенных условий, предусмотренных соглашением в рамках основного договорного обязательства. Поэтому как продавец, так и покупатель могут выступать либо как кредитор либо как должник, в зависимости от того какая сторона раньше и в срок предоставит исполнение и перестанет в результате совершения данного юридического акта выступать обязанной стороной.

Известными формами защиты являются направление претензии, приказное производство, исковое производство, исполнение судебного поручения в соответствии с положениями главы 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Кредитор имеет право на судебную защиту своих законных прав в соответствии со ст. 46 Конституции РФ¹. Право на судебную защиту наиболее точно раскрывается как право на обращение в суд за защитой и право на получение данной защиты. Получение судебной защиты означает применение превентивных, правовосстанавливающих и санкционных мер к

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

нарушителю (должнику) не исполнившему своих договорных обязательств и квазидоговорных, возникающих из факта заключения соглашения с кредитором и нарушения прав кредитора либо неисполнения установленных законом или договором обязанностей.

В ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ) предусмотрен не исчерпывающий перечень способов защиты гражданских прав². В вопросах защиты прав кредитора в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства интересны и наиболее часто применяются астрент (несутойка), принуждение к исполнению обязательства в натуре, возмещение убытков, восстановление положения существовавшего до нарушения права. Уплата неустойки, по смыслу ст. 330, 394 ГК РФ предполагает исполнение должником дополнительного обязательства в виде уплаты определенной договором или законом суммы за ненадлежащее исполнение основного (генерального) обязательства. Сама по себе неустойка не погашает ответственности должника перед кредитором, а выполняет роль дополнительной меры понуждающей к надлежащему поведению. Принуждение к исполнению обязательства в натуре предполагает передачу должником предмета исполнения кредитору. Помимо неустойки, по смыслу ст. 393, 394 ГК РФ, кредитор вправе потребовать возмещения убытков, то есть расходов по устранению последствий нарушения должником договорного обязательства.

Между кредитором и должником имеются договорные обязательственные правоотношения. В результате нарушения прав кредитора (взыскателя), установленных законом и договором, обязательственное правоотношение между кредитором и должником (предоставление исполнения) осложняется присовокуплением к нему охранительных отношений (возмещение убытков, уплата неустойки, выплата процентов за пользование чужими денежными средствами). Если основное обязательство исполнено и право взыскателя, предусмотренное п.1 ст. 308.3 ГК РФ защищено, то это не освобождает должника от исполнения недоговорных обязательств в виде астрента, возмещения убытков, уплаты неустойки и т.д.

Отдельным способом защиты прав кредитора является приостановление исполнения в соответствии с ч.2 ст. 328 ГК РФ. Данный способ выражен как правомочие кредитора приостановить начатое исполнение обязательства, в случае непредоставления должником исполнения обязательства надлежащим образом. Механизм данного способа по мнению А.Г. Карапетова, характеризуется как «приостановление встречного исполнения при нарушении договора»³.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Карапетов А.Г. Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора. М.: Статут. 2011. С. 86–87.

Данный механизм предполагает обмен сторон исполнениями. Иначе его можно охарактеризовать, по мнению С.В. Сарбаша как принцип «взаимного ехсерсіо». Данный принцип раскрывается как право каждой из сторон приостановить свое встречное исполнение до того момента когда другая сторона не решится произвести исполнение⁴. Данный способ хорошо реализуется в таких отношениях как договор подряда. К примеру, если заказчик не исполняет встречного по договору подряда обязательства, и тем самым препятствует выполнению работ подрядчика по договору, то у кредитора (подрядчика) возникает право на приостановление работ либо отказ от договора и право требовать от должника (заказчика) возмещения убытков в соответствии с п. 1 и 2 ст. 719 ГК РФ⁵.

Должник может причинить вред имущественным и личным неимущественным правам кредитора своими действиями, порождая тем самым недоговорные обязательства. Такие обязательства именованы как деликтные, квазиделиктные и кондикционные. Первая группа из выше названных, возникает непосредственно из факта нарушения договорного обязательства и имеет правовосстановительный и компенсационный характер.

Квазиделиктные обязательства, в свою очередь, это обязательства возникающие в результате обнаружения основного деликтного правонарушения, но не охватываемые его рамками. Примером может послужить запрещение судом правонарушителю (должнику) заниматься определенным видом деятельности либо прекратить деятельность, создающую опасность для личных имущественных и неимущественных прав и интересов кредитора и иных лиц в рамках одного судопроизводства. То есть, если судом будет установлено, что конкретный застройщик или девлопер (юридическое лицо, объединяющее под своим брендом нескольких застройщиков) совершил нарушение договорного обязательства перед заказчиком, к примеру: не передал законченный объект строительства риэлтору, жилищно-строительному кооперативу и при этом, во время осуществления застройки занимался опасной для жизни и здоровья граждан деятельностью, к примеру, установлено несоблюдение правил и техники безопасности, что является нарушением требований ст. 751 ГК РФ. В данном случае, суд может запретить данному лицу заниматься строительством, аннулировать выданную ему лицензию. Тем самым помимо компенсации уплаченной цены и упущенной выгоды, выплаты неустойки, штрафов и пени, к обязательствам будет присоединено негативное обязательство, предполагающее воздержание от совершения определенных действий.

⁴ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 468.

⁵ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 26.02.2013 № Ф03-190/2013 по делу № А51-2382/2012. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/37026616>.

Кондикционное обязательство должника перед взыскателем представляет собой обязательство из неосновательного обогащения и имеет праввосстановительный и компенсационный характер и применимо как при наличии договора так и при его отсутствии. Кондикционный иск это способ защиты имущественного правомочия кредитора в виде возвращения неосновательно приобретенного или сбереженного имущества именуемого неосновательным обогащением по смыслу ст. 1041 ГК РФ, где такое обогащение поименовано как неосновательно приобретенное имущество, но вовсе не как процесс его приобретения (обогащения), если исходить из ст. 60 ГК РФ.

Подводя итог, хочется сделать вывод, что защита прав кредитора является достаточно сложным охранительным гражданским правоотношением, предполагающим применение сложных юридических механизмов на основе действующего законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брагинский М.И. Договорное право: общие положения / под ред. М.И. Брагинского, В.В. Витрянского. М.: Статут, 2020.
2. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав: монография. М.: Статут, 2016.
3. Гражданское право: учебник: в 2 томах. Том 1 / под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2021.
4. Исаенкова О.В. Иск и исковая форма защиты в гражданском процессе: монография. М.: Юрайт, 2022.
5. Карапетов А.Г. Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора. М.: Статут, 2011.
6. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005.
7. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: учебное пособие. М.: Статут, 2020.

Ю.А. Чернова, магистрант
Yu.A. Chernova, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.А. Кухарева
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. O.A. Kukhareva
Саратовская государственная юридическая академия
Saratov State Law Academy (SSLA)
г. Саратов
Saratov
E-mail:chernova1997ch@mail.ru

ВОПРОСЫ ПРИОСТАНОВКИ РАБОТ И НАЧИСЛЕНИЕ НЕУСТОЙКИ ЗА ПРОСРОЧКУ ПО ДОГОВОРУ ПОДРЯДА

ISSUES OF SUSPENSION OF WORK AND ACCRU- AL OF A PENALTY FOR DELAY UNDER THE CONTRACT

Аннотация: статья посвящена вопросам, связанным с приостановкой работ и начисление неустойки за просрочку по договору подряда. На основании анализа ГК РФ и судебной практики выявлены условия, при которых подрядчик может приостановить работу, а также условия, при которых заказчик имеет право начислить неустойку за просрочку. Кроме того, в статье отмечен характер взаимосвязи поэтапной сдачи-приемки и оплаты работ.

Ключевые слова: приостановка работ, договор подряда, заказчик, подрядчик.

Annotation: the article is devoted to issues related to the suspension of work and the accrual of a penalty for delay under a contract. Based on the analysis of the Civil Code of the Russian Federation and judicial practice, the conditions under which the contractor can suspend work, as well as the conditions under which the customer has the right to charge a penalty for delay, have been identified. In addition, the article notes the nature of the relationship between phased delivery-acceptance and payment of work.

Key words: suspension of work, work contract, customer, contractor.

В гражданском законодательстве существует огромное количество дискуссий. К одним из ключевых вопросов правоприменения относится следующее: вправе ли подрядчик приостановить работу в случае неоплаты заказчиком выполненного этапа работ в установленный договором срок после подписания акта и правомерно ли начисление неустойки подрядчику за просрочку исполнения в связи с приостановлением работ?

Согласно части 1 статьи 702 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. Т.е. договор подряда является возмездным двухсторонним соглашением. По согласованию между сторонами в договоре могут быть предусмотрены сроки завершения от-

дельных этапов работы (п. 1 ст. 708 ГК РФ), а также договором может быть установлена оплата отдельных этапов работ (п. 1 ст. 711 ГК РФ)¹.

Подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу приостановить в случаях, когда нарушение заказчиком своих обязанностей, в частности непредоставление материала, оборудования, технической документации или подлежащей переработке вещи, препятствует исполнению договора подрядчиком, а также при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение указанных обязанностей не будет произведено в установленный срок (ст. 328, п. 1 ст. 719 ГК РФ).

В случае непредоставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства. Если предусмотренное договором исполнение обязательства произведено не в полном объеме, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения в части, соответствующей непредоставленному исполнению (п. 2 ст. 328 ГК РФ).

Из вышеприведенных норм не следует, что право приостановки работ предоставляется подрядчику в том случае, если заказчик не оплатит этап работ, однако список обязанностей заказчика, нарушение которых приводит к возникновению у подрядчика такого права, указанными нормами не ограничен. Невыполнение обязательства заказчика по оплате работ может послужить обстоятельством, приводящим к применению положений ст. 719 ГК РФ, так как в данном случае выполнения работ подрядчиком может создаваться барьер, связанный с отсутствием финансирования заказчика².

В свою очередь, в судебной практике указывается, что необходимым условием признания встречного исполнения обязательства является то, что такая обусловленность исполнения подрядчиком и заказчиком своих обязательств напрямую должна быть предусмотрена договором. Так, в Постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда от 02.12.2019 по делу №А33-10082/2019 указано, что редакция соответствующего условия договора может быть различной. Возможен вариант, когда такая последовательность исполнения сторонами своих обязательств очевидно следует из иных условий договора (например, подрядчик приступает к выполнению работы не позже чем через месяц после поступления от заказчика суммы авансового платежа на расчетный

¹ Брагинский М.И. Договор подряда и подобные ему договоры. М.: Статут, 2003.

² Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2020 № 06АП-4295/2020 по делу № А37-3219/2018. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

счет подрядчика и т.п.). Во всяком случае, договор должен содержать условие, из которого явно следует, что исполнение обязательства производится после того, как другая сторона исполнит обязательство.

Таким образом, права стороны, осуществляющей встречное исполнение обязательства, должны быть поставлены в зависимость от действий другой стороны по исполнению своего обязательства. Это значит, что в ситуации, когда со стороны заказчика отсутствует оплата работы в установленный срок, подрядчик вправе приостановить работы, если договор подряда содержит условие о том, что выполнение работ имеет встречный характер по отношению к оплате заказчиком этапов работ.³

Однако заключенный договор подряда может содержать и иные условия в отношении оплаты заказчиком выполненных работ. Если оплата этапа работ относится только к порядку расчетов между сторонами по договору и никак не связана с моментом начала или приостановления работ, то в таком случае подрядчик не вправе приостановить работу, делая ссылку на то, что не произведена оплата заказчиком.⁴

В свою очередь, в ст. 719 ГК РФ не содержится обязанности подрядчика уведомить о приостановлении работ. Но в силу норм п. 1 ст. 716 ГК РФ подрядчик обязан незамедлительно предупредить заказчика и приостановить работу при обнаружении в том числе иных не зависящих от подрядчика обстоятельств, которые создают невозможность ее завершения в срок.

Согласно разъяснениям Пленума ВС РФ от 22.11.2016 №54, сторона, намеревающаяся приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от его исполнения лишь на основании обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что другая сторона не произведет исполнение в установленный срок, обязана в разумный срок предупредить последнюю об этом (п. 3 ст. 307 ГК РФ). Таким образом, основываясь на положениях ГК РФ о добросовестности сторон (п. 3 ст. 307, п. 3 ст. 1 ГК РФ), Пленум ВС РФ закрепляет необходимость предупреждения контрагента в ситуации, когда сторона намеревается приостановить свое встречное исполнение из-за возникновения обстоятельств, свидетельствующих о реальности угрозы будущего нарушения со стороны контрагента.

В рассматриваемой ситуации подрядчик уже не получил в установленный срок оплату за выполненный этап (при наличии подписанного заказчиком акта приемки работ). Т.е. речь идет о ситуации, когда контрагент уже не исполнил своих обязательств, а не о предвидимом нарушении со стороны контрагента.

³ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2021 № 04АП-6082/2020 по делу № А58-3419/2020. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2020 № 19АП-746/2020 по делу № А64-3966/2019. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

По вопросу об обязанности подрядчика уведомлять заказчика о приостановлении работ вследствие неисполнения последним встречных обязательств по договору существует две позиции судов.

Согласно одной позиции, основанной на совместном применении норм ст. 716 и ст. 719 ГК РФ, подрядчик обязан уведомить о том, что он приостанавливает работы вследствие неисполнения встречных обязательств по договору.⁵

Некоторые суды, которые придерживаются противоположной точки зрения, не применяют положения п. 1 ст. 716 ГК РФ и считают, что положения данной нормы не содержат обязанности подрядчика уведомить заказчика о приостановлении работ в случае, если работы не могут быть выполнены в связи с ненадлежащим исполнением заказчиком встречных обязательств по договору.⁶

Исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором (п. 1 ст. 329 ГК РФ).

Неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения (ст. 330 ГК РФ).

Применительно к рассматриваемой ситуации, для того чтобы подрядчик в случаях неоплаты этапа работ смог заявить о приостановлении работ, необходимо, чтобы в договоре подряда на заказчика были возложены встречные обязательства по оплате этапа. При этом приостановление работ до поступления оплаты должно сопровождаться обязательным уведомлением заказчика⁷. Тогда в случае просрочки работ в связи с приостановлением по причине несвоевременной оплаты заказчиком этапов работ будет неправомерным начисление неустойки за просрочку.

Сама по себе просрочка оплаты этапа работ не является основанием для приостановления работ подрядчиком, если начало работы или ее приостановление не поставлено условиями договора вне зависимости от того, оплачена ли вся работа или один из ее этапов⁸. В таком случае (вне зависимости от наличия уведомления заказчика о приостановлении работ до поступления оплаты) при

⁵ Определение ВАС РФ от 23.04.2009 № ВАС-4197/09. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2021 № 09АП-4967/2021 по делу № А40-90494/2020. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.05.2020 № Ф06-60696/2020 по делу № А57-8839/2019. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Доренкова Ю.М. Исполнение договорного обязательства в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 140.

⁸ Ширяева С.Н. Договор строительного подряда: проблемы, возникающие после его заключения // Наука и современность. 2014. № 31. С. 248.

просрочке выполнения работ подрядчиком в связи с приостановлением по причине несвоевременной оплаты выполненных этапов работ будет правомерным начисление неустойки за просрочку⁹.

Таким образом, подрядчик может приостановить работу, если по условиям договора выполнение работ имеет встречный характер по отношению к оплате заказчиком этапов работ. О приостановлении работ заказчика следует уведомить, иначе приостановка будет признана недействительной.

Если выполнение работ по следующему этапу не поставлено в зависимость от того, оплачен ли предыдущий этап, то вне зависимости от наличия уведомления заказчика о приостановлении работ при просрочке выполнения работ подрядчиком в связи с их приостановлением будет правомерным начисление неустойки за просрочку¹⁰.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брагинский М.И. Договор подряда и подобные ему договоры. М.: Статут, 2003.
2. Доренкова Ю.М. Исполнение договорного обязательства в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
3. Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9.
4. Кудрявцева Л.В. Правовая природа договора подряда // Казанская наука. 2014. № 2.
5. Ширяева С.Н. Договор строительного подряда: проблемы, возникающие после его заключения // Наука и современность. 2014. № 31.

⁹ Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9. С. 82.

¹⁰ Кудрявцева Л.В. Правовая природа договора подряда // Казанская наука. 2014. № 2. С. 171.

Е.Ю Четина, студент
E.Y. Chetina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: PhD, associate prof. A.V. Zaharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: echetina8@gmail.com

РАЗУМНЫЕ РАСХОДЫ КАК ОЦЕНОЧНОЕ ПОНЯТИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

REASONABLE COSTS AS AN EVALUATIVE CONCEPT IN CIVIL LAW

Аннотация: в статье рассматривается содержание понятия «разумные расходы», определяются возможные критерии, влияющие на целесообразность осуществления расходов для признания их разумными. Приводится разграничение понятий «разумные расходы», «разумная цена», «разумные затраты». Устанавливаются субъекты, на которых возложены обязанности по доказыванию разумности расходов.

Ключевые слова: разумные расходы, разумность, разумная цена, судебные расходы, экономическая целесообразность.

Annotation: The article considers the content of the concept of «reasonable expenses», identifies possible requirement that influence expediency of expenses`realization for recognition of their reasonableness. The distinction between «reasonable expenses», «reasonable price», «reasonable costs» is given. It shall identify the entities responsible for proving the reasonableness of the expenses.

Key words: reasonable expenses, reasonableness, reasonable price, legal costs, economic expediency.

Практическое использование оценочных понятий обусловлено гибкостью норм, абстрактностью их формулировки. В отсутствие законодательного определения оценочных понятий правоприменителям предоставляется простор для усмотрения при толковании. Каждый случай требует индивидуального подхода, однако для обеспечения единства судебной практики необходимо соответственно единое понимание правоприменителями некоторых оценочных категорий. В данном исследовании мы бы хотели рассмотреть сущность понятия разумных расходов, их возможные критерии, а также использование рассматриваемой категории в правоприменительной практике.

Понятие разумных расходов используется в отношении возмещения убытков при заключении замещающей сделки купли-продажи в случае нарушения продавцом обязанности, в том числе нарушения договора поставки (ст. 524 ГК, ст. 520 ГК); при определении расходов при принятии товара на ответственное хранение (ст. 514 ГК); при возмещении расходов

на устранение недостатков работы или услуги (ст. 723 ГК) и т.д. При возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя также используется термин «разумные пределы» (ч. 1 ст. 100 ГПК, ч. 2. ст. 110 АПК). Таким образом, сфера применения рассматриваемой категории очень разнообразна, что осложняет поиск единого, универсального содержания изучаемого предмета. Однако, несмотря на широкий круг норм, в которых используется понятие «разумные расходы», в законодательстве его определение отсутствует.

Понятие «разумные расходы» является производной частью основополагающего принципа гражданского права – принципа разумности. Поэтому доктринальные положения, сформулированные касательно разумности, применимы и в отношении отдельных понятий, таких как разумный срок, разумные меры, разумные действия и т. д. Как отмечает Н. А. Власенко, содержанием разумности являются баланс интересов и целесообразность действий субъектов¹. Это подтверждает и перечисление положений, касающихся разумных расходов. Они позволяют прийти к выводу, что законодатель использует понятие разумности по отношению к расходам для их возможного последующего возмещения лицом, нарушившим договорные обязательства (как в случае с договорами купли-продажи), отказавшимися от урегулирования спора во внесудебном порядке (в отношении расходов на оплату услуг представителя) и т. д. Как следствие, необходимость установления разумности расходов обусловлена возможным снижением размера возмещенных убытков в случае неразумного поведения лица или же отказом в возмещении необоснованных денежных затрат. Таким образом выполняется воспитательно-стимулирующая функция оценочного понятия в части обеспечения оправданного распределения рисков участников гражданского оборота.

Ю. В. Виниченко, раскрывая содержание рассматриваемого принципа, также указывает, что категория разумности включает в себя критерий целесообразности, выражающийся в том числе и через элемент правомерности². Данный подход используют и правоприменители. Например, суд при рассмотрении дела о взыскании убытков с поставщика ввиду неисполнения им обязанности по доставке алюминиевых листов и обусловленной этим нарушением необходимостью заключения замещающего договора признал разницу между ценами обоснованной «по праву и размеру»³. То есть в случае, если необходимость в расходах, опосредованная правовыми нормами, не возникла, то и действия по

¹ Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 46.

² Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2003. С. 7.

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.02.2022 № Ф07-19759/2021 по делу № А56-65713/2020 // URL: <http://fasszo.arbitr.ru/cases/cdoc?docnd=840166639>.

осуществлению расходов не являются правомерными. Например, Арбитражный суд Республики Хакасия признал неразумными расходы в том числена услуги по представительству, поскольку в связи с рассмотрением дела в порядке упрощённого производства без проведения судебного заседания услуга оказана не была⁴.

Помимо соблюдения правомерности, осуществление расходов должно вести к достижению экономической цели. В общем виде экономическую цель для участников гражданско-правовых отношений можно определить как достижение экономической выгоды – выполнение работы/оказание услуги в точное время в определенном качестве, получение соответствующего товара для его перепродажи или для направления на соответствующе общественно полезные нужды и т. д. Все эти цели детерминированы определенными обстоятельствами, существующими в данный момент времени и в данном месте. Главным элементом – обстоятельством, влияющим на определение разумности расходов, – является разумная цена. То есть доказать разумность показателей, выраженных в количественном эквиваленте, возможно посредством сравнения со среднестатистической ситуацией в определенный момент времени. Так, например, В.В. Моданов указывает, что в таком случае при определении разумности цены возможно использование официальных источников информации: заключения независимого оценщика, справки торгово-промышленной палаты⁵. Рассматривая вопрос определения разумности расходов, М. Ф. Лукьяненко предлагает использовать в качестве дополнительного затратный метод, применяемый при определении стоимости в налогообложении⁶.

Однако необходимо учитывать и качественные характеристики, которые нельзя определить посредством сравнения. Например, Арбитражный суд Вологодской области признал разумными расходы по замещающей сделке, превышающие стоимость товара по первоначально заключенной сделке на 38 %. Такая разница в ценах была обусловлена спецификой закупок для оборонного заказа⁷. Особенно проблемным в судебной практике является аспект определения разумности расходов на представителя. Так, Верховный Суд РФ предлагает учитывать объем заявленных требований, цену иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, продолжительность рассмотрения дела и дру-

⁴ Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 23.05.2016 г. по делу № А74-3541/2016 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/c9BvEQeX3IgW/>.

⁵ Моданов В.В. Правовая характеристика разумности как оценочной категории гражданского права Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2. С. 144.

⁶ Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, ответственность: монография. М.: Статут, 2010. С. 242.

⁷ Решение Арбитражного суда Вологодской области от 25 августа 2021 г. по делу № А13-15752/2020 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/qcep10EOHgZC>.

гие обстоятельства⁸. Однако в судебной практике встречаются и другие критерии. Например, при возмещении судебных расходов на представителя суд указал, что выбор такси вместо общественного транспорта для следования к месту рассмотрения дела не может быть признан неразумным, поскольку такой способ передвижения «компенсируется меньшими временными затратами в пути следования»⁹.

Помимо потребности для осуществления расходов (например, по причине нарушения договорного обязательства контрагентом или ввиду необходимости осуществлять представительские расходы) и экономического основания (осуществления затрат в таком объеме) для позиционирования расходов в качестве разумных важно наличие причинно-следственной связи между данными основаниями. Это означает, что именно необходимость расходов в данный момент времени в данных обстоятельствах порождает издержки именно в том конечном виде, в котором мы эти расходы получаем. Так, на наличие причинно-следственной между неисполнением обязательства и несением расходов ссылается Арбитражный суд Уральского округа¹⁰. Ответчик не выполнил обязательство по поставке семян льна, ввиду чего истец был вынужден приобрести их у иного лица. Суд указывает, что замещающая сделка была заключена с целью достижения той же экономической цели, на которую была направлена основная сделка, так как объем приобретенной сельскохозяйственной продукции по новым сделкам соответствует изначально планируемому объему приобретения. Таким образом, причинно-следственная связь служит неотъемлемым, органически встроенным элементом целесообразности, связывающим наличие правового основания для осуществления расходов с действиями, направленным на достижение цели лица.

Помимо понятий «разумные расходы», законодательство оперирует терминами «разумная цена» и «разумные затраты». Как они соотносятся? Исходя из толкования положений Гражданского кодекса РФ, понятия «разумные расходы» и «разумные затраты» можно рассматривать как синонимичные, однако употребление понятий «расходы» и «затраты» без привязки к характеристике разумности немного отличается: например, используется словосочетание «затраты времени», в то время как расходы относятся только к имуществу. Если же сравнивать понятия «разумная цена» и «разумные расходы», то можно от-

⁸ О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 // Российская газета. № 43. 01.03.2016.

⁹ Постановление Арбитражного суда Приморского края от 25.06.2020 по делу № А51-2056/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/gKokaY7PgGJj/>.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.12.2021 № Ф09-8920/21 по делу № А60-16948/2021 [Электронный ресурс] // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3ecbc5f9-3f13-4951-bf45-e89257ab2db8/6295b543-2758-49ce-bec6-8b1b4e787ead/A60-169482021_20211222_Reshenija_i_postanovlenija.p.

метить, что цена является категорией, опосредующей решение о разумности расходов, так как она может служить критерием для обоснования их экономической целесообразности.

Нормами Гражданского кодекса РФ предусмотрена презумпция разумности действий участников гражданских правоотношений, поэтому в процессе обязанности по доказыванию неразумности доходов возложена на противоположную сторону. Поэтому указания некоторых судов на недоказанность разумности действий являются некорректными. Однако в целом соблюдение презумпции разумности прослеживается в судебной практике. Так, Верховный Суд РФ разъяснил, что истец при взыскании судебных издержек должен доказать факт их несения и связь с рассматриваемым делом, а ответчик – предоставить доказательства неразумности. Однако принцип разумности может применяться судом и по собственной инициативе.

Таким образом, можно сделать вывод, что для признания расходов разумными нужна совокупность факторов: необходимость, обусловленная правовыми нормами (например, неисполнение или ненадлежащее исполнение соответствующего обязательства контрагентом и т. д.), экономическое основание (целесообразность несения именно таких расходов в данный момент времени в данном месте), а также причинно-следственная связь между данными обстоятельствами. Разумность расходов напрямую связана с понятием разумной цены, так как последняя служит способом определения экономической обоснованности осуществления затрат. Ввиду закрепления презумпции разумности участников гражданского оборота обязанность по доказыванию неразумности возлагается на противоположного участника процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. М.: ИНФРА-М, 2014.
2. Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2003.
3. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность: монография. М.: Статут, 2010.
4. Моданов В.В. Правовая характеристика разумности как оценочной категории гражданского права Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2.

Раздел III

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

А.А. Гущина, магистрант

A.A. Gushchina, master student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.В. Акинфиева

Scientific adviser: Candidate of Legal Sciences, associate prof. V.V. Akinfieva

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

ИНСТИТУТ СОВМЕСТНОГО БАНКРОТСТВА В США И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

INSTITUTE OF JOINT BANKRUPTCY IN THE USA AND THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Совместное банкротство супругов в России часто становится объектом исследования, однако в настоящее время до сих пор законодательно не предусмотрены нормы о регулировании банкротства двух или более должников в рамках одного дела. В статье рассматривается возможность подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) несколькими лицами, то есть множественность лиц на стороне заявителя в делах о банкротстве. Проводится анализ законодательства США о банкротстве граждан, что способствует разработке новых положений в законодательство Российской Федерации.

Annotation: Joint bankruptcy of spouses in Russia often becomes the object of research, however, at present, there are still no legislative provisions for regulating the bankruptcy of two or more debtors in one case. The article considers the possibility of filing an application for recognition of the debtor as insolvent (bankrupt) by several persons, that is, a plurality of persons on the applicant's side in bankruptcy cases. The analysis of the USA legislation on bankruptcy of citizens is carried out, which contributes to the development of new provisions in the legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: банкротство гражданина, супруги, общее имущество супругов

Key words: bankruptcy of a citizen, spouses, common property of spouses

В 2015 г. были внесены изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее по тексту – закон о банкротстве), вследствие чего, установлены нормы о несостоятельности (банкротстве) физических лиц. Появление данного института привело к подаче многочисленных исковых заявлений в суд о признании гражданина банкротом. В настоящее время достаточно часто граждане, в том числе супруги, оформляют кредиты с

© Гущина А.А., 2022

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

целью приобретения совместного имущества, таким образом, у них формируются общие долги, которые приводят к несостоятельности каждого из супругов.

В науке гражданского права существуют дискуссии по поводу необходимости законодательного закрепления совместного банкротства двух граждан (супругов), о формировании конкурсной массы при совместном банкротстве супругов, а также об ответственности супругов по обязательствам в данной процедуре.

На данном этапе экономического развития Российской Федерации институт совместного банкротства отсутствует, а в США широко распространен.

Отличительной чертой в США при банкротстве супруга является тот факт, что объявление гражданина банкротом не оказывает какого-либо негативного влияния на кредитную историю его супруга. Однако, если долги установлены в отношении обоих супругов, то подлежит применению институт совместного банкротства. Кроме того, особенностью правового регулирования совместного банкротства супругов в США является наложение на супругов, признанными банкротами, определенных ограничений как личного, так и имущественного характера. Например, должники не имеют права без разрешения суда покидать место открытия конкурсного производства; также, ограничивается действие норм, охраняющих неприкосновенность переписки. Специфической чертой американской банкротной системы является участие в ней специальной системы – кредитного консультанта. Данное лицо за полгода до подачи заявления о признании гражданина банкротом обязан провести беседу с гражданином. К.И. Мажова² считает необходимым разработать положения о кредитном консультанте в российском праве, поскольку это способствовало бы повышению грамотности супругов-должников, а также правовой культуре в целом.

Отсутствие института совместного банкротства в Российской Федерации способствовало появлению различной судебной практики, поскольку некоторые суды объединяли дела супругов, другие – отказывали в принятии общего заявления в связи с отсутствием норм и правовых механизмов регулирования банкротства двух или более должников в рамках одного дела. Определением арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.01.2017 г. по делу № А56-91219/2016³ суд отказал супругам в принятии к рассмотрению заявления о признании их несостоятельными (банкротами). Про-

² Мажова К.И. Сравнение правового регулирования института совместного банкротства супругов в США и РФ // Норма. Закон. Законодательство. Право. 2020.

³ Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области // URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2deac8ed-2947-427a-97d0-cff3a6de0434/1f3b6730-7a5c-40c3-b463-473f599c5af0>.

анализировав закон о банкротстве, суд сделал вывод о том, что заявление о признании должника банкротом может быть подано только в отношении одного гражданина. Действующим законодательством не предусмотрена возможность множественности лиц на стороне должника, в том числе супругов.

Однако принятое в 2018 г. Постановление Пленума ВС РФ "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан"⁴ закрепило возможность объединения двух дел о несостоятельности супругов с целью экономии времени и упрощения порядка реализации имущества. Необходимо отметить, что постановлением установлено право, а не обязанность суда объединять дела супругов. Возможность подачи заявления в суд о признании гражданина несостоятельным (банкротом) несколькими лицами не урегулирована. Кроме того, в постановлении содержатся подробные разъяснения о реализации совместного имущества супругов в рамках дела о банкротстве.

Для процедуры несостоятельности (банкротства) должников значительную роль играют режимы совместной и раздельной собственности супругов.

В настоящее время в большинстве штатов США действует система раздельной собственности супругов. У каждого супруга личное имущество и обязательства. Однако, имущество и обязательства могут быть общими, но это не связано с каким-либо особым правовым режимом семейного имущества. В иных штатах применяют режим совместной собственности супругов. Штаты США, которые признают общую совместную собственность, признают и общность долгов супругов. При банкротстве одного из супругов общая собственность целиком входит в конкурсную массу, подлежащую распределению по общим долгам.

По российскому праву имущество, приобретенное в период брака, находится в общей совместной собственности супругов независимо от того, на кого оно оформлено. Однако долги у каждого супруга свои. Российское законодательство о банкротстве не предусматривает включение в конкурсную массу общего имущества супругов независимо даже от размера их общих долгов. В конкурсную массу включается часть общего имущества, которая является результатом выделения доли супруга-банкрота.

⁴ О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 // Российская газета. № 1. 2019.

Исследуя проблему внедрения института совместного банкротства в Российской Федерации, М.Д. Шапсугова⁵ полагает, что совместное банкротство позволяет сэкономить время, судебные расходы и судебные издержки, при этом соблюдается баланс интересов должника, его супруга и кредиторов.

Полагаем, что для развития института банкротства физических лиц возможно заимствование некоторых положений американского законодательства о консультанте. Введение должности кредитного консультанта или консультанта по банкротству, который бы за полгода до подачи ходатайства о признании гражданина банкротом проводил с гражданином беседу, вероятно способствовало повышению грамотности населения, а также уменьшению количества судебных дел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьева Е.Г., Белицкая А.В., Бобылева А.З. Несостоятельность (банкротство). Т.2. М: Статут. 2019.

2. Голубцов В.Г. Механизм несостоятельности (банкротства) гражданина по законодательству России и США: сравнительно-правовое исследование // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016.

3. Крашенинников П., Михеева Л., Рассказова Н. Реформа режима супружеской собственности // Закон. 2019. № 12.

4. Мажова К.И. Сравнение правового регулирования института совместного банкротства супругов в США и РФ // Норма. Закон. Законодательство. Право. 2020.

5. Рахматуллин И.И. Некоторые вопросы возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) супругов // Семейное и жилищное право. 2020. №5.

6. Шапсугова Д.М. Перспективы внедрения института совместного банкротства супругов в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник №1. 2019.

⁵ Шапсугова Д.М. Перспективы внедрения института совместного банкротства супругов в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник №1.2019. С. 97-99.

К.А. Ефимов, магистрант
K.A. Efimov, master student
Научный руководитель: к.ю.н, к.э.н., доцент Р.В. Чикулаев
Scientific adviser: Ph. D, associate prof. R.V. Chikulaev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: kirillthefb@gmail.com

ПРОИЗВОДНЫЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

DERIVATIVE SECURITIES AS A KIND OF DERIVATIVE FINANCIAL INSTRUMENTS

Аннотация: в статье рассматривается развитие концепции производных ценных бумаг в российской юридической науке и частном праве. Анализируются теоретические подходы к пониманию правовой природы производных ценных бумаг, их места в системе финансовых инструментов. На основе доктрины, анализа развития российского законодательства и международного опыта дается оценка необходимости выделения на законодательном уровне производных ценных бумага в качестве разновидности производных финансовых инструментов.

Ключевые слова: производные ценные бумаги, производные финансовые инструменты, ценные бумаги, финансовые инструменты, дериватив.

The article discusses the development of the concept of derivative securities in Russian legal science and private law. Analyzes the theoretical approaches to understanding the legal nature of derivative securities and their place in the system of financial instruments. Based on the doctrine, analysis of the development of Russian legislation and international experience, an assessment is made of the need to single out derivative securities at the legislative level as a type of derivative financial instruments.

Key words: derivative securities, derivative financial instruments, securities, financial instruments, derivative.

В соответствии с п. 23 ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» (далее – ФЗ «Об РЦБ») к производным финансовым инструментам (далее – ПФИ) действующее законодательство относит особые договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами⁶.

Согласно Указанию Банка России № 3565-У «О производных финансовых инструментах» (далее – Указание № 3565-У) к ПФИ относятся опционный договор, форвардный договор, фьючерсный договор, своп-договор. Допускает-

ся также существование смешанных и непоименованных договоров, являющихся ПФИ⁷.

В первой половине 90-х годов двадцатого века в российской частноправовой доктрине начинает формироваться концепция производных ценных бумаг (далее – ПЦБ). Указанная концепция не нашла отражения в действующем законодательстве Российской Федерации. С учетом доктринальных позиций, законодательных тенденций, а также международного опыта, считаем, что понимание ПФИ невозможно без отнесения к таковым ПЦБ. Соответствующей позиции придерживается ряд ученых, специализирующихся на вопросах финансовых инструментов.

Р.Х. Айнетдинов к числу производных финансовых инструментов относит как договоры, так и ПЦБ. По его мнению, это обусловливается тем, что неотъемлемой частью конструкции ПФИ и ПЦБ является базисный актив, с которым тесно связана конструкция указанных инструментов⁸.

Немного отличной, но схожей по своей сути является позиция Е.В. Булдаковой, согласно которой ПФИ подразделяются на две категории: ПЦБ и договоры, являющиеся ПФИ. Отличительной чертой ее позиции является склонность к противопоставлению таких терминов как «дериватив», «производный финансовый инструмент», «производная ценная бумага», «договор, являющийся производным финансовым инструментом»⁹.

На наш взгляд, имеющая место терминологическая избыточность в вопросах, касающихся ПФИ, не является оправданной как с практической, так и с научной точки зрения.

В ранее действующем законодательстве содержались нормы о ПЦБ. Согласно п. 3 Постановления Правительства РСФСР от 28.12.1991 № 78 «Об утверждении Положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР» под ПЦБ понимались любые ценные бумаги, удостоверяющие право их владельца на покупку или продажу акций акционерных обществ, облигаций, государственных долговых обязательств.

Научные исследования в области ПЦБ позволили расширить представления о содержании удостоверяемых ими прав. Еще в 2001 году Д.В. Соловьев определял ПЦБ как ценные бумаги, удостоверяющие совокупность прав на базовый актив, в качестве которого в числе материальных или обязательственных

⁷ О видах производных финансовых инструментов: Указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У (зарегистрировано в Минюсте России 27.03.2015 № 36575) // Вестник Банка России. № 28. 31.03.2015.

⁸ Айнетдинов Р.Х. Производные ценные бумаги в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 112.

⁹ Булдакова Е.В. Правовой режим финансовых инструментов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 121.

прав могут выступать права на иные ценные бумаги, а также на часть прав, ими закреплённых¹⁰.

По мнению А.В. Габова, ПЦБ удостоверяют не только право их владельца на покупку или продажу ценных бумаг, но также удостоверяют и права из других ценных бумаг¹¹. С.Ю. Дацук предложил еще более широкое представление о ПЦБ, согласно которому ПЦБ может удостоверять имущественные и (или) неимущественные обязательственные права из иных ценных бумаг или на иные серийные ценные бумаги определенного выпуска, либо на денежную сумму, эквивалентную цене серийных бумаг определенного выпуска¹².

Таким образом, ПЦБ является производной, поскольку она имеет базисный актив, от которого она зависит. Данное свойство «зависимости» финансового инструмента от «базисного актива» полностью применимо и к ПФИ.

В период с 2003 по 2011 года разрабатывался проект Федерального закона № 309366-3 «О производных финансовых инструментах» (далее – Проект № 309366-3), согласно ст. 8 которого предлагалось признавать в качестве ПФИ форвардный договор, фьючерсный договор, опционный договор и своп¹³. При этом в ст. 6 Проекта № 309366-3 указывалось, что ПФИ мог быть оформлен путем выдачи ценной бумаги. Положения Проекта № 309366-3 позволили С.В. Ротко и Д.А. Тимошенко прогнозировать возможный качественный переход ПФИ в ПЦБ¹⁴. Однако Проект № 309366-3 был отклонен Государственной думой Федерального Собрания Российской Федерации 18 мая 2011 года.

В действующем российском законодательстве отсутствуют нормы, непосредственно определяющие правовой режим ПЦБ. Большинство отечественных исследователей рассматривает в качестве ПЦБ прежде всего, опцион эмитента и российскую депозитарную расписку.

В силу п. 12 ст. 2 ФЗ «Об РЦБ» под опционом эмитента понимается эмиссионная ценная бумага, которая закрепляет право на покупку акций эмитента на определенных опционом условиях. В силу п. 13 ст. 2 ФЗ «Об РЦБ» под российской депозитарной распиской понимается эмиссионная ценная бумага, ко-

¹⁰ Соловьев Д.В. Правовое регулирование обращения ценных бумаг иностранных элементов: сравнительный анализ права и практики Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 9.

¹¹ Габов А.В. Ценные бумаги. Вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011. С 327.

¹² Дацук С.Ю. Производные ценные бумаги: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 49.

¹³ О производных финансовых инструментах: Проект Федерального закона № 309366-3 (в ред., внесенной в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.03.2003). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

¹⁴ Ротко С.В., Тимошенко Д.А. Срочный рынок в перспективе. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

торая, в частности, удостоверяет право собственности на иностранные ценные бумаги и закрепляет право на получение таких ценных бумаг.

Относительно недавно законодательство было дополнено дефиницией еще одной ценной бумаги – структурной облигации. По смыслу ст. 27.1-1 ФЗ «Об РЦБ» под структурной облигацией понимается эмиссионная ценная бумага, предусматривающая право владельца на получение выплат по такой бумаге в зависимости от наступления или ненаступления одного или нескольких обстоятельств, идентичных тем, от которых зависят выплаты по ПФИ. Сказанное нами ранее позволяет сделать вывод о том, что структурная облигация представляет собой ПФИ, оформленный в виде ценной бумаги. Тем самым, подтвердилось предположение, высказанное С. В. Ротко и Д.А. Тимошенко о возможности качественного перехода ПФИ в ПЦБ.

На наш взгляд, имеются все основания утверждать, что и структурная облигация, и опцион эмитента, и российская депозитарная расписка представляют собой ПЦБ. Отсутствие прямого указания закона на то, что перечисленные выше ценные бумаги являются производными, не лишает их качественных характеристик, отличающих ПЦБ от иных финансовых инструментов. Признание таких ценных бумаг в качестве производных на законодательном уровне и определение их правового режима как разновидности ПФИ в полной мере соответствует международному представлению о ПФИ.

По смыслу ст. 4(1)(49), п. (44) «с» ст. 4(1) Директивы № 2014/65/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О рынках финансовых инструментов и об изменении Директивы 2002/92/ЕС и Директивы 2011/61/ЕС»¹⁵ и ст. 2(1)(29) Регламента № 600/2014 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О рынках финансовых инструментов и об изменении Регламента (ЕС) 648/2012»¹⁶ в качестве ПФИ признаются ценные бумаги, дающие право приобретать или продавать любые обращающиеся ценные бумаги или приводящие к денежным расчетам, определяемым посредством отсылки на обращающиеся ценные бумаги, валюты, процентные ставки или доходность, биржевые товары или иные индексы или показатели. Ценные бумаги, относимые Директивами и Регламентом к ПФИ, по своему содержанию тождественны тем, которые российской наукой относятся к ПЦБ.

¹⁵ О рынках финансовых инструментов и об изменении Директивы 2002/92/ЕС и Директивы 2011/61/ЕС (в новой редакции): Директива № 2014/65/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза (принята в г. Брюсселе 15.05.2014). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ О рынках финансовых инструментов и об изменении Регламента (ЕС) 649/2021: Регламент № 600/2014 Европейского парламента и Совета Европейского Союза (принят в г. Брюсселе 15.05.2014). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

С позиции действующего законодательства можно было бы рассматривать ПЦБ в составе ценных бумаг как самостоятельной группы финансовых инструментов ввиду их соответствия признакам ценной бумаги. Однако такая позиция является не совсем верной. Основой для отграничения правового режима ПЦБ должно служить свойство производности, а не их соответствие признакам ценной бумаги.

Таким образом, мы считаем, что к ПФИ необходимо относить не только договоры, являющиеся ПФИ, но и ПЦБ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айнетдинов Р.Х. Производные ценные бумаги в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
2. Булдакова Е.В. Правовой режим финансовых инструментов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013.
3. Габов А.В. Ценные бумаги. Вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011.
4. Дацук С.Ю. Производные ценные бумаги: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
5. Ротко С.В., Тимощенко Д.А. Срочный рынок в перспективе. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Соловьев Д.В. Правовое регулирование обращения ценных бумаг иностранных элементов: сравнительный анализ права и практики Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

Д.Э. Зверева, студент
D.E. Zvereva, student
Научный руководитель: к.ю.н., профессор И.Ю. Загоруйко
Scientific adviser: Candidate of Legal Sciences, Professor I.Y. Zagoruiiko
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: zverevadian@mail.ru

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСОБЛЮДЕНИЯ ПРЕТЕНЗИОННОГО ПОРЯДКА

CONSEQUENCES OF NON-COMPLIANCE WITH THE CLAIM PROCEDURE

Аннотация: При подаче иска в суд и несоблюдения истцом установленного претензионного порядка судебным органом назначаются установленные законом последствия несоблюдения данного порядка. Однако при принятии определенного решения судом, исходя из цели самого претензионного порядка, нужно также принимать во внимание конкретные обстоятельства дела и усматривать определенные альтернативы при принятии решения.

Annotation: When filing a claim in court and the plaintiff does not comply with the established claim procedure, the judicial authority appoints the consequences of non-compliance with this procedure established by law. However, when making a certain decision by the court, based on the purpose of the claim procedure itself, it is also necessary to take into account the specific circumstances of the case and to see certain alternatives when making a decision.

Ключевые слова: претензионный порядок, иск, возвращение искового заявления, оставление иска без рассмотрения, судебные расходы.

Keywords: claim procedure, claim, return of the statement of claim, abandonment of the claim without consideration, court costs.

Под претензионным или иным досудебным порядком урегулирования спора понимается одна из форм защиты гражданских прав, которая заключается в попытке урегулирования спорных вопросов непосредственно между предполагаемыми кредитором и должником по обязательству до передачи дела в суд. Целью претензионного порядка урегулирования споров является не только собственно урегулирование конфликта, но и как отмечала Н.С. Зверева можно также отнести устранение правовой или фактической неопределенности, выяснение позиции другой стороны, создание доказательственной базы для передачи спора на разрешение в судебный орган¹.

Порядок претензионного урегулирования спора направлен на его оперативное разрешение и служит дополнительной гарантией защиты прав (пункт 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2015). Досудебный порядок урегулирования споров представляет собой

взаимные действия сторон материального правоотношения, направленные на самостоятельное разрешение возникших разногласий. Лицо, считающее, что его права нарушены действиями другой стороны обращается к нарушителю с требованием об устранении нарушения. Если получатель претензии находит ее доводы обоснованными, то он предпринимает необходимые меры к устранению допущенных нарушений, исключив тем самым необходимость судебного вмешательства. Такой порядок ведет к более быстрому и взаимовыгодному разрешению возникших разногласий и споров (определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.03.2017 N 309-ЭС16-17306). Однако какие действия необходимо предпринять если очевидна невозможность достижения цели претензионного порядка? Несмотря на императивность нормы, что каждое нарушение обязательного претензионного порядка должно приводить к возвращению искового заявления (п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ) или оставлению его без рассмотрения (п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ), можно усмотреть иное понимание, исходя из конкретных случаев.

По общему правилу несоблюдение обязательного претензионного порядка на этапе предъявления иска и возбуждения производства по делу влечет возвращение искового заявления (п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ). Однако может случиться и так, что суд, не располагая сведениями о соблюдении истцом претензионного порядка, будет вынужден оставить исковое заявление без рассмотрения в связи с несоблюдением требований п. 8 ч. 2 ст. 125 и п. 7 ч. 1 ст. 126 АПК РФ. Если же срок оставления без рассмотрения будет более 30 календарных дней (включая и последующее продление срока) и по его истечении истец предоставит документы в суд, подтверждающие направление претензии ответчику после обращения в суд и отсутствие соответствующего ответа на нее по истечении 30 дней, то суд обязан принять данное заявление к рассмотрению. Вопреки данной норме случается, что истец обращается в суд до истечения срока ответа на претензию. В п. 8 Обзора практики, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.07.2020 г.², указывается, что во всех подобных случаях исковое заявление должно быть возвращено. Буквально трактуя эту норму: при принятии искового заявления к рассмотрению в подобных случаях, суд должен учитывать наличие ответа на претензию, так как иначе суду неизвестна позиция ответчика по рассматриваемому делу. Однако данное разъяснение можно понимать также и в такой интерпретации³: если ответ на претензию поступил и приложен к исковому заявлению, то суд должен принять данное исковое заявление к рассмотрению; но если истечение тридцатидневного срока выпадает на период рассмотрения судом вопроса о принятии искового заявления, то суд также должен принять исковое заявление к рассмот-

² Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора. (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.07.2020). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

³ Шеменова О.Н. Последствия несоблюдения претензионного и иного досудебного порядка урегулирования споров на различных этапах гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 12

рению, так как при должной добросовестности ответчик мог ответить на претензию ранее окончания срока.

Несоблюдение обязательного претензионного порядка при обращении в суд может повлечь не только последствия в виде возвращения искового заявления и оставление искового заявления без рассмотрения, но и негативные последствия финансового характера в виде отнесения на истца судебных расходов (ст. 111 АПК РФ). Избегая возложения высоких трат на стороны и исходя из цели претензионного порядка, можно рассмотреть альтернативные способы разрешения спора в досудебном порядке, которые можно было бы использовать в качестве последствий несоблюдения претензионного порядка: отложение судебного разбирательства в целях примирения на срок до двух месяцев (ч. 1 ст. 169 ГПК РФ, ч. 2 ст. 158 АПК РФ); приостановление с согласия сторон производства по административному делу для проведения примирительной процедуры (п. 8 ч. 1 ст. 191 КАС РФ), отложение дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений (ч. 2 ст. 190 АПК РФ), судебное примирение (ст. 153.6 ГПК РФ, ст. 138.5 АПК РФ, ст. 137.6 КАС РФ). Также введение процедуры проведения обязательных переговоров или же расширения круга применения такого института как медиация с участием специального лица, расходы за участие которого, к примеру, будут возложены на лицо, нарушившее претензионный порядок и многое другое.

По моему мнению, суд в каждом случае, оценивая поведение сторон спора, должен исходить из всех обстоятельств спора и из цели претензионного порядка, а не опираться на буквальное понимание норм. Также, на мой взгляд, вполне осуществимо расширение применения судьями альтернативных способов урегулирования спора как последствия несоблюдения претензионного порядка, которые могут послужить одним из способов достижения цели претензионного порядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шеменева О.Н. Последствия несоблюдения претензионного и иного досудебного порядка урегулирования споров на различных этапах гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 12
2. Соколов А.В. Последствия несоблюдения досудебного порядка урегулирования арбитражного спора // Образование и право. 2020. № 4.
3. Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017.
4. Банников Р.Ю. Переговоры как досудебный порядок урегулирования споров, предусмотренный договором // Третейский суд. 2020. № 1/2.
5. Скутин А.Ф. Претензионный порядок в арбитражном процессе. Новеллы в законодательстве // Администратор суда. 2019. № 2.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2015): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора. П. 18 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.07.2020). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

А.А. Коротовских, магистрант

A.A. Korotovskykh, master student

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Е.В. Аристов

Supervisor: Ph.D, prof. E.V. Aristov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: korotovskih_aa@mail.ru

КОСВЕННЫЕ ИСКИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ

DERIVATIVE CLAIMS AS A METHOD OF PROTECTING CORPORATE RIGHTS

Аннотация: данная статья посвящена особенностям косвенных исков как способа защиты корпоративных прав участников хозяйственного общества. Автором исследуется происхождение косвенных исков, специфика данной правовой конструкции. На основе анализа позиций различных авторов, а также судебной практики, в статье раскрываются некоторые проблемные вопросы теоретического и практического характера, связанные с процессуальным статусом участников дел по косвенным искам.

Ключевые слова: корпоративные права, участники хозяйственного общества, косвенные иски, возмещение убытков, корпоративные споры.

Annotation: The article is devoted to the features of derivative claims as a method of protecting corporate rights which belong to participants of corporation. The author researches the origin of derivative claims, the peculiarities of this legal construction. Based on the analysis of different approaches, judiciary practice, the author researches some problematic theoretical and practical questions of the procedural status of participants in cases on derivative claims.

Key words: corporate rights, participants of corporation, derivative claims, compensation of damages, corporate disputes.

Одним из способов защиты корпоративных прав участников юридического лица является обращение в суд с косвенным иском, то есть иском, предъявляемым участником корпорации в интересах этой корпорации, в удовлетворении которого у такого участника имеется опосредованный (косвенный) интерес. Так, в соответствии с п. 1 ст. 65.2 Гражданского кодекса РФ

(далее – ГК РФ)¹, участники корпорации вправе требовать, действуя от имени корпорации, возмещения причиненных корпорации убытков.

Следует отметить, что правовая конструкция косвенного иска исторически возникла в англосаксонской правовой семье и в дальнейшем получила распространение в странах романо-германской правовой семьи, включая Россию. Так, в Англии правовая конструкция косвенного иска сформировалась по итогам нескольких прецедентов, в которых судом была признана правомерность обращения участника с иском о взыскании убытков, причиненных корпорации. Английскими судами был обоснован вывод о том, что право участника корпорации на иск носит производный характер по отношению к праву на иск самой корпорации и основывается на данном праве, в связи с чем стало использоваться понятие «*derivative claim*», переводящееся как «производный иск», или «косвенный иск»².

Юридическая сущность косвенного иска, таким образом, состоит в реализации права на обращении за судебной защитой не самим юридическим лицом, которому причинены убытки, а его учредителями (участниками). При этом специфика данной правовой конструкции заключается в том, что истец по такому иску защищает не свой собственный, с юридической точки зрения, интерес, а интерес корпорации, в которой он участвует³. Иными словами, непосредственным выгодоприобретателем по косвенному иску всегда выступает хозяйственное общество, а не лицо, обратившееся с указанным иском.

Вместе с тем, необходимо учитывать тот факт, что, защищая интересы корпорации, участник одновременно защищает таким образом и свои собственные экономические интересы, которые во многом зависят от положения дел в корпорации, в которой он участвует. Так, вполне очевидно, что, например, в случае ухудшения финансового положения акционерного общества неизбежно страдают интересы его акционеров, поскольку снижается размер выплачиваемых им дивидендов, стоимость принадлежащих им акций данного общества.

Иными словами, материальные интересы участника хозяйственного общества находятся в тесной взаимосвязи с интересами самого общества, а уровень доходов, которые участник получает от участия в корпорации, во многом зависит от того, насколько стабильным является финансовое положение указанной корпорации, зависящее, в частности, и от того, будут ли своевременно возмещаться убытки, причиненные корпорации.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

² Липин А.П. Многократные косвенные иски: подход английского корпоративного права и перспективы в российском праве // Отечественная юриспруденция. 2019. № 4 (36). С. 26.

³ Чуманова А.Н. Правовая основа косвенного иска в РФ и зарубежных странах. сравнительно-правовое исследование // Science Time. 2016. № 1 (25). С. 527.

В связи с этим нельзя не признать, что правовая конструкция косвенного иска позволяет участнику хозяйственного общества, выступая от имени корпорации, опосредованно защитить таким образом и свои собственные интересы, в связи с чем такие иски и получили в правовой доктрине название «косвенные иски»⁴.

Специфический и достаточно нестандартный для российского права характер такой правовой конструкции, как косвенный иск, приводит к дискуссиям в научной литературе по ряду вопросов, в частности, о процессуальном статусе участников дела при обращении участника юридического лица с косвенным иском.

Так, по мнению Г.Л. Осокиной, истцом по косвенному иску должно признаваться само хозяйственное общество, а участник общества, обращающийся с иском, по мнению автора, выступает в таком случае в качестве законного представителя. При этом высказанная выше мысль о том, что, обращаясь с указанным иском, участник общества косвенно защищает и свои собственные корпоративные интересы, ставится автором под сомнение. Автор аргументирует это тем, что стоимость акций той или иной компании зависит от целого ряда факторов не только объективного, но и субъективного характера, учитывая, что на нее могут значительным образом влиять спекуляции на фондовом рынке⁵.

Представляется невозможным согласиться с данным подходом, поскольку, даже несмотря на то, что стоимость акций действительно зависит от комплекса факторов, интересы участников общества выражаются не только в росте стоимости принадлежащих им акций, но и в целом в финансовой стабильности положения корпорации, в которой они участвуют. Кроме того, приведенные Г.Л. Осокиной аргументы относятся только к акционерным обществам, но неприменимы по отношению к обществам с ограниченной ответственностью, участники которых также могут обращаться в суд с косвенными исками.

Более обоснованной видится позиция В.В. Яркова, который признает участника корпорации полноценным истцом по косвенному иску⁶. О.С. Листратова также верно отмечает, что при обращении в суд с косвенным иском участник хозяйственного общества опосредованно защищает свой соб-

⁴ Кузнецов А.А. Косвенные иски в корпоративном праве России: материально-правовой аспект // Закон. 2020. № 11. С. 79.

⁵ Осокина Г.Л. Чьи права защищаются косвенными исками? // Российская юстиция. 1999. № 10. С. 18.

⁶ Ярков В.В. Гражданское судопроизводство. Особенности рассмотрения отдельных категорий дел. М.: Юрист, 2001. С. 76.

ственный интерес, выражающийся в получении дохода от участия в хозяйственном обществе⁷.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что участник хозяйственного общества, обращаясь с косвенным иском в интересах общества, по своему правовому статусу является истцом, а не законным представителем общества. Данный вывод подтверждается и положениями п. 3 ч. 1 ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)⁸, где говорится о спорах по искам участников юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, как об одной из разновидностей корпоративных споров.

Неоднозначным является и вопрос о процессуальном положении самой корпорации в делах по корпоративным искам. Так, по мнению Н.Г. Елисеева, хозяйственное общество в данном случае следует рассматривать в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований⁹. С ним не соглашается О.С. Листратова, отмечая, что в подобных делах существенным образом затрагиваются интересы самого хозяйственного общества, которые могут и не в полной мере совпадать с интересами участников. По ее мнению, хозяйственное общество должно выступать в качестве соистца в делах по косвенным искам¹⁰.

Данная позиция видится крайне неоднозначной, поскольку привлечение общества к участию в деле в качестве соистца по инициативе суда или участника хозяйственного общества не предусматривается положениями АПК РФ. Следовательно, если самим обществом не заявлен иск о взыскании убытков, речь может идти только о привлечении его к участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований.

Указанный вывод получил отражение и в судебной практике. Так, в некоторых случаях при заявлении участником общества иска о возмещении убытков, причиненных хозяйственному обществу, суды привлекают указанное общество в качестве третьего лица без самостоятельных требований¹¹. Кроме того, на практике имеют место и случаи, когда хозяйственное общество в принципе не привлекается к участию в деле¹². Следовательно, процессуаль-

⁷ Листратова О.С. Косвенные иски как способ защиты корпоративных прав: проблемы теории и практики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 4. С. 69.

⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

⁹ Елисеев Н.Г. Процессуальный статус акционерного общества в производстве по косвенному иску // Вестник ВАС РФ. 2005. № 8. С. 169.

¹⁰ Листратова О.С. Указ. соч. С. 72.

¹¹ Решение Арбитражного суда Пермского края от 21.01.2015 г. по делу № А50-4848/2014 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/4rWTX7rJhvNh>.

¹² Решение Арбитражного суда Московской области от 19.02.2020 г. по делу № А41-97822/2019 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/3jshgzaMTerq>.

ный статус самой корпорации в делах по косвенным искам ее участников зависит от обстоятельств конкретного дела.

Подводя итог, отметим, что косвенные иски в настоящее время являются весьма перспективным способом защиты корпоративных прав участников хозяйственного общества. Вместе с тем, специфика данной правовой конструкции обуславливает необходимость более подробного исследования ряда теоретических и практических проблемных вопросов, в том числе связанных со статусом участников дел по косвенным искам, предъявляемых участниками хозяйственных обществ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Елисеев Н.Г. Процессуальный статус акционерного общества в производстве по косвенному иску // Вестник ВАС РФ. 2005. № 8.
2. Кузнецов А.А. Косвенные иски в корпоративном праве России: материально-правовой аспект // Закон. 2020. № 11.
3. Липин А.П. Многократные косвенные иски: подход английского корпоративного права и перспективы в российском праве // Отечественная юриспруденция. 2019. № 4 (36).
4. Листарова О.С. Косвенные иски как способ защиты корпоративных прав: проблемы теории и практики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 4.
5. Осокина Г.Л. Чьи права защищаются косвенными исками? // Российская юстиция. 1999. № 10.
6. Чуманова А.Н. Правовая основа косвенного иска в РФ и зарубежных странах. сравнительно-правовое исследование // Science Time. 2016. № 1 (25).
7. Ярков В.В. Гражданское судопроизводство. Особенности рассмотрения отдельных категорий дел. М.: Юрист, 2001.

К.В. Любимова, магистрант
K.V. Lubimova, graduate student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Э.М. Фролович
Scientific adviser: Ph.D, associate prof. E.M. Frolovich
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: kvlubimova@ya.ru

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ КОСВЕННЫХ ИСКОВ ПО ОСПАРИВАНИЮ СДЕЛОК ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

SPECIFICS OF CONSIDERATION OF INDIRECT CLAIMS TO CHALLENGE TRANSACTIONS OF A LEGAL ENTITY

Аннотация: в статье рассматриваются имеющиеся в доктрине процессуального права понятия косвенного иска, вопросы, связанные с особенностями подготовки к подаче искового заявления по корпоративным основаниям, особенности его рассмотрения и исполнения решения суда

Annotation: the article examines the concepts of «indirect claim», which are available in the doctrine of procedural law, issues related to the specifics of preparing a corporate claim, and the specifics of a court execution.

Ключевые слова: право, процессуальное право, арбитражный процесс.

Key words: law, procedural law, arbitration process

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) предусматривает несколько отдельных категорий споров. Споры по оспариванию совершенных юридическим лицом сделок являются корпоративными спорами и подлежат рассмотрению по правилам главы 28.1 АПК РФ. Поскольку при оспаривании сделки заинтересованной стороной в исходе судебного разбирательства является не только само юридическое лицо, но и участники такого общества, указанная категория дел носит характер косвенных исков.

Доктор юридических наук, профессор В.В. Ярков дает определение косвенному иску «иски, направленные на защиту охраняемых законом интересов лица, не являющегося стороной в материальном правоотношении, и не может выступать выгодоприобретателем при удовлетворении судом требований»¹.

Некоторые ученые-цивилисты считают, что косвенный иск является процессуальным средством защиты нарушенного права, осуществляемое субъектом производных прав, в случаях, прямо предусмотренных законом².

¹ Абсалямов А.В., Абушенко Д.Б., Брановицкий К.Л. Арбитражный процесс: учебник. / под ред. Яркова В.В. М.: Статут, 2017. С. 159.

² Нагоева Д.А. Производные права и производный иск//Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 7. С.17-20; Аболонин Г.О. Производные иски // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. С.52-58..

Т.В. Васильева раскрывает сущность косвенного иска через его признаки, а именно под косвенным иском автор понимает требование к суду о защите нарушенного права, предъявленное лицом, за которым, в силу законодательства, признана возможность сформировать волю на предъявление и поддержание иска в интересах другого лица³.

На вопрос об определении производного иска, с позиции практики, ответил председатель Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда Н.Р. Сафаева, указав, что косвенными исками являются предъявленные в рамках рассмотрения корпоративных споров иски участников юридического лица о возмещении убытков, причиненных лицам, входящими в состав органов управления юридического лица, а также иски о признании недействительными сделок, заключенных органами юридического лица без соблюдения действующего законодательства, локальным правилам и не соответствующих интересам юридического лица и подавляющему числу его членов⁴.

При этом необходимо отметить, что косвенные иски имеют установленные законом особенности их подачи и рассмотрения. Так, при оспаривании сделок юридического лица его участником (органом управления), нормы материального и процессуального права предусматривают следующие особенности:

– отсутствие требований к обязательному досудебному порядку урегулирования спора (абз. 4 ч. 5 ст. 4 АПК РФ)⁵. Данный порядок абсолютно не обоснован, поскольку предметом иска выступает оспаривания совершенной сделки хозяйственного общества по основанию несоблюдения, установленного в законе или учредительных документах, порядка ее совершения.

Вместе с тем, закон устанавливает альтернативную процедура урегулирования спора в виде уведомления юридического лица и его участников о подготовке к подаче искового заявления и о возможности присоединиться к заявленным требованиям (пункт 2 статьи 65.2 ГК РФ, статья 93.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО))⁶. Соответствующее уведомление служит в целях установления

³ Васильева Т.А. Косвенный иск в цивилистическом процессе: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид наук. Красноярск, 2019. С. 93.

⁴ Сафаева Н.Р. Косвенные иски по корпоративным спорам. Особенности доказывания // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 369-381.

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. № 137. 27.07.2002

⁶ Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ) 22.07.2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁸ Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Российская газета. № 248. 29.12.1995.

возможности для сторон урегулировать спор, не прибегая к обращению в судебные органы;

– установленный законом порог в виде обладания не менее 1 процентом общего числа голосов участников общества (голосующих акций) для реализации возможности обращения в суд с целью оспаривания сделок корпорации. Введение в 2016 году пункта 5 статьи 71, пункта 6 статьи 79 Закона об АО, пункт 4 статьи 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), устанавливающих данный ценз, ограничивающий возможность подачи искового заявления об оспаривании сделок хозяйственного общества, направлено на снижение нагрузки на судебную систему. Отсутствие данного порога порождало невозможность осуществления обычной хозяйственной деятельности общества и не способствовало достижению основных целей как корпорации, так и его участников;

– обусловленное специальными, по отношению к ГК РФ, нормами начало течения срока исковой давности для возможности обжалования сделок юридического лица (пункт 2 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»⁹. Пленум Верховного суда Российской Федерации разъясняет, что начало течения срока исковой давности зависит от участника, оспаривающего сделку, периоде, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав или прав юридического лица, а также от наличия непропущенного срока исковой давности у предыдущих владельцев голосов (акций);

– доказывать причинение обществу неблагоприятных последствий, полученных после заключения сделки с нарушением норм законодательства, не нужно, поскольку в данном случае нарушение прав выражается в несоблюдении порядка совершения сделки. Однако в законе установлена презумпция причинения убытков обществу при заключении сделки с заинтересованностью. Бремя доказывания наличия элемента заинтересованности в сделке и об отсутствии согласия (одобрения) на ее совершение, возлагается на истца;

– после принятия судебного решения об удовлетворении требований истца и признании сделки недействительной, а также применении последствий недействительности такой сделки, суд распределяет процессуальную и материальную заинтересованность участника и самого юридического лица путем указания в исполнительном листе качестве взыскателя участника, а лицом в чью

⁹ Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 // Российская газета, № 145, 06.07.2018.

пользу происходит непосредственное исполнение и выплата присужденных сумм, – общество, в интересах которого был предъявлен иск.

Таким образом, институт косвенных исков в современной модели существует и в гражданском и в арбитражном судопроизводстве. Возможность подачи производных исков широко применяется в рамках спора внутри юридического лица, в частности в случае оспаривания сделок, совершенных таким лицом. В связи с чем, рассмотрение дел по корпоративным спорам имеет свои процессуальные особенности, связанные с подачей исковых заявлений, рассмотрением судебных дел, и исполнением вынесенных решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аболонин Г.О. Производные иски // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3.
2. Абсалямов А.В., Абушенко Д.Б., Брановицкий К.Л. и др.; отв. ред. Ярков В.В. Арбитражный процесс: учебник. М.: Статут, 2017.
3. Васильева Т.А. Косвенный иск в цивилистическом процессе: сравнительно-правовое исследование: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет», Красноярск, 2019.
4. Нагоева Д.А. Производные права и производный иск//Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 7.
5. Сафаева Н.Р. Косвенные иски по корпоративным спорам. Особенности доказывания // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1.

Г. О. Мерзляков, студент

G. O. Merzliakov, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т.В. Ярошенко

Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. T. Y. Aroschenko

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Immanuel Kant Baltic Federal University

г. Калининград

Kaliningrad

E-mail: gmerzlyakov23@gmail.com

ЗАЩИТА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

PROTECTION OF INHERITANCE RIGHTS IN COURT

Аннотация: В данном исследовании я хочу обратить внимание на такой институт права как наследство. Он существовал во все времена, в различных проявлениях. Но наследственные правоотношения, не смотря на хорошее законодательное регулирование, зачастую порождают судебные споры, которые подлежат рассмотрению по правилам ГПК РФ. Поэтому я берусь рассмотреть проблемы судебной защиты данных правоотношений в рамках своего исследования.

Annotation: In this study, I want to draw attention to such an institution of law as inheritance. It has existed at all times, in various manifestations. But inheritance legal relations, despite good legislative regulation, often give rise to litigation, which are subject to consideration according to the rules of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation. Therefore, I undertake to consider the problems of judicial protection of these legal relations in the framework of my research.

Ключевые слова: наследственные правоотношения, наследство, гражданский процесс, судебная защита, наследники.

Key words: hereditary legal relations, inheritance, civil process, judicial protection, heirs.

В современном российском законодательстве вопросы наследственных правоотношений регулируются пятым разделом Гражданского кодекса РФ. В первую очередь в рамках моей темы необходимо рассматривать как наследование по закону, так и наследование по завещанию.

В первую очередь это наследники первой очереди, а также наследники по праву представления. Эти граждане зачастую оказываются жертвами недобросовестных действий, иных лиц в отношении наследодателя. Нам необходимо понять в каких ситуациях нам потребуется защита прав в судебном порядке в рамках положений ГПК РФ.

Первой ситуацией, когда потребуется защита в судебных органах, может быть такой институт права как «Недостойные наследники». Этот институт урегулирован статьей 1117 ГК РФ. В этой статье представлены ключевые критерии данного института права:

1. Это противоправные действия,

2. Это обязательное подтверждение в судебном порядке.

Второй критерий напрямую связан с темой моей статьи, так как например при оспаривании сделки будет установлен факт противоправных действий со стороны одного из наследников, то это приведет к причислению его к недостойным наследникам и последующему выведению из наследства. При рассмотрении данного вопроса необходимо четко понимать, что решении вопроса о признании гражданина недостойным наследником отдельное решение суда не требуется об этом сказано в постановлении пленума ВС РФ: «вынесение решения суда о признании наследника недостойным в соответствии с абзацами первым и вторым пункта 1 статьи 1117 ГК РФ не требуется. В указанных в данном пункте случаях гражданин исключается из состава наследников нотариусом, в производстве которого находится наследственное дело, при предоставлении ему соответствующего приговора или решения суда¹.». Необходимо учитывать, что в юридической литературе названные в законе категории недостойных наследников объединяются, как правило, в две группы. Первые две категории образуют группу лиц, не имеющих права наследовать (п. 1 ст. 1117 ГК РФ), а третья – группу лиц, которые могут быть отстранены от наследования судом. Ключевое различие заключается в порядке отнесение лиц к недостойным наследникам. Если первая группа напрямую формируется в рамках статьи закона, то вторая группа может быть образована только в рамках судебного процесса.

Теперь же я хочу обратить внимание на основной элемент своей научной работе – это процедура защиты своих прав гражданами в рамках наследственных правоотношений. Давайте разберём всю последовательность событий и возможные затруднения на этом пути. Первый этап вступления в наследство – это открытие наследства, согласно статье 1114 ГК РФ: «Временем открытия наследства является момент смерти гражданина. При объявлении гражданина умершим днем открытия наследства является день вступления в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим, а в случае, когда в соответствии с пунктом 3 статьи 45 настоящего Кодекса днем смерти гражданина признан день его предполагаемой гибели, – день и момент смерти, указанные в решении суда.»². И начиная со дня открытия наследства в течение полугода наследники должны изъяснить о правах на наследство. Но в силу разных причин на этом этапе зачастую возникают сложности. Одна из самых распространенных – это пропуск срока вступления в наследство. Для того, чтобы стать полноправным наследником, гражданин, имеющий право на наследство, должен

¹ О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

вначале восстановить срок в судебном порядке, доказав наличие уважительной причины пропуска срока. Уважительной причиной суд может признать, например серьезное заболевание одного из наследников. Перечень заболеваний, которые относятся уже установлен министерством здравоохранения Российской Федерации. Также может быть признана уважительной причиной факт несообщения о смерти наследодателя наследникам, а также иные причины.

Затем происходит процедура вступления в наследство, здесь необходимо четко развести две ситуации, каждая из которых имеет свои сложности. Первая – это наследование по завещанию. В этом случае потребуются судебная защита в случаях, когда, например, необходимо будет установить факт, что завещание было составлено под давлением со стороны одного из наследников. В данной ситуации необходимо будет предоставить весомые доказательства того, что действительно имело место влияние со стороны одного из наследников.

Вторая ситуация – это наследование по закону. Здесь же сложностей несколько больше. Одна из них связана с определением круга наследников. Общие правила установлены главой 63 ГК РФ. В ней сказано, о том, что существует очередность наследования, а также право на наследство по представлению. Основные затруднения возникают при отнесении кого-либо к определенной очереди. Например, согласно пункту 2 статьи 1117 ГК РФ лица могут быть выведены из числа наследников, но это производится исключительно в судебном порядке. Для того, чтобы суд принял решение такого рода необходимо установить два факта:

1. Наличие обязанности по содержанию наследодателя
2. Злостное уклонение от этих обязательств.

Итак, решение об определении круга наследников принято – установлен круг лиц, которые будут призваны к наследству. Следующим шагом будет определение объема наследственной массы. При этом необходимо учитывать, что в любом наследственном деле имеют место различные ситуации, связанные с другими гражданско-правовыми отношениями. Одной из таких ситуаций будет оспаривание сделки умершего после смерти наследодателя. Например, наследодатель продал объект недвижимого имущества одному из наследников по договору купли-продажи с рассрочкой оплаты, но полный взаиморасчет с продавцом не произошел ввиду смерти продавца. В таком случае другие наследники будут иметь право обратиться в суд за защитой своих прав на данный объект. Поскольку и имущество, и имущественные права переходят наследникам, так как один из наследников имеет большие права на объект, чем другие. Проблему распределения долгов и имущества наследодателя между наследниками рассматривал научный коллектив К.Д. Гайбатова, У.А. Умаханов в своей научной статье: «Наследники отвечают по долгам наследода-

теля солидарно, но в пределах стоимости перешедшего к ним имущества. В указанном пределе взыскание может быть обращено как на имущество из состава наследственной массы, так и на иное имущество наследника.». В описанной мною ситуации происходит действие в отношении имущества, которое должно быть частью наследственной массы. По итогу происходит нарушение прав одного из наследников. В этом случае, можно будет признать сделку недействительной, поскольку произошло нарушение прав третьей стороны в сделке.

Подводя итог, хочу сказать, что в современное российское наследственное право выстроено таким образом, что на каждом этапе вступления в наследство гражданин имеет возможность для защиты своих прав и свобод.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Грачев В.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья: учебно-практический комментарий (под ред. д.ю.н., проф. А.П. Сергеева; издание второе, перераб. и доп.). М., Проспект. 2016. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант»
2. Беспалов Ю.Ф., Касаткина А.Ю., Каменева З.В., Лиджиева С.Г., Гордеюк Е.В. Комментарий к разделу V части III Гражданского кодекса РФ "Наследственное право" (постатейный) (отв. ред. д.ю.н, проф. Ю.Ф. Беспалов). М.: Проспект. 2016.
3. Войтович Е.П. Лишение недостойного наследника права наследования // Вестник НГУ. 2012. Т.8. Вып.2.
4. Гуреев Владимир Александрович. Наследственное право России: учебник // URL: e-library.ru.
5. Настольная книга нотариуса: в 4 томах. Том 3. Семейное и наследственное право в нотариальной практике (под ред. И.Г. Медведева). М., 2015. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Умаханов У.А. Некоторые проблемы правового регулирования наследственных правоотношений в российском праве// Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. Т. 34. № 1

Ю.А. Мурашева, студент

Ju.A. Murasheva, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Бормотов

Scientific adviser: Cand. of Juridical Science, associate prof. A.V. Bormotov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: murasheva1301@mail.ru

СРАВНЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ЧЕРЕЗ СУД И ВНЕ СУДА

COMPARISON OF THE BANKRUPTCY PROCEDURE OF AN INDIVIDU- AL THROUGH THE COURT AND OUT OF COURT

Аннотация: актуальность темы исследования обусловлена появлением относительно нового субъекта банкротства (несостоятельности) – физического лица. В статье рассматриваются два существующих способа реализации банкротства физического лица. Исследование проводится путем сравнения их друг с другом на основе определенных критериев. Кроме того, в статье представлены предложения по совершенствованию действующего законодательства в целях повышения доступности банкротства для граждан.

Annotation: the relevance of the research topic is due to the emergence of a relatively new subject of bankruptcy –insolvency) – an individual. The article discusses two existing ways to implement the bankruptcy of an individual. The study is conducted by comparing them with each other based on certain criteria. In addition, the article presents proposals for the modernization of current legislation in order to increase the accessibility of bankruptcy for citizens.

Ключевые слова: банкротство, банкротство физического лица, внесудебное банкротство

Key words: bankruptcy, bankruptcy of an individual, out-of-court bankruptcy

Процедура банкротства в равной степени необходима всем нуждающимся в ней субъектам: юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и физическим лицам. С вступлением в силу Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ¹ появилась возможность списывать долги физических лиц, а с вступлением в силу Федерального закона от 31.07.2020 № 289-ФЗ² – инициировать процедуру во вне судебном порядке. Не случайно Федеральным законом от 31.07.2020 № 289-ФЗ были внесены изменения в Федеральный

© Мурашева Ю.А., 2022

¹ Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.

² О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5048.

закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») во время пандемии COVID-19. Дело в том, что во время кризисных явлений нужна финансовая поддержка не только бизнесу, но и гражданам, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию.

На данный момент уже есть статистика по проведению банкротства через Многофункциональный центр (далее – МФЦ). Так, с сентября 2020 года по август 2021 года 12 327 граждан подали заявления в МФЦ для инициирования процедуры банкротства. И тогда же было начато 4 739 процедур банкротства, что говорит о начале работы данной процедуры⁴.

Можно выделить несколько критериев для сравнения двух способов проведения банкротства для граждан в целях увидеть разницу между двумя формами проведения процедуры банкротства.

Во-первых, место обращения и заявление. При решении проводить процедуру банкротства через суд, логично, что заявление необходимо подавать в арбитражный суд. Кроме самого заявления, нужно передать ряд документов: опись имущества, списки кредиторов и должников, копии, выписки, справки и т.д. В общем, всё что предусмотрено пунктом 3 статьи 213.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В то время как для внесудебного банкротства нужно обратиться в МФЦ, указать в заявлении, что долг находится в пределах от 50 000 рублей до 500 000 рублей, а на дату подачи заявления в отношении должника должно быть окончено исполнительное производство в связи с возвращением исполнительного документа и не возбуждено иное исполнительное производство после возвращения исполнительного документа взыскателю (иными словами, у физического лица не должно быть имущества, с помощью которого можно удовлетворить требования кредиторов), а также необходимо составить список всех известных лицу кредиторов. В научной литературе встречается критика законодателя за выбор МФЦ в качестве учреждения, которое на данный момент занимается вопросами банкротства, хотя «сами по себе данные образования никогда не дел с финансовыми организациями и экономической деятельностью, а также банкротными процессами не имели»⁵.

Очевидно, что перед тем, как объявить кого-либо банкротом, необходимо провести сложную работу, в которую включено множество этапов, а чтобы пройти эти этапы необходим широкий спектр полномочий. В свою очередь, деятельность МФЦ сводится к одной функции: передача документов. Поддержи-

³ Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁴ Юхнин. А.В. Банкротство граждан: первые итоги новой внесудебной процедуры банкротства и перспективы развития института // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 11. С. 101

⁵ Плашиннов А.С. Внесудебное банкротство физических лиц. Решение возникшей проблемы или бесперспективная инициатива законодателя? // Вопросы студенческой науки: Сборник научных статей / Отв. ред. А. В. Пуляк. СПб.: Скиф, 2021. № 6 (58). С. 55.

вая вышесказанное, мы считаем, что для проведения банкротства вне суда необходимо создание отдельного органа, который будет заниматься вопросами только внесудебного банкротства. Таким образом, появится специальный орган, который будет обладать более широкими полномочиями по сравнению с МФЦ, а также будет способен выдержать возлагаемую на него нагрузку.

Некоторые правоведы, а именно Б.В. Шагиев и Н.В. Гарбаева, в работах, посвященных внесудебному банкротству, пишут о том, что упрощенный порядок банкротства не предполагает удовлетворение требований кредиторов и этим могут пользоваться недобросовестные должники, а кредиторам не будет возвращаться даже часть долга. Однако признают, что круг лиц, которые могут претендовать на внесудебное банкротство, ограничен, и в целом, положительно относятся к внесудебному банкротству, хотя и с оговорками⁶. Б.В. Шагиев предлагает следующее решение этой проблемы: не допускать к процедуре физических лиц, у которых исполнительное производство не исполнено более чем на 50%⁷.

Арбитражный управляющий Анвар Айнутдинов также считает, что законодательство в этой части необходимо дорабатывать. Его точка зрения заключается в том, что иметь прекращенное исполнительное производство почти невозможно, так как если у физического лица есть источник дохода, в пример приводится пенсия, то пристав не может прекратить исполнительное производство. Исходя из этого, пенсионеры, увы, не могут претендовать на внесудебное банкротство. Если у пенсионера долг в 500 000 рублей, пенсия – 10 000 рублей, то по исполнительному листу он отдает 5 000 рублей. Ещё прибавляем проценты и исполнительский сбор приставам. Пенсионер не сможет претендовать на внесудебное банкротство, а денег на судебное банкротство просто нет⁸. Поэтому предлагаем внести изменения в законодательство, а именно разрешить претендовать на процедуру внесудебного банкротства должникам, у которых есть доход.

Во-вторых, расходы на осуществление процедуры. Согласно статье 213.9 и статье 20.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», должник или кредитор, обратившийся с заявлением о банкротстве, обязан внести на депозит суда 25 000 рублей в качестве вознаграждения финансового управляющего. При банкротстве через МФЦ процедура проводится бесплатно, что очевидно является большим плюсом внесудебного банкротства. «По сравнению с бесплатной

⁶ Шагиев Б.В. Некоторые коллизии внесудебного банкротства гражданина // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 3. С. 87-90; Габараева Н.В. Актуальные вопросы правового регулирования внесудебного банкротства // Вестник научных трудов молодых ученых, аспирантов и магистрантов ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет»: Владикавказ: ФГБОУ ВО «Горский госагро-университет», 2020. С. 261-263.

⁷ Шагиев Б.В. Указ. соч. С. 90.

⁸ Без суда не получается: банкротство через МФЦ дало сбой // URL: <https://kazanfirst.ru/articles/529198>

внесудебной процедурой судебная процедура банкротства более ориентирована на граждан с крупными долгами»⁹, что связано со следующим критерием.

В-третьих, сумма долгов. Как гласит пункт 1 статьи 223.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: сумма должника должна быть не менее 50 000 рублей и не более 500 000 рублей. Что же касается банкротства в судебном порядке, то пунктом 2 статьи 213.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлена сумма в размере не менее 500 000 рублей. Предполагается, что, зафиксировав нижний порог суммы долгов, «законодатель в этом случае исходил из целей защиты граждан от признания их банкротами по необоснованной инициативе кредитора»¹⁰.

В-четвертых, длительность банкротства. Если в судебном порядке банкротство может длиться от нескольких месяцев до нескольких лет, то внесудебная процедура банкротства не может длиться больше 6 месяцев (пункт 1 статьи 223.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Данный пункт можно отнести к плюсам внесудебного банкротства, так как чем раньше завершится процедура, тем раньше человек сможет снова выстраивать экономические отношения.

Итак, путем проведения сравнительного анализа двух способов реализации банкротства, наиболее проработанным является способ проведения банкротства через суд, но для этого способа нужны средства и сама процедура может длиться довольно долго. Процедура внесудебного банкротства занимает ровно 6 месяцев и проводится бесплатно, однако претендовать на неё может сильно ограниченный круг лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Габараева Н.В. Актуальные вопросы правового регулирования внесудебного банкротства // Вестник научных трудов молодых ученых, аспирантов и магистрантов ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет». Владикавказ: ФГБОУ ВО «Горский госагроуниверситет», 2020.
2. Милов П.О. Процедура упрощенного банкротства физических лиц: актуальные вопросы теории и практики // Право и практика. 2020. № 1.
3. Плашиннов А.С. Внесудебное банкротство физических лиц. Решение возникшей проблемы или бесперспективная инициатива законодателя? // Вопросы студенческой науки. СПб.: Скиф, 2021. № 6 (58).
4. Шагиев Б.В. Некоторые коллизии внесудебного банкротства гражданина // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 3.

⁹ Юхнин. А.В. Указ. соч. С. 104.

¹⁰ Милов П.О. Процедура упрощенного банкротства физических лиц: актуальные вопросы теории и практики // Право и практика. 2020. № 1. С. 123.

5. Юхнин. А.В. Банкротство граждан: первые итоги новой внесудебной процедуры банкротства и перспективы развития института // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 11.

М.Ю. Назаров, аспирант
M.Yu. Nazarov, postgraduate
Научный руководитель: д.ю.н., профессор В.Г. Голубцов
Scientific adviser: Doctor of Law, prof. V.G. Golubtsov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: nazarovmy@gmail.com

ПОНЯТИЕ МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА В РОССИЙСКОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЦИВИЛИСТИКЕ

CONCEPT OF MULTIMODAL TRANSPORT IN RUSSIAN AND FOREIGN CIVIL LAW

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с определением содержания понятия «мультимодальной перевозки груза». Приводятся основные точки зрения на понимания данного явления в науке российского и зарубежного гражданского права, в контексте соотношения с понятием «прямого смешанного сообщения». Делается вывод о невозможности проведения прямой аналогии между российской и международной терминологией. Обращается внимание на ключевую особенность мультимодальной перевозки – участия в перевозочном процессе оператора перевозки.

Annotation: the article deals with issues related to the definition of the content of the concept of "multimodal transport". The main points of view are given on the understanding of this phenomenon in the science of Russian and foreign civil law, in the context of the relationship with the concept of "mixed transport". It is concluded that it is impossible to draw a direct analogy between Russian and international terminology. Attention is drawn to the key feature of multimodal transport – participation in the transport process of the transport operator.

Ключевые слова: мультимодальная перевозка груза, оператор мультимодальной перевозки, транспортный экспедитор, перевозчик, гражданско-правовая ответственность.

Key words: multimodal transport, multimodal transport operator, transport forwarding, carrier, civil liability.

Обязательство по перевозке груза не всегда исполняется только одним перевозчиком, при участии перевозчиков нескольких видов транспорта возникает феномен смешанной перевозки груза. Одной из разновидностей смешанной перевозки груза является мультимодальная перевозка груза. Российская и зарубежная цивилистическая доктрина, исследуя данное явление, не приходит к

единому выводу, в связи с чем необходимо установить содержание понятия «мультимодальной перевозки груза».

Российское гражданское право традиционно использует термин «прямое смешанное сообщение» (ст. 788 ГК РФ¹), в который вкладываются все возможные разновидности смешанных перевозок грузов. Применение одного термина, под которым объединяются все смешанные, мультимодальные и комбинированные перевозки представляется приводит к искажению понимания существа данных видов перевозок грузов.

Основные точки зрения, разделяемые российскими исследователями, можно свести к двум позициям. Во-первых, мультимодальная перевозка и прямое смешанное сообщение объявляются синонимами. Данной позиции, например, придерживается Н.А. Бутакова, называя понятие «мультимодальной перевозки груза» аналогом «прямой смешанной перевозки»². Объяснение различий в терминологическом аппарате можно объяснить параллельным развитием наследия советского права и международного права, как следствие различное наименование одного и того же явления. Однако данное различие невозможно объяснить только особенностями перевода, международное права, наряду с *multimodal transport* так же знает *intermodal transport* и *combined transport*³.

В связи с вышесказанным более обоснованной представляется альтернативная точка зрения, выраженная В.В. Тюпой, определяющего договор перевозки в прямом смешанном сообщении в качестве родовой категории для двух отдельных разновидностей договора – смешанной и комбинированной перевозок⁴. Выделение отдельных видов договора позволяет учесть особенности перевозочного процесса.

Среди зарубежных исследователей мультимодальной перевозки груза так же нет единого понимания содержания данного явления. Причём следует отметить, что различия в подходах обнаруживаются именно при попытке обособить мультимодальную перевозку как особую разновидность смешанной перевозки (то есть перевозки с использованием как минимум двух видов транспорта).

Первой позицией является определение мультимодальной перевозки груза, как перевозки с особым режимом гражданско-правовой ответственности. Так, С. Debattista видит её проявление в ограничении возмещения причинённого ущерба в зависимости от того, является ли место повреждения груза извест-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

² Бутакова Н.А. Правовое регулирование прямой смешанной перевозки грузов: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: 2019. С. 19.

³ Terminology on Combined Transport. New York and Geneva, United Nations, 2001. P. 16–18.

⁴ См.: Тюпа В.В. Договор перевозки в прямом смешанном сообщении: теоретический и практический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2011. С. 13.

ным или нет⁵. Действительно, в случае привлечения нескольких перевозчиков, определение лица, ответственного за повреждение груза, становится нетривиальной задачей, предпринимательская цель в виде извлечения прибыли заставляет перевозчиков пытаться минимизировать неблагоприятные для себя последствия, в том числе ограничением ответственности или её распределением с иными перевозчиками.

Однако данная особенность не является сущностным признаком именно мультимодальной перевозки, она свойственна всем видам смешанных перевозок с участием как минимум двух исполнителей.

Более обоснованным представляется выделение иной ключевой особенности мультимодальной перевозки, заключающейся в субъектном составе данного обязательства – одним из необходимых субъектов является оператор мультимодальной перевозки груза, участие которого позволяет отличить данное обязательство от иных видов перевозки груза. Основная дискуссия в зарубежной доктрине посвящена определению соотношения оператора перевозки и иных субъектов перевозочного обязательства.

Во-первых, оператор определяется через функцию, которую он должен реализовать в перевозочном обязательстве. S. Vaughan обращает внимание на содержание обязательства оператора мультимодальных перевозок – данное лицо обязуется выполнять или обеспечивать выполнение всех действий, необходимых для обеспечения доставки груза⁶. Определение сущности путём обращения к цели, задачи которой она должна решать, позволяет определить круг гражданско-правовых обязанностей, которые свойственны только данному лицу. Однако, если ограничиться только данным пониманием, то оператора перевозки сложно отличить от транспортного экспедитора, на которого возложено точно такое же обязательство.

Во-вторых, помимо наиболее абстрактного определения данного субъекта через содержание его гражданско-правового обязательства, зарубежные цивилисты предпринимают попытки более конкретного определения оператора перевозки:

Позитивное определение оператора. Например, A. Srivastava считает, что оператором перевозки может быть экспедитор, контейнерный оператор или

⁵ Maritime Law: Third Edition / Edited By Prof. Y. Baatz. Oxon and New York, Informa Law from Routledge, 2014. P. 207.

⁶ Baughen S. Shipping Law: Sixth Edition. London and New York, Routledge Taylor & Francis Group, 2015. P. 171.

собственно оператор мультимодальных перевозок⁷. В то же время S.M. Carbone указывает, что оператором выступает непосредственно один из перевозчиков⁸.

Приведя данные зарубежных исследователей позиции, возникает вопрос: что является более предпочтительным для здорового гражданского оборота в условиях развитой рыночной экономики – возложение на одно лицо двух ролей (например, экспедитора и оператора, перевозчика и оператора) или специализация лица только на одной функции собственно оператора перевозки? Представляется, что ответ очевиден – обеспечить высокое качество профессиональных услуг способна наиболее эффективным и рациональным способом именно узкая специализация в одной сфере. Возлагая на себя несколько функций, лицо вынуждено выбирать приоритеты в своей деятельности, тем самым снижая общее качество выполняемых услуг, что в конечном счёте сказывается на грузо-владельце – лице, в наибольшей степени заинтересованном в качестве перевозки груза.

Негативное определение оператора. Так, D. Damar обращает внимание, что мультимодальные перевозки организуются оператором мультимодальных перевозок, который не является, ни агентов перевозчиков, участвующих в мультимодальных перевозках, ни агентом грузоотправителя⁹.

Определение сущности через отрицание с первого взгляда не может дать прямого ответа на вопрос, кем является оператор перевозки. Однако данная позиция представляется ценна по иной причине – в возможности выведения из неё мысли о необходимости обособления оператора перевозки от иных субъектов перевозочного процесса.

Оператором мультимодальной перевозки осуществляется руководство всем процессом перевозки груза. В данном случае, представляется, нарушается равенство участников гражданского оборота, так как среди потенциально равных управляемых субъектов (например, всех перевозчиков, привлечённых к перевозке) один из них совмещает в себе функции управляющего субъекта. Данное совмещение, в том числе, может привести к злоупотреблению правом при возникновении аномальной ситуации в гражданском обороте (нарушение гражданско-правового обязательства). Так, при повреждении груза невозможно ограничить стремление перевозчика-оператора сокрытия данного факта путём возложения ответственности на иного перевозчика.

Риск злоупотребления полномочием по управлению всей перевозкой оператором, который не исполняет функции отдельного перевозчика, ниже, так как

⁷ Srivastava A. Modern Law of International Trade: Comparative Export Trade and International Harmonization. Singapore, Springer, 2020. P. 268.

⁸ Encyclopedia of Private International Law / Edited by J. Basedow, Giesela Rühl, Franco Ferrari, Pedro De Miguel Asensio. Edvard Elgar Publishing, 2017. P. 1262.

⁹ Damar D. Wilful Misconduct in International Transport Law. Berlin Heidelberg, Springer, 2011. P. 225.

интерес собственно оператора состоит в обеспечении всей перевозки из пункта отправления в пункт назначения в целом и не конкурирует с интересом оператора-перевозчика в сохранении груза на собственном участке пути.

В итоге, мультимодальная перевозка груза предстаёт не простым синонимом перевозки в прямом смешанном сообщении, данное явление, кроме использования не менее двух видов транспорта, включает в себя и проблему определения субъекта оператора мультимодальной перевозки, особенности его гражданско-правовой ответственности, особенности взаимодействия с иными участниками перевозочного процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бутакова Н.А. Правовое регулирование прямой смешанной перевозки грузов: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: 2019.
2. Тюпа В.В. Договор перевозки в прямом смешанном сообщении: теоретический и практический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2011.
3. Baughen S. Shipping Law: Sixth Edition. London and New York, Routledge Taylor & Francis Group, 2015.
4. Damar D. Wilful Misconduct in International Transport Law. Berlin Heidelberg, Springer, 2011.
5. Encyclopedia of Private International Law / Edited by J. Basedow, Giesela Rühl, Franco Ferrari, Pedro De Miguel Asensio. Edvard Elgar Publishing, 2017.
6. Maritime Law: Third Edition / Edited By Prof. Y. Baatz. Oxon and New York, Informa Law from Routledge, 2014.
7. Srivastava A. Modern Law of International Trade: Comparative Export Trade and International Harmonization. Singapore, Springer, 2020.

Г. Г. Нерсисян, студент
G.G. Nersesyan, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.В. Колесник
Scientific adviser: Ph. D., associate prof. V.V. Kolesnik
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»
the Rostov Branch FSEI HPE «RSUE»
г. Ростов-на-Дону
Rostov-on-Don
gggregory19@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN REGULATION OF THE ACTIVITIES OF SELF-EMPLOYED CITIZENS

Аннотация: в данной статье рассматривается опыт зарубежных стран в сфере правового регулирования деятельности самозанятых граждан. Цель научной работы заключается в исследовании основных направлений государственной политики в области самозанятости в развитых и развивающихся странах. Особое внимание уделяется анализу государственной регламентации данного института. Кроме того, рассматривается действующее законодательство в области предпринимательской деятельности. Выделены факторы развития самозанятости за рубежом.

Annotation: this article discusses the experience of foreign countries in the field of legal regulation of the activities of self-employed citizens. The purpose of the scientific work is to study the main directions of state policy in the field of self-employment in developed and developing countries. Particular attention is paid to the analysis of state regulation of this institution. In addition, the current legislation in the field of entrepreneurial activity is considered. The factors of development of self-employment abroad are singled out.

Ключевые слова: предпринимательство, международный опыт, правовое регулирование, самозанятость, государственная поддержка, специальный налоговый режим.

Key words: entrepreneurship, international experience, legal regulation, self-employment, state support, special tax regime.

На международном уровне самозанятость рассматривается через классификацию по статусу занятости Международной организации труда, которая была одобрена XIII Международной конференцией статистиков МОТ (пересмотрена в 2018 году), разделяющей работников на работников по найму и самозанятых. В данном документе под самозанятым понимается тот, кто самостоятельно или в кооперации с одним или несколькими партнёрами осуществляют деятельность за вознаграждение, напрямую зависящее от прибыли с проданных товаров и услуг. Законодательная база, направленная непосредственно на регулирование данного института в государствах, различается, поскольку напрямую зависит от уровня экономического и социального развития, определяющего «характер» самозанятости, в том числе степень проникновения новых форм за-

нятости, связанных с цифровой трансформацией экономики. Например, в США самозанятость составила 3,8%, в Германии – 5,3%, в Испании – 10,6%. Гораздо выше эта доля в развивающихся странах: Иран – 36,2%, Индия – 62,2 %¹.

Так, численность самозанятых в США постоянно увеличивается. Значительная доля в общей рабочей силе приходится на сельское хозяйство, строительство и сферу услуг. Данные субъекты предпринимательской деятельности платят за себя «Self-employment tax» («налог на самозанятость»), который включается в себя платежи в систему социального страхования и здравоохранения². Половина уплаченной суммы позволяет сократить декларируемую прибыль. Это даёт возможность на уменьшение выплаты по второму налогу на самозанятых – федеральному подоходному налогу. Ставки на данный налог варьируется в зависимости от размера прибыли. Нельзя не отметить факт того, что в отдельных штатах и муниципалитетах могут существовать и свои дополнительные налоги на прибыль самозанятых граждан.

В ФРГ с позиции налогового права самозанятость фактически приравнивается к предпринимательству, что определяет потенциально большую налоговую нагрузку, нежели для наёмных работников. Система регистрации в Германии значительно упрощена. Для регистрации лицу необходимо заплатить 10 евро и заполнить соответствующую форму на сайте. Следующий этап характеризуется установлением контактов со всем службами, в которые необходимо отчислять налоги. Ставка подоходного налога для самозанятых прогрессивная, и начинается от 14% при доходе начиная с 9744 евро за год и до 45% при доходе на сумму свыше 274613 евро. Доходы менее 9744 евро налогом не облагаются³. При предоставлении отчётности необходимо заполнить и подать до 31 июля определённую законом форму:

- 1) указать размер дохода в месяц, наличие детей и форму медицинской страховки;
- 2) выбрать семейное положение и источник полученного дохода;
- 3) необходимо заполнить реквизиты счёта, налоговый орган, к которому относится компетенция, указать паспортные данные с номером IdNr (аналог российского ИНН);
- 4) указать размеры взносов на медицинское и дополнительное страхование.

¹ Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. №1. С. 65.

² Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю. Анализ подходов к регулированию самозанятости населения: российский и международный опыт // Экономика труда. 2018. Том 5. №4. С. 1141.

³ Бондарева Н.А. Самостоятельная профессиональная занятость в России и за рубежом // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. №9. С.12.

В Великобритании самозанятые работают самостоятельно либо в составе партнёрства. Схема налогообложения в Соединённом Королевстве похожа на американскую. В стране существует income tax, зависящий от дохода, а также платежи в социальные фонды (Social Insurance tax). На сайте Кабинета министров Соединённого Королевства представлен калькулятор, при помощи которого можно посчитать ставки налогов для самозанятых граждан.

Французская система поддержки самозанятых связана с тем, что безработные, которые решили заняться предпринимательством, освобождаются от налогов на три года и на один год от обязательных выплат в фонды национального страхования. Безработные, которые стали бизнесменами, получают специальные книжки, отрывными чеками которых можно расплатиться за консультации по менеджменту, юриспруденции, бухгалтерскому учёту⁴.

Особое внимание стоит уделить институту самозанятости в Канаде. В стране существует специальная программа иммиграции для самозанятых. Она даёт возможность гражданину любого государства, соответствующему определённым критериям (знание английского языка, опыт работы в качестве самозанятого в течение двух лет, подтверждённое банковскими выписками, портфолио и т.д.) получить вид на постоянное жительство в стране. Данная программа распространяется на граждан занятых в фермерском хозяйстве, а также на тех, кто может внести значительный вклад в развитие культуры государства. Последняя категория охвачена несколькими сотнями профессий, среди которых музыканты, писатели, журналисты, ювелиры, парикмахеры и многие другие.

Для государств со средним и низким доходом населения самозанятость выступает для большинства граждан основной схемой заработка. Согласно данным Всемирного Банка, который осуществляет ежегодную аналитику численности самозанятых в мире, наибольшая доля данной категории налогоплательщиков среди всего трудоустроенного населения зафиксирована в Африке, Южной Америке и Азии. На основании этих показателей мы можем говорить о более высокой доле самозанятых в развивающихся странах и в странах с большим теневым сектором⁵. Такая же ситуация наблюдается в Индии, где 75% занятых работают сами на себя, в Кении этот показатель колеблется в районе 60%, в Бангладеш – около 70%. При этом необходимо учитывать факт того, что в развивающихся странах программы социальной защиты и медицинские про-

⁴ Воронина Л.И., Касьянова Т.И. Механизмы содействия и развития самозанятости безработных граждан: сравнительный анализ зарубежного опыта и России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. №44.

⁵ Самозанятые: потребности и перспективы развития рынка // Frank RG. URL: <https://frankrg.com/research/samozanyaty-potrebnosti-i-perspektivy-razvitiya-rynka>

граммы не распространяются на самозанятых, поскольку в основном охватывает работающее население.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что государственную политику в сфере самозанятости необходимо рассматривать с разных сторон, учитывая множество факторов. Так, например, развивающиеся страны должны стремиться к тому, чтобы граждане получили постоянную работу вместо самозанятости. Это связано с тем, что в развивающихся государствах самозанятыми становятся по причине отсутствия выбора, люди всячески пытаются заработать себе на пропитание. Низкие доходы только увеличивают процент бедности в развивающихся государствах, и зачастую именно самозанятое население составляет это большинство⁶.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бондарева Н.А. Самостоятельная профессиональная занятость в России и за рубежом // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. №9.
2. Воронина Л.И., Касьянова Т.И. Механизмы содействия и развития самозанятости безработных граждан: сравнительный анализ зарубежного опыта и России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. №44.
3. Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю. Анализ подходов к регулированию самозанятости населения: российский и международный опыт // Экономика труда. 2018. Том 5. №4.
4. Нефедьева Е.И. Стандарты качества жизни в области занятости населения и механизмы их обеспечения // Baikal Research Journal. 2013. №6.
5. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. №1.
6. Самозанятые: потребности и перспективы развития рынка // Frank RG. URL: <https://frankrg.com/research/samozanyaty-potrebnosti-i-perspektivy-razvitiya-rynka>.

⁶ Нефедьева Е.И. Стандарты качества жизни в области занятости населения и механизмы их обеспечения // Baikal Research Journal. 2013. №6.

А.С. Першина, магистрант
A.S. Pershina, master student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Сыропятова
Supervisor: Ph. D, associate prof. N.V.Syropiatova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
pershina.c@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

TO THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF NON-CASH FUNDS

Аннотация: данная статья посвящена дискуссионному теоретическому вопросу о правовой природе безналичных денежных средств, имеющему важное значение для правового регулирования отношений, возникающих между банком и клиентом по договору банковского счета. Автором исследуются обязательно-правовая и вещно-правовая концепции безналичных денег, раскрываются основные аргументы, приводимые сторонниками обеих концепций. На основе анализа указанных концепций автором формулируются собственные выводы о правовой природе безналичных денежных средств.

Ключевые слова: безналичные деньги, наличные деньги, банковский счет, вещи, имущество, право требования.

Annotation: The article is devoted to the deliberative question of the legal nature of non-cash funds which is very important for the legal regulation of relationships between the bank and client arising on the basis of a bank account agreement. The author researches the obligatory and the proprietary concepts of non-cash funds, the arguments which are given by the followers of both approaches. Based on the analysis of these approaches, the author comes to her own conclusions about the legal nature of non-cash funds.

Key words: non-cash funds, cash, bank account, objects, property, right to claim.

Правовое регулирование отношений, возникающих между банком и клиентом по договору банковского счета, во многом зависит от того, какой подход к пониманию правовой природы безналичных денежных средств положен в основу нормативно-правовой регламентации указанных отношений. В научной литературе сформировалось две основные концепции безналичных денег: вещно-правовая и обязательно-правовая.

Согласно вещно-правовой концепции, безналичные деньги рассматриваются как особая форма денег и относятся к числу вещей. В свою очередь, обязательно-правовая концепция основана на признании безналичных денег правами требования к банку.

Л.Г. Ефимова, являющаяся сторонником вещно-правовой концепции безналичных денег, рассматривает их как фикцию наличных денег, или «квазина-

личные». Данная фикция, по мнению Л.Г. Ефимовой, позволяет условно приравнять безналичные деньги к вещам. На этой основе автором обосновывается вывод о том, что на безналичные деньги распространяется право собственности клиента банка¹. Также хотим отметить, что одним из сторонников вещно-правовой концепции безналичных денег является О.М. Олейник².

Близкой по смыслу позиции придерживается и К.Т. Трофимов, рассматривающий безналичные деньги как объект гражданских прав особого рода ввиду особенностей как их формы, так и реализуемых ими функций. При этом К.Т. Трофимов не усматривает значительных различий между правовой природой наличных и безналичных денег. По его мнению, содержание права собственности не зависит от того, какими физическими признаками обладает вещь. К.Т. Трофимов высказывает критику в отношении получившего широкое распространение в гражданско-правовой науке выстраивания различных теоретических конструкций как самоцели. По мнению автора, в некоторых случаях, как, например, в случае с безналичными деньгами, более целесообразным было бы использование своеобразной юридической фикции, приравнивающей их к наличным. В связи с этим автор считает, что безналичные деньги, точно так же, как и наличные, должны рассматриваться как объект права собственности. С учетом приведенных рассуждений, К.Т. Трофимов считает возможным приравнивать безналичные деньги с юридической точки зрения к наличным деньгам в целях упрощения правового регулирования. Исходя из изложенного, автор приходит к выводу, что безналичные деньги должны рассматриваться как объект права собственности, так же как и наличные деньги³.

В свою очередь, обязательственно-правовая концепция основывается на понимании безналичных денег как прав требования клиента к банку⁴. Одним из сторонников данной концепции является Л.А. Новоселова, которая приводит аргументы не только теоретического, но и практического характера в пользу обязательственно-правовой концепции безналичных денег. Так, автором отмечается, что, распространяя вещно-правовой режим на безналичные деньги, суды руководствовались следующим: если безналичные денежные средства по своей правовой природе являются «деньгами», то на них должен распространяться правовой режим вещей. Истребование же вещей осуществляется посредством виндикационного иска. Исходя из этого, следует сделать вывод о

¹ Ефимова Л.Г. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. 1997. № 1. С. 39.

² Олейник О.М. Основы банковского права. М., 1997. С. 54.

³ Трофимов К.Т. Правовая природа денег. Очерк сравнительного правоведения // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 2 (8). С. 136.

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2011. С. 943.

том, что для истребования денежных средств с банковского счета клиента необходимо предъявлять виндикационный иск⁵.

Иными словами, если рассматривать безналичные деньги как вещи, то, поскольку вещные права предполагают использование вещно-правовых способов защиты, то для возврата денежных средств клиента, по ошибке зачисленных на чей-либо банковский счет, потребуются предъявление виндикационного иска к лицу, на счет которого были зачислены денежные средства. Такой правовой механизм не всегда является практически реализуемым, что, в конечном итоге, приводит к нарушению прав клиентов банков и к снижению гарантий защищенности денежных средств на их банковских счетах.

Неприменимость подобного подхода на практике, его неудобство для клиентов банков представляется возможным рассматривать как один из наиболее весомых аргументов в пользу обязательственно-правовой концепции безналичных денежных средств, которая является более применимой с практической точки зрения.

Определение правовой природы безналичных денежных средств влияет и на понимание сущности безналичных расчетов. Так, В.А. Белов, полагаящий, что безналичные денежные средства принципиально не способны существовать в качестве объекта права собственности и являются правами требования клиента к банку (что соответствует обязательственно-правовой концепции), обосновывает точку зрения, согласно которой в ходе безналичных расчетов происходит лишь изменение субъектов, которым принадлежат денежные требования, и состава принадлежащих им прав⁶. Иными словами, расчеты рассматриваются автором как особый случай цессии.

В свою очередь, К.Т. Трофимов критикует данный подход, аргументируя это тем, что основанием для осуществления безналичных расчетов является договор банковского счета; по мнению автора, правовая конструкция цессии в данном случае отсутствует и является совершенно неприменимой, учитывая специфику рассматриваемых правоотношений⁷.

Представляется, что безналичные расчеты нельзя рассматривать как цессию в полном значении данного юридического термина, учитывая, что при переводе денежных средств с банковского счета одного клиента на банковский счет, принадлежащий другому клиенту, договор цессии не заключается. Следует полагать, что идеи о правовой природе безналичных расчетов как цессии можно назвать в определенной степени условными

⁵ Новоселова Л.А. О правовой природе средств на банковских счетах // Хозяйство и право. 1996. № 7. С. 22.

⁶ Белов В.А. Банковское право России: теория, законодательство, практика: Юридические очерки. М., 2000. С. 109.

⁷ Трофимов К.Т. Указ. соч. С. 137.

по причине их глубоко теоретического характера. Необходимо учитывать, что данные теоретические положения имеют отношение в первую очередь именно к самой правовой природе, к выявлению юридической сущности механизма перечисления безналичных денежных средств. В связи с этим думается, что с точки зрения правовой природы, в теоретико-правовом аспекте, безналичные расчеты все же можно рассматривать как особую разновидность цессии, что также свидетельствует в пользу вывода об обязательственно-правовой природе безналичных денег.

На основе изложенного, с учетом отсутствия у безналичных денег физического выражения, представляется возможным поддержать аргументы сторонников обязательственно-правовой концепции денежных средств, согласно которой безналичные денежные средства имеют обязательственно-правовую природу и представляют собой права требования клиента к банку, в котором открыт счет клиента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белов В.А. Банковское право России: теория, законодательство, практика: Юридические очерки. М., 2000.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2011.
3. Ефимова Л.Г. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. 1997. № 1.
4. Новоселова Л.А. О правовой природе средств на банковских счетах // Хозяйство и право. 1996. № 7.
5. Олейник О.М. Основы банковского права. М., 1997.
6. Трофимов К.Т. Правовая природа денег. Очерк сравнительного правоведения // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 2 (8).

А.Д. Пылев, студент

A.D. Pylev, student

Научный руководитель: канд. юрид. наук, канд. экон. наук, доцент Р.В. Чикулаев
Scientific adviser: Candidate of Legal Sciences, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor R.V. Chikulaev

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: sashapyl1502@gmail.com

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ИНВЕСТОРОВ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

ON THE ISSUE OF THE QUALIFIED INVESTORS RIGHTS PRO- TECTION IN A STOCK MARKET

Аннотация: понятие «квалифицированный инвестор» введено в российское законодательство в целях более рационального распределения рисков, присущих фондовому рынку. Квалифицированные инвесторы в большей степени подвержены риску при осуществлении сделок с финансовыми инструментами. Вместе с тем уровень правовой защиты не в полной мере соответствует степени рискованности деятельности квалифицированных инвесторов.

Annotation: due to the growing number of investors in the stock market, the legislator introduced the concept of a qualified investor. Qualified investors are more exposed to risk when entering into transactions and acquiring securities, but the level of their legal protection does not adequately correspond to the level of riskiness in the activities of qualified investors.

Ключевые слова: фондовый рынок, квалифицированный инвестор, правовая защита.

Key words: stock market, qualified investor, legal protection.

С момента зарождения российского фондового рынка число инвесторов постоянно увеличивалось, формировалась система финансовых инвестиций, усложнялись механизмы их регулирования. Принятый в 1991 г. Закон РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»¹ предполагал понимание инвестиций как вложение денежных средств в объекты предпринимательской деятельности с целью получения дохода. Инвестора на рынке ценных бумаг можно определить, как юридическое или физическое лицо, участвующее в инвестиционной деятельности путем вложения капитала с целью получения в будущем материальной выгоды, дохода, размер которого целиком зависит от усилий организатора инвестирования². Финансовый рынок, включая рынок ценных бумаг, стал являться средством накопления сбережений инвесторов и извлечения дохода. В 2007 году законодатель ввел понятие квалифицированного инвесто-

© Пылев А.Д., 2022

¹ Об инвестиционной деятельности в РСФСР. Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Чикулаев Р.В. Организация и регулирование рынка ценных бумаг: Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2008. С 157-158.

ра, внося соответствующие изменения в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и другие нормативно-правовые акты. Введение такого понятия было обусловлено необходимостью упорядочения операций на рынке ценных бумаг, применения дополнительных механизмов защиты прав инвесторов. Квалифицированными инвесторами являются лица, указанные таковыми в законе или признанные квалифицированными инвесторами в результате соответствия легально закреплённым критериям. Признать лицо квалифицированным инвестором может брокер, управляющие и иные лица, в соответствии с порядком, установленным Банком России³. Исходя из указания Банка России «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами» квалифицированным инвестором может быть признано физическое лицо:

- общая стоимость финансовых инструментов, которого составляет не менее 6 миллионов рублей;
- имеющее стаж работы на определённых должностях;
- совершавшее сделки с финансовыми инструментами не реже определённых указанием сроков;
- имеющее имущество (определяется указанием) на сумму не менее 6 миллионов;
- имеющее высшее экономическое образование⁴.

Также в упомянутом правовом акте содержатся критерии признания квалифицированным инвестором юридического лица.

При введении понятия квалифицированного инвестора Правительство РФ определяло его, как лицо, опыт и квалификация которого позволяют ему адекватно оценивать риски, связанные с инвестициями в те или иные фондовые инструменты, и самостоятельно осуществлять операции с ценными бумагами на основе таких оценок⁵. Таким образом, разделение инвесторов как таковых и квалифицированных инвесторов осуществляется по признаку наличия у последних опыта и квалификации, помогающих оценивать более высокие риски⁶. Поэтому квалифицированным инвесторам предоставлено право владеть такими ценными бумагами и совершать такие договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, которые недоступны иным (неквалифицированным) инвесторам. Предназначение финансового инструмента для квалифицированных инвесторов определяется правовым актом Банка России, в котором указано, что сделки с такими инструментами доступны только квали-

³ О рынке ценных бумаг. Федеральный закон РФ от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 07.04.2020)

⁴ О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами: Указание Банка России от 29.04.2015 N 3629-У (ред. от 17.09.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Стратегия развития финансового рынка на 2006 – 2008 годы: Распоряжение Правительства РФ от 01.06.2006 № 793-р [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ 2 Габов А.В. Ценные бумаги. Вопросы теории и правового регулирования рынка. М: Статут, 2010. С 736-737.

фицированным инвесторам или за их счет. Примерами таких инструментов могут служить: инвестиционные паи закрытых паевых инвестиционных фондов некоторых категорий, иностранные и некоторые производные инструменты. Предназначение финансового инструмента для квалифицированных инвесторов определяется законом или в установленном им порядке, в том числе в процедуре эмиссии.

Стоит также заметить, что лицо может быть признано квалифицированным инвестором в отношении определённого финансового инструмента или нескольких финансовых инструментов. Наделения лица статусом квалифицированного инвестора в силу признания его таковым возможно только при наличии его заявления⁷.

Квалифицированный инвестор подвергает себя высоким имущественным рискам, заключая сделки, объектом которых служит определенный набор особых финансовых инструментов. Уровень знаний и опыта таких инвесторов должен способствовать разумному вложению денежных средств и заключению сделок, осознанию степени рискованности. Законодатель также установил специальные требования для специализированных организаций, уполномоченных признавать инвесторов квалифицированными. Так брокеры, управляющие и другие подобные организации должны уведомлять лицо о последствиях признания его квалифицированным инвестором, а также не реже одного раза в год сообщать лицу о его праве исключения из числа квалифицированных инвесторов.

Также стоит отметить, что участники рынка ценных бумаг защищены от неправомерного призывания квалифицированным инвестором. Закон возлагает на брокера (иную признающую организацию) ответственность за неправомерное, то есть в нарушение установленных требований, признание лица квалифицированным инвестором. В таком случае на признающую организацию (например, брокера) возлагается обязанность выкупить у лица инструменты, предназначенные для квалифицированных инвесторов и возместить все расходы, понесенные в связи с их обращением. Если же лицо, неправомерно признанное квалифицированным инвестором, понесло убытки в связи с обращением финансовых инструментов, предназначенных для квалифицированных инвесторов, то на брокера возлагается обязанность по возмещению таких убытков в полном объеме. Однако, в случае признания лица квалифицированным инвестором на основании предоставленных им недостоверных сведений, финансовая организация освобождается от ответственности. В судебной практике Басманного районного суда города Москвы имеется пример, когда истице было

⁷ Акинфиева В.В., Аристов Е.В., Афанасьев А.Б., Богданов А.В., Валеев Д.Х., Воронцов С.Г., Глевич М.А., Голубцов В.Г., Клячин А.А., Кузнецова О.А., Латыпов Д.Н., Любимова Е.В., Орлова О.Б., Сыропятова Н.В., Сятчихин А.В., Федяев Д.А., Чикулаев Р.В. Предпринимательские право: учебник/ отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.Г. Голубцов. Пермский гос. нац. исслед. ун-т, юрид. фак. М: Статут, 2021.С. 368-369.

отказано в возмещении убытков, возникших в связи с призывом квалифицированным инвестором, поскольку суд установил, что такое признание произошло на основе подложных документов, изготовленных супругом истицы⁸. Поэтому стоит отметить, что в отношении иных «неквалифицированных» инвесторов действуют особые компенсационные механизмы, не распространяющиеся на квалифицированных инвесторов⁹.

Таким образом, можно прийти к выводу, что уровень правовой защиты квалифицированных инвесторов ниже, а уровень рисков при осуществлении ими сделок с финансовыми инструментами выше, чем у инвесторов, не обладающих таким статусом. Признание лица квалифицированным инвестором по основаниям, указанным в законе (например, благодаря наличию денежных средств или финансовых инструментов на определённую сумму) далеко не всегда означает, что такой инвестор имеет надлежащую профессиональную квалификацию и опыт для полного осознания уровня рискованности и предвидения последствий определённых сделок¹⁰. Законодательной новеллой, направленной на преодоление такого противоречия могло бы стать введение дополнительной проверки реальной квалификации (уровня профессиональной подготовленности) инвестора в целях признания его квалифицированным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акинфиева В.В., Аристов Е.В., Афанасьев А.Б., Богданов А.В., Валеев Д.Х., Воронцов С.Г., Глевич М.А., Голубцов В.Г., Клячин А.А., Кузнецова О.А., Латыпов Д.Н., Любимова Е.В., Орлова О.Б., Сыропятова Н.В., Сятчихин А.В., Федяев Д.А., Чикулаев Р.В. Предпринимательские право: учебник / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.Г. Голубцов. Пермский гос. нац. исслед. ун-т, юрид. фак. – М: Статут, 2021.

2. Габов А.В. Ценные бумаги. Вопросы теории и правового регулирования рынка. М: Статут, 2010.

3. Львова С.В. Квалифицированный инвестор: опыт, реальность и перспективы: монография. М., 2020. // URL: https://www.77urist.ru/2020/kvalif_..

4. Селивановский А.С. Правовое регулирование рынка ценных бумаг: учебник. М: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.

5. Чикулаев Р.В. Организация и регулирование рынка ценных бумаг: монография. Пермь: Пермский университет, 2008.

⁸ Решение Басманного районного суда города Москвы № 02-0048/2016 от 12.05.2016 по делу № 2-0048/16 // URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/194400.html>.

⁹ Селивановский А.С. Правовое регулирование рынка ценных бумаг: учебник. М: Изд. дом Высшей школы экономики. 2014.С 34-35.

¹⁰ Львова С.В. Квалифицированный инвестор: опыт, реальность и перспективы: монография, М:2020 // URL: https://www.77urist.ru/2020/kvalif_investr/.

Раздел IV

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И КОНФЛИКТОЛОГИЯ

К.А. Журавлев, студент

Научный руководитель: к. с. н., доцент Т.А. Топеха
Scientific adviser: Candidate of sociology Sciences, Associate Professor T.A. Topekha
Пермский государственный национальный исследовательский университет

г. Пермь
Perm
E-mail: ulepobz@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ (ИЗ ОПЫТА ПЕРМСКОГО КРАЯ)

PECULIARITIES OF THE ACTIVITIES OF MINOR DEPARTMENTS OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF VIOLENCE PREVENTION (FROM THE EXPERIENCE OF THE PERM KRAI)

Аннотация: отсутствие нарушения прав несовершеннолетних является одним из основных показателей здорового общества. Для достижения данного результата необходима своевременная и эффективная профилактика жестокого обращения в отношении несовершеннолетних, которую осуществляют субъекты профилактики. Систему учреждений по профилактике жестокого обращения в отношении несовершеннолетних составляют также органы внутренних дел. В органах внутренних дел, основная профилактическая роль отведена подразделениям по делам несовершеннолетних.

Annotation: the absence of crimes against minors is one of the main indicators of a healthy society. To achieve this result, timely and effective prevention of ill-treatment of minors is necessary, which is carried out by the subjects of prevention. The system of institutions for the the main preventive role is assigned to the juvenile affairs units.

Ключевые слова: профилактика насилия в отношении несовершеннолетних, отделения по делам несовершеннолетних, жестокое обращение.

Key words: minors, prevention of violence against minors, juvenile affairs units, harsh treatment.

Во всем мире общепризнанной ценностью является обеспечение и недопущение нарушения прав несовершеннолетних. Данный факт подтверждает система, созданных учреждений, целью которых является защита прав и законных интересов несовершеннолетних. Одними из таких учреждений являются отде-

ления по делам несовершеннолетних Отделов внутренних дел Российской Федерации (далее, ОДН Отделов МВД РФ).

Основной целью ОДН Отделов МВД РФ по профилактике насилия в отношении несовершеннолетних является – ранее выявление и дальнейшее пресечение фактов, а также условий жестокого обращения в отношении несовершеннолетних.

При осуществлении профилактической деятельности ОДН Отделов МВД РФ значимая роль отводится профилактической работе с родителями или иными законными представителями, жестоко обращающимися с несовершеннолетними. После выявления факта жестокого обращения с несовершеннолетним и получения документов, являющимся основанием для постановки на профилактический учет, в течение 5 дней происходит постановка законных представителей на профилактический учет. Для этого, уполномоченное лицо (инспектор ОДН Отдела МВД РФ) вносит предложение, о постановке на профилактический учет, начальнику ОДН Отдела МВД РФ. По итогам рассмотрения руководитель отделения по делам несовершеннолетних

и После постановки на профилактический учет – проводится профилактическая работа, с осуществлением профилактических мероприятий. Основными профилактическими мероприятиями являются:

д – индивидуальные беседы о психических и биологических последствиях жестокого обращения, отражающихся на дальнейшем развитии ребенка, о правовых последствиях жестокого обращения с несовершеннолетними, а также о неисполнения законных обязанностей;

– регулярные посещения семьи, с целью мониторинга внутрисемейной обстановки;

и – проведение осмотра жилищно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего;

ь – интеграция специалистов, в услугах которых нуждается как семья, так и несовершеннолетний (медицинские, юридические, психологические и др.);

е – организация досуговой деятельности несовершеннолетних, подвергающихся жестокому обращению;

н В период с 08.06.2020 по 06.07.2020 было проведено исследование, направленное на определение основных причин, препятствующих эффективной деятельности ОДН Отделов МВД РФ, направленной на профилактику жестокого обращения в отношении несовершеннолетних на уровне отделения по делам несовершеннолетних Отдела МВД России по Пермскому району. Нами было а

з ¹Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=>.

проведено интервьюирование инспекторов по делам несовершеннолетних, а также наблюдение за профилактической деятельностью и был проведен анализ документов с целью выявления основных способов и форм осуществления профилактической деятельности и частоты проведения профилактических мероприятий.

По результатам проведения исследования пришли к таким выводам, что основные причины, препятствующие профилактической деятельности, направленной на профилактику жестокого обращения в отношении несовершеннолетних, заключаются в двух аспектах, а именно:

- территориальная особенность;
- личностные особенности объектов воздействия.

Территориальный аспект заключается в географическом расположении как самого Пермского района, так и Отдела МВД Российской Федерации по Пермскому району. Пермский район – это один из административных районов Пермского края, который состоит из 17 сельских поселений, которые, в свою очередь, состоят из 223 населенных пунктов, общей площадью более 3 753 км².

В сравнении, площадь Дзержинского района г. Перми составляет 63 км², Индустриального района – 62 км², Кировского района – 157 км², Ленинского района – 45 км², Мотовилихинского района – 169 км², Орджоникидзевского района – 178 км² и соответственно Свердловского района г. Перми 124 км².

Таким образом, вся площадь города Перми, охватываемая 7 разными ОДН Отделов МВД России по г. Перми, которые осуществляют профилактику насилия в отношении несовершеннолетних, составляет 798 км², что в 4,7 раза меньше площади Пермского района, которая охватывается только одним отделением по делам несовершеннолетних Отдела внутренних дел России по Пермскому району. Данная территориальная особенность порождает, во-первых, неэффективную логистическую структуру, которая проявляется в больших временных затратах необходимых для осуществления профилактической деятельности, потому что Отдел внутренних дел России по Пермскому району находится прямо в середине муниципального образования и для того, чтобы, например, провести регулярное посещение семьи в п. Кояново (Лобановское сельское поселение) инспектору необходимо затратить около часа времени, чтобы только преодолеть расстояние примерно в 35 км. Во-вторых, данная территориальная особенность требует большого количественного штата сотрудников, чтобы более эффективно осуществлять профилактическую деятельность, а на период проведения исследования – численность инспекторов по делам несовершеннолетних ОДН Отдела МВД России по Пермскому району составляла 7 человек. Сотрудники данного отделения по делам несовершеннолетних являются настоящими профес-

сионалами своего дела, имеющими большой опыт в работе по профилактике насилия в отношении несовершеннолетних, но данная территориальная особенность, на наш взгляд, является той причиной, которая препятствует эффективной профилактической деятельности.

Если обратиться к теоретической основе любой профилактической деятельности, то её целью является воздействие на поведение объекта профилактики для недопущения или же пресечения противоправного поведения. В нашем же случае объектом профилактики являются родители (иные законные представители), допускающие жестокое обращение с несовершеннолетними.

В ходе анализа учетно-профилактических карт и отчетов по оперативно-служебной деятельности ОДН Отдела МВД России по Пермскому району за 2017–2020 гг., то можно прийти к выводам, что основными препятствиями, в осуществлении профилактической деятельности, являются личностные особенности состоящих на профилактическом учете, которые проявляются в:

- неоднократном изменении номера телефона, чтобы инспектор по делам несовершеннолетних не смог дозвониться;
- перемена места жительства, о которой также не сообщается инспектору по делам несовершеннолетних;
- на момент проверок по месту жительства не находятся в месте проживания;
- злоупотребление спиртосодержащей продукцией, наркотическими веществами;
- отсутствие стимула в воспитании ребенка и т.д.

В ходе проведенного наблюдения за профилактической деятельностью, направленной на профилактику жестокого обращения, хочется отметить также, что, например, законный представитель несовершеннолетнего отказался явиться на профилактическую беседу в школу, по факту синяка на теле несовершеннолетнего, объяснив все тем, что не считает нужным и необходимым, в связи с чем, такое поведение помешало эффективному проведению профилактической деятельности, пришлось осуществить выезд по адресу жительства.

Личностные особенности родителей, законных представителей несовершеннолетних и их отношение к сотрудникам системы профилактики снова сталкиваются с территориальной особенностью, поскольку в большинстве случаев – требуется проверка по месту жительства, другими словами, выход в семью сотрудников ОДН Отдела внутренних дел России по Пермскому району и их работы на местах. Все это препятствует эффективной профилактической деятельности, направленной на предотвращение жестокого обращения с несовершеннолетними.

Таким образом, стоит сделать вывод, что территориальная особенность Пермского района, а также её взаимосвязь с личностными особенностями состоящих на профилактическом учете лиц – влияют на эффективность осуществления профилактики насилия в отношении несовершеннолетних. Важно учитывать территориальные площади и их протяжённость, а также количество штатных единиц, для того чтобы обеспечить эффективную и полноценную работу с семьями на местах.

Роль ОДН Отделов МВД Российской Федерации как субъекта профилактики насилия в отношении несовершеннолетних очень велика и перечисленные нами цели, задачи, направления, а также формы профилактической работы показывают всю многоаспектность деятельности в системе профилактики насилия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бруснецова В.А. Проблемы предупреждения насилия в отношении несовершеннолетних // Юридическая наука. 2017. № 6.
2. Голубева В.А. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике правонарушений среди несовершеннолетней категории граждан: монография. Саратов, 2020.
3. Иванова Е.А. Семья как фактор психологического здоровья детей // Молодой ученый. 2019. № 46.
4. Маслова Т.Ф. Методика исследования феномена семейного насилия в современном детстве: учебное пособие для вузов. Ставрополь, 2020.
5. Поликашина О.В. Преступления против несовершеннолетних: уголовно-правовая характеристика: учебное пособие для вузов. Москва, 2019.

РОЛЬ ISO 45003:2021 В УПРАВЛЕНИИ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РАБОЧИХ МЕСТ В ЧАСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

THE ROLE OF ISO 45003:2021 IN WORKPLACE SAFETY MANAGEMENT IN TERMS OF THE PSYCHOLOGICAL HEALTH WORKERS

Аннотация: в настоящее время многие люди ощущают себя бессильными по отношению к последствиям событий пандемии COVID-19. Социальная изоляция кардинально изменила традиционный уклад жизни и внесла свои коррективы в профессиональную сферу части специалистов, отсюда появляется необходимость развития ряда направлений с целью повышения психоэмоциональной устойчивости персонала и развития корпоративной культуры. Так автор на примере ISO 45003:2021 подчеркивает необходимость создания положений, посвященных поддержанию психологического здоровья работников.

Annotation: today, many people feel powerless in relation to the consequences of the events of the COVID-19 pandemic. Social isolation has radically changed the traditional way of life and made its own adjustments to the professional sphere of many specialists, so there is a need to develop a number of areas in order to increase the psycho-emotional stability of staff and develop corporate culture. So, using the example of ISO 45003:2021, the author emphasizes the need to create provisions dedicated to maintaining the psychological health of workers.

Ключевые слова: стандартизация, ISO 45003:2021, психологическое здоровье, профессиональное здоровье, специалист в сфере социальной работы.

Key words: standardization, ISO 45003:2021, psychological health, professional health, specialist in the field of social work.

Согласно данным Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), за первый год пандемии COVID-19 распространенность тревожных расстройств и депрессии в мире выросла на 25%². По мнению исследователей, повышение уровня стресса в мире напрямую связано с социальной изоляцией, в том числе с ограничениями в трудовой деятельности и невозможностью участвовать в жизни общества. Кроме того, данные состояния могут привести к иным негативным

последствиям для здоровья, например, суицидальным наклонностям. Исследователи прогнозируют рост тревожных и психических расстройств и призывают к принятию мер по укреплению систем поддержки психологического здоровья населения.

Трудовая деятельность работников социальной сферы связана с постоянными стрессовыми ситуациями, погружением в проблемы клиентов, личной незащищенностью работника, что оказывает влияние на личность³. Внешние обстоятельства и особенности профессиональной деятельности в кипе создают условия для развития хронической усталости и нервного истощения.

Так проблемы, обусловленные не только пандемией COVID-19, продемонстрировали всему миру значимость защиты психологического здоровья работников. Охрана здоровья на рабочем месте не ограничивается физической безопасностью и благополучием. Особую роль отведена и психическому аспекту деятельности, поскольку построение системы управления психологическим здоровьем и безопасностью не только позволяет создать благоприятную трудовую среду, но и повышает производительность и устойчивость персонала и организации в целом. Необходимость разработки стратегических мер по оказанию психологической помощи населению во время пандемии подтверждены рядом и

с Для оценки уровня психосоциальных факторов разработаны инструменты и методы, которые предполагают в основном, использование опросников. При этом считается, что наиболее эффективный способ защиты социально-психического здоровья специалистов – это воздействие как непосредственно на д

о Признавая, что работодатели несут ответственность за поддержку психического, социально-психологического здоровья своих сотрудников, международная организация по стандартизации (ISO) разработала первый в мире стандарт, который посвящен регулированию вопросов психологического здоровья на рабочем месте – ISO 45003:2021⁶. Данный стандарт объединяет передовой опыт международного уровня в соответствующей области, который был накоплен компаниями и некоммерческими организациями. Документ был подготовлен техническим комитетом ISO / ТК 283 (Управление охраной труда и техни-

Т ³ Киенко Т.С. Организационные факторы профессионального выгорания социальных работников муниципальных учреждений социального обслуживания // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 3(27). С. 153–160.

К ⁴ Mamuna M. A. The COVID-19 pandemic and serious psychological consequences in Bangladesh: a population-based nationwide study // Journal of Affective Disorders. 2021, Vol. 279. Pp. 462–472.

И ⁵ Kalinina S. A., Yushkova O. I. Effects of sociopsychological factors on the development of occupational stress // Human Physiology. 2015. Vol. 41. Issue 4. Pp. 378–385.

Н ⁶ ISO 45003:2021. Occupational health and safety management – Psychological health and safety at work – Guidelines for managing psychosocial risks // URL <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:45003:ed-1:v1:en>.

кой безопасности), секретариат которого находится в ведении Британского института стандартизации (British Standards Institution; BSI).

Так новый стандарт предлагает руководство по менеджменту рисков, оказывающих влияние на психологическое здоровье работников в рамках системы менеджмента профессионального здоровья и безопасности, используемой в государственной, некоммерческой организации. В положениях рассматриваются многочисленные факторы, способные оказать влияние на состояние психологического здоровья работника, в том числе исходящих со стороны руководства, межличностных отношений, культуры организации и рабочей группы. Документ содержит рекомендации относительно определения основных факторов риска и их оценки, позволяющих перенести наработки на потенциальные изменения в деятельности предприятия или организации с целью улучшения трудовой среды.

Так были рассмотрены наиболее перспективные направления деятельности по улучшению охраны труда и здоровья работников социальной сферы в практике социальных учреждений, которые являются частью положений следующего стандарта.

Принятие решений на основе реальных фактических данных является ключевым направлением постоянного улучшения системы управления охраной труда. Отсюда хочется отметить пользу **внутренних аудитов**, включающих учет психосоциальных рисков. В данном случае руководящие структуры организации имеют важную роль, организуя регулярное информирование персонала, мониторинг трудовой ситуации в области психологического здоровья сотрудников.

Консультирование работников – является необходимым компонентом разработки, поддержания и оценки улучшений здоровых и безопасных рабочих мест. Однако при организации консультирования стоит учитывать вероятную проблему уровня профессионализма и личностной готовности психологов и других специалистов в области психологического здоровья работать в условиях предприятия. Так успешное применение стандарта зависит от качественного состава специалистов, трудящихся на предприятии⁷. Некомпетентность, отсутствие опыта и знаний успешных практик становится камнем преткновения для реализации успешных программ поддержания здоровья работников.

Особую роль занимает **выявление психосоциальных опасностей** со стороны руководства. Однако трудовой график не всегда позволяет руководству учреждений социальной сферы своевременно выявлять аспекты организации работы, которые можно назвать опасными с точки зрения влияния на психологическое здоровье. Изучение роли и ожиданий конкретного сотрудника может о

⁷ Залевский В.Г. Супервизия в социальной сфере (из опыта работы). Барнаул, 2010. Ч.1. 3 с.

многом рассказать о его состояниях: неопределенность в отношении задач, выполнение работ, не имеющих особой ценности, ролевые конфликты, работа с агрессивными или проблемными людьми и др. Организация должна создавать и поддерживать процесс для выявления опасностей. Так формами выявления могут стать: обзор должностных инструкций, анализ рабочих мест, графиков, проведение инспекций и наблюдений на рабочих местах, которые помогают понять, как выполняется работа и как работники взаимодействуют друг с другом. На сегодня идея регулярного мониторинга профессиональных рисков на рабочих местах в государственных учреждениях социальной сферы сложно воплотима, однако часть рекомендаций возможно реализовать в существующих условиях.

Еще одним направлением является – **формирование осведомленности сотрудников**. Многие сотрудники учреждений не проинформированы о вероятных профессиональных рисках, негативных последствиях трудовой деятельности, что в конце концов может сказаться не только на их трудоспособности, но и на общем состоянии здоровья. Сильным ударом является не только выполнение тяжелой физической работы, но и психические перегрузки во время рабочего дня. Так организация должна обеспечить своевременное информирование работников и принимать во внимание: необходимость выявления и принятия мер по искоренению стигматизации или дискриминации, существующие знания и подготовка работников и других заинтересованных сторон, действия, которые работники могут предпринять для устранения психосоциальных опасностей, и то, как организация должна реагировать.

Важно отметить связь ISO 45003:2021 и ISO 45001-2020⁸. Данные стандарты входят в семейство добровольных стандартов ISO 45000, посвященных охране труда и технике безопасности. Они являются универсальными и подходят для применения в любой сфере независимо от организационно-правовой структуры учреждения. Так в апреле 2021 г. для внедрения и использования в компаниях принципов система менеджмента (СМК) по охране труда и здоровья сотрудников (ОЗБТ) был разработан и введен ГОСТ Р ИСО 45001-2020 «Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья. Требования и руководство по применению». Данный стандарт идентичен международному стандарту ISO 45001:2018.

Сложностью в устранении потенциальных опасностей снижению психосоциальных рисков является необходимость перестройки рабочих процессов, затрагивающих все аспекты деятельности организации, а не только корректировки отдельных задач. Поэтому учреждению, перенявшему ISO 45003:2021, необходимо создать системный и комплексный подход в модернизации трудо-

⁸ ГОСТ Р ИСО 45001-2020. Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья. Требования и руководство по применению // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200175068>.

вой сферы. Кроме того, успешное управление психосоциальными рисками требует причастности всей организации. Управлять этим процессом должно высшее руководство, а менеджеры и специалисты всех уровней должны оказывать содействие в его осуществлении.

Высококачественные стандарты, объединяющие лучшую практику организаций со всего мира должны использоваться глобально. Новый стандарт охватывает множество направлений и предлагает ряд полезных инструментов, среди которых внутренний аудит, формирование осведомленности, формы выявления психосоциальных опасностей на рабочем месте. Применение положений стандарта не является исчерпывающим методом сохранения и поддержания здоровья работников. Разработчики ISO 45003:2021 призывают к постоянному улучшению и модернизации существующих методов исходя из существующих условий и особенностей конкретного учреждения. Введение первого стандарта в области сохранения психологического здоровья сотрудников в настоящее время является необходимым для учреждений социальной сферы Российской Федерации, поскольку охватывает ряд перспективных направлений, позволяющих снизить уровень стресса, риск эмоционального выгорания и повлиять на текучку рабочих кадров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Залевский В.Г. Супервизия в социальной сфере (из опыта работы). Барнаул, 2010. Ч.1.
2. Киенко Т.С. Организационные факторы профессионального выгорания социальных работников муниципальных учреждений социального обслуживания // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 3(27).
3. Global prevalence and burden of depressive and anxiety disorders in 204 countries and territories in 2020 due to the COVID-19 pandemic // The Lancet. 2021. URL:[https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(21\)02143-7/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(21)02143-7/fulltext).
4. Kalinina S. A., Yushkova O. I. Effects of sociopsychological factors on
5. Mamuna M. A. The COVID-19 pandemic and serious psychological consequences in Bangladesh: a population-based nationwide study //

J
o
u
r
n
a
l

Раздел V

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В.В. Карабатова, студент

V.V. Karabatova, student

Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель Е.Ю. Мартьянова

Scientific adviser: Ph. D., senior lecturer E.Y. Martyanova

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: v.karabatova@yandex.ru

ПРАВОПОРЯДОК И ЗАКОННОСТЬ: СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ

LAW AND ORDER AND LEGALITY: CORRELATION OF CATEGORIES

Аннотация: В статье раскрываются правовые категории «законность» и «правопорядок», устанавливается их соотношение. С этой целью рассматриваются различные подходы к их пониманию, раскрывается их значение и анализируются толкования этих понятий в научной литературе и судебной практике

Ключевые слова: правопорядок, законность, право, режим законности

Annotation: The article reveals the legal categories "legality" and "law and order", establishes their relationship. For this purpose, various approaches to their understanding are considered, their meaning is revealed and the interpretation of these concepts in scientific literature and judicial practice is analyzed.

Keywords: rule of law, legality, law, rule of law

Категории законности и правопорядка являются фундаментальными правовыми понятиями и используются в законодательстве в различных коннотациях. Не существует единого легального понятия для вышеуказанных категорий, для их толкования необходимо обращаться к доктринальным источникам и правоприменительной практике. Исследование соотношения правовых категорий правопорядка и законности имеет важное место в юридической литературе, ведь они тесно связаны между собой, но не являются взаимозаменяющими.

Так, законность рассматривается как принцип, например, в ст. 5 ФЗ от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» закреплено, что принцип законность осуществляется «исключительно в целях защиты жизни, здоровья людей, нравственности, прав и законных интересов граждан и организаций..., защиты иных охраняемых законом ценностей»¹. Как режим в ст.33 Семейного кодекса РФ², в ней законный режим по-

нимается как режим, установленный нормами ГК РФ и СК РФ, он действует на основании закона и перестает действовать при наличии договорного режима, т.е. брачного договора, и как цель – п. б ч.1 ст.72 Конституции РФ³, ведь Россия провозглашается правовым государством и законность как цель нужна для обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а для этого необходимо неукоснительное соблюдение всеми субъектами права норм права. Также в вышеперечисленной статье и обеспечение правопорядка рассматривается как цель.

Обоснование необходимости разграничения исследуемых категорий представлено в научном труде А.А. Юнусова. Автор указывает, что изучение соотношения понятий законности и правопорядка значимо, поскольку «они оказывают существенное влияние на формирование уровня правосознания и правовой культуры в обществе».⁴ Кроме того, ученым отмечается, что в литературе не достигнуто единство мнений по данному вопросу, в то время как обозначенные категории играют «главенствующую роль в развитии правовых институтов ... без них нельзя говорить о развитии государства и общества»⁵.

Наличие обозначенной правовой неопределенности в содержательном наполнении понятий послужило развитию различных подходов к соотношению законности и правопорядка. Первый подход – «правапорядок как режим законности». Данная концепция изложена в учебном пособии под редакцией А.С. Пиголкина. Правапорядок – это процесс соблюдения, исполнения, использования и применения законов и подзаконных актов, итог воплощения законности в реальные общественные отношения⁶. Из вышесказанного можно сделать вывод: концепция основывается на том, что правапорядок – это реализация требований законности в поведении людей. В данную концепцию укладывается и правоприменительная практика ЕСПЧ, где «под "законностью" часто понимается формальное соответствие правапорядку»⁷. Следует отметить, что такой подход не является исчерпывающим, ведь понимание правапорядка как неукоснитель-

// Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.

² Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // Собрание законодательства РФ . 1996. № 1. Ст. 16.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

⁴ Юнусов А.А. Соотношение законности и правапорядка в теории права // Юрист юга России и Закавказья. 2019. № 1(25) С. 36.

⁵ Там же

⁶ Общая теория права: учебник для юридических вузов / под. общ. ред. А.С.. Пиголкина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э.. Баумана, 1998. С. 384

⁷ Постановление ЕСПЧ от 13.05.2008 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ного соблюдения исключительно закона ведет к невозможности разграничения исследуемых категорий. Правопорядок должен определяться намного шире.

Второй подход является более содержательным, он описывается известным теоретиком В.В. Лазаревым, он определяет порядок как «состояние упорядоченности общественных отношений, основанных на праве и законности»⁸. Аналогичный подход воспринят и судебной практикой⁹. В данном случае оно шире, хотя бы потому что в нем право не отождествляется с законом. Понятие закона намного уже, чем понятие права, при толковании правовой категории порядка целесообразнее обращаться к последнему. Это имеет немаловажное значение для правоприменителя, если бы законодателем «порядок» понимался как режим законности или же как идеальное, исключительно правомерное поведение субъектов права, то как бы происходило разграничение дел между ст.169 и ст. 168 ГК РФ¹⁰, которая содержит положения о недействительности сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта. О соотношении статей, а соответственно и о соотношении, содержащихся в них, исследуемых понятиях можно говорить исходя из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Из п.75 вышеупомянутого правового акта можно сделать вывод, что сделка, нарушающая императивные требования закона или иного правового акта, признается ничтожной, независимо от того, посягает ли она на частные интересы стороны договора, или публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, а в пункте 85 Верховным судом даются разъяснения о том, какие сделки могут быть квалифицированы как противные основам порядка: «...могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского порядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества».¹¹ Из данного постановления можно сделать вывод о том, что законодатель в понятие «порядок» включает не только соблюдение императивных норм права, но еще и соблюдение принципов права. Получается, что понятие порядка шире, чем понятие законности, а значит, что и круг действия ст. 169 ГК РФ шире, чем

⁸ Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 520

⁹ Апелляционное определение Орловского областного суда от 23.05.2012 по делу № 33-739 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11. 1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.07. 2015 г. № 25 // Российская газета 30.06.2015. № 140

ст.168 ГК РФ. В сферу применения ст. 169 ГК РФ входят не только сделки, которые не соответствуют закону, но и те, которые нарушают основополагающие принципы российского права, принципы общественной и экономической организации общества.

Третий подход отражает нигилистическое отношение к определению предельно общих правовых понятий: ряд ученых полагает, что для таких категорий выявление конкретного содержания или сущностных признаков приведет не к положительному, а к негативному эффекту, в связи с чем отрицают необходимость их определения. Так, КС РФ в Определении от 08.06.2004 № 226-О указал следующее: «основы правопорядка», как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, однако они не являются настолько неопределенными, что не обеспечивают единообразное понимание и применение соответствующих законоположений»¹².

Представляется, что такой подход является практикоориентированным, ведь как уже было изложено ранее – правопорядок не тождественен соблюдению исключительно законов и иных правовых актов. Все разумные фундаментальные принципы, существующие в РФ должны вытекать из Конституции РФ и международных договоров, ратифицированных на территории РФ. Однако необходимо учитывать, что Россия – многонациональная страна. И если действует единство закона на территории РФ, то, например, принципы общественной и экономической организации общества могут быть, хоть и не существенно, но различны на разных территориях одной страны. В силу того, что правопорядок – это оценочная категория, то подход, изложенный в позиции КС РФ, позволит суду ориентироваться на доминирующие в данном месте и в данное время воззрения о нормальном общественно – экономическом устройстве, естественно, исходя из Конституции РФ и действующего законодательства.

Рассматривая подходы к соотношению исследуемых правовых категорий, возникает резонный вопрос о субъектах законности, ведь по данному вопросу также нет единой позиции. В.С. Нерсисянц относится к группе ученых, которые считают, что субъектами законности, как и субъектами правопорядка являются все субъекты права¹³. Однако есть и иная позиция, которая гласит, что субъекты законности – государственный аппарат в лице должностных лиц. При таком

¹² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах российской федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-О. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 530

подходе, в основе принципов деятельности должностных лиц и государственных органов лежит принцип законности, т.е. при реализации своей деятельности должностные лица должны действовать в строгом соответствии с законом. По мнению А.В. Полякова законность в этом смысле имеет коммуникативную направленность. Она призвана обеспечивать непрерывность правовой коммуникации между публичной властью и остальными членами общества.¹⁴

Исходя из всего вышеизложенного, несмотря на разнообразие подходов и мнений, можно сделать вывод о том, что рассматриваемые правовые категории хоть и являются схожими, но все же не тождественны, они не являются взаимозаменяющими и взаимозакрывающими. Правопорядок является итогом законности, т.е. правопорядок – реальный показатель законности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001.
2. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М., 1999.
3. Общая теория права: учебник для вузов / под. общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998.
4. Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005.
5. Юнусов А.А. Соотношение законности и правопорядка в теории права // Юрист юга России и Закавказья. 2019. № 1(25).

¹⁴ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: Учебник. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 453

А.С. Коваленко, студент

A.S. Kovalenko, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.В. Шуралева

Scientific adviser: Candidate of Legal Sciences, associate professor. Nuralieva S.V.

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Perm State Humanitarian Pedagogical University

г. Пермь

Perm

E-mail: alexander.cowalencko2016@yandex.ru

О ПОНЯТИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

ABOUT THE CONCEPT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FIELD OF EDUCATION

Аннотация: В данной работе рассматриваются легальные и доктринальные дефиниции государственно-частного партнерства и образования. Автором аргументируется необходимость совершенствования законодательного определения государственно-частного партнерства, чтобы оно лучше учитывало специфику сферы образования.

Annotation: This paper examines the legal and doctrinal definitions of public-private partnership and education. The author argues the need to improve the legislative definition of public-private partnership, so that it better takes into account the specifics of the sphere of education.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, образование, определение понятия, Федеральный закон, общественное благо.

Key words: public-private partnership, education, definition of concept, Federal law, public good.

Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) прошло длительный путь становления и развития. Его механизмы используются в Испании, Италии, Франции, Великобритании и других странах. Россия также не является исключением.

Как самостоятельное и институциональное явление ГЧП сформировалось в 80-90е годы XIX века¹. Его «прототипом» в сфере образования в России можно считать деятельность Министерства народного просвещения и Министерства финансов в XIX веке. В результате реализации реформ Министерством просвещения в 1860–1870-х гг. был создан значительный потенциал для финансовой поддержки образования земствами, местными думами, биржами, купца-

¹ Белицкая А.В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства .М.: Статут, 2012; Малыгин В.А., Скоробогатов А.В., Крамин Т.В. и др. Государственно-частное партнерство в образовании: сущность, тенденции, социальная ответственность: монография. Казань: Познание, 2013

ми и промышленниками². По инициативе Министерства финансов в 1896–1902 гг. была создана сеть специализированных учебных заведений³.

Сегодня примерами ГЧП в образовательной сфере являются попечительские советы для вузов, организация частным партнером производственной практики для студентов учебных заведений, поддержка и реконструкция инфраструктуры учебных заведений в целях совершенствования их материально-технической базы и т.п.

Несмотря на длительный период применения инструментов ГЧП, его легальная дефиниция появилась относительно недавно, с принятием Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о ГЧП)⁴. Анализ определения в ст.3 данного закона позволяет выделить признаки ГЧП: срочный характер, юридическое оформление в виде соглашения, объединение ресурсов и распределение рисков в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества. Сторонами ГЧП выступают публичный и частный партнеры.

В части субъектов РФ действуют (действовали) региональные законы в сфере ГЧП. В Законе Пермского края от 01.04.2015 № 457-ПК «Об основах государственно-частного партнерства в Пермском крае»⁵ под ГЧП понимается долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество публичного и частного партнеров, направленное на реализацию общественно значимых проектов и программ социально-экономического развития на территории Пермского края.

В утратившем силу Законе Забайкальского края ГЧП понималось как взаимовыгодное сотрудничество Забайкальского края с российскими или иностранными юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, объединениями юридических лиц, которое осуществляется путем заключения и исполнения соглашений, направленных на реализацию социально значимых,

² Балзер Х. Государственно-частное партнерство в российском образовании: исторические модели и их развитие в XXI веке // Исторические записки. 2004. №7. С. 176.

³ Малыгин В.А., Скоробогатов А.В., Крамин Т.В. и др. Государственно-частное партнерство в образовании: сущность, тенденции, социальная ответственность: монография. Казань: Познание, 2013. С. 36.

⁴ О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ст. 4350.

⁵ Об основах государственно-частного партнерства в Пермском крае: Закон Пермского края от 01.04.2015 № 457-ПК//Собрание законодательства Пермского края. 2015. № 3. Ст. 97.

инвестиционных, инфраструктурных, инновационных проектов и программ в социально-экономической сфере на территории Забайкальского края⁶.

В законе Республики Бурятия, который тоже утратил силу, под ГЧП понималось взаимовыгодное сотрудничество публичного и частного партнеров в реализации общественно значимых проектов, которые осуществляются путем заключения и исполнения соглашений государственно-частного партнерства, в том числе концессионных⁷.

Определения ГЧП в региональных законах объединяет то, что основной целью ГЧП обозначена поддержка социально-экономической сферы или социально значимых проектов. В широком смысле это охватывает и сферу образования.

В отечественной юридической науке также нет единства по поводу определения ГЧП. В.Г. Варнавский определял его как юридически закрепленную форму взаимодействия между государством и частным сектором в отношении объектов государственной и муниципальной собственности, а также услуг, исполняемых и оказываемых государственными и муниципальными органами, учреждениями и предприятиями, в целях реализации общественно значимых проектов в широком спектре видов экономической деятельности⁸. Преимуществами данного определения являются: более предметное обозначение субъектов взаимодействия со стороны государства (государственные и муниципальные органы, учреждения и предприятия); указание на главную цель ГЧП – реализацию общественно значимых проектов в широком спектре экономической деятельности.

М. Ю. Соколов и С. В. Маслова определяют ГЧП как долгосрочное, юридически оформленное сотрудничество государства и бизнеса в целях решения общественно значимых задач, основанное на объединении имущества, иных ресурсов и распределении рисков, осуществляемое путем создания, реконструкции, эксплуатации и обслуживания находящейся в государственной (муниципальной) собственности объектов транспортной, коммунальной, инженерной и социальной инфраструктуры для обеспечения доступности и повышения качества услуг (работ), обязанность по предоставлению (выполнению) которых возложена на органы государственной власти (местного самоуправления)⁹. Достоинство данного определения – акцент на таких признаках ГЧП, как долгосроч-

⁶ О государственно-частном партнерстве в Забайкальском крае: Закон Забайкальского края от 07.06.2010 № 374-ЗЗК // Забайкальский рабочий. 2010. №5.

⁷ О государственно-частном партнерстве в Республике Бурятия: Закон Республики Бурятия от 16.03.2012 № 2625-IV [Электронный ресурс]. Доступ из системы СПС «Гарант».

⁸ Варнавский В.Г., Клименко А.В. Королева В.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика. М.: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2010. С. 6.

⁹ Государственно-частное партнерство: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. / Соколов М. Ю., Маслова С. В. М.: Издательство Юрайт, 2021. С. 22.

ность, юридическое оформление, объединение ресурсов, указание на различные сферы его применения, одной из которых является образование.

В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об образовании) под образованием понимается единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов¹⁰.

С.Л. Паевская определяет образование как совокупность нематериальных духовных благ (знаний, умений, навыков), на овладение которыми обучающиеся как субъектами права на образование направлен их законный интерес по организованному, устойчивому, целенаправленному, плановому процессу коммуникации, порождающему обучение; предполагающему последовательность обучающих действий с четко обозначенными целями, строгую определенность порядка и формы обучения, определенность методики взаимодействия субъектов, непрерывность и продолжительность; на обеспечение условий овладения обучающимися данными благами нацелена образовательная политика государства¹¹.

Общественным благам присущи специфические свойства: несоперничество в потреблении (т.е. потребление одним человеком данного блага не сокращает потребление этого блага другим человеком) и неисключаемость из потребления (т.е. ограничение доступа к такому благу невозможно)¹².

Образование представляет собой деятельность человека, направленную на реализацию его собственных потребностей. В образовательном процессе человек не является пассивным потребителем «услуги». Приобрести навыки, знания, умения невозможно, просто заплатив деньги. Это взаимный процесс, в котором успех зависит не только от профессионализма и мастерства учителя, но и от старания и стремления обучающегося сформировать определенные компетенции.

¹⁰ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

¹¹ Паевская С.Л. Сущность понятия «Образование» исторический и правовой аспекты // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №4. С. 136.

¹² Сюпова М.С., Бондаренко Н.А. Образование как социально-значимое благо // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2015. №1. С. 275.

В связи с изложенным, видится не вполне корректным, в особенности применительно к образованию, в качестве целей ГЧП указывать обеспечение доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества.

В этой связи предлагается внести изменение в легальное определение ГЧП, уточнив его цели: «для обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления реализации и поддержки социально значимых проектов в сферах образования, науки, здравоохранения, социального обслуживания и социальной инфраструктуры и доступности результатов данных проектов для населения». Это позволило бы учесть специфику сферы образования в контексте осуществления ГЧП.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балзер Х. Государственно-частное партнерство в российском образовании: исторические модели и их развитие в XXI веке // Исторические записки. 2004. №7.

2. Варнавский В.Г., Клименко А.В. Королева В.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика: Учебное пособие. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2010.

3. Малыгин В.А., Скоробогатов А.В., Крамин Т.В. и др. Государственно-частное партнерство в образовании: сущность, тенденции, социальная ответственность: монография. Казань.: Познание, 2013.

4. Паевская С.Л. Сущность понятия «Образование» исторический и правовой аспекты // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4.

5. Соколов М.Ю., Маслова С.В. Государственно-частное партнерство: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021.

6. Сюпова М.С., Бондаренко Н.А. Образование как социально-значимое благо // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2015. № 1.

А.Л. Мухина, аспирант
A.L. Mukhina, postgraduate
Научный руководитель: д.ю.н., доцент А.Г. Матвеев
Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof. A.G. Matveev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: amukhina@itps-russia.ru

О ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКОМ ХАРАКТЕРЕ ПОДХОДА К ТОЛКОВАНИЮ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

TELEOLOGICAL NATURE OF THE ECHR INTERPRETATIVE APPROACH

Аннотация: в статье обосновывается телеологический характер деятельности Европейского суда по правам человека. Рассматривая уникальную методологию толкования ЕСПЧ, автор показывает, что деятельность суда построена на следовании целям Конвенции о защите прав человека и основных свобод и обеспечении эффективности гарантированных ею прав.

Annotation: the author attempts to prove, that the interpretative approach of the ECHR has teleological basics. Dealing with the unique methodology of the court the author shows, that the ECHR aims to ensure that purposes of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms are realized in the most effective way.

Ключевые слова: ЕСПЧ, телеологическое толкование, эволютивное толкование, судебный активизм, эффективность.

Key words: the ECHR, teleological interpretation, evolutive interpretation, judicial activism, effectiveness.

Практика толкования правовых норм Европейским судом по правам человека (также далее – ЕСПЧ, Суд, Европейский суд) – один из наиболее интересных и ценных на сегодняшний день источников, позволяющих получить знания о способах толкования права, их взаимодействии и подходах к определению наиболее предпочтительного, и потому методология толкования Европейского суда по правам человека находится в центре внимания зарубежных¹ и отечественных² исследователей. Это обстоятельство, в первую очередь, объясняется абстрактным характером норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод³ (также далее – ЕКПЧ, Европейская конвенция, Конвенция),

© Мухина А.Л., 2022

¹ Dzehtsiarou K. European Consensus and the Evolutive Interpretation of the European Convention on Human Rights. German Law Journal. Vol. 12. 2011. Pp. 1730-1745.

² Палешник С.И. Способы толкования норм права Европейским судом по правам человека // Проблемы законности. 2015. №128. С. 237 – 245.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950. Бюллетень международных договоров. № 3. 2001.

что отличает их от норм права, существующих в рамках романо-германской системы⁴, и даёт ЕСПЧ достаточно большую свободу деятельности – начиная от выбора способов толкования норм и заканчивая возможной широтой трактовок содержания закрепляемых Конвенцией⁵. Вне зависимости от того, считать ли текстуальное толкование доминирующим подходом, в случае с нормами ЕКПЧ простого прочтения текста никогда не будет достаточно, и потому опыт ЕСПЧ представляет особый исследовательский интерес при изучении телеологического подхода к толкованию права.

В своей практике ЕСПЧ опирается на положения статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров⁶, толкуя ЕКПЧ в свете её объекта и цели, и потому некоторые исследователи полагают, что в деятельности Суда широко распространён телеологический способ толкования права⁷. Тем не менее, более верной представляется точка зрения Дж. Летсаса, который указывает, что эта общая установка толкования не призывает использовать один только способ толкования, а, скорее, определяет общий вектор толкования, поскольку «цель договора занимает иное и нормативно предшествующее логическое пространство по сравнению с так называемыми способами толкования»⁸. Иными словами, Дж. Летсас абсолютно справедливо указывает, что благодаря цели договора или нормативного акта субъект толкования делает вывод о том, какому значению терминов и, более того, какому способу толкования должен быть отдан приоритет в каждом конкретном случае.

Приведённая выше идея в полной мере подтверждается анализом решений ЕСПЧ: суд далеко не всегда останавливается на буквальном значении слов и выражений, данных в тексте, – напротив, очень часто в его решениях можно встретить мнение о том, что значение слов и выражений должно определяться применительно к конкретному делу с учётом его обстоятельств, а также в свете объекта и цели Европейской конвенции⁹. Исследователи отмечают, что зачастую Европейский суд по правам человека пренебрегает буквальным толкованием и идеей оригинализма, отдавая предпочтение тому толкованию, которое

⁴ Оганесян Т. Европейский Суд по правам человека «в поисках утраченного времени»: эволютивное толкование // Международное правосудие. 2021. №3(39). С. 77.

⁵ Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Доклад на Международной конференции по конституционному правосудию (Санкт-Петербург 16 мая 2017). URL: www.ksrf.ru/ru/Info/Conferences/Documents/2017Zorkin.docx.

⁶ Венская Конвенция о праве международных договоров: заключена в Вене 23.05.1969. Ведомости ВС СССР. 10.09.1986. № 37. Ст. 772.

⁷ Коваленко С.И. Теоретико-практические аспекты эволюционного толкования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в практике Европейского Суда по правам человека: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2019. С.60.

⁸ Letsas G. Strasbourg's Interpretive Ethic: Lessons for the International Lawyer. *European Journal of International Law*. Vol. 21. Issue 3. 2010. P. 533.

⁹ European Court of Human Rights. Case of Pretto v. Italy [P], 7984/77. Judgment of December 8, 1983. Доступ из системы HUDOC.

способствует эффективной защите прав¹⁰. Такой подход к толкованию позволяет ряду исследователей относить Европейский суд по правам человека к последователям так называемой телеологической школы толкования¹¹: действительно, используя различные способы толкования правовых норм, Суд всегда обращается к целям Конвенции в целом и отдельных её статей. Это происходит как в процессе применения грамматического толкования, системного и др., относимых общепризнанным способом, так и при использовании уникальных методик, выработанных Судом за годы существования.

Ввиду ограниченности объёма работы продемонстрируем телеологический характер подхода ЕСПЧ на примере его собственных методик. Думается, что в полной мере телеологический характер подхода к толкованию, существующего в Европейском суде по правам человека, можно проследить на примере использования другого уникального инструмента – эволютивного толкования – который предполагает развитие прав, закрепленных Конвенцией, с тем чтобы ее содержание соответствовало условиям «сегодняшнего дня»¹². В эволютивном толковании, таким образом, нетрудно заметить черты, родственные такому явлению, как судейский активизм. Как отмечает П. Буре, для ЕСПЧ теоретическая конструкция судейского активизма на практике превращается в эволютивное толкование, а сдержанность – в текстуализм (в качестве синонима текстуализму он использует термин «интенционализм»)¹³.

Судейский активизм – тема, к которой отечественные исследователи обращаются достаточно редко, однако западные правоведы увязывают корни судейского активизма с телеологическим толкованием права. Так, вне зависимости от того, как оценивать судейский активизм, отрицать его направленность на эффективность правоприменения нельзя. И то же самое стремление к эффективности, как отмечает Т. Оганесян, является основной движущей силой эволютивного толкования¹⁴. Эффективная реализация прав, закреплённых Конвенцией, таким образом, зависит от учёта эволюции обществ стран-участниц Конвенции, что предполагает постоянное обновление смыслов, заложенных в ней. Это, в свою очередь, с учётом абстрактной природы прав человека достигается путём соотношения меняющихся внешних обстоятельств с целями ЕКПЧ. Сам Суд, обосновывая приоритет защиты прав человека пе-

¹⁰ Letsas G. Op. cit. P. 520.

¹¹ Лукашук И.И. Современное право международных договоров: в 2 т. М.: Волтерс Клувер, 2004. Т. 1: Заключение международных договоров. С. 590.

¹² Ковлер А.И. Эволютивное толкование европейской Конвенции по правам человека: возможности и пределы. Европейский Суд по правам человека как субъект толкования права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. №3 (58). С. 93.

¹³ Bureš P. Evolution interpretation and the european consensus before the European Court of human rights. Espaço Jurídico Journal of Law [EJLL]. Vol. 20(1). 2019. P. 76.

¹⁴ Оганесян Т. Европейский Суд по правам человека «в поисках утраченного времени»: эволютивное толкование // Международное правосудие. 2021. №3(39). С. 78.

ред идеей неизменности взятых на себя странами-участницами Конвенции обязательств, указал следующее: «... учитывая, что Конвенция – это законодательный договор, необходимо искать толкование, которое является наиболее подходящим для того, чтобы достичь цели договора, а не то, которое ограничивает в максимально возможной степени обязательства, взятые на себя сторонами»¹⁵.

В свете сказанного выше представляется верным согласиться с определением эволютивного толкования, данным Р. Уайт и К. Ови: «подход, основанный на понимании объекта и цели Конвенции, но также отражающий собственную роль Суда в качестве международного суда по правам человека, сознающего свою вспомогательную роль в защите прав человека»¹⁶. В этом определении очень точно отражена направленность деятельности Суда на эффективную реализацию прав, гарантированных Конвенцией. Однако, как представляется, наиболее ценным в приведённом определении является указание на роль Суда: он рассматривается не как орган, обладающий широкими полномочиями по толкованию Конвенции, и, как следствие, способный вольно её толковать, а как орган, связанный в своей деятельности основной целью Конвенции – эффективной защитой прав человека – и соотносящий любые результаты толкования её норм с этой целью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Доклад на Международной конференции по конституционному правосудию (Санкт-Петербург 16 мая 2017). URL: www.ksrf.ru/ru/Info.
2. Коваленко С.И. Теоретико-практические аспекты эволюционного толкования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в практике Европейского Суда по правам человека: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2019.
3. Ковлер А.И. Эволютивное толкование европейской Конвенции по правам человека: возможности и пределы. Европейский Суд по правам человека как субъект толкования права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. №3 (58).
4. Лукашук И.И. Современное право международных договоров: в 2 т. М.: Волтерс Клувер, 2004. Т. 1: Заключение международных договоров.

¹⁵ European Court of Human Rights. Case of Wemhoff v. Germany, 2122/64. Judgment of June 27, 1968. [Электронный ресурс]. Доступ из системы HUDOC.

¹⁶ White R.C.A., Ovey C. (2006) Jacobs and White: The European Convention on Human Rights, 4th ed., Oxford: Oxford University Press. P. 81

5. Оганесян Т. Европейский Суд по правам человека «в поисках утраченного времени»: эволютивное толкование // Международное правосудие. 2021. №3(39).
6. Палешник С.И. Способы толкования норм права Европейским судом по правам человека // Проблемы законности. 2015. №128.
7. Bureš P. Evolution interpretation and the european consensus before the European Court of human rights. Espaço Jurídico Journal of Law [EJLL]. Vol. 20(1). 2019.
8. Dzehtsiarou K. European Consensus and the Evolutive Interpretation of the European Convention on Human Rights. German Law Journal. Vol. 12. 2011.
9. Letsas G. Strasbourg's Interpretive Ethic: Lessons for the International Lawyer. European Journal of International Law. Vol. 21. Issue 3. 2010.
10. White R.C.A., Ovey C. Jacobs and White: The European Convention on Human Rights. Oxford, 2006.

Г.А. Пепеляев, студент
student

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Д.Н. Круглов
Scientific adviser: PhD in Philosophy, associate prof. D.N. Kruglov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
University
г. Пермь
Perm

E-mail: glepepelyaev00@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ

CONCEPTS

Аннотация: данная работа представляет собой анализ научной литературы и законодательных актов, содержащих оценочные понятия и те же понятия, имеющие тождественный смысл, но различное написание в силу неопределенности, отсутствия понимания в различии между конструкциями понятийно-категориального аппарата юридической науки. Сделан вывод об этимологической принадлежности оценочных понятий на основе доктринальных определений конструкций, применяемых к оценочным понятиям различными учеными.

Annotation: the research work is an analysis of scientific literature and legislative acts containing evaluative concepts and the same concepts, identifying an identical meaning, but a different definition due to uncertainty, a definition in the difference between the constructions of the conceptual and categorical apparatus of justice. A conclusion is made about the etymological affiliation of evaluative concepts based on the principles of certain structures applied to evaluative concepts.

Ключевые слова: оценочное понятие, термин, дефиниция, понятие, юридическая категория.

Keywords: evaluative concept, term, definition, concept, legal category.

Оценочные понятия, как отмечается в юридической науке, прочно и окончательно закрепились в системе Российского права. Однако в доктрине в настоящий момент отсутствует единое лингвистическое понимание оценочных понятий.

С.П. Богданович приводил примеры употребления оценочных понятий в юридической литературе: «оценочный признак», «оценочный термин», «оценочная категория», «оценочное понятие», «ситуационное понятие», «оценочное

А.А. Рудаков отмечал: «Юридический термин в теории права представляет собой одно слово или словосочетание, наделенное определенным значением. Термин не описывает детально явление и процесс. Он, как правило,

С.С. Безруков, в отличие от многих других ученых, различал «оценочные понятия» и «оценочные термины», основываясь на содержании статей Уголовного Кодекса Российской Федерации. Ученый указывал на то, что: «При конструировании нормативных правовых актов законодатель в большинстве случаев использует именно термины, что позволяет достигать

Многие ученые имеют абсолютно противоположные мнения об «оценочном понятии». Т.В. Кашанина отмечала: «Понятия – это основной «носитель» теоретической энергии права, составляющий интеллектуальный

¹ Богданович С. П. Оценочные понятия в вещном и обязательственном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 18.

² Рудаков А. А. Парные юридические категории: теория прав и обязанностей: монография. М.: Проспект, 2015. С. 26.

³ Безруков С. С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 71.

⁴ Там же С. 71.

Придерживаясь данной позиции, «оценочное понятие» не может быть оценочным термином», ведь оценочное понятие не имеет определения в нормативных актах. Если понятие раскрывается в нормативном правовом акте, то

момент его содержания. Такая роль присуща правовым понятиям в силу того, что они представляют результат обобщения наиболее важных признаков

С. П. Богданович, в свою очередь, придавал понятию значение: «...совокупность представлений, сведений о предмете, явлениях, процессах, выступающих как средство отражения как правовой, так и внеправовой действительности.»⁶. Исходя из данной дефиниции, понятие определяет существенные признаки процессов, для которых оно предназначено.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что оценочное понятие, как теоретическая форма знания является результатом научного исследования. В процессе достижения результата устанавливаются существенные признаки, критерии и свойства изучаемого оценочного понятия.

Нормативно правовые акты наполнены дефинициями, однако нельзя их отождествлять с понятиями. Дефиниции отражают лишь часть признаков явлений и процессов, которые освещает законодатель, тогда как понятие в теории стремится к отражению существенных и необходимых признаков. Дефиниция является синонимом определения, суть которого в формулировании определения понятия. Особенность оценочных понятий состоит в том, что их негальные дефиниции отсутствуют в законодательстве.

А.А. Рудаков под юридической категорией понимал: «... высшую степень абстрактных знаний в правоведении».⁷ Сложно не согласиться с А.А. Рудаковым о том, что юридическая категория является: «...развитой формой абстрактного мышления человека, предельно отражающая и обобщающая существенные свойства, и связи явлений, и процессов объективно существующей государственно-правовой организации общества в виде содержательных образов».

А. М. Васильев отмечал: «Юридические категории – научные понятия, которые выступают как инструмент научного мышления и служат для отображения объективной сути правовых явлений. Категории права же – компоненты нормативно-правовой структуры, инструмент правового регулирования»⁸. Юридические категории раскрываются в юридических текстах, способствуя пониманию содержания, сущности правовых явлений.

Руководствуясь вышесказанным, можно сделать вывод о том, что оценочные понятия, рассматриваемые в науке, основываются не только на

⁵ Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Свердловск, 1974. С. 5.

⁶ Богданович С. П. Указ. соч. С. 24.

⁷ Рудаков А. А. Указ. соч. С. 36.

⁸ Васильев А. М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юридическая литература, 1976. С. 91.

оценочных понятиях, закрепленных в нормативно-правовых актах, так как содержание оценочных понятий в теории значительно шире. Как и отмечалось в начале настоящей статье, оценочные понятия, содержащиеся в позитивном праве, подлежат толкованию в процессе правоприменения. В научном же исследовании оценочные понятие является одновременно и понятием, и термином, а также правовой категорией.

Такие оценочные понятия как: «порочащие сведения» (статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации)⁹, «достаточные основания» (статья 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации)¹⁰ являются понятиями, закрепленными в нормативно-правовых актах, и в то же время правовыми категориями, рассматриваемыми в гражданском и уголовно-процессуальном праве.

Анализируя изложенный материал, становится возможным разграничить конструкции понятийно-категориального аппарата юридической науки. Категория является максимально допустимым (предельным) понятием. И в то же время являются родовым объектом для видовых понятий в рамках одной отрасли. Понятие – содержательная сторона термина, отражающая её признаки. Термин – это элемент юридического текста, определяющий конкретные материальные события, явления и процессы.

Таким образом можно сделать вывод о том, что оценочные понятия, рассматриваемые в науке, являются результатом научного исследования законодательных актов. Несмотря на то, что содержание оценочных понятий раскрывается в процессе правоприменения, доктринальное исследование способствует ясности содержания оценочных понятий.

Справедливо будет упомянуть особенность «оценочных понятий» в уголовном праве. Ученые, рассматривающие «оценочные понятия» в уголовном праве, используют словосочетание «оценочные признаки». Именно «признаки», так как при их реализации устанавливаются признаки состава преступления, описание признаков уголовно-правовых норм и других явлений. Данный подход разделяют многие ученые, так как в данной ситуации

« В нормах законодательства не существует определения оценочных понятий, но в рамках юридической теории существуют не только толкование оценочных понятий, но и предлагаются различные подходы к пониманию рассматриваемых явлений.

Л

И ⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // pravo.gov.ru

Ч ¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // pravo.gov.ru

Ю ¹¹ Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе. Саратов, 2004. С. 172.

е

о

т

По рассматриваемой проблеме можно сделать вывод о том, что оценочное понятие по своей сути является оценочной категорией, также может быть и оценочным термином, оценочным признаком. Ошибочное лингвистическое понимание возникло из-за незнания значения слов «категория», «термин», «признак», «понятие» и др. Очевидно, что не только незнание является причиной возникновения данной проблемы. В настоящей статье приводились различные интерпретации употребляемых словосочетаний, что свидетельствует об отсутствии единого лингвистического понимания. В юридической литературе, одним из способов решения данной проблемы является выработка единого лингвистического понимания, что на мой взгляд, сложно реализуемо.

Однако, рассмотрев позиции ученых, становится понятно, что в первую очередь необходимо анализировать само оценочное понятие, закрепленное в нормативно-правовом акте. Как и говорилось ранее, «оценочный признак» в уголовном праве является верным словосочетанием применительно, например, к признакам состава преступления. Во-вторых, необходимо различать оценочные понятия, содержание которых раскрывается в теории. Применительно к оценочным понятиям, рассматриваемых в науке, уместно употребление словосочетания «оценочная категория». Также, правильное лингвистическое понимание напрямую зависит от освоения и умения использовать конструкции понятийно-категориального аппарата, без которого невозможно употребить верное словосочетание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богданович С. П. Оценочные понятия в вещном и обязательственном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.
2. Безруков С. С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001.
3. Васильев А. М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юридическая литература, 1974.
4. Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Свердловск, 1974.
5. Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
6. Рудаков А. А. Парные юридические категории: теория прав и обязанностей: монография. М.: Проспект, 2015.

Р.Э. Фатыхова, студент

R.E. Fatyhova, student
Д.А. Фатхутдинов, студент
D.A. Fatkhutdinov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент, М.Е. Клюкова
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. M.E. Klukova
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Kazan (Volga Region) Federal University
г. Казань
Kazan
E-mail: refatyhova@stud.kpfu.ru, damfat1402@mail.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В УСЛОВИЯХ COVID-19

LEGAL ASPECTS OF RESTRICTIVE MESURES IN THE CONTEXT OF COVID-19

Аннотация: в данном исследовании изложен взгляд на правовую основу введения ограничительных мер в целях предотвращения COVID-19. Установлено насколько беспрецедентны ограничительные меры и сделан вывод о том, к чему все-таки необходимо прийти среди многочисленных разногласий о законности и безопасности здоровья. В работе проведен анализ положений зарубежной и национальной практики борьбы с заболеванием. В результате исследования сформировалось мнение о том, почему же реформирование системы ограничительных мер было неизбежным.

Annotation: this study presents a view on legal basis of restrictive measures during the period of new coronavirus infection. In addition, a historical restriction on the freedom of movement of citizens was noted. In this way, the unprecedented of restrictions was established. In addition, the analysis of foreign and Russian practice was studied. The conclusion is drawn about their necessity and the legality.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, COVID-19, право на свободу передвижения, ограничение свободы передвижения, чрезвычайная ситуация, ограничительные меры, карантин.

Key words: coronavirus infection, COVID-19, the right to freedom of movement, restriction of freedom of movement, emergency situation, restrictive measures, quarantine.

Пандемия COVID-19, вызванная новой коронавирусной инфекцией, связанный с ней высокий уровень смертности, стремительные темпы заболеваемости, несомненно, внесли коррективы в жизнь не только российского, но и мирового общества в целом. Так, по данным Росстата, только за 2020 год число умерших от коронавирусной инфекции превысило 144,6 тыс. человек¹.

«Отчаянные времена требуют отчаянных мер» – гласит известное изречение, часто приписываемое древнегреческому врачу Гиппократу.

В целях противодействия распространению коронавирусной инфекции в ряде субъектов РФ начала действовать система QR-кодов, так, нововведение коснулось жителей Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Орлов-

¹ Росстат подсчитал, сколько человек умерли в России из-за коронавируса в 2020 году // URL: <https://tass.ru/obschestvo/11630693>

ской, Омской, Челябинской областей. Схожие «ковид-паспорта» были введены и в странах Европы, как, например, в Швейцарии, Италии, Эстонии. Стоит сказать, что, ограничения, связанные с распространением болезней и инфекций не являются чем-то новым для отечественной истории. Борьба с эпидемией холеры, настигнувшей Российскую Империю в первой половине XIX века прочно связана с фамилией министра внутренних дел, графа А.А.Закревского. Императором Николаем I была сформирована медицинская комиссия, возглавляемая Закревским, на которую были возложены полномочия по выработке противо-холерных мер.

Однако полномочия графа не ограничивались: высочайшим рескриптом² Закревскому предписывалось «предпринимать решительные меры, каких только потребуют обстоятельства и надобность». Были организованы противо-холерные карантин, поддерживаемые силами казачьих и других воинских частей.

Некоей «отправной точкой» введения ограничительных мер стал³ изданный Президентом РФ Указ от 25 марта 2020 года «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней». Данным Указом с 30 марта по 3 апреля устанавливался режим нерабочих дней. И среди юристов-практиков, и среди обычных граждан возникли вопросы в связи с правовым статусом «нерабочих дней». В этой связи Верховный Суд РФ внёс ясность в правоприменительную практику, выпустив Обзор № 1⁴ по отдельным вопросам судебной практики, связанный с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции, а также Обзор №2⁵ и Обзор №3⁶ соответственно.

Как следует из положений ч.1 ст. 27 Конституции РФ⁷, каждый, кто законно находится на территории РФ, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

² ПСЗРИ-2. Т. V. Ч. 2. № 3890.

³ Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней: Указ Президента РФ от 25.03.2020 №206 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45335>.

⁴ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73824465>.

⁵ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73872665>.

⁶ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.02.2021) // URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/29689/> (дата обращения 29.11.2021)

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание. Законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Аналогичное положение содержится и в ст. 13 Всеобщей декларации прав человека⁸, в которой закреплено право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства. Это же положение получило дальнейшую конкретизацию и продолжение в Протоколе № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так, на осуществление этих прав не могут быть установлены никакие ограничения, кроме тех, которые предусмотрены законом и являются необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной или общественной безопасности, для поддержания общественного порядка, предотвращения преступлений, для защиты здоровья или морали или с целью защиты прав и свобод иных лиц.

Несмотря на то, указы Президента являются подзаконными нормативными актами, Указ Президента от 02.04.2020 №239 содержит указание на ограничение права на свободу передвижения, права на осуществление предпринимательской деятельности. Ограничения вводятся в субъектах со ссылкой на п.6 ст.4.1 Федеральный закон "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" от 21.12.1994 № 68-ФЗ, то есть в связи с введением режима повышенной готовности. Это все основывают на ФЗ от 30.03.1999 №52 "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения", постановлении Главного государственного санитарного врача РФ, ст.11 ФЗ "О защите населения...".

Также Закон РФ "О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ" от 20.06.1993 в ст.8 содержит⁹ перечень оснований для ограничения прав граждан на свободу передвижения:

- в пограничной зоне;
- в закрытых военных городках;
- в закрытых административно-территориальных образованиях;
- в зонах экологического бедствия;
- на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболева-

⁸ Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена Генер. Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Российская газета. 1998.

⁹ О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25.06.1993 №5242-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 12.08.1993 №32. Ст.1227

ний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности;

– на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение.

Поэтому возникает закономерный вопрос о правомерности оснований применений этих положений, поскольку режим чрезвычайной ситуации в субъектах РФ не вводился.

Определенность в вопросе ограничительных мер поставил Конституционный Суд РФ в своем Постановлении¹⁰ от 25 декабря 2020 г. № 49-П по запросу Протвинского городского суда Московской области. Как указал Конституционный Суд РФ в п.2 Постановления «необходимость защиты жизни и здоровья граждан при возникновении чрезвычайных ситуаций или угрозе их возникновения и осуществлении мер по борьбе с эпидемиями и ликвидацией их последствий, предполагает принятие таких правовых актов, которые не исключают возможности ограничения прав и свобод человека, в том числе и свободы передвижения, но только в той мере, в какой это соответствует поставленным целям при соблюдении требований *соразмерности* и *пропорциональности*». По мнению КС РФ, постановление Губернатора Московской области, ставшее предметом рассмотрения, является адекватной реакцией на сложившуюся эпидемиологическую ситуацию и в ином случае «подобное бездействие означало бы устранение государства от исполнения его важнейшей конституционной обязанности, состоящей в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина».

В мае 2021 года Европейский суд по правам человека¹¹ в деле Терхес против Румынии счел¹², что карантин, вводимый в целях препятствованию распространению коронавирусной инфекции, нельзя расценивать в качестве домашнего ареста, поскольку «пандемия может иметь очень серьезные последствия не только для здоровья отдельных граждан, но и для всего общества, экономики и функционирования всей страны».

На наш взгляд, введение режима чрезвычайной ситуации может и позволит устранить все разногласия относительно законности вводимых ограничений, но вряд ли поможет обеспечить стабильный экономический рост и устранить очаги заболеваемости. Скорее всего, следовало законодательно установить основа-

¹⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.12.2020 № 49-П по делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области (опубликовано 29.12.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372430.

¹¹ ЕСПЧ постановил, что локдаун не нарушает прав человека // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5079214>

¹² Терхес против Румынии // URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22002-13269%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22002-13269%22]}).

ния, порядок, а главное сроки введения ограничительных мер, обеспечив при этом справедливое и соразмерное ограничение прав граждан. Именно поэтому отмена «режима QR-кодов» стала неизбежным результатом всей кампании ограничительных мер. А следует ли ожидать в ближайшее время отмены «массочного режима» и мирного неба над головой покажет практика.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бакулина Л.Т., проблемы теории права и правореализации: учебник. М.: Статут. 2017
2. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юрист. 2005
3. Тарасова И.А. Деятельность Министерства внутренних дел Российской империи по организации противоэпидемических мероприятий в первой половине XIX века // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №2
4. Граф Арсений Закаревский: Забочусь и хлопочу о холере... // Российская газета // URL: <https://rg.ru/2020/07/10/graf-zakrevskij-piat-mesiacev-borolsias-holeroj-v-zarazhennyh-gubernii.html>.
5. Swiss government defends its strategy ahead of second anti-Covid vote. // URL: <https://lenews.ch/2021/09/27/swiss-government-defends-its-strategy-ahead-of-second-anti-covid-vote>.

Раздел VI

ТРУДОВОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

А.К. Антонян, студент

A.K. Antonyan, student

Научный руководитель: старший преподаватель К.Н. Кузнецова

Scientific adviser: senior lecturer K.N. Kuznetsova

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: armenantonyan2000@gmail.com

К ВОПРОСУ О ВЫХОДЕ РОССИИ ИЗ СОВЕТА ЕВРОПЫ

ON THE CONCEPT OF RUSSIA'S WITHDRAWAL FROM THE COUNCIL OF EUROPE

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с выходом России из Совета Европы и последствиями такого выхода. Для оценки последствий такого выхода автор обращается к значению решений ЕСПЧ для российской правоприменительной практики и совершенствования законодательства РФ.

Annotation: the article deals with issues related to Russia's withdrawal from the Council of Europe and the consequences of such withdrawal. To assess the consequences of such withdrawal, the author refers to the significance of the decisions of the ECHR for Russian law enforcement practice and in improving the legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: выход из Совета Европы, ЕСПЧ, Совет Европы.

Key words: withdrawal from the Council of Europe, ECHR, Council of Europe.

Совет Европы – международная организации, основанная на присоединении государств к Конвенции об основных правах и свободах человека 1950 г. В 1998 году Европейская конвенция ратифицирована Российской Федерацией, тем самым Россией признана юрисдикция Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). В 2014 году из-за воссоединения Крыма с Россией и событий в Донецкой и Луганской областях Украины Россию лишили права голоса в Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ). Полномочия российской делегации были восстановлены в полном объеме только в 2019 году. 25 февраля 2022 г. членство Российской Федерации в Совете Европы было приостановлено в связи с началом Вооруженными силами РФ специальной операции на территории Украины. 15 марта 2022 г. Россия начала процедуру выхода из организации: соответствующее письмо министра иностранных дел России направлено генеральному секретарю Совета Европы. Однако уже на следующий день Ко-

митет министров Совета Европы принял решение о немедленном исключении России из Совета Европы. Учитывая значение решений ЕСПЧ, для развития российской судебной практики и совершенствования законодательства РФ в выходе России из Совета Европы видятся серьезные негативные правовые последствия для защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. В частности, бесспорно, ограничивается конституционное право каждого обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ)¹.

В юридической литературе отмечается большое значение решений ЕСПЧ для развития правовой системы России. По мнению Уполномоченного по правам человека в РФ Т.Н. Москальковой, сотрудничество России с Советом Европы способствовало введению в нашей стране проверенных временем, эффективных правозащитных практик. В частности, граждане РФ получили доступ к надгосударственному органу правосудия – Европейскому суду по правам человека². М.А. Гальперин отмечает, что в последние годы и российское законодательство, и правоприменительная практика претерпели важные изменения, в том числе под заметным воздействием позиций Европейского суда по правам человека. Позитивный характер таких изменений неоднократно подтвержден временем³.

Таким образом, учеными выделяются несколько правозащитных аспектов деятельности ЕСПЧ. Во-первых, ЕСПЧ рассматривается как механизм, обеспечивающий доступ граждан к надгосударственному органу правосудия для защиты своих нарушенных прав, что основано на ч. 3 ст. 46 Конституции РФ. Во-вторых, Европейский суд предстает в качестве органа, деятельность которого направлена, в том числе на совершенствование и развитие национального законодательства, положительный эффект которого также нельзя недооценивать. Так, М.А. Гальперин отмечает, что за прошедшие годы удалось решить ряд системных проблем, которые были причиной многочисленных обращений наших граждан в Европейский суд. Это, например, проблемы отмены в надзорном порядке вступивших в силу решений российских судов, длительности судопроиз-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Москалькова Т.Н. Взаимодействие уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с Советом Европы: история, достижения, перспективы // Международная жизнь. Февраль 2021. С. 46.

³ Гальперин М.А. Россия в Совете Европы: 25 лет юридического и судебного сотрудничества // Международная жизнь. Февраль 2021. С. 60.

водства. И теперь данные вопросы применительно к России практически исключены из повестки Европейского суда⁴.

Отдельно стоит сказать о значении решений ЕСПЧ для деятельности Конституционного суда Российской Федерации (КС РФ), который в своих актах регулярно ссылается на правовые позиции ЕСПЧ. Конституционный Суд РФ, основывая свои выводы на нормах Конституции, в то же время обращается к Конвенции в поисках дополнительных доводов в обоснование своей правовой позиции⁵. Такая плодотворная имплементация решений ЕСПЧ в практике КС РФ обеспечивает надлежащую и эффективную защиту конституционных прав граждан в соответствии с европейскими стандартами прав человека, не выходя за пределы национальной юрисдикции.

Судья КС РФ Г.А. Гаджиев говорит о значимости решений ЕСПЧ как для правоприменительной практики, так и для развития правовой доктрины: «сейчас можно утверждать, что решение Европейского Суда не просто реципируется национальными судами: имеет место их эффективное воздействие на разрешение глубинных проблем не только судебной практики, но и национальной юридической доктрины»⁶.

По мнению председателя КС РФ В.Д. Зорькина, конвенция занимает особое место по сравнению с традиционными нормами международного права и международными договорами. Как Европейским судом, так и господствующей среди юристов доктриной конвенция воспринимается в качестве конституционного инструмента европейского правопорядка⁷.

Таким образом, прекращение членства России в Совете Европы и как следствие выход России из конвенции о защите прав человека и основных свобод приведёт к утрате юридических оснований, связанных с членством в Совете Европы, для применения российскими судами, в том числе Конституционным судом РФ, положений конвенции и, что важнее, их толкования, выражающегося в решениях ЕСПЧ, а также несомненно ограничит конституционное право каждого обращаться в межгосударственные органы по защите прав и

⁴ Гальперин М.А. Россия в Совете Европы: 25 лет юридического и судебного сотрудничества // Международная жизнь. Февраль 2021. С. 61.

⁵ Зорькин В.Д. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1. С. 36.

⁶ Гаджиев Г.А. Имплементация решений Страсбургского Суда: введение // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1(54). С. 33.

⁷ Зорькин В.Д. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1 (54). С. 36.

свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ).

В соответствии со ст. 7 Устава Совета Европы (далее – Устав) любой Член Совета Европы может выйти из его состава, официально уведомив о своем намерении Генерального Секретаря⁸. Россия, воспользовавшись своим правом на выход, соблюдая предусмотренной ст. 7 Устава порядок, направила уведомление о выходе из организации её генеральному секретарю. К тому времени членство Российской Федерации было приостановлено и закономерным итогом такого приостановления предполагалось исключение РФ из Совета Европы, процедура которого в отличие от выхода Уставом детально не урегулирована. В таких условиях Россия выбрала путь добровольного выхода из Совета Европы. Однако органы данной организации фактически отказались от реализации права России в предусмотренных Уставом процедурах, приняв решение о её немедленном исключении.

В соответствии со ст. 8 Устава «право на представительство любого Члена Совета Европы, грубо нарушающего положения статьи 3, может быть приостановлено, и Комитет министров может предложить ему выйти из состава Совета на условиях, предусмотренных в статье 7. Если такой Член Совета Европы не выполняет это предложение, то Комитет министров может принять решение о том, что Член, о котором идет речь, перестает состоять в Совете с даты, которую определяет сам Комитет»⁹. По отношению к Российской Федерации Комитет министров нарушил описанную процедуру исключения. Предложение о выходе России после приостановления членства (25 февраля) в Совете Европы не направлялось. РФ в инициативном порядке направила уведомление о выходе из организации (15 марта), что уже само по себе исключало возможность принудительного выхода из Совета Европы. В тот же день ПАСЕ приняла резолюцию, рекомендующую Комитету министров Совета Европы исключить Россию из Совета Европы из-за проведения специальной военной операции на Украине. Если бы право на выход было надлежащим образом обеспечено для России, то прекращение членства в соответствии со ст. 7 Устава наступило бы в конце текущего финансового года Российской, то есть с 1 января 2023 года. Однако Комитет министров Совета Европы принял решение о немедленном исключении РФ из Совета Европы, установив 6-месячный срок для принятия жалоб от граждан РФ (до 16 сентября 2022 г.). Такая стремительность

⁸ Устав Совета Европы (принят в г. Лондоне 05.05.1949) // Бюллетень международных договоров. 1997. № 5. С. 3–21.

⁹ Устав Совета Европы (принят в г. Лондоне 05.05.1949) // Бюллетень международных договоров. 1997. № 5. С. 3–21.

решений ПАСЕ и Комитета министров СЕ заставляет сомневаться в правовых мотивах принятия решений о приостановлении членства и исключении России из организации. Кроме того, Комитет министров Совета Европы нарушил формальный порядок выхода государства из Совета Европы, предусмотренный положениями Устава Совета Европы.

ЕСПЧ как особый надгосударственный орган правосудия представляет собой уникальный международно-правовой механизм защиты прав человека на европейском континенте, благодаря которому на практике обеспечивается стандарт прав человека и государство как члена Совета Европы привлекается к юридической ответственности за нарушения закрепленных в Европейской конвенции прав человека. К сожалению, РФ утрачивает доступ к этому уникальному средству защиты. В связи с чем, остаётся только выразить надежду, что политическое и военное урегулирование ситуации на Украине, ставшей причиной исключения России из Совета Европы, наступит как можно скорее и позволит Европейскому сообществу, в данном случае, в лице членов Совета Европы и Российской Федерации пересмотреть решения о выходе/исключении, иное нанесет ощутимый урон для защиты прав человека и гражданина в РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаджиев Г.А. Имплементация решений Страсбургского Суда: введение // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1(54). С. 33.
2. Гальперин М.А. Россия в Совете Европы: 25 лет юридического и судебного сотрудничества // Международная жизнь. Февраль 2021.
3. Зорькин В.Д. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1 (54). С. 36.
4. Москалькова Т.Н. Взаимодействие уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с Советом Европы: история, достижения, перспективы // Международная жизнь. Февраль 2021.

М.О. Арбузов, студент
М.О. Arbuzov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.С. Худякова
Scientific adviser: PhD, associate prof. S.S. Khudyakova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
Г. Пермь
Perm
Email: arbuzovm657@gmail.com

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА
РАБОТНИКОВ ЗА ПРОВЕДЕНИЕ НЕЗАКОННОЙ ЗАБАСТОВКИ:
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРОБЕЛЫ НОРМАТИВНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

**RESPONSIBILITY OF THE REPRESENTATIVE BODY OF WORKERS
FOR HOLDING AN ILLEGAL STRIKE: LEGAL NATURE AND
REGULATORY GAPS**

Аннотация: в статье обозначается проблема определения круга субъектов трудового права, которые могут нести ответственность за причиненные работодателю убытки при проведении забастовки, признанной судом незаконной. Особое внимание автор уделяет исследованию юридической сущности такой ответственности, выявляет проблемы правоприменения, которые могут возникнуть в силу несовершенства некоторых норм трудового законодательства.

Annotation: the article identifies the problem of determining the circle of subjects of labor law who may be liable for losses caused to the employer during a strike declared illegal by the court. The author pays special attention to the study of the legal nature of such responsibility, reveals the problems of law enforcement that may arise due to the imperfection of some norms of labor legislation.

Ключевые слова: незаконная забастовка, юридическая ответственность, представительный орган работников.

Annotation: the article identifies the problem of determining the circle of subjects of labor law who may be liable for losses caused to the employer during a strike declared illegal by the court. The author pays special attention to the study of the legal nature of such responsibility, reveals the problems of law enforcement that may arise due to the imperfection of some norms of labor legislation.

Key words: illegal strike, legal liability, workers' representative body.

Правосубъектность представительного органа работников помимо прав и обязанностей содержательно также включает в себя ответственность за бездействие по прекращению забастовки после признания ее незаконной в судебном порядке. Примечательно, что законодательно не определен исчерпывающий круг субъектов, имеющих право представлять интересы работников в коллективных трудовых спорах. При исследовании главы 4 ТК РФ можно выделить две формы представительства: «профсоюзную» (ст. 29, 30 ТК РФ) и

«непрофсоюзную» (ст. 31 ТК РФ)¹. Профессиональные союзы, территориальные профессиональные союзы, ассоциации профессиональных союзов, ассоциации территориальных профессиональных союзов и первичные профессиональные союзы составляют «профсоюзную» форму представительства работников. Ко всему прочему, законодателем были не упомянуты в ст. 29 ТК РФ межрегиональные профессиональные союзы и ассоциации межрегиональных профессиональных союзов, о которых говорится в Федеральном Законе №10-ФЗ от 12.01.1996 г. «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»². На наш взгляд эти профсоюзы также обладают правом представлять работников в коллективных трудовых спорах.

«Непрофсоюзная форма» представительства работников определена через дефиницию «иные представительные органы работников» в ст. 31 ТК РФ. На возможность такой формы представительства также указывают ст. 3 Конвенции МОТ № 135 «О защите прав представителей, трудящихся на предприятии и предоставляемых им возможностям», ст. 2 Рекомендаций МОТ № 143 «О защите прав представителей, трудящихся на предприятии и предоставляемых им возможностях»³. Законодатель, закрепляя данный термин непосредственно в ТК РФ, тем не менее не устанавливает его правового содержания, в связи с чем на практике возникают проблемы с определением возможного субъектного состава коллективного трудового спора⁴. Учитывая отсутствие императивной нормы о возможной организационно-правовой форме иного представительного органа работников и специфику деятельности, которую такой орган должен осуществлять, можно сказать о том, что данный орган может функционировать как «общественное объединение» и «объединение граждан без создания юридического лица»⁵. Также законодательная формулировка не исключает возможность существования «иного представительного органа работников» и в виде одного физического лица – работника, которому делегировано право представлять интересы всех работников организации-работодателя.

Разновидность представительства работников в форме «объединения граждан без создания юридического лица» предполагает отсутствие уставного капитала, на основании чего возникают следующие вопросы: распространяется

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (часть 1). Ст. 3.

² О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (в ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 148.

³ Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда // Международное бюро труда. Т. II. 1991. 1675–1678.

⁴ См. об этом: Васьков В., Гарипов Р. Понятие представительных органов работников // Хозяйство и право. 2012. № 6(425). С. 98–104; Васильев В., Костромина Е. Непрофсоюзные представители работников в России и за рубежом // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2011. № 5. С. 73–76.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от ред. 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ли на такое объединение обязанность по уплате работодателю убытков, вызванных бездействием по прекращению незаконной забастовки? Если да, то кто эти убытки возмещает? Работники – члены представительного органа?

Работники, входящие в состав такого «иного представительного органа» имеют специальную правоспособность, которую отчасти можно сравнить с правоспособностью руководителя организации. Несмотря на то, что ответственность представительного органа работников не относится к материальной ответственности, а имеет самостоятельную трудовую природу, она схожа в части предмета возмещения: и руководитель организации, и представительный орган работников отвечают за причиненные работодателю убытки. Первоочередно, это связано с активной ролью данных субъектов в трудовых правоотношениях и возможностью существенного влияния на прибыль работодателя. Поэтому не можем разделить точку зрения А.М. Лушниковой и М.В. Лушниковой, которые относят ответственность представительного органа работников (представителя) за бездействие по прекращению незаконной забастовки к материальной ответственности⁶. Сравнимые виды ответственности имеют существенные различия. Так, например, для привлечения представительного органа работников (представителя) к ответственности не требуется проводить проверку и истребовать объяснения, что является обязательной процедурой при привлечении виновного субъекта к материальной ответственности. Представляется, что работники, даже выступая в качестве членов «иного представительного органа работников», могут нести ответственность исключительно в рамках ч. 1 ст. 417 ТК РФ, т.е. дисциплинарную ответственность за отказ от прекращения забастовки, признанной судом незаконной.

Отдельного внимания заслуживает глава 61 ТК РФ, в том числе ст. 417 ТК РФ, которая не содержит упоминания такого субъекта, как «иной представитель» (работник, избранный на собрании (конференции) тайным голосованием и имеющий право представлять работников в коллективном трудовом споре). В то же время в норме ст. 31 ТК РФ такой субъект возможного коллективного трудового спора определен. На наш взгляд это является юридико-техническим упущением, и соответствующий субъект обладает правоспособностью в коллективном трудовом споре, а значит и в отношении него можно ставить вопрос о возможной ответственности за причиненные работодателю убытки в случае бездействия по приостановлению незаконной забастовки.

Переходя к анализу правовой природы исследуемой ответственности особый интерес, вызывает императивная норма, закрепленная в ч. 2 ст. 417 ТК РФ. На наш взгляд, в ней содержится специфика, предопределяющая именно тру-

⁶ См.: Лушников А.М., Лушников М.В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. М.: Статут, 2009. С. 731.

доправовой характер ответственности представительного органа работников. В частности, указано на то, что размер возмещаемых работодателю убытков определяется судом, что также говорит только о судебном порядке взыскания. Работодатель не может требовать возмещения убытков с представительного органа работников (представителя) во внесудебном порядке. Правовая доктрина цивилистической науки не содержит подобного инструментария, потому что он вызван сугубо международными и национальными принципами регулирования трудовых отношений. Несмотря на это, некоторые правоведы всё-таки полагают, что возмещение убытков должно осуществляться по нормам ГК РФ⁷.

Рассматриваемое положение дает широкую возможность судейского усмотрения, поэтому возникает закономерный вопрос: как будут коррелировать имущественные интересы представительного органа работников (представителя) и работодателя?

Видится справедливым, что судебная практика должна исходить, прежде всего, из имущественного положения представительного органа работников (представителя), как это происходит, например, в случае снижения размера, возмещаемого работником (работниками) ущерба в рамках материальной ответственности. Данный механизм не позволит работодателю ввести представительный орган работников (представителя) в процедуру банкротства и защитить экономически слабую сторону в трудовых отношениях. Но как применить норму ч. 2. ст. 417 ТК РФ, если «иной представительный орган работников», представляющий собой «общественное объединение граждан без создания юридического лица» не имеет никакого имущества? За счет каких средств он может возмещать работодателю причиненные убытки? Попытка сделать это за счет заработной платы работников-членов этого представительного органа представляется неправомерной. Аналогичная ситуация, думается, и в отношении представителя работников. К сожалению, приходится констатировать наличие пробела в правовом регулировании, который проявляется в отсутствии правового механизма взыскания убытков с «иного представительного органа (представителя)» в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 417. ТК РФ.

Право работодателя на обращение в суд за возмещением убытков, причиненных бездействием представительного органа работников (представителя) определенное в ч. 2. ст. 417 ТК РФ, не содержит в себе срок на подачу искового заявления. Исходя из аналогии закона можно сделать вывод, что работодатель вправе обратиться за возмещением ущерба в суд в течение 1 года со дня обнаружения причиненного ущерба (ст. 392 ТК РФ).

⁷ Куренной А.М. Трудовое право России. М.: Проспект, 2015. С. 554; Орловский Ю.П. Комментарий к Трудовому Кодексу Российской Федерации. М.: Контракт, 2014. С. 1592.

Подводя итог настоящему исследованию необходимо резюмировать, что ответственность представительного органа работников (представителя) за бездействие по приостановлению незаконной забастовки носит трудово-правовой характер и не тождественна материальной ответственности, а необходимость единообразной практики применения ч.2 ст. 417 ТК РФ, требует разработки на законодательством уровне специального правового механизма взыскания убытков за продолжение незаконной забастовки, возглавляемой «иным представительным органом или представителем».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васьков В., Гарипов Р. Понятие представительных органов работников // Хозяйство и право. 2012. № 6 (425).
2. Куренной А.М. Трудовое право России. М.: Проспект, 2015.
3. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. М.: Статут, 2009.
4. Орловский Ю.П. Комментарий к Трудовому Кодексу Российской Федерации. М.: Контракт, 2014.

С.А. Боброва, магистрант
S.A. Bobrova, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.В. Шуралева
Scientific adviser: PhD, associate prof. S.V. Shuraleva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
Email: sofia12smail@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

TO THE ISSUE OF ESTABLISHING THE LEGAL PERSONALITY OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN INTERNATIONAL LAW

Аннотация: в данной статье рассматриваются условия, необходимые для установления правосубъектности ТНК в международном праве. Анализируются позиции теоретиков в области международного права относительно правового положения ТНК.

Annotation: this article discusses the conditions necessary to establish the legal personality of TNCs in international law. The positions of theorists in the field of international law regarding the legal status of TNCs are analyzed.

Ключевые слова: транснациональная корпорация, правосубъектность.

Keywords: transnational corporation, legal personality.

На сегодняшний день вопрос об установлении международной правосубъектности транснациональных корпораций (ТНК) поднимается достаточно часто. Воздействие ТНК на международный рынок, экономику, их влияние на развивающиеся страны приобрело всеобъемлющие масштабы. Эксперты полагают, что порядка трехсот крупнейших ТНК владеют и осуществляют контроль в отношении контролируют не менее четверти всех производственных активов мира, что в денежном эквиваленте составляет порядка пяти триллионов долларов США¹.

ТНК сейчас представляет собой мощную экономическую силу. При этом ни одна межправительственная организация не уполномочена регулировать их действия. Наоборот, ТНК оказывает влияние на развивающиеся страны. Так, например, в 1954 году США вторглись в Гватемалу, чтобы помешать правительству Гватемалы забрать неиспользованные земли у United Fruit Company с целью перераспределения между крестьянами.

© Боброва С.А., 2022

¹ Transnational corporations // URL: [https://www.bbc.co.uk/bitesize/guides/z3tttfr/revision/5#:~:text=Transnational%20corporations%20\(TNCs\)%20or%20multinational,located%20in%20the%20developed%20world.](https://www.bbc.co.uk/bitesize/guides/z3tttfr/revision/5#:~:text=Transnational%20corporations%20(TNCs)%20or%20multinational,located%20in%20the%20developed%20world.)

В доктрине существуют различные точки зрения касательно определения ТНК. Советский правовед Л.А. Лунц определял ТНК как «образования, обладающие экономическим единством при юридической множественности»². Американский юрист Thomas J Biersteker рассматривает ТНК как «любое предприятие, осуществляющее прямые иностранные инвестиции, владеющее или контролирующее доходные активы более чем в одной стране, производящее товары или услуги за пределами своей страны происхождения или участвующее в международном производстве»³.

Анализ указанных определений позволяет выделить следующие признаки ТНК: 1) осуществление предприятием деятельности, выходящим за рамки одного государства; 2) существование обособленных подразделений предприятия и его имущества в двух и более государствах, которые контролируются основным.

Определение правового статуса ТНК осложняется отсутствием в правовой доктрине единого мнения по вопросу понятия ТНК, их активной роли в оказании влияния на национальную и международную экономику, особенностью широкого спектра видов деятельности и территориального охвата такой деятельности.

Большинство теоретиков, в числе которых Я. Броунли⁴, А. Кассезе⁵, М. Шоу⁶, С.В. Черниченко⁷, не рассматривают ТНК в качестве субъекта международного права. Аргументируется это тем, что ТНК не способны полноценно участвовать в международных отношениях: обладать правами и обязанностями на уровне международного права, осуществлять деятельность по созданию и регулированию норм международного права, налаживать дипломатические отношения, обладать государственным иммунитетом и возможностью прибегнуть к привилегиям, установленным национальным правопорядком. Этой же позиции по политическим мотивам придерживаются и государства, поскольку в противном случае, с точки зрения значимости и влияния, ТНК будут на одном уровне с государствами. Это усилит позиции ТНК на международном уровне и приведет к ослаблению роли государств.

В противовес традиционной и достаточно распространенной в правовой доктрине концепции М. Дюпюй⁸, И.Н. Глебов⁹, Б.И. Осминин¹⁰ указывают, что

² Лунц Л.А. Многонациональные предприятия капиталистических стран в аспекте международного частного права // Советское государство и право. 1976. № 5. С. 124.

³ Biersteker Thomas J. 1978 Distortion of Development Contending Perspectives on the Multinational Corporation. Cambridge: MIT Press, 1981.

⁴ Броунли Я. Международное право. М.: Прогресс, 1977. С. 109.

⁵ Cassese A. International Law in a Divided World. Oxford: Clarendon Press, 1986. P. 448.

⁶ Shaw M. International law. Cambridge: Cambridge University press, 2003. P. 52.

⁷ Черниченко С.В. Теория международного права. М: НИМПИ, 1999.

⁸ Dupuy P.M. L'unité de l'ordre juridique international. Cours général de droit international public // Recueil des cours de l'Académie de droit international. The Hague. 2002. Vol. 297. P. 105–118.

ТНК на текущий момент обладают ограниченной правосубъектностью. Основные признаки ТНК как субъекта международного права: возникновение у ТНК ограниченных прав и обязанностей, регулирование их деятельности международными документами, заключение ТНК международных договоров с государствами, в которых корпорации осуществляют свою деятельность (например, на предмет развития нефтяной промышленности), соответственно, ТНК выступают на уровне с государствами.

Такая позиция была подтверждена на судебном уровне в США: в отношении корпорации *Texasaco Calasiatic* в 1964 году суд принял заявление представителя корпорации о том, что в следствие наличия договора между государством и корпорацией, корпорация обладает правосубъектностью наряду с государством. Соответственно, суд постановил, что за действиями корпорации закрепляется международный правопорядок¹¹.

На международном уровне в 2014 г. Советом по правам человека ООН было принято решение о создании межправительственной рабочей группы по разработке международного юридически связывающего документа для регулирования в международном праве деятельности транснациональных корпораций и других предприятий в аспекте прав человека. В его редакции от 06.08.2020 закрепляется обязанность государств-участников по привлечению к ответственности в соответствии с национальным и международным правом признанных виновными в нарушении прав человека юридических и физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, включая деятельность транснационального характера (п.3 ст. 5)¹². Таким образом, в проекте документа закрепляется распространение юрисдикции национальных судов по вопросам нарушения ТНК прав человека, на деятельность ТНК распространяется внутреннее законодательство и процедуры, закрепляется обязанность государств по осуществлению контроля за соблюдением прав человека ТНК.

В качестве итога хотелось бы отметить, что в международном праве вопрос о правосубъектности ТНК остается дискуссионным. Поскольку наделение статусом субъекта международного права противоречит позиции государств в отношении этого вопроса, предполагается, что это произойдет нескоро. На сегодняшний день ТНК не могут выступать полноценными субъектами международного права ввиду отсутствия определяющих прав и обязанностей, закрепля-

⁹ Глебов И.Н. Международное право. М.: Дрофа, 2006.

¹⁰ Осминин Б.И. Транснациональные корпорации и международное право: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.

¹¹ Friedmann W. General Course in Public International Law // *Recueil des cours de l'Académie de droit international*. The Hague. 1969.

¹² Legally binding instrument to regulate, in international human rights law, the activities of transnational corporations and other business enterprises. OEIGWG CHAIRMANSHIP THIRD REVISED DRAFT 17.08.2021 // URL: www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGTransCorp/Session6/LBI3rdDRAFT.pdf.

емых за субъектами международного права, а «соглашения, заключаемые частными физическими и юридическими лицами с правительствами, не являются международными договорами»¹³.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аристова Е.А. Ответственность трансграничных корпоративных групп: теория и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2014.
2. Броунли Я. Международное право. М.: Прогресс, 1977.
3. Глебов И.Н. Международное право. М.: Дрофа, 2006.
4. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1948–1991. Нью-Йорк: Издательство ООН, 1993.
5. Лунц Л.А. Многонациональные предприятия капиталистических стран в аспекте международного частного права // Советское государство и право. 1976. № 5.
6. Осминин Б.И. Транснациональные корпорации и международное право: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.
7. Черниченко С.В. Теория международного права. М: НИМП, 1999.
8. Biersteker Thomas J. 1978 Distortion of Development Contending Perspectives on the Multinational Corporation. Cambridge: MIT Press, 1981.
9. Cassese A. International Law in a Divided World. Oxford: Clarendon Press, 1986.
10. Dupuy P.M. L'unité de l'ordre juridique international. Cours général de droit international public // Recueil des cours de l'Académie de droit international. The Hague. 2002.
11. Friedmann W. General Course in Public International Law // Recueil des cours de l'Académie de droit international. The Hague. 1969.
12. Legally binding instrument to regulate, in international human rights law, the activities of transnational corporations and other business enterprises. OEIGWG CHAIRMANSHIP THIRD REVISED DRAFT 17.08.2021 // URL: www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGTransCorp/Session6/LBI3rdDRAFT.pdf.
13. Shaw M. International law. Cambridge: Cambridge University press, 2003. Transnational corporations // URL: [www.bbc.co.uk/bitesize/guides/z3tttfr/revision/5#:~:text=Transnational%20corporations%20\(TNCs\)%20or%20multinational,located%20in%20the%20developed%20world](http://www.bbc.co.uk/bitesize/guides/z3tttfr/revision/5#:~:text=Transnational%20corporations%20(TNCs)%20or%20multinational,located%20in%20the%20developed%20world).

¹³ Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1948—1991. Нью-Йорк: Издательство ООН, 1993.

Ю.А. Гончарова, студент
Y.A. Goncharova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Герасимова
Scientific adviser: PhD, associate prof. E.A. Gerasimova
Саратовская государственная юридическая академия
Saratov State Law Academy
г. Саратов
Saratov
E-mail: Ylijg9@mail.ru

ЗАПРЕЩЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДА КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ТРУДОВОГО ПРАВА

PROHIBITION OF DISCRIMINATION IN THE SPHERE OF LABOR AS ONE OF THE BASIC PRINCIPLES OF LABOR LAW

Аннотация: данная статья посвящена актуальной теме – защита прав личности от дискриминации в сфере трудовых отношений. Анализируется запрет в сфере труда как основной принцип трудового права на уровне международного и российского законодательства. Приводятся частые случаи с проявлением дискриминации в трудовых отношениях и предлагаются пути решения данной проблемы.

Annotation: this article is devoted to the actual topic – the protection of individual rights from discrimination in the field of labor relations. The prohibition in the sphere of labor is analyzed as the main principle of labor law at the level of international and Russian legislation. Frequent cases of discrimination in labor relations are given and ways to solve this problem are suggested.

Ключевые слова: дискриминация, трудовое право, трудовой кодекс, равенство всех граждан, принципы.

Key words: discrimination, labor law, labor code, equality of all citizens, principles.

Обеспечение равенства для всех граждан является сопряженным элементом демократии и важным требованием построения правового государства. С распространением гуманизации в развитых странах большую важность приобретает равенство граждан и в трудовой сфере, а если быть более точным, то отсутствие дискриминации в сфере труда. Именно эта проблема лежит в основе моей работы.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что проявление неравноправия в сфере труда имеет место на практике, несмотря на закрепление соответствующего принципа в законе. Данный принцип нашел своё отражение помимо Трудового кодекса Российской Федерации ещё и в других нормативных актах разного уровня¹. Кроме того, закрепленный принцип в статье 2 Конституции

© Гончарова Ю.А., 2022

¹ См., например: Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи 217А (III) от 10.12.1948 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml; Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Резолюцией 2200 (XXI) от 16.12.1966 на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml; Конвенция № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий»: принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ от 25.06.1958 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/labour.shtml.

Российской Федерации распространяется на множество правовых отношений, в том числе и на трудовые.

Целью исследования является определение проблем реализации принципа запрещения дискриминации и предложение способов их решения.

Как было отмечено ранее, дискриминация в сфере труда имеет место в реальности и это имеет ряд причин и последствий.

Следует отметить следующие причины:

1) Правовые: отсутствие закреплённого определения понятия дискриминации в Трудовом кодексе Российской Федерации, отсутствие специализированного органа по рассмотрению и разрешению дел о дискриминации в трудовых отношениях, отсутствие специального распределения обязанностей по доказыванию этой категории дел, незначительный объём судебной практики по данным делам.

2) Экономические: стремление работодателя уменьшить количество издержек.

3) Социальные: сниженный уровень толерантности к различным группам лиц из-за личных предпочтений и сложившихся стереотипов.

Социальные причины включают в себя широкую дискриминацию по расовым, национальным, гендерным, возрастным, религиозным признакам.

Так как ТК РФ не предусматривает самого определения дискриминации, мы можем лишь опираться на факты, которые могут повлечь за собой возникновение данной проблемы. Согласно статье 3 ТК РФ² к таким признакам относятся различия по полу, расе, цвету кожи, происхождению, месту жительства и так далее. Нередко встречаются случаи в судебной практике, когда в ЛНА прописано условие к пособию по уходу за ребенком работнице, в то время как осуществлять уход получать пособие по уходу за ребенком может любой родитель: и мать, и отец.

Данная проблема имеет ряд негативных последствий, а именно: принижение человеческого достоинства работников, напряженная обстановка между работодателем и работником, а также между самими работниками, затрудненность устройства на работу, что способствует увеличению количества безработных.

В заключение хотелось бы предложить пути решения данной проблемы. Чтобы решить данную проблему в первую очередь работодатель должен акцентировать своё внимание на профессиональных и деловых качествах работника и не ссылаться на стереотипное мышление. Что касается правового аспекта, то на мой взгляд, стоит разработать отдельную главу в ТК РФ, где будет определено само понятие данного явления, особенности в отношении определенных групп лиц и указаны четкие последствия нарушения рассматриваемого принципа трудового права. Согласно Закону «О занятости населения в РФ» одна из ка-

² Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2021) // Собрание Законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

тегорий лиц, испытывающих трудности в поиске работы – это граждане в возрасте от 18 до 20 лет, имеющие среднее профессиональное образование или высшее образование и ищущие работу впервые.

В 2019 г. исследовательский центр портала SuperJob³ провёл опрос среди выпускников учебных заведений: «С какими трудностями вы столкнулись при поиске работы после окончания вуза?», в ответе большая часть, а именно 68% опрошенных, указали на отсутствие опыта работы. На основании выводов, полученных в результате данного опроса, на мой взгляд, немаловажным было бы усилить участие образовательных учреждений в устройстве студентов на работу. Если взять в пример СГЮА, то в академии проводится множество мероприятий, на которых эксперты-работодатели встречаются со студенческой молодежью, чтобы рассказать о подготовке ко всем этапам приема на работу, а также получить приглашение на стажировку или трудоустройство.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что дискриминация присутствует в разных сферах, особенно болезненно она воспринимается в сфере трудовых отношений, так как здесь затрагивается равенство прав и возможностей работника, право на защиту безработицы, право на свободный труд и многое другое. Ликвидация дискриминации в сфере труда является стратегическим шагом в борьбе за искоренение дискриминации во всех других областях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гарифуллина Л.А. Проблема дифференциации и дискриминации в трудовом праве // Эволюция российского права: Материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. 2018.

2. Кононенко А.В. Трудовая дискриминация: мнение судов // URL: <https://glavkniga.ru/elver/2018/10/3554>.

3. Колдина Ю.Р. Запрещение дискриминации в сфере труда как один из основных принципов трудового права // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 3(37).

4. Махлонова О.А. Запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда как актуальная проблема трудового права // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей по материалам XVII международной научно-практической конференции: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга». 2018.

5. Рогатко Е.С. Проблема реализации запрета дискриминации в трудовом праве // Молодёжь третьего тысячелетия. Омск. 2017.

³ Выпускники вузов оценивают сложности поиска работы на 7,3 балла из 10 // Superjob.ru — IT-сервис по поиску работы и подбору сотрудников // URL: <https://perm.superjob.ru/research/articles/112336/vypuskniki-vuzov-ocenivayut-slozhnosti-poiska-raboty-na-7>.

Раздел VII

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

К.К. Азова, студент

K.K. Azova, student

М.А. Варачева, студент

M.A. Varacheva, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ю.С. Караваева

Scientific adviser: PhD in Law, associate prof. J.S. Karavaeva

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

National Research University «Higher School of Economics»

г. Пермь

Perm

E-mail: kkazova@edu.hse.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧАСТНЫХ ТЮРЕМ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ВНЕДРЕНИЯ В ПРАКТИКУ РОССИИ

FOREIGN EXPERIENCE IN THE ORGANIZATION AND FUNCTIONING OF PRIVATE PRISONS AND THE POSSIBILITY OF ITS IMPLEMENTATION INTO RUSSIA'S PRACTICE

Аннотация: в статье рассматриваются положительные и отрицательные аспекты организации и функционирования частных пенитенциарных учреждений в зарубежных странах, в частности, в США и Франции. Анализируется возможность использования аналогичной системы в нашем государстве, делается вывод об отсутствии такой необходимости. Внимание уделяется сравнению принудительных работ (наказание в УК РФ) и труда в частных тюрьмах.

Annotation: the article deals with the positive and negative aspects of the organization and functioning of private prisons in foreign countries, in particular, the United States and France, highlights the current problems of creating private penitentiary institutions. The possibility of using a similar system in our state is analyzed, the conclusion is – there is no such need. Attention is paid to the comparison of forced labor (punishment in the Criminal Code of the Russian Federation) and labor in private prisons.

Ключевые слова: частные тюрьмы, пенитенциарные учреждения, рабский труд.

Key words: private prisons, penitentiary institutions, slave labor.

Монополия на легитимное применение насилия – один из важнейших признаков государственной власти. Вместе с тем, в последнее время возрастает тенденция передачи тюрем в «частные руки». Впервые частные тюрьмы появились в США в XIX веке, но не получили широкого распространения до 1980-х годов. Американская исправительная корпорация (Correctional Services Corporation), созданная Т. Бизли и Р. Кранцом, – первая в мире частная компания, которая стала управлять тюрьмами с целью получения прибыли.

Частные тюрьмы – это система пенитенциарных учреждений, ориентированных на получение прибыли. Суть в том, что коммерческие организации на основе контракта с государством получают право управления тюрьмами и обязанность по их содержанию. Государство, в свою очередь, выплачивает определенные суммы на содержание заключенных.

Отметим, что идею частных тюрем сложно назвать повсеместно распространенной, поскольку на сегодняшний день можно выделить всего 17 государств, которые уже практикуют или планируют открыть частные тюремные учреждения. Среди них – Австралия, Великобритания и США – лидеры по количеству заключенных, содержащихся в частных тюрьмах, по состоянию на конец 2019 года. Более 20% заключенных Австралии отбывали наказание в частных коммерческих учреждениях. В Великобритании почти 20% из 82 тыс. человек содержалось в тюрьмах под управлением трех частных компаний: G4S, Serco и Sodexo¹. В частных тюрьмах США размещалось 116 тыс. человек (практически 8% всех заключенных страны).

Необходимость использования частных тюрем возникла в связи с проблемой переполненности государственных пенитенциарных учреждений. Рекордное количество заключенных (11 млн. человек) находится в тюрьмах по всему миру, при этом в 102 странах уровень загруженности тюрем составляет 110%². Как следствие, появилась проблема государственного финансирования пенитенциарных учреждений. К примеру, в 2021 году в Российской Федерации на Федеральную службу исполнения наказаний было потрачено всего около 346 млрд. руб., что значительно превысило предполагаемые расходы из федерального бюджета³. В первую очередь, именно такого рода проблема обуславливает целесообразность постановки вопроса об изучении зарубежного опыта функционирования подобных учреждений.

Сегодня в мировой практике существует два основных подхода к организации функционирования коммерческих исполнительных учреждений – передача тюрем в частные руки в полном объеме (США) и частично (Франция).

Так, в США частные тюрьмы полностью контролируются коммерческими организациями. Частные тюрьмы довольно рентабельны – заключенные выполняют неквалифицированную работу при условии минимальной оплаты труда. Тюремная индустрия здесь производит 100% военной амуниции, 98% монтаж-

¹ Частные тюрьмы – единственный сектор экономики Великобритании, которому не страшен брексит // Единый центр №1 по взаимодействию с саморегулируемыми организациями. 2019 // URL: <https://edsro.center/chastnye-tyurmy-edinstvennyj-sek>.

² Глобальные тренды в тюремной системе 2020 (краткий обзор на русском языке) // Международная тюремная реформа (PRI), Таиландский институт юстиции (TIJ) // URL: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2020/04/Global-Prison-Trends-2020-RUSSIAN.pdf>.

³ Расходная часть федерального бюджета. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний // URL: https://fsin.gov.ru/budget/rashod.php?value_1=2021-2023%20%E3%E3.&value_2=2018-2021%20%E3%E3 (дата обращения: 01.03.2022).

ных инструментов, 36% бытовой техники⁴. Трудом заключенных пользовались в разное время компании IBM, Microsoft, Motorola.

Во Франции тюрьмы функционируют на основе частно-государственного партнерства – государство руководит пенитенциарными учреждениями, контролирует исполнение наказаний, а частные компании обеспечивают их строительство и отдельные аспекты обслуживания.

Анализ опыта зарубежных государств позволяет выделить преимущества и недостатки, присущие данному институту пенитенциарной системы. К недостаткам относятся: активное лоббирование предпринимателями законов, ужесточающих наказание, нарушение прав заключенных, риск повышения уровня коррупции, а к преимуществам – экономия государственных средств и решение проблемы переполненности тюрем.

Тем не менее, согласно исследованию университета Нью-Мексико 2020 года, государственные тюрьмы в долгосрочной перспективе дешевле, чем частные. Частные учреждения только в первое время выполнения заключенного с государством контракта выглядят более выгодными, тогда как в дальнейшем расходы государства, связанные с их функционированием, становятся на 1,5–2% выше, чем на «классические». Более того, частные тюрьмы негативно влияют на уровень рецидивизма, поскольку владельцы подобных учреждений не заинтересованы в снижении преступности⁵.

Обобщая положительные и отрицательные черты данного института, Х.М. Алонсо и Р. Эндрюс при исследовании частных тюрем Великобритании в период с 1998 по 2012 год отметили, что частные тюрьмы показывают лучшие результаты по легко измеримым показателям (условия содержания, эффективность работы заключенных), а государственные тюрьмы лидируют по показателям безопасности заключенных, внутреннего порядка⁶.

Таким образом, система частных тюрем по-разному функционирует в государствах. Тем не менее, представляется, что правовая культура и развитие современного общества еще не достигли того уровня, когда частные тюрьмы выполняют все возложенные на них функции: одновременно исправлять заключенных, обеспечивая нормальные условия их содержания, предоставлять им возможность труда, на основе чего получать прибыль, а также экономить

⁴ Тимофеева Е.А. Частные тюрьмы за рубежом: историко-правовые и экономические аспекты функционирования (США, Франция, Великобритания, Япония) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2(42). С. 268.

⁵ Мамун С., Ли С., Хорн Б.П., Чермак Д.М. Частные и государственные тюрьмы? Динамичный анализ долгосрочных компромиссов между экономической эффективностью и рецидивизмом в пенитенциарной системе США // Прикладная экономика. 2020. Вып. 41. // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00036846.20201736501?journalCode=гаес20> (дата обращения: 05.03.2022).

⁶ Алонсо Х.М., Эндрюс Р. Как приватизация влияет на качество государственных услуг: эмпирический анализ тюрем в Англии и Уэльсе, 1998–2012 // InternationalPublicManagementJournal. 2016 // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10967494.2015.1048913scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 06.03.2022).

государственный бюджет. В мире наблюдается нисходящий тренд в обращении к частным тюрьмам – они закрываются⁷.

В Российской Федерации до настоящего времени не рассматривалось законодательных инициатив, связанных с появлением частных пенитенциарных учреждений, однако, сторонники реализации подобной идеи есть. В частности, в 2010 году вице-спикер Совета Федерации, член Ассоциации юристов России А. Торшин и член Совета федерации РФ Е. Тарло отмечали, что следует, опираясь на опыт западных государств, создать частные тюрьмы в России для снижения государственных расходов⁸.

Спорное мнение складывается о специфическом источнике прибыли для владеющих частной тюрьмой компаний – использование труда заключенных. Практически «рабский» труд в частных тюрьмах нарушает свободу труда. Его сравнивают с уже существующим в Уголовном кодексе РФ наказанием – принудительными работами (ст. 53.1 УК РФ), которые не оцениваются настолько негативно, но, в сущности, представляют примерно то же самое: продолжительная работа с низкой оплатой и взысканием определенных сумм, от которой невозможно отказаться. Главное отличие – в случае принудительных работ осужденный не лишается права на свободу передвижения, а только ограничивается в нем.

Обозначенная выше инициатива российских чиновников в части заимствования зарубежного опыта организации частных тюрем не была поддержана. Имеющая место проблема переполненности тюрем была решена в рамках государственной монополии на исполнение уголовного наказания. Как указано в Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года, государство проводит политику, которая расширяет возможности применения альтернативных уголовных наказаний, которые не связаны с изоляцией от общества, в результате чего численность лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, продолжает снижаться⁹.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тимофеева Е.А. Частные тюрьмы за рубежом: историко-правовые и экономические аспекты функционирования (США, Франция, Великобритания,

⁷ Байден приказывает департаменту юстиции прекратить использование частных тюрем // Интернет-издание AP NEWS // URL: <https://apnews.com/article/joe-biden-race-and-ethnicity-prisons-coronavirus-pandemic-c8c246f00695f37ef2afb1dd3a5f115e> (дата обращения: 02.03.2022).

⁸ Совет Федерации предложил ввести в России институт частных тюрем // Интернет-издание NEWSru. 2010 // URL: <https://www.newsru.com/russia/21feb2010/mb.html> (дата обращения: 06.03.2022).

⁹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/File/GetFile/0001202105050004?type=pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

Япония) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2(42).

2. Алонсо Х.М., Эндрюс Р. Как приватизация влияет на качество государственных услуг: эмпирический анализ тюрем в Англии и Уэльсе, 1998–2012 // International Public Management Journal. 2016 // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10967494.2015.1048913?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 06.03.2022).

3. Байден приказывает департаменту юстиции прекратить использование частных тюрем // Интернет-издание AP NEWS // URL: <https://apnews.com/article/joe-biden-race-and-ethnicity-prisons-coronavirus-pandemic8c246f00695f37ef2afb1dd3a5f115e> (дата обращения: 02.03.2022).

4. Глобальные тренды в тюремной системе 2020 (краткий обзор на русском языке) // Международная тюремная реформа (PRI), Таиландский институт юстиции (TIJ) // URL: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2020/04/Global-Prison-Trends-2020-RUSSIAN.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

5. Мамун С., Ли С., Хорн Б.П., Чермак Д.М. Частные и государственные тюрьмы? Динамичный анализ долгосрочных компромиссов между экономической эффективностью и рецидивизмом в пенитенциарной системе США // Прикладная экономика. 2020. Вып. 41. // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00036846.2020.1736501?journalCode=raec20> (дата обращения: 05.03.2022).

6. Совет Федерации предложил ввести в России институт частных тюрем // Интернет-издание NEWSru. 2010 // URL: <https://www.newsru.com/russia/21feb2010/mb.html> (дата обращения: 06.03.2022).

7. Частные тюрьмы – единственный сектор экономики Великобритании, которому не страшен брексит // Единый центр №1 по взаимодействию с саморегулируемыми организациями. 2019 // URL: <https://edsro.center/chastnyetyurmy-edinstvennyj-sek..> (дата обращения: 05.03.2022).

И.С. Белькова, магистрант
I.S. Belkova, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.В. Боровых
Scientific adviser: Ph.D, associate prof. L.V. Borovykh
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: irisha.belkova@bk.ru

ОЦЕНКА ОТНЕСЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ К СУБЪЕКТАМ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

ASSESSMENT OF THE ASSIGNMENT OF TEACHERS OF STATE AND MUNICIPAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION EDUCATION TO THE SUBJECTS OF RECEIVING A BRIBE

Аннотация: на основе анализа судебной практики, законодательства, типовых должностных инструкций, определяющих деятельность преподавателей, автор анализирует, можно ли преподавателей, получающих имущественное вознаграждение, считать субъектами получения взятки. В данной работе автор приходит к выводу, что преподавателей, принимающих текущие экзамены и зачеты необходимо признавать субъектами получения взятки.

Annotation: based on the analysis of judicial practice, legislation, standard job descriptions that determine the activities of teachers, the author analyzes whether teachers receiving property remuneration can be considered subjects of receiving a bribe. In this paper, the author comes to the conclusion that teachers who take these exams and tests should be recognized as subjects of receiving a bribe.

Ключевые слова: взятничество, должностное лицо, преподаватель, организационно-распорядительные функции.

Key words: bribery, official, teacher, organizational and administrative functions.

Согласно сложившейся правоприменительной практике рядовые преподаватели государственных и муниципальных образовательных учреждений высшего образования при получении от студентов незаконного вознаграждения за сдачу зачетов, экзаменов, контрольных и курсовых работ признаются судами должностными лицами, и их действия квалифицируются как получение взятки. Не вызывает сомнения, что преподавателей нельзя отнести к должностным лицам по признаку реализации функций представителей власти или административно-хозяйственных функций. Наиболее трудно толковать по отношению к преподавателям понятие именно организационно-распорядительных функций.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее – постановление) кроме полномочий

по руководству трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п., к организационно-распорядительным функциям относит и полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия, и в качестве должностного лица упоминает члена государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии¹. Об оценке знаний преподавателями на текущих экзаменах, зачетах и т.п. в постановлении речи не идёт.

В связи с этим, возникает вопрос: является ли всё-таки рядовой преподаватель должностным лицом и правомерно ли осуждение таких преподавателей за должностные преступления, в частности за взяточничество?

В.Б. Малинин, анализируя данное положение постановления считает, что рядовые преподаватели не подлежат привлечению к уголовной ответственности за взяточничество, ввиду того, что в постановлении на это прямо не указано, ведь наряду с членами государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии «Пленуму проще было четко указать, что получателем взятки могут быть и рядовые преподаватели во время текущих экзаменов и зачетов, но раз он этого не сделал, то признал, что они не являются субъектом получения взятки»².

Противоположное мнение имеет Б.В. Волженкин о том, что преподаватели, выполняющие свои «обычные» профессиональные функции (проведение лекций, семинаров и т.п.) нельзя отнести к должностным лицам, но во время проведения экзаменов обучающихся и их оценивании, преподаватель приобретает функции должностного лица³.

Точка зрения Б.В. Волженкина нам близка, но по поводу выполнения преподавателем своих «обычных» функций следует не согласиться, по нашему мнению, и во время проведения обычных занятий преподаватель может выполнять функции организационно-распорядительного характера. Фиксирование посещаемости на занятиях, так же может влечь для студента определенные юридические последствия, например, большое количество пропусков занятий может привести к отчислению обучающегося.

На наш взгляд, в сфере высшего образования должностными лицами безусловно могут признаваться ректор ВУЗа, его заместители, деканы факульте-

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (в ред. от 11.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

² Малинин В.Б. Преподаватель- не должностное лицо // Ленинградский юридический журнал. 2016. С. 202.

³ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000. С. 96.

тов, заведующие кафедр, ввиду того, что данные лица могут совершать такие юридически значимые действия, как отчисление из учебного заведения, перевод на другой курс, допуск к сессиям и т.п. Данный тезис основан на положениях Типовой должностной инструкции вузовских работников⁴. Согласно данной инструкции, к примеру, декан факультета исполняет следующие должностные обязанности: осуществляет перевод обучающихся с курса на курс, а также допуск их к экзаменационным сессиям, дает разрешение на досрочную сдачу и пересдачу курсовых экзаменов, представляет к зачислению, отчислению и восстановлению обучающихся, назначает стипендии и т.д.

Проставление оценок является формой выполнения профессиональных функций преподавателя (образовательная деятельность) и непосредственно входит в осуществление образовательного процесса. Безусловно, в полномочия простого преподавателя не входит решение вопроса об отчислении из ВУЗа, переводе на другой курс и т.п. они лишь выставляют оценку в результате оценивания знаний студентов. Так, согласно одной из Типовых должностных инструкций преподавателя⁵ в должностные обязанности преподавателя входит: преподавание учебных курсов, дисциплин; контроль за деятельностью обучающихся и оценка освоения обучающимися учебных курсов, дисциплин, в том числе в процессе промежуточной аттестации (самостоятельно и (или) в составе комиссии); оценка освоения образовательной программы при проведении государственной итоговой аттестации в составе экзаменационной комиссии; руководство всеми видами практик; консультирование обучающихся при подготовке выпускных квалификационных работ и т.п.

Следует заметить, что в должностной инструкции преподавателя прямо указывается что вышеназванные функции он осуществляет именно в рамках образовательной деятельности. А образовательная деятельность, в свою очередь и является профессиональной функцией преподавателя. Согласно ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", образовательная деятельность – это деятельность по реализации образовательных программ⁶.

Но тем не менее, преподаватели, которые ставят оценки на текущих контрольных, экзаменах и зачетах обладают организационно-распорядительными полномочиями. Наличие таких признаков неоднократно констатировалось и Верховным Судом в своих решениях по уголовным делам о взяточничестве⁷.

Не вызывает сомнения, что именно управленческими структурами учебного заведения, а именно, ректором, проректором, деканом, его заместителем и

⁴ Типовая должностная инструкция вузовских работников // URL: <http://www.hr-portal.info/dolzhnostnye-instrukcii/dolzhnostnaja-instrukcija-dekana-fakulteta/>

⁵ Должностные инструкции УрФУ // URL: <https://inmt.urfu.ru/ru/dolzhnostnye-instrukcii/>

⁶ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // Российская газета. № 303. 31.12.2012.

⁷ Судебная практика по уголовным делам / под ред. Председателя Верховного Суда В.М. Лебедева. М., 2004. С. 86.

т.д. принимаются различные нормативные документы, регулирующие такие вопросы, как зачисление и отчисление студентов, назначение стипендиальных выплат, предоставление академических отпусков и др. Рядовые преподаватели, как правило, лишены права решать такие организационные вопросы, их прямой обязанностью является осуществление учебного процесса и оценка знаний обучающихся, однако, именно их оценка на текущей аттестации напрямую влияет на решения этих управленческих структур учебного заведения о назначении студенту стипендии, отчислении и т.п. Так, согласно положению о стипендиальном обеспечении обучающихся в ФГАОУ ВО Пермского государственного национального исследовательского университета⁸, государственная академическая стипендия назначается по итогам промежуточных аттестаций только тем студентам, обучающимся на бюджетной основе, которые по итогам этих аттестаций не имеют академических задолженностей и оценок «удовлетворительно». А как известно, промежуточные аттестации, как правило, оценивают рядовые преподаватели, не входящие в управленческие структуры ВУЗа, а стипендия по итогам промежуточной аттестации назначается проректором по учебной работе на основании экзаменационных и зачетных ведомостей промежуточных аттестаций.

В судебной практике осуществление организационно-распорядительных функций преподавателями обосновывается, как правило, следующим образом: «М., занимающий должность доцента кафедры ПНИПУ, был обязан проводить промежуточную аттестацию студентов университета в форме экзаменов, зачетов, защиты курсовых проектов (работ) и практик, с последующей оценкой уровня их знаний, выставлением отметок в экзаменационные листы и в зачетные книжки студентов, то есть выполнял организационно-распорядительные функции в государственном учреждении, а следовательно являлся должностным лицом»⁹. Как мы видим, вывод суда основан лишь на факте занятия лицом должности преподавателя в учебном учреждении, без точного установления нормативного акта, в котором был указан объем предоставленных ему полномочий.

На практике также имеются ситуации, когда преподаватель получает вознаграждение от студента за проведение дополнительных консультаций, оказание помощи при подготовке к занятиям, доработке письменных работ и т.п., то есть за выполнение своей сугубо профессиональной деятельности. В случае получения какого-либо вознаграждения (даже не существенного – шоколад, цветы, конфеты и т.п.) от студента, по нашему мнению, говорить о составе коррупционного преступления в данном случае не приходится. Здесь на лицо лишь

⁸ Положение о стипендии // URL: http://www.psu.ru/files/docs/normativnaya_baza/base_nd/Polozenie

⁹ Приговор Дзержинского суда г. Перми от 18.02.2016 по делу №1-415/2015 // Текущий архив Дзержинского районного суда г. Перми.

нарушение норм профессиональной этики преподавателя, ввиду того, что какие-либо подношения от студентов преподавателям недопустимы.

Таким образом, ответ, поставленный в данной статье – положительный, преподаватели при очередной аттестации студентов являются должностными лицами по признаку выполнения организационно-распорядительных функций.

В связи с этим, предлагаем внести в абз. 2 п. 4 постановления дополнение, касающееся указания преподавателей, осуществляющих текущую аттестацию студентов, должностными лицами наряду с лицами, которые входят в государственные экзаменационные комиссии.

Считаем необходимым дополнить п. 4 постановления третьим абзацем, имеющим следующее содержание: «Наличие и соответствие необходимых полномочий преподавателя по приёму очередных зачетов, экзаменов, курсовых и пр. судам необходимо устанавливать в существующих в учебном заведении нормативных документах (должностных инструкциях), регулирующих статус преподавателей».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2000.
2. Малинин В.Б. Преподаватель – не должностное лицо // Ленинградский юридический журнал. 2016.
3. Уруков В.Н. Является ли преподаватель государственного вуза субъектом преступлений по статьям 285, 290 УК РФ // Юридическое образование и наука. 2019. № 4.
4. Чаплыгина А.Ю. Коррупция в образовательных учреждениях: проблемы квалификации деяний // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 1.
5. Яшков С.А., Быкова Е.Г. Уголовно-правовая оценка действий преподавателей, получающих взятки при приеме экзаменов (зачетов) // Российский юридический журнал. 2015. № 5.

В.В. Бразевич, студент
V.V. Brazevich, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.Ю. Слепак
Scientific adviser: PhD, associate prof. V.Y. Slepak
Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина
Moscow State Law Academy
г. Москва
Moscow
E-mail: vika.brazevich@bk.ru

НУЖНА ЛИ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ DEEPFAKE?

IS IT NECESSARY TO CRIMINALIZE THE USE OF DEEPFAKE?

Аннотация: в данной статье рассмотрены уголовно-правовые аспекты борьбы с дипфейками, раскрываются опасные свойства новой технологии. Дипфейки обладают высокой общественной опасностью и могут посягать на такие охраняемые уголовным законом общественные отношения, как: жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, собственность, общественный порядок, национальная безопасность, мир и безопасность человечества. Введение специального состава в уголовный кодекс закрепит правовые гарантии против злоупотреблений свободой творческого выражения.

Annotation: the article deals with the criminal law aspects of the fight against deepfakes, reveals the dangerous properties of the new technology. Deepfakes have a high public danger and can encroach on such public relations protected by criminal law as: life, health, honor and dignity of the individual, property, public order, national security, peace and security of mankind. Introduction of a special provision in the Penal Code will secure legal guarantees against abuse of freedom of creative expression.

Ключевые слова: дипфейк, технология, мошенничество, вымогательство, заведомо ложная информация, искусственный интеллект.

Key words: deepfake, technology, fraud, extortion, deliberately false information, artificial intelligence.

Сегодня многие страны столкнулись с такой технологией как DeepFake, созданной в развлекательных целях. Однако в последнее время алгоритм дипфейка, позволяющий создать высокореалистичные аудио- и видеозаписи стали использовать для совершения различных преступлений, например, мошенничества, вымогательства, дестабилизации политической обстановки, распространения порнографических видео из мести, обвинении человека в совершении преступления.

Одни страны считают, что решением проблемы должны заниматься интернет – платформы, другие взялись за разработку законопроектов или внесение определенных поправок в действующие законы, а некоторые не считают это проблемой, ссылаясь на свободу слова, творчества и искусства.

Дипфейки обладают такими свойствами, которыми могут пользоваться преступники: способность раскрывать личную информацию (здоровье, сексуальная ориентация, психологические особенности, слабости и т.д.), используя информацию из открытых источников; способность создавать поддельную видео, фото и аудиоинформацию; способность автоматически выбирать стратегию для получения большей вероятности ответа (или даже эмпатии) от жертвы; способность быть цифровым центром управления систем, предназначенных для совершения актов насилия¹.

Дипфейки с преступным умыслом обладают высокой общественной опасностью и могут посягать на такие охраняемые уголовным законом общественные отношения, как: жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, собственность, общественный порядок, национальная безопасность, мир и безопасность человечества².

Так, в конце октября 2020 года в Telegram была обнаружена система дипфейк-ботов, которые по запросу генерируют поддельные «порноснимки». Пользователи подставляют на такие снимки лица знакомых женщин, взятые с изображений из социальных сетей, а затем рассылают в общедоступных каналах или используют для шантажа. Такие действия могут квалифицироваться по ст. 163 УК РФ как вымогательство. При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой распространения которых совершается вымогательство. Рассматривая преступления против личности, необходимо отметить такую категорию преступлений, как порно из мести, созданное без согласия участников. Порно из мести – это преступление, состоящее в «предоставлении частного, сексуально откровенного изображения лицу, для которого оно не предназначалось»³ без согласия участников. Здесь речь идет о настоящих, а не обработанных фото- и видеоизображениях. Жертвы порно из мести не соглашались на публичное распространение изображений, также как и жертвы дипфейков не соглашались на манипулирование их изображениями. Таким образом, и то и другое нарушает ожидания человека, что его сексуальная активность будет основана исключительно на добровольном согласии, следовательно, и за использование дипфейков должна наступать ответственность. Однако между этими явлениями существуют и значительные различия, которые не позволяют жертвам дипфейков воспользоваться правовой защитой. Так, дипфейки могут представлять собой продукт художественного самовыражения, созданный без злого умысла, тогда как порно из мести всегда представляет со-

¹ Чудинов А.П., Linguistic Interpretation of Russian Political Agenda Through Fake, Deepfake // Журнал Сибирского федерального университета. 2019. № 12 (10).

² Иванов В.Г., Игнатовский Я.Р. Deepfakes: перспективы применения в политике и угрозы для личности и национальной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. 2020. Т. 7. № 4. С. 379–386.

³ Делфино Р. А. Порнографические дипфейки: следующий трагический акт феномена «порно из мести» и необходимость принятия уголовного закона // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 1.

бой преступление. Действительно, больше всего внимания привлекают дипфейки, изображающие общественных деятелей и знаменитостей в безобидных и юмористических сочетаниях, например, лицо Стива Бушеми наложено на тело Дженнифер Лоуренс в видеозаписи, где актриса обсуждает свое любимое реалити-шоу «Настоящие домохозяйки». В таких случаях, когда видео явно фейковое, зритель понимает шутку – так, даже порнографические дипфейки изначально создавались как развлечение и художественное самовыражение, а не преступное деяние.

В большинстве случаев данную технологию используют в мошеннических целях. Так, в начале сентября 2019 года преступники выманили у британской энергетической компании \$243 тыс., выдав себя за исполнительного директора с помощью искусственного интеллекта для подделки голоса. Если такая ситуация произошла бы у нас, то это преступление может квалифицироваться по ч.7 ст. 159 УК РФ, так как хищение произошло путем обмана или злоупотребления доверием.

По ст.159 и 159.1 УК РФ можно квалифицировать хищение денежных средств с банковских счетов через биометрическую идентификацию. Кибермошенники используют фейковые биометрические образы людей для хищения денежных средств с банковских счетов⁴. Например, сгенерированный голос в системе аутентификации личности в кредитной организации может подтвердить расходные операции в пользу третьих лиц.

В бизнес-сфере *deepfakes* можно использовать как форму черного пиара. Компании или предприниматели смогут заказывать создание *deepfake*-видео, на которых, например, генеральный директор конкурирующей компании делает клеветнические или оскорбительные заявления. *Deepfakes* могут также применяться в конкурентной разведке для получения конфиденциальной информации о стратегических планах компаний⁵. Такие действия могут квалифицироваться как незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст.183 УК РФ), а также как неправомерный доступ к компьютерной информации (ст.272 УК РФ).

В условиях коронавируса в мире возросло количество фейковой информации. Дипфейки используются для передачи фейковой информации голосом врачей, известных политиков о якобы новых эффективных лекарствах от коронавируса, чему доверяют больные. Еще более опасным является дипфейковые новости о коронавирусе и распространении пандемии. Такие ложные сообщения, сфабрикованные в виде видео- и аудиосообщений известных лиц позволя-

⁴ Киселёв А. С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 54–64.

⁵ Красовская Н. Р., Гуляев А. А. Технологии манипуляции сознанием при использовании дипфейков как инструмента информационной войны в политической сфере // Власть. 2020. Т. 28. № 4. С. 93–98.

ют посеять страх в обществе, дезориентировать людей, способствуют разжиганию социальных конфликтов.

Многие страны, уже сталкиваясь с негативными последствиями дипфейков, начали работу с правовым регулированием данного вопроса. В Китае законодатели придумали следующий метод борьбы: все видеоизображения, создающиеся с технологией дипфейка, должны быть обозначены специальным идентификационным водяным знаком-отметкой, который будет предупреждать пользователей о том, что видеозапись является ненастоящей. В США обвинители пользуются федеральными уголовными законами в области киберпреступности, так применяются ст. 18 Свода законов США. Законодатели США в последнее время стали разрабатывать специальные законопроекты, касающихся порнографических дипфейков: Акт 2017 «О прекращении домогательств в Сети с использованием изображений пользователя, сделанных без его согласия»; Акт 2018 г. о запрете дипфейков, созданных со злым умыслом. Этот Акт запрещает использование любых средств коммуникации между штатами с целью создания дипфейка для его распространения, заведомо зная, что таковое распространение повлечет за собой криминальные или правонарушающие действия согласно федеральному, местному, племенному законодательству, законодательству штата; или распространения аудиовидеозаписи при условии фактического знания о том, что данная аудиовидеозапись является дипфейком и знания о том, что распространение данной аудиовидеозаписи повлечет за собой криминальные или правонарушающие действия согласно федеральному, местному, племенному законодательству, законодательству штата».

В рамках данной темы, не исключается возможность создания нового состава УК РФ. Предлагаемая статья может выглядеть следующим образом:

Статья 128.2 Распространение дипфейка без согласия изображенного лица

1. Распространение в средствах массовой информации дипфейка без согласия изображенного лица, создавшее угрозу причинения вреда жизни или здоровью данного гражданина либо его имуществу, либо создавшее угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности, наказывается...

2. То же деяние, создавшее угрозу национальной безопасности Российской Федерации, наказывается...

3. Распространение в средствах массовой информации дипфейка с порнографическим изображением гражданина, достигшего возраста 18 лет, совершенное без согласия изображенного лица, наказывается...

Примечание.

1. Под дипфейком понимается фотография, аудио- или видеозапись, созданная или измененная таким образом, что она воспринимается как аутентичная запись реальной речи или действий индивидуума.

2. Под дипфейком с порнографическим изображением гражданина понимается фотография или видеозапись, созданная или измененная таким образом, что она позволяет визуально идентифицировать личность гражданина по самому изображению или информации, размещенной совместно с изображением.

Данная статья закрепит правовые гарантии против злоупотреблений свободой творческого выражения, которые могут создать угрозу государственной и общественной безопасности. Помимо национального законодательства, важно работать на международном уровне. Эта деятельность трансгранична – если в России будут законодательные ограничения, а в Испании или Черногории нет, то злоумышленники будут пользоваться отсутствием соответствующей правовой базы и распространять запрещенный контент через другие каналы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Делфино Р. А. Порнографические дипфейки: следующий трагический акт феномена «порно из мести» и необходимость принятия уголовного закона // Актуальные проблемы права. 2020. Т. 14. № 1.

2. Иванов В.Г., Игнатовский Я.Р. Deepfakes: перспективы применения в политике и угрозы для личности и национальной безопасности // Вестник РУДН. 2020. Т. 7. № 4.

3. Киселёв А. С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // Вестник МГОУ. 2021. № 3.

4. Красовская Н. Р., Гуляев А. А. Технологии манипуляции сознанием при использовании дипфейков как инструмента информационной войны в политической сфере // Власть. 2020. Т. 28. № 4.

5. Чудинов Анатолий, Linguistic Interpretation of Russian Political Agenda Through Fake, Deepfake // Журнал СФУ. 2019. 12 (10).

М.Г. Горенко, аспирант
M.G. Gorenko, Ph.D. student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор М.Л. Прохорова
Scientific adviser: Doctor of Law, Professor M.L. Prokhorova
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Kuban State University
г. Краснодар
Krasnodar
E-mail: maxim_gko@mail.ru

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ПОСОБНИЧЕСТВА ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

SPECIAL TYPES OF AIDING OF CRIMINAL ACTIVITY IN THE CRIMINAL LAW OF FOREIGN COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Аннотация: в статье осуществлен сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран в сфере регламентации специальных видов пособничества преступной деятельности. Автор подразделяет уголовные кодексы зарубежных стран на две группы относительно содержания в них фигуры пособника (как в Общей, так и в Особенной части). В заключении делается вывод о характерных особенностях изложения в уголовных кодексах зарубежных государств пособнических проявлений, формулируются предложения, связанные с учетом российским уголовным законом зарубежного опыта.

Annotation: the article carried out a comparative legal analysis of the criminal legislation of foreign countries in the field of regulation of special types of aiding in criminal activity. The author subdivides the criminal codes of foreign countries into two groups regarding the content of the figure of an accomplice in them (both in the General and in the Special part). In conclusion, a conclusion is made about the characteristic features of the presentation of aiding manifestations in the criminal codes of foreign states, proposals are formulated related to the consideration of foreign experience by the Russian criminal law.

Ключевые слова: соучастие, пособник, пособничество, специальные виды пособничества, уголовное право.

Key words: complicity, accomplice, aiding, special types of aiding, criminal law.

Памятники истории свидетельствуют о том, что человечество во все времена стремилось к формированию совершенной правовой системы, познанию права, существующего у других народов¹. Известный компаративист М. Ансель, объясняя ценность изучения зарубежного опыта, утверждал, что право других стран открывает новые горизонты перед правоведами², а Н.Д. Сергиев-

¹ Кузнецов А.П. Общая характеристика сравнительного правоведения // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 5.

² Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. М.: Прогресс, 1981. С. 38.

ский считал, что научное исследование не может ограничиться положительным правом одного какого-либо народа³.

Исследование уголовных законодательств зарубежных государств в сфере регламентации специальных видов пособничества преступной деятельности выступает необходимой предпосылкой для более детального исследования института соучастия в целом⁴ и, на наш взгляд, будет полезным, способствующим:

1) сближению и унификации уголовных законов;

2) выработке предложений по совершенствованию уголовного законодательства России в соответствующей его части.

Объектом данного исследования будут уголовные законы таких стран, как Китайская Народная Республика (далее – КНР), Республика Грузия, Федеративная Республика Германия (далее – ФРГ), Французская Республика, Австрийская Республика.

Для начала отметим, что действующим Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), а именно ч. 5 ст. 33, пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы⁵.

Казалось бы, соответствующих положений вполне достаточно для успешного применения норм Особенной части УК РФ при уголовно-правовой оценке преступления, совершенного пособником. Вместе с тем некоторые статьи Особенной части УК РФ имеют своим содержанием самостоятельную полную или частичную регламентацию пособничества, которая *de jure* дублирует положения Общей части УК и функционирует в отрыве от последних. Примерами означенной ситуации могут выступать ст. 127¹, ч. 1 ст. 212, ст. 204¹, 205¹, ч. 1 ст. 208, ст. 291¹, ч. 1 ст. 359, ч. ч. 2, 3 ст. 361 и др.

Опыт зарубежных стран в этой части различен. Их можно распределить по следующим группам:

1. Страны, уголовные законы которых предусматривают в качестве вида соучастника преступления пособника и специальные виды пособничества.

³ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право (пособие к лекциям) / Н.Д. Сергеевский. 7-е издание. Санкт-Петербург, 1908. С. 2.

⁴ Горенко М.Г. К вопросу о регламентации организатора, подстрекателя и пособника как видов соучастников преступления в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики : сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием ; отв. ред. И. П. Зиновьев ; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021. С. 322.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Страны, уголовные законы которых либо прямо не называют в качестве вида соучастника преступления пособника, либо понимают под ним нечто иное, однако содержат составы преступлений, криминализующие отдельные признаки пособничества.

К странам первой группы можно отнести Республику Грузия, КНР, ФРГ.

В соответствии со ст. 24 УК Республики Грузия пособником признается лицо, содействовавшее совершению противоправного деяния⁶. Таким образом, грузинский законодатель предпочел изложить фигуру пособника в общем (дефинитивном) виде без перечисления способов пособничества. Заметим, что в ч. 5 ст. 33 УК РФ понятие пособника содержит перечень пособнических проявлений, который имеет закрытый (исчерпывающий) характер.

Статья 27 УК КНР содержит определение пособника, под которым понимается лицо, выполняющее в групповых преступлениях второстепенную или вспомогательную роль⁷. Думается, что данной нормой законодатель явно указал на то, что функция пособника второстепенна по отношению к функциям других соучастников. Кроме того, следует обратить внимание, что способ изложения понятия пособника общий, без перечисления способов.

Без перечисления способов содействия пособник как соучастник преступления представлен и в ст. 27 УК ФРГ: «Кто умышленно помогает другому в умышленном совершении противоправного действия, несет наказание в качестве пособника»⁸.

К странам второй группы можно отнести Французскую, а также Австрийскую Республики.

Уголовный закон французского государства прямо не называет пособника как соучастника преступления, однако в ст. 121–7 выделяет такой тип содействия, как соучастие посредством помощи или содействия⁹. Стоит отметить, что французский законодатель ограничивает помощь от содействия, однако об отличительных чертах данных правовых категорий он умалчивает. Таким образом, можно предположить, что УК Французской Республики в блок соучастников преступления включает и пособника.

Согласно ст. 12 УК Австрии «преступное деяние совершает не только непосредственный исполнитель, но и все, кто поручает кому-либо его совершить или иным образом способствует его исполнению»¹⁰. Исходя

⁶ Уголовный кодекс Грузии 1999 г. (по сост. на 03.09.2020 г.). URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=229> (дата обращения: 23.03.2022 г.).

⁷ Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А.И. Коробеева и проф. А.И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. С. 42.

⁸ Уголовный кодекс Германии (Strafgesetzbuch (StGB) 1871 г. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb>.

⁹ La complicité en droit penal. URL: <https://www.cabinetaci.com/la-complicite-en-droit-penal>.

¹⁰ Уголовный кодекс Австрии 1974 г. (по сост. на 31.08.2021 г.). URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296..>

из положений данной нормы, можно заключить, что в ней фиксируются пособнические действия.

Необходимо отметить, что общими положениями в сфере регламентации пособника как соучастника преступления уголовные законы зарубежных стран не ограничиваются. В их Особенных частях находят «представительство» и специальные виды пособничества. К примеру, в УК Республики Грузия присутствуют: ч. 4 ст. 223 («Финансирование незаконного формирования»), ч. 1 ст. 262 («Оказание помощи лицу при легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем»), ч. 1 ст. 344¹ («Пособничество незаконного пребывания в Грузии»), ст. 410 («Финансирование или иное материальное обеспечение наемника») и др.

УК ФРГ предусматривает ответственность за содействие заключенным в побеге из мест лишения свободы (ст. 120), финансирование и поддержку терроризма, террористических организаций (ст. 89с, 129а соответственно) и др.

В УК Французской Республики регламентирована, например, ответственность за пособничество, помощь или способствование арестованному или заключенному лицу в побеге (ст. 434–33), содействие лицом, наделенным государственной властью или на которого возложена миссия государственной службы, в нарушении тайны переписки (ст. 432-9 УК), финансирование террористических организаций, терроризма (ст. 421–2–2) и др.

УК Австрийской Республики содержит такие составы преступлений, как способствование преступным действиям преступной организации (ст. 278), посредничество при усыновлении (ст. 194), платное посредничество в сексуальных контактах с несовершеннолетними (ст. 214) и др.

Таким образом, в большинстве уголовных законов зарубежных стран встречаются такие специальные виды пособничества, как содействие, способствование, оказание помощи, финансирование, посредничество. Конечно, их закреплением регламентация в рассматриваемой сфере не ограничивается. Вместе с тем, выделив таковые, можно найти точки соприкосновения с российским уголовным законом, поскольку в последнем все данные специальные виды пособничества встречаются.

В результате рассмотрения можно сделать следующие выводы.

1. Зарубежные страны относительно регламентации в уголовных законах специальных видов пособничества можно распределить на две группы.

2. Юридическая техника изложения понятия пособнической деятельности в статьях Общей части уголовных кодексов зарубежных стран разнится. Но более предпочтительным видится подход законодателя Республики Грузия. Данный опыт видится наиболее приемлемым, поэтому может быть учтен при дальнейшем совершенствовании ч. 5 ст. 33 УК РФ.

3. Характерной особенностью всех проанализированных уголовных законов зарубежных стран является криминализация в отдельных статьях Особенной части тех или иных проявлений пособнической деятельности. Наиболее часто встречающимися являются: содействие, способствование, оказание помощи, финансирование, посредничество. Данные признаки включены и в содержание составов некоторых преступлений в нормах Особенной части УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. М.: Прогресс, 1981.

2. Горенко М.Г. К вопросу о регламентации организатора, подстрекателя и пособника как видов соучастников преступления в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики : сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, отв. ред. И. П. Зиновьев ; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021.

3. Кузнецов А.П. Общая характеристика сравнительного правоведения // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2021. № 4.

4. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право (пособие к лекциям) / Н.Д. Сергеевский. 7-е издание. Санкт-Петербург, 1908.

5. Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А.И. Коробеева и проф. А.И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. 256 с.

П.А. Горшкова, студент

P.A. Gorshkova, student

Научный руководитель: Кандидат юридических наук, доцент Н. М. Чудин

Scientific adviser: Candidate of Legal Sciences, Associate Professor N. M. Chudin

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: polllitu@yandex.ru

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

INDIVIDUAL PREVENTION AS A MEASURE TO PREVENT VIOLENT CRIME

Аннотация: В статье описывается индивидуальная профилактика как мера предупреждения преступности, в том числе насильственных преступлений. Дается анализ актуальной статистики насильственной преступности. Проводится разделение объектов индивидуальной профилактики на три уровня в зависимости от характера преступления, тяжести и наказания за него. В соответствии с разделением предлагается применение мер индивидуальной профилактики к конкретному уровню. Выдвигается идея издания специального федерального закона, регламентирующего меры индивидуальной профилактики, а также создание специализированного органа по реализации профилактических мер. Автор приходит к выводу о необходимости индивидуальной профилактики как меры предупреждения насильственной преступности.

Annotation: The article describes individual prevention as a measure of crime prevention, including violent crimes. The analysis of the actual statistics of violent crime is given. The objects of individual prevention are divided into three levels, depending on the nature of the crime, severity and punishment for it. In accordance with the division, it is proposed to apply individual preventive measures to a specific level. The idea of issuing a special federal law regulating individual prevention measures, as well as the creation of a specialized body for the implementation of preventive measures, is put forward. The author comes to the conclusion about the need for individual prevention as a measure to prevent violent crime.

Ключевые слова: индивидуальная профилактика насильственной преступности, предупреждение насильственной преступности, насильственная преступность, уровни индивидуальной профилактики насильственной преступности, объекты индивидуальной профилактики, субъекты индивидуальной профилактики, реализация мер индивидуальной профилактики.

Key words: individual prevention of violent crime, prevention of violent crime, violent crime, levels of individual prevention of violent crime, objects of individual prevention, subjects of individual prevention, implementation of individual prevention measures.

Индивидуальная профилактика эффективно способствует предупреждению как всей преступности в целом, так и насильственных преступлений в частности. В соответствии с официальным отчетом МВД РФ количество зарегистрированных преступлений снизилось на 1,9 % по сравнению с 2020 годом. Так же отмечается сокращение числа насильственных преступлений, в том чис-

ле убийств и покушений на убийство – на 4,7%, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 10,6%. Больше половины всех преступлений (60,0%) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления.

Не смотря на то что, доля насильственных преступлений меньше, чем доля, например, корыстных преступлений, её дальнейшая профилактика необходима в связи с тяжестью данной категории дел. Жизнь и здоровье человека – высшее благо, его охрана и защита стоит на первом месте. Именно поэтому дальнейшее целенаправленное воздействие с целью предотвращения совершения насильственных преступлений является одним из основных направлений в деятельности правоохранительных органов. Конкретная и единая детализация действий государственных органов при осуществлении индивидуальной профилактики поможет правильно и своевременно предотвратить преступное деяние.

Уровень рецидива среди лиц, совершающих насильственные преступления выше среднего, значительная часть повторных преступлений совершается в течение непродолжительного периода после освобождения осужденных из мест лишения свободы¹.

Целью индивидуальной профилактики является предотвращение совершения преступлений, исправление лица, совершившего преступление.

Процесс индивидуальной профилактики состоит из различных элементов: выявление объектов профилактики; постановка их на учет в органах внутренних дел; определение и изучение детерминантов, которые способствовали делинквентному поведению; применение соответствующих методов профилактического воздействия (воздействие на микросреду).

Ю. В. Чуфаровский выделяют такие этапы индивидуальной профилактики, как: подготовительный (выявление и изучение лиц с антиобщественными установками), непосредственный (комплекс мероприятий, воздействующих на личность), заключительный (анализ и проверка результатов профилактических мероприятий)².

Для выявления объектов индивидуальной профилактики используют: анализ официальных и неофициальных документов, опросы, интервьюирование, тестирование.

При реализации профилактических мер необходимо учитывать своевременность, последовательность, комплексность и реальность³.

¹ Решетников А.Ю., Афанасьева О. Р. Криминология: краткий курс лекций. М.: Издательство Юрайт. 2012.

² Чуфаровский Ю.В. Криминология в вопросах и ответах: учеб. пособие. М.: Проспект. 2021.

³ Хотин О.В. Индивидуальная профилактика насильственных преступлений органами внутренних дел центрального федерального округа России // Вестник Московского университета МВД России. 2008. №12

Индивидуальная профилактика направлена на лиц от которых можно ожидать совершения преступлений, и оказанию на них и окружающую их социальную микросреду позитивного корректирующего воздействия⁴.

Главной особенностью индивидуальной профилактики является её направленность на конкретный объект воздействия. Для более эффективной работы следует выделить уровни объектов, что даёт основание выдвинуть конкретные меры к каждой группе.

К объектам первого уровня можно отнести лиц совершивших административное правонарушение (ст. 6.1.1. КоАП РФ⁵) или малозначительное преступление. Для данной категории применимы такие меры, как индивидуальные беседы, постановка на профилактический учет.

Второй уровень могут составить лица, совершившие насильственные преступления впервые, наказанием за которые не являлось лишение свободы. Помимо вышеупомянутых мер, к ним можно отнести вовлечение лиц, склонных к совершению преступлений, в социально полезные занятия, а также больший контроль со стороны правоохранительных органов.

К объектам третьего уровня относятся, лица, совершившие насильственные преступления повторно (рецидив), лица, совершившие насильственные преступления впервые, наказанием за которые являлось лишение свободы, лица, осужденные за совершения насильственных преступлений на фоне алкоголизма, наркомании. Для данной категории дел также, помимо вышесказанных, можно отнести помощь в трудоустройстве, реабилитацию и социализацию после нахождения в местах лишения свободы; лечение от алкоголизма и наркомании. Профилактика должна осуществляться как в местах лишения свободы, так и после нахождения лиц в местах лишения свободы.

В каждом конкретном случае необходимо учитывать внешние и внутренние обстоятельства делинквентного поведения, тип личности и характеристику лица, мотивы, окружающую обстановку, социальное положение, наличие рецидива. При применении мер индивидуальной профилактики также необходимо учитывать особые социальные категории, женская преступность, преступность несовершеннолетних. Лица, не достигшие возраста 18 лет, нуждаются, в том числе в анализе семейной обстановки. В случае неисполнения родителями своих обязанностей, органы опеки и попечительства должны принять необходимые меры в целях создания благоприятных условий для реабилитации и социализации несовершеннолетнего.

Индивидуальный подход к каждому лицу и анализ ситуации будет способствовать более полному и правильному осуществлению профилактических

⁴ Долгова А.И. Криминология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 6.1.1.

мер. Задача ученых и практиков – определить и воплотить в жизнь все необходимые меры предотвращения и противодействия с целью удержания такого лица от совершения преступления⁶.

В целях создания более эффективной деятельности по предупреждению насильственной преступности необходимо создание федерального закона, регулирующего меры по индивидуальной профилактике, их применение, определение субъектов и объектов индивидуальной профилактики, их права и обязанности. В частности, в законе необходимо определить перечень мер по трудоустройству, реабилитации и социализации лиц, находившихся в местах лишения свободы, порядок и условия применения лечения от алкоголизма и наркомании.

Создание единого координационного органа, который будет осуществлять индивидуальную профилактику объектов всех уровней, поможет организовать более полную систему реализаций профилактических мер. В его обязанности необходимо включить все этапы профилактической деятельности. Наличие специальных полномочий поможет дальнейшему трудоустройству и социальной реабилитации объектов индивидуальной профилактики. В деятельность органа должна входить, в том числе комплексная психологическая работа.

Таким образом, для насильственной преступности характерно наличие рецидива, именно поэтому необходимо проведение индивидуальной профилактики. Снижение насильственной преступности позволяет говорить о правильном направлении и деятельности правоохранительных органов. Для более эффективного снижения уровня насильственной преступности, формирования правомерного поведения и правосознания необходимы как общие, так и специальные меры профилактики, в том числе индивидуальные. Наличие федерального закона, регламентирующего индивидуальные меры профилактики и создание государственного органа по их реализации, поможет повысить результативность проведения профилактических мер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Долгова А.И. Криминология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005.
2. Копотун И.Н. Индивидуальная профилактика преступлений в уголовно-исполнительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. 2013. №2.
3. Решетников А.Ю., Афанасьева О. Р. Криминология: краткий курс лекций. М.: Издательство Юрайт, 2012.

⁶ Копотун И.Н. Индивидуальная профилактика преступлений в уголовно-исполнительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. 2013. №2.

4. Хотин О.В. Индивидуальная профилактика насильственных преступлений органами внутренних дел центрального федерального округа России // Вестник Московского университета МВД России. 2008. №12.

5. Чуфаровский Ю.В. Криминология в вопросах и ответах: учеб. пособие. М.: Проспект, 2021.

Е.А. Ефремова, магистрант

E.A. Efremova, undergraduate

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Струков

Supervisor: Ph.D. of law, prof. A.V. Strukov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail:elena.efremova123@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ

ACTUAL PROBLEMS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER ENFORCEMENT OF THE LAW BY BAILIFFS

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые особенности прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами. Проведён анализ законодательства и состояния законности. В ходе анализа установлены проблемные аспекты надзорной деятельности. Выявлены причины их возникновения. Излагаются предложения по совершенствованию прокурорского надзора за исполнением законов органами принудительного исполнения, в целях повышения его эффективности.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, органы принудительного исполнения, судебный пристав, исполнительное производство.

Annotation: Prosecution features of prosecutorial supervision over the execution of laws by bailiffs have been considered in this article. Problematic aspects of supervisory activity were identified by the analysis of legislation and the state of legality was carried out. In the course of the analysis. The reasons for their occurrence are revealed. Proposals are made to improve prosecutorial supervision over the execution of laws by enforcement agencies, in order to increase its effectiveness.

Key words: prosecutor office, prosecutor supervision, enforcement authorities, enforcement officer, enforcement proceedings.

Прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами является одной из важнейших гарантий прав и обеспечения интересов граждан, организаций и государства.

Российская Федерация провозглашена правовым государством, но состояние исполнительного производства, а именно исполнение судебных решений судебными приставами, оставляет желать лучшего. Неиссякаемое количество обращений, в том числе и жалоб на нарушения законодательства, допускаемые в процессе исполнения требований исполнительных документов, затрудняют исполнение поставленных государством задач, что влечет нарушение прав значительного числа граждан.

Так прокуратурой Пермского края при осуществлении надзора в указанной сфере за 2021 год выявлено 3 781 нарушение, тогда как в 2020 – 3 551. Уровень исполнительных производств Федеральной службы судебных приставов постоянно повышается, что объясняется увеличением решений по гражданским и иным делам, требующим принудительного исполнения. Однако при формальном росте исполнительных производств качественное состояние исполнения решений судов и иных органов государственной власти ухудшается.

Статистические данные указывают на неэффективность защиты прав физических и юридических лиц в суде и соответственно недостаточность исполнения решений судов и органов власти подразделениями Федеральной службы судебных приставов.

Продолжают иметь место факты грубой волокиты, нарушения прав и законных интересов сторон исполнительного производства, бездействия судебных приставов при принятии необходимых мер по проверке имущественного положения должников, аресту имущества, привлечению к установленной законом ответственности за неисполнение судебного решения и требований судебного пристава-исполнителя.

Причинами вышеуказанных нарушений, на наш взгляд, являются: проблема низкого качества подготовки сотрудников ФССП России, а также их чрезмерная загруженность.

Очевидно, что выявленные нарушения являются систематическими, существенно затрагивают права и законные интересы сторон исполнительного производства и не могут быть полноценно устранены должностными лицами ФССП России путем проведения внутренних мероприятий организационно-правового характера.

Важнейшей целью органов прокуратуры – защита прав и свобод человека и гражданина. Данное положение закреплено в абз.1 п.2 ст.1 ФЗ «О прокуратуре». Более того, исходя из анализа указанной нормы можно сделать вывод, что защита прав и свобод человека и гражданина относится к главным направлениям прокурорской деятельности, а меры прокурорского реагирования должны способствовать уменьшению числа данных нарушений, а также предупреждению совершения новых.

Следует отметить ряд проблем прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами.

В законодательстве Российской Федерации нет законодательного определения предмета надзора и полномочий сотрудников органов и организаций прокуратуры при осуществлении надзора за судебными приставами, в частности прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами регулируется по аналогии глав 1, 2 и 3 Федерального закона №2202-1 от 17.01.1992 «О прокуратуре в РФ».¹ Анализ любой отрасли прокурорского надзора включает исследование и предмета конкретной отрасли прокурорского надзора, и полномочий прокурора, и средств прокурорского реагирования в случае выявления нарушений закона. Данная формула закреплена законодательно в соответствующем разделе закона «О прокуратуре», однако применительно рассматриваемой отрасли надзора законодатель избегает нормативной проработки прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами в силу того, что сама отрасль появилась значительно позже принятия закона.²

Для урегулирования законодательного несовершенства предлагаем, включить в Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» главу 3.1 «Надзор за исполнением законов судебными приставами», в которой будут регламентированы предмет надзора, характеристика полномочий прокурора и акты прокурорского реагирования.

По мнению Трошиной Н. В., дополнив ст. 1 Закона о прокуратуре строкой об осуществлении надзора за исполнением законов судебными приставами, законодатель изменил сложившейся традиции, не включив дополнительную главу, конкретизирующую предмет этой надзорной отрасли и, самое главное, полномочия прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов судебными приставами. Данное обстоятельство представляется существенным, поскольку полномочия прокуроров согласно ст. 129 Конституции РФ должны определяться федеральным законом.³

Ряд авторов считает необходимым издание кодифицированного законодательного акта с целью обеспечения внутренней целостности и постатейной детализации различных способов реализации исполнительных документов. Таким актом может быть Исполнительный кодекс Российской Федерации, что поможет организовать работу судебных приставов и прокурорский надзор за ними.

Стоит отметить, что при организации прокурорской деятельности важно соблюдать границы определенных действий, в противном случае возможен вы-

1 О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 20.11.1995. – № 47. – ст. 4472.

2. Азизова В.Т., Гамидова М.М. Проблемы регулирования и осуществления прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами // Вестник Дагестанского государственного университета. 2019. №3. С. 56-60.

3 Трошина Н.В. О некоторых вопросах прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами законов о государственной службе//Вестник МГЛУ. Выпуск 15 (701). 2014. Стр. 94.

ход за рамки компетенции либо не достаточно полное использование тех прав и обязанностей, которые закреплены за органами прокуратуры.

Необходима детальная проработка пределов компетенции органов прокуратуры при осуществлении надзора за судебными приставами, разработка конкретных мероприятий, формулирование вопросов, подлежащих проверке, на примере «Методических рекомендаций по организации и проведению проверки исполнения законодательства об исполнительном производстве», разработанных прокуратурой Пермского края. В целях повышения эффективности надзора за исполнением законодательства об исполнительном производстве в территориальных подразделениях службы судебных приставов необходима разработка частных методик, под которыми стоит понимать методы и приемы выявления прокурорами нарушений конкретных норм, регулирующих применением определенных мер принудительного воздействия на должника. Например, «Методические рекомендации по организации и проведению проверки исполнения законодательства судебными приставами при реализации арестованного имущества» или «Методические рекомендации по организации и проведению проверки исполнения законодательства судебными приставами при взыскании алиментов».

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что проблемные аспекты надзорной деятельности сопряжены с недостатками правового регулирования данной отрасли. Законодательная проработка данного вида надзора внесет ясность и определит границы компетенции. Повышение эффективности надзора за исполнением законодательства об исполнительном производстве, его законодательное урегулирование является необходимым, но с соблюдением допустимых пределов. Важно не допустить усиление административной нагрузки на сотрудников ФССП ввиду значительных объемов запрашиваемой информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азизова В.Т., Гамидова М.М. Проблемы регулирования и осуществления прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами // Вестник Дагестанского государственного университета. 2019. №3.
2. Берензон А.Д. Криминология и теория прокурорского надзора // Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии. 1968. Сборник № 2.
3. Воеводина Т.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами-исполнителями при исполнении судебных постановлений по гражданским делам: канд. дис. СПб., 2002.

4. Трошина Н.В. О некоторых вопросах прокурорского надзора за исполнением судебными приставами законов о государственной службе // Вестник МГЛУ. Выпуск 15 (701) / 2014.

5. Ярков В.В. Концепция реформы принудительного исполнения в сфере гражданской юрисдикции // Российский юридический журнал. 1996. № 2.

А.Н. Жданов, студент

A.N. Zhdanov, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Соловьева

Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. E.A. Soloveva

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: alzhni@mail.ru

ОЦЕНОЧНЫЙ ПРИЗНАК, ОЦЕНОЧНОЕ ПОНЯТИЕ И ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

EVALUATION FEATURE, EVALUATION CONCEPT AND EVALUATION CATEGORY IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с оценочными признаками, оценочными понятиями и оценочными категориями в уголовном праве России. Изучаются мнения некоторых учёных по данному вопросу, делается акцент на отличиях оценочной категории от оценочного признака, оценочного понятия. Предлагается авторское определение «оценочная категория в уголовном праве» исходя из анализа терминов «оценочный признак», «оценочное понятие», а также исходя из философского понимания термина «категория».

Annotation: the article discusses issues related to evaluative features, evaluative concepts and evaluative categories in the criminal law of Russia. The opinions of some scientists on this issue are studied, emphasis is placed on the differences between the evaluation category from the evaluation feature, evaluation concept, etc. The definition of "evaluation category in criminal law" is independently derived based on the analysis of the terms "evaluation feature", "evaluation concept", as well as based on the philosophical understanding of the term "category".

Ключевые слова: оценочная категория, оценочный признак, оценочное понятие, уголовный закон, уголовное право России.

Key words: evaluation category, evaluation feature, evaluation concept, criminal law, criminal law of Russia.

Тема оценочных категорий в любой отрасли права, включая уголовное право, всегда была и остаётся довольно **актуальной**. Действительно, трудно было бы представить правотворчество и правоприменение без их использования. Возможно, именно благодаря им складываются такие поговорки, как «за-

кон что дышло – куда повернул, туда и вышло», «у двух юристов три мнения» и так далее. Это связано с тем, что законодатель использует такие понятия, которые невозможно понимать однозначно. Это, с одной стороны, способствует гибкости правового регулирования, но с другой стороны затрудняет процесс применения правовых норм из-за неоднозначного понимания таких категорий правоприменителем. Тем не менее, закон должен обладать правовой определённой, что неоднократно подчёркивал в своих актах Европейский суд по правам человека, ссылаясь на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950г.¹ Некоторые нормы Уголовного кодекса РФ (далее по тексту – УК РФ) часто признавались противоречащими Конституции РФ Конституционным судом РФ в силу их правовой неопределённости (например, ч. 1 ст. 188 УК РФ)². Это было связано с тем, что существовала правовая неопределённость в вопросе о том, каким образом должен рассчитываться крупный размер контрабанды – за вычетом суммы денег, разрешённой для вывоза из РФ без декларации, или без вычета. Результатом стало признание нормы несоответствующей Конституции РФ и последующая отмена ст. 188 УК РФ в 2011 году³. В этих явлениях проявляются правотворческий и правоприменительный аспекты актуальности темы. Однако представляется, что ещё более важным является социальный фактор, – поскольку понимание оценочных категорий влияет на решение вопроса об определении преступности деяния, а также на его квалификацию и срок или размер выносимого наказания, то оно также опосредованно влияет и на жизнь и судьбу человека, совершившего деяние.

В науке уголовного права понятия, которые не имеют легальной дефиниции, определяются различными учёными по-разному.

Так, Р.С. Данелян говорит об оценочных признаках уголовного закона: «это неконкретизированные в законе или ином нормативно-правовом акте уголовно-правовые понятия, призванные отражать не предмет в его целостности, а свойства или отношения этого предмета»⁴. Иными словами, оценочный признак отражает лишь отдельное свойство чего-либо, причём это свойство каждый раз подлежит оценке конкретным правоприменителем при рассмотрении конкретной ситуации. Одним из важнейших признаков оценочных категорий является отсутствие их законодательных дефиниций.

¹ Дело "Ракевич (Rakevich) против Российской Федерации (жалоба N 58973/00): Постановление ЕСПЧ от 28.10.2003 (жалоба № 58973/00) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 2.

² По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян: Постановление КС РФ от 27.05.2008 № 8-П // Российская газета. № 123. 07.06.2008.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета, № 278, 09.12.2011.

⁴ Данелян Р.С. Судейское усмотрение. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: монография. М.: Новая правовая культура, 2007. С.51.

Несколько иначе понимает оценочные признаки Е.В. Кобзева⁵. В своей диссертации она провела исследование понимания дефиниции оценочных признаков. Найдя порядка 12 определений оценочного признака, она провела социологический опрос среди учёных, в котором был задан вопрос, чьё определение они считают более уместным. Большая часть учёных выбрала определения В.В. Питецкого (признаки, которые дают возможность законодателю включать в область правового регулирования большое количество предметов, явлений, состояний, отличающихся различными эмпирическими свойствами и содержание которых в большинстве случаев устанавливается с учётом конкретных обстоятельств уголовного дела и в значительной степени отличаются правосознанием правоприменителя) и А.В. Наумова (те признаки состава преступления, которые определяются не законом или иным НПА, а правосознанием лица, которое применяет соответствующую норму, исходя из конкретных обстоятельств дела). При этом сама Е.В. Кобзева считает, что необходимо разработать иное определение оценочного признака, причём такое определение должно быть формально-материальным, то есть содержать внутренние содержательные свойства оценочных признаков и особенности внешней реализации этих свойств.

Если говорить более простым языком, оценочный признак – это характеристика какой-либо правовой нормы или правового института, закреплённая в тексте закона.

Так же есть работы, посвящённые не оценочным признакам, а оценочным понятиям. Например, А.А. Малиновский указывает, что «оценочное понятие – это обобщение явлений и процессов правовой действительности, которые фиксируются в законодательстве посредством указания лишь наиболее общих признаков явления или процесса»⁶. Оценочное понятие является более широким по смыслу, чем оценочный признак. Об этом свидетельствует так же и определение оценочного признака, сформулированное Т.В. Кашаниной: «выраженное в норме права положение (предписание), в котором закрепляются наиболее общие признаки, свойства, качества, связи и отношения разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, детально не разъясняемое законодателем с тем, чтобы оно конкретизировалось путем оценки в процессе применения права и позволяло осуществлять в пределах зафиксированной в нем общности индивидуальную поднормативную регламентацию общественных отношений»⁷. Таким образом, оценочное понятие несколько шире, чем оценочный признак, поскольку может описывать не только признаки, но и явления, действия, процес-

⁵ Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 86-88.

⁶ Малиновский А.А. Оценочные понятия в законодательстве // Законотворческая техника в современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей. 2001. С. 268.

⁷ Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 8.

сы и т.п. Например, «общественная опасность» – это оценочное понятие, выражающее признак преступления, «исправление осуждённого» – оценочное понятие, выражающее процесс, «необходимая оборона» – оценочное понятие, выражающее действие и т.д.

К.К. Панько отмечает, что оценочное понятие является одним из двух видов понятий, содержащихся в уголовном законе, наряду с понятиями точного значения⁸. При этом отмечает, что основное отличие оценочного понятия от других состоит в его особой логической структуре: «здесь большая посылка имеет сложный характер, концентрированным ее выражением является стандарт оценочного понятия, в котором должны быть отражены объективные свойства явлений, обозначаемых в законе данными понятиями. В качестве малой посылки выступают конкретные обстоятельства дела, которые сопоставляются со стандартом оценки и на этом основании делается вывод о соответствии или несоответствии явления понятию». Данная особенность, на наш взгляд, позволяет довольно точно определить, является ли определённое уголовно-правовое понятие оценочным, или не является.

К сожалению, в правовой науке отсутствует определение оценочной категории. В связи с этим представляется целесообразным вывести это определение самостоятельно, основываясь на понимании термина «категория» в философии. Так, А.Н. Книгин отмечает, что термин «категория» имеет несколько смыслов⁹. С позиции научной философии категории – это объективные универсальные формы мышления и бытия. Категории в этом смысле не тождественны понятиям и соотносятся как содержание и форма. Иными словами, категории обозначаются словами, которые являются философскими терминами (например, объективное и субъективное, причина, и пр.). В языковом тексте всегда скрыты категории, независимо от того, знает человек это или нет. В этом заключается объективность категорий как независимость от нашего произвола и выбора.

Если же говорить о значении оценочных категорий именно для уголовного права, то следует отметить, что они являются внутренним содержанием оценочных понятий, содержащихся в УК РФ, и по этой причине оказывают огромное влияние на законодательство. Как уже отмечалось выше, категория носит объективный характер, однако их содержание может меняться с течением времени. Например, общественная опасность, являясь такой категорией, постоянно меняет своё содержание (одни деяния перестают обладать этим признаком, другие наоборот становятся таковыми). Именно от правильной оценки содержания категории «общественная опасность» в определённый момент времени зависит обоснованная криминализация или декриминализация определённых

⁸ Панько К.К. Основы законодательной техники в уголовном праве России: теория и законодательная практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 90.

⁹ Книгин А.Н. Учение о категориях: Учеб. пособие для вузов. Томск, 2002. С. 10.

преступлений. То же самое можно сказать о любой другой оценочной категории, содержащейся в уголовном праве.

Таким образом, мы приходим к выводу, что оценочный признак – это характеристика какой-либо правовой нормы или правового института, закрепленная в тексте закона. Оценочное понятие является более широким, родовым, по отношению к оценочному признаку, поскольку может выражать не только признаки, но и явления, процессы, действия и т.д. Оценочная категория в уголовном праве – это внутреннее содержание оценочного понятия, содержащегося в уголовном законе, который в свою очередь является внешним выражением характеристики какого-либо явления или процесса (оценочного признака). Общим среди всех этих правовых абстракций является признак оценочности, то есть отсутствие четкой правовой регламентации, наделение правоприменителя достаточно широкой свободой усмотрения. Поскольку оценочные категории – это явления в какой-то момент жизни общества, то правоприменитель должен оценивать ее с учетом своего опыта, мыслей, нравственных ценностей и т.д. Именно такая оценка позволяет правильно применять нормы уголовного права в каждом конкретном случае.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данелян Р.С. Судейское усмотрение. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты (монограф.). М.: Новая правовая культура, 2007.
2. Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974.
3. Книгин А.Н. Учение о категориях: Учеб. пособие для вузов. Томск, 2002.
4. Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
5. Малиновский А.А. Оценочные понятия в законодательстве // Законотворческая техника в современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей. 2001.
6. Панько К.К. Основы законодательной техники в уголовном праве России: теория и законодательная практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006.

Х.Д. Исмаилова, студент
K.D. Ismaylova, student
Научный руководитель: старший преподаватель И.А. Суслопаров
Supervisor: Senior lecturer I.A. Susloparov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: xanum.is@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТЯЖКОГО ОСКОРБЛЕНИЯ В УБИЙСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

ON THE CONCEPT OF GRIEVOUS INSULT IN MURDER COMMITTED IN A STATE OF AFFECT

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы, связанные с установлением понятия тяжкого оскорбления, являющегося одним из факторов, образующих аффектированное состояние, в составе убийства, совершенного в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (ст. 107 УК РФ). В работе анализируется связь тяжкого оскорбления с насилием и аморальными действиями (бездействием). Предлагается определение тяжкого оскорбления для закрепления на уровне Постановления Пленума Верховного суда РФ.

Ключевые слова: тяжкое оскорбление, аффект, внезапно возникшее сильное душевное волнение

Annotation: this article examines issues related to the establishment of the concept of grave insult, which is one of the factors that form the affective state, as part of murder committed in a state of sudden strong mental agitation (Art. 107 of the Criminal Code). The paper analyzes the connection of serious insult with violence and immoral actions (omissions). The definition of grave insult is proposed to be fixed at the level of a Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: grave insult, affect, sudden strong mental agitation

Законодателем в части 1 статьи 107 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) дан перечень факторов, образующих аффектированное состояние, а точнее насилие, издевательство, тяжкое оскорбление, иные противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего, длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего¹. Стоит обратить внимание на то, что в законодательстве отсутствуют понятия вышеперечисленных факторов. А в теории уголовного права нет единого подхода, связанного с вопросом относительно содержания понятий каждого основания. Некоторые ученые считают, что неразумно выделять столько оснований, например, А.Н. Красильников ак-

центрировал внимание на том, что основания, указанные в части 1 статьи 107 УК РФ, мало различаемы². Наличие различных точек зрения относительно определений и конкретных признаков данных факторов, способствующих возникновению аффекта, приводит к разнообразному толкованию.

Рассмотрим один из факторов, образующих аффект, а именно тяжкое оскорбление. В.В. Сташис и М.И. Бажанов под вышеприведенным термином понимают унижение чести и достоинства лица, которое выражается в неприличной форме. Т.В. Сысоева дает похожее понятие, только подчеркивает то, что унижение должно быть грубым, циничным³. В.И. Зубкова, в свою очередь, предполагает: унижение чести и достоинства человека должно считаться тяжким оскорблением только в том случае, если оно явилось необходимым условием для возникновения аффекта.⁴ Э.А. Багун под тяжким оскорблением понимает ситуации, при которых совершается грубое, особо циничное, глубоко травмирующее психику унижение чести и достоинства личности, противоречащее моральным нормам, принятым в обществе⁵.

Ранее в УК РФ действовала статья 130, в части 1 которой было дано понятие оскорбления, в соответствии с которым это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.⁶ В части 1 статьи 5.61 КоАП РФ законодатель дает понятие оскорбления, под которым понимается унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной, противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме.⁷ Стоит обратить внимание на то, что Федеральным законом от 30.12.2020 № 513-ФЗ в часть 1 статьи 5.61 КоАП РФ были внесены изменения, где указано, что оскорбление может совершаться и в иной форме, несоответствующей общеустановленным нормам морали и нравственности. Указанное выражение можно трактовать так, что оскорбление может совершаться в иной форме, то есть и в приличной, но при этом противоречить общепринятым нормам морали и нравственности.⁸

Не стоит забывать, что в КоАП РФ дано определение оскорбления, а для возникновения аффекта оскорбление должно быть тяжким. Кроме того, ес-

² Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. С., 1999. С. 108-110.

³ Сысоева Т.В. Объективная сторона убийства, совершенного в состоянии аффекта: проблемы установления // Евразийский юридический журнал. 2018. № 6(121). С. 259.

⁴ Лобанова Л.В., Семенова Е.И. К вопросу о понятии тяжкого оскорбления применительно к статье 107 УК РФ // Вестник ВолГУ. 2007. Вып. 9. С. 75.

⁵ Багун Э.А. Издевательство, тяжкое оскорбление и аморальные действия как основания возникновения аффекта // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2021. № 4(50). С. 109.

⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Российская газета № 278. 09.12.2011.

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон РФ от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. №1. Ст. 1.

⁸ Багун Э.А. Указ. соч. С. 108.

ли рассмотреть определение оскорбления, данного в части 1 статьи 5.61 КоАП РФ станет ясно, что данное понятие стало схоже с понятием издевательства. Ведь для разграничения оскорбления от издевательства использовался такой критерий как выражение оскорбления исключительно в неприличной форме⁹.

При этом тяжкое оскорбление имеет тесную связь с другими факторами, образующими аффектированное состояние, а именно с насилием и аморальными действиями (бездействием). Связь с насилием проявляется в том, что оскорбление является видом психического насилия, так как психическое насилие представляет из себя предоставление такой информации, которая способна причинить вред психике.¹⁰ Стоит обратить внимание на то, что именно психическая травма, полученная после тяжкого оскорбления, приводит к возникновению аффекта. Взаимосвязь с аморальными деяниями раскрывается тем, что данные явления имеют общую социальную природу. Под аморальными действиями (бездействием) необходимо понимать активное или пассивное поведение потерпевшего лица, которое способно разрушить устоявшиеся моральные и нравственные основы общества. Тяжкое оскорбление по своей сути является аморальным действием, так как противоречит сформировавшимся в обществе моральным нормам и моделям должного поведения.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что нерационально выделять такое количество оснований, провоцирующих аффект, какое указано в части 1 статьи 107 УК РФ ведь в действительности они тесно взаимосвязаны и мало различаемы. Примером этому служит такой фактор, способствующий внезапному возникновению сильного душевного волнения, как тяжкое оскорбление. Если представить в виде кругов Эйлера, то понятие тяжкого оскорбления будет входить как в понятие насилия, так и аморального действия (бездействие). Кроме того, прослеживается схожесть таких явлений как тяжкое оскорбление и издевательство, в связи с чем стоит четко сформулировать определение каждого основания. В данном случае представляется разумным принять новую редакцию Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», куда следует включить характеристику составов преступлений, содержащихся в статьях 106-108 УК РФ. Возвращаясь к понятию тяжкого оскорбления, мы предлагаем ввести в Постановление Пленума Верховного суда РФ определение, которое было дано в статье 130 УК РФ, но применительно к статье 107 УК РФ: тяжкое оскорбление является грубым унижением чести и

⁹ Сидорова И.В. Актуальные направления дифференциации уголовной ответственности за оскорбление // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 2(12). С. 114.

¹⁰ Сидорова И.В. Оскорбление как разновидность психического насилия // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1(68). С. 29.

достоинства другого человека, которое должно выражаться в неприличной форме.

Говоря о законодательном закреплении определений, стоит акцентировать внимание на том, что было бы целесообразно включить примечание к статье 107 УК РФ, где раскрывались бы понятия оснований, вызывающих аффективное состояние. Например, включить понятие насилия и аморального действия (бездействия).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багун Э.А. Издевательство, тяжкое оскорбление и аморальные действия как основания возникновения аффекта // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2021. № 4(50).

2. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. СПб. 1999.

3. Лобанова Л.В., Семенова Е.И. К вопросу о понятии тяжкого оскорбления применительно к статье 107 УК РФ // Вестник ВолГУ. 2007. Вып. 9.

4. Сидорова И.В. Актуальные направления дифференциации уголовной ответственности за оскорбление // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 2(12).

5. Сидорова И.В. Оскорбление как разновидность психического насилия // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1(68).

6. Сысоева Т.В. Объективная сторона убийства, совершенного в состоянии аффекта: проблемы установления // Евразийский юридический журнал. 2018. № 6(121).

Д.А. Кучукбаев, студент
D.AD.A. Kuchukbaev, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Соловьева Е.А
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. Soloveva E.A
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г.Пермь
Perm
E-mail: kuchukbaev2000@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КРАЖИ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА И МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

PROBLEMS OF DISTINGUISHING THEFT FROM A BANK ACCOUNT AND FRAUD USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT

Аннотация: в рамках данной статьи исследуются доктринальные и правоприменительные аспекты проблемы разграничения таких составов преступления, как кража с банковского счета и мошенничество с использованием электронных средств платежа в ситуациях, когда виновное лицо совершает оплату товаров и (или) услуг найденной чужой банковской картой. Анализируется актуальная практика российских судов общей юрисдикции последних четырех лет. Автором предложено исключить ст. 159.3 из текста УК РФ.

Annotation: within the framework of this article, the doctrinal and law enforcement aspects of the problem of distinguishing such crimes as theft from a bank account and fraud using electronic means of payment in situations where the guilty person makes a payment for goods and (or) services with someone else's bank card are investigated. The current practice of the Russian courts of general jurisdiction of the last four years is analyzed. The author proposed to exclude Article 159.3 from the text of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: хищение, банковский счет, кража, мошенничество.

Key words: theft, bank account, stilling, fraud.

В современном мире широкое распространение получила оплата товаров и услуг банковскими карты. Практически каждый гражданин РФ ежедневно прибегает к безналичному расчету, доля которого в экономическом обороте достигла 70 процентов¹. По данным ФинЦентра количество и объем операций с электронными средствами платежа в 2020 году увеличилось на 23,1 и 28,2 % соответственно². Одновременно с этим возросло и количество несанкционированных операций – с 576 897 до 773 008. Вместе с этим количество осужденных за мошенничество с использованием электронных средств платежа в 2019-2020 г. увеличилось с 1721 до 3073 человек³. Не смотря на пятилетнюю практику применения ст. 159.3 УК РФ, споры ученых, правоприменителей по разграничению

© Кучукбаев Д.А., 2022

¹ Аналитическая справка об индикаторах финансовой доступности за 2020 год (по результатам замера 2021 года) // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/124646/acc_indicators_29072021.

² Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2020 год // URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32190/Review_of_transactions_2020.pd.

³ Судебная статистика Агентства правовой информации РФ за 2019-2020 год // URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>.

состава мошенничества с использованием электронных средств платежа со смежными составами (п. «г» ч. 3 ст. 159.3 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ) остаются актуальными и по сей день. Так за 2019-2021 год попытки разъяснения уголовно-правовых норм, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и 159.3 УК РФ, предпринял Верховный Суд РФ⁴ (далее– ВС РФ), Пермский краевой суд⁵ (далее– ПКС РФ).

Содержащееся разъяснения Верховного Суда РФ (далее– ПП ВС РФ) в постановлении Пленума от 30.11.2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» существенно ограничило случаи применения ст. 159.3 УК РФ, так, например, не попадают под данную норму хищение, совершенное с использованием чужой платежной карты путем выдачи наличных денежных средств посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации (П.17 ПП ВС РФ).

Таким образом, как справедливо пишет Н.А. Лопашенко: «Состав охватывает те ситуации, при которых, по сути, происходит предъявление платежной карты работнику организации для того, чтобы он осуществил по ней оплату (например, передача карты официанту в ресторане, продавцу в супермаркете, сотруднику банка с заявлением о том, что забыл PIN-код, и т.п.), или же оплата происходит в присутствии и под контролем этого работника (если виновный сам «прокатывает» карту через электронное устройство)»⁶.

Вместе с тем закономерным остается вопрос, может ли обман или злоупотребление доверием выступать как способ мошенничества с использованием электронных средств платежа, иными словами, обуславливать передачу безналичных денежных средств от потерпевшего виновному лицу?

В литературе некоторые ученые полагают⁷, что при оплате товаров и (или) услуг найденной банковской картой путем ввода PIN-кода или проведения магнитной стороной карты, не принадлежащей виновному лицу, происходит обман уполномоченного сотрудника торговой организации, т.е. кассира. Обман, по их мнению, заключается в том, что, используя чужое или поддельное электронное средство платежа, виновное лицо сообщает ложную информацию уполномоченному лицу о законном держателе электронного средства платежа (злоумышленник, предъявляя ему, например, карту, или, вводя PIN-код, выдает

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. Январь 2022.

⁵ Обзор судебной практики Пермского краевого суда за 2 полугодие 2020 года // URL: http://obsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=831.

⁶ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. III. Формы хищения: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 191.

⁷ Хилота В.В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике // Уголовное право. 2015. № 5. С. 129; Буз С.И. Отграничение кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств от мошенничества с использованием электронных средств платежа // Юрист-Правовед. 2020. № 4. С. 62.

себя за ее законного держателя)⁸. В силу этого они предлагают квалифицировать данное деяние как мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Вместе с тем, солидаризуясь с точкой зрения Е.А. Рускевича⁹, Е.А. Соловьевой¹⁰, полагаем, что в действительности способ хищения в данном случае тайный, поскольку виновный совершает покупку хотя и в присутствии сотрудника торговой организации, возможно, иных физических лиц, однако они не знают противоправного характера его действий.

Во-первых, уполномоченный сотрудник торговой организации не имеет полномочий на распоряжение имуществом потерпевшего (законного держателя электронного средства платежа) и не участвует в механизме транзакции, а только наблюдает за вводом PIN-кода либо проводит магнитной стороной карты. По сути он выполняет роль «терминала», поскольку уполномоченный сотрудник торговой организации в транзакции не участвует, а лишь вносит цену в чек и предоставляет терминал для оплаты. Об обмане в данном случае говорить нельзя, потому что виновный не сообщает ложной информации, а умолчание о незаконном факте владения выступает в качестве облегчения доступа к имуществу и не обуславливает факт его передачи виновному¹¹. Потерпевшего обмануть также невозможно, поскольку он не присутствует при оплате, узнавая о ней лишь после того, как лицо уже распорядилось его денежными средствами. Поэтому на основании п.4 Постановления Пленума ВС РФ хищения является тайным¹².

Во-вторых, нельзя говорить об обмане в форме умолчания о неправомерности пользования картой, если установление данного факта не является обязанностью ни сотрудника магазина¹³, ни расплачивающегося лица.

В-третьих, согласимся с И.И. Евтушенко в той части, что в ситуациях, когда вводится код, происходит верификация, которая подтверждает только полномочия на совершение транзакции¹⁴. Действительно, никакой привязки

⁸ К проекту Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)»: пояснительная записка // URL: <http://asozd.duma.gov.ru/>.

⁹ Рускевич Е.А., Чернова К.Б. Актуальные проблемы квалификации хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 130.

¹⁰ Соловьева Е.А. Преступления, совершаемые в платежных системах: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С.107—108.

¹¹ Боровых Л.В., Корепанова Е.А. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 1 (31). С. 101.

¹² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) // Российская газета. № 9. 18.01.2003.

¹³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. Январь 2022.

¹⁴ Евтушенко И.И. Практическое применение новелл уголовного закона о хищении электронных денежных средств с использованием электронных средств платежа // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 139.

к личности нет, а терминал выступает лишь посредником при взаимодействии виновного лица с кассиром, он лишен разума и воли, следовательно, обмануть его нельзя. Такой же механизм действует и при проведении магнитной стороной/прикладывании карты с чипом ApplePay.

Кроме того, с 2020 года бесконтактные способы оплаты товаров также приравниваются к тайному способу совершения хищения¹⁵. Хотя, до 2021 не было единой позиции: хищение денежных средств путем бесконтактной оплаты товаров и (или) услуг, совершенное с использованием чужой банковской карты, квалифицировалось и как кража с банковского счета¹⁶, и как мошенничество по ст. 159.3¹⁷. Коллегия по уголовным делам в определении № 12 указала на то, что работники торговых организаций не принимали участия в осуществлении операций по списанию денежных средств с банковского счета, следовательно, обмануть/ввести в заблуждение их невозможно. Аналогичным образом, по нашему мнению, необходимо решать вопросы квалификации в случае ввода PIN-кода/ проведения магнитной стороной карты по терминалу самостоятельно лицом незаконно приобретшим чужую платежную карту.

Более того, с учетом современных требований к платежным картам, Ф.И.О. ее держателя, а также подпись держателя карты не является обязательными ее реквизитами. Следовательно, закономерно встает вопрос: «Как удостоверить личность держателя электронного средства платежа, если последнее не содержит никаких персональных данных?». Полагаем, что для уполномоченного сотрудника торговой организации эта задача неразрешима.

Что делать со ст.159.3 с учетом сложившейся практики? Предлагается исключить ее из текста УК РФ, поскольку при использовании чужого электронного средства платежа обман или злоупотреблением доверием не обуславливает переход безналичных денежных средств от потерпевшего к виновному.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1) Боровых Л.В., Корепанова Е.А. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 1 (31).

2) Буз С.И. Отграничение кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств от мошенничества

¹⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-29092020-n-12-udp20-5-k6/>.

¹⁶ Приговор Бузулукского районного суда от 25 ноября 2020 № 1[1]-377/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6wjih52B3zrS>.

¹⁷ Приговор Чусовского городского суда от 24 ноября 2020 № 1-175/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kQeGaLsl08H8>.

с использованием электронных средств платежа // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 4.

3) Евтушенко И.И. Практическое применение новелл уголовного закона о хищении электронных денежных средств с использованием электронных средств платежа // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. 2019.

4) Кучукбаев Д.А. Способы совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа // Норма. Закон. Законодательство. Право: сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции молодых учёных. 2021.

5) Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. III. Формы хищения: монография. М.: Юрлитинформ, 2019.

6) Русскевич Е.А., Чернова К.Б. Актуальные проблемы квалификации хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1.

7) Соловьева Е.А. Преступления, совершаемые в платежных системах: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019.

8) Хилjuta В.В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике // Уголовное право. 2015. № 5.

9) Аналитическая справка об индикаторах финансовой доступности за 2020 год (по результатам замера 2021 года) // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/124646/acc_indicators_29072021.

10) Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2020 год // URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32190/Review_of_transactions_2020.pdf.

П.А. Лимкина, студентка
P.A. Limkina, student
Научный руководитель: ассистент К.М. Воеводкина
Scientific adviser: assistant K.M. Voevodkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: flags.shame@mail.ru

ГИПНОЗ КАК ФОРМА ПСИХИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ (МЕДИЦИНСКИЙ АСПЕКТ)

HYPNOSIS AS A FORM OF MENTAL COERCION IN CRIMINAL LAW (MEDICAL ASPECT)

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы отнесения криминального гипноза к формам психического принуждения. В статье исследуется феномен гипноза, как практики трансформации состояния сознания человека с точки зрения медицины и уголовного права, а также проводится сравнительный анализ различных позиций. На основе изучения учебной и научной литературы, автором формулируется вывод о соотношении понятий «гипноз» и «психическое принуждения».

Ключевые слова: гипноз, гипнотизируемый, гипнотизёр, психическое принуждение, изменение состояния сознания, трансформированное состояние сознания, воздействие на психику.

Annotation. This article is devoted to the problem of classifying criminal hypnosis as a form of mental attraction. The article deals with the phenomenon of hypnosis as a practice of transforming human consciousness from the point of view of medicine and the study of law, as well as a comparative analysis of various positions. Based on the study of educational and scientific literature, the author formulated a formulation derived from the possible concepts of "hypnosis" and "mental coercion".

Keywords: hypnosis, hypnotized, hypnotist, mental coercion, change in the state of consciousness, transformed state of consciousness, case on the psyche.

Гипноз, как практика, направленная на изменение состояние сознания человека, известна уже более 3 тысяч лет. Применяемый жрецами и врачевателями, гипноз обнаруживает себя во многих уголках древнего мира (Древний Египет, Индия, Древняя Греция и Рим), не теряя своей популярности и в нынешнее время.

Для того, чтобы понять сущность гипноза нам следует перейти к его трактовке. Единого понятия «гипноз» ни в уголовном праве, ни в медицине не существует, поэтому мы обратимся к пониманию гипноза и криминального гипноза некоторых учёных в этих сферах. Л.В. Седых в своей работе даёт следующее определение криминальному гипнозу: «трансформированное состояние сознания лица, подвергшегося целенаправленному воздействию на психи-

ку, осуществляемое другим лицом с противоправной целью»¹. Г.В. Журавлёва и Н.А. Карпова определяют криминальный гипноз, как вид психического принуждения, характеризующийся общей невозможностью лицом руководить своими действиями, что в дальнейшем исключает уголовную ответственность². Проблема данной терминологии состоит в том, что она уже изначально подразумевает под собой гипноз, как процедуру изменения сознания и, в последствии, процедуру подавления у лица, подвергшегося гипнозу, возможности отвечать за свои действия. Но что будет, если мы проанализируем труды учёных в сфере медицины?

В данное время в науке господствуют два основных подхода к гипнозу – традиционный и социокогнитивный. Традиционный рассматривает гипноз как трансформированное состояние сознания, при котором психические процессы функционируют иначе. Социокогнитивный представляет гипноз как определённое состояние мыслительных и поведенческих процессов лица, которые реализуются в необычной социальной ситуации.³

Приверженцы традиционного подхода уверены, что гипнотизируемое лицо подвержено непроизвольной гипнотической реакции, обуславливающей потерю чувства контроля над своими действиями и рефлексам, а гипнабельность, то есть восприимчивость к гипнозу, устойчивая черта личности и не может быть устранена⁴.

Сторонники социокогнитивного подхода считают, что гипноз ни что иное, как один из способов социальной активности. Гипнотизируемые, осознавая наблюдение гипнотизёров, принимают на себя роль «испытуемого» и пытаются ей соответствовать, основываясь на своих установках и представлениях о влиянии гипноза на поведение и психику человека⁵. Реакции гипнотизируемых не являются непроизвольными, гипнотизируемые склонны принимать их за бессознательные.

На сегодняшний день в науке превалирует социокогнитивистский взгляд на сущность гипноза; данный взгляд поддерживает большинство учёных, а многие опыты, проводимые в пользу доказывания традиционной теории, были опровергнуты встречными опытами социокогнитивистов⁶. Но это вовсе не значит, что человек, подвергшийся гипнозу, волен полностью контролировать свои действия. Доказано, что критическое восприятие реальности и её дальнейшая

¹ Седых Л.В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 11.

² Журавлёва Г.В., Карпова Н.А. К вопросу о квалификации хищений чужого имущества, совершённых с использованием гипноза // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 164.

³ Воропаева М.С. Зарубежные исследования гипноза: теории и эксперименты // Вестник Московского университета. 2009. № 9. С. 79.

⁴ Hilgard E.R. A neodissociation interpretation of hypnosis // Theories of hypnosis: Current models and perspectives. 1991. Vol. 71. Issue 5. P.p. 83-101.

⁵ Spanos N.P. A sociocognitive approach to hypnosis // Theories of hypnosis: Current models and perspectives. 1991. Vol. 71. Issue 5. P.p. 324-361.

⁶ Там же.

оценка во время гипноза ослабевает, так как гипнотизируемый находится в режиме повышенной концентрации внимания и воображения⁷.

Нам импонирует вывод, сделанный М.С. Воропаевой, исходя из которого, эти два подхода являются комплементарными, они взаимодополняют друг друга. Традиционный подход даёт возможность для глубокого и всестороннего анализа специфических особенностей трансформации состояния сознания гипнотизируемого, во время которого происходит асинхрония между системой контроля человека и его когнитивными функциями. Социокогнитивный же позволяет разобраться с проблемой социальной предопределённости, сформированной в сознании гипнотизируемого и её дальнейшем оказании влияния на процедуру гипноза и реакции гипнотизируемого.⁸

Данное заключение приводит нас к пониманию сущности влияния гипноза на возможность лица действовать соответственно своей воле. Следуя идеям сторонников социокогнитивного подхода, мы понимаем, что не все люди, в большинстве своём, могут поддаться гипнозу, а люди гипнабельные не обязательно полностью теряют контроль над своими действиями, подчиняясь скорее своим внутренним убеждениям и окружающей среде. Соответственно, на основе полученных данных, мы не отрицаем принадлежности криминального гипноза к формам психического принуждения, но считаем, что при расследовании каждого дела, в котором фигурирует изменение состояния сознания, нужно тщательно исследовать события, условия, взаимоотношения между гипнотизёром и гипнотизируемым, их личностные качества, а также социальный контекст.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Седых Л.В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.

2. Журавлёва Г.В., Карпова Н.А. К вопросу о квалификации хищений чужого имущества, совершённых с использованием гипноза // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7.

3. Воропаева М.С. Зарубежные исследования гипноза: теории и эксперименты // Вестник Московского университета. 2009. № 9.

4. Hilgard E.R. A neodissociation interpretation of hypnosis // Theories of hypnosis: Current models and perspectives. 1991. Vol. 71. Issue 5.

5. Spanos N.P. A sociocognitive approach to hypnosis // Theories of hypnosis: Current models and perspectives. 1991. Vol. 71. Issue 5.

6. Wagstaff G.F. Hypnosis and the law // Criminal justice and behavior. 2008. Vol 35. Issue 10.

⁷ Wagstaff G.F. Hypnosis and the law // Criminal justice and behavior. 2008. Vol 35. Issue 10. P.p. 1277-1294.

⁸ Воропаева М.С. Зарубежные исследования гипноза: теории и эксперименты // Вестник Московского университета. 2009. № 9. С. 86-87.

А.И. Литовченко, студент

A.I. Litovchenko, student

К.А. Ханджян, студент

K.A. Khanjyan, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.Н. Куфлева

Supervisor: Ph. D., associate prof. V.N. Kufleva

Кубанский государственный университет

Kuban State University

г. Краснодар

Krasnodar

E-mail: anya.litovchenko.00@mail.ru, kliment0829@mail.ru

ВЕБКАМ И УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

WEBCAM AND CRIMINAL LAW: PROBLEM QUALIFICATION ISSUES

Аннотация: статья посвящена вопросам квалификации нового «сексуального суррогата» – публичной демонстрации материалов сексуального характера в целях удовлетворения сексуальных и иных потребностей пользователей специальных онлайн-площадок сети Интернет. Объектом исследования являются общественные отношения в сфере обеспечения общественной нравственности. В работе сделан вывод о включении в УК РФ и КоАП РФ изменений, предусматривающих ответственность администраторов и владельцев студий, а также моделей, участвующих в съемках.

Annotation: The article is devoted to the issues of qualification of a new «sexual surrogate» – public demonstration of materials of a sexual nature in order to meet the sexual and other needs of users of special online platforms via the Internet. The object of the research is public relations in the field of ensuring public morality. The article concludes that the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation will include changes that provide for the responsibility of administrators and owners of studios, as well as models involved in filming.

Ключевые слова: материалы сексуального характера, вебкам-индустрия, онлайн-трансляция, Интернет, общественная нравственность.

Key words: materials of a sexual nature, webcam industry, online broadcasting, Internet, public morality.

В настоящее время в связи с развитием информационной сферы сведения любого характера становятся легкодоступными в сети. Сфера коммерческих услуг сексуального характера за последние годы также подверглась изменению из-за развития дистанционных технологий, реализуемых в основном с применением опосредованного взаимодействия человека и «сексуальных суррогатов»¹, которые основаны на привлечении специального человека или технологии.

Возрастание спроса на незаконный оборот порнографической продукции как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах обусловлен появле-

¹ Нунан Р. Дж. Половые суррогаты: разъяснение их функций // SexQuest / The Sex Institute, Нью-Йорк. 1984. С. 15.

нием новых технологий, позволяющих подключаться к онлайн трансляциям с любой точки планеты, сохраняя при этом анонимность пользователя. Кроме того, возникновение новых форм удовлетворения сексуальных потребностей человека напрямую связано с созданием альтернативных преступных конструкций, включающих в себя новые способы совершения преступления, которые не предусмотрены действующим уголовным законодательством, дабы избежать уголовную ответственность. На данном этапе развития ни международным законодательством, ни судебной практикой, ни уголовным законом никак не регламентируется вебкам-индустрия. Секс-индустрия развивается в соответствии с запросами пользователей, а технологии способствуют возникновению ее новых форм, в частности вебкам-бизнеса².

Итак, вебкам можно охарактеризовать как оказание услуг сексуального характера с целью получения прибыли, в режиме реального времени с помощью специальных онлайн-площадок, для удовлетворения сексуальных и иных потребностей за плату пользователей (мемберов), которые могут давать указания моделям для совершения определенных действий.

Модели, участвующие в показе, могут осуществлять деятельность как на индивидуальной основе, так и с помощью вебкам-студий, обеспечивающих стабильность при предоставлении виртуальных сексуальных услуг.

Организация работы вебкам-студий предполагает использование технического и информационного оснащения: доступ к сети «Интернет», устройство, поддерживающее видео-связь, и регистрация на сайте, хостинге или иной платформе, предоставляющей клиентов (напр., видео-девушка, LiveJasmine, Chaturbate, Bongacams и Streamate и пр.)³. Создание студии существенно упрощают работу, имея в штате сотрудников, занимающихся организацией – они выполняют управленческие функции (материально-техническое обеспечение, планирование), находят и обустраивают квартиры для ведения стримов и заводят аккаунты моделям на площадках в сети.

В ходе онлайн трансляции возникает контент, то есть особая аудиовизуальная продукция, которая сочетает в себе элементы эротики и порнографии и демонстрируется в прямом эфире. Мультимедийный материал как виртуальный результат работы модели при этом имеет две формы: Flirt, который предполагает общение (флирт) между участниками комнаты, и Hot flirt, не имеющий никаких ограничений в приватном чате.

² Алихаджиева И. С. О новых тенденциях современной секс-индустрии и ее криминологических рисках // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 16 (4). С. 164.

³ Бидзян Д. Р. О необходимости нормативного регулирования оказания услуг сексуального характера посредством сети «интернет» // Инновационные подходы к решению социально-экономических, правовых и педагогических проблем в условиях развития современного общества: Материалы III Междунар. науч.-практ. Конф. (23–24 ноября 2017 г., г. Старый Оскол): Старый Оскол: Воронежский экономико-правовой институт. 2017. С. 163.

Вебкам-бизнес находится в «серой» зоне регулирования законодательства, что влияет на привлечение к уголовной и административной ответственности моделей, администраторов и владельцев студий, за описанные выше деяния.

Как справедливо отмечает В. С. Соловьев, состава деяния, предусмотренного ст. 6.11 КоАП РФ⁴ в действиях вебкам-моделей нет, а ст. 240 и 241 УК РФ⁵ невозможно вменить администраторам и владельцам студий потому как под их действие не подпадает ни вовлечение в осуществление сексуальных услуг онлайн, ни их организация⁶.

Что же касается деяний, предусмотренных ст. 242, 242.1 и 242.2 УК РФ, то ответственность может грозить администраторам и владельцам студий только в случае фиксации (записи) на носитель (материальный или виртуальный) аудиовизуального вебкам-контента с целью его последующего распространения, публичной демонстрации или рекламирования. Мультимедийный материал не имеет носителя, транслируется в режиме реального времени и не является общественно опасным с точки зрения уголовного закона⁷.

Исходя из практики за создание вебкам-продукции администраторов и владельцев студий, подозревают в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ, а иногда и в совокупности со ст. 210 УК РФ.

Так, например, в Вологодской области правоохранительные органы пресекли деятельность организованной преступной группы, связанной с изготовлением порнографических материалов и их распространением. Следователи пришли к выводу о наличии структурированной устойчивой организованной преступной группы с распределением ролей, включая поиск девушек для работы моделями, их обязательное обучение, техническую поддержку незаконной деятельности и бесперебойное функционирование оборудования, перевод на язык жителей зарубежных стран для поддержания постоянного и живого общения между девушками и клиентами⁸. В большинстве случаев организаторы вебкам-студий привлекают в качестве моделей несовершеннолетних, что также требует дополнительной квалификации по ст. 242.1 УК РФ, а в некото-

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

⁶ Соловьев В. С. Криминологические риски цифросексуализма // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 52.

⁷ Берсенов Е. В. Отношение уголовного закона российской федерации к явлению «вебкам» // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 488.

⁸ В Санкт-Петербурге пресечена деятельность организованной преступной группы, специализирующейся на незаконном изготовлении и обороте порнографических материалов // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1555480>.

рых случаях и по ст. 242.2 УК РФ с обязательным указанием на использование информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)⁹.

Как уже отмечалось, администрация студии имеет довольно широкий перечень функций управленческого характера, что предполагает сходство деятельности руководящего звена в вебкам-индустрии и в организации проституции. Данная ситуация на наш взгляд должна быть урегулирована с помощью принятия новой статьи в УК РФ.

Если говорить о вебкам-моделях, то привлечение их по ст. 242 УК РФ невозможно, потому как в большинстве случаев они стримят по собственной воле и при этом получают доход за участие в производстве контента. Их деятельность обычно не урегулирована юридически, однако возможно формальное заключение агентского договора либо договора возмездного оказания услуг. Онлайн-трансляция без ведения записи (фиксации), либо ведение записи, но без ведома вебкам-модели, на материальный носитель, делает невозможным привлечение ее к уголовной ответственности, однако если она сама намеренно осуществляет запись с целью последующего распространения, публичной демонстрации или рекламирования, то ответственность наступает на общих основаниях по ст. 242 УК РФ.

По нашему мнению, необходимо по аналогии со ст. 6.11 включить в КоАП РФ ст. 6.11.1. «Предоставление услуг сексуального характера посредством специальных онлайн-площадок в сети Интернет», в которой для моделей будет предусмотрена ответственность за предоставление услуг сексуального характера в целях удовлетворения сексуальных и иных потребностей пользователей специальных онлайн-площадок посредством сети Интернет.

В результате проведенного исследования были выявлены наиболее существенные проблемы в рассматриваемой сфере и сделаны следующие выводы:

Во-первых, требуется дополнить УК РФ ст. 242.3, которая будет предусматривать ответственность за организацию публичной демонстрации материалов сексуального характера в целях удовлетворения сексуальных и иных потребностей пользователей (мемберов) специальных онлайн-площадок (сайтов, хостингов или иных платформ) посредством сети Интернет другими лицами, а равно содержание притонов или систематическое предоставление помещений для предоставления услуг сексуального характера посредством специальных онлайн-площадок (сайтов, хостингов или иных платформ) в сети Интернет.

При этом стоит учитывать, что модели, осуществляющие свою деятельность напрямую без посредников (администраторов), не работая в вебкам-

⁹ В Вологодской области арестованы трое руководителей организованной преступной группы, занимавшейся изготовлением и распространением порнографических материалов, в том числе с участием несовершеннолетней [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sledcom.ru/news/item/1495880>.

студиях, ответственность по указанной норме нести не будут, так как осуществляют демонстрацию самостоятельно, не привлекая других лиц.

Во-вторых, предлагаемая норма в части второй должна содержать квалифицирующие признаки первой степени (по аналогии со ст. 241 УК РФ), а именно указание на совершение «лицом с использованием своего служебного положения»; «с применением насилия или с угрозой его применения»; «с использованием для предоставления услуг сексуального характера посредством специальных онлайн-площадок в сети Интернет несовершеннолетних». В качестве квалифицирующего признака второй степени – лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

В-третьих, ввести административную ответственность для моделей за предоставление услуг сексуального характера в целях удовлетворения сексуальных и иных потребностей пользователей специальных онлайн-площадок посредством сети Интернет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алихаджиева И. С. О новых тенденциях современной секс-индустрии и ее криминологических рисках // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 16 (4).

2. Берсенев Е. В. Отношение уголовного закона российской федерации к явлению «вебкам» // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15.

3. Бидзян Д. Р. О необходимости нормативного регулирования оказания услуг сексуального характера посредством сети «интернет» // Инновационные подходы к решению социально-экономических, правовых и педагогических проблем в условиях развития современного общества: Материалы III Междунар. науч.-практ. Конф. (23–24 ноября 2017 г., г. Старый Оскол) / под ред. С. Л. Иголкина: Воронежский экономико-правовой институт, Старый Оскол, 2017.

4. Соловьев В. С. Криминологические риски цифросексуализма // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3.

5. Нунан Р. Дж. Половые суррогаты: разъяснение их функций // SexQuest / The Sex Institute, Нью-Йорк. 1984.

Е.В. Мисюрёва, студент
E.V. Misyureva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.В. Боровых
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. L.V. Borovykh
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: katerina.misyureva@yandex.ru

КЛАССИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ХУЛИГАНСТВА

CLASSIC SIGNS OF THE OBJECTIVE SIDE OF HOOLIGANISM

Аннотация: в статье анализируются классические признаки объективной стороны хулиганства – грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу. Использование указанных оценочных категорий при описании состава преступления порождает неопределенности в практике при квалификации деяния как хулиганства. Законодатель оставляет на усмотрение правоприменителей толкование данных понятий, позволяя самостоятельно определять их содержание применительно к конкретному делу.

Annotation: the article analyzes the classic signs of the objective side of hooliganism – a gross violation of public order and obvious disrespect for society. Using of these evaluation categories in the description of the corpus delicti generates uncertainty in practice. The legislator leaves the interpretation of these concepts at the discretion of law enforcers, allowing them to independently determine their content.

Ключевые слова: хулиганство, оценочные понятия, грубое нарушение общественного порядка, явное неуважение к обществу.

Key words: hooliganism, evaluative concept, gross violation of public order, obvious disrespect for society.

За относительно недолгий срок своего существования в отечественном уголовном законе состав хулиганства был подвергнут многочисленным изменениям, пройдя путь от абсолютно «каучуковой» нормы в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. до резкого ограничения в 2003 г. оснований вменения ст. 213 Уголовного кодекса РФ¹ (далее – УК РФ). В доктрине до сих пор ведутся споры относительно социально-правовой природы хулиганства, все чаще высказываются мнения о необоснованности и ненужности существования уголовной ответственности за него. Все это не в последнюю очередь обусловлено размытостью формулировок, используемых при описании деяния.

Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ хулиганство образует грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное хотя бы с одним из закрепленных «факультативных» признаков. Категории «грубое нарушение общественного порядка» и «явное

неуважение к обществу» относятся к оценочным, т.е. «относительно определенным понятиям, содержание которых выявляется только с учетом конкретных ситуаций, обстоятельств рассматриваемого дела»². Указанные признаки являются классическими для состава хулиганства, образуют его основу, отражая сущность деяния. В связи с этим возникает вопрос, насколько рационально употребление одних лишь оценочных понятий при конструировании состава. Практически любое публично совершаемое преступление так или иначе нарушает общественный порядок, исходя из чего установление признаков хулиганства во многом зависит от толкования положений ст. 213 УК РФ. Правильная реализация нормы с таким содержанием ставится в зависимость от нравственного сознания юриста, его моральных ценностей, совпадения этих ценностей с ценностями права, от его профессионального и жизненного опыта, уровня правосознания. Все эти факторы обуславливают различную интерпретацию одних и тех же фактических обстоятельств и соответственно различную квалификацию.

Как указал Конституционный Суд РФ, использование в правовых нормах оценочных понятий не свидетельствует о неопределенности содержания такой нормы, поскольку разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование оценочной категории преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций³. Такой юридический прием позволяет учесть многообразие форм человеческого поведения, динамику общественных отношений, придает гибкость и одновременно стабильность правовому регулированию, в чем, несомненно, имеет преимущество. Тем не менее сопровождается и негативными моментами, такими как неотвратимое усиление позиции суда как органа, в компетенции которого находятся толкование и применение норм, риск судебного произвола⁴.

Однако использование в нормах нравственно-правовой оценочной терминологии вовсе не дает возможность их произвольного применения, без достаточных на то оснований и обоснованной необходимости. Эти категории фиксируют лишь наиболее общие признаки обобщаемых в них явлений, содержание которых устанавливается в каждом конкретном деле путем тщательного анализа действий субъекта. При их толковании необходимо руководствоваться выработанными юридической наукой принципами, среди которых основополагающим является принцип законности, заключающийся в адекватной уголовно-правовой оценке преступления. Не ограничиваясь лишь ссылкой

² Соловьева Т.А. Оценочные понятия и суждения в уголовно-процессуальном праве // Правоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. № 3. С. 68.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 № 120-О-О. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁴ Ясина А.С. Оценочные категории в российском праве: современные подходы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3 (52). С. 31.

на наличие в деянии признака, суд обязан привести в приговоре обстоятельства, доводы и убеждения, послужившие основанием для такого вывода.⁵ Важную роль в разъяснении оценочных терминов играют акты высших судебных инстанций. Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (далее – Постановление № 45) предписывает для установления анализируемых признаков учитывать способ, время, место совершения действий, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства.⁶ Между тем таких разъяснений оказывается недостаточно, поэтому дополнительно используются доктринальные наработки.

Легальное определение общественного порядка отсутствует, в научной литературе же он трактуется по-разному и чаще всего определяется как совокупность общественных отношений, обеспечивающих обстановку общественного спокойствия, достойное поведение граждан в общественных местах, нормальную работу организаций, учреждений и предприятий, общественного и личного транспорта, неприкосновенность личности⁷. В приведенной дефиниции термин рассматривается в широком смысле, однако может трактоваться и более узко как порядок в общественном месте. Слово же «грубый» в толковом словаре С.И. Ожегова определяется как «недостаточно культурный, неделикатный, нечуткий, нетонкий».⁸ А.В. Рагулин отмечает, что каждый понимает грубость по-своему: «если один признает грубостью лишь одно нецензурное слово, то другой может не обратить внимания на целую тираду нецензурных выражений в свой адрес».⁹ Поэтому он предлагает руководствоваться нормами морали, которые регулируют подобные отношения, находящиеся за пределами правового регулирования.

А. В. Рагулин связывает признак грубости с действиями, которые «в значительной степени нарушают нормальный уклад жизни граждан, дезорганизуют нормальную деятельность организаций, учреждений, предприятий, создают угрозу причинения вреда здоровью или имуществу людей либо причиняют такой вред, вызывают у граждан тревогу, опасение за личную неприкосновенность и соблюдение своих прав, вызывают возмущение в обществе». В. Г. Павлов отмечает, что в науке и в практике грубым является такое нарушение общественного порядка, которое связано с причинением или с угрозой при-

⁵ Черепанова Е.В. Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства // Журнал российского права. 2009. № 2 (146). С. 133.

⁶ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 // Российская газета. № 260. 21.11.2007.

⁷ Фомичева И.Н. Объект хулиганства // Юрист-Правовед. 2010. № 2. С. 107.

⁸ Ожегов С.И. Толковый словарь Ожегова онлайн // URL: <https://slovarozhegova.ru>.

⁹ Рагулин А.В. К вопросу о содержании понятий «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу» как элементов объективной стороны хулиганства // Евразийская адвокатура. 2017. № 3 (28). С. 60.

чинения существенного вреда правам и законным интересам граждан, организаций, учреждений и предприятий. Это может иметь место, например, при длительном нарушении спокойствия граждан, издевательствах и глумлении над личностью, срыве и создании различного рода помех и препятствий в проведении массовых мероприятий или работе транспорта, применении насилия к гражданам, уничтожении чужого имущества, а также при нарушении покоя граждан в ночное время (в частности использование каких-либо пиротехнических устройств).¹⁰ Заметим, что приведенные позиции в некотором роде заменяют одно оценочное понятие другими, содержание которых тоже отдается на усмотрение правоприменителя.

Есть точка зрения, что грубое нарушение общественного порядка отличается от негрубого наличием ставших обязательными факультативных признаков, закрепленных в п.п. ч. 1 ст. 213 УК РФ.¹¹ Однако эти признаки не всегда входили в состав хулиганства, а также неоднократно менялись, поэтому они не отражают сущность деяния.

Что касается явного неуважения к обществу, как разъясняется в Постановлении № 45, оно выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. Семантически слово «явный» определяется как «не скрываемый, открытый, видимый» и «совершенно очевидный». Явное неуважение к обществу представляет собой очевидное как для самого виновного, так и для других лиц, открыто выраженное пренебрежительное отношение к установленным в обществе нормам поведения. Хотя хулиганские действия могут быть направлены как на конкретного человека, так и на неопределенный круг лиц, субъект посредством их совершения стремится выразить явное неуважение к обществу в целом.

Не случайно в юридической литературе в качестве признака хулиганства дополнительно выделяют публичность, которая проявляется в том, что хулиганские действия совершаются или в присутствии множества лиц, или тайно, но с результатами, которые отразятся в сознании многих людей, станут наблюдаемы гражданами. Некоторые ученые публичный характер связывают с совершением хулиганства в общественных местах, другие же с наличием посторонних лиц помимо потерпевшего, а некоторые дополнительно выделяют очевидность таких действий для посторонних, когда они не просто наблюдают действия, но и осознают их противоправность. Есть ученые, которые, наоборот, указывают, что наличие или отсутствие публичности значения

¹⁰ Павлов В.Г. Объективная сторона хулиганства // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2011. № 4 (13). С. 64.

¹¹ Иванова Г.Н. Хулиганство как преступление: критический взгляд // Государство и право. 2009. № 6. С. 55.

для квалификации не имеет, ссылаясь на отсутствие данного признака в диспозиции ст. 213 УК РФ, а также материалы судебной практики.

Как видим, анализируемые признаки хулиганства могут быть интерпретированы различным образом. Можно предложить следующие меры для обеспечения более четкой и эффективной реализации ст. 213 УК РФ: выработка объективных критериев, применяемых при конкретизации нормы; соблюдение уже установленных в юридической науке принципов оценки, использование разработанных методов и приемов толкования норм; закрепление на законодательном уровне или на уровне постановлений Пленума ВС РФ примерных перечней существенных признаков, образующих содержание оценочных понятий; избегание подмены оценочных понятий другими оценочными терминами; учет времени применения уголовного закона, меняющихся условий социальной жизни; обновление Постановления № 45 (не менявшегося с момента принятия в 2007 г.), внесение в него дополнительных разъяснений и рекомендаций. И, конечно же, суды всегда должны тщательно анализировать обстоятельства совершенного деяния, приводя в приговорах обоснование вывода о наличии в действиях субъекта признаков хулиганства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иванова Г.Н. Хулиганство как преступление: критический взгляд // Государство и право. 2009. № 6.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь Ожегова онлайн // URL: <https://slovarozhegova.ru>.
3. Павлов В.Г. Объективная сторона хулиганства // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2011. № 4 (13). С. 62-69.
4. Рагулин А.В. К вопросу о содержании понятий «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу» как элементов объективной стороны хулиганства // Евразийская адвокатура. 2017. № 3 (28).
5. Рясина А.С. Оценочные категории в российском праве: современные подходы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3 (52).
6. Соловьева Т.А. Оценочные понятия и суждения в уголовно-процессуальном праве // Правоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. № 3.
7. Фомичева И.Н. Объект хулиганства // Юрист-Правоведь. 2010. № 2.
8. Черепанова Е.В. Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства // Журнал российского права. 2009. № 2 (146).

А. М. Мутелимова, студент
А. М. Mutelimova, student
Научный руководитель: к. ю. н., доцент А. Г. Таилова
Scientific adviser: Candidate of Law, Associate Professor A. G. Tailova
Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
North Caucasus Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
г. Махачкала
Makhachkala
e-mail: aykhanum20003m@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

CRIMINAL LIABILITY OF MEDICAL WORKERS

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности медицинских работников, так как в настоящее время растёт число претензий к медучреждениям и медработникам, увеличивается количество уголовных дел в связи с неоказанием медицинской помощи или вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, которое связано с низкой правовой культурой медицинского сообщества, в том числе и руководителей медучреждений.

Annotation: the article deals with the issues of criminal liability of medical workers, as the number of claims against medical institutions and medical workers is currently growing, the number of criminal cases is increasing due to non-provision of medical care or due to improper performance of professional duties by a person, which is associated with a low legal culture of the medical community, including the heads of medical institutions.

Ключевые слова: медицинская помощь, преступления по легкомыслию, преступления по небрежности, халатность, бездействие.

Keywords: medical care, crimes of frivolity, crimes of negligence, negligence, inaction.

Российская Федерация признается социальным государством, в котором охраняется здоровье людей, и каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Именно так сказано в Конституции Российской Федерации и в Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция). Под здоровьем понимается не только отсутствие физических дефектов и болезней, но состояние полного физического, душевного, социального благополучия¹.

В России вопрос об уголовной ответственности врачей является, по моему, одним из самых острых и дискутирующих. К сожалению, несмотря на то что в наше время, чтобы получить медицинское образование будущий врач должен пройти длинный путь, состоящий из практики и изучения учебного материала, встречаются врачи, которые оказывают некачественную медицинскую помощь, что приводит к летальному исходу пациента.

Человек – высшая ценность, и именно поэтому, мы считаем, возникает необходимость повышенного внимания со стороны не только Министерства

здравоохранения и его контролирующих органов, страховых организаций, но и правоохранительных органов².

По данным Следственного Комитета 78% ятрогенные преступления квалифицируются по статье 109 – «Причинение смерти по неосторожности». Иные дела заводились по статье 118 – «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности», по статье 124 – «Неоказание помощи больному» и по статье 293 – «Халатность».

По имеющимся данным чаще всего именно хирурги допускают врачебные ошибки, их составляет 31%, за ними идут стоматологи их 19% и 17% врачей, совершающих врачебные ошибки, являются акушеры-гинекологи. В государственных клиниках врачи совершают около 73% ошибок, а в частных клиниках 27%.

В РФ отсутствует единый акт, включающий этические нормы в деятельность медицинских работников. Однако если обратиться к зарубежному законодательству, то указанные этические нормы и правила оформляются в деонтологические кодексы.³ Сами врачи не отрицают, что иногда они совершают ошибки непреднамеренно, и в то же время ссылаются на серьезные системные проблемы в сфере здравоохранения, такие как огромная нехватка кадровых подразделений и низкая заработная плата. По составу преступлений действия медицинских работников всегда относят к неосторожно форме вины, которая также делится на легкомыслие и небрежность.

Преступления по легкомыслию – это такие деяния, в которых человек подозревал возможность наступления опасных последствий, но из-за своего действия или бездействия произошел отрицательный результат. Преступления по небрежности – это деяния, означающие, что лицо по обстоятельствам не знало о возможности наступления преступления, но могло предотвратить это, если бы было внимательней и предусмотрительней. При наличии умысла содеянное оценивается по статьям о преступлениях против личности.⁴

По статьям 109, 118, 124 УК РФ назначаются следующие наказания

1. Лишение специального права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
2. Ограничение свободы;
3. Принудительные работы;
4. Лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.
5. Штраф.

Одним из основных условий для привлечения медицинского работника к уголовной ответственности это наличие правовых положений, которые уста-

² Погосян А.А, Тилюкина А.Г. Ятрогенные преступления как новый вид преступлений в уголовном праве Российской Федерации // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. №2. С. 17-20.

³ Назмутдинова Л.М. Особенности уголовной ответственности медицинских работников // Вестник экономики, права и социологии. 2017. №1. С. 94-98.

⁴ Талан М.В. Медицинская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2019. №1. С. 141-150.

навливают и регламентируют деятельность медицинских работников. При этом нет единого кодекса, который бы устанавливал бы эти предписания для всех специалистов.

Для каждой категории врачей существуют свои предписания, то есть у акушеров-гинекологов одни, а хирургов другие. Если отсутствует правовая регламентация, то, следовательно, отсутствует и само преступление, так как невозможно установить отношение лица к тем или иным профессиональным обязанностям. Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по УК РФ при установлении наличия его вины. Очевидно, что сами медицинские работники всегда будут настаивать на том, что врачебная ошибка является невиновным причинением вреда⁵.

Какие изменения стоит внести в российское законодательство, что в нашем обществе снизился процент людей, погибающих по ошибке врачей? Проанализировав судебную практику, учебники, научные статьи мы сформулировали некоторые проблемы, которые смогут помочь.

1. Нужно внести в УК РФ понятие «врачебная ошибка». Нужно отделить врачебную ошибку от действия или бездействия врачей. Врачебная ошибка – это неумышленное заблуждение медицинского работника в его деятельности при отсутствии халатности и небрежности.

2. Нужно на обязательной и постоянной основе проводить для всех медицинских работников специальные тренинги, курсы, переподготовки, которые будут касаться вопросов о правовых аспектах деятельности медицинских работников

3. Внесение в УК РФ нормы, которая будет наказывать врачей за внесение недостоверных сведений в медицинскую документацию, ее сокрытие, уничтожение и т.д.

Уголовные дела против врачей всегда будут для общества неоднозначными и противоречивыми. С одной стороны, может погибнуть или пострадать пациент, а с другой стороны врач не всемогущ и он не может управлять телом человека, чтобы спасти его. Если медицинский работник соблюдал все стандарты, предписания и нормы, но негативные последствия наступили, то привлекать к ответственности врача не стоит.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Варыгин А.Н., Червонных Е.В. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение. М.: Юрлитинформ, 2013.

2. Назмутдинова Л.М. Особенности уголовной ответственности медицинских работников // Вестник экономики, права и социологии. 2017. №1.

⁵ Варыгин А.Н., Червонных Е.В. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 200.

3. Погосян А.А, Тилюкина А.Г. Ятрогенные преступления как новый вид преступлений в уголовном праве Российской Федерации // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. №2.

4. Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений): учеб. пособие для вузов / под ред. АМ. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

5. Талан М.В. Медицинская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2019. №1.

Е.Д. Некрасова, студент

E.D. Nekrasova, student

Научный руководитель: старший преподаватель Т.А.Кирова

Supervisor: senior lecturer T.A.Kirova

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: nekrasovakate23@gmail.com

ОСКОРБЛЕНИЕ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ (Ч. 1 СТ. 148 УК РФ) ПУТЕМ ПУБЛИКАЦИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА ПРИМЕРЕ БЛОГА НАДЕЖДЫ ТОЛОКОННИКОВОЙ¹)

INSULTING THE FEELINGS OF BELIEVERS (Ch. 1 ARTICLE 148 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION) BY PUBLISHING ON SOCIAL NETWORKS (USING THE EXAMPLE OF NADEZHDA TOLOKONNIKOVA'S BLOG)

Аннотация: В данной работе определены и раскрыты объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ, устанавливающего уголовную ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, на конкретном примере публикаций Надежды Толоконниковой в социальной сети «Инстаграм».

Annotation: This paper identifies and discloses objective and subjective signs of the corpus delicti provided for in Part 1 of Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes criminal liability for public actions expressing obvious disrespect for society and committed in order to offend the religious feelings of believers, using the specific example of Nadezhda Tolokonnikova's publications on the Instagram social network.

Ключевые слова: религиозное чувство, право верующих на религиозные чувства, уголовно-правовая охрана, верующий, оскорбление.

Key words: religious feeling, believers' right to religious feelings, criminal law protection, believer, suspension.

© Некрасова Е.Д., 2022

¹ Надежда Толоконникова внесена Минюстом РФ в список СМИ-иноагентов

В 2013 году были внесены изменения в ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан»². Поводом для данной реформы уголовного законодательства явились события, связанные с акцией («панк-молебен») группы Pussy Riot в Храме Христа Спасителя в 2012 году, за что они были привлечены к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 213 УК РФ³.

Состав ст. 148 УК РФ описывает признаки состава соответствующего преступления весьма размыто, поэтому ученые все еще не могут прийти к его однозначному толкованию, что затрудняет практического применение этой уголовно-правовой нормы.

Случаев применения данной нормы на практике не так уж много. Однако обращает на себя внимание тот факт, что в феврале 2022 года участница группы Pussy Riot Надежда Толоконникова вновь привлекла на себя внимание со стороны СК РФ, который начал проверку ее публикаций в социальных сетях по ч. 1 ст. 148 УК РФ⁴. На данный момент никакого правоприменительного акта в отношении нее не вынесено, однако полагаем необходимым проанализировать наличие признаков рассматриваемого состава в ее публикациях.

Основным непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ является конституционное право на свободу совести и вероисповеданий, закрепленное в ст. 28 Конституции РФ⁵. В науке уголовного права под объектом данного состава понимают не только данное право, но и общественные отношения, связанные с общественным порядком, нравственностью и терпимым отношениям к любым религиям, догмы которых не противоречат Конституции РФ⁶.

Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 148 УК РФ, объективная сторона данного преступления состоит в публичных действиях, выражающих явное неуважение к обществу. В юридической литературе в ходе анализа этой нормы усмотрели отсылку к признакам состава ст. 213 УК РФ («хулиганство»). Однако деяние, предусмотренное данной статьей, отличается от рассматриваемого в данной ра-

² О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан: Федеральный закон от 29.06.2013 № 136-ФЗ // Российская газета. № 141. 02.07.2013.

³ Приговор Хамовнического районного суда (г. Москва) № 1-170/2012 от 17.08.2012 по делу № 1-170/2012 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XhWjrcB5zAN4/>.

⁴ СК начал проверку постов Толоконниковой на оскорбление чувств верующих // РБК // URL: <https://www.rbc.ru/society/17/02/2022/620dfdda9a794762e486e90a>.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования 04.07.2020).

⁶ Коняхин В.П., Бахметьев П.В. Ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих: доктринальный, законодательный и правоприменительный аспекты // Российский судья. 2017. № 10.

боте преступления тем, что виновный не ставит перед собой цель оскорбления религиозных чувств верующих⁷.

Полагаем согласиться с мнением А.А. Арямова, Е.О. Руева, В.С. Пономаренко, которые рассматривают части 1 и 2 ст. 148 УК РФ как частный случай ст. 213 УК РФ⁸. При этом специальная норма является привилегированной по отношению к общей норме. Следовательно, при анализе объективной стороны данных составов можно руководствоваться Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений».

Согласно п. 1 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ «явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним»⁹.

Отсюда следует, что по ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ могут квалифицироваться любые по характеру действия, которые несут в своей основе пренебрежение и неуважение в отношении представителей того или иного религиозного сообщества. Это может быть выражено в действиях, высказываниях, жестах, демонстрациях изображений и пр., направленных на возбуждение у верующих ответной негативной реакции.

Также обязательным признаком объективной стороны ч. 1 ст. 148 УК РФ является признак публичности. А.И. Гончаренко, характеризуя данный признак, отмечает, что данные действия могут быть совершены в присутствии посторонних, а также путем размещения информации в сети «Интернет»¹⁰.

А.Ю. Сичкоренко отмечает, что признак публичности будет наличествовать, если такие действия были совершены в присутствии двух и более посторонних лиц¹¹.

Состав ч. 1 ст. 148 УК РФ является формальным. Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, считаются оконченным преступлением с момента совершения самого деяния.

⁷ Шилин Д.В. Уголовная и административная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания: проблемы разграничения // Журнал российского права. 2016. № 5.

⁸ Арямов А.А., Руева Е.О., Пономаренко В.С. Вариация на тему уголовно-правовой охраны свободы вероисповедания в Российской Федерации // Изв. высших учебных заведений. Уральский регион. 2014. № 3.

⁹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 // Российская газета. № 260. 21.11.2007.

¹⁰ Гончаренко А.И. Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (Ч. 1 ст. 148 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и практика применения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 11.

¹¹ Сичкаренко А.Ю. Публичность как признак преступного нарушения права на свободу совести и вероисповеданий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 4 (46).

Поскольку аккаунт Надежды Толоконниковой в социальной сети «Инстаграм» привлек внимание Следственного комитета РФ, нами так же было проанализировано его содержание, в результате чего нами было обнаружено четыре публикации, заинтересовавшие нас наличием признаков ч. 1 ст. 148 УК РФ.

Деяние выражено в форме действия в виде опубликования в личном открытом аккаунте собственных фотографий и видеозаписей, которые содержат явное неуважение к религиозному обществу. Так, 20 ноября 2021 года ею было опубликовано свое карикатурное изображение в виде мозаичной католической иконы, где она представлена в образе католической монахини. Также пренебрежение прослеживается в опубликовании фотографии от 7 июля 2021 года, на которой Надежда Толоконникова одета в футболку с надписью «God is queer», что в переводе означает: «Бог странный»¹². Кроме того, стоит упомянуть фотографию от 30 декабря 2021 года, где Надежда находится в обстановке православного храма на ковровой дорожке на коленях, одетая в тюремную одежду (шапка и куртка). Также, 6 марта 2021 года была опубликована серия фотографий и видеозаписей с концерта, где частью декораций является большое полотнище с изображением католической иконы Богородицы, на фоне которой осуществляется пение и танцы группы «Pussy Riot».

Осквернение символов православного и католического вероучения и явное святотатство в данных действиях свидетельствует о неуважении к обществу, разделяющему разные мировоззренческие или религиозные взгляды, пренебрежительном отношении к религии православного и католического христианства, высмеивании почитаемых последователями данных вероучений религиозных символов.

Также, обязательный признак объективной стороны – признак публичности – присутствует в совершенном деянии, так как все вышеупомянутые публикации были размещены в открытом аккаунте Надежды Толоконниковой в социальной сети «Инстаграм», доступ к просмотру которого имеет любой человек.

Субъект по ст. 148 УК РФ является общим: вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 16 лет. Так, Надежда Толоконникова отвечает всем признакам субъекта в данном случае.

Субъективная сторона ч. 1 ст. 148 УК РФ характеризуется виной в форме прямого умысла, а также специальной целью – оскорбление религиозных чувств верующих. Виновный должен понимать, что его действия будут оскорбительны для верующих, и рассчитывать на то, таким образом он сможет продемонстрировать своё пренебрежительное к ним отношение. Тем самым виновный стремится к тому, чтобы его действия стали доступны и публичны, так как именно так будет реализована главная цель всего посягательства – оскорбление

¹² queer ['kw'r] – странный, подозрительный, гомосексуальный; наиболее распространенный смысл – указание на нетрадиционную ориентацию в разговорной презренной форме.

и возбуждение именно у данной группы ответной негативной реакции по поводу продемонстрированного виновным своего отношения к их религии.

В действиях Надежды Толоконниковой можно говорить о наличии прямого умысла и специальной цели, поскольку, размещая такие публикации в личном открытом аккаунте, она осознает нарушение общепризнанных норм и правил поведения, касаемых взаимоуважения лиц, принадлежащих к разным религиям, понимает публичность своих действий, а также рассчитывает, что именно они позволят продемонстрировать ей пренебрежительное отношение к представителям той или иной религии.

Таким образом, все вышеизложенное указывает на то, что в деянии Надежды Толоконниковой, проявленное в публичном опубликовании фотографий и видеозаписей в собственном аккаунте в социальной сети «Инстаграм», выражающие явное неуважение к обществу, а также совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, присутствуют признаки состава преступления по ч. 1 ст. 148 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арямов А.А., Руева Е.О., Пономаренко В.С. Вариация на тему уголовно-правовой охраны свободы вероисповедания в Российской Федерации // Изв. высших учебных заведений. Уральский регион. 2014. № 3.

2. Гончаренко А.И. Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (Ч. 1 ст. 148 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и практика применения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 11.

3. Коняхин В.П., Бахметьев П.В. Ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих: доктринальный, законодательный и правоприменительный аспекты // Российский судья. 2017. № 10.

4. Сичкаренко А.Ю. Публичность как признак преступного нарушения права на свободу совести и вероисповеданий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 4 (46).

5. Шилин Д.В. Уголовная и административная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания: проблемы разграничения // Журнал российского права. 2016. № 5.

Е.А. Путинцева, студентка
E.A. Putintseva, student
Научный руководитель: к.ю.н. доц. Н.В. Артеменко
Scientific adviser: Candidate of Legal Sciences, associate prof. N.V. Artemenko
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
Southern Federal University
г. Ростов-на-Дону
Rostov-on-Don
E-mail: eputinceva@sfedu.ru

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

EVALUATIVE CONCEPTS IN THE CRIMINAL LAW: QUESTIONS OF THEORY AND LAW ENFORCEMENT

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием в Уголовном кодексе РФ оценочных понятий. Был проведен анализ норм уголовного права и судебной практики, который выявил проблемы в толковании содержания и значения оценочных понятий. Автором было предложено дополнить Уголовный кодекс РФ примечаниями, закрепляющими базовые границы применения оценочных категорий.

Ключевые слова: оценочные понятия, толкование уголовного закона, существенный вред, иные тяжкие последствия, значительный ущерб.

Annotation: the article deals with issues related to the use of evaluative concepts in the Criminal Code of the Russian Federation. An analysis of the norms of criminal law and judicial practice was carried out, which revealed problems in the interpretation of the content and meaning of evaluative concepts. The author proposed to supplement the Criminal Code of the Russian Federation with notes fixing the basic boundaries for the application of evaluation categories.

Key words: evaluative concepts, interpretation of the criminal law, significant harm, other severe consequences, significant damage.

В Уголовном кодексе РФ встречаются термины, являющиеся по своей сущности оценочными. Вместе с тем они активно используются на практике в качестве квалифицирующих признаков различных составов преступлений и являются преимущественно характеристиками объективной стороны. В их числе можно выделить, например, такие категории как «существенный вред», «иные тяжкие последствия», «значительный ущерб», «особая жестокость» и другие. Частота их употребления в тексте закона составляет 14, 39, 19 и 6 раз соответственно.

Единого подхода к пониманию оценочных понятий в уголовно-правовой доктрине не сложилось. Для целей настоящей статьи предлагаем исходить из определения, данного О.С. Шумиловой: «Оценочное понятие уголовного права – это понятие, содержащееся в уголовно-правовой норме и конкретизируемое правоприменителем при уголовно-правовой оценке фактов, детерминирующих применение нормы уголовного закона»¹.

Механизм определения содержания оценочных понятий различен. В отношении некоторых таких категорий законодатель сформулировал однозначную дефиницию или обозначил конкретные границы их оценки. Так, например, в соответствии с примечанием 2 к статье 158 Уголовного кодекса РФ, значительный ущерб, причиненный гражданину хищением, подлежит оценке с учетом имущественного положения этого гражданина, но в любом случае не может составлять менее 5 тысяч рублей; в примечании к статье 169 Кодекса указано, что в контексте данной статьи крупным ущербом считается ущерб, сумма которого превышает 1 миллион 500 тысяч рублей.

В других случаях эту функцию выполняет высшая судебная инстанция страны. Так, Пленум Верховного Суда РФ в отдельных Постановлениях обобщил и выделил те маркеры, которые позволяют выявлять наличие либо отсутствие в деянии того или иного оценочного признака. Так, например, Пленум Верховного Суда РФ дал емкие разъяснения о понимании «существенного вреда» применительно к деяниям, предусмотренным статьями 201, 201.2, 202 Уголовного кодекса РФ: необходимо учитывать число потерпевших граждан, тяжесть причиненного преступлением физического, морального или имущественного вреда, степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации (например, когда деяние повлекло приостановку деятельности организации, подорвало ее деловую репутацию), характер и размер понесенного ею материального ущерба². Аналогично в одном из постановлений Верховный Суд РФ дает определение того, что надлежит понимать под значительным имущественным ущербом и наступлением иных тяжких последствий применительно к преступлению, предусмотренному пунктом «в» части 2 статьи 205 Уголовного кодекса РФ³.

Однако в ряде случаев ни законодатель, ни Верховный Суд РФ никак не конкретизируют указанные термины и правоприменитель может принимать решение исходя из своего усмотрения. Так, например, никаких ориентиров нет в отношении оценочных категорий, используемых в ст.ст. 211, 220, 250, 252, 286.1 и во многих других. На наш взгляд, отсутствие конкретизации указанных ранее терминов в законодательстве, а также каких-либо разъяснений со стороны высшего судебного органа в подобных случаях является серьезным пробелом, поскольку оценочные категории в конечном итоге зависят исключительно от правоприменителя, то есть последнее слово принадлежит суду, который принимает решение исходя из обстоятельств дела⁴. Как справедливо указывает Т.А. Лесниевски-Костарева, абстрактно сформулированные оценочные квалифицирующие признаки предоставляют судье много свободы в их толковании, и иногда эту свободу сложно отличить от произвола⁵.

² Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 21 О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации). Российская газета. № 159. 2021.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2012.

⁴ Кириллов К.М. Конструирование общественно опасных последствий в преступлениях главы 23 УК РФ // Вестник РУК. 2019. №1. С. 35.

⁵ Пронина М.П. Юридическая техника законодательного описания последствий преступления // Вестник ВУиТ. 2016. №2.

Проблему правоприменительной практики можно рассмотреть на примере «существенного ущерба», который закреплён в качестве конструктивного признака состава преступления статьи 330 УК РФ – самоуправство. Нередки случаи, когда приговор изменяется или даже отменяется вышестоящей инстанцией по причине того, что суд недостаточно аргументировал причинение потерпевшему существенного вреда или вовсе не аргументировал. Например, Московский областной суд прекратил уголовное преследование гражданина Ш., поскольку нижестоящий суд не привёл в описательной части приговора обстоятельств, послуживших основанием для вывода, что Ш. причинил существенный вред потерпевшим И. и К. и не раскрыл, в чём конкретно этот вред выразился. Орловский областной суд также прекратил уголовное преследование гражданина, поскольку нижестоящий суд не установил в чём выразилась существенность материального ущерба для потерпевшей. Тульский областной суд отменил приговор суда нижестоящей инстанции также по причине того, что суд не указал ни размер вреда, который был причинен действиями осужденного каждому из потерпевших, ни основания для признания его существенным⁶. Указанные прецеденты позволяют сделать вывод, что недостаточность регламентации в законе «существенного вреда» влечет отмену вынесенных приговоров, прекращение уголовного преследования, а следовательно – имеющаяся законодательная конструкция диспозиции статьи несовершенна и требует доработки.

В научной литературе есть две основные точки зрения на данную проблематику. Первая состоит в том, что оценочные категории необходимо оставить в конструкции уголовно правовых норм, их применение отвечает интересам сложившейся практики. Так, например, А.С. Рясина полагает, что использование оценочных категорий обеспечивает полноту законодательства, позволяет отобразить в праве явления морального, этического и нравственного характера⁷.

Другая же точка зрения состоит в том, что использование оценочных категорий должно быть сведено к минимуму, а такие признаки, имеющиеся в законе, надлежит формализовать. Так, например, Н. А. Лопашенко, которая специально занималась исследованием оценочных категорий в области экономических преступлений, полагает, что надлежит закрепить в Общей части Уголовного кодекса РФ или же применительно к конкретной главе Кодекса терминологию, которая используется при оценке последствий совершенного деяния, что должно обеспечить индивидуализацию уголовной ответственности субъекта преступления, при этом исключая разночтения границ преступного и не преступного⁸. Ю.В. Грачева также полагает, что в законодательстве необходимо приводить конкретный перечень оценочных понятий, которые используются в составах преступлений в качестве конструктивных признаков, что позволит внести в правоприменительную деятельность ясность и определенность, уси-

⁶ Постановление Президиума Тульского областного суда от 05.04.2016 № 44у-24/2016.

⁷ Рясина А.С. Оценочные категории в праве // Вестник СПЮА. 2012. №2. С. 85.

⁸ Лопашенко, Н. А. Еще раз об оценочных категориях в законодательных формулировках преступлений в сфере экономической деятельности // Уголов. право. 2002. № 2. С. 37.

лить гарантии со стороны законодательства путем сужения судебного усмотрения по делу⁹.

Представляется уместным отказаться от максимализма в отношении оценочных категорий и сформулировать компромиссное решение указанной проблемы. С одной стороны, полностью уйти от оценочных понятий в уголовном праве не представляется возможным, поскольку подобные меры вступают в противоречие с основной сущностью уголовного законодательства, а именно – с принципом справедливости. Каждое отдельно взятое преступление характеризуется особенностями обстоятельств его совершения, поэтому строгая формализация каждого признака объективной стороны каждого состава преступления является невозможной – это сузит возможность судьи по собственному внутреннему убеждению оценивать те или иные обстоятельства совершенного деяния, что превратит его работу в исключительно механический процесс, а, следовательно, – не позволит возложить на лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние, наказание и иные уголовные меры, которые отвечали бы указанному ранее принципу справедливости.

С другой стороны, чтобы судебная практика отвечала признаку единообразия, а также для того, чтобы свести к минимуму вероятность судебного произвола, требуется более детальная регламентация в уголовном законодательстве гарантий применения оценочных категорий.

В контексте данной компромиссной позиции предлагается дополнить статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ дополнительными примечаниями, которые устанавливали бы или нижние границы количественных оценочных понятий, или примерный перечень признаков, относящихся к качественным оценочным понятиям, а также усилить контроль Верховного Суда РФ над единообразием правоприменительной практики, чему может способствовать увеличение количества разъяснений и толкований со стороны Пленума ВС РФ в отношении применения различных оценочных категорий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грачева Ю.В. Гарантии ограничения судебного усмотрения при применении норм с оценочными понятиями // Законность. 2010. N 8.
2. Кириллов К.М. Конструирование общественно опасных последствий в преступлениях главы 23 УК РФ // Вестник РУК. 2019. №1.
3. Лопашенко, Н. А. Еще раз об оценочных категориях в законодательных формулировках преступлений в сфере экономической деятельности // Уголов. право. 2002. № 2.
4. Пронина М.П. Юридическая техника законодательного описания последствий преступления // Вестник ВУиТ. 2016. №2.
5. Рясина А.С. Оценочные категории в праве // Вестник СГЮА. 2012. №2.
6. Шумилина О.С. Оценочные понятия в уголовном Кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2002.

⁹ Грачева Ю.В. Гарантии ограничения судебного усмотрения при применении норм с оценочными понятиями // Законность. 2010. N 8. С. 48.

М.М.-Б. Хамчиева, магистрант
М.М.-В. Khamchieva, undergraduate
Научный руководитель: к.ю.н., доцент, Н.В. Сараев
Scientific adviser: PhD, associate prof, N.V. Saraev
Ростовский филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
Russian State University of Justice
г. Ростов-на-Дону
Rostov-on-Don
E-mail: 1997khamchieva06@gmail.com

ВОЗРАСТ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

AGE IN CRIMINAL LAW: PROBLEM ISSUES

Аннотация: в статье исследуются проблемные вопросы, связанные с категорией возраста в уголовном праве. Делается вывод о том, что категория «возраст» должна применяться в целом для решения уголовно-правовых вопросов, а не только для решения вопроса об уголовной ответственности; предлагается закрепить правила определения возраста в уголовном праве в действующем уголовном законе. Кроме того, определяется категория «пожилой возраст».

Annotation: The article explores problematic issues related to the category of age in criminal law. It is concluded that the category of "age" should be applied in general to solve criminal law issues, and not only to solve the issue of criminal liability; it is proposed to consolidate the rules for determining the age in criminal law in the current criminal law. In addition, the category "old age" is defined.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная ответственность, возраст, преступник, потерпевший, наказание, проблемы.

Key words: criminal law, criminal liability, age, offender, victim, punishment, problems.

Возраст выступает обязательным признаком любого уголовно наказуемого деяния. Так, согласно ст. 19 УК РФ «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом»¹. Кроме того, возраст позволяет отграничить уголовные преступления от иных правонарушений, а также определить преступность и наказуемость деяния (например, согласно ч. 2 ст. 54 УК РФ: «арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста»; а в ч. 1 ст. 134 УК РФ говорится о «половом сношении с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста»). Таким образом, уголовно-правовое значение категории возраст достаточно велико. Однако, несмотря на такую его значи-

мость, на сегодняшний день существует ряд проблем, связанных с определением возраста в уголовном праве.

Следует начать с того, что «возраст, число, месяц и год рождения» является обязательным элементом доказывания «при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним»². На сегодняшний день правила определения возраста несовершеннолетнего регламентируются Постановлением Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Так, согласно п. 5 Постановления: «Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица»³. Вместе с тем, в указанном Постановлении можно выделить ряд проблемных аспектов.

Во-первых, Постановление определяет возраст только применительно к уголовной ответственности. В действующем УК РФ есть ряд статей, которые также говорят о возрасте, но не применительно к уголовной ответственности: «принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, ...женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста» (ч. 7 ст. 53.1 УК РФ); «пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста» (ч. 2 ст. 57 УК РФ); «смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста» (ч. 2 ст. 59 УК РФ) и др. Помимо уголовно-правовых норм, где возраст имеет значение в контексте назначаемого наказания, также в уголовном законе встречаются статьи, где говорится о возрасте потерпевшего («изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста» п. б. ч. 4 ст. 131 УК РФ), о возрасте виновного при решении вопроса о наличии рецидива преступлений («при признании рецидива преступлений не учитываются: б) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет» п. б. ч. 4 ст. 18 УК РФ), воз-

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 28.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

расте виновного при погашении или снятии судимости (ст. 95 УК РФ) и др. Учитывая вышеизложенное, представляется наиболее верным использовать категорию «возраст» в целом применительно к уголовному праву, а не только в рамках уголовной ответственности.

Во-вторых, как следует из преамбулы рассматриваемого Постановления оно носит рекомендательный характер, и, следовательно, от него можно отклониться. В связи с чем, предлагаем правила определения возраста для решения уголовно-правовых вопросов из текста Постановления перенести в уголовный закон, введя в УК РФ ст. 20.1 «Правила определения возраста в уголовном праве».

Еще одной проблемой, связанной с возрастом в уголовном праве, является вопрос о предельном возрасте, в частности, когда речь идет о преступлениях лиц в пожилом возрасте. УК РФ определяет с какого возраста наступает уголовная ответственность, а также содержит указания на специальный возраст в ряде составов преступлений, однако ничего не говорит о случаях, когда преступление совершается в пожилом возрасте. Несмотря на то, что уголовный закон не содержит определения что такое «пожилой возраст», пожилой возраст может быть признан в качестве смягчающего обстоятельства. В главах, посвященных вопросам назначения наказания и освобождения от его отбывания установлен максимальный возраст, по достижению которого лицу либо не назначается тот или иной вид наказания, либо лицо подлежит освобождению от наказания.

Примечательно, что о максимальном возрасте речь идет и в иных отраслях законодательства. Так, согласно ч. 1 ст. 11 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»: «Предельный возраст пребывания в должности судьи – 70 лет, если иное не установлено соответствующим федеральным конституционным законом»⁴; согласно ч. 3 ст. 30 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»: «Предельный возраст пребывания на службе в Следственном комитете (за исключением научных и педагогических работников) – 65 лет»⁵ и др.

В науке уголовного права предлагается закрепить максимальный возраст уголовной ответственности. Например, Л. В. Боровых полагает, что «необходим специальный уголовно-правовой механизм привлечения к уголовной ответственности лиц пожилого возраста за совершенные преступления»⁶. При этом границы определения пожилого возраста учеными варьируются. Так, О. В. Барсукова предлагает «в отношении лиц, достигших 70-летнего возраста, при-

⁴ О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. от 05.04.21) // Российская газета. 1992. № 170.

⁵ О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 2011. №1. Ст. 15.

⁶ Боровых Л.В. Российское законодательство и проблемы его совершенствования: учебник. Пермь: Издательство Пермского университета, 2009. С. 85.

менять специальные правила ответственности, признавая совершенные ими общественно опасные деяния «старческой преступностью»⁷. Ю. М. Антонян и Т. Н. Волкова «общественно опасные деяния лиц 50-летнего возраста относят к преступности стариков»⁸. Р.И. Михеев под пожилым возрастом предлагает понимать «лиц старше 60 лет»⁹.

Следует отметить, что правоприменитель оперирует категорией «престарелый возраст». В частности, Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, относит «престарелых, лиц, страдающих психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее»¹⁰. К сожалению, и в рамках разъяснений судебной практики не дается понятия и границы пожилого (престарелого) возраста.

В связи с пробелом в законодательстве, предлагаем под пожилым возрастом понимать возраст от 70 лет и выше, т.к. именно в данном возрасте у лица, в основном, происходят изменения в социальной жизни (в связи с нахождением на пенсии), а также изменяются нравственные ориентиры. Кроме того, предлагаем лиц, совершивших преступление в пожилом возрасте выделить в особую группу, наряду с преступностью несовершеннолетних, и при решении вопросов уголовной ответственности учитывать физиологические, психологические и социальные особенности данной группы лиц.

Подводя итоги исследования, предлагаем следующее:

- использовать категорию «возраст» в целом применительно к уголовному праву, а не только в рамках уголовной ответственности;
- правила определения возраста для решения уголовно-правовых вопросов из текста Постановления перенести в уголовный закон, введя в УК РФ ст. 20.1 «Правила определения возраста в уголовном праве»;
- лиц, совершивших преступление в пожилом возрасте выделить в особую группу, наряду с преступностью несовершеннолетних, и при решении вопросов уголовной ответственности учитывать физиологические, психологические и социальные особенности данной группы лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонян Ю.М., Волкова Т. Н. Преступность стариков. 2-е изд., испр. Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2005.

⁷ Барсукова О.В. Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста: криминологические и уголовно-правовые проблемы: дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. С. 17.

⁸ Антонян Ю.М., Волкова Т.Н. Преступность стариков. 2-е изд., испр. Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2005. С. 72.

⁹ Михеев Р.И. Возраст. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. 2-е изд. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1985. С. 15.

¹⁰ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (в ред. от 03.03.15) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

2. Барсукова О.В. Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста: криминологические и уголовно-правовые проблемы: дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003.

3. Боровых Л.В. Российское законодательство и проблемы его совершенствования: учебник. Пермь: Издательство Пермского университета, 2009.

4. Михеев Р.И. Возраст. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. 2-е изд. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1985.

Шаповалов Д.С., студент
Shapovalov D.C., student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ю.А. Дронова
Scientific adviser: PhD, associate prof. Yu. A. Dronova
Тверской государственный университет
Tver State University
г. Тверь
Tver

E-mail: Shapovalov.09@list.ru

ОБ ИНИЦИАТИВАХ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ КАТЕГОРИИ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА

ON INITIATIVES OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONNECTION WITH THE INTRODUCTION OF THE CATEGORY OF CRIMINAL MISTAKE

Аннотация: в статье анализируются положительные и отрицательные аспекты проектов Верховного Суда Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка в УК РФ. Особое внимание уделяется критическим взглядам научного сообщества на постановление Пленума Верховного Суда РФ 2017 года и внесенным изменениям в постановление Пленума 2020 года.

Annotation: the article analyzes the positive and negative aspects of the projects of the Supreme Court of the Russian Federation in connection with the introduction of the concept of criminal offense in criminal legislation. Special attention is paid to the critical views in the scientific community on the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 2017 and the amendments made to the resolution of the Plenum of 2020.

Ключевые слова: уголовный проступок, преступления небольшой тяжести, иные меры уголовно-правового характера, общественные работы, ограниченно оплачиваемы работы, судимость.

Keywords: criminal misdemeanor, minor crimes, other measures of a criminal legal nature, community service, limited paid work, criminal record.

Важным направлением совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации является его гуманизация, о чем свидетельствуют значительное количество реализованных в последние годы законодательных инициатив, предусматривающих декриминализацию отдельных уголовно наказуе-

мых деяний, расширение сферы применения административной преюдиции, закрепление новых оснований освобождения от уголовной ответственности¹.

В этой связи, выступая перед делегатами IX Всероссийского съезда судей в ноябре 2016 г., Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев предложил закрепить в законе понятие уголовного проступка. Полемика о введении в Уголовный кодекс Российской Федерации² (далее УК РФ) категории «уголовный проступок» ведется в научном сообществе на протяжении многих лет.

Особую актуальность данный вопрос приобрел в связи с внесением 31 октября 2017 г. Верховным Судом РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия «уголовный проступок»³ (далее проект). Проект 2017 г. вызвал бурные обсуждения как со стороны ученых, так и правоприменителей. Например, от Правительства РФ на данный законопроект поступил отрицательный отзыв, в котором оно посчитало «нецелесообразным внесение законопроекта в представленной редакции»⁴.

В науке также высказывались отрицательные мнения по поводу данного проекта. И. О. Ткачев отметил, что вызывает сомнение подход к пониманию правовой природы уголовного проступка. Так, согласно редакции законопроекта 2017 г. уголовный проступок – это преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Соответственно, по мысли авторов деяние, за которое санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ не установлено наказание в виде лишения свободы, является и уголовным проступком, и преступлением небольшой тяжести⁵. Во-вторых, имеет очевидные недостатки предложенный Пленумом критерий отграничения уголовных проступков от преступлений. В основу дифференциации преступлений и уголовных проступков разработчики проекта положили вид наказания. По смыслу законопроекта 2017 г. если в санкции статьи Особенной части УК РФ за деяние не предусмотрено наказания в виде лишения свободы,

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка: Пояснительная записка к проекту федерального закона от 13.10.2020 № 24. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.11.2017 № 42. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Официальный отзыв Правительства Российской Федерации на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка», вносимый в Государственную Думу Верховным Судом Российской Федерации от 24.07.2018 № 5690п-П4. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Ткачев И.О. Законодательная инициатива Верховного Суда Российской Федерации об уголовном проступке: Критический взгляд // Российский юридический журнал. 2018. № 6.

такое деяние признается уголовным проступком. При этом такой механический подход вызывал в науке ряд споров⁶.

В пользу введения данного понятия ученые отмечают, что в случае положительного решения вопроса излишним станет понятие деяния, в силу мало-значительности не представляющего общественной опасности, закрепленное в ч. 2 ст. 14 УК РФ. Сегодня положения данной нормы порождают неоднородную судебную практику, а также тот факт, что производство по таким делам будет вестись, пусть и по упрощенной процедуре, но в соответствии с принципами и гарантиями, установленными УПК РФ⁷.

Также авторы отмечали, что данная инициатива снизит «репрессивность уголовно-правовой реакции на «мелкую преступность»⁸ и приведет к исчезновению судимости в случае осуждения лица за совершение уголовного проступка⁹.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает позиция, высказанная Л. В. Головки, который утверждал, что все позиции, высказанные учеными, не имеют никакого отношения к соответствующему проекту. На самом деле смысл законопроекта заключался в том, что по делам об уголовных проступках возмещение причиненного деянием вреда более не являлось условием освобождения от уголовной ответственности по данному основанию – суд обязан освободить обвиняемого от уголовной ответственности даже в том случае, если он никакой вред не возместил и не собирается возмещать¹⁰. Таким образом, возмещение вреда остается обязательным условием освобождения от уголовной ответственности по данному основанию только по делам о преступлениях небольшой тяжести, предусматривающих в качестве наказания лишение свободы, т.е. не являющихся по смыслу проекта уголовными проступками.

Абсолютно ясно, что снятие финансовых барьеров, а именно обязанности возместить вред, причиненный преступлением, должно привести к резкому увеличению количества уголовных дел, завершающихся освобождением от уголовной ответственности в порядке «применения иных мер уголовно-правового характера», т.е. судебного штрафа. То есть при таких обстоятельствах, можно заметить, что в понимании разработчиков преобладают публичные нежели частные интересы. Потерпевшему теперь остаётся только обращаться в суд за защитой своих прав в порядке гражданского судопроизводства.

Не менее важной проблемой остается и вопрос о соотношении административной ответственности и уголовной, в связи с закреплением уголовного проступка? Как быть с составами преступлений с так называемой администра-

⁶ Там же.

⁷ Александрова А.С. Уголовный проступок: новые грани уголовного закона // Закон. 2016. № 9.

⁸ Кибальник А.Г. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4. С. 65.

⁹ Кадников Н. Категоризация преступлений в зависимости от их тяжести как основа построения многих институтов общей части уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2003.

¹⁰ Головки Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1.

тивной преюдицией? Данный вопросы не были решены разработчиками, да и в науке среди ученых административистов нет единого понимания по этому вопросу¹¹.

Таким образом, законопроект не решал вопросы: во-первых, о взаимосвязи с понятием малозначительного деяния, во-вторых, о соотношении составов преступлений с административной преюдицией и уголовного проступка; в-третьих, о применении к лицу, совершившему уголовной проступок иных мер уголовно-правового характера.

На 3 года инициатива Верховного Суда Российской Федерации была заморожена. Но в 2020 году высшая инстанция вновь вернулась с предложением о закреплении уголовного проступка в уголовное законодательство. Так, 13 октября 2020 года Пленумом было принято Постановление «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка. Следует сразу заметить, что данный проект 2020 года значительно отличается от своего предшественника 2017 года.

Изменения коснулись следующих моментов: во-первых, разработчики отказались от внесения изменений в ст.15 УК РФ, а решил дополнить уголовное законодательство ст. 15.1, в котором теперь под уголовным проступком понимается совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, за исключением ряда преступлений. Как можно заметить теперь уголовным проступком признается не просто преступление небольшой тяжести, а преступление небольшой тяжести, совершенной лицом впервые, т.е. решен вопрос о предварительной преступной деятельности лица, совершившего уголовный проступок, о чем ни раз говорилось в научном сообществе. Во-вторых, в новом проекте содержится перечень преступлений небольшой тяжести, которые не будут признаваться уголовным проступком ввиду своей высокой общественной опасности (например, ч.1 ст.115 УК РФ). Представляется, что такое решение разработчиков тоже связано с обоснованной критикой первого проекта среди ученых. В-третьих, разработчики попытались решить вопрос о соотношении уголовного проступка и уголовных преступлений с административной преюдицией, так по смыслу проекта уголовным проступком не будут признаваться деяния, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность, в том случае если лицо было подвергнуто административному наказанию за ранее совершенные аналогичные действия (например, ст.116.1 УК РФ).

¹¹ Старостин С.А. Уголовный проступок ГО: PRO ET CONTRA // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 30. С 106-123.

Особое внимание необходимо обратить на изменения в главе 15.2 УК РФ. Так, по смыслу проекта лицо, совершившее уголовный проступок, освобождается от уголовной ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера, о указанных в главе 15.2 УК РФ. Действующая редакция закона содержит лишь одну такую меру – судебный штраф. В проекте же содержится предложение дополнить главу 15.2 УК РФ следующими мерами уголовно-правового характера: общественные работы (ст.104.6 УК РФ); ограниченно оплачиваемые работы (ст.104.7 УК РФ), что вызывает ряд вопросов. Ведь по своей правовой природе общественные работы – это уже закрепленные в уголовном кодексе обязательные работы (ст.49 УК РФ), а ограниченно оплачиваемые – это ничто иное как исправительные работы (ст.50 УК РФ), тогда в чем смысл данных конструкций? Для чего придумывать новое название для иных мер уголовно-правового характера, оставляя их содержание неизменным по сравнению с наказаниями, предусмотренными ст.44 УК РФ? Ответ на этот вопрос остается загадкой, пока это только вводит в заблуждение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александрова А.С. Уголовный проступок: новые грани уголовного закона // Закон. 2016. № 9.
2. Головки Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1.
3. Кадников Н. Категоризация преступлений в зависимости от их тяжести как основа построения многих институтов общей части уголовного права: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2003.
4. Кибальник А.Г. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка: Пояснительная записка к проекту федерального закона от 13.10.2020 № 24. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Старостин С.А. Уголовный проступок ГО: PRO ET CONTRA // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 30.
7. Ткачев И.О. Законодательная инициатива Верховного Суда Российской Федерации об уголовном проступке: Критический взгляд // Российский юридический журнал. 2018. № 6.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Н.В. Анюховская, студент

N.V. Anyukhovskaya, student

Научный руководитель: старший преподаватель Д.С. Ястреб

Scientific adviser: senior lecturer D.S. Yastreb

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Vitebsk State University named after P.M. Masharov

г. Витебск

Vitebsk

anukhovskaya@yandex.by

ПРАВО АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА НА ЗАПРОС МНЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

THE RIGHT OF THE DEFENDER TO REQUEST THE OPINION OF A SPECIALIST IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Аннотация: У адвоката, являющегося защитником по уголовному делу, есть ряд способов, регламентированных в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь, для реализации своего права на представление доказательств и собирания сведений, необходимых для защиты своего клиента. Одним из них является право адвоката запрашивать мнение специалиста для разъяснения вопросов, возникающих в связи с осуществлением защиты. Настоящая статья посвящена проблемам теоретического и практического характера, связанным с особенностями реализации указанного права.

Annotation: a lawyer who is a defender in a criminal case has a number of ways regulated in the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus to exercise his right to present evidence and collect information necessary to protect his client. One of them is the right of a lawyer to request the opinion of a specialist to clarify issues arising in connection with the implementation of the defense. This article is devoted to theoretical and practical problems related to the peculiarities of the implementation of this right.

Ключевые слова: уголовный процесс, адвокат, защитник, специалист, мнение специалиста, доказывание.

Key words: criminal procedure, lawyer, defender, specialist, expert opinion, proving.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) наделяет адвоката-защитника правом представлять доказательства и собирать сведения, необходимые для защиты подозреваемого, обвиняемого и оказания им юридической помощи¹.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 года: одобрен. Советом Республики 30 июня 1999 года: Текст Кодекса по состоянию на 9 сентября 2021 г. № 112-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2022.

Как установлено в УПК Республики Беларусь, защитник реализовывает данное право «путем опроса физических лиц, запроса справок, характеристик и иных документов или их копий; а также, запроса с согласия подозреваемого, обвиняемого мнения специалистов для разъяснения, возникающих в связи с осуществлением защиты, вопросов, требующих специальных знаний»². Наибольший интерес представляет право защитника запрашивать мнение специалиста, установленное в ч. 3 ст. 103 УПК Республики Беларусь. Аналогичное право закреплено и в ст. 17 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».

Для начала стоит обратить внимание на определение термина «специалист», установленное в УПК Республики Беларусь: «специалистом является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий»³. Данное определение, на наш взгляд, является односторонним и презюмирует участие специалиста только по инициативе органа, ведущего уголовный процесс. Ст. 62 УПК Республики Беларусь, которая регламентирует правовой статус специалиста в уголовном процессе, не раскрывает процессуальные аспекты привлечения специалиста стороной защиты, тем самым, налицо коллизия. Более того, никакая статья в УПК Республики Беларусь не раскрывает механизм привлечения специалиста со стороны защиты, предусмотрено лишь участие специалиста при производстве следственных действий и в судебном разбирательстве.

Кроме проблемы привлечения специалиста со стороны защиты, есть и иная проблема, которая касается формы участия специалиста со стороны защиты. В ч. 3 ст. 103 УПК Республики Беларусь прямо предусмотрено, что защитник вправе запрашивать мнение специалистов. Возникает вопрос: в какой форме оформляется мнение и в каком порядке представляется органу, ведущему уголовный процесс?

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации к доказательствам относит заключение и показания специалиста⁴. Разъясняя первый термин, как представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами⁵. А второй, как сведения, сообщенные специалистом на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 года: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года: Текст Кодекса по состоянию на 9 сентября 2021 г. № 112-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

³ Там же.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.03.2022 г.) // Справочно-правовая система Консультант Плюс Российской Федерации, 2022 г.

⁵ Там же.

также разъяснения своего мнения⁶. УПК Республики Беларусь же совершенно не содержит указаний на конкретные формы участия специалиста, более того, заключение специалиста не является доказательством и источником доказательств.

На практике для оформления мнения специалиста используется одноименный документ, который предоставляется на основе письменного запроса адвоката и с обязательного согласия его подзащитного. На наш взгляд, такое мнение вправе претендовать на статус источника доказательств.

В науке, многие исследователи относятся скептически к возможности адвоката привлекать специалистов, а некоторые высказываются против. Например, О. Темираев высказывает мнение о том, что «при привлечении специалиста на платной основе сторона защиты ставит цель – получить заключение конкретного содержания, поэтому следует выяснить условия такого привлечения специалистов к участию в деле и решать вопрос о его объективности и основаниях отвода»⁷. Также отрицательно относится к привлечению специалистов защитником и Ф. Багаутдинов, считая, что участие специалиста на стороне защиты является «ничем иным, как серьезной помехой для следствия. Ведь частные специалисты за определенную оплату могут дать разъяснения, которые будут противоречить выводам официальных экспертиз, проведенных по постановлению следователя»⁸. С приведенными мнениями мы категорически не согласны, ведь адвокат, защищая право, использует исключительно правовые способы и аргументы и поддерживаем мнение А.В. Рагулина в том, что «обращение адвоката-защитника к специалисту в целях уточнения возможности получить заключение конкретного содержания, незаконным признано быть не может, поскольку сторона защиты как раз и занимается тем, что собирает доказательственную информацию, соответствующую ее интересам»⁹.

Из всего вышесказанного мы приходим к выводу, что специалист, вызванный органом, ведущим уголовный процесс и специалист, вызванный стороной защиты это две разные процессуальные фигуры. Допрос специалиста, которого привлекла сторона защита невозможен в качестве допроса специалиста, скорее это будет допросом свидетеля, если прямо толковать определение специалиста и свидетеля, закрепленные в УПК Республики Беларусь. Ведь, специалист, привлекаемый стороной защиты хоть и является «не заинтересованным в исходе уголовного дела лицом, обладающим специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности». Однако, данное лицо было вовлечено не органом, ведущим уголовный процесс, а защитником, и не с целью оказания содействия в производстве следственных и иных процессуальных действий, а лишь для ответов на вопросы защитника. То

⁶ Там же.

⁷ Темираев О. Компетенция специалиста // Законность. 2005. № 6. С. 40.

⁸ Багаутдинов Ф. Закон об адвокатуре: взгляд с другой стороны // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 8.

⁹ Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на привлечение специалиста: проблемы реализации и пути их решения // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 2[76]. С. 57–66.

есть, формально сторона защиты привлекает специалиста, но крайне затруднительно результаты его работы преобразовать в доказательства. Ходатайства о приобщении мнения специалиста к материалам дела, на практике, могут не удовлетворяться. Однако, Верховный Суд Республики Беларусь в своем постановлении от 26 сентября 2002 г. № 6 отметил, что материалы, собранные защитником, по его ходатайству подлежат приобщению к делу¹⁰.

Несмотря на все трудности, которые возникают при привлечении специалиста на стороне защиты, мы полагаем, что важность данного права является довольно большой. В. А. Семенцов и Г.Г. Скребец, подчеркивая значимость участия специалиста со стороны защиты, отмечают, что несмотря на способность защитника самостоятельно выявлять процессуальные нарушения, специалист может указать на ошибки при обнаружении, получении и фиксации объектов, которые затем могут стать вещественными доказательствами¹¹.

Особая значимость, по нашему мнению, ярко выражается при привлечении специалиста в случае, когда имеются сомнения в обоснованности выводов эксперта с целью последующего составления ходатайства о назначении дополнительной экспертизы со ссылкой на мнение специалиста. Отсутствие регулирования механизма привлечения специалиста со стороны защиты крайне негативно сказывается на реализации соответствующего права адвоката, но закрепление такой возможности защитника дает основание полагать, что в дальнейшем данное положение будет более углубленно проработано законодателем. В этой связи, справедливо отмечает С.А. Шейфер: «пользуясь правом привлечения специалиста, сторона защиты получает возможность оспаривать заключение эксперта, представленное стороной обвинения, или устанавливать обстоятельства, оправдывающие обвиняемого, как расширение права стороны защиты и тем самым укрепления при этом принципа состязательности»¹².

На основании изложенного приходим к выводу о том, что для полноценной реализации права адвоката-защитника запрашивать мнения специалистов требуется законодательно закрепить механизм его реализации и гарантии его обеспечения. Ведь отсутствие конкретных требований к форме фиксации мнения специалиста, его структуре и содержанию, непроцессуальный механизм привлечения специалиста защитником, а также не определенность относительно порядка использования мнения специалиста в процессе доказывания порождает на практике множество проблем, в связи с чем случаи ограничения права стороны защиты на приобщение к материалам дела мнения специалиста, привлеченного адвокатом, неизбежны.

¹⁰ О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.09.2002 № 6.

¹¹ Семенцов В.А., Скребец Г.Г. Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 60

¹² Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2008. С. 144.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багаутдинов Ф. Закон об адвокатуре: взгляд с другой стороны // Российская юстиция. 2001. №5.
2. Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на привлечение специалиста: проблемы реализации и пути их решения// Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 2(76).
3. Семенцов В.А. Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования / В.А. Семенцов, Г.Г. Скребец. – Москва : Юрлитинформ, 2009.
4. Темираев О. Компетенция специалиста // Законность. М., 2005. № 6.
5. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам : проблемы теории и правового регулирования М.: Норма, 2008.

В.Ф. Байтиев, студент

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.Д. Долгинов
Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof. S.D. Dolginov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
University
г. Пермь
Perm
E-mail: vildanbai@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАБОЧЕГО ЭТАПА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ.

FEATURES OF THE WORKING STAGE OF THE INSPECTION OF THE SCENE IN THE INVESTIGATION OF MURDERS.

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются проблемы поиска, выявления и фиксации следов на месте происшествия при расследовании убийств, особенности и роль рабочего этапа в осмотре места происшествия. Были даны рекомендации по осуществлению осмотра на основном этапе данного следственного действия и выявлены основные проблемы, связанные с практикой применения тактических приемов и соблюдения процессуальных требований.

Annotation: this article discusses the problems of searching, identifying and fixing traces at the scene in the investigation of murders, the features and role of the working stage in examining the scene. Recommendations were given on the implementation of the inspection at the main stage of this investigative action and the main problems associated with the practice of applying tactics and compliance with procedural requirements were identified.

Ключевые слова: Осмотр места происшествия, рабочий этап, убийство, труп, следы.
Key words: Inspection of the scene, working stage, murder, corpse, traces.

Одними из самых опасных видов преступлений являются преступления, предусмотренные главой 16 УК РФ, среди которых особое место занимает убийство, как основополагающее преступление против основ, заложенных Конституцией.

Основная сложность осмотра места происшествия по делам об убийстве состоит в наличии следов насильственной смерти (труп, оружие, кровь), с которыми необходимо соблюдать специфические правила обращения. Кроме того, убийство всегда подразумевает определенное психологическое воздействие

Специфические обстоятельства, которые необходимо установить:

а) признаки, позволяющие установить отличие убийства от суицида, случайной или естественной смерти, выявление инсценировки;

б) временные рамки нахождения преступника на месте происшествия, время смерти (предполагаемой смерти);

в) установление личности убитого и преступника;

г) способ совершения убийства (самоубийства, причины несчастного случая, естественной смерти);

д) мотивы и цели убийства, самоубийства;

е) взаимодействие убитого и преступника;

и) орудие убийства;

к) какие следы убийства присутствуют на месте происшествия;

л

Согласно УПК, при наличии трупа на месте происшествия, к его осмотру обязательно должен быть привлечен судебный медик или дежурный врач, в чьи задачи входит установление примерных причин смерти и выявление первичных

и

н

с

д

о

Существует три этапа осмотра места происшествия при наличии трупа: специальный, статический и динамический.

Специальный этап – констатация смерти субъекта медиком.

р

в

1

Димуратов Г.Б. Особенности осмотра места происшествия при расследовании убийств // Эксперт-криминалист. М.: Юрис. центр, 2010. Места происшествия (тактика и практика): учебное пособие. Самара: Самар. гуманит. акад., 2008. с. 64.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001, № 52 (ч.1), ст. 4921.

4. Чеботарев Р. А. Проблемы осмотра места происшествия по делам об убийствах // Общество: политика, экономика, право. 2013. №2. С. 80.

р

е

й

ш

Статический этап наружного осмотра трупа заключается в установлении пола, возраста, телосложения, цвета кожных покровов, особых примет, позволяющих идентифицировать лицо как личность в дальнейшем.

Динамический этап заключается в выявлении судебным медиком или врачом всех признаков, позволяющих говорить о смерти лица: поза трупа следы и объекты под ним, зрачки. Фиксируются цвет кожного покрова, ранние признаки трупного окоченения с указанием возможного времени их образования, поздние трупные явления, степень их выраженности и локализация, наличие повреждений на трупе, их местонахождение и характеристики.

При осмотре трупа необходимо изъять: микроследы биологического и иного происхождения с разных частей тела, микрочастицы с внутренней стороны кожи носа, рта, ушных раковин, половых органов, прямой кишки, образцы волосяной структуры с разных областей тела.

Криминалистика выработала ряд тактических приемов, позволяющих соблюсти все процессуальные требования и достигнуть максимальной эффективности осмотра. Например, на самом месте происшествия, одежду с тела трупа снимать нельзя, единственным исключением из правил является ее изъятие в качестве вещественного доказательства. Если возникла необходимость изъятия одежды с трупа, ее нужно привести в пригодное для исследования состояние, упаковать и зафиксировать в протоколе в соответствии с криминалистическими и процессуальными требованиями для последующего приобщения в качестве вещественного доказательства⁵.

Необходимо обратить внимание, что при осмотре тела трупа и его одежды без предварительной фото- и видео фиксации и подробного описания в протоколе запрещается: перемещать труп, переворачивать его, удалять из ран зафиксированные в них предметы и другие инородные тела, смывать кровь, изымать загрязнения и какие-либо иные вещества⁶.

Таким образом, основные особенности осмотра места происшествия при убийстве связаны с необходимостью правильного проведения ряда тактических и процессуальных действий при осмотре трупа и прилегающей местности, спецификой следов, соблюдением правил их фиксации и изъятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абрамова С.Р., Проничкина. Т.А. Особенности осмотра места происшествия по делам об убийствах при обнаружении трупа // Исследования молодых ученых :

5. Долгинов С.Д. Осмотр места происшествия: учебное пособие: в 2 ч. / С.Д. Долгинов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. – Ч.1: Организационные и тактические основы осмотра места происшествия. 2016. С. 96.

6. Абрамова, С. Р., Проничкина. Т.А. Особенности осмотра места происшествия по делам об убийствах при обнаружении трупа // Исследования молодых ученых: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2019 г.); Казань: Молодой ученый, 2019. С. 37.

материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2019 г.); Казань: Молодой ученый, 2019.

2. Алимуратов Г.Б. Особенности осмотра места происшествия при расследовании убийств // Эксперт-криминалист. М.: Юрист, 2010. № 3.

3. Долгинов С.Д. Осмотр места происшествия: учебное пособие: в 2 ч. Ч. 1. Пермь, 2016.

4. Марков В.А. Осмотр места происшествия (тактика и практика): учебное пособие. Самара: Самар. гуманит. акад., 2008.

5. Чеботарев Р. А. Проблемы осмотра места происшествия по делам об убийствах // Общество: политика, экономика, право. 2013. №2.

В.В. Борисевич, студент

V.V. Borisevich, student

Научный руководитель: к. ю. н., доцент И.В. Килина

Research Advisor: Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor I.V. Kilina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State National Research University

г. Пермь

Perm

E-mail: vesna_92@inbox.ru

СТАДИЮ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НЕОБХОДИМО СОХРАНИТЬ В РОССИЙСКОМ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

CRIMINAL PROCEDURE COMMENCEMENT STAGE MUST BE PRESERVED IN RUSSIAN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Аннотация: в статье исследован вопрос о юридической природе стадии возбуждения дела в уголовном процессе и ее значении. Показаны выводы о том, что это первоначальный, самостоятельный, необходимый этап уголовного судопроизводства. Проанализированы причины, в соответствии с которыми данную стадию нецелесообразно упразднить в современном процессуальном законодательстве РФ.

Annotation: the article examines the question of the legal nature of the case commencement stage in criminal proceedings and its significance. Conclusions are presented that this is the initial, independent, necessary stage of criminal proceedings. The reasons are analyzed which make it impractical to abolish this stage in modern procedural legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, стадия, необходимый этап.

Key words: criminal case commencement, stage, necessary phase.

С шестидесятих годов прошлого столетия и до настоящего времени в юридической литературе обсуждаются вопросы о юридической природе стадии возбуждения уголовного дела. Как самостоятельная стадия в системе уголовного судопроизводства она была впервые выделена в УПК РСФСР 1960 г. Это было вызвано беззаконием, произволом, тяжелыми массовыми репрессия-

ми, происходящими в стране, необходимостью защиты прав и свобод личности от незаконных мер принуждения.

В настоящее время ряд ученых считают целесообразным упразднить стадию возбуждения уголовного дела, взамен ее в необходимых случаях проводить полицейское расследование, а после регистрации сообщения о преступлении начинать предварительное следствие. Другие же авторы высказываются за сохранение данной стадии и совершенствование ее правового регулирования. Кто же прав? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть аргументы тех и других ученых.

Сторонниками упразднения стадии возбуждения уголовного дела являются ученые А.С. Александров, Б.Я. Гаврилов, А.П. Гуськова, Ю.В. Деришев. И.С. Дикарев, В.В. Кожокар, В.Н. Махов и др. Позиция перечисленных авторов в полной мере соответствует тезисам разработчиков Концепции судебной реформы в РФ о том, что доследственная проверка является административной по своей природе. По мнению перечисленных ученых, если хотя бы в минимальной степени существует вероятность того, что преступление было совершено, необходимо возбуждать уголовное дело¹.

Противники стадии учитывают то, что дознаватели, следователи часто необоснованно затягивают сроки проверки сообщения о преступлении, укрывают их от учета, выносят большое количество постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, от 20 до 40 % которых впоследствии отменяются прокурором².

Об упразднении ныне существующей стадии возбуждения уголовного дела указывается в Дорожной карте дальнейшего реформирования органов внутренних дел РФ³.

Противники стадии напоминают, что такие страны как Казахстан, Грузия, Украина отказались в законодательстве от этой стадии, внедрив Единый реестр досудебных расследований (производств). Досудебное расследование в этих странах начинается после регистрации поступившего заявления о преступлении в указанном реестре.

В свою очередь, о стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельной части уголовного судопроизводства пишут такие ученые, как В.А. Азаров, В.С. Балакшин, А.С. Барабаш, С.С. Безруков, Е.А. Бравилова, В.М. Быков, А.Г. Волеводз, А.А. Давлетов, В.С. Шадрин и др. Основную задачу стадии они по-прежнему видят в ограждении личности от необоснованного вовлечения в уголовный процесс и возможного применения мер уголовно-процессуального

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации // Сост. С.А. Пашин. М.: Изд. Республика. 1992. С. 88–90.

² Кожокар В. В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2016. С. 3; Смирнова И. Г., Шадрин М. Ю. К вопросу о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс. 2019. № 11. С.42.

³ Российская газета. 02.04.2013.

принуждения. Вряд ли в настоящее время возможно отрицать процессуальный характер этого этапа судопроизводства, в содержание которого входят прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль за законностью и обоснованностью возбуждения и отказа в возбуждении уголовных дел. Безусловно, нужно согласиться с тем, что производство отдельных действий (получение объяснений, изъятие предметов и документов) требуют процессуальной регламентации.

Основное назначение стадии возбуждения уголовного дела состоит в обеспечении условий эффективного осуществления правосудия по уголовным делам. Данная позиция была изложена Конституционным Судом в постановлении от 23. 03. 1999 г. № 5 «По делу о проверке конституционности положений с. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 УПК РСФСР в связи с жалобами гр-н В.К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастырецкого, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком», а также в постановлении данного суда от 14 января 2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гр-ки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ. Верховный Суд РФ также указывает, что возбуждение уголовного дела понимается как процедура официального начала предварительного расследования⁴.

При отказе от стадии возбуждения уголовного дела вышеперечисленные существенные, уже ставшие традиционными нарушения, допускаемые в практике в границах стадии должностными лицами, не исчезнут сами по себе и будут повторяться при производстве предполагаемого полицейского расследования. Поэтому, как мы полагаем, уже давно существует задача кардинального совершенствования существующей практики. И это должно быть работой государственного масштаба, результатом продуманных и согласованных действий Следственного комитета, ФСБ, МВД РФ. Очевидно, что реализация этой работы потребует пересмотра вопросов о требованиях, предъявляемых к должностным лицам (дознавателям, следователям, руководителям следственных органов), организации ведомственного контроля, совершенствования прокурорского надзора, нормативов нагрузки, штатов, оплаты труда и других, связанных с ними вопросов.

Нельзя не учитывать, что отказ от стадии возбуждения уголовного дела повлечет резкое увеличение числа выносимых постановлений о прекращении уголовного дела. Возрастет число лиц, подлежащих реабилитации в совершении преступления, существенно увеличится возмещение материального ущерба из казны государства.

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.12.2020 г. по делу № 89-УДП 20–10.

Специалисты, анализирующие законодательство, регулирующее досудебное производство в Грузии, Украине, Казахстане утверждают, что в них на практике мало что изменилось. Имеют место нарушения как сроков регистрации сообщений в Едином реестре досудебных расследований, так и сроков расследования; распространены случаи укрытия преступлений от учета; вынесение неоправданно большого количества решений об отказе в расследовании уголовных дел⁵.

К вышеизложенному мы добавили бы еще и то, что отсутствие стадии возбуждения уголовного процесса характерно для состязательного уголовного процесса (Великобритания, США). Российский же уголовный процесс является смешанным, предполагающим начальную стадию. Если и возможен переход от континентальной к англо-саксонской модели уголовного процесса, то это сложный процесс будущего, зависящий от ряда обстоятельств⁶.

Таким образом, следует сделать вывод о необходимости сохранения в российском уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела. При этом необходимо качественное, кардинальное совершенствование правоприменительной деятельности, осуществляемой в ее границах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Власова Н.А., Мусейбов А.Г. О целесообразности стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2020. № 11.
2. Грушовец Е. Проблема соблюдения разумных сроков в УПК Украины требует срочного регулирования // Право. 2017.
3. Давлетов А.А., Кравчук Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. № 6.
4. Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
5. Пашин С.А. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М.: Республика. 1992.

⁵ Власова Н. А., Мусейбов А. Г. О целесообразности стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2020. № 11. С. 11-15; Грушовец Е. Проблема соблюдения разумных сроков в УПК Украины требует срочного регулирования // Право. 2017.

⁶ Давлетов А. А., Кравчук Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 114–120.

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ
НА ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ**

**CRIMINAL STUDY OF ELECTRONIC MEDIA OF INFORMATION
AT THE STAGE OF PRELIMINARY CHECK**

Аннотация: Статья посвящена определению основных и наиболее острых проблем криминалистического изучения электронных носителей информации с учетом особенностей и требований к этапу проведения доследственной проверки сообщений о преступлениях. В работе затронуты существующие вопросы дефиниции понятия «электронные носители информации», назначения экспертиз и производства предварительного осмотра изъятых носителей

Annotation: The article is devoted to the identification of the main and most acute problems of the forensic study of electronic media, taking into account the specifics and requirements for the stage of pre-investigation verification of reports of crimes. The work touches upon the existing issues of the definition of the concept of "electronic media", the appointment of examinations and the production of a preliminary examination of the seized media.

Ключевые слова: электронные носители информации, доследственная проверка.

Key words: electronic media, pre-investigation check.

Вот уже почти три десятилетия прошло с момента появления в 1997 году в УК РФ главы «Преступления в сфере компьютерной информации», которая запустила процесс правоохранительной деятельности по использованию электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве. Многие острые проблемы правоприменения, затронутые в указанном законе и возникшие впоследствии, уже разрешены законодателями, но каждое вмешательство в сложившуюся практику привносит всё новые противоречия. При этом значительная часть трудностей возникает уже на стадии предварительной проверки, когда полномочия правоохранительных органов максимально ограничены, а требования к скорости реагирования напротив, наиболее острые. Настоящая статья призвана осветить описанные проблемы и возможные пути развития уголовно-процессуального законодательства в этом вопросе.

Первые же противоречия возникают вокруг дефиниции такого явления как «Электронные носители информации». Этот термин не только используется в УПК РФ, но и очень часто употребляется в юридической литературе. Однако,

несмотря на такой активный интерес и актуальность проблемы, законодатель не спешит пополнять содержание уголовно-процессуального кодекса легальным определением. В связи с этим правоприменители вынуждены прибегать к сторонним источникам. Наиболее широкое распространение получило обращение в этом вопросе к содержанию п. 3.1.9 ГОСТ 2.051-2013, где в качестве «электронного носителя информации» понимается «Материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники»¹. Данное определение выгодно отличается широтой толкования, однако не является обязательным к применению². По этой же причине еще сохраняются споры относительно правильного толкования термина «электронные носители информации» применительно к уголовному процессу, ведь приведенное определение не позволяет судить об особенностях отдельных носителей информации. Так, И.А. Зазулин полагает, что исходя из физических особенностей записи информации, электронные носители информации обособлены от, к примеру, магнитных дисков. Следовательно, это может на практике привести к отличиям в режиме изъятия и копирования информации на последних³. Авторская позиция по вопросу отсутствия четкого толкования, напротив, отличается от вышеупомянутой. Настоящая ситуация приводит к тому, что в уголовном процессе формально равные требования применяются к процессуальным действиям и со сложным серверным оборудованием, и с простым USB флеш-накопителем. Адекватным решением вопроса является внесение определения в УПК РФ с сохранением обоснованного усмотрения следователя (основываясь на положениях п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) на осуществление процессуальных действий.

Продолжая рассматривать тему применения «электронных носителей информации» (далее по тексту – ЭНИ) на стадии доследственной проверки, опишем наиболее острые на взгляд автора статьи моменты. Сразу отмечу, что приведенный перечень вовсе не является исчерпывающим.

Первое, на что стоит обратить внимание, это процессуальные действия по изъятию ЭНИ. Цель правоохранительной деятельности по защите прав граждан сильно ограничивает возможности правоприменителя по доступу к ЭНИ, справедливо лишая его многих инструментов принуждения на стадии доследственной проверки. Возможности по изъятию предметов до возбуждения уголовного дела остаются темой для споров в большом количестве исследовательских ра-

¹ ГОСТ 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения (Издание с Поправкой)» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200106860>.

² Шигуров А.В. Понятие электронных носителей информации и электронных следов в российском уголовном процессе // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-elektronnyh-nositeley-informatsii-i-elektronnyh-sledov-v-rossiyskom-ugolovnom-protsesse/viewer>.

³ Зазулин А.И. Обоснованность использования термина «Электронный носитель информации» в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovannost-ispolzovaniya-termina-elektronnyy-nositel-informatsii-v-ugolovno-protsessualnom-kodekse-rossiyskoy-federatsii/viewer>.

бот. Так, например, тему невозможности проведения выемки в порядке 183 УПК РФ до возбуждения уголовного дела, и существующих противоречиях в судебной практике затрагивает в своей работе А.Б. Судницин⁴, приходя при этом к выводу о необходимости прибегать не только к допустимым в рамках проверки следственным действиям, но и другим отраслям права, что только подтверждает отсутствие единой позиции правоприменителей по данному вопросу.

Не менее актуальной проблемой в работе с ЭНИ до возбуждения уголовного дела является процедура их предварительного осмотра. На современной стадии развития уголовного судопроизводства, а именно с 2013 года, законодатель наделил правоприменителя полномочиями по назначению экспертиз, однако сложившаяся практика почти не позволяет применять это в рамках только доследственной проверки. Реальные сроки подготовки экспертного заключения значительно превышают отведенные следователю предельные сроки предварительной проверки. В процессуальном законодательстве существуют положения, изложенные в ст. 144 УПК, которые способны частично решить данный вопрос, однако даже с учетом допущения по ряду оснований 30-ти дневного срока проверки сообщения о преступлении, зачастую, принять законное и обоснованное решение по материалам проверки не представляется возможным. В связи с изложенным, именно процедура осмотра электронных носителей информации часто определяет законность принимаемого решения о возбуждении уголовного дела и отказе в нем. Решением может стать привлечение специалиста, что на практике тоже является сложно выполнимым, хотя разработаны криминалистические рекомендации по проведению процедуры осмотра. Основной задачей при этом становится определение необходимости назначения экспертизы с целью оптимизации процесса проведения проверки и дальнейшего расследования уголовного дела. Стоит отметить, что в научной литературе данная тема уже затрагивалась, так, например, В.О. Давыдов, в одной из своих публикаций предлагал алгоритм подготовки к осмотру электронных носителей информации⁵. Решение же вопросов определения скрытой информации и обеспечения правильной работы носителями, исключающей признание их в последствии недопустимыми доказательствами из-за ошибок сотрудников правоохранительных органов, затрагивается и в подзаконных нормативных актах федеральных властей. Примером этому может послужить Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 года № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности

⁴ Судницин А.Б. К вопросу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела // URL: https://mvd.ru/upload/site129/folder_page/013/699/474/A._B._Sudnitsyn.pdf.

⁵ Давыдов В.О. О криминалистических рекомендациях проведения осмотров электронных носителей информации по делам о транснациональных преступлениях экстремистского характера // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriminalisticheskikh-rekomendatsiyah-provedeniya-osmotrov-elektronnyh-nositeley-informatsii-po-delam-o-transnatsionalnyh/viewer>.

Российской Федерации», положения которого в части подготовки квалифицированных кадров рассматривает в своей работе В.В. Гончар⁶.

Отдельно необходимо отметить про такой источник электронных доказательств как архив с информацией из социальной интернет-сети «ВКонтакте». Поскольку указанная социальная сеть по числу пользователей лидирует в странах СНГ⁷, то и среди общего количества преступлений, совершенных с использованием сети «Интернет», ее доля очень заметна. Для принятия обоснованного решения по материалам проверки зачастую возникает необходимость восстановления удаленных сообщений или получения иной информации с учетной записи, при этом обращение непосредственно к администрации социальной сети может потребовать судебного разрешения (в случаях получения доступа к тайне, охраняемой ст. 15 Конституции РФ). В настоящий момент социальная сеть «ВКонтакте» предусматривает функцию предоставления архива по запросу авторизованного пользователя, что в совокупности с его согласием и предоставлением им пароля, не приводит к нарушению его конституционных прав⁸ при проведении следственного осмотра этой информации. Одновременно, для правоохранителя открывается доступ к огромному массиву данных, в том числе к удаленной переписке, что часто разрешает большую часть противоречий.

Подводя итог, следует отметить, что предварительное криминалистическое исследование электронных носителей информации позволяет быстро выявить необходимые данные, касающиеся обстоятельств преступления. Именно поэтому участникам уголовного процесса следует обращать на эту тему все больше внимания и развивать перспективные возможности к оптимизации и повышению качества правоохранительной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гончар В.В. Отдельные вопросы совершенствования подготовки кадров, специализирующихся на расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-sledovateley-po-rassledovaniyu-prestupleniyay-sovershaemyh-v-sfere/viewer>.

⁶ Гончар В.В. «Отдельные вопросы совершенствования подготовки кадров, специализирующихся на расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-sledovateleyrassledovaniyu-prestupleniyay-sovershaemyh-v-sfere/viewer>.

⁷ Данные исследовательской компании «Mediascope» // URL: https://mediascope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 №338-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Давыдов В.О. О криминалистических рекомендациях проведения осмотров электронных носителей информации по делам о транснациональных преступлениях экстремистского характера // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriminalisticheskikh-rekomendatsiyah-provedeniya-osmotrov-elektronnyh-nositeley-informatsii-po-delam-o-transnatsionalnyh/viewer>.

3. Зазулин А.И. Обоснованность использования термина «Электронный носитель информации» в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovannost-ispolzovaniya-termina-elektronnyy-nositel-informatsii-v-ugolovno-protssesualnom-kodekse-rossiyskoy-federatsii/viewer>.

4. Судницин А.Б. «К вопросу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела», УДК 343.1 // URL: https://mvd.ru/upload/site129/folder_page/013/699/474/A._B._Sudnitsyn.pdf.

5. Судницин А.Б. К вопросу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела // URL: https://mvd.ru/upload/site129/folder_page/013/699/474/A._B._Sudnitsyn.pdf.

6. Шигуров А.В. «Понятие электронных носителей информации и электронных следов в российском уголовном процессе» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-elektronnyh-nositeley-informatselektronnyh-sledov-v-rossiyskom-ugolovnom-protssesse/viewer>.

7. ГОСТ 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения (Издание с Поправкой)» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200106860>.

8. Данные исследовательской компании «Mediascope» // URL: https://mediascope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope_Екатерина%20Курносова_РИФ+КИБ%202019.pdf.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА

TOPICAL ISSUES OF USING THE VIDEOCONFERENCING SYSTEM DURING INTERROGATION

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием видеоконференц-связи при производстве следственного действия – допрос. Мы попытались ответить на вопрос: произойдут ли улучшения досудебного производства, если внедрить систему видеоконференц-связи в российский уголовный процесс. Нами анализируются возможные проблемы при внедрении данной системы, а также, как данная система позволит повысить эффективность расследования.

Ключевые слова: следователь, допрос, видеоконференц-связь, предварительное расследование.

Annotation: this article deals with issues related to the inclusion of videoconferencing in the production of an investigative action – interrogation. We tried to answer the question: will there be improvements in pre-trial proceedings if a videoconferencing system is introduced into the Russian criminal process. We analyze possible problems in the implementation of this system, as well as how this system will increase the effectiveness of the investigation. Keywords investigator, interrogation, videoconference, preliminary investigation.

Keywords: investigator, interrogation, videoconference, preliminary investigation.

Технический прогресс оказывает большое влияние на различные стороны жизни, в том числе и на уголовное судопроизводство. В современном мире проведение следственных действий уже невозможно без применения технических средств. Внедрение технических средств в работу правоохранительных органов привело к расширению возможностей по фиксации хода и результата следственных действий, в том числе допроса. К сожалению, реальный темп внедрения технических средств в практическую деятельность замедляет вышеописанный научный прогресс. Система видеоконференц-связи в российском уголовном процессе до декабря 2021 года полноценно использовалась лишь в ходе судебных заседаний. Внесенные изменения Федеральным законом от 30.12.2021 дополнили Уголовно-процессуальный кодекс статьей 189.1 в кото-

рой говорится об «Особенностях проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи»¹.

У следователей, дознавателей нередко возникает необходимость дистанционного получения показаний допрашиваемых лиц, так как данные изменения будут способствовать осуществлению уголовного судопроизводства в разумный срок и повышению эффективности расследования, позволит скорее получить сведения о совершенном преступлении, а значит, скорее его раскрыть. При больших расстояниях между регионами обеспечение явки свидетеля к следователю или выезд самого следователя к месту нахождения свидетеля нередко сопряжен со значительными временными и материальными затратами, что в конечном итоге отражается на результатах раскрытия, расследования преступления. Хотя закон и дает возможность следователю поручать производство конкретного следственного действия другому следователю, но практика работников правоохранительных органов свидетельствует, что для качественного производства допроса, необходимо хорошее знание всех собранных материалов дела, знание характеристики допрашиваемых лиц, чего лишен следователь, которому поручено провести допрос. Таким образом, следователю остается либо самому выезжать в дальние командировки, либо требовать от свидетеля явки к себе, либо, наконец, заранее настраиваться на повторные поручения. Разумеется, любой из указанных вариантов ведет к затягиванию сроков расследования².

Проведение допроса с использованием видеоконференц связи стало удобным так же и для самих допрашиваемых лиц, так как они могут находиться значительно далеко от места проведения допроса.

При использовании данной системы проведения допроса на наш взгляд должны сократиться сроки проведения данного следственного действия. Кроме того, дистанционный допрос способствует большей откровенности лиц, опасющихся посткриминального воздействия, в этом плане такую форму допроса можно рассматривать в качестве дополнительной меры безопасности.

Конечно, при всех положительных факторах внедрения данной системы следователи будут испытывать и значительные трудности. Например, Долгинов С.Д. отмечает, что уровень профессиональной подготовки практических работников правоохранительных органов, владение ими навыками и умениями по применению технических средств недостаточен. Данную проблему предлагается решить путем проведения для практических работников курсов по технической грамотности³.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2021. № 501-ФЗ.

² Стельмах В.Ю. Современные проблемы фиксации хода и результатов производства следственных действий и возможные пути их решения // Актуальные проблемы Российского права. 2017. № 7. С. 157.

³ Долгинов С.Д. Криминалистика: криминалистические знания – составляющая профессиональной подготовки следователя // Пермь. 2014. №2. С. 118-129.

Приведем еще один аргумент почему следователи нуждались в использовании видеоконференц-связи при проведении допроса. Применение при допросе видеоконференц-связи, несомненно, упрощают процесс расследования и при этом создает дополнительные гарантии в достоверности полученных доказательств (речь идет о наличии протокола допроса и сохраненного эфира, произведенного при помощи ВКС). Стоит отметить, что при наличии одного лишь протокола следственного действия не исключается возможность воздействия на него третьих лиц (например, дописка). Что касается файла в формате MP4, это практически исключается.⁴ Далее это позволяет суду и сторонам убедиться в том, что показания точно и правильно зафиксированы в протоколе, а допрашиваемый давал их без принуждения, свободно, после ознакомления со своими правами и обязанностями.

Данные изменения внесенные в уголовно процессуальный кодекс, послужили приближению нас к законодательству иностранных государств, где применение видеоконференц-связи при проведении допроса было предусмотрено достаточно раньше. Такое приближение к другим государствам, позволит нашим, российским следователям, в рамках сотрудничества с государствами получать информацию от допрашиваемых лиц, находящимися за пределами РФ, лично.

На наш взгляд самой главной проблемой является состояние имеющегося оборудования, а также финансирование его дальнейшего обслуживания. В правоохранительных органах недостаточно надлежащего оборудования, так как компьютерные и другие вспомогательные электронные приборы, должны обладать достаточном уровнем технической готовности, например: сохранять большое количество видеофайлов, а затем воспроизводить полученную информацию; при дистанционном допросе, канал видеосвязи должен работать непрерывно и качественно, а так же на техническом оборудовании должны стоять различные защитные программы, которые будут обеспечивать конфиденциальную передачу информации.

Подводя итог данного исследования, можно сделать вывод о том, что внедренная технология проведение допроса путем использования видеоконференц связи послужит в большей степени значительной эффективностью в расследовании преступлений, а также позволит сократить сроки данного следственного действия.

⁴ Гриб В.Г., Тюнис И.О. Криминалистика и цифровые технологии // Российский следователь. 2019, № 4.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гулкевич З.Т. К вопросу о функциях протоколов следственных действий//Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014 №1.
2. Гриб В.Г., Тюнис И.О. Криминалистика и цифровые технологии // Российский следователь. 2019.№ 4.
3. Долгинов С.Д. Криминалистика: криминалистические знания – составляющая профессиональной подготовки следователя // Пермь. 2014. №2.
4. Кузнецов В.В., Скобелин С.Ю. Инновационный способ фиксации осмотра места происшествия с использованием высоких технологий // Российский следователь. 2018. №1.
5. Стельмах В.Ю. Современные проблемы фиксации хода и результатов производства следственных действий и возможные пути их решения // Актуальные проблемы Российского права. 2017, № 7.
6. Хаметов Р.Б., Финогенов Н.А. Проблемы использования средств компьютерной техники и звукозаписи при протоколировании следственных действий // Российский следователь. 2012, № 16.

А.А. Ильиных, студент

A.A. Ilinykh, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.Д. Долгинов

Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof. C.D. Dolginov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: arinailinyh785@gmail.com

О ПРОБЛЕМЕ ИДЕАЛЬНЫХ СЛЕДОВ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

ABOUT THE PROBLEM OF PERFECT TRACES OF BRIBERY

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются проблемы поиска, выявления и фиксации идеальных следов взяточничества на современном этапе развития криминалистической мысли, их особенности и роль в расследовании уголовного дела. Мы попытались ответить на вопрос: почему так сложно выявить коррупционные преступления и добиться справедливого наказания преступников? Нами анализируются некоторые тактические приемы, используемые следователем при проведении следственных действий с взяточниками, взяточполучателями и посредниками.

Annotation: this article discusses the problems of searching, identifying and fixing ideal traces of bribery at the present stage of the development of criminalistic thought, their features and role in the investigation of a criminal case. We tried to answer the question: why is it so difficult to identify corruption crimes and achieve fair punishment of criminals? We analyze some tactical

techniques used by the investigator when conducting investigative actions with bribe-givers, bribe-takers and intermediaries.

Ключевые слова: взяточничество, криминалистическая характеристика, идеальные следы, тактические приемы, допрос.

Key words: bribery, forensic characteristics, ideal traces, tactical techniques, interrogation.

Весомым аргументом в пользу того, что борьба со взяточничеством является одним из приоритетных направлений государственной политики современной России, – это включение в Уголовный кодекс РФ таких составов преступлений как получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве. Данный круг деяний в Уголовном законе объединяется в понятие взяточничества. Однако несмотря на то, что проблема взяточничества издревле стояла остро, на современном этапе у правоохранительных структур по-прежнему возникают сложности при расследовании данного вида преступлений. И сегодня, когда проблема коррумпированности бюрократического аппарата приобретает колоссальные масштабы, органы, занимающиеся раскрытием преступлений, должны научиться эффективно расследовать взяточничество.

К сожалению, пока недостаточно эффективных способов выявления фактов взяточничества. Вызвано это не только тем, что сами преступники предпринимают определенные меры, чтобы скрыть преступление, но и терпимостью общества к коррупционным преступлениям. Именно поэтому я считаю, что переустройство общественного сознания в сторону нетолерантного отношения к коррупции во всех ее проявлениях является перспективным направлением в борьбе с ней. На мой взгляд, необходимо в людях воспитывать нетерпимость к проявлениям подобного рода, и чтобы лица, которым так или иначе стало известно о фактах коррупции, сообщали в правоохранительные органы и активно участвовали в расследовании уголовного дела.

Безусловно, важно при изучении криминалистической характеристики взяточничества рассматривать ее элементы, а именно: личность взяткодателя и взяткополучателя, предмет взятки, способ передачи взятки, место и обстановку получения и дачи взятки, характерные следы взяточничества, в органичном единстве, так как они являются не только взаимосвязанными, но и взаимообусловленными.¹ С моей точки зрения, особое положение занимают следы взяточничества, так как именно они образуют доказательную базу по делу.

С криминалистической точки зрения, выделяют следующие виды следов преступления: идеальные и материальные следы, последние в свою очередь делятся на следы отображения, следы-предметы, следы веществ и материалов. В данной статье же будет отведено внимание лишь идеальным следам, так как эта тема, на мой взгляд, является незаслуженно мало исследуемой.

¹ Марданов А.Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника: автореф... дис. канд. юрид. наук. СПб.: 2018. С. 16.

Итак, идеальные следы преступления – это криминалистически значимая информация, воспринятая и запечатленная человеком в виде мысленных образов, которая может быть им воспроизведена в вербальной или иной форме либо извлечена из его памяти средствами, допустимыми для использования в уголовном судопроизводстве². Для взяточничества идеальными следами являются сведения, которые сообщили лица, участвующие в деле. Такими лицами могут быть сами преступники, члены их семей, их друзья или коллеги, а также люди, которые по воле случая стали свидетелями преступления. Их показания очень важны, поскольку заявление или явка с повинной, согласно ч. 1 ст. 140 УПК РФ, являются поводами для возбуждения уголовного дела.

Свидетельские показания в силу п. «б» ч. 2 ст. 74 УПК РФ также служат доказательствами в суде. Ведь, несмотря на усилия взяткодателя и взяткополучателя скрыть преступление, им далеко не всегда удастся сохранить конфиденциальность. Например, свидетели могли проходить, проезжать мимо места передачи взятки, или же взяточников было видно через окно рабочего кабинета должностного лица, либо же было целенаправленно установлено наблюдение неравнодушными гражданами в следствие подозрительного поведения преступников или же государственными органами, выполняющими оперативно-розыскную деятельность³. Несомненным преимуществом могут также стать показания о характере взаимоотношений между взяткодателем и взяткополучателем

Показания обвиняемых и подозреваемых при расследовании взяточничества нельзя считать рядовым доказательством, так как именно они знают все подробности преступления и способны описать точную, всестороннюю картину произошедшего, что в свою очередь может стать основой для выдвижения новых версий, определения поиска и проверки новых доказательств. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, закреплены в ст. 73 УПК РФ и должны быть по возможности отражены в допросе.

Допрос подозреваемых в данном случае должен проходить самым качественным образом, ведь при совершении двустороннего преступления, оба его участника будут стремиться скрыть доказательства от следствия, разрабатывая выгодную для себя версию, уничтожая следы преступления. Именно поэтому успех данного следственного действия зависит от качественной подготовки следователя к нему: всестороннее изучение личности подозреваемого, его трудовой деятельности, образе жизни, семье, а также подробные изучение и анализ материалов дела. С тактической же точки зрения, целесообразно в ходе следственных действий предъявлять взяточнику лишь достоверные сведения, так как в противном случае он может сделать вывод о том, что следствие на данный

²Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике: автореф... дис. канд. юрид. наук. Воронеж: 2005. С. 11.

³Савченко Н.И. Особенности предварительного и первоначального расследования получения, дачи взятки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 22.

момент не располагает необходимыми доказательствами в пользу его вины. Следовательно надлежит быть внимательным, потому что лица, совершающие преступления коррупционной направленности, зачастую образованные, хорошо знакомы с законодательством, критичные и рассудительные,⁴ и на основании своих знаний и особенностей личности могут выдвигать свои логически обусловленные контрверсии, цепляясь за «белые пятна» в картине доказательств.

Именно поэтому я считаю целесообразным допрашивать подозреваемых незамедлительно после задержания, так как в данном случае у следователя появляется преимущество перед преступником в виде эффекта неожиданности и неосведомленности того. В таких ситуациях многие люди из-за стресса не могут на ходу выработать стройную линию повествования, начинают путаться в показаниях, изобличая себя и соучастников. Хотя особенности конкретного дела предоставляют пространство для неограниченного выбора последовательности и тактики допроса, практика показывает, что зачастую уместно проводить допросы с подозреваемыми в следующей последовательности: взятодатели, посредники, взятополучатели. Объясняется это тем, что последние достаточно хорошо знают законодательство и находятся по сути в самом уязвленном с точки зрения юридических последствий положении, и могут провоцировать, путать и запугивать лицо, ведущее допрос, до тех пор, пока оно не предоставит убедительных доказательств его виновности.

Также я считаю стратегически верным напомнить взяточнику о том, что «явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления»⁵ является смягчающим обстоятельством и суд при назначении наказания обязан учитывать его. Равным образом показания подозреваемого, обвиняемого могут являться и средством его защиты от необоснованного расширения границ обвинения.⁶ Важно показать допрашиваемому лицу, что перед следователем не стоит задача обвинить того во всех нераскрытых делах, а прийти к истине, и он готов учитывать также оправдательные показания и проверять их. Такое начало взаимодействия может существенно снизить уровень напряжения между субъектами, создать почву для конструктивного диалога. Однако следователю важно сохранять критическое мышление в отношении подозреваемого, обвиняемого во взяточничестве, так как те в силу своих личностных особенностей

⁴ Хамицева Д.В. Криминалистическая характеристика взяточников // Молодой ученый. 2014. № 1 (60). С. 263-265.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ Емельянов Д.В. О показаниях обвиняемого, полученных в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела, как способе реализации права на защиту // Вестник Томск. гос. ун-та. Право. 2017. № 26. С. 52-58.

способны быть интеллигентными и вежливыми в общении, чем могут вызвать у следователя благосклонное к ним отношение, и, как следствие, запутать его.

В остальном же, следователь вправе придерживаться любой тактики допроса, в зависимости от особенностей личности взяточника и собранных по делу материалов. При выборе метода изобличения преступника, целесообразно будет использовать тактически правильное предъявление доказательств. Можно воспользоваться следующими способами: предъявление доказательств по их нарастающей силе, по их понижающей силе и комбинировано. Например, в том случае, когда следователю известно только об одном факте взяточничества, то он может сразу предоставить допрашиваемому всю собранную совокупность доказательств. Или же, если известно о нескольких эпизодах – предъявлять доказательства методически поэтапно. В таком случае следователю лучше дать понять, что ему известна коррупционная деятельность взяточников, без уточнения границ его осведомленности.

Если же преступник не сообщает информацию, которой уже обладает следователь, то он может показать ему, что он знает о данном факте и только потом предъявить доказательства. Данный прием позволит загнать взяточника в моральную ловушку, и он посчитает, что уже не сможет избежать уголовной ответственности и ему будет намного выгоднее говорить правду, чтобы смягчить наказание.

Чтобы застраховать себя от риска отказа от уже полученных показаний, необходимо после каждого ответа на поставленный вопрос просить допрашиваемого поставить его подпись в протоколе допроса подозреваемого. Это позволит правильно зафиксировать доказательство, и в последствии, если у взяточника возникнет мотивация его оспорить в суде и признать недействительным, ему будет это сделать практически невозможно.

Подводя итоги всему вышесказанному, считаю необходимым обратить внимание, что лицо, ведущее расследование по уголовному делу, и суд при вынесении приговора должны руководствоваться законом и совестью. Идеальные следы в таком сложном виде преступлений как взяточничество могут внести неоценимый вклад при всестороннем и объективном исследовании дела. Показания участников процесса служат не только поводом для возбуждения уголовного дела и средством защиты лица от необоснованного обвинения, но и при правильном толковании важными доказательствами. Умение правоохранительных органов правильно работать с ними – значительный шаг на пути к победе над коррупцией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Емельянов Д.В. О показаниях обвиняемого, полученных в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела, как способе реализации права на защиту // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2017. № 26
2. Марданов, А.Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Ун-т МВД РФ. 2018.
3. Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике : автореф... дис. канд. юрид. наук. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т. 2005.
4. Савченко Н.И. Особенности предварительного и первоначального расследования получения, дачи взятки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар: Академия права и управления ФСИН. 2020.
5. Хамицева, Д.В. Криминалистическая характеристика взяточников // Молодой ученый. 2014. № 1 (60).

В. С. Лазукова, студент

V. S. Lazukova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О. В. Добровлянина

Scientific adviser: Cand. of Juridical Sciences, associate prof. O. V. Dobrovlyanina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: lavioce060802@yandex.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

PROCEDURAL SIGNIFICANCE OF EXPLANATIONS RECEIVED AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Аннотация: в практической деятельности получение объяснений имеет важное значение, однако в законодательстве не установлена процедура получения объяснений, в связи с чем в науке и практике возникает большое количество вопросов о доказательственном значении объяснений. В статье исследуются проблемы признания объяснений в качестве доказательств, анализируются причины, препятствующие этому.

Annotation: in practice, obtaining explanations is important, but there is no procedure for obtaining explanations in legislation, in this regard, a large number of questions arise in science and practice about the evidentiary value of explanations. The article analyzes the problems of recognizing explanations as evidence, their causes, as well as the ratio of testimony and explanations.

Ключевые слова: получение объяснений, доказательственное значение объяснений, достоверность объяснений, возбуждение уголовного дела, доказательство.

Key words: obtaining explanations, evidentiary value of explanations, reliability of explanations, criminal liability, type of evidence.

В 2013 году Федеральным законом №23-ФЗ¹ внесены изменения в ст. 144 УПК РФ², вследствие которых перечень проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела дополнили, в том числе получением объяснений. Необходимо отметить, что получение объяснений не является чем-то новым. УПК РСФСР³ в ч. 2 ст. 109 предусматривал возможность получения объяснений, однако не регулировал процедуру их получения. Помимо этого, органы предварительного расследования активно использовали это процессуальное действие и после принятия УПК РФ до внесения изменений в 2013 году, несмотря на то, что легально оно еще не было закреплено.

В практической деятельности органов предварительного расследования получение объяснений является одним из самых распространенных, часто используемых действий на стадии возбуждения уголовного дела. Это связано с тем, что результаты получения объяснений используются для принятия решения о возбуждении уголовного дела или отказе в этом.

В УПК РФ отсутствует уголовно-процессуальная форма получения объяснений, поэтому возникают споры ученых о процедуре получения объяснений. Согласно ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, сведения, которые получены в ходе проверки сообщения о преступлении, могут быть использованы в качестве доказательств, если будут соблюдены положения ст. 75 и 89 УПК РФ. Следовательно, чтобы объяснения приобрели доказательственное значение, объяснения должны соответствовать свойствам доказательств, то есть относимости, допустимости и достоверности. Для признания объяснений допустимым доказательством О. А. Чабукиани предлагает, при вызове лица для получения объяснений руководствоваться правилами вызова на допрос, предусмотренными УПК РФ, и считает, что в случае неявки лица, следователь, дознаватель вправе применить меры уголовно-процессуального принуждения, например, привод⁴. Эту позицию вряд ли можно разделить, так как согласно ч. 1 ст. 113 УПК РФ привод может быть применен только к участникам уголовного судопроизводства, но лицо, дающее объяснения, еще не является участником уголовного процесса, наделенным каким-либо процессуальным статусом. Поэтому вызов лица по правилам вызова на допрос и применение к нему мер уголовно-процессуального принуждения может привести к необоснованному и незакон-

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание Законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание Законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. 09.07.1999) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592 (документ утратил силу).

⁴ Чабукиани О. А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 79.

ному ограничению конституционных прав человека. Следует согласиться с точкой зрения Я. П. Ряполовой о том, что вызов в органы предварительного расследования, тем более с вручением официальной повестки, представляет собой специфическую меру принуждения и сопряжен с переживаниями, тревогами и волнениями лица, от которого необходимо истребовать объяснения⁵.

Частью 1.1 ст. 144 УПК РФ предусмотрены некоторые права, которые необходимо разъяснять участникам проверки сообщения о преступлении и обеспечивать возможность их осуществления при получении объяснений, а именно право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников, право пользоваться услугами адвоката, право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении. В научной литературе обсуждается вопрос о расширении перечня прав, которые необходимо разъяснять участвующим лицам при получении объяснений.

Однако введение этих дополнительных прав не устранил затруднений при использования полученных объяснений в качестве доказательств, так как остаются неразрешенными другие вопросы.

На стадии возбуждения уголовного дела представляется практически невозможным обеспечить достоверность объяснений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении. О. А. Чабукиани предлагает привлекать лиц, дающих объяснения, к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, за исключением лиц, в отношении которых выясняются обстоятельства совершенного ими преступного деяния⁶.

В связи с этим весьма спорным видится предложение расширить перечень лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, так как процессуальный статус опрашиваемых лиц на стадии возбуждения уголовного дела еще не определен. На последующих стадиях это лицо может стать как потерпевшим или свидетелем, так и подозреваемым или обвиняемым. Поэтому преждевременно устанавливать уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний (объяснений). В противном случае в последующем это может лишить потенциальных подозреваемых, обвиняемых реальной возможности на осуществление права на защиту, а это грубым образом противоречит ст. 45 Конституции РФ⁷ и принципу уголовного процесса: обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, закрепленному в ст. 16 УПК РФ.

Таким образом, достоверность объяснений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, обеспечить практически невозможно, так как нет

⁵ Ряполова Я. П. Доказательственное значение объяснений, полученных в стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: Сб. ст. Курск: Университетская книга, 2015. С. 169.

⁶ Чабукиани О. А. Указ. Соч. С. 80.

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // .Официальный интернет-портал правовой информации: www.pravo.gov.ru (дата опубликования: 04.07.2020).

гарантий того, что опрашиваемое лицо скажет правду, ведь оно может и лгать. Вместе с тем объяснения следует проверять. Как справедливо отмечает В.Ю. Стельмах, если добиваться от результатов проверочных действий достоверности устанавливаемых в итоге их проведения событий, неясно, почему следует однозначно отказывать этим результатам в доказательственном значении⁸. Таким образом, приходим к выводу, что объяснения могут соответствовать такому свойству доказательств, как достоверность, в том случае, если правдивость объяснений будет подтверждена в ходе предварительного расследования совокупностью иных доказательств, полученных в предусмотренным УПК РФ порядке.

Несмотря на то что некоторые исследователи принципиально считают, что оснований признавать на последующих стадиях уголовного процесса объяснения доказательствами нет⁹, в науке и на практике обсуждается вопрос о том, к какому виду доказательств следует относить объяснения, если рассматривать их в качестве доказательственных сведений. Н. В. Матвеева, например, утверждает, что объяснения необходимо относить к такому виду доказательств, как «показания»¹⁰, А. С. Виноградов¹¹ же считает, что объяснения, полученные на стадии возбуждения уголовного дела необходимо относить к «иным документам». Полагаем, что объяснения нельзя относить к «показаниям», потому что не следует допускать смешения понятий «объяснения» и «показания», так как гарантия достоверности у показаний обеспечена на законодательном уровне, в частности установлена уголовная ответственность за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний, то есть присутствует некий принудительный момент, императивный характер, у потерпевшего появляется одновременно право и обязанность давать показания, однако в отношении объяснений такого сказать не можем. По справедливому утверждению В. Ю. Стельмаха¹², даже если в процессе получения объяснений будут соблюдены все предъявляемые к ним процедурные требования, и, казалось бы, допустимость их результатов будет обеспечена, приравнивать их к показаниям недопустимо. Поэтому в правоприменительной практике, как правило, органы предварительного расследования относят объяснения к иным документам.

Интересна позиция С. Е. Ковалева. Он предлагает использовать объяснения как доказательства не во всех случаях, а только тогда, когда последующий допрос лица в качестве участника уголовного процесса невозможен по объективным причинам, например, из-за его смерти или тяжелого продолжительного

⁸ Стельмах В. Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. 2016. № 5. С. 154.

⁹ Мамедов О. Я. Объяснение в системе доказательств по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 156.

¹⁰ Матвеева Н. В. Правовая природа объяснений в уголовном процессе России // Российский судья. 2012. С. 42.

¹¹ Виноградов А. С. Получение объяснений в уголовном судопроизводстве: проблемы доказательственного значения // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 2. С. 53.

¹² Стельмах В. Ю. Указ. Соч. С. 154.

заболевания¹³. Представляется, что использовать полученные на первоначальной стадии процесса объяснения в качестве доказательств можно, помимо перечисленных С. Е. Ковалевым ситуаций, и в том случае, если лицо, давшее объяснения на стадии возбуждения уголовного дела, в последующем отказывается от них, а также когда в ряде случаев лицо отказывается от дачи показаний.

Таким образом, законодатель прямо не регламентирует порядок получения объяснений, что на практике порождает неопределенность по вопросу о возможности использования объяснений в качестве доказательств. Однако если при получении объяснения лицам были разъяснены соответствующие права и при этом не нарушались их права и интересы, то в таком случае возможно в дальнейшем использовать объяснения в качестве доказательств при условии подтверждения сведений, полученных из объяснений, совокупностью других доказательств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Виноградов А. С. Получение объяснений в уголовном судопроизводстве: проблемы доказательственного значения // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 2.
2. Ковалев С. Е. Доказательственное значение объяснений в российском уголовном процессе // Научный поиск. 2016. № 2.1.
3. Мамедов О. Я. Объяснение в системе доказательств по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2.
4. Матвеева Н. В. Правовая природа объяснений в уголовном процессе России // Российский судья. 2012.
5. Ряполова Я. П. Доказательственное значение объяснений, полученных в стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: СПб. ст. / Курск: Университетская книга, 2015.
6. Стельмах В. Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. 2016. № 5.
7. Чабукиани О. А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59).

¹³ Ковалев С. Е. Доказательственное значение объяснений в российском уголовном процессе // Научный поиск. 2016. № 2.1. С. 32.

Ф.В. Лимпинский, заместитель руководителя
отдела криминалистики СУ СК РФ по Пермскому краю,
обучающийся 2 курса факультета подготовки криминалистов
F.V. Limpinskii, deputy head of the criminalistics department
Investigative Committee of the Russia Investigation department of Perm region,
2nd year student of the Faculty of criminal law experts training
Научный руководитель: д.ю.н., доцент, декан факультета
подготовки криминалистов Антонов О.Ю.
Scientific adviser: Doctor of Law, Associate Professor,
Dean of the Faculty of criminal law experts training Antonov O. Yu.
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
г. Пермь
Perm
E-mail: dr.yohanson@list.ru

**К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА
СЛЕДСТВЕННЫХ ОСМОТРОВ, ПРОВОДИМЫХ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ
СЛЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕРМСКОМУ КРАЮ**

**ON THE ISSUE OF WAYS TO ENSURE THE QUALITY
OF INVESTIGATIVE INSPECTIONS CONDUCTED BY INVESTIGATORS
INVESTIGATIVE DEPARTMENT OF THE INVESTIGATIVE
COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE
PERM REGION**

Аннотация: В статье анализируется практика производства следственных осмотров следователями следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю, выявляются типичные ошибки и нарушения, допускаемые при производстве следственного действия, предлагаются способы повышения качества следственных осмотров.

Annotation: The article analyzes the practice of conducting investigative inspections by investigators of the investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Perm Region, identifies typical errors and violations committed during the production of investigative actions, suggests ways to improve the quality of investigative inspections.

Ключевые слова: следственный осмотр, осмотр места происшествия, Следственный комитет Российской Федерации, следователь.

Keywords: investigative inspection, inspection of the scene of the incident, the Investigative Committee of the Russian Federation, the investigator.

Осмотр места происшествия является неотложным и необходимым следственным действием, качество производства которого определяет успех последующего расследования. В его основе лежит непосредственное восприятие и анализ лицом, его производящим, различных объектов материального мира, что

позволяет на основе следственной ситуации выдвинуть версии происшедшего и спланировать тактику следственных действий и ход расследования в целом.

Согласно статистическим данным, только в 2021 году следователи следственного управления Следственного комитета РФ по Пермскому краю осуществили 2157 выездов на места происшествий с составлением протоколов их осмотра. Особую роль следственный осмотр играет в случае обнаружения трупов с признаками криминальной смерти, что зачастую сопровождается наличием на месте происшествия сложной следовой картины, требующей грамотной тактики производства следственного действия в целях обнаружения, фиксации и изъятия объектов, имеющих значение для уголовного дела.

Одним из наиболее характерных для следственного осмотра общенаучных методов, традиционно считается метод сравнения. Презюмируется, что следователь, обладая широким кругозором, определенными специальными познаниями, жизненным опытом, при следственном осмотре обнаруживает объекты, подобные известным ему, которые он мысленно сравнивает с ранее наблюдавшимися. В этом отношении важное значение имеет знание следователем особенностей расследуемых уголовных дел, опыт проведения данного следственного действия по тем или иным преступным деяниям¹.

Вместе с тем, по состоянию на 01.01.2022 при общем штате в 160 следователей в территориальных следственных отделах следственного управления по Пермскому краю проходят службу 22 следователя с опытом работы до 1 года и 35 следователей с опытом работы до 3 лет. Иными словами, у более трети от числа работающих в региональном следственном управлении следователей отсутствует значительный опыт следственной деятельности, что напрямую влияет на качество проводимых ими осмотров мест происшествий.

Это подтверждает проведенный в следственном управлении анализ качества протоколов осмотра мест происшествий, составленных следователями территориальных следственных отделов по уголовным делам о преступлениях против личности. По результатам анализа установлено, что в ряде случаев следственные осмотры проводятся с нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства, что сопровождается также неверной оценкой следственной ситуации и как следствие неправильным выбором тактики производства следственного действия.

Так, следователями при наличии к тому оснований не изымается одежда погибших и срезы с их ногтевых пластин, не организуется дактилоскопирование трупов, не изымаются объекты, содержащие биологические и дактилоскопические следы для проведения последующего их осмотра с применением цианакрилатной камеры, а в случае изъятия указанных объектов они обрабатываются на месте происшествия дактилоскопическим порошком, что исключает

¹ Криминалистика: учебник : в 3 ч. Часть 2 / под общ. ред. А.М. Багмета. Москва: Проспект, 2020, С. 63.

возможность их последующего исследования в рамках биологических судебных экспертиз. При составлении протоколов следователями не указываются все изымаемые объекты, способ их упаковки и индивидуализирующие признаки.

В литературе в качестве типичных также приводятся такие ошибки, как внесение в протокол исправлений, не удостоверенных надлежащим образом, отсутствие в протоколе подписи лица, производившего следственное действие, подписей понятых, иных лиц, участвовавших в его производстве². В ряде случаев следователь, составляя протокол осмотра, выражает в нем свое мнение, делает выводы и заключения, что противоречит криминалистическим рекомендациям³. Такие нарушения также встречаются в региональной практике, однако в меньшей степени.

При производстве осмотра трупа на месте происшествия в силу ряда причин не всегда обеспечивается участие в следственном действии судебно-медицинского эксперта либо врача, который для обеспечения качества осмотра трупа вправе пояснять и комментировать следователю совершаемые им действия, делать замечания и дополнения, подлежащие внесению в протокол осмотра, по поручению следователя самостоятельно производить описание трупа и (или) следов, похожих на кровь или выделения человека⁴. В ряде случаев некачественно произведенные осмотры места происшествия привели к признанию протоколов осмотров мест происшествия недопустимыми доказательствами либо послужили основанием для последующего производства дополнительного комплекса проверочных мероприятий с целью восполнения утраченных на первоначальном этапе следов.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость пересмотра в нашем регионе организации работы следователей следственного комитета на местах происшествий с целью повышения качества производства следственных осмотров.

В настоящее время одним из способов обеспечения указанного результата является непосредственное производство следственных осмотров следователями-криминалистами регионального следственного управления либо привлечение их к участию в осмотрах с целью оказания содействия в обнаружении, фиксации и изъятии следов совершенного преступления, поскольку при работе на местах происшествий криминалисты готовы оперативно адаптировать вновь появляющиеся технологии для расследования преступлений, получения доказательств причастности конкретных лиц, а также успешного раскрытия даже са-

² См. напр.: Беляева М.О. Ошибки, допускаемые в ходе осмотра места происшествия и при составлении протокола осмотра места происшествия // Альманах молодого исследователя. 2019. № 7. С. 55

³ Жиделев Г.В., Прошутин В.Л., Антонов О.Ю., Поздеев А.Р. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения. Саратов. 2018. С. 26

⁴ Буромский И.В., Ермакова Ю.В., Сидоренко Е.С. Участие врача в качестве специалиста в осмотре трупа на месте его обнаружения (месте происшествия) // Лечебное дело. 2020. № 3. С.91

мых сложных преступлений⁵. Указанная практика позволила в 2021 году достичь стопроцентной раскрываемости в Пермском крае убийств и причинений тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом. В то же время отдаленность отдельных территорий от регионального центра и незначительный штат криминалистов не позволяют на сегодняшний день обеспечить их силами криминалистическое сопровождение следствия по всем уголовным делам о преступлениях против личности. Следует учесть и тот факт, что следователь-криминалист участвует в расследовании уголовного дела лишь в той степени, в которой такое участие диктуется следственной и криминалистической необходимостью. Как справедливо отмечают Костюченко О.Г. и Волохова О.В. (и это находит свою реализацию в практической деятельности), если преступление совершено в условиях очевидности и его требуется не раскрыть, а сразу расследовать, потребность во взаимодействии следователя со следователем-криминалистом зачастую отпадает⁶. В этой связи одним из способов оказания методической помощи является осуществление следователями-криминалистами контроля за качеством следственных осмотров путем изучения протоколов, направляемых в следственное управление на первоначальном этапе расследования.

Действенными механизмами обеспечения качества следственных осмотров могут явиться также повышение роли институтов общественных помощников и наставничества в системе Следственного комитета, а также организация работы на местах происшествий лично руководителями территориальных следственных органов. Осуществляя на системной основе свою деятельность в качестве общественных помощников, будущие либо «молодые» следователи под руководством своих наставников, выезжая на места происшествий, способны приобрести необходимый практический опыт производства следственных осмотров, с учетом которого впоследствии смогут самостоятельно качественно осуществлять работу на местах происшествий, реализуя полученные навыки как в методике расследования преступлений, так и в разрешении процессуальных вопросов⁷.

В свою очередь, руководители территориальных следственных органов, зачастую обладая значительным опытом, приобретенным как в процессе работы на местах происшествий, так и в ходе осуществления процессуального контроля по уголовным делам, лично организуя работу на местах происшествий также способны использовать накопленные знания для организации первоначальной

⁵ Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина «Российской газете». URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1399569..>

⁶ Костюченко О.Г., Волохова О.В. Сравнительная характеристика деятельности специалиста-криминалиста и следователя-криминалиста // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2 (78). С. 72.

⁷ Шишкин И.С. Некоторые вопросы профессионального становления молодых следователей Следственного комитета Российской Федерации // Проблемы современной науки и образования. 2012. № 13 (13). С. 95.

чального комплекса следственных действий на месте происшествия, в том числе обеспечить качество следственного осмотра.

Наконец, одним из способов приобретения молодыми следователями необходимых для работы на местах происшествий навыков является получение второго уровня образования по программам магистратуры «Следственная деятельность» в академиях СК России, ориентированной именно на отработку практических ситуаций применительно к преступлениям, подследственным органам Следственного комитета.

Приведенные рекомендации по повышению качества следственных осмотров, бесспорно, не являются исчерпывающими. Вместе с тем, формирование отмеченными нами способами личностного потенциала следователей Следственного комитета, проходящих службу в Пермском крае, позволят обеспечить осуществление ими качественного анализа обстановки на месте происшествия с учетом практического опыта и знаний, полученных от «старших коллег», и как следствие грамотно и эффективно производить следственные осмотры, соблюдая уголовно-процессуальное законодательство и криминалистические рекомендации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беляева М.О. Ошибки, допускаемые в ходе осмотра места происшествия и при составлении протокола осмотра места происшествия // Альманах молодого исследователя. 2019. № 7.

2. Буромский И.В., Ермакова Ю.В., Сидоренко Е.С. Участие врача в качестве специалиста в осмотре трупа на месте его обнаружения (месте происшествия) // Лечебное дело. 2020. № 3.

3. Костюченко О.Г., Волохова О.В. Сравнительная характеристика деятельности специалиста-криминалиста и следователя-криминалиста // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2 (78).

4. Криминалистика : учебник : в 3 ч. Часть 2 / под общ. ред. А.М. Багмета. Москва: Проспект, 2020.

5. Перов В.А. О роли наставничества в работе следственных органов // Вестник Академии следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1 (11).

6. Шишкин И.С. Некоторые вопросы профессионального становления молодых следователей Следственного комитета Российской Федерации // Проблемы современной науки и образования. 2012. № 13(13).

7. Жиделев Г. В., Прошутин В.Л., Антонов О.Ю., Поздеев А.Р. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения. Саратов. 2018.

А.А. Мартюшева, магистрант
А.А. Martyusheva, master student
Научный руководитель: д.ю.н., доцент П.С. Пастухов
Supervisor: LL.D., prof. Pastukhov P.S.
Пермский государственный национальный исследовательский
университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: naskanah@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ПОДДЕЛКИ ДЕНЕЖНЫХ БИЛЕТОВ

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF FORGERY OF CASH TICKETS

Аннотация: в статье рассматривается влияние информационных технологий на исследование подделки денежных билетов. Раскрывается основной механизм работы одного из информационных средств – компаратора, его основные части, структура, который на основе своих особых свойств эффективно и без повреждений устанавливает основные элементы подделки в исследуемых объектах. Выявляется и подтверждается большое значение рассматриваемого устройства в установлении фактов поддельных денежных купюр.

Ключевые слова: информационные технологии, подделка, денежный билет, компаратор.

The article discusses the impact of information technology on the study of counterfeit money tickets. The main mechanism of operation of one of the information tools – the comparator, its main parts, structure, which, based on its special properties, effectively and without damage, establishes the main elements of a fake in the objects under study, is revealed. The great importance of the device in question in establishing the facts of counterfeit banknotes is revealed and confirmed.

Key words: information technology, fake, money ticket, comparator.

Подделка денежных билетов – это процесс, который берет свое начало еще с древних времен. На настоящий момент в России каждый год уровень подделки отслеживает центральный банк, публикуя статистические данные. За 2021 год в банковской системе Российской Федерации было обнаружено 36 614 поддельных денежных знаков Банка России, в том числе 27 921 поддельная пятитысячная банкнота, 4 194 поддельные банкноты номиналом 1000 рублей и 3 776 поддельных банкнот номиналом 2000 рублей. Меньше всего выявлено поддельных банкнот номиналом 10 рублей. При этом было выявлено 168 поддельных монет номиналом 10 рублей и 55 поддельных монет номиналом 5 рублей¹.

Например, согласно Определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2021 года № 77-5012/2021² и Определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2021 года № 77-4870/2021, был установлен сбыт поддельных купюр достоинством 5 000 рублей³.

Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22.07.2021 года № 77-3245/2021, была выявлена подделка денежных купюр номиналом 5 000 рублей, которые были изготовлены не предприятием АО «Госзнак»⁴.

Так, судебная практика показывает, что поддельные денежные купюры в 2021 году активно приобретают, хранят и перевозят в целях сбыта по стране.

Исходя из данных статистических показателей видно, что какие бы способы защиты банкнот не были установлены, всегда будет иметь место процесс подделки денежных билетов⁵.

Мы живем в эпоху построения информационной цивилизации, которая рождается в результате развития и постоянного совершенствования информационно-компьютерных технологий.

Информационные технологии проникают во все сферы деятельности человека, облегчая тем самым выполняемые им задачи. Они способствуют оптимизации процессов обработки информации, снижению трудоемкости использования ресурсов, применению новых форм информационной поддержки любых видов деятельности, при этом экономятся затраты труда, времени, энергии, вещественных средств.

В исследовании поддельных денежных билетов информационные технологии также являются эффективным инструментом, который позволяет точно и в короткие сроки выявить поддельные банкноты⁶.

Одним из таких инструментов является компаратор – система обработки цветных и инфракрасных изображений, работающая под управлением компьютера или ноутбука.

При помощи компаратора решается большое количество задач, происходит выявление различных видов внесенных изменений в объект, появляется возможность увидеть его скрытые элементы. Важно, что компаратор документально подтверждает результаты исследований, не повреждая объект⁷.

² Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2021 № 77-5012/2021 по делу № 7У-12254/2021. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2021 № 77-4870/2021 по делу № 7У-12075/2021. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22.07.2021 № 77-3245/2021 по делу № 7У-7965/2021. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Самые популярные купюры для подделки // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news>.

⁶ Халиуллина Г.М. Деньги и их функции // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2017. № 02-1.

⁷ Жукова Н.А., Ярошук И.А., Яковенко И.А. Современные технологии в экспертной деятельности: учеб. пособие. Белгород, 2021.

Существует несколько видов компараторов. Например, для выявления подделки денежных билетов используется видеоспектральный компаратор – VILDIS VS – 30. Данное устройство состоит из двух цветных цифровых камер, одна из которых оснащена оптическим зумом, цифровое увеличение которого не ограничено. Он работает на основе нескольких видов подсветки видимого, инфракрасного, ультрафиолетового излучения в отраженном, косопадающем и проходящем свете с применением особых фильтров. Устройство дает возможность визуализировать на экране монитора компьютера и исследовать защитные признаки, такие как рельефная печать, совмещаемые кодовые рисунки, микрорисунки, водяные знаки, спецэлементы, скрытые изображения, ИК-контрастные краски, цветопеременные печатные краски, защитные волокна, нити и полосы. Также компаратор выявляет люминесценцию элементов подделки, подчистку, с помощью него можно обнаружить особенности оттиска печати (штампа)⁸.

Особенностью компараторов является возможность автоматически подбирать комбинацию источников освещения, фильтров. Система способна автоматически подбирать наилучший фильтр для того, чтобы избежать потери светового потока, которые могут исказить флуоресценцию.

Еще одна модель компаратора – VSC 6000/HS, которая позволяет исследовать ретрорефлективные защитные признаки с помощью коаксиального освещения, изменения поверхностного слоя документов с помощью косопадающего освещения, водяные знаки с помощью проходящего освещения, DOVD-защитные признаки с помощью изменяемых углов освещения, защитные признаки, обладающие свойствами двойного лучепреломления, защитные признаки с металлическими голографическими микрочастицами OVddot, Taggants.

В современных видеоспектральных компараторах набор свойств значительно расширен. Компаратор позволяет выявлять скрытые защитные и идентификационные метки различных типов, осуществлять онлайн переход между различными видами контроля и источниками информации, наряду с обычным режимом вывода контролируемого фрагмента на экран монитора осуществлять режимы сопоставления (режим вычитания, поочередного мигания, сравнения с полукадром эталона), режим накопления и накопления/коррекции для выявления слабоконтрастных и/или слаболюминесцирующих меток, производить поиск и формировать фильтр вывода в соответствии с результатами поиска в описаниях документов, страниц и фрагментов⁹.

⁸ Использование комплекса «ВИЛДИС VC-20.1» в подготовке экспертов // Федерация судебных экспертов // URL: <https://sud-expertiza.ru/library/ispolzovanie-kompleksa-vildis-vc-20>.

⁹ Жукова Н.А., Ярошук И.А., Яковенко И.А. Современные технологии в экспертной деятельности: учеб. пособие. Белгород, 2021.

Все виды компараторов обеспечивают полное компьютерное управление работой камер, сохранение исследуемых изображений и их краткое описание во временном буфере, широкие возможности обработки, измерения и сравнения изображений, механизм настраиваемого поиска по экспертной базе данных, имеющей произвольную иерархию и глубину вложения элементов и их хранилищ (контейнеров), оперативную подготовку и печать заключения эксперта, сохранение пользовательских настроек эксперта по конфигурации видеокомплекса и интерфейса.

Эксплуатация в пограничных и миграционных службах, таможенных органах, экспертно-криминалистических подразделениях, судебно-экспертных организациях, правоохранительных органах, банковских учреждениях ежегодно доказывает, что устройство надежно выявляет все известные способы полной и частичной подделки денежных билетов.

Таким образом, информационные технологии имеют большое значение в экспертной деятельности при исследовании объектов. Спектр перечисленных возможностей компаратора перекрывает практически все типовые задачи технико-криминалистической экспертизы документов, в рамках которой исследуется подделка денежных билетов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данные о поддельных денежных знаках, выявленных в банковской системе России в 2021 году // Центральный Банк Российской Федерации // URL: https://cbr.ru/statistics/cash_circulation/den_zn/2021/.

2. Жукова Н.А., Ярощук И.А., Яковенко И.А. Современные технологии в экспертной деятельности: учеб. пособие. Белгород, 2021.

3. Использование комплекса «ВИЛДИС ВС-20.1» в подготовке экспертов // Федерация судебных экспертов // URL: <https://sud-expertiza.ru/library/ispolzovanie-kompleksa-vildis-vc-20>.

3. Самые популярные купюры для подделки // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news>.

4. Халиуллина Г.М. Деньги и их функции // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2017. № 02-1.

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ: ПРАВО ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ИЛИ СУДА?

IS THE COURT FINE THE RIGHT OF THE SUSPECT OR THE COURT?

Аннотация: рассматривается исторический аспект введения судебного штрафа как правового основания для освобождения от уголовной ответственности в России; анализируется процессуальный порядок его применения; представлена практика прекращения уголовных дел и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; сделан вывод о необходимости внесения дополнений в ст. 25.1 УК РФ.

Ключевые слова: судебное производство, уголовная ответственность, прекращение уголовного дела, судебный штраф, заглаживание вреда.

Annotation: the historical aspect of the introduction of a court fine as a legal basis for exemption from criminal liability in Russia is considered; the procedural procedure for its application is analyzed; the practice of terminating criminal cases and assigning a criminal law measure in the form of a court fine is presented; the conclusion is made about the need to make additions to Article 25.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: judicial proceedings, criminal liability, termination of a criminal case, judicial fine, compensation for harm.

В 2016 году в отечественное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Федеральным законом РФ от 03 июля 2016 г. № 323-ФЗ¹ был введен новый институт – освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением специальной меры в форме оплаты штрафа.

При изучении пояснительной записки к указанному законопроекту² остался открытым вопрос: для каких сфер деятельности применимы указанные поправки? Если обратиться к условиям такого освобождения, а именно: заглаживание вреда, преступление относится к категории небольшой или средней тяжести, последующее назначение штрафа, то можно сделать вывод о том, что поправки внесены «с оглядкой» на призывы Президента РФ В.В. Путина о необходимости смягчения уголовно-правовых мер в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Российская газета. № 149. 08.07.2016.

² Сайт Государственной Думы РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953398-6>.

Думается, что, следуя общемировой тенденции к минимизации последствий уголовного преследования, соблюдая принципы соразмерности и справедливости наказания за совершенные деяния, указанные изменения призваны продемонстрировать положительный аспект реформирования уголовного законодательства, позволяющего вынести адекватное решение по уголовному делу, которое будет удовлетворять интересам государства, потерпевшей стороны и самого лица, совершившего преступление, а в некотором роде оно является прогрессирующим, поскольку минимизирует уголовно-правовые последствия для виновного, а также снижает экономические, временные, физические затраты для правоприменителей, что позволяет более эффективно и экономно расходовать данные ресурсы.

Вместе с тем, статические показатели свидетельствуют о снижении количества уголовных дел, которые прекращены по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УК РФ. Так, в 2019 г. прекращено – 30 678 уголовных дел, в 2020 г. – 32 422, а в 1 полугодие 2021 г. – всего 9 427³. Представляется, что такая тенденция связана, в том числе, с неоднозначной и несовершенной практикой применения положений уголовного законодательства.

Одной из актуальных проблем применения вышеуказанных новелл являются ситуации, когда потерпевший по уголовному делу отсутствует, и по факту выполнить требование о заглаживании вреда лицу, совершившему преступление, не представляется возможным. Каких-либо исключений российское уголовное законодательство для таких случаев не предусматривает, оставив решение в данной правовой ситуации на судебское усмотрение, что на практике зачастую приводит к разным правовым последствиям в схожих ситуациях даже в рамках одного субъекта Российской Федерации.

Для наглядности можно привести пример судебной практики двух судов Пермского края. Так, мировым судьей судебного участка № 3 Пермского судебного района в июне 2021 г. было вынесено решение об удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении Т., который, будучи сотрудником ДПС, получил взятку в мелком размере, а именно: в сумме 10 000 руб., т. е. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 291.2 УК РФ⁴. Одновременно с этим 27 июня 2021 г. мировым судьей судебного участка другого района было отказано следователю в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении О., совершившего преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, который, будучи инспектором ДПС, по-

³ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>.

⁴ Уголовно дело № 1-15/2021 // Архив мирового судебного участка № 3 Пермского судебного района.

лучил взятку в мелком размере, а именно: в сумме 2 000 руб.⁵. При этом суд указанное решение мотивировал тем, что принятие решения об удовлетворении такого ходатайства – это право судьи, которое автором данной статьи не оспаривается, а также тем, что действия О., направленные на заглаживание вреда, не уменьшают степень общественной опасности содеянного и не соответствуют причиненному вреду, поскольку объектом преступного посягательства являются общественные отношения, складывающиеся в сфере государственной власти и интересов государственной службы. Таким образом, по факту суд свое решение мотивирует только «особым» статусом субъекта – сотрудника органов внутренних дел, что нарушает конституционное право такого лица на равный доступ к правосудию.

Стоит отметить, что вышеуказанные ситуации абсолютно аналогичные, при том, что инспектор ДПС О. взял денежные средства в меньшем объеме, оба подозреваемых выполнили одинаковые условия, а именно: оба изначально признали вину, способствовали раскрытию и расследованию преступления, внесли суммы пожертвований в благотворительные фонды, принесли извинения в адрес руководства территориального управления МВД в Пермском крае, оба были уволены со службы, имели на иждивении детей. Однако состоявшиеся судебные решения в отношении данных лиц оказались различными.

Полагаем, что такая ситуация приводит к правовой неопределенности относительно применения положений ст. 25.1 УК РФ, а именно: право подозреваемого на освобождение от уголовной ответственности уступает праву судьи на вынесение абсолютно любого решения, которое, как приведено выше, может быть совершенно непредсказуемым.

Правовую позицию по таким уголовным делам высказывал Верховный Суд РФ в своем Обзоре от 10 июля 2019 г., указав, что отсутствие как такого ущерба не является запретом на применение норм об освобождении от уголовной ответственности, суд обязан принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих в том числе особенности объекта преступного посягательства, обстоятельств его совершения, личности самого преступника. Суд должен проанализировать какие действия выполнены подозреваемым (обвиняемым) для заглаживания вреда и изменения степени общественной опасности, при этом в Обзоре приведены примеры таких действий.

Думается, что увольнение указанных сотрудников уже снизило их общественную опасность до минимума и вынесение обвинительного приговора в отношении таких лиц является излишним, предпочтительнее в данной ситуации принятие мер уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. При

⁵ Контрольное производство по уголовному делу № 12102570004000016 // Архив Пермского межрайонного следственного отдела следственного управления СК России по Пермскому краю.

этом каких-либо исключений для должностных лиц уголовное законодательство в части освобождения от уголовной ответственности по ст. 25.1 УК РФ не предусматривает, в связи с чем, вряд ли следует говорить о невозможности прекращения уголовного дела в отношении таких лиц.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что законодателью необходимо проработать данный вопрос, чтобы он нивелировал признаки неопределённости, предусмотрев либо исключения для преступлений, предусмотренных ст. 291.2 УК РФ в части применения ст. 25.1 УК РФ, либо предусмотрев такое основание в качестве безусловного для освобождения от уголовной ответственности, возлагая тем самым на суды обязанность освободить от уголовной ответственности лиц в данной правовой ситуации.

Е.А. Ризаева, студент

E.A. Rizaeva, student

Д.К. Шабес, студент

D.K. Shabes, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.М. Юрин

Scientific adviser: candidate of legal sciences, associate professor, V.M. Yurin

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Saratov State Law Academy

г. Саратов

Saratov

E-mail: shabesd@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПОЛИГРАФА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ И СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ON THE QUESTION OF THE USE OF A POLYGRAPH IN OPERATIONAL SEARCH AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с применением полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений, указывается на необходимость систематизации правовых актов, методов и правил использования полиграфа в ходе оперативно-розыскной и следственной деятельности, ведется дискуссия о целях определения статуса соответствующих исследований и их доказательственного значения.

Annotation: the article discusses topical issues related to the use of a polygraph in the detection and investigation of crimes, indicates the need to systematize legal acts, methods and rules for the use of a polygraph in the course of operational investigative and investigative activities, there is a discussion about the purposes of determining the status of relevant studies and their evidentiary value.

Ключевые слова: полиграф, психофизиологическая экспертиза, следственные действия, правовая основа.

Key words: polygraph, psychophysiological examination, investigative actions, legal framework.

В настоящее время в теории и практике уголовного судопроизводства по-прежнему остаются актуальными вопросы эффективности и необходимости применения исследований с использованием научно-технических средств и совершенствования методов их применения при расследовании уголовных дел. Одним из спорных вопросов в криминалистике и в уголовном процессе является вопрос применения такого технического средства как полиграф, а также влияние его применения на точность следственного действия.

К началу XX века в российской криминалистике сформировалось новое научно-прикладное направление – криминалистические исследования с применением полиграфа. «Это отрасль криминалистики занимается практикой использования методических и аппаратно-программных средств для диагностики наличия в памяти человека следов событий прошлого и, как следствие, выявления у него информации, которую он стремится скрыть»¹.

В 2010 году в Государственную Думу РФ был внесен проект федерального закона «О применении полиграфа», который определяет полиграф как «техническое средство, предназначенное для гласной синхронной регистрации в процессе опроса человека параметров его физиологических процессов (в том числе, дыхания, сердечно-сосудистой активности, изменения электрических свойств кожи, двигательной активности и других процессов) и позволяющее представить результаты регистрации в аналоговом и (или) цифровом виде»². Однако стоит сказать, что данный законопроект еще не одобрен Государственной Думой и в настоящее время опросы и тестирования с использованием полиграфа реализуются на основании ведомственных актов, например, «Положение об основах организации психологической работы в органах внутренних дел РФ», «Инструкция об организации и проведении профессионального психологического отбора в войсках национальной гвардии РФ». В связи с этим, можно говорить, что единой практики применения, нормативной основы и единого подхода к применению названного технического средства нет.

Впервые полиграф был применен в России в ходе допроса в 1994 году, а позднее с принятием в 2001 году ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» стало возможно применение судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа. Как правило, основанием для принятия решения о назначении экспертизы данного вида является наличие в ранее

¹ Подшибякин А.С., Холодный Ю.И. Криминалистические исследования с применением полиграфа: российский опыт // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskie-issledovaniya-s-primeneniem-poligrafa-rossiyskiy-opyt/viewer>.

² Проект ФЗ № 478780-5 «О применении полиграфа» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>.

данных показаниях допрошенного ложных сведений об обстоятельствах, имеющих значения для раскрытия и расследования преступления.

Кроме этого, в соответствии со ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» опрос также может производиться при помощи технических средств (в том числе полиграфа). Формы проведения опроса с использованием полиграфа подразделяются на контактные (непосредственно с использованием датчиков, крепящихся к телу человека), которые могут осуществляться только с согласия опрашиваемого лица, и бесконтактные (путем видеосъемки лица и части туловища испытуемого). Чаще всего бесконтактный способ применяется негласно, то есть испытуемый не знает, о проведении исследования. «К достоинствам негласных форм можно отнести неосведомленность испытуемого о проводимом мероприятии, в связи с чем его поведение является максимально естественным и не предпринимается попытка сокрытия какой-либо информации или моделирования ситуации. Бесконтактный полиграф определяет достоверность ответов испытуемого по невербальным признакам»³.

Однако нельзя говорить о безусловной точности результатов исследования, проводимых с помощью полиграфа. Среди ученых и технических специалистов процент точности результатов варьируется от 70 до 99 %, что является определенным показателем, а значит может служить минусом при оценке эффективности процесса расследования преступления.

Причиной таких споров являются несколько факторов. Во-первых, с учетом того, что полиграф фиксирует различные психофизиологические реакции человека, на результат исследования может повлиять болезненное состояние, расстройство психики, волнение, прием спиртосодержащей продукции или лекарственных средств и иные факторы. При этом результат исследования будет недостоверным, что повлечет за собой неверные выводы, сделанные экспертом. Во-вторых, «Существенную роль при проведении данных исследований играет профессионализм полиграфолога, его умение формулировать наиболее точные и корректные вопросы, владение навыками достоверной оценки полученных полиграмм, что в дальнейшем обеспечивает качество и достоверность выводов»⁴. В настоящее время специалисты-полиграфологи есть в различных ведомствах и структурах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, однако как указывается в литературе «единая система подготовки специалистов соответствующей квалификации пока отсутствует, поэтому решая вопрос о том, где провести тестирование и кому поручить проверку, необходимо при-

³ Красинская Е.С. Некоторые аспекты использования полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений // Полицейская деятельность. 2021. № 3. С. 16.

⁴ Рудая М.Б., Россомахина К.С. Актуальные вопросы, связанные с применением полиграфа при расследовании преступлений // Молодой ученый. 2019. № 20. С. 358—360.

слушаться и к мнению коллег и других лиц, которые уже пользовались услугами соответствующего специалиста»⁵.

Поэтому можно сказать, что полиграфическое исследование может служить на данный момент лишь вспомогательным средством для эксперта и использоваться как ориентирующая информация при выдвижении версий следователем. Кроме этого «результаты психофизиологического исследования с использованием полиграфа могут использоваться в расследовании не только как ориентирующая информация, но и как средство, которым можно воспользоваться в ходе последующего допроса подозреваемого (обвиняемого) в целях его изобличения и доказывания виновности».

На наш взгляд споры по вопросу применения полиграфа и доказательственной силы результата такого исследования между криминалистами и правоприменителем связаны с отсутствием единой правовой основы, практики и методики применения названного технического средства, которые регламентировали бы основания для применения полиграфа, единые правила и принципы его использования, а также критерии оценки результатов исследования. Кроме этого, необходимо установить определенные требования к техническим специалистам и экспертам, применяющим полиграф в ходе экспертизы.

В своей статье Л.А. Суворова и М.С. Цуроев указывают на то, что необходимо также и внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, «так как ПФЭ выбивается из общих правил проведения экспертиз (требуется обязательное согласие подэкспертного на проведение; полагаем при проведении таких экспертиз нецелесообразно присутствие кого-либо, кроме эксперта и подэкспертного, как это предусматривается ст. 197–198 УПК РФ, чтобы не допускать «информационного шума» при работе с мысленными образами)»⁶.

Холодный Ю.И. пишет «важнейшим является вопрос правового регулирования криминалистических исследований с применением полиграфа (далее – КИПП), которое не соответствует достигнутому уровню их развития и распространения в федеральных ведомствах и в стране, в целом. Отсутствие адекватной нормативно-правовой базы привело к тому, что иные направления этой тематики – методическое, научное, техническое, организационно-кадровое и др. – стали задерживаться в своем развитии, нанося ущерб как проверяемым на полиграфе лицам, так и пользователям КИПП»⁷.

Таким образом, исследования с использованием полиграфа применяются не только во многих государственных структурах в целях проведения психологической работы, но и в следственной и криминалистической деятельности.

⁵ Баринов С.В., Юрин В.М., Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа (к вопросу о методах изобличения преступника) // Российский следователь. 2006. № 11. С. 4–7.

⁶ Суворова Л.А., Цуроев М.С. Применение полиграфа при расследовании преступлений: проблем меньше не становится // Вестник ВГУ. 2018. №4. С. 300.

⁷ Холодный Ю.И. Применение полиграфа в России: необходимо наводить порядок // URL: <https://polygraph.ua/ru/holodnyj-ju-i-primenenie-poligrafa-v-rossii-neobhodimo-navodit-porjadok/>.

Однако на современном этапе следует систематизировать законодательство и определить статус исследований, проводимых с использованием полиграфа, а также требования к оценке и допустимости доказательств, полученных при таком исследовании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баринов С.В., Юрин В.М. Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа (к вопросу о методах изобличения преступника) // Российский следователь. 2006. № 1.
2. Красинская Е.С. Некоторые аспекты использования полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений // Полицейская деятельность. 2021. № 3.
3. Подшибякин А.С., Холодный Ю.И. Криминалистические исследования с применением полиграфа: российский опыт // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskie-issledovaniya-s-primeneniem-poligrafa-rossiyskiy-opyt/viewer>.
4. Рудая М.Б., Россомахина К.С. Актуальные вопросы, связанные с применением полиграфа при расследовании преступлений // Молодой ученый. 2019. № 20.
5. Суворова Л.А., Цуроев М.С. Применение полиграфа при расследовании преступлений: проблем меньше не становится // Вестник ВГУ. 2018. №4.
6. Холодный Ю.И. Применение полиграфа в России: необходимо наводить порядок // URL: <https://polygraph.ua/ru/holodnyj-ju-i-primenenie-poligrafa-v-rossii-neobhodimo-navodit-porjadok/>.

О.А. Свистунова, студент
О.А. Svistunova, student
Научный руководитель: старший преподаватель Т.М. Коваленко
Scientific adviser: Senior Lecturer T.M. Kovalenko
Саратовская государственная юридическая академия
Saratov State University
г. Саратов
Saratov
E-mail:oljasvistunova@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГИПНОЗА ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

PROBLEMS OF THE USE OF HYPNOSIS IN SOLVING A CRIME

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы, связанные с актуальными проблемами сферы доказывания, которая стала применяться в нашей стране еще очень давно, в 18 веке, и продолжает существовать по сей день. Также раскрыты основные положения гипнотерапии и рассмотрены проблемы применения этого нетрадиционного вида доказывания в отношении как подозреваемого, так и свидетелей с потерпевшими.

Annotation: This article deals with issues related to the actual problems of the sphere of proof, which began to be used in our country a very long time ago, in the 18th century, and continues to exist to this day. The main provisions of hypnotherapy are also disclosed and the problems of using this non-traditional type of evidence in relation to both the suspect and witnesses with victims are considered.

Ключевые слова: гипнотерапия, гипноз, доказывание, доказательства, полиграф.

Key words: hypnotherapy, hypnosis, proof, evidence, polygraph.

Гипноз осложняется тем, что и сам его термин зачастую остается неопределенным – под ним понимают различные и далеко не всегда согласующиеся между собой психические состояния: измененное состояние сознания, нормальное состояние сфокусированного внимания, состояние полного расслабления и т.д.¹. Знаменитый советский психолог Л. Л. Васильев определял гипноз как «внушённый сон»². Современные психиатры и психотерапевты определяют гипноз как «временное состояние сознания, характеризующееся сужением его объема и резкой фокусировкой на содержании внушения, что связано с изменением функции индивидуального контроля и самосознания»³.

Помимо закрепленных в законодательстве РФ традиционных методов получения какой-либо информации, в теории и практике криминалистики существуют также нетрадиционные, достаточно дискуссионные методы, к которым,

© Свистунова О.А., 2022

¹ Кожевников Д.Д., Степанова В.Е. «Внушение» и «Гипноз» в современных психологических теориях // Знание. Понимание. Умение. 2013. №4. С. 290.

² Васильев Л. Л. Таинственные явления человеческой психики. Монография. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1963. С. 44.

³ Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б. Д. Карвасарского. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. С. 83.

по сей день, относится не только использование полиграфа при осуществлении допроса, но и гипнотерапия.

Впервые об использовании гипноза в интересах следствия заговорил немецкий криминалист Ганс Гросс. Если же говорить о российских криминалистах, то здесь следует сказать о знаменитом следователе Николае Петровиче Архарове, он возглавлял полицию Москвы в XVIII веке⁴.

Суть допроса под гипнозом заключается в возможности получить от человека, находящегося под гипнозом, интересующую следствие и суд информацию, которую в обычном состоянии он не может воспроизвести в силу естественного забывания, эмоциональных или посттравматических амнезий и т.п.⁵.

Гипноз при допросе – исключительный метод, т.к. он обусловлен сложностью использования, необходимостью высококвалифицированных специалистов, возможностью искажения информации, важностью соблюдения медицинских, нравственных и правовых требований. Медицинская практика доказала противопоказанность применения гипноза людям с повреждением головного мозга, пережившим инсульт, инфаркт и сотрясение, а также находящимся в алкогольном или наркотическом состоянии, больным психологическими заболеваниями, эпилепсией и с высокой температурой тела.

Наиболее целесообразно использовать гипноз в отношении лишь потерпевших и свидетелей, поскольку они могут содержать в себе достоверные и достаточные сведения, способные повлиять на расследование преступления. Что касается подозреваемого, то некоторые ученые-криминалисты такой метод считают негуманным. Исключением может быть только личная просьба лица обвиняемого с обязательным участием его защитника, при этом необходимо письменное подтверждение о его добровольном согласии.

Данная процедура гипноза состоит из сложной системы. Перед ее началом должна необходима специальная подготовка. Кроме письменного согласия, лицу разъясняются цели, задачи допроса и безвредность гипноза на его здоровье. Но по поводу вредности на здоровье по сей день ученые и медики не могут прийти к единому мнению. Процедуру проводит врач психиатр или психолог: вводит допрашиваемого в состояние гипноза, контролирует его самочувствие, а после получения нужной информации, выводит человека из данного состояния.

Гипнотерапия в следственной деятельности и оперативно-розыскной имеет возможность существовать. Но, здесь возникает очень важный вопрос, а

⁴ Смолькова Ираида Вячеславовна. Проблемы использования гипноза при раскрытии и расследовании преступлений // URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolzovaniya-gipnoza-pri-raskrytii-irassledovanii-prestupleniy>.

⁵ Смирнов И. А. Использование результатов применения нетрадиционных методов в доказывании по уголовным делам // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: Сибирский юридический институт МВД России. 2006. № 8. С. 25.

будут ли сведения, полученные вследствие применения гипноза, являться хоть какими-либо доказательствами в суде? Вопрос интересен и важен, поэтому, я думаю, он также достоин более детального раскрытия, но уже в рамках иной статьи, посвященному именно ему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васильев Л. Л. Таинственные явления человеческой психики. Монография. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1963.
2. Кожевников Д.Д., Степанова В.Е. «Внушение» и «Гипноз» в современных психологических теориях // Знание. Понимание. Умение. 2013. №4.
3. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б. Д. Карвасарского. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002.
4. Смирнов И. А. Использование результатов применения нетрадиционных методов в доказывании по уголовным делам // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: Сибирский юридический институт МВД России. 2006. №8.
5. Смолькова Ираида Вячеславовна Проблемы использования гипноза при раскрытии и расследовании преступлений // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-ispolzovaniya-gipnoza-pri-raskrytii-i-rassledovanii-prestupleniy>.

О.Р. Фатхуллина, магистрант
O.R. Fathullina, undergraduate
Научный руководитель: д.ю.н., доцент П.С. Пастухов
Scientific adviser: LL.D., prof. P.S.Pastukhov
Пермский государственный национальный исследовательский
университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: lesya.fathullina17@yandex.ru

ФИКСАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЛЕДОВ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

FIXING INFORMATION TRACES OF ILLEGAL SALE OF NARCOTIC DRUGS ON THE INTERNET

Аннотация: В работе рассматриваются вопросы, которые связаны с обнаружением и фиксацией электронно-цифровых следов, оставленных в результате незаконного сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Анализируется практическая деятельность органов предварительного следствия при расследовании преступлений данного вида. Выявляются проблемы, с которыми сталкивается следственная практика при фиксации электронно-цифровых следов, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: преступления, цифровые следы, незаконный оборот наркотиков, сбыт.

Annotation: The paper deals with issues related to the detection and fixation of electronic digital traces left as a result of the illegal sale of narcotic drugs using the Internet information and telecommunications network. The practical activity of the preliminary investigation bodies in the investigation of crimes of this type is analyzed. The problems that the investigative practice faces when fixing electronic and digital traces are identified, and ways to solve them are proposed.

Key words: crimes, digital traces, drug trafficking, sales.

На сегодняшний день, новейшие средства мобильной связи в значительной мере выступают в качестве интерактивных средств получения различных услуг, в том числе и незаконных. Анализ уголовной статистики МВД России за 2021 г. указывает на увеличение доли преступлений, совершающихся с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, одними из которых является бесконтактный сбыт наркотических средств¹.

Специфической чертой обозначенного преступления являются следы, образованные в результате его совершения: так как искать их нужно на средствах обмена информацией, либо в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а не на традиционных объектах. Для того, чтобы работа правоохранительных органов, которые расследуют преступления в сфере незаконного сбыта наркотических средств с использованием сети Интернет, стала в большей мере результативной, необходимо анализировать и четко понимать, где возможно об-

наружить электронно-цифровые следы, в какой форме они могут быть образованы в результате совершения преступления и каким образом их зафиксировать, для того, чтобы в дальнейшем использовать их в качестве доказательств по уголовному делу.

В настоящее время, традиционный способ сбыта наркотиков (когда свёртки и денежные средства передаются из рук в руки) практически не используется. Впрочем, необходимо отметить, что установление лиц и доказывание их причастности к преступному деянию всегда сопровождалось трудностями. С возникновением же новых способов сбыта (когда заранее подготовленные закладки помещаются в тайники, для того, чтобы исключить личные встречи сбытчика и приобретателя, сохраняя при этом конфиденциальность) ситуация осложнилась гораздо в большей степени. Из-за того что, как правило, все преступные действия осуществляются дистанционно через взаимодействие различных участников преступных группировок, однако организаторы преступных сообществ – оптовики и владельцы, чаще всего, остаются в тени, что в свою очередь, негативно сказывается на общей ситуации в сфере оборота наркотиков в нашей стране.

К примеру, 12. 09.2021 года в дневное время суток сотрудниками полиции в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» около дома № 14 по ул. Чкалова, г. Перми, был задержан гражданин С. в ходе личного досмотра которого в отделе полиции, у гражданина С., было обнаружено и изъято наркотическое средство – производное N-метилэфедрона, общей массой не менее 6,372 г, то есть в крупном размере, которое гражданин С., действуя в группе лиц с неустановленным лицом бесконтактным способом используя включая сеть Интернет, пытались незаконно сбыть неопределенному кругу лиц.

То есть гражданин С. как закладчик и сбытчик задержан и в том случае, если будет доказана его причастность к совершению преступления, он понесет наказание, а остальные участники группировки – «координатор», «диспетчер» и владелец, которые прямым образом причастны к сбыту, к сожалению, могут остаться в тени.

Поэтому, если у задержанного гражданина С. изымают электронное средство, с помощью которого он работал кладменом через зеркальный защищенный интернет-сайт и мессенджер, то необходимо придерживаться определенной алгоритмизации следственной деятельности, для того, чтобы не лишиться криминалистически значимой информации и не заблокировать работу смартфона².

Таким образом, представляется, что электронно-цифровые следы, которые образуются в результате бесконтактного сбыта наркотических средств, необходимо искать тогда, когда имеется подозреваемое лицо (в нашем случае, оно задержано при проведении оперативно-розыскных мероприятий), либо нужно доказать его причастность к совершению преступления уже в процессе расследования.

² Галушин П.В. О выявлении латентных связей в социальных сетях для решения задач оперативно-розыскной деятельности органов наркоконтроля / Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия организации договора о коллективной безопасности: материалы XIX Международной научно-практической конференции. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2016. С. 116-120

Основным идентифицирующим признаком устройства в сети Интернет является его сетевой адрес – IP-адрес идентификационный модуль, который представляет собой пассивный цифровой след, потому как преступник оставляет его непредумышленно: данные, которые остаются при входе в сеть Интернет). Кроме IP-адреса, в основном использующегося для глобальной маршрутизации, сетевой интерфейс имеет физический адрес (иными словами – MAC-адрес). IP-адрес назначается сетевому интерфейсу интернет-провайдером абонента, а MAC-адрес производителем оборудования³.

Таким образом, информация об IP-адресе хоста абонента и MAC-адресе его интерфейса известна, как минимум, интернет-провайдеру.

Именно поэтому, установление IP-адреса устройства является первоочередной задачей, которая позволяет установить местоположение абонента и впоследствии иметь возможность документировать сеансы его соединения и содержание передаваемой информации. Эти же признаки будут положены в основу доказательства факта совершения лицом преступных действий. Такая задача может решаться, например, в рамках оперативно-розыскных мероприятий, таких как получение компьютерной информации и снятие информации с технических каналов связи. Однако и в этом вопросе возникают трудности.

Так как иногда преступные лица используют анонимайзеры. В данных случаях в истории посещения сайтов будет показан IP-адрес пользователя, который не соответствует реальному⁴.

Следует отметить, что при взаимодействии с сотрудниками правоохранительных органов у владельцев, предоставляющих услуги анонимизации, можно запросить информацию, которая содержит данные о реальном IP-адресе пользователя, оставившем пассивный информационный след в Интернете в определенную дату и время. Но отсюда вытекает следующая проблема: не все сервисы анонимизации ведут журналы посещений, поэтому получить нужную информацию удастся не всегда.

Еще одним способом установления реальным ли является IP-адрес злоумышленника или нет – служит сервис <https://2ip.ru/whois/>. Ввести в строке IP проверяемый адрес, после чего программа выдаст хост, город, страну, название провайдера, которому принадлежит этот IP-адрес (рисунок 1).

IP	5.3.139.70
Хост:	5x3x139x70.dynamic.volgograd.ertelecom.ru
Город:	Волгоград 🇷🇺
Страна:	 Russian Federation
IP диапазон:	5.3.136.0 - 5.3.143.255
Название провайдера:	JSC "ER-Telecom Holding" Volgograd branch

Рис. 1. Страница сайта Whois

³ Решняк О. А. Использование компьютерных технологий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота опасных психоактивных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2020. С. 37

⁴ Вехов В. Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008. 45 с.

Если IP-адрес имеет имя XX.XXX.XX.XXX.site.ru, то скорее всего, он принадлежит какой-либо хостинговой компании и имеет адрес анонимайзера. В случае, когда адрес принадлежит одному из интернетпровайдеров (МТС, Ростелеком, Tele-2), он, вероятно, является реальным. В дальнейшем через правовые инструменты, например, запросы – по нему можно установить данные лица, на которое зарегистрирован договор с компанией, предоставляющей услуги интернет-связи, и точное место пользователя в момент его выхода в сеть⁵.

Для фиксации же активных цифровых следов незаконного сбыта наркотических средств в сети Интернет следует прибегать к помощи специалиста в области компьютерных и высоких технологий. С его участием необходимо осмотреть электронное средство.

Если нужно доказать причастность лица к совершению преступления уже в процессе расследования, в протоколе следственного действия необходимо зафиксировать историю переписки, относящейся к событию преступного деяния (например, это могут быть сообщения в мессенджерах). Также рекомендуется на установленные в смартфоне подозреваемого приложения, с помощью которых осуществляются электронные платежи. Если таковые имеются, их нужно просмотреть, а в протоколе зафиксировать сведения о переводах денежных средств, номерах телефонов либо счетах, куда были переведены деньги. Эта информация поможет установить владельцев указанных счетов и даст направление дальнейшему расследованию.

Однако, хотелось бы отметить, что при обнаружении и фиксации следов незаконного сбыта наркотических средств в информационно телекоммуникационной сети Интернет сотрудники правоохранительных органов часто сталкиваются с многочисленными трудностями, обусловленными недостаточностью специальных знаний в области компьютерных технологий, также отмечается качественная способность организованных преступных групп адаптироваться к изменению нормативно-правовой базы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вехов В. Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008.
2. Галушин П.В. О выявлении латентных связей в социальных сетях для решения задач оперативно-розыскной деятельности органов наркоконтроля / Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия организации договора о коллективной безопасности: материалы

⁵ Российская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Алматы, 19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6—9.

XIX Международной научно-практической конференции. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2016.

3. Решняк О. А. Использование компьютерных технологий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота опасных психоактивных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2020.

4. Российская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Алматы, 19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019.

5. Статистика и анализ. // URL: <https://МВД.РФ>.

О.В. Шакирова, студент

O. V. Shakirova, student

Научный руководитель: д.ю.н., профессор П.С. Пастухов

Supervisor: Doctor of Law, Professor P.S. Pastukhov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ

OBTAINING INFORMATION BETWEEN SUBSCRIBERS AND SUBSCRIBER DEVICES

Аннотация: Статья посвящена анализу современных способов собирания криминалистически значимой информации из сетей связи. Включение нового следственного действия в УПК России для получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами обеспечило правоохранительные органы новыми компетенциями по борьбе с преступностью.

Ключевые слова: цифровые доказательства, доказывание, абонент, абонентские устройства, доказательства получения информации о соединениях.

Annotation: The article is devoted to the analysis of modern methods of collecting criminally significant information from communication networks. The inclusion of a new investigative action in the Criminal Procedure Code of Russia to obtain information about connections between subscribers and (or) subscriber devices provided law enforcement agencies with new competencies to combat crime.

Keywords: digital evidence, proof, subscriber, subscriber devices, evidence of obtaining information about connections.

С наступлением эпохи цифровизации возникли и новые возможности для совершения преступлений, а, следовательно, необходимо развитие новых технологий для получения доказательственной информации из современных информационно-телекоммуникационных сетей, коммуникационных технологи-

ческих устройств. Все эти факторы обуславливают возникновение новых источников информации, которые в последствии могут послужить информацией для раскрытия преступления. Доказательством может служить в первую очередь сам факт контакта между абонентами, а также определение местонахождения абонентского устройства. На сегодняшний день стоит говорить о том, что сотовые телефоны стали неотъемлемой частью жизни каждого человека. Тем самым в какой-то мере это упрощает и создает новые возможности для совершения преступлений. Такое повсеместное распространение привело к тому, что на сегодняшний день мобильный телефон стал средством не только совершения преступления, но и средством координации в преступных группах. Отсюда возникает необходимость контроля за передаваемыми с помощью средств сотовой связи сообщениями и вызовами для использования полученной информации в пресечении и раскрытии преступлений. По данным Международного союза электросвязи, в мире насчитывается больше 6,1 млрд пользователей сотовой связи. В России за 2016 год количество абонентов (активных SIM-карт) увеличилось до 257 млн, что на 2 % больше, чем в 2015 году. Аналитиками российского рынка сотовой связи отмечается, что указанные показатели оставались на высоком уровне и в 2017 году (256 млн).¹

В российском законодательстве предусмотрены различные способы получения такой технологичной доказательственной информации. Так, в федеральном законе об оперативно-розыскной деятельности имеются специальные оперативно-розыскные мероприятия как контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; получение компьютерной информации². Однако согласно ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД), если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом³.

Поскольку преступность крепко связана с развитием любого общества, то следует говорить и о развитии законодательства в сфере получения информации для раскрытия новых способов совершения преступлений. Органам предварительного расследования необходимы меры для выполнения следственных действий, а с развитием средств связи возникла необходимость в ведение следственного действия: получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами⁴. В действующей редакции УПК РФ преду-

¹ Статистические данные 2015–2018 // URL: <http://www.amobile.ru/info>.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ № 174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 01.07.2010 № 143-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3427.

считается ст. 186.1 и представляет собой процессуальное средство получения интересующих следствие сведений об абонентах и абонентских устройствах. В своей работе один из авторов отмечает, что информация, которая находится в базах данных операторов сотовой связи – это информация, возникающая в ходе эксплуатации пользовательского оборудования непосредственно в нем сама, а также в операционно-информационных системах и центрах коммутации оператора сотовой связи.⁵

Следует упомянуть тот факт, что получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами являются частью тактической операции по выявлению лиц, которые причастны к совершению преступлений. Многие авторы, например, Дерюгин Р.А. в своей диссертации говорит о том, что данное следственное действие позволяет узнать круг абонентов, а, следовательно, и круг предполагаемых лиц, которые так или иначе причастны к расследуемому преступлению. Также благодаря получению информации между абонентами и (или) абонентскими устройствами можно установить примерное местонахождение подогреваемого, либо подтвердить факт отсутствия в указанное время в указанном месте⁶.

Главным отличительными признаками данного следственного действия являются технологичность и негласный характер, поскольку именно его негласность позволяет получить информацию, интересующую следствие, и избежать противодействия со стороны подозреваемого, обвиняемого.

Анализ материалов уголовных дел, приговоров судов общей юрисдикции позволяет выделить определенные виды мошенничества: мошенник путем беспорядочного выбора различных абонентских номеров звонит или посылает сообщения потенциальному потерпевшему, представляясь сотрудниками из различных сфер; просят при личном общении с потерпевшим совершить якобы очень срочный звонок; отправка SMS- сообщений с просьбой о помощи⁷.

В большинстве случаев данные преступления носят латентный характер. Для раскрытия преступлений, не только телефонного мошенничества, но и других, органов следствия важно, как можно больше узнать об абоненте или абонентском устройстве.

В статье 5 УПК РФ в пункте 24.1 дано легальное определение получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений

⁵ Козинкин В.А. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 44.

⁶ Дерюгин Р.А. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: тактика следственного действия и использование его результатов при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018.

⁷ Беляков А.А., Дерюгин Р.А. О некоторых особенностях применения статьи 186. 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при расследовании мошенничеств с использованием средств сотовой связи // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-primeneniya-stati-186-1-ugolovno-protsessualnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii-pri-rassledovanii>.

между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций⁸.

Исходя из сложившейся практики можно выделить ряд проблем:

1. В уголовно-процессуальном законе, а также в законе «О Связи» не раскрыто понятие «абонентское устройство» в связи с чем в большинстве случаев возникают вопросы о возможности получения информации о соединениях непосредственно. Закрепленное в законе определение позволило бы избежать неверного толкования норм УПК, признавая, что возможно получение всех данных. Тут же ставится вопрос о самом термине «абонентское устройство».

Очевидно, что под ним понимается пользовательское оборудование. К абонентским устройствам относятся телефоны, радиостанции, компьютеры, в большинстве случаев SIM-карта и IMEI приравнивается к абонентскому устройству и исследуется в рамках статьи 186.1 УПК РФ.

Так, например, Приговор № 1-283/2019 от 11 декабря 2019 г. по делу № 1-283/2019,⁹ в котором использовались данные об использовании в мобильном устройстве IMEI и сим-карта с абонентским номером. Документ ПАО «ВымпелКом» от 14.01.2019 полученный в порядке ст. 186.1 УПК РФ по уголовному делу согласно которому по аппарату IMEI совершались соединения, абонентского номера 9039335801 зарегистрированный на имя Потерпевший №1, а также номер зарегистрированный на имя Свидетель.

В данном случае сложно говорить нарушена ли статья УПК РФ, поскольку нет четкого определения, что понимается под «абонентским устройством» и можно ли IMEI и сим-карту изымать в порядке статьи 186.1 УПК РФ.

2. Ставится вопрос о толковании норм права. Обращая внимание на судебную практику можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев заявители обращаются в суд и ссылаются на незаконный способ получения информации о соединениях между абонентами.

Так, например, Апелляционное постановление № 22-89/2020 от 30 января 2020 г. по делу № 3/6-143/2019¹⁰. В котором заявитель мотивирует свои требования тем, что суд неправильно истолковал нормы УПК РФ в связи с чем, необоснованно ограничил орган расследования в получении информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, имеющей значение для уголовного дела, что в свою очередь не позволяет обеспечить воз-

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁹ Приговор № 1-283/2019 от 11 декабря 2019 г. по делу № 1-283/2019. Железнодорожный районный суд г. Новосибирска (Новосибирская область) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ojeLrRDSolYp/>.

¹⁰ Апелляционное постановление № 22-89/2020 от 30 января 2020 г. по делу № 3/6-143/2019. Верховный Суд Республики Крым (Республика Крым) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3mMMZtZdsobq/>.

возможность органу дознания установить местонахождение похищенного имущества, а также лицо совершившее преступление.

3. Сведения о соединениях между всеми абонентами, которые в определенный период времени находились в конкретном месте, дает возможность резко сузить круг лиц, могущих быть причастными к преступлению, выдвинуть обоснованные версии о совершении преступного деяния и в конечном счете установить виновных лиц. Именно таким образом было раскрыто преступление, связанное с нападением с использованием серной кислоты в отношении художественного руководителя балета Большого театра С. Филина¹¹.

Все выше сказанное позволяет сделать вывод, что в современном информационно-технологическом укладе общества получение данных о соединениях абонентов и абонентских устройств является эффективным и результативным следственным действием, направленным на борьбу с преступностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агафонов В.В. Особенности формирования доказательств с использованием информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: криминалистические и процессуальные аспекты. М.: Юрлитинформ, 2015.

2. Дерюгин Р.А. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: тактика следственного действия и использование его результатов при расследовании преступлений: дисс ... канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2018.

3. Козинкин В.А. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

4. Беляков А.А., Дерюгин Р.А. О некоторых особенностях применения статьи 186. 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при расследовании мошенничеств с использованием средств сотовой связи // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-primeneniya-stati-186-1-ugolovno-protsessualnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii-pri-rassledovanii>

5. Стельмах В.Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Lex Russica. 2017. №3 (124). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poluchenie-informatsii-o-soedineniyah-mezhdu-abonentami-i-ili-abonentskimi-ustroystvami> (дата обращения: 09.03.2022).

¹¹ Стельмах Владимир Юрьевич Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Lex Russica. 2017. №3 (124).

Н.В. Якушев, магистрант
N.V. Yakushev, master student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.Д. Долгинов
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. S.D. Dolginov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: yakushevnv@gmail.com

РАЗВИТИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ЦЕЛЯХ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

DEVELOPMENT OF THE APPLICATION OF BIOMETRIC IDENTIFICATION TECHNOLOGIES FOR THE PUROPOSES OF INVESTIGATION OF CRIMINAL

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы массового применения технологии идентификации людей по уникальным биометрическим данным, ее состояние на современном этапе, технические и правовые аспекты развития такой системы на всей территории Российской Федерации и ее последующего использования в процессе расследования и раскрытия преступлений с параллельным созданием специализированных криминалистических учетов, исследуется опыт использования подобной платформы за рубежом.

Annotation: the article deals with mass application of technology for identifying people by biometric data, its state at the present, technical and legal aspects of the development on that system throughout the Russia, its subsequent use in the process of investigating crimes with the parallel creation of specialized forensic records, the experience of using similar platform abroad is being studied.

Ключевые слова: право, криминалистика, распознавание лиц, биометрия, криминалистические учеты.

Key words: law, forensics, face recognition, biometrics, forensic accounting.

Анализ судебной практики свидетельствует о значительном количестве хищений с использованием электронных средств платежа¹, что требует качественного и своевременного противодействия преступлений со стороны правоохранительных органов и предложений научным сообществом новых технологий в профилактике преступлений данной категории.

Существенные изменения в банковской среде произошли с внедрением в оборот банковских приложений с программными и аппаратными возможностями идентификации пользователя по его биометрическим данным. Применение таких технических новшеств миллионами граждан в повседневной жизни повлекло реакцию законодательных органов, заключающуюся в регуляции

данной сферы, в том числе и в уголовно-правовой отрасли, выразившейся в изменениях, внесенных в УК РФ в 2018 году².

Принцип работы современных биометрических технологий заключается в идентификации человека по его индивидуальным биологическим параметрам. При первом обращении пользователя к такой системе происходит его «регистрация», заключающаяся в фиксации присущих конкретному человеку данных с последующим их занесением в зашифрованном виде в базу данных организации, которая проводит такую операцию. При следующих обращениях «зарегистрированного» пользователя к системе, его текущие параметры сопоставляются с содержащимися в информационном банке выбранной платформы, в результате чего выводится результат совпадения или не совпадения введенных данных с теми, которые содержатся в базе.

Основу для развития и повсеместного внедрения технологий распознавания по биометрическим данным человека составляют идеи, направленные на обеспечение безопасности в самых различных сферах. Во многих странах биометрия используется на объектах транспортной инфраструктуры, а также в работе с иммиграционным контролем. На государственном уровне в Российской Федерации использование таких данных происходит при выдаче загранпаспорта с электронным носителем информации.

На сегодняшний день самой крупной в мире базой биометрических данных выступает индийская «Aadhaar», содержащая к четвертому кварталу 2020 года идентификационные данные более 1,26 млрд человек, что составляет почти 100% населения Республики Индия. Каждому гражданину государства присваивается уникальный ID, содержащий в себе биометрические и персональные данные, позволяющие идентифицировать человека в целях получения им доступа к государственным, финансовым и иным услугам, требующих подтверждения личности гражданина³.

Развитие рынка биометрических данных происходит высокими темпами в большинстве развитых стран. Так, согласно прогнозам консалтинговой организации J'son & Partners рынок биометрических данных в мире должен вырасти в период с 2015 по 2022 год более чем в три раза с 12,2 млрд. долл. до 40.2 млрд. долл.⁴. По совместной оценке ООН и Всемирного банка, к 2030 году каждый житель планеты будет иметь персональный цифровой биометрический идентификатор.⁵

Значительное место идентификация по биометрическим данным занимает в области банковского обслуживания. Современная деятельность финансовых

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 23.04.2018 № 111-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Российская газета, № 88 (7751). 25.04.2018.

³ Shankkar Aiyar. Aadhaar: A Biometric History of India's .12-Digit Revolution. 2017. P. 3

⁴ Мировой рынок биометрических систем 2015-2022 гг. // URL: https://json.tv/ict_telecom_analytics_view/mirovoy-rynok-biometricheskih-sistem-2015-2022-gg-20170119025618.

⁵ Пашковская И.В. Тенденции развития цифрового банкинга // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. № 3(22). С. 48.

организаций активно развивается в направлении укрепления безопасности информационной среды в связи с растущим количеством хищений с использованием электронных средств платежа. В 2018 году в Российской Федерации стартовал совместный проект Банка России и ПАО «Ростелеком» по сбору персональных биометрических данных во исполнение Федерального закона «О банковской деятельности», позволяющий банкам проводить операции по обслуживанию клиентов без их непосредственного присутствия⁶. Так, после предоставления гражданином образцов своих биометрических данных и занесения их в Единую биометрическую систему (ЕБС), а именно голоса и лица, он получит возможность пользоваться банковскими сервисами удаленно. Согласно исследованиям американской консалтинговой компании «Gartner», в ближайшие годы финансовые организации откажутся от использования кодовых комбинаций в пользу применения исключительно биометрических данных при авторизации пользователя⁷.

Рассмотрев значимость, особенности, количественную и качественную характеристики идентификации людей по биометрическим данным, представляется, что данная технология открывает широкие возможности правоохранительным органам и при расследовании преступлений.

Весь массив сведений, получаемых биометрическими системами и поступающих на государственные сервера, целесообразно, на наш взгляд, использовать в целях создания отдельных криминалистических учетов, в которые будут включены биометрические данные отдельных лиц. В случае, если лицо, занесенное в такую базу, будет обнаружено системой, подключенной не только к видеокамерам, расположенным в общественных местах, но и к оборудованию граждан, через которые осуществляется использование банковских приложений, портала Госуслуг и т.п., правоохранительным органам будет поступать сигнал с указанием геолокации этого человека.

Первым этапом массового развития такой системы на территории Российской Федерации является размещение материальной базы в пределах каждого из регионов страны и пусконаладочные работы по ее настройке и объединению в единое целое. Примеры такой деятельности на территории нашего государства существуют и демонстрируют проблемы, которые могут возникнуть при введении ЕБС на большой территории. Так, запущенная МВД в 2021 году система розыска автомобилей «Паутина» действует только на территории Центрального федерального округа⁸, что порождает сложности в обнаружении автомобилей, если они выезжают за границы действия оборудования. На наш

⁶ О банках и банковской деятельности: Федеральный закон РФ от 02.12.1990 № 395-1 ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. № 27. 10.02.1996.

⁷ When will AI Virtual Support agents Replace Your IT Service Desk? // URL: <https://www.gartner.com/en/documents/3689417>.

⁸ Вермеенко Я. С. Современное состояние и перспективы развития ИСОД МВД России // Академическая мысль. 2021. № 3(16). С.77.

взгляд, такая дислокация несколько нивелирует вложения в платформу, которая не действует на большей части страны.

Помимо внедрения аппаратных и программных средств такой системы в техническом плане, потребуются и соответствующие изменения в нормативных предписаниях. Нами предлагается внесение изменений в Приказ МВД России от 10.02.2006 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» в части объектов экспертно-криминалистических учетов, содержащих биометрические данные человека, в частности отпечатки пальцев, изображение лиц, рисунки вен ладоней, голоса, радужные оболочки глаза, а также в Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» в части внесения обязанности банковских организаций предоставлять биометрические данные органам внутренних дел. На органы внутренних дел, в свою очередь, необходимо возложить обязанность вести такие реестры.

Системы биометрического распознавания, развернутые на территориях разных стран, играют крайне важную роль не только в повседневной жизни конкретного человека, но и в организации общественного порядка, расследовании преступлений, объединяя в себе информацию о миллиардах людей. Представляется возможным предположить, что применение предложенных нами учетов будет чрезвычайно эффективно не только вследствие большого количества уникальных данных, содержащихся в базах данных, но и по причине высокой автономности и оперативности действия такой системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вермеенко Я. С. Современное состояние и перспективы развития ИСОД МВД России // Академическая мысль. 2021. № 3(16).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года. // Официальный сайт МВД РФ. // URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/>.
3. Мировой рынок биометрических систем 2015-2022 гг. // URL: https://json.tv/ict_telecom_analytics_view/mirovoy-rynok-biometricheskih-sistem-2015-2022-gg-20170119025618.
4. Пашковская И.В. Тенденции развития цифрового банкинга // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. № 3(22).
5. Shankkar Aiyar. Aadhaar: A Biometric History of India's. 12-Digit Revolution. 2017.
6. When will AI Virtual Support agents Replace Your IT Service Desk? // URL: <https://www.gartner.com/en/documents/3689417>.

Научное издание

НОРМА. ЗАКОН. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВО

Сборник статей по материалам
XXIV Международной научно-практической
конференции молодых ученых
(Пермь, 1–2 апреля 2022 года)

Научный редактор *О.А. Кузнецова*

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка: *А.Н. Жданов*

Объем данных 3,90 Мб
Подписано к использованию 04.05.2022

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15